

16
—
43

801-95
—
933-1

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

СИБИРИ,

СОСТАВЛЕННОЕ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОВЕЛѢНІЮ,

ПРИ

СИБИРСКОМЪ КОМИТЕТѢ,

Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Галемейстеромъ.

ЧАСТЬ II.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1854.

Въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Часть II.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Народонаселеніе.

1) *Инородцы.*

Жители Сибири раздѣляются на коренныхъ обитателей и на поселенцевъ, изъ Россіи прибывшихъ. Первые принадлежать къ племенамъ: Финскому или Угрскому, Тюркскому, Монгольскому, Манджурскому или Манджуйскому и Сѣверо-Американскому; но такъ какъ они раздробились на множество поколѣній, смѣшавшихся между собою, говорящихъ на разныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ, то во многихъ случаяхъ трудно опредѣлить, къ какому именно племени отнести тотъ или другой народъ.

Распредѣленіе это становится тѣмъ затруднительнѣе, что всѣ народы сѣверовосточной Азіи сходствуютъ между собою въ наружномъ видѣ. У всѣхъ вообще лице круглое, носъ низкій, скулы выдавшіяся, волосы черные, борода рѣдкая, ростъ невысокій. Подъ общее это очертаніе не подходитъ однако *Тюркское* племя, но оно въ восточной Азіи до того смѣшалось съ Монголами и Уграми, что народы, говорящіе тюркскимъ нарѣчіемъ, соединяютъ всѣ оттѣнки отъ чистѣйшаго кавказскаго облика, встрѣчаемаго не только у малоазійскихъ Турокъ, но и у кочующихъ въ Персіи и въ Закавказ-

скихъ владѣнiяхъ Россiи Тюркскихъ племенъ, до монгольскихъ фязiогномiй, свойственныхъ большей части Киргизъ-Казаковъ, Туркомановъ, Узбековъ въ Бухарѣ и Хивѣ, и Якутовъ. Довольно замѣчательно, что языкъ тюркскiй, сообразно съ наружнымъ видомъ народа, раздѣлился на два нарѣчiя: джагатайское и турецкое. Первое простирается на западъ до Каспiйскаго Моря и за правый берегъ Волги, и до того различествуетъ отъ втораго, принявшаго множество словъ арабскихъ и персидскихъ, что лица, принадлежащiя двумъ этимъ отдѣленiямъ, съ трудомъ между собою объясняются.

Преобладанiе монгольскихъ лицъ между тюркскими племенами восточной Азiи повело къ тому заключенiю, что они одноплеменны Монголамъ; но это противорѣчитъ пзвѣстiямъ, переданнымъ намъ о древнихъ Туркахъ, занимавшихъ, подъ именемъ Хакасъ и Киргизъ, пространство отъ верховьевъ Енисея до источниковъ рѣки Хоангхо, и не объяснило бы, какимъ образомъ встрѣчаются еще понынѣ между Тюркскими племенами восточной Азiи многiя не-монгольскiя лица, и отчего таковыхъ вовсе нѣтъ между всѣми Турецкими племенами въ Персiи и Турции. Принявъ же за истину, что Турки принадлежатъ къ Кавказскому племени, монголообразiе восточныхъ Тюркскихъ племенъ достаточно объясняется смѣшенiемъ ихъ съ Монголами, властвовавшими надъ ними въ продолженiе многихъ вѣковъ. Между тѣмъ западные Турки, на которыхъ не распространилось влiянiе Монголовъ, сохранили первобытный свой видъ.

У *Киргизъ-Казаковъ*, народа Тюркскаго племени, которые охотно женятся на калмычкахъ или монголкахъ, мужчины все-еще остались большею частью темнорусыми, тогда какъ смѣшенiе съ калмычками подѣйствовало болѣе на женскiй полъ, который имѣетъ чер-

ные волосы (Описание Киргизъ-Казачьихъ Ордъ, Левшина, III, 32). Некоторые ученые наши, что языкъ тюркскій одного происхожденія съ *монгольскимъ* и *манджуйскимъ*, и изъ этого вывели заключеніе, что народы эти одноплеменны; но древніе китайскіе лѣтописцы съ такою опредѣлительностію отличаютъ племя Тюркское отъ прочихъ сосѣднихъ ему народовъ, что одно предполагаемое лишь сходство языковъ не можетъ еще вести ни къ какимъ окончательнымъ заключеніямъ. На коренное, напротивъ, сходство языковъ монгольскаго и манджуйскаго тѣмъ скорѣе согласиться можно, что Монголы и Манджу паружностію вовсе другъ отъ друга не отличаются. Они плечисты, широки и плотны, скулы на лицѣ выдавшіяся, носъ у нихъ низкій, но большей части помятой, глаза узкіе, рястанутые и черныя какъ уголь, брови тонкія, высокія, уши оттопырившіяся, зубы правильные и бѣлые какъ слоновая кость. Цвѣтъ лица и всего тѣла смуглый, темно-красноватый, борода маленькая, рѣдкая, волосы черные, густые и жесткіе.

Народы эти жили къ востоку отъ Тюркскихъ племенъ, а именно: Монголы къ юго-востоку отъ Байкальскаго Озера между рѣкъ, впадающихъ въ Амуръ. Главное ихъ сѣдалище было у береговъ озера Буыр-Нора. Манджу жили еще далѣе къ востоку, въ горахъ Шанъ-Алинь, около источниковъ рѣки Сунгаря. Тамъ стали они тѣснить другъ друга, одерживая верхъ то одни, то другіе, и вслѣдствіе этихъ ссоръ разсѣялись они во всѣ стороны.

Колыбелью *Финскихъ* племенъ Сибиря: Вогуловъ, Остяковъ, Самоѣдовъ, считаются Саянскія Горы. Вытѣсненные оттуда, ушли они на сѣверъ и сѣверо-западъ, а оставшіеся въ прежнихъ мѣстахъ жительства почти совершенно смѣшались съ Тюркскими народами. Паружностію отличаются эти Финны отъ Монголовъ.

тѣмъ, что лица у нихъ шире, носъ всплющенный, глаза же болѣе открыты и не вздернуты наружу, но разстояние между глазъ столь же велико; верхняя губа часто непомѣрно длинна, ротъ великъ. Языкъ ихъ имѣетъ коренное сходство съ языкомъ Европейскихъ Финновъ.

Отличительной физиогноміи сѣверо-восточныхъ народовъ Азіи вовсе не имѣютъ *Чукчи*, занимающіе весь уголъ, отъ мыса Шелагскаго на Ледовитомъ Морѣ до устья Анадыра, впадающаго въ Тихій Океанъ. У нихъ лица открытыя, выраженіе пріятное, но волосы жесткіе и черные. Роста они бываютъ чрезвычайно высокаго. Полагаютъ, что они Американскаго происхожденія, но языкъ ихъ по сіе время еще не изслѣдованъ. Сами себя они называютъ «Чекто» или «Чайчу» и раздѣляются на оленнихъ и сидячихъ. Оленіе съ стадами ланей бродятъ преимущественно внутри края, сидячіе же состоятъ изъ такихъ, которые какимъ либо случаемъ лишились стадъ своихъ, или таковыхъ никогда не имѣли. Первые, расположившіеся по берегу Ледовитаго Моря, одного происхожденія съ оленними; вторые, т. е. неимѣвшіе никогда ланей, кажется племеніи Эскиммо, жителей сѣвернаго побережья Америки. Они говорятъ языкомъ кадьякскимъ, живутъ на Охотскомъ Морѣ, на устьяхъ рѣки Анадыра, и сами называютъ себя «Онкилонъ». Они находятся въ нѣкоторой отъ оленнихъ Чукчей зависимости и на низшей степени умственнаго развитія. За 200 лѣтъ тому назадъ занимали и они болѣе пространства, но были вытѣснены племенемъ Чукчей (Wrangell, expedition to the polar sea, 1840, 371; Сибирскій Вѣстникъ, 1824, II, 78).

Поселокъ осѣдлыхъ Чукчей, за исключеніемъ говорящихъ на кадьякскомъ языкѣ, всего 52 съ 1565 юртами, въ коихъ должно заключаться до 10.000 душъ. Они промышляютъ ловлею китовъ, моржей и тюленей.

Оленнихъ Чукчей можно предположить столько же, что составило бы для всего народа Чайчу 20.000 душъ (Сибирскій Вѣстникъ, 1824, II, 87; Wrangell, expedition to the polar sea, pag. 126; Вѣстникъ Географическаго Общества, 1852, IV, стр. 143).

До прихода Русскихъ, владѣнія Чукчей простирались на западъ далѣе нынѣшняго, но послѣ продолжительныхъ и кровавыхъ стычекъ они должны были уйти за Чаунскую Бухту и за рѣку Анюй. Имена рѣкъ и урочищъ на лѣвомъ берегу Колымы свидѣлствуютъ о прежнемъ ихъ тамъ проживаніи.

Сидячіе Чукчи народъ здоровый, крѣпкій, способный къ перенесенію величайшихъ трудовъ. Росту они средняго, кости имѣютъ широкія и толстыя, шею толстую и короткую. Вообще не отличаются они быстрою понятливостію. Сужденія ихъ медленны, неглубоки. Характеромъ грубы, сердиты, горды и хвастливы. Кочующіе Чукчи правдивы, вѣрно исполняютъ данное слово. Сидячіе болѣе склонны къ обману, всѣ же трудолюбивы и гостепріимны. Къ водкѣ они пристрастны, и находящіеся въ частыхъ сношеніяхъ съ Русскими готовы за водку все отдать; а потому сношенія эти имѣютъ всегда дѣйствіе на нравственность ихъ самое неблагопріятное.

Весьма близки къ Чукчамъ по языку, вѣрованію, наружному виду и образу жизни, *Коряки*, раздѣляемые также на оленнихъ и сидячихъ. Въ Якутской Области было ихъ въ 1852 году 213 человекъ, а въ Гижигинскомъ Округѣ Камчатской Области до 700.

На берегу Ледовитаго Моря, по Янѣ, Индигиркѣ, Алазеѣ, Колымѣ, и на Верховьяхъ Анадыря, живутъ *Юкагиры* и по сосѣдству съ ними *Чуванцы*. Они говорятъ особеннымъ языкомъ, но какимъ, не извѣстно; жили прежде всѣ ланями, а нынѣ многіе изъ нихъ,

лишившись оныхъ, промышляютъ рыбою и звѣрьми. Юкагировъ было, по ревизіи 1782 года, 456, по пятой ревизіи 575, въ 1851 году 851 душа обоого пола. Глаза и волосы у нихъ черные, лице продолговатое и блѣдное, черты же лица довольно правильные (Wrangell, p. 188, 206; Rufslands, Gesamt-bevölkerung von Koerpern, p. 217).

Чуванцовъ въ 1851 году было 214 обоого пола.

Наконецъ, въ долину рѣки Амура, по берегу Океана, простираясь къ сѣверу почти до Удскаго Острога, живутъ *Гиляки*, сами себя называющіе «Киленгами», одноплеменцы обитателей Курильскихъ Острововъ, которые отличаются необыкновеннымъ ростомъ волосъ, покрывающихъ почти все тѣло (Ritters, Erdkunde, IV, 446). Они совершенно независимы и, подобно Чукчамъ, не признаютъ надъ собою власти Россіи ниже Китая.

Познакомимся теперь поближе со всѣми вышепоименованными племенами.

а) Народы Тюркскаго племени.

Народы Тюркскіе, обитающіе Сибирь, называются тамъ Татарами и Киргизами, между тѣмъ какъ ни то ни другое изъ этихъ названій имъ собственно не принадлежитъ. Тата было названіе того поколѣнія Монголовъ, изъ котораго произошла мать Дженгисхана. Будучи поэтому отличаемо великимъ завоевателемъ, оно сдѣлалось всюду извѣстнымъ, и покоренные народы стали обозначать именемъ Тата всѣхъ своихъ побѣдителей. Въ войскахъ же Дженгисхана и его преемниковъ, дошедшихъ до Западной Азіи и до Европы, было болѣе Тюркскихъ, чѣмъ Монгольскихъ племенъ, и такимъ образомъ первымъ присвоено названіе, нисколько имъ не принадлежащее (Ritter's, Erdkunde, II, 274).

Народъ, который нынѣ называется *Киргизами* или *Киргизъ-Казаками*, издревле носилъ у всѣхъ сосѣдей своихъ имя Казаковъ, которымъ и по сіе время самъ себя обозначаетъ; но съ начала XVIII столѣтія, Русскіе дали имъ имя Киргизъ-Казаковъ, сколько для различія отъ своихъ Казаковъ, столько уподобляя ихъ разбойничьимъ Киргизамъ, ихъ одноплеменцамъ, жившимъ тогда на верховьяхъ Енисея и беспокоившимъ Русскихъ безконечными набѣгами; Киргизъ-Казаки же, въ свою очередь, не переставали сражаться съ Русскими на Ишимской Линіи.

Енисейскіе Киргизы, извѣстные Китайцамъ подъ именемъ «Киркись» и «Хакась», занимали всю долину Енисея и были вѣроятно первыми обитателями этихъ мѣстъ. Наконецъ, въ исходѣ XVII или въ началѣ XVIII столѣтія Зюнгарскій владѣтель, по соглашенію съ Русскимъ Правительствомъ, принудилъ ихъ переселиться въ горы, между Кокандскимъ Ханствомъ и Китайскимъ Туркестаномъ, къ одноплеменцамъ своимъ, давно извѣстнымъ Китайцамъ подъ именемъ Бурутовъ, жившимъ тамъ уже въ V столѣтіи. Съ тѣхъ поръ Киргизы эти исчезли на Енисей и слились съ Бурутами, извѣстными по сіе время подъ именемъ Кара-Киргизовъ, Каменныхъ Киргизовъ или Бурутовъ. Они, кажется, нынѣ совершенно одичали, и частью признають надъ собою власть Китайцевъ и Кокандцевъ (Ritter's, Erdkunde, II, 568, 1122; Левшина, Описаніе Киргизъ-Казацкихъ Ордъ, II, 1—23).

Прежнее значеніе Тюркскаго народа въ Сибиріи усматривается изъ того обстоятельства, что многія племена Финскаго и вѣроятно также чисто Монгольскаго происхожденія, говорятъ нынѣ тюркскимъ нарѣчіемъ; въ какой же степени смѣшеніе съ Тюркскими племенами измѣнило наружность подвластныхъ имъ

народовъ, опредѣлить трудно, потому что въ Сибири мы едва встрѣчаемъ чисто тюркскіе типы.

Изъ народовъ, говорящихъ тюркскимъ языкомъ, считаемъ мы себя вправѣ не принимать за Тюрковъ тѣхъ, которые по наружности явно принадлежатъ другому племени, какъ напримѣръ Алтайскихъ Калмыковъ. Они кажутся чистыми Монголами, хотя языкъ ихъ тюркскій. Мы также не причисляемъ къ Тюркамъ тѣ племена, которыя явнымъ образомъ происходятъ изъ смѣшенія тюркской крови съ иною, если они сами считаютъ себя иного происхожденія и въ особенности помнятъ еще языкъ своихъ предковъ. Однимъ словомъ, мы намѣрены считать Тюркскими тѣ племена, въ которыхъ тюркская кровь имѣетъ явный перевѣсъ, и на этомъ основаніи причисляемъ къ нимъ:

*Киргизь-
Казаки.*

1) Киргизъ-Казаковъ, занимающихъ всю степь, носящую ихъ имя, и кочующихъ въ южныхъ округахъ губерній Томской и Тобольской. Тѣ изъ нихъ, которые проживаютъ во внѣшней степи, равномерно подчинены Главному Сибирскому Начальству и раздѣляются на двѣ орды, Среднюю и Большую. Меньшая и Внутренняя Орды подвѣдомственны Оренбургскому Генералъ-Губернатору. Въ Средней Ордѣ считается душъ муж. п. 183.101 и женскаго 159.583 (*). Въ Большой около 200.000 обоего пола. Кочевья послѣдней занимаютъ юговосточную часть степи, особенно между озеромъ Балхашомъ и хребтомъ Алатау, и простираются также на юго-западъ за Балхашъ, занимая берега рѣки Чуй и верховья Сырь-Дарьи. На сѣверъ уходятъ они до Чингизскаго и Тарбагатайскаго хребтовъ. Многіе кочуютъ въ предѣлахъ Китая, а въ царствованіе

(*) Во всѣхъ почти исчисленіяхъ инородцевъ въ Сибири показывается душъ женскаго пола менѣе чѣмъ мужскаго, потому единственно, что при составленіи списковъ менѣе обращено вниманія на вѣрное исчисленіе женщинъ.

Императрицы Екатерины II, 4100 кибитокъ перешло въ Томскую Губернію (Левшинъ, II, 92, III, 17).

Все остальное пространство Киргизской Степи, сибирскаго вѣдомства, занято кочевьями Средней Орды.

Въ Бійскомъ, Барнаульскомъ и Колыванскомъ округахъ Томской Губерніи кочевало въ 1838 году Киргизъ-Казаковъ: муж. пола 16.415 и женскаго 15.128, а въ Омскомъ, Ишимскомъ и Курганскомъ округахъ Тобольской Губерніи было таковыхъ тогда же 10.229 муж. пола и 9537 женскаго. Киргизъ-Казаки, при разныхъ случаяхъ, перешли изъ внѣшнихъ округовъ за пограничную черту. Всѣ Киргизы ведутъ образъ жизни кочевой, и дѣлаются осѣдлыми только по крайней нуждѣ. Вѣру исповѣдуютъ магометанскую, только тѣ, которыхъ успѣли обратить въ оную сосѣдніе Бухарцы и Кокандцы, или магометанское духовенство, высылаемое къ нимъ Русскимъ Правительствомъ, которое всячески, кажется, силилось ввести у нихъ коранъ, считая его вѣроятно близкимъ къ нравамъ кочеваго народа. Къ сожалѣнію, религія, созданная пророкомъ Магометомъ, слишкомъ исключительна, чтобы приготовить своихъ поклонниковъ къ принятію Христіанства, тогда какъ язычниковъ прямо обращать въ Православіе несравненно легче.

2) *Бурутовъ*, которые, неизвѣстно съ котораго времени, проживаютъ въ Кузнецкомъ и Бійскомъ округахъ Томской Губерніи. Изъ нихъ было въ 1838 году кочевыхъ 6.000 душъ муж. пола и осѣдлыхъ 6.700. Многие совершенно впрочемъ смѣшались съ Русскими. Буруты.

3) *Каракалмаковъ* находится только 18 душъ муж. пола въ Тюменскомъ Уѣздѣ Тобольской Губерніи. Каракалмаки.

4) *Бухарцевъ* и *Ташкентцевъ*, которые вѣроятно Тюрк-Бухарцы и скаго племени, хотя они могутъ быть и изъ Таджи-Ташкентцы. ковъ или Персіянъ, было въ разныхъ городахъ Тобольской Губерніи, въ 1838 году, муж. пола 4.437 и женскаго

4073. Они, наравнѣ съ Бурутами, Бухарцами и Каракалпаками, мусульмане и весьма немногіе изъ нихъ приняли вѣру Христіанскую. Въ Томскомъ и Кузнецкомъ округахъ Томской Губерніи и въ Минусинскомъ и Ачинскомъ округахъ Енисейской Губерніи есть еще племена, называемыя вообще—

Татары. 5) *Татарами*, изъ коихъ въ Томской Губерніи въ 1838 году 1797 муж. пола вели жизнь кочевую, а 17.855 было осѣдлыхъ, а въ Енисейской въ 1830 году 10.727 муж. пола и 10.047 женскаго кочевали въ долинѣ Енисея. Подъ общимъ наименованіемъ этимъ наименованіемъ скрываются различныя племена Тюркскія и Финскія. Тѣ и другія говорятъ нынѣ тѣмъ же тюркскимъ нарѣчіемъ; Татары Томской Губерніи исповѣдываютъ вѣру Магомета и нѣкоторые отчасти Христіанскую, какъ именно живущіе на берегахъ Чулыма и частью Кемчуга, гдѣ все поселеніе почти состоитъ изъ Татаръ. Многіе изъ нихъ тамъ до того обрусѣли, что не знаютъ своего природнаго языка (Bulletin historico philologique de l'Academie des Sciences de St.-Petersbourg, 1848, IV, pag. 18, 268).

Енисейскіе, напротивъ, Татары, какъ и всѣ Телеуты Томской Губерніи, которыхъ обыкновенно также называютъ Татарами, суть язычники, за исключеніемъ немногихъ, принявшихъ Православіе. У Чулымскихъ Татаръ нѣтъ, какъ увѣряютъ, въ чертахъ лица никакихъ признаковъ Монгольскаго или Финскаго происхожденія, тогда какъ *Телеуты* (или Теленгуты) носятъ на себѣ отпечатокъ восточно азіатскій, но отъ Камыковъ они по облику и тѣлосложенію весьма различны. Себя называютъ они Телесами, а Русскіе дали имъ имя Кумандинскихъ Татаръ, потому что главное мѣсто пребываніе ихъ было на рѣкѣ Кумандѣ. Они раздѣляются на 6 родовъ, въ коихъ, въ 1810 году, было 1.209 душъ муж. пола, а въ 1840, 2002. Одинъ родъ въ 1810

году кочевалъ на рѣкѣ Кумандѣ, на бывшей Кузнецкой Линіи, три на верховьяхъ Бѣи, пятый на берегу Телецкого Озера, а шестой по рѣкѣ Катунѣ. Нынѣ раздѣлены они на 8 родовъ. Они сами ведутъ родъ свой отъ подданныхъ бывшаго въ Сагайскихъ Степяхъ (то есть на лѣвомъ берегу Верхняго Енисея) брата Хана Кучума. На Калмыковъ они не походятъ, съ ними не роднятся и нарѣчіемъ отъ нихъ отличаются. Сложеніемъ слабы, вида изнуреннаго, ибо живутъ въ крайней нищетѣ и питаются преимущественно болтушкою ячменной, которую готовятъ на холодной водѣ, прибавляя туда кедровыхъ орѣховъ и ягодъ разныхъ. Сарана, карлыкъ, грибы и разныя дикія коренья собираются ими усердно. Главное занятіе—посѣвъ ячменя, табаку, самое ограниченное скотоводство и звѣриная ловля. Зиму проводятъ въ землянкахъ, лѣто въ берестяныхъ шалашахъ. По всему должно ихъ считать Финскаго происхожденія, а это тѣмъ вѣроятнѣе, что на Сагайскихъ Степяхъ, какъ ниже будетъ объяснено, по сіе время сохранились многіе обломки Финскихъ племенъ.

Телеутами также называются инородцы, живущіе на верховьяхъ Мрасы, Кондомы, Томи, коихъ въ 1840 году было муж. пола 3234 и женскаго 2766; они сдѣлались извѣстными Русскимъ во время перваго появленія сихъ послѣднихъ на рѣкѣ Томи. Они часто сражались съ новыми завоевателями, и для этого соединялись съ Киргизами и Алтынъ Ханомъ (владѣльцемъ одного Монгольскаго племени между верховьевъ Иртыша и Енисея); но столь же часто сами, притѣсняемые этими сосѣдами, признавали владычество Русскихъ. Когда, наконецъ, въ исходѣ XVIII столѣтія, Кара-Киргизовъ переселили въ китайскіе предѣлы, Телеуты окончательно присмирѣли (Ritter's, *Erdkunde*, II, 986—993; *Der Teletzkische see, und die Teleuten von Helmersen*, 1838, pag. 101).

Всѣ ли они Финскаго происхожденія, неизвѣстно, потому что къ нимъ съ береговъ Енисея еще въ недавнее время переселились другіе Татары. Живутъ они почти осѣдло, большею частью среди русскихъ селеній, и занимаются земледѣліемъ.

Замѣчательно, что Калмыки двоedanцы, о которыхъ ниже будетъ сказано, называются Тау-Телеутами, т. е. горными Тетеутами, а у Султановъ и Хановъ Киргизъ-Казацкихъ есть классъ прислужниковъ, называемый Теленгутами (Левшинъ, III, 12), происходящій вѣроятно отъ военнопленныхъ; изъ чего можно довольно положительно заключить, что Теленгуты не Турецкаго племени и едва ли монгольскаго, потому что Монголы были властелинами Казаковъ, но что имя это принадлежитъ народу покоренному, который, кажется, долженъ быть происхожденія Финскаго или Самоѣдскаго.

О такъ называемыхъ Татарахъ Енисейской Долины, состоящихъ изъ смѣси разныхъ народовъ, будемъ говорить при обзорѣ Финскихъ народовъ, и такъ остается лишь упомянуть объ одномъ Тюркскомъ племени:

Якуты. 6) О Якутахъ, народѣ кочевомъ, занимающемъ всѣ земли, омываемыя рѣкою Леною и ея притоками, къ сѣверу отъ рѣки Нюи, впадающей въ Лену, между Витимомъ и Олекмою. Кочевья ихъ доходятъ къ сѣверу до тѣхъ мѣстъ на Ленѣ, Колымѣ, Янѣ и Индигиркѣ, гдѣ скотъ ихъ еще находитъ себѣ пропитаніе; тѣ же, которые были переселены Правительствомъ на Анадырь, для способствованія перевозкѣ хлѣба, совершенно обрусѣли и скота уже не имѣютъ (Wrangell, Expedition to the polar sea, pag. 207).

На западѣ, по рѣкѣ Вилюю, якутскія кочевья поднимаются до притоковъ Енисея. Есть также Якуты на Хатангѣ, между 69 и 70 градусами широты. Занимающіе восточный берегъ рѣки извѣстны подъ именемъ Долгановъ. Они раздѣляются на три рода: 1) Долга-

новъ, 2) Адяновъ или Шигановъ и 3) Донготовъ. Сія послѣдніе переходятъ на правую сторону Хатанги и простираются на юго-западъ почти до Енисея (*Bulletin historico philologique de l'Academie des Sciences de St.-Petersbourg*, 1848, IV, 243).

На восточной сторонѣ Лены якутскія кочевья разбросаны до Алдана; черезъ Яблонный же Хребетъ до берега Охотскаго Моря они не доходятъ.

Сами Якуты называютъ себя «Саха»; Тунгузы же, старожилы этого края, именуютъ ихъ «Еко», отъ чего Русскіе и называли ихъ Якутами. По собственнымъ преданіямъ, они пришельцы съ верховьевъ Енисея, и, дѣйствительно, одинъ изъ родовъ, такъ называемыхъ «Качинскихъ Татаръ», жившихъ прежде на берегахъ Качи, впадающей въ Енисей, понынѣ носитъ имя Саху. Якуты, безъ сомнѣнія, прибыли въ значительномъ числѣ со стадами, и вытѣснили Тунгузовъ, понынѣ бродящихъ между нихъ по мѣстамъ, неудобнымъ для содержанія скота и лошадей.

Спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ, послѣ водворенія ихъ на Ленѣ, приплыли къ нимъ, по ихъ же сказаніямъ, Забайкальскіе Буряты Хоринскаго рода, перемѣшались съ ними, и такъ составились нынѣшніе Якуты, которые въ наружномъ видѣ сходятся столько же съ Тюркскими, сколько съ Монгольскими племенами. Доннынѣ существуетъ между Якутами родъ, называющійся Хори (Поѣздка въ Якутскъ *Шукина*, 1844, 271). Нарѣчіе Якутовъ тюркское, вѣры они по наружности Православной, но сохранили еще много идолопоклонническихъ обрядовъ. Въ 1838 году считалось ихъ до 87.000 душъ м. п., въ 1795 году 50.066, а въ 1852 обоюго пола въ Якутской Области 180.558.

б) Народы Монгольского племени.

Обратимся теперь къ *Монголамъ*.

Начальное ихъ имя было «Мохо». Въ пятomъ столѣтїи послѣ рождества Христова, жили они къ западу отъ Тунгузскихъ племенъ, на восточной сторонѣ Гобійской Степи, подъ 48° широты, между рѣкъ Зюнгари - Ула, Халка и Керлонъ, на озерѣ Буиръ-Норъ. Тамъ же родился Дженгисханъ, который подчинилъ себѣ, въ 1200 году, всѣ племена Монгольскія, изъ коихъ нѣкоторыя уже въ IX столѣтїи были вытѣснены изъ прежнихъ мѣстъ жительства. Въ отношенїи къ Сибири, важны тѣ племена Монгольскія, которыя нѣкогда занимали Гобійскую Степь; объ нихъ же весьма мало извѣстно. Когда въ XIV столѣтїи монгольская династія въ Китаѣ была свергнута туземнымъ родомъ «Мингъ», бѣлая часть Монголовъ спаслась оттуда бѣгствомъ и нашла на берегахъ Байкала одноплеменныхъ себѣ Бурятовъ. Племена, переселившіяся къ востоку отъ истоковъ Селенги, приняли названіе «Халка», подъ которымъ и понынѣ извѣстны; а жившіе къ западу отъ этихъ мѣстъ, до верховьевъ Иртыша, прославились подъ именемъ «Элотъ». Къ симъ послѣднимъ принадлежатъ Дзунгары и Тургуты, игравшіе важную роль въ исторїи Сибири, и вѣроятно также то небольшое племя, коего владѣльцы, подъ именемъ Алтынъ Хановъ, сдѣлались весьма извѣстными русскимъ завоевателямъ въ первой половинѣ XVII столѣтїя. Мѣстопробываніе ихъ было на рѣкѣ Камчикѣ, притокѣ Енисея, куда часто отправлялись посланцы сибирскихъ воеводъ, ибо при постоянной войнѣ Русскихъ съ Киргизами, занимавшими степныя мѣста на Енисеѣ, дружба съ ближайшимъ сосѣдомъ этихъ Киргизовъ съ юга, съ Алтынъ Ханомъ, была весьма важна. Со второй же половины XVII столѣтїя, когда

возлѣ нихъ образовалось могущественное Дзунгарское Государство, власть Алтынъ Хана исчезла.

Дзунгары жили въ то время на верховьяхъ рѣки Хоангхо, въ томъ мѣстѣ, которое служило колыбелью Тюркскому народу. Оттуда двинулись они къ Алтаю, и съ 1671 по 1757 годъ, Ханы ихъ сдѣлались могущественнѣйшими въ сѣверной Азіи, покоряя себѣ всѣ народы отъ Китая до предѣловъ Россіи. Спасаясь отъ нихъ, многія Бурятскія племена, въ концѣ XVII-го столѣтія, ушли въ предѣлы Россіи и подвинулись къ сѣверу вдоль береговъ Байкала, и Торгуты, жившіе на Иртышѣ, около Ямышевскаго солянаго озера, откочевали въ 1703 году къ Каспійскому Морю и на Волгу, гдѣ уже съ 1630 и 1636 годовъ жили ихъ однородцы, вступившіе въ подданство Россіи. Ихъ-то, какъ идопоклонниковъ, сосѣдніе мусульмане называли Калмахъ, а Русскіе Калмыками.

Въ 1757 году, послѣ продолжительныхъ сраженій, Китайцы побѣдили Дзунгаровъ и истребили до миліона Монгольскаго народа. На очищенные такимъ образомъ мѣста возвратились Торгуты, въ тайнѣ приглашенные Китайскимъ Императоромъ Кіенлонгомъ, и, въ числѣ 50.000 семействъ, оставили они вдругъ, въ 1771 году, берега Волги, и черезъ 8 мѣсяцевъ очутились на приготовленныхъ для нихъ мѣстахъ въ Китайскомъ Туркестанѣ. На другой годъ послѣдовало за ними еще 30.000 семействъ, такъ что всего переселилось до полумиліона душъ.

Россія этимъ избавилась отъ толпы разбойниковъ, которые грабежами своими беспокоили жителей приволжскаго края (Ritter's, Erdkunde, III, 387, II, 253, 274—289, 443—468, 1064—1075, 960). Нынѣ проживаютъ въ предѣлахъ Сибири только два Монгольскія племена: 1) Буряты, по обѣимъ сторонамъ Байкала и въ Нерчинскомъ Краѣ, и 2) Калмыки, въ горахъ Алтайскихъ.

Калмыки. Калмыки поселились на сѣверной сторонѣ главнаго Алтайскаго Хребта послѣ распаденія Дзюнгарскаго Государства. Многіе изъ одноплеменцевъ ихъ неоднократно пытались переходить къ нимъ съ южной покатости горъ, изъ Китайскихъ владѣній, и послѣднее сего рода покушеніе было въ 1808 году; но они были возвращаемы китайскими караулами и наконецъ переселены далѣе внутрь Китая.

Въ предѣлахъ Россіи находятся нынѣ два отдѣла этого народа, коихъ одинъ, съ 1740 года, вполне подвластенъ Россійской Державѣ, другой, вмѣстѣ съ тѣмъ платитъ Ясакъ Китаю и оттого называется двоеданцемъ. Русскіе Калмыки, коихъ въ 1810 году было 1241 душа муж. пол., а въ 1840 г.—4100, кочуютъ по обѣимъ сторонамъ рѣкъ Катуньи и Илимпея, близъ озера Теньги, у рѣчекъ: Сарасы, Семы, Урсула, Каракола, на Канѣ, Эбаганѣ, Песчаной, Чарышѣ; они переходятъ съ горъ въ долины и обратно съ своими стадами, вѣчно живя въ шалашахъ. Зима тамъ не сурова, снѣгъ недолго держится и въ особенности въ долинахъ, у озеръ и болотъ; снѣгъ часто сходитъ среди зимы, и тогда на второй или третій день показывается кипецъ, растущій скоро, и весьма питательный для скота. Вершины занимаемыхъ ими горъ покрыты обыкновенно черноземомъ, до четверти аршина толщины, въ рѣчныхъ же падяхъ, тундра и мохъ или голыши, песокъ и щебень. Не смотря на то, скотъ находитъ достаточно корма. Двоеданцы отдѣляются отъ Русскихъ Калмыковъ хребтомъ высокихъ горъ и пространствомъ не менѣе 100 верстъ. Они занимаютъ верховья Чулыма, Башкауса, и разсѣяны по правой сторонѣ Катуньи, отъ вершинъ ея до рѣки Чуи. Мѣста, занимаемые ими, довольно ровны, степообразны. Почва—мелкій голышъ и дресва; снѣга у нихъ, не смотря на возвышенность мѣстъ, еще менѣе, чѣмъ у Кал-

мыковъ Русскихъ; травы достаточно при опушкахъ рѣкъ. Горы на большомъ отъ нихъ разстояніи. Они зажиточнѣе Русскихъ Калмыковъ и гордятся большею своею независимостью. Числомъ простираются примѣрно до 1500 душъ муж. пола. Языкъ всѣхъ этихъ Калмыковъ Тюркскій, но двоedanцы говорятъ нарѣчіемъ отличнымъ отъ Русскихъ Калмыковъ, и частію употребляютъ также языкъ монгольскій.

Сложенія народъ этотъ крѣпкаго, роста средняго. Двоedanцы крупнѣе другихъ; плечи у нихъ широкія, станъ короткій, сутуловатый, ноги кривыя отъ ѣзды на короткихъ стременахъ, и Калмыкъ необходимо и съ трудомъ переходитъ даже малыя разстоянія, переваливаясь съ боку на бокъ. Оттого у него при юртѣ всегда осѣдланная лошадь.

Калмыки грубы, вѣроломны, болѣе упрямы чѣмъ злы, неопратны до невѣроятности, никогда почти не моются и оттого присутствіемъ своимъ заражаютъ воздухъ; до того пристрастны къ горячимъ напиткамъ, которые готовятъ сами изъ кобыльаго молока, что по цѣлымъ недѣлямъ лѣтомъ не успѣваютъ отрезвиться. Они язычники, поклоняются впрочемъ единому Богу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и злему духу.

Буряты въ Иркутской Губерніи и Забайкальской Об-*Буряты.*ласти кочуютъ между китайскою границею и верховьями Лены и между рѣкъ Онона и Оки, занимая въ длину и ширину пространства около 1000 верстъ. По переписи 1831 года, оказалось у нихъ душъ муж. пола. 72.000 и женскаго 80.000. Нынѣ обоего пола до 190.000 душъ. Промышляя скотоводствомъ, живутъ они преимущественно на ровныхъ, безлѣсныхъ мѣстахъ, предоставивъ русскимъ земледѣльцамъ тѣсныя долины и горные скаты.

Буряты изстари раздѣлялись на разныя поколѣнія, а поколѣнія на роды, другъ отъ друга независимые и ча-

сто враждебные; нынѣ раздѣленія эти никакого значенія не имѣютъ, но Буряты сохраняютъ ихъ въ памяти. Русскіе между тѣмъ обозначаютъ Бурятъ по мѣсту жительства, и одно только поколѣніе Хоринцевъ, какъ самое богатое и многочисленное, сохранило неизмѣннымъ прежнее свое названіе. Въ немъ считалось въ 1838 году 17.347 душъ мужескаго и 17.950 женскаго пола.

Хоринцы кочуютъ по долинамъ рѣки Уды, притока Селенги, и на Агинской и Тургинской степяхъ, въ Нерчинскомъ Округѣ.

Селенгинцы, называвшіеся прежде Зонгольскимъ или Сартольскимъ поколѣніемъ, вышли въ 1694 году изъ китайскихъ предѣловъ и дѣлятся на 18 родовъ. Они занимаютъ широкія долины рѣки Селенги и берега впадающихъ въ нее рѣкъ: Джиды, Чикоя и другихъ, близъ китайской границы. Они гораздо ближе къ Гобійскимъ Монголамъ, чѣмъ Хоринцы, но малочисленнѣе и бѣднѣе, можетъ быть потому, что классъ ламайскаго духовенства до того между ними многочисленъ и силенъ, что содержаніемъ его крайне затрудняются міряне. Селенгинцы составляютъ изъ себя 4 полка, исправляющихъ казачью службу безъ содержанія отъ казны. Они въ замѣнъ этого освобождены отъ яссака и имѣютъ возможность производить по границѣ мелочную торговлю.

Есть еще за Байкаломъ немногочисленные поколѣнія Бурятъ Баргузинскихъ и Кударинскихъ, кочующія первыя на рѣкѣ Баргузинѣ, вторыя на устьѣ Селенги. Оба пришельцы съ западной стороны Байкала, происходящіе отъ поколѣнія Баргонли Борго, проживающаго въ Иркутской Губерніи и простиравшагося нѣкогда по Ангартѣ до Братскаго Острога.

Это поколѣніе, окруженное со всѣхъ сторонъ Русскими, принялось за земледѣліе и утратило многія изъ

своихъ особенностей. Изъ него, живущіе по равнинамъ рѣкъ Куды, Дзанъ-Мурана и Куяды, обѣдѣли скотомъ; богатыхъ между ними весьма не много, и нравы первобытные исчезаютъ; языкъ отдѣлился отъ кореннаго, и не достаетъ только принятія Христіанства, чтобы потонуть имъ въ огромной массѣ Славянскаго племени.

Буряты, напротивъ, занимающіе верховья Лены, берега рѣкъ Манзурки, Аги, островъ Ольхонъ и проживающіе на берегу Байкала, по тѣснымъ ущельямъ, остались вѣрны звѣриному и скотоводному промысламъ. Въ противоположность имъ, считаются лучшими земледѣльцами въ губерніи Буряты, расположившіеся по рѣкѣ Идѣ, впадающей въ Ангару. За то скотоводство у нихъ незначительное, и звѣриная ловля давно оставлена. Противъ нихъ, на другой сторонѣ Ангары, кочуютъ Балаганскіе Буряты, а къ западу отъ нихъ Аларскіе, на обширныхъ равнинахъ по рѣкамъ Алари, Голумети, Ирети, Бѣлой и при озерѣ Аляти. Они занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ и звѣриными промыслами. Языкъ ихъ чище, нежели у прочихъ Бурятъ, живущихъ по Ангарѣ. Племя, жившее нѣкогда на мѣстѣ, на которомъ нынѣ стоитъ Иркутскъ, ушло въ неприступныя горы къ верховьямъ рѣки Иркуты и ея притоковъ: Тунки, Талой, Горохона; часть обитаетъ даже на вершинахъ рѣки Оки, верстъ 300 отъ соплеменниковъ своихъ. Занимаемая ими долины тянутся между высочайшихъ горъ, и отъ холоднаго климата для земледѣлія неспособны, а потому они остались скотоводами и звѣровщиками.

Буряты говорятъ общимъ монгольскимъ языкомъ, столь сходнымъ между собою во всѣхъ нарѣчіяхъ, что Калмыкъ съ береговъ Волги безъ труда объясняется съ оруженосцемъ китайскимъ; но самымъ чистымъ должно считать нарѣчіе Монголовъ Халка, отъ котора-

го наиболѣе удаленъ языкъ Иркутскихъ Бурятъ. Всѣ живущіе на западной сторонѣ Байкала держатся еще шаманства въ тѣхъ грубыхъ формахъ, которыя издревле господствуютъ на азіатскомъ сѣверѣ, но за Байкаломъ почти всѣ Буряты исповѣдуютъ буддизмъ, и оттого въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ считаются выше своихъ иркутскихъ собратій, коихъ они также богаче. Первое во всѣхъ отношеніяхъ мѣсто занимаютъ Хоринцы (Журналъ М. В. Д., 1843, VII, 3 и слѣд. и 1849, III, 424 и слѣд.).

Тунгузы. Несравненно болѣе Монголовъ разбросаны въ сѣверной Азіи. *Тунгузы*, или народъ *Манджу*, встрѣчаются во всей Восточной Сибири, и къ западу мѣста, занимаемая ихъ кочевьями, обозначаются линіею, проведенною отъ полуострова Кореи черезъ рѣку Аргунь, и сѣверозападную часть Нерчинскаго Округа къ сѣверной оконечности Байкальскаго Озера до устья рѣки Хатанги, впадающей въ Ледовитое Море. На востокъ жилища ихъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, не простираются до береговъ Тихаго Океана, а именно между устьевъ рѣкъ Амура и Уды, гдѣ расположился Гилъки и къ сѣверу отъ устьевъ Анадыра. Страна эта занята Чукчами; на берегахъ же Охотскаго Моря водворился отчасти Тунгузы.

Колыбель народа Манджу находится, какъ выше сказано, около горъ Шанъ-Алинъ, близъ источниковъ рѣки Сунгари, впадающей въ Амуръ, въ сосѣдствѣ съ отчизною Монголовъ. Оба народа сходны между собою по наружности и языку, который, какъ утверждаютъ, происходитъ отъ одного корня; но нынѣ языки монгольскій и тунгузскій должны считаться самостоятельными. Характеромъ эти народы также совершенно различны. Вслѣдствіе безпрерывныхъ между ними стычекъ, Монголы подвинулись на западъ; въ какое же время и по какимъ обстоятельствамъ Тунгузы, вы-

тѣсненныя изъ первоначальнаго мѣста жительства, принуждены были искать убѣжища въ безпріютныхъ пустыняхъ сѣверныхъ тундръ, совершенно неизвѣстно; но всего ближе полагать, что переселеніе это было слѣдствіемъ войнъ съ Монголами, во время владычества Дженгисхана и его преемниковъ, то есть въ XIII и XIV столѣтіяхъ.

Въ сѣверномъ Китаѣ одно поколѣніе Манджу, называемое Ютчи, основало съ 1115—1243 года могущественное государство, низверженное Монголами, и затѣмъ Тунгузы оставались неизвѣстными до XVII столѣтія, когда вдругъ снова поднялись, покоривъ себѣ Китайскую Имперію и воцаривъ на престолѣ китайскій одного изъ своихъ военачальниковъ, коего родъ по сіе время управляетъ Китаемъ (Ritter's, *Erdkunde*, III, 403).

Въ это время многія изъ Тунгузскихъ племенъ южной Сибири покинули свои жилища и присоединились къ южнымъ своимъ собратьямъ, чѣмъ объясняется почти совершенное безлюдство, въ которомъ Казаки нашли Нерчинскій Край, нѣкогда населенный. Извѣстно даже, что при приближеніи Казаковъ къ Амуру, въ половинѣ XVII столѣтія, жители лѣваго его берега получили отъ китайскаго правительства повелѣніе перейти на правую сторону рѣки (Ritter's, *Erdkunde*, II, 617, 620).

Такимъ образомъ вся страна къ сѣверу отъ Аргуни и Амура совершенно очистилась отъ древнихъ своихъ обитателей Дауровъ—народа осѣдлаго, занимавшагося земледѣліемъ и разработываніемъ рудниковъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ памятники ихъ дѣятельности, разсѣянные по всему краю, и показанія какъ русскихъ завоевателей, такъ и разныхъ путешественниковъ, утверждающихъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что Дауры эти были племени Тунгузскаго (Ritter's, *Erdkunde*, II, 602, 620, III, 320—325).

Нынѣ, кажется, народъ Дауровъ, или скорѣе имя ихъ, исчезъ даже въ китайскихъ владѣніяхъ; въ Нерчинскомъ же Краѣ сохранились изъ старожиловъ только Оленніе Тунгузы, называемые единоплеменцами Ороченами, то есть оленними, такъ какъ приморскіе Тунгузы носятъ имя Ламутовъ отъ слова ламъ, море.

Орочены живутъ въ лѣсахъ на низовьяхъ Шилки, на Амурѣ и по Яблонному Хребту, на границахъ Якутской Области. Обитающихъ по Амуру и его притокамъ считается 2398 семействъ, а всего жителей въ Манджуріи до полумилліона (Сѣверное Обозрѣніе, 1850, Т. III, стр. 121). Изъ Орочень принадлежало собственно Нерчинскому Округу, въ 1840 году, 329 душъ муж. пола и 404 женскаго. Сверхъ оныхъ считалось тамъ же, въ 1840 году, 1763 муж. пола и 1619 женскаго, кочевыхъ и 4280 муж. пола и 4438 женскаго полуосѣдлыхъ Тунгузовъ, которые, въ 1680 году, вышли съ береговъ рѣки Науна, впадающей черезъ рѣку Зунгари въ Амуръ, въ числѣ 500 человекъ, подъ предводительствомъ князя своего, Гантимура, принявшаго скорѣе зятѣмъ Христіанскую вѣру. Весьма вѣроятно, что они состояли изъ старожиловъ нерчинскихъ и возвратились только на прежнее мѣсто жительства. Нынѣ живутъ они преимущественно: 1) на восточной сторонѣ рѣки Онона, отъ пограничной Чинданской Крѣпости до Алтанскаго Пограничнаго Караула Акшинской Крѣпости, на пространствѣ 350 верстъ; 2) по рѣкѣ Ингодѣ, отъ устья ея до Читы, на протяженіи 250 верстъ; по долинамъ и въ урочищахъ на рѣчкахъ Тамчѣ и Алтачѣ, вливающихся съ лѣвой стороны въ Ингоду; 3) вверхъ по Нерчѣ до Зюлзинскаго Селенія, на разстояніи 70 верстъ отъ города Нерчинска на сѣверъ, и по рѣкамъ Оргову и Курмычѣ на сѣверо-востокъ отъ Нерчинска; 4) въ вершинѣ рѣчки Турги, впадающей въ Ононъ, въ 150 верстахъ отъ

Нерчинска на югъ; наконецъ 5) по рѣкѣ Килангую и около рѣки Унды, текущихъ справа въ Ингоду, въ 60 верстахъ къ югу отъ Нерчинска. Изъ нихъ болѣе половины обратились въ вѣру Христіанскую (Журналъ М. В. Д., 1844, I, стр. 130 — 132). Языкъ Нерчинскихъ Тунгузовъ нѣсколько обурятися. Между Тунгузовъ живутъ во многихъ мѣстахъ Русскіе, и около притоковъ Онона кочуютъ вмѣстѣ съ ними Буряты, жившіе тамъ вѣроятно до прихода Князя Гантимура, ибо онъ уже засталъ Бурятъ въ Нерчинскомъ Краѣ. Въ онаго можно встрѣтить Тунгузовъ, бродящихъ съ ланями: 1) въ сѣверныхъ частяхъ Верхнеудинскаго Округа (въ 1840 году 1252 души муж. пола и 1143 женскаго). 2) Въ Иркутскомъ Округѣ, по берегу Байкальскаго Озера и по хребту Саянскихъ Горъ (890 муж. пола и 816 женскаго), изъ коихъ малая часть содержитъ по нѣскольку ланей, а прочіе промышляютъ, сверхъ звѣроловства, скотоводствомъ. 3) Въ Киренскомъ Округѣ, особенно по лѣвую сторону Лены (въ 1840 году 826 муж. пола и 869 женскаго). Въ Якутской. Области считается нынѣ 13.550 Тунгузовъ и Ламутовъ обоого пола, въ Гижигинскомъ Округѣ до 500, въ Туруханскомъ Краѣ Енисейскаго Округа жило, въ 1840 году, въ 11 обществахъ 1011 душъ муж. пола и 970 женскаго; слѣдовательно всего должно быть въ Сибири народа Тунгузскаго племени отъ 35 — 40.000 душъ обоого пола.

Тунгузы народъ добрый, веселый, который полагаетъ блаженство въ томъ, чтобы жить подъ открытымъ небомъ и дышать вольнымъ воздухомъ. Сангвиническій темпераментъ вполне ему принадлежитъ и есть общій для всего этого народа. Цвѣтъ кожи у Тунгузовъ розово-красный, полнота тѣла умѣренная, кѣтчатка полная, упругая, грудь широка, соразмѣр-

ность всѣхъ частей тѣла замѣчательная, фізіономія открыта; всѣ органическія движенія совершаются у нихъ скоро и сильно; пріимчивость вообще возвышенная, но впечатлѣнія скоро проходящія. При быстротѣ пониманія замѣчается большею частью поверхность въ сужденіяхъ и воля отличается непостоянствомъ. Вообще Тунгузы веселы, беззаботны, легкомысленны, легковѣрны, ласковы, добродушны, гостепріимны, правдивы, и чужое добро берегутъ чуть ли не лучше своего.

Главное занятіе Тунгузовъ звѣриный промыслъ, а на морскомъ берегу—рыбная ловля. Живущіе въ Нерчинскомъ Округѣ содержатъ также рогатый скотъ и овецъ, но гораздо въ меньшемъ числѣ, чѣмъ Буряты, и потому они ихъ несравненно бѣднѣе. Оленоводовъ между ними болѣе, но немногіе, подобно Чукчамъ, Корякамъ, Самоѣдамъ, живутъ исключительно стадами ланей; большая часть, скитаясь за звѣремъ по лѣсамъ, содержитъ для ѣзды нѣкоторое число ланей, которыхъ они лемѣютъ по возможности. Замѣчательно, что даже Тунгузы, живущіе на открытыхъ мѣстахъ, никогда ланей въ нарты не запрягаютъ, но ѣздятъ всегда на нихъ верхомъ, чего всѣ прочіе инородцы въ Сибири никогда не дѣлаютъ.

Живя съ Русскими, они легко съ ними сближаются и перенимаютъ ихъ обычаи, даже подражаютъ ихъ одеждѣ. У зажиточныхъ распространилось употребленіе чая и сахара, и оттого у многихъ встрѣчаются чайныя приборы и разная посуда, которую содержатъ въ замѣчательной чистотѣ. Тунгузы, непринявшіе Христіанства, язычники; между крещеными же есть много весьма набожныхъ.

в) Народы Финскаго племени.

Четвертое инородческое племя въ Сибири есть Финское. Оно дѣлится на Самоѣдовъ, Остяковъ и Вогуловъ, ибо, по общему мнѣнію, эти три народа причисляются къ Финскому племени; языкъ послѣднихъ впрочемъ, до сихъ поръ, весьма мало изслѣдованъ.

Колыбелью Финскаго племени считаютъ Саянскія Горы, и по сіе время сохранились тамъ осколки Финновъ. Мнѣніе о происхожденіи ихъ изъ этихъ мѣстъ подтверждается тѣмъ, что языкъ финскій во многомъ сходствуетъ съ тюркскимъ, и что Финны складомъ лица неоспоримо принадлежать къ народамъ сѣверовосточной Азіи. Они, вѣроятно, были въ числѣ тѣхъ племенъ, которыхъ, какъ повѣствуютъ китайскіе лѣтописцы, вытѣснили Хіонгху или Турки изъ Средней Азіи, и подъ именемъ Чуди находимъ мы ихъ, съ древнихъ временъ, занимающими все пространство отъ Балтійскаго Моря до Уральскихъ Горъ. О Самоѣдахъ упоминаетъ Несторъ, жившій въ IX столѣтіи.

Финскія эти племена занимаютъ нынѣ преимущественно сѣверозападную Сибирь, отъ хребта Уральскаго до рѣки Хатанги, впадающей въ Ледовитое Море. На этомъ пространствѣ Вогулы и Остяки живутъ преимущественно между Ураломъ и Иртышемъ или Нижнею Обью, а Самоѣды отъ Оби до Хатанги. Остяки, однакъ, во многихъ мѣстахъ перешли черезъ эту черту. Такъ, напримѣръ, многочисленныя Остяцкія племена встрѣчаются: 1) на Барабинской Степи, къ сѣверу отъ рѣкъ Деміанки и Васюгана; 2) по всему теченію Оби, внизъ отъ рѣки Тыма, и по всѣмъ впадающимъ въ нее, на этомъ пространствѣ, рѣкамъ, кромѣ по рѣкѣ Ляминъ-Сору, притокѣ Таза, на которой живутъ Самоѣды; 3) по рѣкѣ Надыму. Самоѣды съ своей стороны еще болѣе разсѣялись, засѣвъ: 1) по

всему берегу Ледовитаго Моря отъ устьевъ Хатанги до Бѣлаго Моря; 2) на Барабинской Степи по рѣкамъ: Чаѣ, Парабели и Чесабкѣ; 3) небольшими обществами на Уральскихъ рѣкахъ Ляпинѣ и Синей.

По Енисею, выше Туруханска, нѣтъ чистыхъ Самоѣдовъ, а для Остяковъ рѣки Деміанка и Васюганъ составляютъ, по Барабинской Степи, южный предѣлъ. Къ сѣверу отъ этихъ рѣкъ вся плоскость занята Остяками, къ югу Самоѣдами и Татарами. На западной сторонѣ жилища Остяковъ прерваны на немногихъ только точкахъ русскими поселеніями; на восточной же, близъ Оби, Самоѣды, на рѣкахъ Тымѣ, Ляминѣ-Сорѣ и при деревнѣ Чебаковѣ, занимаютъ столь мало пространства, что объ нихъ и упоминать не стѣитъ. На низовьяхъ Оби Остяки живутъ преимущественно по берегамъ рѣкъ, тогда какъ Самоѣды бродятъ по тундрамъ между Обью и Тазомъ и по берегамъ Ледовитаго Моря. Къ западу отъ Остяковъ Иртышскихъ живутъ Вогулы, къ сѣверо-западу Самоѣды Ляпинскіе, а къ югу Татары, на Оби же Остяки: съ юга, востока и сѣвера граничатъ Остяки съ Самоѣдами (Bulletin historico philologique de l'Academie des Sciences de St.-Petersbourg., 1847, III, 304, 305, 1848, pag. 19, 20).

Вогулы.

Займемся сперва *Вогулами*.

(Зыряны называютъ ихъ *Югрою* или *Огрою* и ученые полагаютъ, что слово *Вогулы* произошло отъ неправильнаго произношенія слова Огра. Вогулы, въ числѣ 795 душъ муж. пола и 833 женскаго (въ 1838 году), живутъ осѣло въ Туринскомъ Округѣ Тобольской Губерніи; кочевыхъ же Вогуловъ тогда же было тамъ: муж. пола 905 и женскаго 858, а въ Тобольскомъ Округѣ муж. пола 590 и женскаго 526.) Всего въ 1838 году было въ Сибири Вогуловъ 4527. Всѣ они Православнаго исповѣданія. Звѣриная и рыбная ловля изстари составляли главное ихъ занятіе; но по умень-

шеніи лѣсовъ и звѣрей въ лѣсахъ отъ увеличивающагося населенія страны, они стали искать другаго занятія. Вытѣсненные частью изъ прежнихъ мѣстъ жительства русскими переселенцами, они должны были перейти къ другимъ занятіямъ, и такимъ образомъ осыдлые Вогулы совершенно присвоили себѣ хозяйство русское; кочевые же, занимая мѣста болѣе еще холодныя, мало распахиваютъ земли, но всѣ имѣютъ нѣсколько скота, а сверхъ того занимаются ловлею звѣрей, птицъ и рыбы.

Кочевые Вогулы въ Туринскомъ Округѣ живутъ, отъ границъ Пермской Губерніи, по рѣкамъ Сосвѣ, Лозвѣ, Пелымѣ, Кондѣ и ихъ притокамъ. На востокъ кочевья ихъ сближаются съ инородцами сего племени въ Тобольскомъ Округѣ, обитающими по рѣкѣ Кондѣ и притокамъ ея. Они роста болѣе средняго, нежели низкаго, лицомъ походятъ на большую часть инородцевъ Восточной Сибири. Волосы имѣютъ черныя, нерѣдко кудрявыя, цвѣтъ лица темный, глаза узкіе, носъ небольшой, и нѣсколько приплюснутый, скулы значительно выдавшіяся. Нѣкоторые изъ нихъ не имѣютъ ни бороды ни усовъ, а иные носятъ бороду, но весьма рѣдкую, едва прикрывающую подбородокъ.

Языкъ ихъ, какъ увѣряютъ, всего болѣе походитъ на остяцкій. Обжорство ихъ, въ случаѣ изобилія мяса или рыбы, съ одной стороны, а съ другой лишенія, которымъ они часто подвержены, неопрятность, страсть къ горячимъ напиткамъ и чувственнымъ удовольствіямъ, причиною общаго щедушія этого народа; большой между ними смертности и малаго плодородія женщинъ. Оттого происходитъ убыль въ населеніи составлявшая у коренныхъ Вогуловъ, съ 8 до 9 ревизіи, почти 50%, тогда какъ у обрусѣлыхъ, въ Верхотурьскомъ Уѣздѣ, прибыло почти вдвое. Господствующія у нихъ болѣзни: чахотка, горячка, сифилизъ, ревматизмъ и по

временамъ оспа (Вѣстникъ Географическаго Общества, 1852, IV, смѣсь, стр. 23 — 1853; и I, смѣсь стр. 15).

Остяки. За ними къ востоку живутъ *Остяки*, которыхъ дѣлить можно на Денъщиковскихъ на Иртышѣ, на Сургутскихъ по Оби и на Кондинскихъ и Обдорскихъ въ Березовскомъ Округѣ. Они говорятъ различными нарѣчіями, изъ коихъ первое простирается отъ Иртыша до рѣки Пима, впадающей въ Обь; второе принадлежитъ всѣмъ живущимъ вверхъ по Оби, со включеніемъ Тогурскаго отдѣленія, живущаго на Васюганѣ, а третье наконецъ свойственно всѣмъ Березовскимъ Остякамъ. Самое чистое изъ этихъ нарѣчій сургутское, хотя оно можетъ быть грубѣе иртышскаго, которое переняло множество словъ и оборотовъ изъ языковъ русскаго и татарскаго; языкъ же Березовскихъ Остяковъ измѣнился подъ вліяніемъ самоѣдскаго и зырянскаго. Остяки роста средняго, худощавы, довольно нескладны, вялы и неповоротливы, цвѣтъ лица желто-блѣдный, при маленькихъ черныхъ глазахъ, широкою носъ и посредственномъ ртѣ; волосы большею частью черные; бородъ не имѣютъ; если же у кого начинается пробиваться волосъ, то его выщипываютъ. Наружность ихъ вообще старообразна, вѣроятно отъ дѣйствія климата и перетерпѣваемыхъ ими нуждъ (Записки Русскаго Географическаго Общества, кн. VI, 1852, стр. 293).

Въ 1838 году считалось Остяковъ въ Тобольской Губерніи. . . . . 9908 м. п. 8932 ж. п.

Въ Томской Губерніи (?) . 3433 — — 2867 — —
13341 м. п. 11799 ж. п.

А въ 1846 году въ 4
отдѣленіяхъ Тобольской
Губерніи:

Въ Денъщиковскомъ . . . 2982 обоого пола.

Въ Сургутскомъ	4492 об. п.
— Кондинскомъ	6853
— Обдорскомъ	4830
	<hr/> 18657.)

(Bulletin historico philologique de l'Academie des Sciences de St.-Petersbourg, III, 310).

Живущіе на Иртышѣ—исповѣданія Православнаго, и почти забыли идоловъ своихъ. Сургутскіе также крещены, но бѣльшая часть ограничивается ношеніемъ креста на груди; отъ старинныхъ же обрядовъ они не отказались. Напротивъ изъ Обдорскихъ и Кондинскихъ Остяковъ весьма немногіе приняли крещеніе. Нрава Остяки кроткаго, честны, услужливы и добродушны; но добродѣтели эти вполнѣ сохранились только у живущихъ внѣ прикосновенія съ русскими поселянами и промыслениками; имѣющіе же частыя съ ними сношенія предаются пьянству и дѣлаются коварными, ненадежными. Неопрятность, лѣнь, безпечность свойственны имъ наравнѣ со всѣми инородцами. Иртышскіе Остяки живутъ въ хорошо устроенныхъ домахъ, занимаются скотоводствомъ, отчасти даже хлѣбопашествомъ, торговлею и иными промыслами. Звѣриная и рыбная ловли считаются у нихъ посторонними занятіями. Сургутскіе, напротивъ, промышляютъ почти исключительно рыбою и звѣрьми. Зимой они далеко уходятъ за звѣремъ въ лѣсъ и весною возвращаются къ рѣкѣ. Жалкія юрты ихъ устроены изъ бревенъ, дерна или бересты. Такимъ же образомъ живутъ Кондинскіе Остяки, а между Обдорскими есть множество бродящихъ со стадами ланей и проводящихъ потому весь годъ въ шатрахъ (Bulletin historico philologique de l'Academie des Sciences de St.-Petersbourg, 1847, III, 305—309).

Подъ конецъ должно упомянуть еще объ Остякахъ

живущихъ, въ числѣ 904 душъ обоего пола, на рѣкахъ Сымѣ и Имбатѣ, притокахъ Енисея. Они говорятъ особеннымъ языкомъ финско-самоѣдскаго корня и происходятъ отъ Остяковъ, пришедшихъ, по собственному ихъ преданію, съ верховьевъ Енисея (тамъ же, Т. IV, стр. 266, 267).:

Самоѣды. Самоѣды съ береговъ Ледовитаго Моря простираются къ югу широкою полосою, занимая почти все пространство между Обью и Енисеемъ. Между нихъ вдвинулось въ Тобольской Губерніи только нѣсколько остяцкихъ поселеній по берегу рѣки Ваха, непрерывающихъ однакожъ связи, существующей между всѣми Самоѣдскими племенами, а въ Томской Губерніи занята Остяками лишь долина рѣки Васюгана; Самоѣды же засѣли по обоимъ берегамъ Оби и его притоковъ: Тыма, Кечи, Парабели, Чаи, Чулыма и Чешабки. На Чулымѣ впрочемъ главное населеніе состоитъ изъ крещеныхъ Татаръ, и Самоѣды встрѣчаются тамъ лишь въ двухъ небольшихъ волостяхъ, близъ устья этой рѣки, и по Оби еще на 25 верстъ выше устья Чулыма, до Амбарскихъ юртъ. Къ сѣверу, въ Томской Губерніи, самоѣдское населеніе простирается до рѣки Тыма. Большую часть этихъ Самоѣдовъ считали прежде Остяками, но они чистые Самоѣды; въ языкъ ихъ однакожъ перешло нѣсколько остяцкихъ словъ. Языкъ самоѣдскій имѣетъ три главныя нарѣчія, подраздѣляемые на множество другихъ, именно: 1) сѣверозападное или юрако-самоѣдское, которымъ говорятъ Архангельскіе или Мезенскіе, Березовскіе Самоѣды и Юраки; 2) сѣверовосточное или Тавчи, употребляемое Хантайскими, Карассинскими, Авамскими, Байскими Самоѣдами Туруханскаго Округа и Камассинцами въ Канскомъ Округѣ Енисейской Губерніи; 3) южное или остяко-самоѣдское, раздѣляемое на томское и туруханское, а томское дѣлится на сѣверо-томское отъ гра-

ницъ Tobольской Губерніи до рѣки Кети, кетское, свойственное прибрежнымъ жителямъ этой рѣки и всѣхъ ея окрестностей. Языкъ этотъ есть самый чистый; наконецъ чулымское, принявшее много татарскихъ словъ (тамъ же, III, 200; IV, 20, 265; VI, 153). Самоѣдскимъ языкомъ говорятъ также, какъ выше сказано, *Юраки*, племя Самоѣдское, насильно занявшее мѣста между Тазомъ и Енисеемъ, изъ коихъ вытѣснили они одноплеменныхъ съ ними Самоѣдовъ (тамъ же, IV, II, 244, 263). Они отдѣляются отъ Самоѣдовъ Тымско-Караконскаго рода рѣкою Кудазею.

Самоѣды росту малаго, но крѣпкаго тѣлосложенія; проворны и ловки на промыслахъ; ноги и шея у нихъ короткія, голова большая, лобъ не великъ, какъ бы сдавленъ; лице и носъ также плоски, а скулы выдаются какъ у народовъ Монгольскаго племени; ротъ и уши большіе, губы тонкія и безцвѣтныя, руки и ноги не велики, кожа смуглая; волосы на головѣ и бородѣ черные и рѣдкіе. Женщины мало чѣмъ рознятся отъ мужчинъ и такъ же некрасивы, какъ и они.

Число Самоѣдовъ не извѣстно потому, что они по сіе время не были отдѣлены надлежащимъ образомъ отъ прочихъ инородцевъ. Въ Tobольской Губерніи считалось ихъ, въ 1838 году, 5054 души обоего пола. Въ Томской можетъ быть столько же, отнеся къ Самоѣдамъ, названныхъ выше Остяками.

Tобольскіе и Томскіе Самоѣды крещены, что не мѣшаетъ многимъ изъ нихъ поклоняться идоламъ и вѣрить въ шамановъ. Бродящіе тундровые Самоѣды идолопоклонники.

Обитающіе на Оби и Иртышѣ живутъ въ деревянныхъ домахъ, тѣсныхъ, неопрятныхъ и дурно устроенныхъ, и хотя они перенили многое отъ Русскихъ, но безпечны, лѣнны до крайности. Земледѣіемъ никто не занимается, хотя хлѣбъ вошелъ почти въ общее упо-

требленіе, поколику позволяютъ средства покупать его. Рыбная ловля главное ихъ занятіе; скота содержатъ они немного; у иныхъ лошади, кои нанимзются въ извозъ. Звѣриная ловля почти оставлена по причинѣ истребленія звѣря на берегахъ главныхъ рѣкъ.

Самоѣды же, живущіе въ лѣсахъ, по притокамъ Оби, промышленяютъ зимою звѣрьми, а лѣтомъ рыбкою, не имѣя никакихъ другихъ занятій; они живутъ, какъ выше сказано о сосѣднихъ съ ними Остякахъ, и раздѣзжаются на собакахъ. Самоѣдо-Остяки долины Енисея, по занятіямъ своимъ, раздѣляются на рыбныхъ и оленныхъ. Первые живутъ преимущественно по лѣвой сторонѣ Енисея на рѣкахъ: Туруханкѣ, Баѣ, Елогуѣ, Дубчесѣ, Сымѣ, Тарѣ и его притокахъ. Они преимущественно занимаются рыбною ловлею на берегахъ Енисея, Таза и Бай, а зимою возвращаются къ зимовьямъ своимъ для звѣриной ловли, которая вмѣстѣ съ оленеводствомъ есть только второстепенное для нихъ занятіе. Важнѣе она для Самоѣдовъ, поселившихся на берегахъ Нижней Тунгузски, ибо тамъ, какъ и на всей восточной гористой сторонѣ Енисея, звѣря водится болѣе, чѣмъ къ западу отъ Енисея, гдѣ мѣстность ровна. Оленеводствомъ, наконецъ, живутъ всѣ приморскіе Самоѣды и Юраки, именно Тазовскіе, Енисейскіе и Аванскіе. Они самые зажиточные въ краѣ.

Въ этихъ мѣстахъ вообще Самоѣды считаются первыми обитателями. Насильно отняли у нихъ мѣста Юраки, а Тунгузы и Долганы поселились между Самоѣдами съ ихъ согласія (тамъ же, IV, 224—231; 244—21, 36—42).

*Ипородцы
Енисейской
Долины.*

По долинѣ Енисея, вверхъ отъ Красноярска до высоты Саянскихъ Горъ, жили и живутъ кочевыя племена разныхъ наименованій, говорящія тюркскимъ языкомъ и потому называемыя Татарами. Они частью идолопоклонники, но болѣе между ними крещеные

всегда подозрѣвали существованіе остатковъ Самоѣдовъ и Остяковъ, вышедшихъ, по преданію, изъ горъ Саянскихъ, и это нынѣ вполнѣ подтвердилось наблюденіями ученаго путешественника Кастрена. По наружности, племена эти выказываютъ типы финскій и тюркскій, собственно же монгольскихъ лицъ у нихъ мало. Часто у нихъ встрѣчаются лица широкія, съ носомъ сплюснутымъ, скулами выдавшимися и рѣдкою бородою, но попадаются тамъ же фizioноміи совершенно правильныя. Волосы носятъ они длинныя, обстригивая ихъ наподобіе русскихъ мужиковъ. Языкъ у нихъ не смѣшанъ съ монгольскими словами, какъ у Калмыковъ алтайскихъ и у Соіотовъ китайскихъ, а потому гораздо ближе чистому джагатайскому нарѣчію. Соіоты называютъ ихъ Хонру, что напоминаетъ древнія названія Тюрковъ (Уйгуръ, Хойху (Tschikhatcheff, Voyage dans l'Altai Oriental, pag. 175).

По гражданскому управленію раздѣляются они на четыре поколѣнія: Качинцевъ, Сагайцевъ, Койбаловъ и Кизильцевъ. Каждое поколѣніе дѣлится на роды, которые, судя по ихъ названіямъ, оказываются происхожденія совершенно различнаго, и живутъ отдѣльно, такъ что нельзя не признать жителей этихъ мѣстъ сборищемъ разныхъ народовъ. Соіоты и Маторы, живущіе во владѣніяхъ Китая, вверхъ по Енисею, одного съ ними состава, или происхожденія. Самую высшую часть Енисейской Долины, въ предѣлахъ Россіи, занимаетъ племя Койба: оно кочуетъ по правому берегу рѣки Абакана, съ устья рѣчки Табата до Енисея, потомъ на правой сторонѣ Енисея на рѣчкѣ Согдѣ, впадающей въ Тубу. Оно раздѣляется на 7 родовъ или аймаковъ, изъ которыхъ каждое имѣетъ опять свое подраздѣленіе. Замѣчательны названія родовъ: Моторъ, потому что имя этого племени по сіе время

существуетъ въ Китаѣ Ингра, — напоминающее слово Югра, отъ котораго произошли Угры и Венгры, — Татаръ и Белетеръ. Последнее есть названіе племени, котораго одна часть входитъ въ составъ Сагайскаго поколѣнія, подъ именемъ Бельтеръ.

Насупротивъ Койбаловъ кочуютъ Качинцы, то есть выходцы съ береговъ Качи, на которой построенъ Красноярскъ. Они переселились въ лучшія мѣста Енисейской Долины, когда, при ихъ содѣйствіи, Казаки успѣли вытѣснить отсюда Киргизовъ. Нынѣ живутъ они по Абакану, отъ Енисея до рѣчки Аскыза, по рѣкѣ Бѣлому Юсу и его притокамъ. Но часть Качинцовъ, въ числѣ 240 душъ муж. пола, осталась понынѣ на прежнихъ мѣстахъ жительства близъ Красноярска. Сіи послѣдніе совершенно обрусѣли. Черты же лица у нихъ татарскія; податями обложены они наравнѣ съ государственными поселянами, а отъ рекрутства освобождены. Изъ 10-ти родовъ Качинцевъ замѣчательны по названіямъ: Саху, отъ котораго вѣроятно произошли, какъ выше сказано, Якуты-Тубу, потому что Тубинцами называли себя коренные жители праваго берега Енисея. Есть также роды: Киргизъ, Татаръ, Бюрютъ.

Сагайцы кочуютъ за Качинцами, отъ рѣчки Аскыза до вершинъ Абакана.

Самую сѣверную, наконецъ, часть енисейскаго прибрежья занимаютъ Кизилцы, именно по рѣкамъ Бѣлому и Черному Юсамъ, Бечичѣ, Урюпу, около Божіихъ Озеръ, по узкимъ долинамъ между горъ. Часть изъ нихъ обитаетъ на рѣкѣ Чулымѣ, около бывшаго Мелетскаго Острога, а потому и называется Мелетскими или Чулымскими Татарами. Сіи послѣдніе живутъ постоянно въ деревняхъ по-русски, и вообще Кизилскіе Татары почти совершенно обрусѣли. Общее названіе этого поколѣнія происходитъ отъ слова Кызъ,

человѣкъ или дѣвица. Между ними есть одинъ родъ, называемый Калмахъ, который слѣдовательно можно считать Монгольскаго происхожденія; всѣ же прочіе Кизилцы вѣроятно Тюркскаго племени. Названіе Камларъ, носимое однимъ изъ родовъ Казилскихъ Татаръ, происходятъ отъ слова Камъ, означающаго шамана или волхва.

По исчисленію особой Коммисіи, оказалось въ 1830 году инородцевъ этихъ:

	муж. пола.	женск. пола.
Кайбаловъ	635	493.
Качинцевъ	3460	3119.
Сагайцевъ	3897	4011.
Кизильцевъ	2282	2080.
Мелетскихъ Татаръ . . .	435	341.
	<u>11709</u>	<u>10044.</u>

Разными писателями передано извѣстіе, что на верховьяхъ Енисея и на притокахъ его находятся Самоѣдскія племена, называемыя: Кайбалами, Маторами, Аринами, Ассанами, Камассинцами, Карагассами, Коттами, Соіотами и такъ далѣе. Это подтвердилось свидѣтельствомъ Доктора Кастрена, отправленнаго Императорскою Академіею Наукъ для отысканія слѣдовъ этихъ народовъ, которыхъ нашелъ онъ на прежнихъ мѣстахъ жительства, въ смѣшеніи съ Тюркскими и Монгольскими племенами (*Bulletin historico philologique de l'Academie des Sciences de St.-Petersbourg*, T. IV, V).

Изъ числа 13 родовъ, составляющихъ Койбальское поколѣніе, по мнѣнію Кастрена, трое Остяцкаго происхожденія, а всѣ прочіе Самоѣдскаго. Есть еще между ними старики, помнящіе нѣсколько словъ прежняго своего языка; нынѣ жъ эти Кайбалы совершенно отатарились. Они исключительно занимаются скотоводствомъ, чрезвычайно бѣдны и склонны къ воровству; впрочемъ добродушны, смирны и гостепріимны.

Качинцы, какъ выше сказано, переселились, по вѣтѣсненіи Киргизовъ, на Абаканскую Степь. Они, вѣроятно, Самоѣдскаго происхожденія; на всякій случай присоединились къ нимъ въ послѣдствіи Финскія племена: Ара, Туба, Маттаръ, Тинъ, Джастекъ (Остякъ?). Арины, по собственному ихъ преданію, были нѣкогда весьма многочисленны, но истребились отъ войнъ съ Русскими. Тубинцами называется народъ, жившій на берегахъ Тубы, справа впадающей въ Енисей, который считаетъ себя кореннымъ обитателемъ этой страны. По-самоѣдски Туба значитъ мужчина. Племя Матаровъ, перешедшее въ Китай въ числѣ 200 душъ и нынѣ еще тамъ проживающее, само себя называетъ Тубинскимъ; во владѣніяхъ Россіи оно упало до 8 душъ, живущихъ около Шадатскаго Поста близъ верховьевъ Енисея. Болѣе тюркскихъ элементовъ заключаетъ въ себѣ поколѣніе Сагайцевъ и бѣльшая часть его считаетъ себя пришельцами изъ Кузнецкаго Округа Томской Губерніи; Белтыри же утверждаютъ, что они изстари жили на рѣкахъ Абаканѣ, Юсѣ, и суть настоящіе коренные обитатели этихъ мѣстъ.

На правой сторонѣ Енисея, въ Канскомъ Округѣ, находится племя Камассинцевъ, котораго самоѣдское происхожденіе никогда не было оспориваемо. Не смотря на то, бѣльшая часть этого народа состоитъ изъ чистѣйшихъ Тюрковъ.

Камассинцы, коихъ названіе произошло отъ слова Камъ (шамъ, шаманъ) чародѣй, потому что вѣрятъ въ шамановъ, раздѣляются на три улуса: Учумаковский, Абалаковский и Агульскій.

Первый состоитъ изъ потомковъ Качинскихъ Татаръ, переселившихся на притоки Маны и Кана. Они приняли Православіе и занимающіеся хлѣбопашествомъ совершенно обрусѣли, тогда какъ кочующіе по степи со стадами сохранили еще языкъ свой. Абала-

ковцы именуются Русскими «Лѣсными Камассинцами»; они же сами себя называютъ Кагмашъ, и не смотря, что ихъ нынѣ не осталось болѣе 150 душъ обоого пола, дѣлятся они на 5 родовъ, носящихъ имена, встрѣчаемые между Туруханскими Самоѣдами, съ которыми они говорятъ одинаковымъ нарѣчіемъ, смѣшаннымъ однакожъ съ татарскими словами. По наружности ихъ, замѣтно, что они и физически смѣшались съ сосѣдними народами; но образъ жизни предковъ остался въ томъ отношеніи неизмѣннымъ, что они все-еще промышляютъ оленеводствомъ и звѣриною ловлею, подымаясь лѣтомъ на горы, а къ зимѣ спускаясь въ лѣса. Они до того нынѣ обѣднѣли, что тотъ считается богатымъ, у котораго до 20 ланей. За дикими ланями охотятся они осенью. Мѣста ихъ кочевьевъ находятся на источникахъ Маны и Кана. Агульскій, наконецъ, улусъ заключается въ деревушкѣ, состоящей изъ 9 домовъ съ 76 душами обоого пола, расположенной на рѣкѣ Агулѣ. Они до того обрусѣли, что въ 1847 году осталось нѣсколько только человѣкъ, говорившихъ еще на древнемъ языкѣ своемъ енисейско-остячкомъ. Они сами называютъ себя Коту и есть остатокъ Котовъ, изстари жившихъ на этомъ же мѣстѣ. Самымъ южнымъ изъ самоѣдскихъ племенъ считаются Соіоты, обитающіе въ Саянскихъ Горахъ, въ предѣлахъ Китая. Они совершенно смѣшались съ Тюркскими и Монгольскими племенами, говорятъ тюркскимъ нарѣчіемъ и весьма мало осталось слѣдовъ происхожденія ихъ отъ Самоѣдовъ, хотя Кастрень нашелъ тому нѣсколько указаній. Соянъ или Саянъ называются впрочемъ Абаканскими Татарами всѣ жители Саянскихъ Горъ.

Изъ всѣхъ племенъ, считаемыхъ Финскими, наиболѣе откинуты въ сторону отъ главнаго пути, по которому слѣдовалъ народъ этотъ съ юга на сѣверъ, Телеуты на берегахъ Телецкаго Озера и Карагассы на границѣ

Иркутскаго Округа съ Нижнеудинскимъ, которые (въ 1838 году 204 души муж. пола) съ ланями бродятъ по лѣсамъ тамошнимъ. Ихъ считали всегда Тунгузами; но по свѣдѣнiямъ, собраннымъ знаменитымъ путешественникомъ Кастреномъ, они Самоѣдскаго племени (Bulletin historico philologique de l'Academie des Sciences de St.-Petersbourg, 1849, VI, 154).

Впрочемъ языки Телеутовъ и Карагассовъ по сіе время не изслѣдованы, и потому нельзя утвердительно сказать, какого они происхожденiя.

е) *Инопородныя племена сѣверовосточной Сибири.*

Народы сѣверовосточной Сибири намъ такъ мало извѣстны, что нечего прибавить къ тому, что было сказано объ нихъ въ началѣ этой главы, развѣ только то, что они нѣкогда вѣроятно были многочисленнѣе, чѣмъ нынѣ, и истреблены внутренними раздорами и оспою. По сіе время сохранилось преданiе о *Шелагахъ* и *Омоконахъ*, жившихъ въ этихъ мѣстахъ; послѣдніе въ особенности, по преданiямъ старожиловъ, были многочисленны и могущественны. Они совершенно исчезли, но на устьяхъ Индигирки остались еще слѣды прежнихъ юртъ на мѣстѣ, называемомъ Омоконскими Юртовищами (Wrangell, expedition to the polar sea, pag. 53, 178, 187).

Шелаги населяли мѣста около мыса Шелагскаго и залива Чаунскаго. Близъ рѣки Колымы также сохраняются объ нихъ извѣстія, хотя сбивчивыя. Говорятъ, что они находились въ непрерывной войнѣ съ Юкагирами и Тунгузами, и были ими истреблены (Вѣстникъ Сибирскій, 1824, II, 98). Гораздо вѣроятнѣе, что Омоконы, Шелаги и прочія племена, коихъ названiя теперь

исчезли, слились съ другими одноплеменными народами.

д) Памятники, оставшіеся отъ древнихъ обитателей Сибири.

Несравненно замѣчательнѣе слѣды, оставленные народами, населившими всю южную Сибирь отъ Аргуни до Урала, между 58 и 45° широты. Слѣды эти состоятъ въ могилахъ, надписяхъ, изображеніяхъ и въ рудникахъ, указывающихъ на то, что южная Сибирь, въ древнія времена, была довольно населена народомъ, болѣе искуснымъ, чѣмъ тѣ племена, которыя заняли ихъ мѣсто. Разумѣется, что трудно, по числу могилъ, накопившихся въ теченіе многихъ столѣтій, судить объ одновременной населенности края, но устройство многихъ кургановъ, покрытыхъ и окруженныхъ огромными камнями, въ мѣстахъ совершенно безкаменныхъ, указываетъ на силу, которою располагали тогдашніе жители. Орудія, утвари серебряныя, золотыя и мѣдныя, находимыя во многихъ курганахъ въ такомъ количествѣ, что вскрытіе ихъ считалось, въ прошедшемъ столѣтіи, весьма выгоднымъ промысломъ, рудныя наконецъ работы, производимыя повсемѣстно, и письма и изображенія, высѣченныя въ камняхъ, доказываютъ, что народы эти находились не на самой низкой степени гражданственности. Вообще, остатки эти такого рода, что нельзя не вывести изъ нихъ заключенія, что народъ, которому они принадлежали, не могъ вести жизнь кочевую; но съ одной стороны, во многочисленныхъ изображеніяхъ, найденныхъ на берегу Енисея, не встрѣчается земледѣльческихъ орудій, съ другой не осталось никакихъ памятниковъ зодчества, ибо Аблакигитскій Монастырь, на лѣвомъ берегу Иртыша, противъ Усть-Каменогорска, семь палатъ въ Семн-

палатинскѣ и Камбасунская Башня близъ Иртыша, выстроены Зюнгарами, такъ что нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что древніе обитатели Сибирѣ, на всякій случай, жили въ домахъ весьма непрочныхъ, и вѣроятно не имѣли особыхъ мѣстъ богослуженія, развѣ нѣкоторые именно изъ кургановъ были возведены въ честь ихъ боговъ. Вѣроятно, также, не всѣ могилы принадлежатъ одному и тому же народу, или если одному, то въ весьма различныхъ періодахъ его развитія. Это усматривается изъ различнаго устройства кургановъ, изъ разнообразности находимыхъ въ нихъ предметовъ и изъ того, что одинъ курганъ служилъ могилою многимъ тѣламъ, одновременно другъ надъ другомъ уложеннымъ. Изображенія, высѣченныя на скалахъ по берегу Енисея, отъ селенія Означеннаго, до устья Абакана, носятъ отпечатокъ, столь отличный отъ тѣхъ, которые встрѣчаются далѣе внизъ по берегу Енисея и написаны красными красками, что никакъ нельзя считать ихъ произведеніями того же народа. По всему должно полагать, что первые принадлежатъ народу воинскому, степному, скотоводному, вторые оленеводцамъ, т. е. одни Тюркамъ, другіе Самоѣдамъ. Письмена, найденныя въ разныхъ мѣстахъ по берегу Енисея и въ одной пещерѣ близъ Бухтарминска и наконецъ въ Нерчинскомъ Краѣ, еще кажется не разобранными. Наконецъ, въ горныхъ работахъ, произведенныхъ большею частью разносцами, замѣчается одно разительное отличіе, именно то, что многимъ изъ рудокоповъ обработка желѣза была совершенно неизвѣстна. Оттого горныя орудія ихъ были каменными или изъ литой мѣди, между тѣмъ какъ другіе занимались именно ковкою желѣза, чему отыскиваются слѣды по всему берегу Енисея и въ Томскомъ Краѣ. Во всѣхъ же рудникахъ южнаго Алтая желѣзныхъ утварей вовсе не открыто, а такъ какъ желѣзо обрабатывать труднѣе,

чѣмъ мѣдъ, то горное дѣло на Алтаѣ оказывается менѣе развитымъ, чѣмъ въ Кузнецкихъ Горахъ. Искусство отдѣленія металловъ было у всѣхъ еще въ дѣтствѣ.

Содержаніе кургановъ и надписей такъ мало по сіе время изслѣдовано, что нельзя никакого почти заключенія дѣлать о народахъ, отъ коихъ они происходятъ. Русскіе называютъ ихъ Чудскими копями или курганамъ, но слово «чудъ» обозначаетъ только чужое, чуждое, и не указываетъ на опредѣленный народъ. У кочевыхъ Татаръ енисейскаго прибрежья сохранилось преданіе, что они принадлежатъ народу свѣтло-окому (Аккаракъ). Это же указываетъ на народъ «съ голубыми очами и свѣтлыми волосами», который Китайцы, до Рождества Христова, знали жившимъ на рѣкѣ Кіанъ, Та-Киму или Кемъ (нынѣшнемъ Енисей, коего верховье донынѣ въ китайскихъ предѣлахъ называется Кемъ) и называли Кили киссе, или Киргизъ (они же извѣстны подъ именемъ Хакасъ). Это тѣ же Киргизы, которые въ продолженіе всего XVII столѣтія боролись съ русскими завоевателями, и наконецъ въ началѣ XVIII столѣтія должны были уйтъ къ Бурутамъ на границу Коканда и Китайскаго Туркестана.

Они, по китайскимъ писателямъ, занимали всю сѣверную покатость Гобійской Степи, отъ Байкальскаго Озера до западныхъ оконечностей Алтая, а вѣроятно еще далѣе на востокъ, потому что Буряты, въ Нерчинскомъ Краѣ, называютъ курганы «Киргиз-уръ», т. е. Киргизскими.

Народъ этотъ, какъ въ началѣ сей главы было замѣчено, былъ вѣроятно сродни Тюркскимъ племенамъ и, находясь въ торговыхъ сношеніяхъ съ Китайцами и Арабамъ, достигъ немалой степени образованія, занимаясь хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, былъ знакомъ съ употребленіемъ жѣлѣзныхъ орудій и оружія, и имѣлъ собственныя свои письма; но судьбы его, на-

чаянная съ IX по XVII столѣтіе, совершенно неизвѣстны и по пересѣченіи сношеній его съ народами болѣе образованными, Арабами и Китайцами, онъ вѣроятно отличалъ отъ прикосновенія ордъ турецкихъ и монгольскихъ, тѣснившихъ его со всѣхъ сторонъ, такъ что Казаки, по приходѣ въ Сибирь, нашли Киргизовъ народомъ воинственнымъ, но склоннымъ къ разбоямъ и грабежамъ (Ritter's, Erdkunde, II, 1110,—1137 — III, 325—342; Bulletin historico philologique de l'Academie des Sciences de St.-Petersbourg, IV, 269, 303, 320—V, 205, 271, 304).

2) Русскіе.

а) Заселеніе или Сибири.

Познакомившись съ коренными жителями Сибири, перейдемъ къ Русскимъ, которые почти три столѣтія тому назадъ впервые переступили черезъ Уральскій Хребетъ; водворяться же стали они въ Сибирь въ концѣ XVI столѣтія послѣ смерти Ермака, послѣдовавшей въ 1585 году. Онъ дошелъ только до Иртыша и потонулъ въ его волнахъ, а послѣ смерти его, всѣ спутники его разбѣжались и постепенное затѣмъ покореніе края совершилось уже распоряженіями Правительства, въ глазахъ котораго Сибирь, по неслыханному дотоѣ богатству мѣховъ, приобрѣла особенную важность. Цѣнные мѣхи должны были поступать исключительно въ Казну Царскую, которая отъ продажи ихъ получала не малыя выгоды. Для обезпеченія и постепеннаго увеличенія этого дохода: 1) Велѣно было всѣмъ торговымъ сношеніямъ, между Россіею и Сибирью, производить черезъ Верхотурскую Таможенную Заставу. Всѣ прочіе проходы черезъ Уральскій Хребетъ считались запрещенными и преграждались по возможности устрой-

ствомъ на нихъ охранныхъ постовъ. Эта таможенная черта, между Европейскою и Азіятскою Россіею, снята не прежде 1751 года, когда уничтожены всѣ внутренніе таможенные въ Имперіи сборы. 2) Цѣлью всѣхъ завоеваній былъ сборъ ясака, которымъ облагались жители (*). Для сбора онаго устранивались, въ каждомъ ясачномъ округѣ, укрѣпленные посты, или остроги, занимаемые Казаками, а надъ извѣстнымъ числомъ оныхъ начальствовали воеводы, которые по значительности вѣряемаго имъ округа были различныхъ разрядовъ; подчиненность же младшихъ старшимъ, или областнымъ воеводамъ едва ли была достаточно опредѣлена. Областнымъ сперва былъ только одинъ въ Tobольскѣ, а потомъ назначены и другіе: напримѣръ въ Томскѣ въ 1629 году, въ Иркутскѣ въ 1736. Якутское Воеводство учреждено съ 1638 года и поставлено въ прямую зависимость отъ Сибирскаго Приказа, завѣдывавшаго всею Сибирью и заботившагося преимущественно объ увеличеніи доходовъ казенныхъ. 3) Всѣ дорогіе мѣха, особенно собольи и чернобурыхъ лисицъ, по привозѣ въ Россію, должны были поступать въ Казну Царскую, по правилу это не соблюдалось. Много мѣховъ провозимо было контрабандою и являлось на московскихъ базарахъ. Чиновники и Казаки ходили въ Сибирь въ дорогихъ мѣхахъ, дѣлали всякія притѣсненія народу и со-

---

(*) Ясакъ уплачивался соболями, лисицами, бобрами, песцами, куницами, горностаями, рысью, бѣлкою и зайцами. Ясакъ при Царѣ Борисѣ Годуновѣ былъ троякій: а) податный, по 10 соборей съ жепатаго и по 5 съ холостого, б) десятинный, т. е. десятый звѣрь со всякаго улова, и в) поклонный, котораго количество опредѣлялось доброю волею приносителей. Сверхъ того брали особый сборъ при первоначальномъ покореніи. Ясакъ опредѣлялся соболями, но опѣ могли быть замѣняемы соотвѣтственнымъ числомъ другихъ мѣховъ. Размѣръ ясака постепенно уменьшался сообразно съ уменьшеніемъ числа звѣрей, и едва ли когда либо на дѣлѣ поступало по 10 соборей съ дома (Словцова, Обзорѣнія Сибири, 1838, I, 32).

пились между собою за право собирать ясакъ и о принадлежности племенъ племеническихъ, тому или другому острогу. Личная разумѣется выгода, а не одно удалство, побуждала казаковъ и промышленниковъ рваться впередъ въ мѣста неизвѣстныя, подвергая жизнь свою постоянной опасности и часто погибая цѣлыми отрядами. Завоеватели подвигались съ запада на востокъ четырьмя путями: сѣвернымъ, который шелъ отъ Бѣлаго Моря къ устьямъ Оби, и Таза до Енисея, и обозначался постройкою укрѣпленій въ Обдорскѣ, Березовѣ (1593), Мангазеѣ (1600) и Туруханскѣ (1609). Второй шелъ вверхъ по Оби и по притокамъ ея: Ваху, Тыму и Кетѣ къ источникамъ Елогуя, Сыма и Кемь, впадающимъ въ Енисей. На этихъ путяхъ устроены: Сургутъ (1593), Нарымъ, Кетскъ (1595), Енисейскъ (1619).

Въ Tobольскѣ, основанномъ въ 1587 году, имѣлъ пребываніе главный воевода сибирскій до учрежденія въ 1629 году другой области въ Томскѣ. Изъ Tobольска одинъ рядъ укрѣпленныхъ мѣстъ шелъ на Барабинскую Степь черезъ Тару (1594) и оттуда на Томскъ (1604), Ачинскъ (1642), Красноярскъ (1628), другой обращенъ былъ на югъ къ Киргизской Степи и затѣмъ поднимался вверхъ по Иртышу. Южная эта линія была занята позже всѣхъ другихъ и не ранѣе второй половины царствованія Петра I, потому что Русскіе встрѣчали тамъ Дзунгаровъ, коихъ государство въ XVII столѣтіи достигло высшей степени могущества. Русскіе не утвердились на Иртышской Линіи прежде побѣды Дзунгаровъ Китайцами. Тогда передовая Кузнецкая Линія, проведенная въ XVII столѣтіи для защиты Алтайскихъ Заводовъ, по Кондомѣ, Томѣ, Бѣѣ, до Иртыша, но никогда несвязанная и укрѣпленная надлежащимъ образомъ, сдѣлалась совершенно излишнею.

Въ началѣ восемнадцатаго столѣтія очистились так-

же верховья Енисея отъ многолѣтнихъ враговъ Россіи, Киргизовъ. Тамъ производилась, вѣроятно, самая продолжительная въ Сибирѣ борьба и, не смотря на то, что посты Таштыбскій, Арбатскій, Саянскій, Шадатскій, были учреждены уже въ концѣ XVII вѣка, Киргизы еще долго держались на своихъ мѣстахъ. Переселеніе ихъ на югъ, къ озеру Иссекулю, властью Дзунгарскаго хана, а потомъ упадокъ послѣдней этой монгольской династіи, совершенно успокоили южныя границы Сибири со стороны Алтайскихъ и Саянскихъ горъ.

Между тѣмъ владычество русское далеко распространилось на востокъ, слѣдуя теченію рѣкъ и переходя отъ одной къ другой волоками. Съ Енисея на Лену двинулись двумя путями, по Нижней Тунгускѣ на Вилюй, впадающей въ Лену, и по Ангарту. Первое мѣсто, занятое въ 1631 году на Ангарту, находилось на устьѣ рѣки Илима; съ верховьевъ оной перешли на рѣку Куту, и вскорѣ затѣмъ очутились на Ленѣ. Спускаясь по ней, дошли до Якутска, устроеннаго въ 1632 году, но впервые основаннаго на Ленѣ ниже настоящаго его мѣста. Якутскій воевода сначала зависѣлъ отъ Томскаго, но острогъ этотъ сдѣлался самостоятельнымъ съ 1638 года, когда русскіе завоеватели не только познакомились съ богатыми звѣроловными мѣстами на востокъ отъ Лены до Охотскаго Моря и съ Камчаткою, открытою въ 1697 году, но пустились на рѣку Амуръ. Казакъ Поярковъ, подымаясь вверхъ по Алдану, узналъ о богатствѣ Зайблоннаго Края, и перевалившись черезъ хребетъ, доплылъ въ 1643 году по Зеѣ до Амура и до устьевъ его. Своевольствами же своими онъ до того ожесточилъ жителей, принявшихъ его сперва весьма ласково, что они отказались въ доставленіи ему продовольствія и на силу спасся онъ, добравшись моремъ, съ устьевъ Амура, къ рѣкѣ Ульѣ, впадающей въ Охотское Море.

Возбужденные разказами его о богатствѣ при-Амурскаго Края и о жившихъ тамъ Даурахъ, послѣдовавъ за Поярковымъ многіе другіе удалыцы, изъ коихъ замѣчательнѣйшій нѣкто Хабаровъ, солепромышленникъ Усть-кутскій, вызвавшійся снарядить, своимъ издвигеніемъ, экспедицію на Амуръ. Онъ дѣйствительно собралъ въ 1648 году до 150 человекъ охотниковъ и, снабженный Якутскимъ начальствомъ нѣсколькими пушками, отправился по Оленѣ и Тугиру на Шилку.

Тамъ нашелъ онъ всѣ почти мѣста брошенными жителями, далѣе же внизъ по Амуру встрѣтилъ онъ сильное сопротивленіе; но Хабаровъ во всѣхъ стычкахъ остался побѣдителемъ и въ двукратныхъ походахъ, совершенныхъ между 1649 и 1653 годами, занялъ нѣсколько укрѣпленій даурскихъ и изъ нихъ избралъ главнымъ для себя сборнымъ пунктомъ находившуюся на Амурѣ крѣпость Албазинъ. Въ 1653 году былъ онъ вызванъ въ Москву, и мѣсто его занялъ Степановъ, столь же храбрый, но менѣе счастливый. Отрядъ его, возраставшій ежедневно прибытіемъ большаго числа промышленниковъ, особенно съ верховьевъ Лены, которымъ вскружили голову рассказы Хабарова и его спутниковъ, подвергался страшнымъ бѣдствиямъ отъ того, что китайское правительство, около 1655 года, велѣло всѣмъ при-Амурскимъ жителямъ бросить край и перейти за рѣки Сунгари и Наунъ. Русскіе, лишенные всѣхъ способовъ существованія, раздѣлились на шайки, разбрелись, были по одначкѣ разбиты Китайцами и когда въ 1658 году убитъ самъ Степановъ, то почти изгладилась слѣды русскаго владычества на Амурѣ. Въ послѣдствіи явились туда вновь охотники, и Албазинъ сдѣлался опять центромъ русскаго населенія, у котораго на послѣдокъ уже было до 1000 десятинъ, засѣенныхъ хлѣбомъ. Въ 1685 году Албазинъ однакожь былъ взятъ и сожженъ Китайцами. На другой годъ крѣпость

возобновлена Русскими, которые держались тамъ до уступки въ 1689 году береговъ Амура Китайцамъ, по силѣ договора, заключеннаго въ Нерчинскѣ. Договоромъ этимъ устье рѣки Горбицы, впадающей въ Амуръ, было назначено крайнею къ востоку точкою русскаго по этой рѣкѣ владычества, нимаю не касаясь завоеваній Русскихъ, прилегающихъ къ Тихому Океану. Точнѣйшее опредѣленіе границъ между Россією и Китаемъ послѣдовало въ 1728 году. Договоръ Нерчинскій принесть Россіи ту великую пользу, что онъ далъ ей утвердиться въ Забайкальскомъ Краѣ, гдѣ власть Россіи, при малочисленномъ войскѣ, среди густаго бурятскаго населенія, находившагося въ тѣсной связи съ китайскими Монголами, была крайне слаба.

Въ 1643 году Русскіе сперва увидѣли Байкаль и въ 1647 и 1648 г. стали уже бродить по восточной его сторонѣ; но упроченіе ихъ въ этихъ мѣстахъ совпадаетъ съ амурскими экспедиціями. По основаніи Иркутска, въ 1652 году, Русскіе стали чаще переплывать черезъ Байкаль и подыматься по впадающимъ въ него рѣкамъ, а затѣмъ, перешедши за Яблонный Хребетъ, рѣшились они основаться на Шилкѣ, чтобы оттуда управлять завоеваніями на Амурѣ. Но, къ сожалѣнію, Нерчинскъ заложенъ не ранѣе 1658 года и когда оттуда отправили отрядъ внизъ по Амуру, онъ привезъ извѣстіе, что Русскихъ тамъ уже не стало. Послѣдующіе за тѣмъ походы на Амуръ дѣлались изъ Нерчинска; но запасъ людей былъ тамъ столь незначителенъ, что нельзя было удѣлить изъ нихъ достаточное число для сохраненія завоеваній на дальнихъ берегахъ Амура. Изъ первыхъ поселенцевъ на этой рѣкѣ многіе попали въ плѣнъ къ Китайцамъ, и они понынѣ составляютъ русскую колонію въ Пекинѣ, для которой въ послѣдствіи основанъ тамъ монастырь и посылается отъ времени до времени духовная миссія.

Какъ бы ни были малочисленны партіи, которыми завоевана, въ продолженіе менѣе 75 лѣтъ, вся Сибирь, отъ Урала до Тихаго Океана, все же требовалось не мало народа для удержанія большаго числа укрѣпленныхъ мѣстъ, устроенныхъ на огромномъ пространствѣ Сибири. Хлѣба въ Сибири въ то время производилось туземцами только на двухъ ея оконечностяхъ, Даурами на Амурѣ и Татарами въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у подножья Урала.

Перевозка его изъ Россіи была сопряжена съ необыкновенными трудностями, и потому завоеватели сами вездѣ принимались за соху. Но чѣмъ сильнѣе дѣлалось передвиженіе народа съ запада на востокъ, чѣмъ болѣе переходило войска, чиновниковъ, кладъ, тѣмъ ощутительнѣе стали безлюдность Сибири и недостатокъ въ способахъ перевозки. Въ лѣтнее время держались рѣчныхъ путей, не смотря на затруднительные переволоки при переходѣ изъ одной водной системы въ другую, и на необходимость тянуть суда бичевою противъ теченія; но когда рѣки покрылись льдомъ, прекращалось всякое сообщеніе не только по недостатку перевозочныхъ средствъ, но по неимѣнію дорожнаго продовольствія.

Оттого Правительство, съ самаго начала, заботилось о заселеніи главныхъ трактовъ, сперва ямщиками, а по недостатку ихъ—людьми всякаго званія, которые или высылаемы были распоряженіемъ Правительства, или добровольно являлись на вызовъ его. Имъ давали льготу и разную подмогу; крестьянъ, отправляемыхъ въ Сибирь помѣщиками, зачисляли имъ въ рекруты, съ назначеніемъ особаго вознагражденія за дѣтей переселенцевъ. Бѣглецы и бродяги, прибывшіе въ Сибирь, получали прощеніе и были причисляемы къ новымъ мѣстамъ жительства. Наконецъ отправлялись въ Сибирь преступники, военоплѣнные и раскольни-

ки. Высылка ямщиковъ въ Западную Сибирь началась съ 1600 года. Въ то же время изъ восточныхъ областей Россіи стали переселять туда же пахатныхъ крестьянъ, а для увеличенія числа земледѣльцевъ, заставляли въ иныхъ мѣстахъ и сибирскихъ Татаръ заниматься хлѣбнымъ посѣвомъ, съ коего часть обращалась въ казенные запасы. Но попытка эта не всегда была удачна. Самое густое населеніе въ первые годы послѣ завоеванія накопилось между Турою и Исетью, гдѣ земля хлѣбородна и климатъ благопріятствуетъ земледѣлію; болѣе на югъ простираться нельзя было по причинѣ угрожающихъ отъ Киргизъ-Казаковъ набѣговъ. Въ 1620 году Тара и Тюмень уже были въ состояніи продовольствоваться собственнымъ хлѣбомъ, что доказываетъ упроченіе тамъ земледѣльческаго класса.

Въ 1653 году велѣно воровъ и разбойниковъ, присужденныхъ къ отсѣченію перста лѣвой руки, отправлять въ Сибирь, и по указу 1669 года слѣдовало отрѣзывать у нихъ только лѣвое ухо. Съ 1686 года началось отправленіе въ Сибирь бродягъ, а съ отмѣною смертной казни въ 1754 году, число ссылаемыхъ въ Сибирь стало быстро возрастать. Съ 1823 по 1833 годъ составило оно въ годъ муж. пола 7290 и женскаго 1079, съ 1833 по 1845 муж. пола 7020 и женскаго 1790, а съ 1846 по 1852 годъ 36.393 обою пола.

На порядокъ пересылки колодниковъ обращено особенное вниманіе, начиная съ 1696 года.

Переселеніямъ въ Сибирь способствовали въ особенности: смуты, предшествовавшія воцаренію Дома Романовыхъ, волненія въ крѣпостномъ классѣ людей послѣ прикрѣпленія ихъ къ землѣ распоряженіями Царей Θεодора Алексѣевича и Бориса Годунова, расколы, возникшіе вслѣдствіе Никонова исправленія церковныхъ книгъ въ 1684 году, и строгія указныя статьи, изданныя въ 1685 году, насчетъ старообряд-

цевъ, наконецъ переписи и рекрутскіе наборы въ царствованіе Петра Великаго. Переходы въ Сибирь были такъ часты, какъ изъ указа 1686 года усматривается, что изъ мѣстъ, прилегающихъ къ Бѣлому Морю, въ короткое время вышло на Донъ и въ Сибирь $\frac{2}{3}$ всего населенія, состоявшаго изъ 71.000 дворовъ, и въ 1714 году Губернаторъ Архангельскій донесъ, что не съ кого рекрутъ брать. Въ Царствованіе Императрицъ Елисаветы и Екатерины II приняты въ особенности дѣятельныя мѣры для заселенія Сибири. Къ заводамъ Нерчинскимъ было приписано 3500, а къ Алтайскимъ въ 1759 году 12.000 душъ крестьянъ, изъ Россіи высланныхъ. Въ 1760 году назначались для водворенія въ Сибирь крестьяне всѣхъ наименованій, съ женами и дѣтьми, съ зачисленіемъ ихъ въ рекруты и съ выдачею помѣщикамъ вознагражденія за отобранныхъ дѣтей.

Раскольники, бѣжавшіе изъ Россіи въ Польшу и оттуда возвращенные, поселены тогда же въ южной части Алтайскаго Горнаго Округа, гдѣ нынѣ составляютъ они лучшую часть населенія, а Иртышскую Линію заняли отставные военные чины и колодники.

*Камень-
щики.*

Въ числѣ русскаго населенія въ Сибири замѣчательны такъ называемые «Каменьщики» или горцы (отъ слова «камень»—гора), занимающіе нѣсколько селеній въ юговосточной части Томской Губерніи, на самой китайской границѣ, въ неприступныхъ ущельяхъ Алтайскихъ Горъ. По переписи 1851 года оказалось ихъ 338 душъ муж. пола и 269 женскаго; но неестественный этотъ перевѣсъ лицъ муж. пола уже доказываетъ, что ревизія не произведена съ надлежащею точностію, и по всему должно полагать, что число живущихъ «на Камнѣ» несравненно значительнѣе. Они распределены въ 22 деревняхъ, изъ коихъ самая обширная имѣетъ не болѣе 30 домовъ, расположен-

ныхъ по рѣчкамъ, впадающимъ съ правой стороны въ Бухтарму. Одно лишь Малонарымское селеніе находится на лѣвой сторонѣ рѣки. Кромѣ того во многихъ мѣстахъ выстроены небольшія избышки, для временнаго пріѣзда на промысла.

Каменьщики замѣчательны уединеніемъ, въ которомъ они живутъ уже до 100 лѣтъ, и полною свободою, имъ предоставленною, и ничѣмъ, кажется, нынѣ во зло неупотребляемою. Въ казну отбываютъ они подать наравнѣ съ казенными поселянами, но отъ рекрутства освобождены навсегда и причисляются къ осѣдлымъ инородцамъ. По внутреннимъ дѣламъ своей общины вѣдаются они Волостнымъ Правленіемъ, а по дѣламъ полицейской расправы подчинены Бійскому Окружному Управленію.

Мѣста, занимаемыя ими, обильны пушнымъ звѣремъ, дичью, рыбою, и хлѣбъ во многихъ селеніяхъ родится хорошо. Въ другихъ мѣшаетъ тому возвышенность мѣстъ. Каменьщики усердно пользуются дарами природы, разводятъ пчелъ, содержатъ довольно скота, выдѣлываютъ сами шкуры добываемыхъ звѣрей и юфтовыя кожи, ткнутъ холстъ и грубое сукно. Произведенія своей промышленности продаютъ они на рынкахъ ближнихъ заводскихъ селеній, но болѣе пріѣзжающимъ парочно за тѣмъ «въ Камень» купцамъ, или вымѣниваютъ ихъ Китайцамъ и Киргизъ - Казакамъ. Вообще живутъ они въ большомъ достаткѣ, чисто и опрятно; одѣваются подобно всѣмъ прочимъ крестьянамъ Горнаго Округа, но одежда ихъ отличается какою-то щеголеватостію. За плечо всегда закинута вшитовка, на кушакѣ виситъ длинный ножъ. Обликъ Каменьщиковъ, представляя сѣверно-русскій типъ, отличается выраженіемъ смѣлости. Всѣ поступки ихъ показываютъ отвагу, проворство и удалъ. Они сохранили обряды, наблюдаемые въ нѣкоторыхъ случаяхъ русскимъ наро-

домъ; религіозные же, исключая вѣнчаніе браковъ, мало соблюдаются, сколько по отдаленности отъ церквей, изъ коихъ ближайшія въ Бухтарминскѣ и въ Риддерскомъ Рудникѣ, столько по образу жизни ихъ, а еще болѣе по существованію въ селеніяхъ ихъ закоренѣлыхъ раскольниковъ и скитниковъ.

Большая часть этихъ горцевъ знаетъ грамоту; они беззавѣтно гостепріимны и ласково принимаютъ всякаго посѣщающаго ихъ ущелья.

Общество Каменьщиковъ составилось изъ бѣглыхъ. Съ начала XVIII столѣтія люди разнаго званія, иные дабы избавиться отъ исполненія общественныхъ обязанностей, другіе чтобы уходить отъ заслуженнаго наказанія или для свободнаго исполненія раскольниковыхъ своихъ обрядовъ, или вообще чтобы жить на волѣ, — уходили въ Алтайскія Горы, поселяясь, особенно въ Кузнецкомъ Округѣ, въ мѣстахъ, самихъ неприступныхъ для защиты отъ сосѣднихъ Калмыковъ. Когда же, начиная съ 1719 по 1761 годъ, учреждены были охранительныя линіи: Кузнецкая и Колыванская, когда Дзунгарское Государство въ 1757 году рушилось и вмѣстѣ съ нимъ погибла большая часть Калмыковъ, ему подвластныхъ, то выходцы эти нашлись въ чертѣ земель Горнаго Алтайскаго Округа, и по ревизіи 1764 года были приписаны къ заводамъ. Между же Колыванскою Линіею и китайскою границею осталось еще большое пространство незанятыхъ земель, извѣстныхъ звѣропромышленникамъ. Туда теперь стали уходить бѣглые мастеровые горныхъ заводовъ, солдаты, раскольники-фанатики, которые считали долгомъ удалиться отъ міра. Всѣ эти люди, разбросанные по одиначкѣ и въ небольшихъ поселкахъ, изъ коихъ не одинъ не имѣлъ болѣе 6 домовъ, питались земледѣльствомъ, рыбною или звѣриною ловлею, и для этого отправлялись далеко въ горы, даже въ предѣлы Китая,

и неоднократно партіи ихъ пробирались тайкомъ отъ Бухтарминска вверхъ по Иртышу до Норъ-Зайсана и въ Малый или Черный Иртышъ, на берегу коего водилось много бобровъ и гдѣ производили они рыбную ловлю. Не доставало у нихъ только соли, и это заставляло ихъ отправляться къ солянымъ озерамъ Кулундинской Степи, откуда на выюкахъ вывозили соль. Поѣздки эти въ предѣлы заводскаго округа были однакожъ всегда сопряжены съ нѣкоторою опасностью, потому что горное начальство сторожило ихъ. Это, впрочемъ, не мѣшало Каменьщикамъ отправляться въ заводскія селенія для свиданія съ родственниками; причемъ они подговаривали ихъ къ побѣгамъ. Подобные поступки болѣе всего обезпокоивало заводское начальство, находившееся въ совершенной невозможности уничтожить столь близкій притонъ бродягъ и бѣглыхъ. Высылаемые туда для поимки Казаки, возвращались обыкновенно безъ успѣха и ограничивались сожиганіемъ избышекъ Каменьщиковъ. Въ воровствѣ или разбояхъ ихъ винить нельзя было. Они жили смирно и имѣли свою внутреннюю расправу, довольно строгую. Но возникшіе между ними раздоры и беспорядки, всегдашняя опасность, угрожавшая имъ отъ исковыхъ заводскихъ партій, которыя съ разширеніемъ дѣйствій горнаго производства стали навѣщать ихъ мѣста все чаще и чаще, отчужденіе отъ обществаособенно отъ Церкви(*), наконецъ неурожай, случавшіеся неоднократно и поставившіе ихъ въ необходимость замѣнить хлѣбъ сосновою корою,—все это пробудило въ нихъ желаніе сблизиться опять съ обществомъ и стать подъ покровительство законовъ. Долго опасеніе наказанія удержало ихъ отъ того, чтобы прибѣгнуть къ защитѣ російскаго начальства, и есть извѣстіе, хо-

---

(*) Они не совершали браковъ, не крестили дѣтей, давали имъ однакожъ имена святыхъ Угодниковъ.

тя не вполне достовѣрное, что въ 1786 году 60 человекъ Каменщиковъ отправились въ Китай, чтобы просить Богдыхана принять ихъ въ подданство Китайской Имперіи; но продержанные долгое время подъ карательнымъ въ г. Хобдо, они были возвращены съ отказомъ.

Наконецъ, въ 1790 году, воспользовались они появленіемъ въ сосѣдствѣ ихъ горнаго чиновника съ партіею рабочихъ и предъявили ему желаніе «быть гласными Правительству», платить ему подать и выставить для защиты отъ хищническихъ набѣговъ, въ случаѣ нужды, до 300 человекъ вооруженныхъ.

Предложеніе ихъ было благосклонно принято, и 15 Сентября 1791 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе, которымъ объявлено имъ прощеніе. Когда потребовали у нихъ сказки о числѣ принадлежащихъ къ ихъ братству, то они показали 205 душъ м. п. и 68 ж. п., проживающихъ въ 30 поселкахъ; но число это явно противорѣчитъ объявленію ихъ, что они въ состояніи выставить до 300 человекъ вооруженныхъ людей (С.-Петербургскія Вѣдомости, 1845, № 20—30).

б) Движеніе населенія въ Сибири.

Въ какой степени, вслѣдствіе всѣхъ добровольныхъ и обязанныхъ переселеній, постепенно возростало населеніе въ Сибири, по недостатку положительныхъ свѣдѣній опредѣлить невозможно. Извѣстно только, что по переписи 1710 года оказалось по городамъ сибирскимъ съ ихъ округами, слѣдующее число дворовъ крестьянскихъ и разночинцевыхъ:

Въ Тобольскѣ	18135.
— Тюменѣ	2075.
— Тарѣ	1671.
— Верхотурѣ	3483.

Въ Туринскѣ	863.
— Пельмѣ	301.
— Березовѣ	248.
— Сургутѣ	146.
— Нарымѣ	193.
— Кетскѣ	73.
— Томскѣ	2532.
— Кузнецкѣ	617.
— Енисейскѣ	1406.
— Красноярскѣ	927.
— Мангазеѣ	174.
— Илимскѣ	1302.
— Якутскѣ	429.
— Иркутскѣ	1740.
— Нерчинскѣ	781.

и того 37.096 дворовъ, изъ коихъ приходилось на Восточную Сибирь 6759, а на сѣверную половину нынѣшней Тобольской Губерніи 26.922 двора. Южная же еще вовсе не была заселена. Въ 1727 году было ревизскихъ душъ 169.868, со включеніемъ 25.060 душъ, приписныхъ къ Уральскимъ Заводамъ (Словцова, Историческое Обзорѣніе Сибири, 1838, I, 149—379); но сверхъ податныхъ сословіи находилось много Казаковъ и людей разнаго званія, неподлежавшихъ ревизіи; такъ напримѣръ, въ 1609 уже году требовалось на содержаніе Казаковъ, расположенныхъ въ Томскѣ, Пельмѣ, Тарѣ, Сургутѣ и Березовѣ, 9750 четвертей хлѣба, изъ чего заключить должно, что тамъ считалось до 3260 Казаковъ. Число это быстро увеличивалось съ устройствомъ Ишимской, Иртышской и Кузнецкой линій, которыя всѣ были окончательно заселены въ началѣ Царствованія Императрицы Екатерины II, и жители Сибири ждали только защиты отъ набѣговъ киргизскихъ, чтобы двинуться съ сѣвера на югъ. Передвиженіе это совершилось во второй половинѣ XVIII сто-

лѣтія и по ревизіи 1797 года оказался уже рѣшительный перевѣсъ населенія въ южныхъ округахъ Сибири. Это усматривается изъ слѣдующей вѣдомости о состоявшемъ въ то время числѣ жителей въ Сибири.

<i>Въ Ульздахъ (безъ городовъ).</i>	<i>Русскихъ.</i>		<i>Инородцевъ.</i>	
	муж. пол.	жен. пол.	муж. пол.	жен. пол.
Тобольскомъ . .	16.039	17.996	7.337	6.789
Туринскомъ . .	10.837	12.009	12.475	15.600
Тюменскомъ . .	18.259	20.252	2.621	2.262
Сургутскомъ . .	148	160	2.660	2.475
Березовскомъ . .	306	319	8.136	7.194
	45.589	50.736	33.230	34.320
Ялуторовскомъ .	32.679	36.232	1.158	1.135
Курганскомъ . .	30.523	31.363	—	—
Ишимскомъ . . .	32.968	34.704	15	19
Тарскомъ	31.313	32.370	6.457	6.029
	127.483	134.669	7.630	7.183
Семипалатинскомъ	7.076	7.007	—	—
Ясачныхъ крестьянъ	245	162	—	—
Кузнецкомъ . . .	31.830	33.910	9.811	10.421
Томскомъ	31.825	21.466	4.450	4.137
Нарымскомъ . .	1.822	2.084	2.959	2.554
	72.798(*)	64.629	17.220	17.112
Красноярскомъ .	22.567	23.258	4.357	3.890
Енисейскомъ . .	11.157	12.396	1.205	1.180
Туруханскомъ . .	267	207	3.267	2.844
	33.991	35.861	8.829	7.914
Итого . .	289.861	285.895	66.909	66.529

(*) Въ этомъ числѣ находятся приписные къ заводамъ крестьяне, за исключеніемъ мастеровыхъ заводскихъ. Бійскій и Барнаульскій округа въ то время не были еще учреждены.

По раздѣленіи же названія оказалось въ 1797 г. жителей муж. пола въ губерніяхъ:

Тобольской. Томской. Енисейской.

Крестьянъ государственныхъ	163.068	16.990	39.976
Крестьянъ приписныхъ къ заводамъ	2.974	6.542	—
Крестьянъ помѣщичьихъ и дворовыхъ людей . . .	1.036	541	160
Мастеровыхъ заводскихъ	—	8.085	—
Городскихъ обывателей.	13.044	—	—
1) Купцовъ. , . . .	—	198	186
2) Мѣщанъ.	—	6.932	6.685
Разночинцевъ	7.927	5.466	2.303
Иностранцевъ	26.871	16.602	15.901
	<u>214.920</u>	<u>178.356</u>	<u>65.211</u>

О числѣ жителей въ Иркутской Губерніи, въ прошедшемъ столѣтіи, положительныхъ свѣдѣній не имѣется.

Въ продолженіе послѣдующихъ за тѣмъ 20 лѣтъ, т. е. до 7 ревизіи, число душъ муж. пола, подлежащихъ ревизіи, за исключеніемъ иностранцевъ, увеличилось въ этихъ губерніяхъ на 328, 348 и 488, а затѣмъ до 1851 года, на 378, 368 и 218, т. е. въ первый періодъ въ годъ $1\frac{3}{8}$, $1\frac{7}{10}$ и $2\frac{5}{10}$, а во второй по $1\frac{1}{11}$, $1\frac{1}{18}$ и 0, 618.

Въ Иркутской Губерніи иностранцы, по счетамъ Казенной Палаты, не отдѣлены отъ русскихъ крестьянъ, а потому можно вывести съ достовѣрностію только приращеніе крестьянъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, коихъ число, съ 1817 по 1834 годъ, прирасло на 288, а съ 1834 по 1851 на 88. Какая часть

этого увеличенія должна быть приписана внутреннему приращенію, и какая принадлежит приселеніямъ извнѣ, опредѣлить не возможно.

Перечисленія же крестьянъ государственныхъ и приписныхъ къ заводамъ въ казачье войско значительно уменьшили число ревизскихъ душъ и оттого именно въ бывшей Иркутской Губерніи оказывается нынѣ по счетамъ Казенной Палаты, вмѣсто прибыли, убыль въ населеніи. Перечисленія эти совершены въ 1851 году, въ числѣ означенномъ въ главѣ «о Казакахъ». Внутреннее приращеніе населенія въ Сибирь выказывается наилучшимъ образомъ между носелянами, приписанными къ Алтайскимъ горнымъ заводамъ, коихъ составилось къ 1764 году, вслѣдствіе присылки изъ Россіи крестьянъ въ 1740, 1742, 1747 и 1761 годахъ 28.747 душъ муж. пола. Послѣ этого извнѣ не прибывало уже туда людей, жителей же оказалось:

въ 1781 г. 43.908 т. е. противъ 1764 г. болѣе 358 или въ г. 2,068.

— 1797 - 62.590 - - — 1781 - — 308 — - - 1,8

— 1818 - 87.030 - - — 1797 - — 288 — - - 1,4

— 1834 - 112.289 - - — 1817 - — 218 — - - 1,2

— 1851 - 146.529 - - — 1834 - — 188 — - - 1,06

Согласно отчетамъ Губернаторовъ (см. таблицы № I, IV) состояніе общаго населенія въ Сибирь было слѣдующее:

						Приращеніе
Въ губерніяхъ: въ 1825: въ 1824: въ 1851: вообще: ежегодно:						
Тобольской	—	580.761	934.866	388	1,4078	
Томской	—	396.287	621.114	378	1,378	
Енисейской	158.748	—	2 3.627	388	1,358	
Иркутской	398.292	—	656.841	418	1,368	
Якутской	163.978	—	214.456	248	0,858	
<hr/>						
721.018 977.048 2,680.904						
<hr/>						
1.698.066						

Въ Киргизской Стенѣ . . . 337.638

Невозможно опредѣлить, какая, часть прибывшаго съ ¹⁸²³₁₈₂₄ по 1851 годъ населенія принадлежить внутреннему приращенію, и какая прибыла извнѣ. По таблицѣ № 1 оказывается только, что въ 1851 году было въ Сибири ссыльных и ихъ дѣтей 186.883, а въ ¹⁸²³₁₈₂₄ году 49.533, слѣдовательно на 137.350 менѣе; если же принять въ разсужденіе число ссыльных, слившихся въ продолженіе этого времени съ сословіями крестьянъ и мѣщанъ, то вѣроятно можно смѣло положить, что ссылаемыми въ Сибирь и приходящими по доброй волѣ за ссыльными прибавилось въ послѣдніе $\frac{27}{28}$ лѣтъ въ Сибири жителей обоого пола до 200.000.

Сверхъ того государственныхъ крестьянъ переселено въ Сибирь съ учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ по 1851 годъ, 18.418 душъ муж. пола (*) и изъ приходящихъ для работъ на золотыхъ промыслахъ, торгующихъ крестьянъ и другихъ, остается также вѣроятно не малое число въ Сибири; наконецъ отставные солдаты въ значительномъ числѣ тамъ водворяются, такъ что безошибочно полагать можно, что этими путями прирасло населеніе въ Сибири въ означенное время болѣе 250.000 душъ обоого пола.

Вычитая ихъ изъ общаго числа народонаселенія Сибири, за исключеніемъ Якутской Области, куда по сіе время внѣшняго прилива почти не было, оказывается,

(*) Переселено 1) въ Западную Сибирь: и 2) въ Енисейскую Губернію.

Въ 1838 г.	9 душъ	въ 1847 г.	201	въ 1852 г.	637 душъ
— 1839 —	147	— 1848 —	2.366	— 1853 —	1.902
— 1840 —	525	— 1849 —	165		<u>2.539</u>
— 1841 —	215	— 1850 —	476		
— 1844 —	413	— 1851 —	2.368		
— 1845 —	2.898	— 1852 —	12.834		
		1853 —	13.981		
— 1846 —	7.435	и панцырныхъ			
		бояръ	1.412		
			<u>46.645</u>		

что въ $\frac{27}{28}$ лѣтъ прибавилось населенія въ Сибири, внутреннимъ приращеніемъ 682.360 душъ обоего пола, т. е. по 1, 118 въ годъ.

Всего вѣрнѣе можно бѣ было опредѣлить естественную прибыль народа по числу инородцевъ, къ которымъ приселенія не бываетъ и кои вмѣстѣ съ тѣмъ освобождены отъ рекрутской повинности; но ревизскія объ нихъ сказки едва могутъ считаться вполне достовѣрными, а съ русскимъ населеніемъ ихъ на всякій случай сравнивать нельзя, потому что условія жизни у нихъ совершенно иныя. Первое исчисленіе инородцевъ въ Сибири послѣдовало въ 1763 году, второе въ 1827, а свѣдѣнія о настоящей ихъ численности заимствованы изъ донесеній Казенныхъ Палатъ. Изъ всего этого оказывается слѣдующее движеніе въ инородческомъ населеніи мужескаго пола:

	Въ 1763:	1827:	1851 г.
По Тобольской Губерніи .	11.811	14.670	14.606.
— Томской — — .	7.780	14.425	17.586.
— Енисейской — — неизвѣстно		15.512	15.731.
— Иркутской — — неизвѣстно		95.221	187.662.
— Якутской — — .	39.129	84.091	

По донесеніямъ Губернаторовъ, оказалось инородцевъ мужескаго пола:

<i>Въ губерніяхъ:</i>	въ 1823:	1824:	1851 г.	<i>Приращеніе:</i>
Тобольской . — —	29.727	40.277	—	358
— Томской . — —	30.208	30.453	—	0,088
— Енисейской. 15.343 — —		16.887	—	0,88
Иркутской. . 90.792 муж. пол.	221.186		—	248
	86.349 жен. пол.			
Якутской. . . муж. пол. 80.861	195.381		—	248
	жен. пол. 75.590			

Изъ различныхъ этихъ, хотъ разногласныхъ, чиселъ вывести можно заключеніе, что инородцы умножаются довольно медленно. Сравнимъ теперь движеніе наро-

донаселенія въ Сибири съ таковымъ же замѣченнымъ въ разныхъ европейскихъ государствахъ. Съ 1821 по 1851 годъ жителей прибавилось.

Во Франціи 17.46%

Въ Англіи. 48.82%

Въ Пруссіи . . . . . 45%.

Слѣдовательно въ двухъ послѣднихъ государствахъ приращеніе было значительнѣе даже, чѣмъ въ Иркутской Губерніи, гдѣ въ 28 лѣтъ прибавилось 41% или въ 30 лѣтъ 43%. За вычетомъ же инородцевъ, увеличеніе населенія, до 1817 года, въ Сибири превышало сказанный размѣръ; съ того же времени, не смотря на постоянный приливъ изъ Россіи, не поровнялось оно никогда въ Сибири съ оказавшимся въ Англіи и Пруссіи. Это объясняется единственно огромнымъ числомъ дѣтей, умирающихъ въ малолѣтствѣ отъ небрежности родителей, потому что число родившихся оказывается въ Сибири весьма значительнымъ.

Отъ православныхъ родителей родилось съ 1834 по 1851 годъ муж. пола 911.164 (Таблицы № V—VII) (ежегодно 50.620) и женск. пола 866.227 (въ годъ 48.123) т. е. на 5,5% менѣе чѣмъ дѣтей муж. пола. Явленіе, всюду повторяющееся; всего же родилось 1.777.391, (въ годъ 98.744). Населенія же православнаго было въ 1834 году 1.627.096, а въ 1851 году 1.907.952 или среднимъ числомъ въ 18-лѣтній этотъ періодъ 1.764.524 души обоего пола. Слѣдовательно, число родившихся составляетъ 5,6% налпчнаго числа жителей. По сложности же 1839—1848 годовъ составило оно во Франціи: 2,82%, въ Англіи 3,34% и въ Пруссіи 3,84%; съ $\frac{1748}{1800}$ же въ Пруссіи 4,06 и съ $\frac{1800}{1846}$ 4,05%.

Въ Сибири приходилось, по сложности 18 лѣтъ, по одному браку на 99, 12 сказаннаго числа жителей, въ Пруссіи въ $\frac{1748}{1800}$ по одному на 103, 19, а въ $\frac{1800}{1846}$ по одному на 111,09. На каждый же бракъ считается въ эти пе-

ріоды, въ Пруссіи по 4,19 и 4,46 дѣтей, а въ Сибири 5,56; число родившихся относится тамъ къ числу жителей какъ 1: 18, 88, а въ Пруссіи какъ 1: 24, 62 и 1: 24, 64. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія о числѣ умершихъ въ Сибири весьма невѣрны, по той весьма простой причинѣ, что по обширности приходоу, духовенство не можетъ записывать всѣ смертные случаи. Явнымъ доказательствомъ тому служить, что по метрическимъ книгамъ число родившихся съ 1834 по 1852 годъ превышаетъ число умершихъ 702. 288 душами, между тѣмъ какъ на дѣлѣ приращеніе православнаго населенія составляетъ 280.856 душъ, не смотря на то, что число народа, прибывшаго въ теченіе этого времени въ Сибирь изъ Россіи, безъ сомнѣнія далеко больше того числа, которое оставило край. Въ Пруссіи приходилось по одному смертному случаю въ $\frac{1748}{1800}$ на 31, 21, а въ $\frac{1800}{1846}$ на 33, 77 жителей, а въ Сибири по одному на 29, 6.

Весьма понятно, что при явныхъ пропускахъ въ метрическихъ книгахъ, распредѣленіе умершихъ по возрастамъ не заслуживаетъ также полной вѣры. Не смотря на то, замѣтимъ, что въ Сибири изъ 136.084 умершихъ православнаго исповѣданія, въ 1850 и 1851 годахъ скончалось по свѣдѣніямъ, извлеченнымъ изъ метрическихъ книгъ:

Въ Россіи вообще, изъ числа 14.509.543 душъ муж. пола умершихъ съ 1841—1850 годъ, скончалось:

Моложе	5	лѣтъ	$\frac{1}{4,63}$	$\frac{1}{5}$
Отъ	5—10	—	$\frac{1}{54}$	$\frac{1}{25}$
—	10—15	—	$\frac{1}{97}$	$\frac{1}{48}$
—	15—30	—	$\frac{1}{52}$	$\frac{1}{47}$
—	30—45	—	$\frac{1}{40}$	$\frac{1}{46}$
—	45—56	—	$\frac{1}{57}$	$\frac{1}{45}$

Отъ 60— 75	—	$\frac{1}{85}$	$\frac{1}{19}$
— 75—100	—	$\frac{1}{274}$	$\frac{1}{44}$
Старше 100 лѣтъ		$\frac{1}{4260}$	$\frac{1}{4788}$

Изъ этого усматривается, что до 5-лѣтняго возраста умерло въ Сибирѣ вдвое болѣе чѣмъ въ Россіи, гдѣ малолѣтнихъ дѣтей умираетъ, какъ извѣстно, несравненно болѣе, чѣмъ въ Западной Европѣ. За тѣмъ на долю прочихъ возрастовъ остается въ Сибирѣ 39%, а въ Россіи 68%, которыхъ распредѣленіе довольно согласно съ замѣченнымъ въ Россіи между 5 и 15 годами; далѣе же умираетъ сравнительно въ Сибирѣ менѣе чѣмъ въ Россіи, за 100 же лѣтъ проживаетъ въ Сибирѣ болѣе людей, чѣмъ собственно въ Россіи.

Таковы главные выводы, которые могутъ быть сдѣланы изъ прилагаемыхъ при семъ таблицъ подлѣ NN^o I—VII.

в) Ссылные.

Населеніе Сибирѣ получаетъ ежегодно значительное приращеніе отъ ссылаемыхъ изъ Россіи за преступленія и по распоряженію Правительства (Таблицы N° IX, X). По судебнымъ приговорамъ назначено къ ссылкѣ по сложности:

1822 — 1833 годовъ муж.	пола 3773	} 4298.
	женск. — 525	
1834 — 1845 — муж.	— 3326	} 3902.
	женск. — 576	
1846—1852 — — —	— 5199.	

За бродяжничество и дурное поведеніе сослано ежегодно, по сложности:

1822 — 1833 годовъ муж.	пола 3516	} 4069.
	женск. — 553	
1834 — 1845 — муж.	— 3326	} 3922.
	женск. — 576	

1851 — 1852 годовъ муж. пола 1050 }
женск. — 587 } 1637.

Прибывшихъ по собственной волѣ за ссыльными было среднимъ числомъ въ годъ:

съ 1844 — 1845 года муж. пола 471 }
женск. — 190 } 661.
въ 1851 — 1852 годахъ муж. — 492 }
женск. — 323 } 851.

Изъ этого усматривается, что, не считая вольно-приходящихъ, прибывало ежегодно въ Сибирь, въ первый періодъ по 8370, во второй по 7096, а въ 1851—1852 годахъ не болѣе 5360 въ годъ.

Вообще поступило въ Сибирь сосланныхъ по судебнымъ приговорамъ съ 1822 по 1852 годъ, 126.221 человекъ обоого пола; сверхъ того удалено туда по распоряженію Правительства съ 1822—1845 годъ

мужчинъ . . . . . 70910 }
женщинъ . . . . . 11112 } 82022.

и если предположить, что въ послѣдующіе за тѣмъ годы поступило въ Сибирь этого разряда людей столько, сколько по сложности 1851 и 1852 годовъ, т. е. по 1050 лицъ муж. п. и 587 женскаго въ годъ, то составитъ оно съ 1846 по 1851 годъ 11.459 душъ.

Къ нимъ присовокупить должно еще женъ и дѣтей, послѣдовавшихъ въ ссылку за мужьями и отцами. Таковыхъ поступило съ 1834—1845 женск. пола 5660 и мужеск. 2285, а въ 1851 и 1852 годахъ 984 женскаго пола и 647 мужеск. Это составляетъ въ первый періодъ $\frac{1}{30}$ и $\frac{10}{27}$, а во второй $\frac{1}{43}$ и $\frac{1}{2}$ числа всѣхъ сосланныхъ; а потому, по приблизительному разсчету должно полагать, что добровольно пришедшихъ было всего въ теченіе 30 лѣтъ до 20.000 душъ. Слѣдовательно, посредствомъ ссылки Сибирь, съ 1822—1852 годъ, приобрѣла до 200.000 душъ обоого пола, изъ коихъ около 40.000 женскаго.

Судя по приложенной подъ № I табели о народонаселеніи въ Сибири, оказалось въ 1851 году 127.323 ссыльныхъ и дѣтей ихъ болѣе чѣмъ въ 1823 году; а если исключить дѣтей, родившихся по большей части въ Сибири и составлявшихъ въ Тобольской, Томской и Енисейской губерніяхъ $\frac{1}{5}$ часть всего поселенческаго населенія, то изъ 200.000 сосланныхъ въ Сибирь въ продолженіе послѣднихъ 30 лѣтъ не болѣе половины осталось палицо.

Къ тому числу слѣдуетъ однако прибавить еще перечислившихся въ то время въ сословіе мѣщанъ или крестьянъ. Число это, вѣроятно, весьма значительно, судя потому, что въ Енисейской Губерніи, съ 1843 по 1851 годъ, перешло въ эти сословія $\frac{2}{11}$ всѣхъ ссыльныхъ. На этомъ основаніи прибыль сибирскаго населенія отъ ссылки превышала бы въ 30 лѣтъ, не считая дѣтей, 155.000 душъ обоего пола.

Въ 1851 году было взрослыхъ женщинъ изъ ссыльныхъ въ губерніяхъ Тобольской, Томской и Енисейской 34.123, дѣтей же ссыльныхъ не болѣе 28.146. Несоразмѣрность эта происходитъ оттого, что поселянки большею частью незамужнія и прибываютъ въ Сибирь уже не въ молодыхъ лѣтахъ. Такъ напр. въ 1851 и 1852 годахъ, по приговору судебныхъ мѣстъ, сослано:

муж. пола:				жен. пола:	
моложе	40 лѣтъ	3387		756	
отъ	40—50 —	1574		105	
—	50—60 —	1279		34	
старѣе	60 —	286		27	
			<u>6526</u>	<u>922</u>	

Слѣдовательно около $\frac{1}{5}$ части всѣхъ сосланныхъ женщинъ и до половины мужчинъ были старѣе 40 лѣтъ.

Преклонность лѣтъ многихъ изъ ссыльныхъ, лишенія, переносимыя ими въ пути, развратъ и скитальче-

ская жизнь, увеличиваютъ смертность между ними, побѣги уменьшаютъ ихъ число въ Сибирѣ, и недостатокъ женщинъ мѣшаетъ надлежащему ихъ размноженію. Это послѣднее обстоятельство впрочемъ дѣйствуетъ вѣроятно менѣе чѣмъ можно бы было полагать, сравнивая число ссылаемыхъ мужчинъ и женщинъ, потому что, при избыткѣ лицъ женскаго пола вообще въ Сибирѣ, многія крестьянки охотно выходятъ за ссыльныхъ.

Изъ приложенной присемъ вѣдомости подъ № X о состояніи ссыльныхъ въ Енисейской Губерніи за 7 лѣтъ усматривается, что въ 1843 году было ихъ тамъ слѣдующее:

муж.	пола	27.079
женск.	—	8921;

а къ 1852 году осталось

муж.	пола	20.471
женск.	—	5.883,

т. е. 9646 менѣе чѣмъ за 8 лѣтъ передъ тѣмъ. Въ это же время перечислялось въ мѣщанскія и сельскія общества 9401 душа обоего пола, такъ что дѣйствительная убыль немногимъ превышаетъ число извнѣ прибывшихъ, простиравшееся до 13.819 муж. пола

и 2.536 женск. —;

уменьшеніе же послѣдовало преимущественно отъ побѣговъ муж. пола 9622

женск. — 741

отъ смерти муж. — 2697

женск. — 757,

т. е. муж. пола $\frac{1}{13}$ и женскаго $\frac{1}{10}$ всѣхъ ссыльныхъ. Изъ бѣжавшихъ впрочемъ нѣкоторая часть снова возвращается на прежнія мѣста жительства, и не весьма многіе вѣроятно успѣваютъ выходить изъ Сибири.

Ссыльные, совершившіе новыя преступленія въ Сибирѣ, перемѣщаются на жительства въ отдаленныя мѣста

или изъ поселенія обращаются на каторгу. Въ Енисейской Губерніи приходилось таковыхъ на годъ по 60 или всего $\frac{1}{400}$ часть, но это нимаю не выражаетъ числа ссыльныхъ, вновь осужденныхъ за преступленія, совершенныя въ Сибирѣ, ибо тамъ было осуждено преступниковъ вообще въ 1851 году 1701, изъ коихъ ссыльныхъ 764, а въ 1852 году 1971; изъ нихъ ссыльныхъ 893, слѣдовательно $\frac{10}{12}$ всѣхъ преступниковъ происходятъ изъ ссыльныхъ, тогда какъ они составляютъ только $\frac{1}{14}$ часть населенія въ Сибирѣ. Это заставляетъ думать, что вліяніе ссыльныхъ на нравственность народа должно быть довольно неблагопріятное, особенно тамъ, гдѣ они сосредоточены въ большомъ числѣ. Такъ напр. въ двухъ изъ уѣздовъ Томской Губерніи, въ Томскомъ и Кавинскомъ, въ коихъ считалось въ 1851 году жителей вообще 204.528, было ссыльныхъ 53.000 или болѣе $\frac{1}{4}$ части, и отношеніе это оказываетъ еще болѣе невыгоднымъ, если принять въ соображеніе, что въ числѣ ссыльныхъ 37.000 мужчинъ или немногимъ менѣе $\frac{1}{3}$ части жителей муж. пола двухъ означенныхъ округовъ.

Послѣ сѣверныхъ частей Томской Губерніи, наиболѣе богата относительнымъ числомъ ссыльныхъ губернія Енисейская. Они составляютъ тамъ $\frac{10}{53}$ часть населенія. Въ Тобольской Губерніи ихъ столько же, сколько въ Енисейской, при общемъ населеніи въ $3\frac{1}{2}$ раза значительнѣйшемъ, а въ Иркутской, до отдѣленія отъ нея Забайкальской Области, было немногимъ менѣе ссыльныхъ, чѣмъ въ Енисейской, хотя жителей въ $2\frac{1}{2}$ раза болѣе. Какое незначительное число водворившихся ссыльныхъ, усматривается изъ того, что живутъ своими домами:

въ Тобольской Губерніи изъ числа
 муж. пола 28.843 и жен. пола 16.752
 — — 9876 — — 4422

въ Томской изъ муж. пола 37.421 и жен. пола 15.596
 13.447

въ Енисейской изъ муж. пола 30.869 и жен. пола 14.837
 5210.

Ссылные водворяются въ селеніяхъ двумя путями: причисленіемъ ихъ къ обществамъ старожиловъ или водвореніемъ отдѣльными селеніями, утсравваемыми иждивеніемъ Правительства. Послѣднимъ способомъ водворены многіе ссыльные въ Нерчинскомъ Округѣ, и нѣкоторое число въ Канскомъ и Ачинскомъ округахъ Енисейской Губерніи, гдѣ находится нынѣ 14 таковыхъ селеній; но ни тотъ, ни другой способъ не оказался вполне удовлетворительнымъ, и оттого имѣется нынѣ въ виду издать новыя правила о размѣщеніи и водвореніи ссыльныхъ.

На всякій случай, какое бы ни было вліяніе ихъ на нравственность старожиловъ, нельзя не признать, что безъ содѣйствія ихъ, золотой промыслъ не развивался бы въ Сибири столь быстро; занятіемъ же, представляющимъ ссыльнымъ на золотыхъ промыслахъ, совершенно измѣнилось положеніе ихъ въ Сибири, и при надлежащемъ за ними надзорѣ, зарабатываемыя на промыслахъ деньги могутъ служить лучшимъ способомъ для окончательнаго ихъ устройства.

е) Сибирскіе Казаки.

Одно изъ самыхъ многочисленныхъ сословій Сибири составляютъ Казаки, на которыхъ лежитъ и защита обширнаго края отъ вторженія вѣшняго непріятеля, и охраненіе внутренняго порядка, ибо регулярнаго войска, за исключеніемъ артиллеріи, жандармской коман-

ды, и кантонистовъ, къ 1 Юля 1853 года состояло во всей Сибири не болѣе 20.758 человѣкъ. Казаковъ же всего, къ 1 Января 1852 года, было 98.003 мужескаго пола, не считая Якутскихъ и горнозаводскихъ, а именно:

Линейныхъ	35.774	. . . . .	35.135
Въ Tobольскомъ пѣшемъ казачьемъ баталіонѣ	1549	. . . . .	1692
Въ Tobольскомъ конномъ казачьемъ полку	931	. . . . .	695
Городовыхъ (1) Въ составѣ Казаковъ Том-ской Губерніи полковъ.	538	. . . . .	484
(2) Станичныхъ.	94	. . . . .	61
Енисейскаго коннаго полка	3709	. . . . .	3606
Иркутскаго коннаго полка.	3947	. . . . .	3733
Въ пѣшихъ баталіонахъ Забайкальскаго казачьяго войска	30.336		
Въ Конныхъ Забайкальскихъ полкахъ:			
1) Русскихъ и Тунгусскомъ	11.314		
2) Бурятскихъ	9811		
Якутскаго городского полка обоюго пола			531
Казаковъ горнозаводскихъ	69	. . . . .	62
	98.072		45999

Въ настоящій составъ приведены Казаки Линейные въ 1846 году, Городовые Tobольской Губерніи въ 1849, а Енисейскіе, Иркутскіе и Забайкальскіе въ 1851 году. До того времени Сибирскіе Казаки дѣлились на Линейныхъ, Пограничныхъ и Городовыхъ, а сіи послѣдніе могли состоять въ составѣ полковъ или въ составѣ станицъ. Изъ нижеслѣдующей таблицы усматривается

сколько Казаковъ разныхъ наименованій было въ Сибири во время ихъ преобразованія, сколько для усиленія ихъ причислено къ нимъ людей постороннихъ вѣдомствъ и какихъ именно:

	Тобольской Губерніи.	Томской.	Енисей- ской.	Иркутской.	Забайкаль- ской.	Итого му- жескаго по- ла.
Казаки Городовые въ составѣ полковъ.	1202	541	2276	1249	1415	6683
Станичные	119	91	829	244	1157	2440
Мусульманскаго ка- зачьяго полка	1354	—	—	—	—	1354
Пограничные	—	—	—	480	7543	8023
Линейные (въ 1846 году).	23758	—	—	—	—	23758
Тунгусскій казачій полкъ	—	—	—	—	1667	1667
Бурятскіе казачьи полки	—	—	—	—	9864	9864
Къ бывшимъ этимъ Казакамъ вновь при- соединено:						
Отставныхъ сол- датъ	386	—	—	—	—	386
Крестьянъ горноза- водскихъ	—	—	—	—	28992	28992
Крестьянъ государ- ственныхъ	6828	—	1286	1579	823	10516
Итого	33647	642	4391	3552	51461	93683

Слѣдовательно до преобразованія состояло въ Сибирскомъ казачьемъ сословіи 53.789 душъ муж. пола.

Изъ нихъ назначались для охраненія границы, на протяженіи отъ 6 до 7 тысячъ верстъ, и для занятія карауловъ въ Киргизской Степи, около 45.000, именно Линейные и Пограничные Казаки. Первые занимали всю линію отъ верховья рѣки Тобола, у Звѣриноголовска до Малонарымскаго Поста, находящагося на томъ мѣстѣ, гдѣ Иртышъ изъ Китайскихъ предѣловъ всту-

паеть въ Россію (вся линія къ западу отъ Омска называется Ишимскою, а къ востоку отъ онаго Иртышскою). Пограничные Казаки были расположены отъ западной оконечности Иркутскаго Округа до впаденія рѣки Горбицы въ Шилку. Оставшееся за тѣмъ незанятымъ пространство защищалось большею частью неприступными вершинами Алтайскихъ и Саянскихъ Горъ. Проходы открываются только на верховьяхъ Енисея и его притокахъ, и тамъ поселились станичные Казаки Енисейскаго Полка, а въ Нижнеудинскомъ Округѣ, на верховьяхъ Оки и Ии, учреждены два караула, куда на время выступали Городовые Казаки Иркутскаго Полка.

Линейные Казаки по Ишимской и Иртышской линіямъ распределены по 43 станицамъ и 130 крѣпостямъ, форпостамъ и редутамъ. Въ Енисейской Губерніи 5 пограничныхъ станицъ, и по Иркутской и по Забайкальскому Краю 8 такъ называемыхъ крѣпостей и 64 караула. Одни только Линейные Казаки, до преобразования ихъ, состояли уже въ военномъ вѣдомствѣ; Пограничные зависѣли отъ гражданскаго начальства, хотя устройство ихъ было полувоенное; Городовые, наконецъ, Казаки состояли въ полномъ распоряженіи мѣстныхъ гражданскихъ губернаторовъ и находились на посылкахъ у полицейскихъ начальниковъ, употребляясь вмѣстѣ съ тѣмъ въ разныя должности по внутреннему управленію: для поимки бѣглыхъ, для препровожденія арестантовъ, на золотыхъ промыслахъ и т. п. Но, будучи разбросаны по городамъ и селеніямъ, не было ни единства въ управленіи ими, ни надлежащаго объ нихъ попеченія, вмѣстѣ же съ тѣмъ служба ихъ была столь утомительна, наряды повторялись такъ часто, что у нихъ не оставалось времени для хозяйственныхъ заботъ. Оттого положеніе ихъ было большею частью крайне стѣснительное.

По симъ уваженіямъ найдено полезнымъ обратить всѣхъ Сибирскихъ Казаковъ въ военное вѣдомство и усилить составъ ихъ, причисленіемъ къ нимъ людей другихъ сословій. Предположеніе это по сіе время не исполнено еще относительно Казаковъ Томскихъ и Якутскихъ; всѣ же остальные отошли изъ гражданскаго въ военное вѣдомство и получили значительное приращеніе.

Происхожденіе Сибирскихъ Казаковъ.

Корень всѣхъ Сибирскихъ Казаковъ составляютъ такъ называемые Городовые Казаки. Они были настоящими завоевателями Сибири, но весьма немногіе происходятъ отъ сподвижниковъ Ермака. Послѣ смерти его, весь оставшійся въ живыхъ сбродъ ратныхъ людей и Казаковъ бросилъ Сибирь и со страха бѣжалъ. Царь собралъ новую рать изъ стрѣльцовъ, которую отправилъ въ Сибирь; къ ней пристали многіе изъ бѣжавшихъ изъ Сибири Казаковъ и охотники разныхъ сословій. Они-то въ совокупности и положили основаніе нынѣшнимъ Казакамъ (Замѣтки на пути изъ С.-Петербурга въ Барнаулъ. П. Небольсина, 1850, стр. 128).

Кромѣ добровольнаго записыванія въ Казаки, набирались неоднократно люди съ поземельныхъ владѣльцевъ, и первый сего рода наборъ назначенъ былъ уже въ 1584 году. По мѣрѣ распространенія въ Сибири завоеваній, войска отправляемо было туда все болѣе и болѣе, а охотниковъ стало туда являться изъ всѣхъ концовъ; даже Литва, Польскіе Казаки, Запорожцы, многіе изъ мѣстныхъ инородцевъ поступили въ казачье сословіе, чтобы освободиться отъ ясака.

Казаки въ Сибири разнились отъ стрѣльцовъ тѣмъ, что стрѣльцы составляли родъ особой наслѣдственной касты и получали все содержаніе отъ казны, тогда

какъ Казаки могли переходить въ тяглые люди, надѣлялись землею и получали жалованье только пока состояли на дѣйствительной службѣ. Они обязывались охранять безопасность края собственными средствами, были расписаны по городамъ, и состояли въ зависимости отъ тамошнихъ воеводъ. Сначала сами избирали атамановъ, а въ послѣдствіи таковые назначались отъ Правительства.

Эти покорители Сибири были истинные страдальцы; подвиги ихъ невѣроятны! Тяжкія лишенія, которымъ они подвергались, малочисленность ихъ въ сравненіи съ туземнымъ населеніемъ, ставили ихъ въ необходимость прибѣгать къ мѣрамъ, не всегда оправдываемымъ нравственностью. Часто встрѣчаемъ плачь Казаковъ о своемъ тяжкомъ положеніи и моленіе объ улучшеніи ихъ участи. Къ лишеніямъ, коимъ они подвергались, причислить слѣдуетъ недостатокъ женщинъ, отчего они входили въ связи съ туземками и потомки ихъ понынѣ носятъ отпечатокъ азійскаго происхожденія.

Казаки дѣлились на конныхъ и пѣшихъ, но тѣ и другіе псправляли въ случаѣ надобности службу на судахъ, и зимою ходили на лыжахъ. Обыкновенное ихъ вооруженіе было копье, сабля и рогатина, огнестрѣльное же оружіе сначала водилось у немногихъ. Жалованье получали они на службѣ и денежное и хлѣбное. Первое было около 5—5½ руб., а второе состояло, кажется, въ четверти муки, четверти крупъ и четверти толокна на годъ (Небольсина, Поѣздка въ Барнауль, стр. 135).

Въ концѣ XVII столѣтія считались въ Казакахъ: 1) Всѣ тѣ ратные люди, которые командировались въ Сибирь на казачью службу. 2) Сосланные въ Сибирь на житье и поверстанные въ Казаки. 3) Лица податнаго званія, добровольно записавшіяся въ Казаки. 4) Дѣти и внуки служилыхъ людей, непоступившіе въ другой родъ

службы. 5) Выписные изъ известнаго числа душъ въ приграничныхъ селеніяхъ. Петръ Великій запретилъ верстать въ Казаки ссыльныхъ и ввелъ въ Сибирь армейскіе и гарнизонные полки, послѣдуя въ этомъ отношеніи примѣру Царя Алексѣя Михайловича, при которомъ уже учреждены были въ Сибири драгунскіе пѣшіе полки.

Выше простыхъ Казаковъ, драгуновъ и стрѣльцовъ стояли Боярскія Дѣти, росписанные по городамъ, и Сибирскіе Дворяне. Сибирскія Боярскія Дѣти были потомки поселившихся въ Сибири Боярскихъ Дѣтей, а потомъ въ это званіе были возводимы воеводами, за отличіе, низшіе чины и даже крестьяне, служившіе Казаками, безъ исключенія изъ оклада. Изъ Боярскихъ Дѣтей они повышались въ званіе Сибирскихъ Дворянъ городовыхъ, а уже изъ этого званія могли быть возводимы «въ Дворяне по Московскому Списку». Въ указахъ Петра I лица поименованныхъ состояній причисляются всѣ къ сословію Казаковъ и запрещено принимать въ оные людей податнаго званія. Имъ не дозволялось ни покупать крестьянъ, ни владѣть деревнями, и въ 1737 году въ Сибири оставлено, для надобностей гражданскихъ властей, не болѣе 76 Сибирскихъ Дворянъ и 277 Дѣтей Боярскихъ, прочіе сданы въ солдаты. Званіе ихъ не переходило къ потомству (Небольсинъ, 139).

Съ появленіемъ въ Сибири гарнизонныхъ и армейскихъ полковъ, прежняя сборная братія, Казаки, отодвигаемые регулярною массою, стали болѣе и болѣе утрачивать свое первенство и значеніе въ краѣ, гдѣ русское населеніе день ото дня разрасталось шире и шире. Сибирское казачество удалялось въ мѣста пустынные, къ сѣверу и на край восточныхъ границъ, и уже тамъ хозяйничало между инородцами, живя въ нуждахъ, въ перемежку съ довольствомъ, и примѣшивая къ

брашнымъ подвигамъ добычу съ инородцевъ. Въ это время не было постоянныхъ правилъ въ опредѣленіи окладовъ денежныхъ и хлѣбныхъ; между тѣмъ земли, отведенныя цѣлымъ казачьимъ обществамъ въ нераздѣльную вотчину, по раздѣленнымъ въ послѣдствіи времени, по мірскимъ приговорамъ, посемейно, приняли характеръ частныхъ вотчинъ, какъ полная собственность каждаго Казака. На это не обращали вниманія сначала, а въ послѣдствіи, отъ укоренившейся привычки, каждый Казакъ сталъ уже считать себя полнымъ хозяиномъ и законнымъ распорядителемъ выдѣленныхъ ему участковъ земли, считая ихъ за наслѣдственное, личное свое достояніе. Одни продавали эти участки, другіе ихъ скупали, и вотъ въ Сибири появилось цѣлое сословіе небывалыхъ прежде помѣщиковъ-вотчинниковъ. Землевладѣльцами явились впрочемъ не одни Казаки, но и посадскіе и купцы и архіерейскіе служители, и ямщики; они селили тутъ вымѣниваемыхъ, на основаніи тогдашнихъ законовъ, Азіятцевъ, и этими переселенцами воздѣлывали свои земли. Нечего уже и говорить про тотъ служилый людъ гражданскихъ властей, въ рукахъ которыхъ была полная возможность хорошо устроить свои дѣла. Люди, вообще съ вліяніемъ, успѣвали записывать при ревизіяхъ, въ видѣ своихъ крѣпостныхъ людей, то бѣглыхъ, то ссыльных. Наконецъ эти продѣлки открылись, и Императрица Екатерина Великая рѣшилась прекратить эти безпорядки и злоупотребленія. При открытіи намѣстничествъ, Она замѣтила 22 Января 1782 года Генералъ-Губернатору Кашкинну, «что въ Сибири нѣтъ недвижимыхъ дворянскихъ имѣній»; но, не смотря и на это выраженіе, зло продолжало еще свое существованіе, и только со временъ Императора Александра Павловича; всѣ мнимыя и незаконными путями возникшія дворянскія имущества и господскія села уга-

сли и исчезли, обратившись въ государственное достояніе.

Въ царствованіе Петра Великаго стали различать два совершенно отличные рода Казаковъ: военнополицейскихъ служителей и чистыхъ ратниковъ въ пограничныхъ мѣстахъ. Послѣдніе приняли начало свое отъ служилыхъ людей, поселенныхъ по всей границѣ Западной Сибири съ Киргизкою Степью, и въ горахъ Алтайскихъ. Врагами Россіи были тогда, въ предѣлахъ Западной Сибири, Киргизы трехъ ордъ и Калмыки или Дзюнгорцы. Кочевья послѣднихъ простирались по всему Алтаю, отъ Иртыша до Томка, гдѣ долго, даже послѣ занятія края этого Русскими, было складочное мѣсто ихъ каравановъ. Набѣги какъ Калмыковъ, такъ и Киргизовъ простирались далеко въ Барабинскую и Ишимскую равнины, гдѣ раззоряли они русскія поселенія и грабили туземныхъ Татаръ. Для отвращенія сего устроены, начиная съ 1716 года, рядъ укрѣпленій, отъ верховья рѣки Тобола до Иртыша, и по этой рѣкѣ до впаденія въ нее рѣки Нарыма, а сверхъ того особая линія отъ мѣста слиянія Убы съ Иртышемъ на сѣверъ, черезъ Бійскъ и Кузнецкъ, до Томска; послѣдняя, называемая Кузнецкою или Бійскою, должна была оградить отъ набѣговъ Калмыковъ серебросвинцовыя мѣсторожденія на Алтаѣ. Вторженія однакожъ Киргизовъ и Калмыковъ прекратились не ранѣе 1754 года, когда могущественное Монгольское племя Дзюнгорцевъ было побѣждено и уничтожено Китайцами; они же были главными мутителями всѣхъ племенъ, кочевавшихъ по степямъ киргизскимъ и монгольскимъ.

При учрежденіи крѣпостей по Иртышу, къ нимъ приписаны были, изъ общаго числа служилыхъ людей, около 800 душъ, подъ исключительнымъ наименованіемъ Казаковъ. До 1737 года они, кромѣ провіанта и фуража, получали денежнаго жалованья по четыре ру-

бля, но затѣмъ окладъ этотъ уменьшенъ до 3 руб. 31½ коп. При дальнѣйшемъ распространѣніи россійскихъ укрѣпленій въ этихъ мѣстахъ, находившіеся тамъ Казаки стали болѣе и болѣе усвоивать себѣ названіе «Линейныхъ», въ отличіе отъ «Городовыхъ», приписанныхъ къ сибирскимъ городамъ. Въ 1754 году, по Сенатскому указу, Линейнымъ Казакамъ денежныя оклады были увеличены свыше 6 руб., а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличена и выдача ржи и овса; окладъ офицерскихъ чиновъ не превышалъ 20 руб.; заведеніе у всѣхъ Казаковъ лошадей, одежды и вооруженія оставалось на обязанности самыхъ Казаковъ. До 1759 года всѣ Казаки были въ непосредственной зависимости губернскаго начальства.

Вслѣдствіе смутъ дзюнгарскихъ, пять полковъ регулярнаго войска было въ 1845 году отправлено въ Сибирь, и расположены по всей Линіи, не исключая Бійской. Къ нимъ вновь присоединили Казаковъ и вся Линія наконецъ была введена въ зависимость отъ власти военной.

Линія Бійская, развѣтлявшаяся на два отдѣла, Колыванскую и Кузнецкую, была заселена преимущественно выходцами изъ Польши, а собственно Иртышская Линія, частью колодниками, переводимыми туда (1761 года) первоначально для починки и передѣлки крѣпостныхъ строеній, частью отставными солдатами, съ производствомъ имъ провіанта и прочаго установленнаго снабженія. Этимъ нижнимъ чинамъ дѣлалась денежная ссуда и отводилось для пашни отъ двадцати до тридцати десятинъ земли (1762 года). Въ 1760 году присоединены къ Линейнымъ Казакамъ Донскіе, а въ 1770 полторы сотни Запорожцевъ. Въ 1775 году въ число Казаковъ были включены водворенные поблизости линій-ссылные; а при Императорѣ Павлѣ I, въ составъ казачьяго войска вошли двѣ тысячи малолѣт-

ковъ, родившихся отъ солдатъ, поселенныхъ въ Тобольской Губерніи.

Въ продолженіе этого времени, Правительство, убѣждаясь, что въ Сибиріи менѣе всего можно ожидать вторженій непріятельскихъ, выводило оттуда полевые регулярныя войска, сосредоточивая ихъ только въ извѣстныхъ пунктахъ.

Въ 1808 году Линейныхъ Казаковъ считалось 6200 человекъ. Положеніе ихъ упрочено было попеченіемъ правительства, между тѣмъ какъ Городовые Казаки долго оставались въ самомъ жалкомъ состояніи, не получая ни достаточнаго содержанія отъ казны, низ земель, обезпечивающихъ ихъ существованіе. Въ 1822 году дано имъ послѣднимъ новое образованіе, на основаніи котораго они должны были составить отдѣльную отъ прочаго сибирскаго населенія корпорацію, нѣчто въ родѣ военно-полицейской команды, предназначенной уже не для военныхъ подвиговъ, а исключительно для исполненія разныхъ административныхъ порученій. Они обязывались носить оружіе, были подсудимы гражданскимъ судамъ, находились подъ непосредственнымъ заведываніемъ исправниковъ и гражданскихъ губернаторовъ; одежду имѣли они военного покроя, но въ сѣверныхъ частяхъ Сибири разрѣшалось имъ также носить туземную теплую одежду; за службу производился въ гражданскіе чины; званіе «Городоваго» Казака пріобрѣталось рожденіемъ въ казачьемъ сословіи.

Городовые Казаки раздѣлялись на два разряда: одни управлялись въ составѣ полковъ, другіе же въ составѣ станцій. Къ первой категоріи принадлежали Казаки, немѣвшіе хозяйства. Они получали свое продовольствіе отъ казны, то есть денежныя оклады, провіантъ и фуражъ. Въ составѣ станцій управлялись Казаки, постоянно водворенные, отправлявшіе по очередямъ службу въ мѣстахъ своего жительства, и отнюдь не далѣе по-

латорыхъ сотъ верстъ отъ своихъ станицъ. Они не получали отъ казны никакого продовольствія. Городовымъ Казакамъ предоставлено было переходить, но только цѣлыми командами, въ станщныя; причемъ они надѣлялись пятнадцатью десятинами на душу; однако въ Тобольской и Томской губерніяхъ немногіе воспользовались этимъ правомъ, такъ что въ этихъ губерніяхъ только двѣ станщны, Пелымская въ Туринскомъ Округѣ, въ которой 119 душъ муж. пола и Колтайская въ Томскомъ Округѣ, гдѣ 91 душа муж. пола, Татаръ. Тѣ и другіе бѣдны и живутъ звѣринымъ промысломъ и работами. Въ Минуссинскомъ же Округѣ Енисейской Губерніи охраненіе границы лежало на Казакахъ Абаканской и Саянской станицъ, устроенныхъ въ то время, когда Киргизо-Буруты, въ концѣ XVII столѣтія, очистили верховья Енисея. Тогда русскіе промышленники, привлекаемые плодородіемъ этихъ мѣстъ, стали селиться на Енисей и его притокахъ. Первый острогъ былъ Таштыбе, на рѣчкѣ того же имени, у подошвы восточныхъ отклоновъ Саяна; затѣмъ построены: Абаканскій, Саянскій, Кебежскій, Шадатскій посты. Сперва были они простыми зимовьями, а потомъ ихъ укрѣпили. Съ 1727 года, вѣроятно, уже была возложена на тѣхъ пзъ Казаковъ, которые жили на границѣ, обязанность охранять границу и сѣзжаться съ китайскими пограничными караулами, какъ это исполняется по всей Линіи; но странно, что не ранѣе 1768 года послѣдовало отъ Тобольскаго Воеводства формальное признаніе поселеній этихъ. Въ послѣдствіи Казаки Енисейскихъ станицъ, копѣ въ 1851 году было 829 душъ м. п., вошли въ составъ Городовыхъ Казаковъ Енисейскаго Полка и въ полную зависимость отъ гражданскаго начальства.

Для связи Иркутской съ Енисейскою пограничною линіей, учреждены въ 1781 году, въ Нижнеудинскомъ

Округъ на верховьяхъ Уды и Ин, въ то время, когда мѣстные власти находились подъ страхомъ ожидаемаго вторженія Китайцевъ, два караула, которые велѣно было занять Городовыми Казаками Иркутскаго Полка. Посты эти служатъ только пріютомъ дозорщикамъ при разъѣздахъ ихъ.

На основаніи положенія 1822 года, сформировано въ Сибири, изъ сословія Городовыхъ Казаковъ, семь полковъ:

1) Тобольскій шести-сотенный.

2) Сибирскій Татарскій, составленный изъ мусульманъ Тобольской Губерніи. Онъ сформированъ около 1700 года изъ выходцевъ Бухарскихъ и другихъ Татаръ, добровольно въ него вступившихъ, привлекаемыхъ надѣломъ землею и почетными наградами.

3) Томскій.

4) Енисейскій.

5) Иркутскій.

6) Забайкальскій,

и 7) Якутскій; послѣдніе 6, пятисотенные и всѣ конные, кромѣ Якутскаго и Казаковъ Пелымской Станицы, причисленныхъ къ Тобольскому Полку.

Для довольствія Казаковъ въ полкахъ, приняты въ основаніе штаты, утвержденный въ 1808 году для Лейб-нейныхъ Казаковъ Западной Сибири, съ нѣкоторымъ сокращеніемъ. Лошадей и оружіе должны были они имѣть собственныя, земли велѣно было давать имъ на душу по 15 десятинъ, пахатныхъ, луговыхъ, пастбищныхъ, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по суровости климата хлѣбъ не родится, вмѣсто пашень—соотвѣтственное пространство рыболовныхъ или звѣроловныхъ мѣстъ. Земли, издавна имъ отведенныя, имѣли входить въ это число, а тѣ, которыя они сами разчистили или осушили, оставались въ ихъ владѣніи; хотя бы онѣ превышали положенную 15-десятинную пропорцію.

Такъ называемыя Дѣти-Боярскія и Сибирскіе Дворяне сохраняли потомственно имъ пожалованныя земли; и сверхъ того надѣлялись за службу узаконенною пропорціею.

Состоя на службѣ, Городовые Казаки находились въ непосредственной зависимости того начальства, которому подвѣдомственъ предметъ ихъ занятія.

Городовые Казаки живутъ совершенно разбросанно по городамъ и селеніямъ, а потому ни въ нравахъ, ни въ обычаяхъ не выказываютъ какого либо особеннаго характера. Осанкою и расторопностью отличаются предъ всѣми Березовскіе и Сургутскіе, закаленные съ малолѣтства трудами, переносимыми при ловлѣ звѣрей и рыбы. Тобольскій Русскій Полкъ разсѣянъ преимущественно по Тобольскому, Тюменскому и Туринскому округамъ, Татарскій по первымъ двумъ и Ялуторовскому; онъ менѣе разбросанъ Русскаго; Томскій разсѣянъ по всѣмъ частямъ губерніи; Енисейскій и Иркутскій сосредоточены болѣе въ южныхъ округахъ. Впрочемъ, въ Туруханскѣ и въ Киренскѣ водворены также казачьи команды.

Состояніе Казаковъ, до послѣдовавшаго недавно преобразования, было вообще довольно бѣдное, потому что ни одинъ изъ полковъ не получилъ полнаго количества земли, слѣдующаго ему по положенію. Поселившіеся впрочемъ въ многоземельныхъ мѣстахъ пользуются землею обще съ односельцами, и потому не нуждаются въ землѣ. Богаче другихъ землею Станичные Казаки Минусинскаго Округа Енисейской Губерніи, у коихъ земледѣліе и скотоводство въ совершенно удовлетворительномъ состояніи. Достаточно живутъ также Казаки, поселившіеся по этапамъ и на заводахъ, потому что мало отлучаются отъ мѣстъ водворенія. Они по большей части надѣлены узаконенною пропорціею земли. Наболѣе же терпятъ нужду проживающіе по городамъ,

ибо, не имѣя земель, пропитываются мелкими промыслами и извозомъ. Последнее это занятіе питаетъ также по преимуществу Казаковъ Тобольскаго Татарскаго Полка. Большія затрудненія встрѣчали мѣстныя власти въ надѣленіи землею Казаковъ, проживающихъ въ такихъ странахъ, гдѣ хлѣбъ не родится, сколько по неизвѣстности чѣмъ замѣнить пахатную землю, столько и потому, что всѣ рыболовныя мѣста укрѣплены за инородцами, у коихъ не могутъ они быть отняты для передачи Казакамъ.

Крайне раззорительными были для Казаковъ наряды и командировки, совершенно отрывавшіе ихъ отъ хозяйства. Нерѣдко, бывало, отправляли ихъ на разстоянія 1000 и до 2000 верстъ.

Въ трехъ полкахъ Западной Сибири состояло напримѣръ къ началу 1848 года: Казаковъ служащихъ 1578, со включеніемъ 20 офицеровъ и 157 урядниковъ, а изъ нихъ находилось тогда же при должностяхъ 1267. Такимъ же образомъ въ Восточной Сибири, изъ 1710 служащихъ Казаковъ, было при должностяхъ 1401. Потребность въ Казакахъ чрезвычайно увеличилась отъ необходимости отправлять ихъ для надзора за работами на золотые промысла; правда, что иныя командировки весьма выгодны для Казаковъ, и пребывая на золотыхъ промыслахъ, напримѣръ, они не только содержатся на счетъ хозяевъ, но, участвуя въ промывкѣ золота, могутъ выручать хорошія деньги. Такимъ же образомъ производятся имъ двойные оклады, когда занимаютъ они должности квартальныхъ, вахтеровъ и т. п.; но за то во многихъ командировкахъ они должны были жить на собственномъ продовольствіи, тѣмъ болѣе скудномъ, что изъ назначаемого имъ отъ казны фуражнаго довольствія производились постоянно вычеты для постройки форменной одежды и оружія. Слѣдствіемъ тягостнаго положенія Казаковъ, находившихся по-

стоянно на посылкахъ и въ услуженіи у мѣстныхъ полицейскихъ начальниковъ, было то, что число ихъ явнымъ образомъ уменьшилось переходомъ въ Линейные Казаки и въ податныя званія.

Перейдемъ теперь къ Пограничнымъ Казакамъ Восточной Сибири.

Послѣ раззоренія Албазина и заключенія трактата съ Китаемъ въ 1689 году, Казаки, вышедшіе съ береговъ Амура, частью поселились на берегахъ Аргуни. Къ нимъ присоединилась часть войска, сопровождавшего Русскаго Посла Головина, заключившаго договоръ Нерчинскій. Войско это состояло изъ пятисотеннаго стрѣleckаго и изъ двухъ казачьихъ полковъ. Изъ нихъ весьма немногіе перешли обратно за Байкаль, разсѣявшись по всему Нерчинскому и Верхнеудинскому округамъ. Поселенія Русскихъ подвигались все болѣе и болѣе къ югу, такъ какъ Нерчинскимъ трактатомъ граница съ Китаемъ была установлена только на восточной оконечности Нерчинскаго Округа, гдѣ рѣки Аргунь и Горбца были назначены крайними предѣлами, но далѣе къ западу никакой межи установлено не было. Русскіе промышленники устроили поселокъ даже въ 8 верстахъ юнѣе нынѣшней Кяхты, называемый Сорочинскимъ. По Чикой, въ Кударѣ и на Джидѣ, между Бурятами, много уже пріютилось Русскихъ и на рѣкахъ, впадающихъ въ Джиду: Цежеѣ, Харацайкѣ и Боціи, жили разбросанно между Созтами и Тунгузами Казаки, по два и по три вмѣстѣ, а въ Тункѣ, на верховьяхъ Иркуты, находилось значительное казачье поселеніе. Многіе Казаки уже готовились подняться вверхъ по Селенгѣ въ Монгольскую Землю. Всѣ эти люди занимались торговлею, звѣриною ловлею и отчасти хлѣбопашествомъ.

При непрерывномъ столкновеніи Русскихъ съ Монголами, происходили частыя стычки и ссоры, и потому китайское правительство потребовало окончательнаго

разграниченія между двухъ государствъ. Съ этою цѣлью, въ Царствованіе Императрицы Екатерины I, былъ посланъ Графъ Савва Рагузинскій, который, вмѣстѣ съ китайскими комиссарами, проложивъ между, построилъ цѣлый рядъ крѣпостей и карауловъ, въ послѣдствіи еще умноженныхъ. Крѣпостями были Цурухайтуевская, Чинданская и Троицкосавская; послѣдняя назначалась мѣстопробываніемъ начальника Линіи.

Главные постройки совершались солдатами Якутскаго пѣхотнаго полка, сопровождавшаго Графа Рагузинскаго, а по карауламъ сами Казаки, командированные изъ разныхъ мѣстъ, обстраивались какъ могли. Впрочемъ до 1760 года охраненіе Линіи было ввѣрено преимущественно туземцамъ, распредѣлявшимся по смѣнно на границѣ; но когда возникли неудовольствія съ Китайцами, вслѣдствіе коихъ съ 1760 по 1793 г. были часто прерываемы торговыя сношенія на Кяхтѣ, и опасались вторженія ихъ въ предѣлы Сибири, тогда послѣдовало распоряженіе о сформированіи «Ландмилиціи», изъ выходцевъ Русскихъ и особенно изъ Поляковъ. Приказаніе же это имѣло весьма мало успѣха. Изъ Томска, Красноярска, Енисейска собраны были всѣ излишніе Казаки для усиленія Иркутскихъ и Забайкальскихъ городовыхъ казачьихъ полковъ, а изъ за Урала отправляемы были прямо на Линію Яцкіе и Донскіе Казаки. Строго было предписано, всѣхъ разночинцевъ, неприписанныхъ къ какому либо состоянію, и неимѣвшихъ опредѣленнаго занятія, записывать въ Казаки и отсылать на Линію. Къ нимъ присоединились также охотники. Сибирское начальство тогда дѣятельно занималось предположеніемъ объ укрѣпленіи Линіи по правиламъ фортификаціи, и непрерывно требовало орудій и аммуницій изъ Западной Сибири; но по причинѣ непреодолимыхъ затрудненій, сопря-

женныхъ съ исполненіемъ этихъ требованій, они остались большею частью безъ послѣдствій. Въ 1760 году учрежденъ по Нерчинской границѣ, изъ Тунгузовъ, пятисотенный и въ 1764 году изъ Бурятъ, 4 шестисотенныхъ полковъ для занятія, совокупно съ Казаками, пограничныхъ карауловъ по Верхнеудинскому Округу. Въ 1772 году 1000 мѣстныхъ Городовыхъ Казаковъ было размѣщено по той же границѣ. Съ 1787 года кончились, кажется, всѣ безпокойства относительно вторженія Китайцевъ, наконецъ и въ 1822 году регулярныя войска, постоянно квартировавшія на границѣ, были выведены, и охраненіе ея, съ тѣхъ поръ, осталось исключительно на попеченіи Казаковъ русскихъ и туземныхъ. До 1851 года состояли они въ завѣдываніи гражданскаго начальства, имѣя вмѣстѣ съ тѣмъ особаго командира въ лицѣ пограничнаго начальника, который имѣлъ пребываніе въ крѣпости Троицкосавскѣ. Сословіе Русскихъ Пограничныхъ Казаковъ состояло въ 1843 году изъ 6869 душъ муж. пола. Въ 1851 году считалось въ немъ 7902 души муж. пола. Въ Тунгузскомъ и въ Бурятскихъ полкахъ было въ 1843—1702 г. 8785, а въ 1851 году—1667 и 9811 душъ муж. пола.

Линія раздѣлялась на три отдѣленія: Тункинское, Харацайское и Цурухайтуевское. Первое было расположено въ Иркутскомъ, второе въ Верхнеудинскомъ и третье въ Нерчинскомъ Округѣ. Тунгузы и Буряты служили помощниками Казакамъ.

Всѣ крѣпости и караулы по Китайской Линіи отличаются отъ обыкновенныхъ селеній лишь тѣмъ, что при вѣздѣ находится застава.

Многіе Казаки носятъ въ чертахъ своихъ отпечатокъ азійскаго происхожденія. Енисейскіе смѣшались съ Киргизами и Татарами, а прочіе съ Бурятами и Тунгузами. Чѣмъ больше доволство, въ которомъ они жи-

вуть, тѣмъ они и рослѣе и благовиднѣе, и въ этомъ отношеніи Минуссинскіе и Акшинскіе отличаются предъ всѣми прочими. Самые бѣдныя, Казаки Харацайскаго Отдѣленія, у коихъ по каменистой почвѣ и неблагоприятному климату, не достаетъ и хлѣба и скота. Многіе изъ отставныхъ Казаковъ, на границѣ, производятъ значительную торговлю какъ съ Китаемъ, такъ и внутри края. До преобразованія Забайкальскаго Войска въ 1851 году, дисциплина тѣмъ болѣе была слаба, что офицеры занимались торговлею наравнѣ съ нижними чинами; но при совершенномъ спокойствіи, существовавшемъ по сіе время на китайской границѣ, не было надобности въ особой бдительности; мелкая же контрабанда, на границѣ производимая, едва ли можетъ быть совершенно отвращена.

Обязанность Казаковъ состояла въ томъ, чтобы сѣзжаться ежедневно съ Казаками сосѣднихъ постовъ и размѣниваться записками, данными отъ смотрителя карауловъ, для удостовѣренія въ точномъ исполненіи ихъ обязанности. Когда открывается слѣдъ прошедшей черезъ границу партіи или перебѣжавшей скотины, то объ этомъ даютъ знать сосѣднему китайскому посту, которому и передаютъ немедленно перебѣжавшую скотину; люди же, перешедшіе черезъ границу, препровождаются въ Китай черезъ посредство пограничнаго начальника. Два раза въ мѣсяцъ сотенные командиры объѣзжаютъ свои дистанціи и разъ въ году смотрители русскихъ карауловъ посѣщаютъ противолежащій китайскій постъ. Китайскіе чины съ своей стороны, вслѣдъ за тѣмъ, переходятъ и на русскую сторону. Буряты ежегодно мѣняются на караулахъ. Поступающіе въ нарядъ прикочевываютъ къ границѣ съ семействами и со скотомъ. Иные живутъ въ деревянныхъ юртахъ, другіе въ войлочныхъ. Богатые часто откупаются отъ службы, нанимая за себя бѣдныхъ,

плата за то отъ 50—80 руб. Весьма естественно, что достаточные Буряты тяготятся службою, обходящеюся имъ столь дорого, и рады были бы поступить снова въ число ясачныхъ; бѣдные же, которымъ служба доставляетъ способъ зарабатывать деньги наймомъ, менѣе недовольны своимъ положеніемъ; но, будучи обязаны жить на собственномъ содержаніи и получая отъ обществъ своихъ только оружіе и лошадь, они часто находятся въ крайней нуждѣ. Все это измѣнилось со времени преобразованія войска.

Буряты впрочемъ обращены въ Казаки по собственному ихъ желанію. Въ 1762 году Семенгинскіе Буряты просили Правительство отчислить въ казачье сословіе 2400 душъ муж. пола, выбранныхъ изъ среды ихъ общества, съ исключеніемъ ихъ изъ ясака, причемъ они обязались снабжать ихъ лошадьми и оружіемъ. Казаки эти должны были комплектоваться внутреннимъ приращеніемъ. Они продолжали жить нераздѣльно съ ясачными Бурятами. Къ просьбѣ этой побудило Бурятъ то обстоятельство, что на нихъ уже въ то время лежала обязанность охранять границу безъ освобожденія отъ ясака, а потому добровольнымъ вызовомъ на службу надѣялись они, по крайней мѣрѣ, освободиться отъ взноса подати. Мѣстное начальство, принимая въ соображеніе тягость сборовъ, дѣлаемыхъ между бурятскими обществами для содержанія Казаковъ, представляло неоднократно о сравненіи ихъ въ поземельномъ довольствіи и въ прочемъ содержаніи съ Казаками Русскими. Это исполнено положеніемъ 1851 года. Одежду носятъ Буряты обыкновенную народную, а оружія, до преобразованія, не имѣли никакого.

Тунгузы въ Нерчинскомъ Округѣ носятъ такую же службу, какъ Буряты въ Верхнеудинскомъ; но Тунгузы расторопнѣе Бурятъ и ближе къ военному порядку. Они занимаютъ земли, совершенно отдѣльныя отъ ясач-

ныхъ, и весь полкъ, состояцій изъ 500 человекъ, не-
сетъ постоянную службу, безъ всякихъ наймовъ. Жа-
лованья получали они по 6 рублей каждый, и лошадьми
сначала снабжены Правительствомъ. Они занимаютъ-
ся болѣе звѣриною ловлею, чѣмъ скотоводствомъ;
хлѣбопашество имъ почти неизвѣстно, а потому состо-
яніемъ они несравненно бѣднѣе Бурятъ, что неодно-
кратно побуждало мѣстное начальство ходатайствовать
объ увеличеніи назначеннаго имъ оклада. Тунгузы жи-
вуть всѣ на лѣвой сторонѣ Аргуни и впадающихъ въ
него рѣкъ; и принадлежатъ къ роду Князя Гантимура,
принявшаго подданство Россіи немедленно по завоева-
ніи Нерчинскаго Края. Тогда же на нихъ возложено бы-
ло охраненіе границы, а въ 1761 году, сформированъ
казачій полкъ, съ исключеніемъ изъ ясака приписан-
ныхъ къ оному.

Таково было происхожденіе Казаковъ: Городовыхъ,
Линейныхъ и Пограничныхъ, изъ коихъ одни только Ли-
нейные могли считаться сословіемъ военнымъ. Погра-
ничные соотвѣтствовали своему назначенію только по-
тому, что охранять было нечего. Нѣкоторыя станицы
Харацайскаго Отдѣленія нуждались въ землѣ, другія,
особенно по Аргуни и Онону, имѣли большой избы-
токъ оной, ибо, пользуясь буквально предписаніемъ
бывшаго Иркутскаго Губернатора Бреля, отъ 25 Мая
1771 года «о запрещеніи всѣмъ сословіямъ, кромѣ По-
граничныхъ Казаковъ, селиться ближе 15 верстъ отъ
Китайской границы», они не пускали на это простран-
ство никого.

Для Тунгузовъ и Бурятъ служба казачья обратилась
въ большую тягость, а Городовые Казаки, за исключе-
ніемъ Станичныхъ Минуссинскаго Округа, находились
вообще въ жалкомъ положеніи, не имѣя никакого
единства въ управленіи, ни хозяйства, не получая
съ одной стороны слѣдующаго имъ довольствія, а съ

другой, будучи нерѣдко напрягаемы сверхъ силъ и то не всегда для пользы самаго Правительства.

Составъ и образованіе Казачьяго Войска.

По всѣмъ симъ причинамъ, преобразование казачьяго сословія оказывалось необходимымъ, дабы въ виду увеличивающейся потребности въ Казакахъ, увеличить средства этого сословія: 1) причисленіемъ къ нему людей постороннихъ, 2) приращеніемъ доходовъ общества и каждаго Казака въ частности, 3) сбереженіемъ доходовъ Казаковъ благоразумнымъ хозяйствомъ.

Потребность въ Казакахъ по внутреннему управленію увеличивалась по мѣрѣ прираставшаго населенія, и въ особенности отъ распространенія золотого промысла, который привелъ въ движеніе многія тысячи людей, особенно ссыльныхъ, за которыми необходимъ самый бдительный надзоръ. По внѣшнимъ отношеніямъ требуется усиленіе казачьяго войска: 1) отъ увеличенія числа постовъ въ внѣшнихъ округахъ Киргизской Степи, гдѣ поселены два полка, девятый, переведенный съ постовъ, занимаемыхъ имъ отъ Бійска до Кузнецка, и десятый, вновь сформированный; 2) въ виду войны, загорѣвшейся въ Китаѣ. Въ 1760 уже году, по случаю смутъ, причиненныхъ принятіемъ Дзунгарцевъ подъ покровительство Россіи, сибирское начальство сочло нужнымъ имѣть наготовѣ въ Верхнеудинскомъ Округѣ 20.000 пѣхоты и 3.000 кавалеріи, а въ Нерчинскомъ 10.000 пѣхоты и 2.000 кавалеріи. За всѣмъ тѣмъ нынѣ Казачье Войско усилено причисленіемъ къ нему, какъ выше показано: 1) 10.516 душъ муж. пола

поселянъ государственныхъ; 2) 28.992 крестьянъ приписныхъ къ Нерчинскимъ заводамъ, и 3) 386 отставныхъ солдатъ и инвалидовъ. Способы Казачьяго Войска увеличены надѣленіемъ его большимъ количествомъ земли. Казаки Тобольскаго пѣшаго баталіона и коннаго полка, оставлены при 15-десятинной пропорціи на душу, съ правомъ сверхъ того пользоваться общественными выгонами въ мѣстахъ водворенія; всѣмъ прочимъ Казакамъ вѣлно отводить по 30 десятинъ на Казака.

Оберъ-офицеры Линейнаго и Забайкальскаго войскъ получаютъ по 200 десятинъ; въ Тобольскомъ же, Иркутскомъ и Енисейскомъ полкахъ, только по 60 десятинъ. Сверхъ того каждому округу Линейнаго Войска прирѣзывается въ запасъ 24.000 десятинъ изъ земель свободныхъ; въ Тобольскомъ, Енисейскомъ и Иркутскомъ полкахъ запасъ этотъ ограничивается 3000 десятинъ на полкъ, а относительно Забайкальскаго Войска пространство это будетъ зависѣть отъ количества свободныхъ земель, которыя при размежеваніи окажутся. Способы Линейнаго Войска, какъ несущаго самую тягостную службу, усилены еще: 1) отпускомъ ему въ годъ по 36.000 руб. изъ казны, 2) предоставленіемъ ему: дохода съ винной продажи въ Киргизской Степи, и исключительнаго права рыбной ловли по Иртышу, отъ Омска вверхъ по озеру Норъ-Зайсану и по всѣмъ озерамъ въ Киргизской Степи; послѣднее однакожъ въ совокупности съ мѣстными Киргизами. Наконецъ 3) установлено, чтобы Казаки бывшихъ Городовыхъ Полковъ, нынѣ совершенно разбросанные, для лучшаго надъ ними надзора, были по возможности сосредоточиваемы на меньшихъ пространствахъ, и чтобы земли, имъ принадлежащія, были вымѣниваемы противъ другихъ, ближайшихъ къ центру, управленій.

Отдаваемые Казакамъ въ надѣлъ земли не обращаются имъ въ собственность, но онѣ состоятъ лишь въ пожизненномъ ихъ пользованіи; тѣ же изъ бывшихъ Дѣтей Боярскихъ или Сибирскихъ Дворянъ, въ послѣдствіи вступившихъ въ казачье сословіе, которые имѣютъ собственныя земли, сохраняютъ ихъ независимо отъ надѣла получаемого ими за службу. Такимъ образомъ остаются за Казаками всѣ земли, разчищенные или осушенные ими, хотя бы онѣ пространствомъ превышали количество, причитающееся по закону Казакамъ; но онѣ на всякій случай принимаются въ расчетъ при надѣленіи Казаковъ казенною землею. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по суровости климата хлѣбъ не родится, пахатныя земли замѣняются рыболовными или звѣроловными мѣстами.

Вообще Казаки имѣютъ право пользоваться всѣмъ что на поверхности своей производитъ дарованная имъ земля; но если въ нѣдрахъ оной будутъ открыты какіе либо минералы, то Правительство предоставляетъ себѣ право отобрать эти земли у Казаковъ, замѣняя ихъ другими или производя имъ приличное за оныя вознагражденіе. Въ свободное отъ службы время Казаки вправѣ заниматься промыслами и торговлею наравнѣ со всѣми другими лицами свободного состоянія. Лица, записанныя въ казачье сословіе, ни въ какомъ случаѣ не имѣютъ права выходить изъ онаго; вступленіе же въ Казаки разрѣшено всѣмъ людямъ свободного состоянія. Въ Линейные Казаки принимаются даже Киргизы, а въ Забайкальскіе конные полки Буряты, но не иначе какъ съ принятіемъ Православія. Всѣ сыновья Казаковъ, по достиженіи 20-лѣтняго возраста, поступаютъ на дѣйствительную службу. Въ офицеры производятся лица казачьяго сословія только за урядъ, если не имѣютъ потомственного дворянства; а дѣти казачьихъ офицеровъ поступаютъ на службу на правахъ вольноопре-

дѣляющихся. Офицерамъ казачьяго происхожденія срокъ службы полагается 25-лѣтній; офицеры же за урядъ, при этомъ срокѣ, должны пробывать въ офицерскихъ должностяхъ не менѣе 6-лѣтъ.

Служба въ Казачьемъ Войскѣ дѣлится на внутреннюю и внѣшнюю или полевую. Первая состоитъ въ исправленіи разныхъ обязанностей по внутреннему быту полка или округа.

Нижніе чины Забайкальскаго Войска, пробывъ годъ на службѣ, на два года оставляются на дому, Казаки же въ другихъ частяхъ Сибири очередуются чрезъ годъ, а Линейные Полки постоянно считаются на службѣ, хотя Казакамъ предоставлено очередоваться между собою въ отправленіи своихъ обязанностей. Командируемые въ Киргизскую Степь не должны оставаться тамъ болѣе года. Срокъ выслуги положенъ для Линейныхъ Казаковъ, на полевой службѣ, 20-лѣтъ и сверхъ того въ мѣстныхъ резервныхъ командахъ или по внутренней службѣ 10. Для бывшихъ городовыхъ полковъ Тобольскаго, Енисейскаго и Иркутскаго, срокъ полевой службы увеличенъ до 25, а мѣстной уменьшенъ до 5-лѣтъ; наконецъ для Забайкальскихъ Казаковъ срокъ полевой службы тотъ же, но для внутренней службы положенъ 15-лѣтній.

Обязанности службы бывшихъ Городовыхъ Полковъ состоятъ въ содержаніи карауловъ, въ охраненіи казеннаго имущества, какъ то соляныхъ озеръ, въ препровожденіи казенныхъ транспортовъ, арестантовъ, поймокъ бѣглыхъ. Тобольскій пѣшій баталіонъ, а иногда и конный полкъ, употребляется сверхъ того для исполненія разныхъ должностей при присутственных мѣстахъ и полиціяхъ, согласно требованію гражданскаго губернатора.

На Енисейскомъ и Иркутскомъ полкахъ лежитъ еще въ особенности отправленіе службы по китайской

границѣ. Забайкальскіе конные полки исполняютъ по Верхнеудинскому Округу всѣ обязанности баталіоновъ внутренней стражи. Въ Нерчинскомъ Округѣ служба эта исполняется Забайкальскими пѣшими баталіонами. Линейные Казаки сверхъ службы по Киргизской Степи и Линіи, гдѣ замѣняютъ таможенную стражу, отряжаются также на золотые промыслы Томской Губерніи.

По Енисейской и Иркутской губерніямъ пограничная служба исправляется, какъ выше сказано, тамошними казачьими полками, а въ Забайкальскомъ Краѣ—Забайкальскимъ коннымъ войскомъ.

Всѣ сибирскіе казачьи войска обязаны обмундировываться и вооружаться на собственномъ иждивеніи, за исключеніемъ Линейнаго Войска, которое снабжается одеждою, оружіемъ, сбруею, лошадьми на счетъ войсковыхъ суммъ. Всѣ Казаки получаютъ жалованье, провіантъ и фуражъ, пока находятся на дѣйствительной службѣ. Командируя Казаковъ на службу какъ военную, такъ и пограничную или по гражданскому управленію, войсковое начальство наблюдаетъ строго за тѣмъ, чтобы они не изнурялись и не были употребляемы на занятія, несоотвѣтственныя ихъ назначенію.

Кромѣ поименованныхъ казачьихъ сословій, въ Сири есть еще Горнозаводскіе Казаки при Алтайскихъ Заводахъ. Этотъ родъ Казаковъ находится въ непосредственной зависимости отъ Министерства Финансовъ.

Онѣ комплектуются изъ заводскихъ мастеровыхъ горной области; перемѣщать ихъ изъ горнаго въ другія вѣдомства запрещается. Заводскіе Горные Казаки обмундировываются по установленной для нихъ формѣ. Дѣти мужескаго пола нижнихъ чиновъ горной стражи, или ихъ вдовъ или незамужнихъ дочерей, по-

ступаютъ навсегда въ горное вѣдомство, получаютъ опредѣленный провіантъ и записываются въ заводскія школы.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

МѢСТА ЖИТЕЛЬСТВА И РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ПО НИМЪ ОБИТАТЕЛЕЙ СИБИРИ.

Кочевья, селенія и города.

Жителейъ Сибиря, по образу ихъ жизни, раздѣляютъ на бродячихъ, кочевыхъ и осѣдлыхъ. Бродячими называютъ тѣхъ, которые, не имѣя опредѣленныхъ стоянщъ, непрерывно переходятъ съ мѣста на мѣсто; кочевыми же—мѣняющихъ свои жилища по нѣскольку разъ въ году, но возвращающихся всегда, въ извѣстное время года, къ той же стоянкѣ. Къ сему послѣднему разряду принадлежатъ всѣ скотоводы, переходящіе со стадами своими отъ зимняго пастбища къ весеннему, а тамъ къ лѣтнему, равно какъ и рыболовы, уходящіе на зиму съ семействами въ мѣся для звѣрной ловли и т. п. Подъ первую же категорію подходятъ всѣ племена, питающіеся исключительно звѣроловствомъ. Есть однакожъ различныя степени подвижности, и потому бродячіе и кочевые народы часто между собою сливаются, а кочеваніе у многихъ производится въ столь тѣсныхъ предѣлахъ, что переходитъ въ осѣдность.

1) ПЛЕМЕНА КОЧЕВЫЯ И БРОДЯЧІЯ.

а) Замѣчанія общія.

Изъ пастушескихъ народовъ вполне заслуживаютъ названіе бродячихъ оленоводцы сѣверныхъ тундръ, находящіеся въ непрерывномъ движеніи и рѣдко возвращающіе на прежнія свои стоянки, потому что лани гораздо менѣе разборчивы овецъ и рогатаго скота, для удобнаго размѣщенія коихъ въ зимнее время требуются многія условія, встрѣчаемыя лишь въ немногихъ мѣстностяхъ. Изъ кочевыхъ инородцевъ южной полосы Сибири всего ближе къ оленоводцамъ подходятъ, по образу жизни, Киргизы. Скудныя степнія травы и многочисленныя стада заставляютъ ихъ часто мѣнять пастбища и совершать самыя дальнія странствія по безпредѣльной степи; мѣстъ же, удобныхъ для зимнихъ стоянокъ, несравненно менѣе чѣмъ лѣтнихъ пастбищъ, и оттого они, по возможности, возвращаются на свои прежнія зимовья, а это обстоятельство именно отличаетъ ихъ отъ оленоводцевъ.

Болѣе стѣснены въ движеніяхъ своихъ всѣ тѣ пастушескіе народы, которые живутъ среди осѣдлаго населенія, и переходы ихъ естественнымъ образомъ сокращаются по мѣрѣ возрастающаго населенія и уменьшенія простора. Такимъ образомъ многіе изъ Бурятъ Иркутскаго Округа совершенно почти перешли къ осѣлости. Они только на лѣто отходятъ со скотомъ на новыя пастбища, сосѣднія съ зимними, а пные и вовсе не оставляютъ мѣста зимняго пребыванія, и возмѣ деревянной юрты раскидываютъ войлочную кибитку, болѣе прохладную тѣсной избы.

Бурятъ недостатокъ земли привелъ къ жизни полуосѣдой и заставилъ запасаться на зиму сѣномъ; Якутовъ же необходимость заготовленія зимняго корма

принудима не удаляться отъ зимовьевъ; просторъ же у нихъ необъятный.

Рыболовы столько же различаются между собою въ образъ жизни, сколько и скотоводы.

Поселившіеся на берегу морскомъ, на устьяхъ рѣкъ, впадающихъ въ Ледовитое Море и вообще въ области тундры, постоянно занимаются рыболовствомъ, и жилищъ своихъ не мѣняютъ. Близко подходятъ къ нимъ Остяки и Вогулы на лѣвой сторонѣ Оби, коихъ зимнія юрты, для избѣжанія опасности отъ рѣчныхъ разливовъ, находятся въ небольшомъ разстояніи отъ рѣкъ, на берегу коихъ они лѣтомъ, съ семействами, располагаются для рыбнаго промысла. Пока западный край Сибири былъ богатъ пушными звѣрями, они зимою уходили на звѣриный промыслъ, нынѣ же на соболя и бѣлку тамъ разсчитывать нельзя, и потому племена эти заводятся рогатымъ скотомъ, лошадыю и изрѣдка только промышляютъ звѣремъ. Примѣру ихъ со временемъ послѣдуютъ Остяки, Самоѣды и Тунгузы, живущіе между Иртышемъ и Енисеемъ, когда совершенно исчезнетъ пушной звѣрь изъ лѣсовъ, покрывающихъ это пространство. Многіе изъ нихъ уже нынѣ отказались бы отъ скуднаго звѣринаго промысла, но опасаются частыхъ сношеній съ Русскими, неизбѣжныхъ при осѣдломъ поселеніи на рѣкахъ, по которымъ нынѣ, въ продолженіе лѣта, производятъ рыбную ловлю, раскидывая берестяной шалашъ на берегу рѣки. Осенью же они, со всѣмъ семействомъ, отправляются въ лѣсъ, гдѣ находятъ свою деревянную юрту. Оттуда мужчины пускаются для охоты во всѣ стороны, и весною все семейство снова возвращается на рыболовное мѣсто.

Какова бы поэтому ни была скитальческая ихъ жизнь, она рѣзко отличается отъ образа жизни бродячихъ звѣролововъ тѣмъ, что они во первыхъ все лѣто проводятъ на одномъ мѣстѣ, а во вторыхъ на всю зиму оставля-

ють семейства въ юртѣ, которую мужичины временно покидаютъ для опустошительныхъ своихъ набѣговъ. Бродячіе Тунгузы между Енисеемъ и берегомъ Тихаго Океана рѣдко, напротивъ, останавливаются на одномъ мѣстѣ далѣе двухъ дней. Они находятся въ непрерывномъ движеніи и пока мужичины гонятся за звѣремъ, семейства ихъ слѣдуютъ на ланяхъ къ мѣсту, назначенному для ночлега, гдѣ раскидывается шалашъ. Различному этому образу жизни инородцевъ соответствуетъ устройство и размѣщеніе ихъ жилищъ.

Проводящіе зиму въ одномъ мѣстѣ помѣщаются въ деревянныхъ избахъ; для лѣтняго же пребыванія всѣ кочевые инородцы предпочитаютъ шалаши, въ которыхъ скитающіяся племена проводятъ и зиму. Шалаши эти основываются на жердяхъ, покрываемыхъ овцеводами войлоками, оленоводами же—ланьими шкурами. У иныхъ затянуты они моржевymi кожами, а обыватели лѣсныхъ мѣстъ, звѣропромышленники и рыболовы употребляютъ для крыши березовую кору. Звѣропромышленники всегда отдѣльными семействами скитаются по лѣсамъ. Большое число не могло бы кормиться въ одномъ мѣстѣ. Скотоводы немногимъ болѣе ихъ общежительны, степень же разбѣйности ихъ жилищъ зависитъ отъ числа помѣщающагося у нихъ скота и отъ богатства травы. При опасеніи разбоя, кочуютъ они обществами; чѣмъ же многочисленнѣе эти аулы, чѣмъ болѣе въ нихъ накапливается скота, тѣмъ чаще хозяева принуждены мѣнять для него пастбищныя мѣста. Довольно странно, что Якуты, безъ всякой видимой надобности, постоянно живутъ отдѣльными семействами, такъ что юрта отъ юрты стоитъ въ десяти и нерѣдко даже въ 100 верстахъ. Между р. Леною и Алданомъ, впрочемъ, страна болѣе населена и тамъ Якуты иногда живутъ даже селеніями.

Изъ всѣхъ кочевыхъ инородцевъ наименѣе разбро-

саны занимающіеся рыболовствомъ. Они вообще близки къ осѣдлости; промыслъ ихъ часто производится артелями, и рыба нерѣдко плыветъ по рѣкамъ такими количествами, что добываемой на одномъ мѣстѣ достаточно для прокормленія многихъ семействъ. Оттого поселки рыболововъ состоятъ обыкновенно изъ 3—6 шалашей.

б) Скотоводы.

Перейдемъ теперь къ подробностямъ. Зимнія юрты Якутовъ состоятъ изъ четырехъ столбовъ, врытыхъ въ землю, къ которымъ приставляются въ пазы доски, обмазываемыя навозомъ съ глиною. Двери бываютъ по срединѣ и всегда къ востоку. Въ окна лѣтомъ вставляютъ раму, обтянутую брюшиною, слюду или даже стекло, а зимою льдины; низкая на два ската кровля дѣлается изъ жердей, покрытыхъ сперва сѣномъ, а потомъ слоемъ земли. По срединѣ юрты устраиваютъ комелекъ изъ жердей, обмазанныхъ глиною, гдѣ пылающіе непрерывно стойма дрова скоро нагрѣваютъ юрту. Труба, изъ крышки выходящая, почти никогда не закрывается. Стѣны юртъ всегда бываютъ съ мелкимъ наклономъ къ верху. Оттого и двери затворяются сами собою. Полъ состоятъ изъ голой земли, на которую иногда постлаютъ и полъ досчатый. Къ юртамъ примыкаютъ со всѣхъ сторонъ покрытыя и непокрытыя загороды для скота, особенно телятъ и жеребятъ, кои имѣютъ особыя двери, а въ противномъ случаѣ скотъ вводится туда черезъ юрту.

Буряты, Тунгузы Нерчинскаго Округа, Тюркскія племена при - Енисейскія и Киргизы при - Иртышскіе, всего чаще первые, наврѣже послѣдніе, стро-

ятъ себѣ, на постоянныхъ своихъ зимовьяхъ, деревянные избы, которыя у Бурятъ и Тунгузовъ осмиугольны, крыты корою, на которую настилаютъ слой дерна. По срединѣ крыши отверстіе для дыма. Полъ иногда досчатый, но большею частью голая земля. Не смотря на постоянно пылающій огонь, въ избахъ этихъ зимою холодно. Шалаши состояются изъ жердей, сверху связанныхъ или прикрѣпленныхъ къ деревянному кругу; на нихъ упираются у иныхъ еще деревянные рѣшетки. Якуты обкладываютъ жерди березовою корою, смягченною кипеченіемъ въ водѣ и сшиваемою скотскими жилами; березовую же кору употребляютъ часто для лѣтнихъ юртъ Тюркскія племена на Енисеѣ; а всѣ прочіе народы, содержащіе овецъ, обтягиваютъ шалаши свои войлоками.

Кибитки или шалаши имѣютъ вышины отъ 4—8 аршинъ, въ діаметрѣ отъ 8—15. Двери у богатыхъ бываютъ деревянныя, у бѣдныхъ войлочные и всегда обращены къ югу. Зимою покрываютъ палатку двойными войлоками и снаружи прикладываютъ земли, или навоза, чтобы не продувало, лѣтомъ же напротивъ подымаютъ войлоки снизу для большой прохлады.

Зимою огонь среди юрты никогда не погасаетъ и дымъ выпускается изъ отверстія въ крышѣ, закрываемаго лишь въ сильный холодъ. Полъ у богатыхъ Бурятъ устланъ досками, и содержится въ такомъ случаѣ въ чистотѣ. Большею же частью всюду неопрятность.

Другой разрядъ кочевыхъ племенъ составляютъ тѣ, которыя, имѣя также постоянныя для зимы или для лѣта жилища, большую часть года проводятъ однакожь со всѣмъ семействомъ въ переходахъ, не для пастбы скота, но ради звѣриной ловли.

Сюда относятся Телеуты или Черневые Татары, Томской Губерніи, Кузнецкаго и Бійскаго округовъ. Въ

первомъ живутъ они по рѣкамъ: Томи, Мрасѣ, Кондомѣ и Лебедю, а во второмъ по Бѣ и по берегамъ Телецкого Озера. Они имѣютъ дома деревянные, наподобіе финскихъ, на берегу Ладожскаго Озера, Чувашовъ и Мордвы (*Der Teletzkische See und die Teleuten, von Helmersen, 1838*). Изъ чего заключить должно, что они въ домахъ жили уже до прихода Русскихъ. У многихъ изъ нихъ есть также калмыцкіе шалаши. Ихъ нельзя вполнѣ причислить ни къ кочевымъ, ни къ осѣдымъ, хотя наиболѣе подходятъ къ такъ называемымъ осѣдымъ Татарамъ Томскаго и Ачинскаго округовъ, которые, живя постоянно селеніями, промышляютъ однако преимущественно охотою.

в) Рыболовы.

Совершенно отдѣльный разрядъ составляютъ рыболовы. Въ Западной Сибири принадлежитъ къ нимъ большая часть Финскихъ племенъ, въ Восточной—разные осколки бродящихъ тамъ народовъ.

Промыселъ этотъ привязываетъ ихъ къ мѣсту. Расположенные на берегу морскомъ, гдѣ промыселъ не прерывается, потому что зимою вмѣсто рыбы бьютъ моржей и тюленей, рыболовы живутъ тамъ совершенно осѣдло, большею частью въ землянкахъ, построенныхъ изъ лѣса, выбрасываемаго моремъ, который такъ проченъ и твердъ, что построенные изъ него дома переходятъ къ внукамъ и правнукамъ (*Вѣстникъ Географическаго Общества, 1853, I, смѣсь, стр. 6*). Основавшіеся по берегу рѣкъ въ Якутскомъ Краѣ живутъ въ русскихъ избахъ, которыя строятся изъ лѣса, сносимаго теченіемъ рѣкъ. Иногда проходятъ нѣсколько лѣтъ прежде чѣмъ удастся собрать потребное на постройку число бревенъ. Дома имѣютъ обыкновенно отъ 12—15 квадратныхъ футовъ и 9 футовъ вышины.

Снаружи стѣны обложены до оконъ землею, а плоская крыша покрыта толстымъ слоемъ земли (Expedition to the polar sea by, Wrangell, 1840, pag. 55).

Дома эти, построенные на берегу какой либо рѣки, покидаются только на короткое время, когда жители переносятся для рыбной ловли къ другой какой нибудь рѣчкѣ или къ озеру; на охоту же отправляются одни мужчины, зимою на лыжахъ, или на собакахъ, а лѣтомъ пѣшкомъ.

Зимою живутъ они вмѣстѣ небольшими селами, а лѣтніе балаганы промышленниковъ строятся въ разсыпную.

Такой же почти образъ жизни ведутъ Остяки и Самоѣды, промышляющіе рыбою на Енисей, Иртышъ или ихъ притокахъ. Лѣтомъ живутъ они въ берестяныхъ юртахъ, а многіе и въ деревянныхъ срубкахъ, на берегу рѣкъ, соединившись на одномъ мѣстѣ въ числѣ 3—6 семействъ. Тамъ занимаются они рыбною ловлею на собственный счетъ, и изрѣдка по найму у Русскихъ. Всѣ передвиженія дѣлаются въ то время на лодкахъ, выдолбленныхъ изъ цѣльныхъ пней или сшитыхъ изъ древесной коры, которыя такъ легки, что плывутъ по самымъ мелкимъ водамъ. Съ наступленіемъ зимы уходятъ они въ лѣсъ, гдѣ занимаются до весны охотою. При этомъ каждое семейство идетъ отдѣльнымъ путемъ. Иные проводятъ всю зиму въ берестяной юртѣ, вновь раскидываемой послѣ каждого перехода, большая же часть имѣетъ въ лѣсу деревянный домикъ. Весною снова возвращаются къ рыболовнымъ мѣстамъ. Избушки зимнія не имѣютъ ни пола ни потолка. Въ окно вставляется льдина. Печь тамъ съ трубою.

Берестяная юрта или чумъ составляется изъ жердей, вбиваемыхъ въ землю въ довольно близкомъ разстояніи одна отъ другой, образуя такимъ образомъ кругъ.

ное основаніе, потомъ двѣ изъ жердей связываются и верхушки остальныхъ перекладываются крестомъ между связанными концами ихъ. Лѣтомъ этотъ конусообразный шатеръ кроется сверху сшитой березовою корою, а на верху оставляется отверстіе для дыма. Кора березовая, смягченная кипченіемъ и сшитая, превращается въ полотно, весьма удобно складывающіяся при перекочевкахъ. Въ лѣсныхъ мѣстахъ берестовый шалашъ снаружи еще обшивается дранью. Оленіе Остяки и Самоѣды, которые проводятъ и зиму въ подобныхъ чумахъ, обкладываютъ ихъ въ это время года двойнымъ слоємъ сшитыхъ вмѣстѣ оленьихъ шкуръ, съ обращеніемъ одной крыши шерстью, внизъ. Боковое отверстіе съ прикрѣпленною берестою или зимою оленьюю шкурою оставляется въ родѣ дверей, всегда подъ вѣтромъ. Основаніе чума извнѣ обкладывается землею, мохомъ, или зимою снѣгомъ, и въ такомъ видѣ представляетъ онъ достаточную защиту отъ непогоды и холода (Записки Географическаго Общества, книга VI, 1852, стр. 285).

Не всѣ однакожъ имѣютъ возможность устраивать столь роскошныя жилища. Иные проводятъ лѣто въ шалашахъ, покрытыхъ древесными вѣтвями, среди коихъ раскладывается огонь, и застигнутые въ нихъ холодомъ, не рѣдко погибаютъ (Вѣстникъ Географическаго Общества, 1852, IV, 25).

Въ продолженіе всего лѣта рыболовы должны оставаться на одномъ мѣстѣ; чѣмъ же скуднѣе становится звѣриный промыслъ, представляющій уже нынѣ въ Западной Сиббири весьма мало выгоды, тѣмъ болѣе они будутъ вынуждены промыслять и зимой рыбою или обращаясь къ инымъ занятіямъ, покидая лѣса и основываясь на берегу большихъ рыбныхъ рѣкъ; многіе изъ Остяковъ на Оби, Иртышѣ и ихъ притокахъ и всѣ Вогулы, по лѣвую сторону Итрыша и на Лозвѣ посе-

лившіеся, не покидаютъ уже своихъ жилищъ, построенныхъ на возвышенныхъ берегахъ рѣкъ, неподверженныхъ потопленію. Дома эти не рѣдко состоятъ изъ бревенчатыхъ срубовъ, крытыхъ дранью, съ окнами, обклеиваемыми бумагою или плевою изъ желудка животныхъ. Никогда, впрочемъ, домъ не имѣетъ въ длину болѣе 2 и въ ширину $1\frac{1}{2}$ сажени. Лѣтомъ только, во время рыбной ловли, приближаются они къ самой рѣкѣ, раскидывая на берегу оной свои шалаши (Вѣстникъ Географическаго Общества, 1853, I, смѣсь, стр. 15), а зимою одни охотники отправляются за звѣремъ въ лѣсъ.

е) Оленоводы.

Оленоводы тянутся не весьма широкою полосою вдоль Ледовитаго и Охотскаго морей, и если не причислять къ нимъ лѣсныхъ жителей въ южной Сибири, содержащихъ лишь по нѣскольку ручныхъ ланей, то едва ли наберется ихъ до 20.000 душъ обоего пола. Они находятся въ непрерывномъ движеніи, потому что лани, объѣдая только верхнюю пушистую часть мха, не могутъ долго держаться на одномъ мѣстѣ. Впрочемъ, лѣтомъ, когда животныя эти питаются травою, которая истощается не такъ скоро, какъ мохъ, перекочевки становятся рѣже, особенно у Чукчей, занимающихъ страну гористую, по которой лѣтомъ трудно или даже невозможно ѣздить на саняхъ. По Березовскимъ же тундрамъ самоѣдскія сани одинаково и легко скользятъ лѣтомъ и зимою.

Устройство самоѣдскаго чума выше описано; Чукчи же разбиваютъ внутри подобнаго чума, покрываемаго оленьими или моржевными шкурами, тѣсныя палатки, вмѣщающія каждая семейство въ 4—6 душъ, и столь низкія, что въ нихъ нельзя стоять на ногахъ, передви-

гаясь на колѣняхъ. Палатки эти сшиваются изъ тѣхъ же шкуръ шерстью внутрь, съ таковымъ же поломъ. Въ палаткѣ горитъ цѣлый день лампа съ тюленьимъ жиромъ, которая распространяетъ такой жаръ, что мужчины сидятъ совершенно нагѣ, а женщины полунагя. Смрадъ въ оной нестерпимъ. Кушанье готовятъ то на лампѣ, то на особо разводимомъ внѣ палатки огнѣ (Сибирскій Вѣстникъ, 1824, II, стр. 94).

д) Звѣроловы.

Звѣроловы, наконецъ, кочуютъ всегда отдѣльными семействами, или не болѣе 2 — 3 вмѣстѣ, чтобы не отбивать другъ у друга охоты.

Тунгузъ рѣдко останавливается на одномъ мѣстѣ болѣе двухъ дней. На ночлегъ срубаетъ онъ нѣсколько шестовъ, ставитъ ихъ конусомъ, и бока до самаго верха покрываетъ берестою, пластами сшитою, или оленьими кожами, оставляя небольшое отверстіе для выхода дыма. Посреди шалаша разводится огонь. Тунгузы, какъ и всѣ инородцы, спятъ даже зимою раздѣвшись донага и прикрывъ себя лоскутьями звѣриныхъ шкуръ. Тунгузъ поварачиваетъ голую спину къ огню и засыпаетъ. Къ утру огонь гаснетъ и на спинѣ Тунгуза образуется слой инея (Шукина, Поѣздка въ Якутскъ, 1844, стр. 147).

2) Осѣдлое население.

Перейдемъ теперь къ осѣдлому населенію. До завоеванія Сибири Русскими, было тамъ весьма мало осѣдло живущихъ. Иные, однако, туземцы Тобольской Губерніи имѣютъ данныя на земли отъ прежнихъ властелиновъ, а это доказываетъ, что въ то время существовала

поземельная собственность, которою дорожили. Живущимъ къ западу отъ Иртыша и Тобола не было также совершенно чуждо хлѣбопашество.

О существованіи нѣкогда хлѣбопашества у Киргизовъ, на берегахъ Енисея и у Дауровъ въ Нерчинскомъ Краѣ, сохранился извѣстія, но нигдѣ не остались слѣды прочныхъ построекъ. Деревянные же избы или юрты были въ употребленіи до появленія Русскихъ.

а) Селенія и сельское населеніе.

На всякій случай 80.000 инородцевъ, т. е. около $\frac{1}{4}$ части всѣхъ туземцевъ Сибиря, приняли осѣдность во время русскаго владычества, и многіе, считающіеся еще кочевыми, не перемѣняютъ уже мѣста жительства. Относительное число осѣдлыхъ уменьшается съ запада къ востоку. Инородцы, принявшіе Православіе, частью живутъ смѣшано съ Русскими, а иные уже до того обрусѣли, что едва помнятъ свое происхожденіе, инновѣрцы же большею частью живутъ отдѣльно отъ Русскихъ, или занимаютъ въ тѣхъ же селеніяхъ особыя части, весьма же рѣдко поселенія ихъ составляютъ отдѣльныя волости, какъ въ Томскомъ напр. Округѣ, по Чулыму и его притокамъ. Татарскія деревни всегда въ сторонѣ отъ большой дороги; у иныхъ дома убраны внутри по азійскому обычаю. Хорошіе дома раздѣлены на двѣ половины, снабженныя нарами и камелькомъ; бѣдные же довольствуются одною избой и часто безъ камелька. Татары Тобольской и Томской губерній, копяхъ болѣе 60.000, при завоеваніи этой страны Русскими, уже не были скотоводами. Это явствуетъ изъ того, что въ степныхъ мѣстахъ Ишимскаго, Омскаго и Курганскаго округовъ ихъ несравненно менѣе чѣмъ въ лѣсныхъ, а на сте-

няхъ Томской Губерніи вовсе Татаръ нѣтъ. Затѣмъ они по сіе время съ особеннымъ удовольствіемъ занимаются звѣриною, птичьею, а мѣстами, какъ напри- мѣръ на иныхъ озерахъ, и рыбною ловлею; скота же у нихъ всегда мало, а лошадей держатъ только для из- воза; хлѣбопашествомъ пренебрегаютъ, дома строятъ по русскому образцу, но они въ жалкомъ положеніи. Вообще живутъ въ довольствѣ только тѣ изъ Татаръ, которые занимаются торговлею. Самоѣды, Остяки, Вогулы, принявшіе осѣдность, неспособны даже къ торговлѣ, и составляютъ самый бѣдный классъ въ Си- бири. Въ лучшемъ положеніи тѣ изъ нихъ, которые со- вершенно обрусѣли, подобно нѣкоторымъ осколкамъ Финскихъ народовъ, сохранившимся въ Красноярскомъ и Канскомъ округахъ. Несравненно воспріимчивѣе этихъ народовъ Буряты и даже Тунгузы. Принявшіе осѣдность въ промышленномъ отношеніи не уступаютъ Русскимъ, и часто даже превосходятъ ихъ; но относи- тельно опрятности и постройки домовъ, они отъ нихъ отстаютъ. Бывши скотоводами, продолжаютъ они, гдѣ представляется къ тому возможность, содержать зна- чительныя стада; звѣриный промыселъ вездѣ зани- маетъ ихъ болѣе чѣмъ русскихъ поселянъ.

У Русскихъ и въ образѣ жизни отзывается различное ихъ происхожденіе. Лучше всѣхъ живутъ старожилы, вышедшіе въ Сибирь за нѣсколько столѣтій тому на- задъ, и раскольники. Первые встрѣчаются въ наибольшемъ числѣ въ сѣверныхъ округахъ Тобольской Губер- ніи, а затѣмъ, и во всѣхъ другихъ округахъ Сибири, но болѣе смѣшанными съ переселенцами позднѣй- шихъ временъ. Послѣдніе разбросаны по всей Си- бири, но преимущественно въ Ялуторовскомъ и Кур- ганскомъ округахъ Тобольской Губерніи, на Алтаѣ и въ Верхнеудинскомъ Округѣ.

Курныхъ избъ у Русскихъ въ цѣлой Сибири нѣтъ,

кромѣ на берегахъ Лены и по Ангартѣ, въ Нижнеудинскомъ Округѣ, гдѣ народъ и бѣденъ, и тупъ, и дикъ, живя среди лѣсовъ, въ постоянной борьбѣ съ суровою, неумолимою природою. Та же причина удручаетъ жителей Туруханскаго Края, сосланныхъ туда изъ разныхъ концовъ Сибири. Жилища ихъ дурно построены и въ домашнемъ быту содержатся небрежно; лишь у сосланныхъ за расколъ замѣчается нѣкоторое довольство (*Bulletin historico philologique de l'Academie des Sciences de St.-Petersbourg*, IV, pag. 219).

Несравненно лучше себя держать поселяне Березовскаго Края; они живутъ въ довольствѣ, весьма опрятны, но дома по берегамъ Оби разбросаны и похожи на кучу бревенъ, покрытыхъ сѣномъ (Сѣверная Пчела, 1832, № 206). Никогда Сибиряки не вводятъ скота въ жилые покои, какъ это нерѣдко дѣлается въ Великороссійскихъ губерніяхъ. Хлѣвы всегда отдѣлены отъ домовъ просторныхъ и свѣтлыхъ, имѣющихъ часто, сверхъ общей хозяйской комнаты, еще особую, отдѣленную отъ первой сѣнми, но въ надворныхъ строеніяхъ часто большой недостатокъ, и иногда для скота нѣтъ даже навѣса.

Обиліе лѣса имѣетъ, разумѣется, замѣтное вліяніе на строеніе, и недостатокъ онаго причиною, что напри-мѣръ въ степныхъ округахъ Тобольской Губерніи, равно и въ Каинскомъ Округѣ Томской Губерніи, дома въ несравненно худшемъ положеніи, чѣмъ въ сѣверныхъ лѣсныхъ уѣздахъ. Въ лѣсистыхъ мѣстахъ дома кроются дранью, въ Барабинской же Степи дерномъ, что даетъ имъ видъ весьма дикій.

По плану построены только селенія, вновь учрежденныя распоряженіемъ Правительства и обстроенныя подъ надзоромъ мѣстнаго начальства; всѣ прочія состоятъ изъ множества домовъ, на удачу разбросанныхъ по берегу рѣки или озера. На колодцахъ живутъ

рѣдко, и въ Курганскомъ, Ишимскомъ и Омскомъ округахъ недостатокъ колодцевъ заставляетъ часто жителей пользоваться солоноватою и гнилою водою, отъ которой скотъ ихъ заболѣваетъ. Въ сѣверномъ краѣ колодцевъ быть не можетъ, и оттого зимою тамъ довольствуются снѣжною водою.

Самыя обширныя селенія въ Сибири расположены по большой московской дорогѣ, по которой извозомъ и сбытомъ припасовъ зарабатывается ежегодно нѣсколько милліоновъ рублей. Тамъ попадаются селенія въ 300 дворовъ, и въ нихъ дома, отлично устроенные и внутри роскошно убранные, но возлѣ нихъ есть болѣе бѣдныхъ построекъ, чѣмъ въ сторонѣ отъ большаго тракта; за то тамъ и менѣе роскошныхъ.

Въ 1841 году приходилось въ Тобольской Губерніи на каждое селеніе по 187 душъ обоюго пола, или по 89 муж. пола, а въ 1851 году по 282 обоюго пола; число селеній въ десять лѣтъ возрасло отъ 3079 до 3095; ^{Людность селеній въ Тобольской Губерніи.} $\frac{2}{3}$ всѣхъ селеній не имѣютъ болѣе 100 душъ муж. пола и только $\frac{1}{15}$ часть отъ 250 до 500. Самыя малыя селенія находятся въ лѣсныхъ округахъ: Тобольскомъ, Туринскомъ, Тарскомъ, а въ степныхъ они гораздо обширнѣе; вездѣ же деревни, населенныя инородцами, оказываются самыми малолюдными.

Въ Томской Губерніи селенія государственныхъ поселянъ оказались въ 1840 году малолюднѣе, чѣмъ въ Тобольской, ибо въ $\frac{3}{4}$ всѣхъ селеній было менѣе 100 душъ муж. пола и не болѣе 51 селенія, расположеннаго по московскому тракту, было большаго размѣра. ^{Людность селеній въ Томской Губерніи.}

Въ 1851 году, съ причисленіемъ селеній, приписанныхъ къ Горнымъ Алтайскимъ Заводамъ, приходитъ на каждое селеніе Томской Губерніи 305 душъ обоюго пола и $45\frac{1}{3}$ домовъ; въ Тобольской же Губерніи по 47 домовъ; но въ Томскомъ и Каинскомъ округахъ многія селенія отзываются безпечною хозяйствъ, что нельзя не

приписать вредному вліянію, которое имѣютъ ссыльно-поселенцы на жителей этихъ округовъ, въ копѣ они составляютъ бѣльшую часть населенія. Заключение это подтверждается тѣмъ, что въ горнозаводскомъ округѣ, куда входятъ ссыльнымъ, даже по паспортамъ, совершенно воспрещенъ, крестьяне живутъ несравненно лучше сѣверныхъ своихъ собратій. Вообще при поворотѣ съ главнаго почтоваго тракта въ округъ Алтайскихъ Заводовъ, нельзя не быть пораженнымъ видомъ довольства крестьянъ. Тамъ все отзывается опрятностію и порядкомъ какъ въ строеніяхъ, такъ и въ одеждѣ людей, особенно въ Бійскомъ Округѣ, гдѣ поселяне особенно зажиточны. Дома впрочемъ въ селеніяхъ также разбросаны, какъ и въ остальныхъ частяхъ Сибири.

*Состояніе
селеній. въ
Енисейско й
Губерніи.*

Среди горныхъ селенія малолюднѣе расположенныхъ въ равнинахъ и такъ называемые Каменьщики, коихъ въ 1840 году считалось 1075 душъ, тогда же были размѣщены въ 28 деревняхъ. У нихъ бѣльшая часть жилыхъ домовъ покрыта тесомъ, съ горницами, выстроенными отдѣльно отъ кухни, и съ пространными службами. Въ одеждѣ и домоводствѣ они весьма опрятны, вездѣ видно довольство и трудолюбіе. Бѣльшая часть изъ нихъ раскольники разныхъ сектъ.

Народонаселеніе Енисейской Губерніи преимущественно сосредоточено по большимъ дорогамъ и по берегу Енисея. Селенія старожиловъ, расположенныя вдоль дороги, построены по обѣимъ сторонамъ ея, на берегахъ же рѣкъ часто въ одинъ рядъ.

Нежилыя строенія въ придорожныхъ селеніяхъ находятся на одной линіи съ домами или во дворахъ, а въ прибрежныхъ разбросаны они позади домовъ или пониже ихъ, у самой воды. Нерѣдко, впрочемъ, дворы имѣютъ бревенчатые заборы или частоколы, и раздѣляются на передній и задній. Въ первомъ амбары, а во второмъ хлѣвы.

Въ Восточной Сибири вообще живутъ крестьяне и просторнѣе и щеголеватѣе, чѣмъ въ Западной; многіе дома въ деревняхъ около Красноярска и вообще по московской дорогѣ, также по тракту минусинскому и далѣе въ казачьихъ станицахъ, имѣютъ по 7 и по 5 оконъ въ фасадѣ, обиты и покрыты тесомъ, съ рѣзными карнизами и подоконными сандриками, съ большими службами, и особенно хлѣбными амбарами. Строенія въ три окна самыя обыкновенныя; ихъ болѣе чѣмъ на половину въ каждомъ селеніи; избы, въ два и одно окно, встрѣчаются рѣдко.

Въ мѣстахъ малолѣсныхъ и куда лѣсъ доставляется издалека, гужемъ, какъ напр. по дорогѣ отъ Ачинска до Канска, дома небогатыхъ крестьянъ покрываются берестомъ, съ накладкою на нее дерна. Въ этихъ мѣстахъ и многія избы построены изъ березоваго лѣса, а службы изъ такового же плетняка. Такой же постройки ббольшая часть селеній Ачинскаго Округа, гдѣ вообще замѣтна особенная въ содержаніи ихъ небрежность; черезъ крыши протекаетъ вода, и въ дождь льется она по стѣнамъ избъ. Въ немногихъ селеніяхъ найдется болѣе одного дома съ горницею; обыкновенно же домъ состоитъ изъ одной избы, гдѣ впрочемъ соблюдается, по возможности, опрятность, свойственная всѣмъ Сибирякамъ; но рѣдко увидишь тамъ самоваръ или фаянсовую посуду, которыми въ другихъ мѣстахъ уставляются по стѣнамъ полки. Дворъ крестьянскій есть образецъ запустѣнія. Тутъ частію нѣтъ ни хлѣвовъ, ни сараевъ; нѣтъ даже навѣсовъ для зимняго приюта скота; нѣтъ тѣхъ огромныхъ сѣнниковъ, куда въ другихъ мѣстахъ лѣтомъ спасается отъ жаровъ семейство крестьянина.

Совершенно отличны отъ Ачинскихъ селенія Красноярскаго Округа, въ коихъ много истинно городскихъ стросній, но и въ Минусинскомъ и Канскомъ видно

большое довольство; у бѣдныхъ только хозяевъ изба безъ горницы. Печи вездѣ бѣлыя съ трубами. Въ окна ставится стекло, иногда слюда и пузырь. Слюда съ приближеніемъ къ востоку все чаще является, а пузырь считается иными теплѣе стекла. Лучина, которою еще лѣтъ за 15 тому назадъ освѣщалась бѣлая часть избъ, замѣнена свѣчами. Въ Западной Сибири употребляютъ для освѣщенія также сало или масло конопляное.

Въ Енисейской Губерніи устроено, иждивеніемъ Правительства, 22 селенія съ 1487 домами, для водворенія 5955 ссыльныхъ; 14 изъ этихъ селеній состоятъ въ Канскомъ, 6 въ Минуссинскомъ и 2 въ Ачинскомъ округахъ. Постройка начата въ 1829 году, и черезъ десять лѣтъ была совершенно кончена. Къ тому времени населеніе въ нихъ возрасло до 5952 душъ муж. пола и 3835 женскаго. Мѣстность вообще выбрана хорошая; селенія построены въ одну широкую улицу, съ площадью по срединѣ. Дома въ фасадѣ имѣютъ четыре окна, а въ срединѣ крыльцо съ сѣнями, раздѣляющимъ домъ на двѣ равныя половины для двухъ семействъ. Желаніе, однако, жить отдѣльнымъ хозяйствомъ болѣе еще, чѣмъ небрежная постройка многихъ домовъ, побудила поселенцевъ выстроить себѣ особые дома. Оставшіеся въ казенныхъ домахъ задѣлали до половины въ нихъ окна, потому что величина ихъ не соотвѣтствуютъ сибирскимъ морозамъ.

По московскому тракту и между казачьими станицами есть поселенія весьма многочисленныя, въ коихъ до 300 дворовъ, какъ то казачьи форпосты Абаканская и Саянская, и нѣсколько селеній въ Красноярскомъ Округѣ; но большею частью деревни въ Енисейской Губерніи состоятъ изъ 25—40 дворовъ; поселки же, въ коихъ менѣе 10 дворовъ, называются займками; изъ нихъ часто составляются новыя деревни.

Самыя обширныя селенія въ Сибири находятся въ Иркутскомъ Округѣ въ окрестностяхъ губернскаго города. Въ иныхъ насчитывается до 400 дворовъ; но по гористымъ мѣстамъ этого округа есть и деревушки, состоящія только изъ нѣсколькихъ дворовъ. Столь же различенъ наружный видъ селеній. Во многихъ есть дома городской постройки, принадлежащія преимущественно торгующимъ крестьянамъ, въ другихъ еще курныя избы.

Въ селеніи Балаганскѣ, на границѣ Нижнеудинскаго и Иркутскаго округовъ, находится даже гостиный дворъ. На городъ похоже также селеніе Тункинское, въ которомъ старинная крѣпость уже разрушена; но видъ улицъ не веселый, потому что всѣ дома находятся въ дворахъ, а налицо только городьба изъ жердей. Тунка, въ которомъ въ 1840 году было 220 дворовъ, растянута на 5 верстъ. Начиная съ праваго берега Енисея, являются въ Восточной Сибири дома особой постройки. Они ставятся поперечнымъ фасомъ на улицу; построены на подпольяхъ, съ высокими крыльцами, переднимъ и заднимъ, съ перилами и большею частью подъ навѣсами. Просторныя сѣни дѣлятъ домъ на двѣ половины. Съ одной стороны, къ улицѣ, приспѣшная изба съ палатами есть жилище всей семьи, съ другой, на рундукѣ, т. е. на возвышеніи, отъ 3—5 ступеней горница, по большей части съ перегородкою и большою русскою печкою для гостей. Печи всегда съ трубами, но съ деревянною заслонкой. Полы изъ досокъ. Зимою избу и горницу натапливаютъ какъ баню.

Дома крыты дранью; въ окна вставляется слюда, пузырь и чаще стекло. Къ заднему крыльцу примыкаютъ крытые, а иногда и некрытые дворы, съ сѣнишками. Амбары и погреба на переднихъ дворахъ, хлѣвы на заднихъ, а надъ ними сѣноваль. За дворами ого-

родъ, а дома два или три, стоящіе одинъ возлѣ другаго, имѣютъ позади огорода плетнякъ, т. е. мѣсто, обнесенное городьбою, въ которомъ лѣтомъ пасутся телята. Дворъ, огородъ и телятникъ занимаютъ обыкновенно болѣе десятины. Дворъ огораживается заборомъ бревенчатымъ и частоколомъ, рѣдко жердями. Вообще селенія большею частью расположены на мѣстахъ ровныхъ, при рѣкахъ или рѣчкахъ, но есть также продовольствующіяся водою изъ родниковъ или колодцевъ.

Въ Нижнеудинскомъ Округѣ селенія большею частью лежатъ среди огромныхъ лѣсовъ; то же бываетъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Иркутскаго Округа, а въ Киренскомъ, по берегу Лены, тянутся они узкою полосою, а за ними дремучій лѣсъ. Въ богатѣйшихъ даже селеніяхъ дома рѣдко расположены въ какомъ либо порядкѣ, но каждый дворъ выстроенъ по прихоти своего хозяина.

*Состояніе
селеній въ
Иркутской
Губерніи.*

Въ Иркутскомъ и Нижнеудинскомъ округахъ, по Ленѣ и Ангарѣ, деревни весьма малолюдны и часто состоятъ изъ отдѣльныхъ дворовъ. Курныхъ избъ въ нихъ много, и нерѣдко встрѣчаются дома безъ дворовъ и заборовъ.

Въ Киренскомъ Округѣ приходится круглымъ числомъ на селеніе не болѣе 12—13 домовъ, и большая часть состоитъ изъ 3—6 домовъ; многолуднѣйшія селенія въ южной части округа около Киренска, и только въ семъ последнемъ мѣстѣ и по рѣкѣ Илимѣ селенія отстоятъ другъ отъ друга не менѣе 25 — 30 верстъ; во всѣхъ другихъ частяхъ округа разстоянія между ними несравненно болѣе.

Селенія въ Киренскомъ Округѣ построены безпорядочно, дома разбросаны. При каждомъ огородѣ. У двухъ или трехъ телятникъ. Избы бревенчаты, крыты дранью и большею частью курныя; но почти въ каждомъ селеніи есть по одному дому съ горницею и

русскою печью. Въ старину даже и церкви были курныя. Въ окнахъ слюда или пузырь. На зиму иногда въ окна ставятъ льдину.

Всѣ старожилы имѣютъ свои дома; изъ посельщиковъ есть только бездомные, такъ какъ и въ другихъ частяхъ Сибири.

Русское населеніе Забайкальской Области расположено по рѣкамъ и рѣчкамъ. Здѣсь нѣтъ ни одного селенія, которое бы довольствовалось исключительно колодезною водою; нѣтъ ни одной деревни, которая бы стояла на открытой голой степи; всѣ избрали себѣ мѣстоположенія красивыя. Обыкновенно съ лицевой стороны деревни течетъ рѣка, кругомъ равнина, позади лѣсъ, а за нимъ возвышается гора. Въ западной половинѣ области русское населеніе тянется по Селенгѣ и впадающимъ въ нее рѣкамъ; берегъ же Байкала пустыненъ; только на устьяхъ впадающихъ въ него рѣчекъ стоятъ одинокія зимовья, въ коихъ живутъ лѣтомъ рыбаки. По дорогѣ кругоморской стоятъ однѣ станціи и кое гдѣ деревушки. На Баргузинѣ также селеній мало.

За Яблоннымъ Хребтомъ мѣста жительства тянутся по рѣкамъ Ингодѣ, Онону, Шилкѣ, Аргуни и по ихъ притокамъ. Въ горахъ между рѣками совершенная пустота. По Китайской границѣ расположены казачьи станицы, въ коихъ прежде жили крестьяне на однѣхъ земляхъ съ Казаками.

Иородческое населеніе Забайкальской Области разсѣяно по степямъ и широкимъ песчанымъ рѣчнымъ долинамъ.

Кяхтинская дорога проходитъ по Забайкальскому Краю на небольшомъ протяженіи, и вообще нельзя ожидать по тамошнимъ дорогамъ движенія, которымъ оживляется московскій трактъ по сю сторону Иркутска.

Оттого нѣтъ за Байкаломъ столь многочисленныхъ се-

леній, и самыя обширныя не вмѣщаютъ болѣе 70—80 дворовъ. Во многихъ мѣстахъ гористая мѣстность не позволила также селеніямъ развертываться.

По плану расположены только селенія, устроенныя, начиная съ 1790 года, иждивеніемъ Правительства для водворенія ссыльных; во всѣхъ прочихъ дома разбросаны безъ всякаго порядка. Они просторны и удобны у раскольниковъ Верхнеудинскаго Округа и частью у другихъ поселянъ, живущихъ по большой дорогѣ; у прочихъ же жителей Забайкалья строенія далеко уступаютъ встрѣчаемымъ въ другихъ частяхъ Сибири, но курныхъ избъ нигдѣ нѣтъ; вездѣ печки съ трубами и большею частью при избѣ гостиная. Весьма бѣдны селенія въ сѣверной части Верхнеудинскаго Округа. Дома для ссыльных были устроены на двѣ половины и въ каждой помѣщалось по два человека или по одному семейству. Нынѣ дома первоначальной постройки замѣнены частью собственными крестьянскими; но наружный видъ казенныхъ селеній Нерчинскаго Округа отзывается бѣдностью и безпечностью хозяевъ.

Лучше государственныхъ поселянъ жили бывшіе заводскіе крестьяне, не смотря на тягость отбываемыхъ ими повинностей; причина тому строжайшій за ними надзоръ и привычка къ усиленному труду. Всего болѣе довольства встрѣчается въ казачьихъ станицахъ по Онону. Тамъ не рѣдкость находить дома въ пять комнатъ. Менѣе обширны строенія Казаковъ вверхъ по Аргунѣ отъ недостатка лѣса; далѣе же внизъ, гдѣ лѣсу много, Казаки менѣе состоятельны, питаются преимущественно звѣриною ловлей. Но всѣ живутъ хорошо, расчетливо и чисто.

*Распределе-
ніе зем-
скаго насе-
ленія въ Си-
бири вообще.*

Все земское населеніе Сибири соединено въ слѣдующихъ мѣстахъ жительства:

	Дома обывательскіе.	Слободы.	Селенія.	Деревни.	Крѣпости.	Фортпосты и ка-раулы.	Казачьи селенія.	Селенія пригород-ныхъ заводахъ.	Управъ инород-ческихъ.	Удусовъ инород-ческихъ.	Населено въ якут-скихъ и тунгус-скихъ.	Волостей.
Въ Тоболь-ской Губер-ніи . . . . . (872.439 душъ обоого пола).	147300	—	—	3095	11	74	—	—	65	—	—	163
Томской Губерніи . . . (577.508 душъ обоого пола).	85665	—	—	1890	2	81	—	29	150	—	—	93
Киргизской Степи	2560	—	—	23	7	155	—	—	—	—	—	98
Иркутской Губерніи . . (296.147 душъ обоого пола).	—	40	49	617	2	9	17	—	—	477	22	—
Енисейской Губерніи . . (235.513 душъ обоого пола).	—	—	709	604	—	4	—	—	—	370	—	—
Въ Забай-кальской Области . . . (201.117 душъ обоого пола).	—	—	278	231	—	15	325	—	21	833	15	—
Якутской Области . . .	—	1	15	36	3	1	—	—	17	—	280	—
Кяхтин-скомъ Градо-начальствѣ .	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Изъ этого усматривается: что 1) На домъ приходит-ся, не считая кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ, въ домахъ непроживающихъ: въ Тобольской Губерніи по $5\frac{1}{2}$, а въ Томской по $6\frac{1}{2}$ душъ обоого пола. 2) На насе-ленное мѣсто, осѣдлыхъ жителей въ Тобольской Губер-ніи 200, въ Томской 270, въ Иркутской 270, въ Ени-сейской 156, въ Забайкальской Области 105, въ Якут-ской по 70 Русскихъ на каждое селеніе. Наслеги якутскіе обозначаютъ не-территоріальную, но полити-ческую единицу.

Ровная и открытая мѣстность, плодородіе и обиліе

пашень и выгоновъ, торговая или промышленная дѣятельность, и долговременность поселенія, обуславливаютъ людность селеній. Оттого самыя обширныя деревни въ Сибири тянутся вдоль московской почтовой дороги, пролегающей по плодороднѣйшей полосѣ Сибири.

Въ Алтайскомъ Горномъ Округѣ лежащая на крестьянахъ заводская повинность была, вѣроятно, причиною скопленія въ селеніяхъ большаго населенія, ибо для отбыванія всякихъ личныхъ повинностей обширныя селенія представляютъ болѣе удобствъ; за то они вредны въ хозяйственномъ отношеніи.

Малолюдность селеній въ Енисейской Губерніи происходитъ, вѣроятно, отъ недавняго заселенія края, ибо селенія, какъ и города, растутъ только временемъ.

6) Города.

Городовъ въ Сибири (не считая Якутской Области, потому что тамошніе окружные города не заслуживаютъ этого названія): губернскихъ и областныхъ 5, окружныхъ 21, заштатныхъ 8. Кяхта, состоя въ управленіи особаго Градоначальника, не принадлежитъ ни къ какому изъ этихъ разрядовъ. Число городскихъ жителей относится къ общему въ Сибири, не считая Якутской Области и Киргизской Степи, какъ 18 15 $\frac{1}{3}$ %. Отношеніе это оказывалось въ разныя времена слѣдующимъ:

	Въ 1840:	въ 1847:	въ 1851 г.:
Въ Тобольской Губерніи.	18 11,4	18 14,3	18 15.
— Томской. . — —	18 10,2	18 14,2	18 14.
— Енисейской. — —	18 10	18 12,6	18 14.
— Иркутской. — —	18 17,2	18 10,6	18 13 $\frac{2}{3}$ %. .
(въ прежнемъ составѣ).			

Въ Россіи же вообще городское населеніе составляетъ $\frac{1}{41}$ часть общаго по Имперіи.

Въ Сибири населеніе городовъ, какъ видно изъ этой таблицы, усиливается въ меньшей степени, чѣмъ земское населеніе. Правильность этого вывода не подлежитъ никакому сомнѣнію, потому что Сибирь не заключаетъ въ себѣ условій для развитія городской жизни.

Фабричная промышленность въ дѣтствѣ и способы ея до того первобытны, что она съ одинаковою выгодною производится и въ крестьянской избѣ, и въ городскомъ помѣщеніи. Мелочная торговля въ сибирскихъ городахъ не можетъ процвѣтать, потому что по огромности разстояній, раздѣляющихъ города отъ селеній, продавецъ отыскиваетъ покупателя, которому нельзя за всякою надобностію отправляться въ городъ.

Оптовая, наконецъ, торговля оживляетъ города, если она доставляетъ занятіе и способы пропитанія многочисленному классу людей. Въ Сибири дѣйствіе ея распространяется преимущественно на извозчиковъ и судовщиковъ, принадлежащихъ большею частью сельскому населенію; городскіе же обыватели участвуютъ въ оборотахъ оптовыхъ торговцевъ въ Сибири только въ тѣхъ городахъ, которые, подобно Тюмени, Томску, Иркутску, Кяхтѣ, служатъ складочными мѣстами привознымъ товарамъ, и въ пограничныхъ городахъ—Петропавловскѣ и Семипалатинскѣ.

Болѣе всего способствуетъ процвѣтанію городовъ присутствіе богатыхъ потребителей; но гдѣ, какъ въ Сибири, нѣтъ ни многочисленнаго купечества, ни землевладѣльцевъ, проживающихъ часть года въ городахъ, тамъ и жизнь городская развиться не можетъ. Военные и гражданскіе чиновники, пріѣзжающіе изъ разныхъ мѣстъ Европейской Россіи въ Сибирь на службу, получая тамъ жалованье, едва достаточное для удовлетворенія повседневныхъ нуждъ, не имѣютъ

средствъ и не считаютъ нужнымъ устраивать себѣ дома и вообще заводить прочнымъ хозяйствомъ. Такимъ образомъ остаются постоянными жителями сибирскихъ городовъ: безремесленные мѣщане, небогатые торговцы и бѣдные отставные воинскіе чины, кои, по образу своей грубой и простой жизни и по ограниченности средствъ, не могутъ существенно споспѣшествовать улучшенію обитаемыхъ ими городовъ. Въмѣсто скромныхъ домиковъ, разрушающихся отъ времени, строятся другіе, не богаче прежнихъ, и наружный видъ города остается прежній. Капиталисты, богатѣющіе отъ торговли съ Китаемъ или отъ золотыхъ промысловъ, предпочитаютъ проживать избытки доходовъ въ городахъ, представляющихъ болѣе удобствъ въ жизни, чѣмъ города Сибири, и по неимѣнію потребителей, порядочные даже мастеровые и ремесленники избѣгаютъ сибирскихъ городовъ. Нѣкоторое исключеніе въ отношеніи описаннаго состоянія дѣлаютъ: въ Западной Сибири Тюмень, Петропавловскъ, Томскъ, Барнаулъ и Омскъ, а въ Восточной—Красноярскъ и болѣе всѣхъ Иркутскъ. Тобольскъ, вслѣдствіе перенесенія въ Омскъ Главнаго Управленія Западной Сибири и Корпуснаго Штаба и измѣненія торговаго на Кяхту пути, приходитъ въ явный упадокъ. Городъ Тюмень служитъ торговыми вратами Сибири, заключая въ себѣ довольно богатое населеніе состоятельныхъ промышленниковъ и заводчиковъ, кожевниковъ, мыловаровъ и другихъ купцовъ, ведущихъ торговлю съ внутренними губерніями, съ Восточною Сибирью и даже съ Китаемъ. Сверхъ того, городъ, получая нѣкоторый доходъ отъ бывающей въ Тюмени ежегодной ярмарки, постепенно улучшается. Петропавловскъ, составлявшій понынѣ средоточіе заграничной торговли Западной Сибири съ азіатскими народами,

устраивается довольно успѣшно, въ особенности послѣ бывшаго тамъ въ 1849 году пожара. На состояніе города Томска имѣетъ благотѣльное вліяніе золотопромышленность и расположеніе его, на главномъ сибирскомъ трактѣ, на оконечности обско-иртышскаго водянаго пути. Барнаулъ, какъ главное мѣсто управленія Алтайскимъ Горнымъ Округомъ, постоянно украшается каменными казенными зданіями, и домами горныхъ офицеровъ и чиновниковъ. Омскъ оживляется присутствіемъ большаго числа военныхъ и гражданскихъ чиновъ. Семипалатинскъ, наконецъ, пришедшій въ совершенный упадокъ, но назначенный нынѣ областнымъ городомъ, непременно воскреснетъ, если утвердится прямая торговля съ Кульджою и Чугучакомъ, для которой Семипалатинскъ служить исходною точкой.

Красноярскъ, какъ мѣстопробываніе многихъ золотопромышленниковъ и центръ управленія промыслами, украсился въ послѣдніе годы нѣсколькими церквами и частными постройками; но далеко не получилъ того развитія, котораго можно было ждать отъ стеченія благопріятствующихъ ему обстоятельствъ. Иркутскъ же, какъ мѣстопробываніе главнаго начальства Восточной Сибири, и центръ торговыхъ въ томъ краѣ оборотовъ, ежегодно увеличивается и украшается различными зданіями, болѣе однакожъ казенными, чѣмъ частными.

Судя по числу домовъ, вновь построенныхъ въ 1851 году, можно полагать, что города въ Западной Сибири въ несравненно болѣе цвѣтущемъ состояніи, чѣмъ въ Восточной, ибо въ сей послѣдней построено 27 домовъ частныхъ, въ Западной же 278, коихъ 4 каменные. Въ одномъ Петропавловскѣ, по случаю бывшаго тамъ пожара, построено 152 дома деревянныхъ.

Многіе деревянные дома по городамъ не имѣютъ каменнаго фундамента и даже деревянныхъ стоекъ,

отчего подгниваютъ въ нижнихъ вѣнцахъ. Подобнаго рода постройка нынѣ запрещена. Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири также воспретилъ покрышу домовъ березовою корою и землею, отчего не только истребляются березовые лѣса, но портятся самые дома подъ тяжестью крышъ и отъ накапливающейся въ землѣ влаги.

Изъ прилагаемой присемъ таблицы № VIII о числѣ домовъ и жителей въ городахъ сибирскихъ усматривается, что, сравнивая 1823 съ 1851 годомъ:

	Въ губерніяхъ.			
	Тобольской.	Томской.	Енисейской.	Въ Иркутской и Забайкальской Областяхъ.
Домовъ прибавилось за	308	178	438	348
Жителей	158	408	238	368
На каждый домъ приходило жителей въ 1823 году	6	6	6½	8
Въ 1851 году	5½	7	5½	8
Сравнительно съ общимъ населеніемъ городовъ было въ эти годы:				
Купеческаго званія .	$\frac{1}{70} - \frac{1}{30}$	$\frac{1}{260} - \frac{1}{21}$	$\frac{1}{80} - \frac{1}{22}$	$\frac{1}{33} - \frac{1}{17}$
Военнаго вѣдомства .	$\frac{2}{9} - \frac{5}{16}$	$\frac{1}{4} - \frac{2}{11}$	$\frac{1}{11} - \frac{1}{10}$	— —
Гражданскихъ чиновниковъ съ семействами	$\frac{1}{24} - \frac{1}{18}$	$\frac{1}{34} - \frac{1}{17}$	— —	— —
Дворянъ и чиновниковъ въ службы	$\frac{1}{60} - \frac{1}{40}$	$\frac{1}{80} - \frac{1}{75}$	$\frac{1}{216} - \frac{1}{230}$	— —

Слѣдовательно число жителей умножилось въ городахъ Сибири вообще въ немного меньшей соразмѣрности, чѣмъ число домовъ, и вообще приращеніе это не

- превышало 18 въ годъ. Населеніе въ 28 лѣтъ удвоилось лишь въ Курганѣ, Ишимѣ, Усть-Каменогорскѣ, Нижнеудинскѣ и Нерчинскѣ, которые далеко не считаются въ числѣ цвѣтущихъ городовъ, тогда какъ приращеніе въ Томскѣ, Тюмени, Иркутскѣ, по отчетамъ губернаторовъ, было довольно незначительно. По другимъ же свѣдѣніямъ, считается въ иныхъ городахъ несравненно болѣе жителей, и особо наряженою отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Коммисіею показано жителей, въ 1850 году, въ Тюмени 14.337, т. е. $\frac{1}{3}$ болѣе чѣмъ въ приложенной таблицѣ. Два только города имѣютъ болѣе 15.000, и 11 болѣе 5.000 жителей.

Вмѣстительность домовъ не измѣнилась съ 1823 года, что можетъ служить вѣрнымъ доказательствомъ малаго преуспѣянія городовъ. Въ русскіихъ городахъ приходится въ сложности по 8 жителей на частный домъ. Въ Сибири эта цифра достигается только въ Кяхтѣ, гдѣ считается 893 дома и 7710 жителей, и въ Петропавловскѣ, потому что послѣ пожара не достаетъ еще помѣщеній. Въ Иркутскѣ, Омскѣ, Тобольскѣ, Томскѣ живетъ по 7—7 $\frac{1}{2}$ человекъ въ каждомъ частномъ домѣ, а въ Тюмени напримѣръ не болѣе 4 $\frac{1}{2}$.

Доказательствомъ бѣднаго устройства городовъ можетъ служить и то обстоятельство, что частныхъ каменныхъ домовъ встрѣчается только въ 11 населеннѣйшихъ городахъ Сибири, но на 16.442 деревянныхъ приходится не болѣе 210 каменныхъ, т. е. 1, $\frac{3}{10}$ %. — Иркутскъ, Красноярскъ и Томскъ богаче другихъ каменными или кирпичными домами. Въ первыхъ двухъ составляютъ они $\frac{1}{30}$ числа деревянныхъ, а въ Томскѣ $\frac{1}{50}$.

Сравнивая цѣнность частныхъ домовъ въ четырехъ главныхъ городахъ Западной Сибири, по оцѣнкѣ, произведенной на основаніи приносимаго ими дохода, усма-

тривается (*), что числомъ домовъ Томскъ бѣднѣе другихъ, но что они цѣнностью далеко превышаютъ имущества трехъ остальныхъ городовъ. Средняя стоимость дома въ Томскѣ 1424 руб., въ Тобольскѣ 419, въ Тюмени 349 и въ Омскѣ 293; а помещеніе, занимаемое каждымъ жителемъ въ этихъ городахъ, равняется по цѣнѣ 182, 47, 52 и 38 рублямъ. Изъ числа всѣхъ домовъ состояло въ 1848 году во владѣніи:

Въ Тобольскѣ. Омскѣ. Тюмени. Томскѣ, Вообще по городамъ Западной Сибири.

Дворянъ и чиновниковъ. . .	108	98	1,48	7,68	5,98
Купцовъ . . .	3,98	1,58	48	108	48

Это снова доказываетъ, что въ Томскѣ достаточный классъ жителей имѣетъ болѣе недвижимой собственности, чѣмъ въ другихъ городахъ, даже въ Тюмени, который считается торговымъ городомъ.

Болѣе одной трети домовъ въ городахъ Западной Сибири принадлежитъ мѣщанамъ и около $\frac{1}{4}$ солдатамъ.

О нынѣшнемъ состояніи городовъ Восточной Сибири подробныхъ свѣдѣній не имѣется, оцѣнки городскимъ имуществамъ не произведено, и потому о распредѣленіи въ нихъ недвижимой собственности судить не возможно.

		<i>Въ Тобольскѣ. Тюмени. Омскѣ. Томскѣ.</i>				
(*) Стоящихъ менѣе	100 р.	1152	995	1057	34	
— отъ 100 — 200 р.	200	350	438	} 583	226	
— — 200 — 500 —	500	236	406		719	
— — 500 — 1.000 —	1.000	86	148	61	326	
— — 1.000 — 5.000 —	5.000	50	162	16	427	
— — 5.000 — 10.000 —	10.000	1	11	1	35	
— — 10.000 — 25.000 —	25.000	1	3	—	31	
— — 25.000 — 50.000 —	50.000	—	—	—	7	
Цѣнность всѣхъ частныхъ						
городскихъ имуществъ. . .	798.397 р.	753.277	503.372	2.476.418		
Число жителей	16.828	14.337	13.052	13.593		
— домовъ частныхъ .	1925	2163	1718	1739		

Изъ донесеній мѣстнаго начальства за 1844 годъ видно, однакожъ, что въ двухъ значительнѣйшихъ городахъ Енисейской Губерніи, въ Красноярскѣ и Енисейскѣ, въ коихъ состояло тогда 1135 и 1037 домовъ, принадлежало дворянамъ и чиновникамъ: 50 (4,58) и 20 (28), а купцамъ 38 (38) и 46 (4,58) домовъ; всего же по губерніи изъ числа 3063 городскихъ обиталищъ 93 (38) и 103 (3,38) дома состояли во владѣніи двухъ означенныхъ сословій; слѣдовательно въ городахъ Енисейской Губерніи болѣе сравнительно домовъ состоитъ во владѣніи людей низкихъ классовъ, чѣмъ въ Западной Сибири.

Въ городахъ, расположенныхъ по Ишимской и Иртышской линіямъ, преобладаетъ военное населеніе, и оттого составляетъ оно въ Тобольской Губерніи почти $\frac{1}{3}$ часть общаго городского населенія. Служащихъ по гражданскому вѣдомству несравненно менѣе; но, не смотря на то, многіе города вѣроятно поддерживаются главнѣйше израсходываемыми чиновниками деньгами.

Купеческаго сословія въ Тобольской Губерніи, сравнительно съ общимъ городскимъ населеніемъ, $\frac{1}{30}$; въ остальной Сибири около $\frac{1}{20}$ части; дворянъ же и чиновниковъ внѣ службы, составляющихъ столь важный элементъ городского населенія въ Россіи, въ Сибири чрезвычайно мало, хотя число ихъ въ послѣднія 30 лѣтъ замѣтно возрасло; въ Тобольской Губерніи такихъ втрое болѣе чѣмъ въ Енисейской.

Теперь познакомимся отдѣльно съ каждымъ изъ городовъ Сибири.

Тобольскъ.

На Иртышѣ, близъ нынѣшняго Тобольска, находилась крѣпость Искеръ, столица татарскихъ владѣтелей Сибири. Она была во власти Ермака; но, узнавъ о смерти

его, гарнизонъ отъ испуга ушелъ за Уралъ, а Татары вновь завладѣли крѣпостью. Войско, однакожъ, посланное Царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ для вторичнаго покоренія Сибири, заложивъ въ 1586 году на р. Турѣ Тюменскій Острогъ, древнѣйшій въ Сибири, и покоривъ всѣ земли до устьевъ Туры, Тавды и Тобола, зашло въ 1587 г. на Иртышъ противъ Искера, въ двухъ верстахъ выше устья Тобола.

Россійскому воеводѣ удалось переманить къ себѣ и взять въ плѣнъ татарскаго князя, стоявшаго въ Искерѣ, и вслѣдствіе сего Русскіе сдѣлались вновь властелинами Сибирскаго Царства. Русское войско укрѣпилось на избранномъ имъ мѣстѣ, которое подъ именемъ Тобольска, съ того времени сдѣлалось главною опорою русскаго владычества въ Сибири, и центромъ ея управленія. Преимущество, данное Тобольску, вполне объясняется тѣмъ, что городъ находится при сліяніи двухъ значительныхъ рѣкъ, служившихъ единственными путями сообщенія какъ съ западомъ, такъ и востокомъ, ибо сухопутная перевозка, по неустройству дорогъ, была въ то время почти невозможна. Притомъ безопасно можно было тогда считать только страну между Ураломъ и лѣвымъ берегомъ Тобола. Ишимская же Степь, начинающаяся на правомъ берегу Тобола, и Барабинская, расположенная къ востоку отъ Иртыша, терпѣли отъ непрерывныхъ набѣговъ Киргизовъ и Калмыковъ. Потому русское населеніе въ первое время скоплялось на лѣвыхъ притокахъ Тобола, и по Иртышу не осмѣливалось подыматься къ югу далѣе Тобольска. Казачьи впрочемъ остроги вскорѣ явились среди непріятельскихъ земель; но земледѣльческое населеніе слѣдовало за ними только ошупью и съ осторожностью. На лѣвой сторонѣ Тобола, въ началѣ XVII столѣтія, образовалась уже новая Россія. Съ совершеннымъ покореніемъ Сибири, народонаселеніе равномерно раз-

лилось по всѣмъ ея частямъ, и другія мѣстности, болѣе облагодѣтельствованныя природою; стали выказывать свое преимущество предъ Тобольскомъ. Купеческіе транспорты, замѣнивъ сперва водяную перевозку сухопутною, оставили затѣмъ Тобольскъ въ сторонѣ, и направились прямо черезъ Ишимскую Степь, неподверженную уже набѣгамъ хищниковъ. Ярмарки прбитская и нижегородская сосредоточили у себя всѣ сдѣлки между Россіею и Сибирью, и оставили Тобольску лишь мѣстную торговлю. Такимъ образомъ Тобольскъ, подобно Енисейску, мало по малу потерялъ свое торговое значеніе отъ естественной перемѣны обстоятельствъ и передвиженія главной жизни Сибири отъ сѣвера къ югу.

(Одно Правительство долго поддерживало старѣющій городъ. Въ продолженіе XVII и XVIII вѣка онъ оставался центромъ всего управленія Сибири, и съ 1707 по 1782 годъ, вся Сибирь, составлявшая Сибирскую или Тобольскую Губернію, управлялась Тобольскомъ. Въ 1782 Сибирь была раздѣлена на два намѣстничества: Тобольское и Иркутское, и Восточная Сибирь сдѣлалась независимою отъ Западной. До 1824 года Генералъ-Губернаторы Западной Сибири оставались въ Тобольскѣ, а потомъ перешли въ Омскъ, мѣсто болѣе центральное.) Генералъ - Губернаторъ Вельяминовъ навремя снова переселился въ Тобольскъ, но въ 1837 году его преемники окончательно основались въ Омскѣ.

Нынѣ Тобольскъ остался еще городомъ губернскимъ, мѣстопробываніемъ Архіерея Западной Сибири. Въ немъ находятся Приказъ, распредѣляющій всѣхъ ссылаемыхъ въ Сибирь преступниковъ; но все это едва достаточно для поддержанія слабѣющихъ силъ Тобольска, который съ перенесеніемъ, въ недавнее время, главнаго почтоваго тракта на югъ, остался совершенно въ сторонѣ отъ всякаго сообщенія.

Тобольскъ можетъ воскреснуть нѣкоторымъ образомъ лишь въ томъ случаѣ, если бы вслѣдствіе учрежденія правильнаго пароходства, водяная перевозка въ Сибири взяла верхъ надъ сухопутною; собственно же жизни Тобольскъ жить не можетъ, потому что окрестности его, по суровости климата и по тощей почвѣ, небогаты ни хлѣбомъ, ни другими земными произведеніями. Низовья Иртыша, для которыхъ Тобольскъ, по положенію своему, служить складочнымъ мѣстомъ, обѣдѣли звѣремъ и богаты только рыбою, которая и нынѣ есть единственный товаръ, вывозимый изъ Тобольска; но количество нынѣ добываемой тамъ красной икряной рыбы, которая одна только переноситъ дальнюю перевозку, недостаточно для того, чтобы дать занятіе всѣмъ жителямъ Тобольска. Жителей было:

	Въ 1851 году.	Въ 1848 году.	Въ 1835 году.	Въ 1823 году.	Въ 1763 году.
Духовныхъ муж. пола	607	711	367	—	75
жен. —	68	226	119	—	—
Служащихъ:					
1) Благородныхъ, гражданскихъ и военныхъ: муж. пола	906	839	482	—	102
жен. —		671	375	—	—
2) Нижнихъ чиновъ: муж. пола	4355(*)	1759	2729	—	2450
жен. —		405	1439(*)	—	—
Дворянъ неслужащихъ. муж. пола	368	187	38	—	—
жен. —	282	325	73	—	—

(*) Въ этомъ числѣ, кажется, и Городовые Казаки.

	Въ 1851 году.	Въ 1848 году.	Въ 1835 году.	Въ 1823 году.	Въ 1763 году.
Купцовъ: муж. пола	55	144	136	—	} 2737
жен. —	49	154	108	—	
Мѣщанъ: муж. пола	2777	2140	2850	—	
жен. —	2731	2250	3007	—	
Отставныхъ солдатъ и Городовыхъ Казаковъ: муж. пола	—	582	701	—	—
жен. —	—	589	180	—	—
Крестьянъ и дворовыхъ людей: муж. пола	395	2102	605	—	—
жен. —	356	2115	640	—	—
Иностранцевъ: муж. пола	28	40	—	—	600
жен. —	32	62	—	—	—
Всего жителей: муж. пола	9197	9287	8894	—	6663
жен. —	6162	7478	6485	—	—
Итого.	15359	16765	15379	—	12627

Если вычесть изъ населенія городского число воен-
нослужащихъ, то выйдетъ, что число жителей муже-
скаго пола въ 90 лѣтъ прирасло только 208, не смотря
на то, что Тобольскъ во все это время въ правитель-
ственномъ отношеніи занималъ почти первое мѣсто въ
Сибири. Къ этому можно прибавить, что въ 1809
году было въ Тобольскѣ податныхъ сословій, от-
ставныхъ и разночинцевъ, 4764 душъ муж. пола,
а во всѣхъ городахъ Тобольской Губерніи 13.044,
слѣдовательно Тобольскъ сосредоточивалъ $\frac{1}{3}$ всего го-
родскаго населенія; нынѣ же жителей муж. пола счи-
тается въ городахъ Тобольской Губерніи 35.500, и въ
Тобольскѣ изъ нихъ живетъ только $\frac{1}{4}$ часть. Если же

исключить изъ настоящаго населенія городовъ Тобольской Губерніи всѣхъ служащихъ и дворянъ, составляющихъ половину онаго, то съ 1809 по 1851 годъ прибавилось населенія муж. пола въ городахъ на 388, между тѣмъ какъ оно въ округахъ болѣе чѣмъ удвоилось; собственно же въ Тобольскомъ Округѣ, какъ представляющемъ менѣе другихъ удобствъ къ жизни, прибавилось населенія только на 60%. Промышленный классъ мѣщанъ и купцовъ, съ 1763 по 1851 годъ, числомъ въ Тобольскѣ не измѣнился, а купцовъ въ 1851, противъ предъидущихъ годовъ, такъ много убывло, что цифры невольно вселяютъ къ себѣ недовѣріе. Мѣриломъ города служить также число строеній. Изъ дѣлъ Тобольскаго Архива (Словцова, Обзорѣніе Сибири, 1844, II, 83) усматривается, что въ 1740 году было въ городѣ домовъ 3000; въ 1772 послѣ пожара 1757 года, истребившаго 817 строеній, осталось только 2284, вѣроятно болѣе вмѣстительныхъ чѣмъ первые; въ 1835 году было ихъ 1762; въ 1848—2000; въ 1851—2267. Изъ этого явствуется, что въ эти годы приходилось жителей муж. пола на домъ: 2, 5, $4\frac{3}{5}$ и 4, то есть число большихъ строеній въ послѣднее время въ Тобольскѣ стало уменьшаться. Въ 1846 году оцѣночная стоимость квадратной сажени земли подъ постройки, въ лучшей части города, была не выше 12 копѣекъ. Сравнивая дома въ 1763 и 1846 годахъ по принадлежности ихъ, усматривается, что состояло во владѣніи:

	Въ 1763 году.	Въ 1846 году.	Въ 1848 году.
Казны, городского общества и духовнаго вѣдомства	73	92	71
Лицъ военнаго вѣдомства. . .	399	461	258
Служащихъ по гражданскому вѣдомству	84	241	—
Дворянъ	35	—	197
Отставныхъ офицеровъ и сол- датъ	233	—	—
Казаковъ	81	40	67
Купцовъ	688	89	91
Мѣщанъ	—	669	608
Людей прочихъ податныхъ званій	373	360	354
Лицъ духовнаго вѣдомства и монастырскихъ служителей . .	113	52	17
Разночинцевъ	13	—	337
Питейныхъ домовъ было . .	27	22	—
	2118	2026	2000

Въ 1846 принадлежало лицамъ благороднаго званія 215, а въ 1846—197, или $\frac{1}{10}$ часть всѣхъ домовъ; состоящимъ же на службѣ или бывшимъ на оной, $\frac{1}{3}$ часть, а въ 1763 году $\frac{2}{5}$. Промышленному классу нынѣ, какъ и за 90 лѣтъ, принадлежитъ болѣе половины всѣхъ домовъ.

Изъ этого усматривается, что ни число домовъ, ни распредѣленіе ихъ между владѣльцами въ Тобольскѣ чувствительно не измѣнилось.

Городъ Тобольскъ, отстоящій отъ Москвы въ 2291 верстѣ, построенъ частью на возвышенности, частью же на низменномъ берегу Иртыша.

Правый песчано-глинистый берегъ этой рѣки, на большомъ протяженіи, круто подымается сажень на 25—27 надъ уровнемъ воды, но рѣка не всюду при-

легае́тъ къ подошвѣ́ возвышенности. Она иногда удаляется отъ своей нагорной стороны и, возвратившись къ ней, послѣ дальняго пути, образуетъ низменные наносные мысы, заливаемые во время водопо́ля.

На подобномъ мысѣ́ устроена нижняя часть города Тобольска, которая понынѣ́ носитъ слѣды намывнаго свойства земли и прорѣ́зывается множествомъ потоковъ. Городъ сначала былъ заложенъ на горѣ́, и тамъ по сіе время остаются лучшія зданія; но бѣ́дные люди, чтобы сблизиться съ водою, пытались селиться на берегу рѣ́ки, откуда неоднократно были вытѣ́сняемы наводненіями. Последнее случилось въ 1794 году.

Нынѣ́ городъ тянется отъ сѣ́вера къ югу на 4 версты. Ширина его въ верхнемъ посадѣ́ одна верста, въ нижнемъ 2½. Окружность его доходитъ до 10½ верстъ. Подъ заселенными мѣ́стами находится 666 десятинъ, всего же земли состоитъ во владѣ́ніи города 5310 дес. 2069 сажень.

Нагорный посадъ занимаетъ едва ¼ часть пространства подольнаго, но превосходитъ его красивымъ мѣ́стоположеніемъ, чистотою воздуха, и бѣ́льшимъ числомъ каменныхъ зданій. На горѣ́ возвышается 7 каменныхъ церквей и домъ архіерейскій, обнесенный каменною стѣ́ною, примыкающею къ высокимъ башнямъ съ бойницами. Это остатки бывшей цитадели, которой видъ весьма живописенъ. На горѣ́ же обширное зданіе, вмѣ́щающее присутственныя мѣ́ста, два тюремныхъ за́мка, больница, казармы. Дома же Губернатора и Генералъ-Губернатора, учебныя заведенія и гостиныя дворы и рынки, находятся всѣ́ на подольѣ́. Издали хоромы нагорной части пріятно поражаютъ подъѣ́зжающаго, но вблизи очарованіе исчезаетъ.

Изъ городскихъ улицъ 12 и переулковъ 10 мощены, (немощенныхъ же болѣ́е) вдоль настланными плахами, что довольно удобно для ѣ́зды, но по непрочности на

болотистомъ грунтѣ, требуетъ непрерывныхъ починокъ. Все пространство, занятое этою мостовою, составляетъ 38 десятинъ 361 пр. саж. и, исчисляя стоимость каждой кв. сажени въ 70 коп. сер., а ремонтъ въ 15 коп., заключается въ мостовой капиталъ 64.092 р. 70 коп., требующій на ежегодное поддержаніе 13.641 руб.

Улицы широки, среднимъ числомъ до 12 саж., площадей 9, занимающихъ вмѣстѣ болѣе 14 десятинъ. Всѣ онѣ не мощены.

При многихъ домахъ есть сады, заключающіе лѣсные деревья и кустарники, но публичныхъ гульбищъ не имѣется.

Тюмень.

Тюмень, безъ сомнѣнія, самый цвѣтущій городъ Тобольской Губерніи. Онъ обязанъ этимъ тому обстоятельству, что 1) находится на большомъ почтовомъ, и торговомъ пути, связывающемъ Сибирь съ Россією, 2) Тюмень на этомъ пути ближайшій къ Уралу городъ Сибири, отстоящій отъ Москвы на 2032, отъ Екатериненбурга на 306 верстѣ, и 3) въ Тюмени кончается водяной путь, которымъ на протяженіи 3000 верстѣ городъ этотъ сообщается съ востокомъ. Это счастливое положеніе и право, дарованное городу въ 1596 году свободно производить торговлю съ бухарскими купцами, побудили многихъ бухарскихъ выходцевъ поселиться въ Тюмени и перенести туда знакомое имъ кожевенное дѣло, которое до того тамъ нынѣ укоренилось, что Тюмень, хотя довольно отдаленный отъ южныхъ округовъ Тобольской Губерніи, промышляющихъ особенно скотоводствомъ, скупаетъ однако наибольшее число кожъ для выдѣлки, обрабатываетъ ихъ въ разныя издѣлія и ставитъ произведенія свои какъ въ Россію, такъ и въ Восточную Сибирь, въ Китай и въ Киргизскую Степь. Къ ко-

жевенному дѣлу примкнуло мыловаренное, а нажитые дѣятельностію капиталы стали искать себѣ занятія и по другимъ отраслямъ, и нынѣ тюменскіе купцы участвуютъ во всѣхъ подрядахъ и поставкахъ по губерніи, и являются даже на отдаленныхъ рынкахъ. Обороты ихъ вѣдимо усилились съ учрежденія въ 1845 году ярмарки въ Тюмени, которая, продолжаясь съ 1 Января по 1 Февраля, занимаетъ едва ли не первое мѣсто между ярмарками сибирскими. Въ 1851 году считалось купеческаго сословія въ Тюмени 250 душъ муж. пола, изъ нихъ 16 принадлежали первой гильдіи, 22 второй и 213 третьей, во всей же Западной Сибири было въ то же время первой гильдіи муж. пола 39, второй 176 и третьей 1802. Слѣдовательно Тюмени принадлежали $\frac{2}{5}$ всѣхъ купцовъ первой гильдіи, $\frac{1}{8}$ второй, и $\frac{2}{17}$ третьей; всѣхъ же несостоящихъ на государственной службѣ жителей было въ 1851 году въ Западной Сибири 50.892, а въ Тюмени 8494. Изъ нихъ по Западной Сибири вообще $\frac{1}{12}$, а въ Тюмени $\frac{1}{17}$ часть, принадлежала купеческому сословию; производительному же классу вообще по Западной Сибири $\frac{1}{2}$ городского населенія, простиравшагося въ 1851 году до 105.985; въ Тюмени принадлежало къ этому разряду $\frac{6}{9}$ всѣхъ жителей; коихъ считаемъ мы 9674. Въ какой же степени послѣдняя эта цифра вѣрна, неизвѣстно, ибо по подробному исчисленію, произведенному въ 1850 году, особенно для сего посланными лицами, оказалось въ Тюмени 14.337 душъ обоего пола, изъ коихъ 1727 или $\frac{1}{8}$ принадлежали непродовольственному классу.

Не смотря на столь благопріятное отношеніе производительнаго къ потребительному классу, доказывающее, что произведенія городской промышленности находятъ сбытъ въ широкомъ кругу, приращеніе населенія было въ Тюмени не такъ быстро, какъ можно было бы ожидать. Это явцо доказываетъ, въ какой степени не

достаесть въ Сибири условій, необходимыхъ для преуспѣянія городовъ. Въ Тюмени считалось въ 1809 году подлежащихъ ревизіи и разночинцевъ муж. пола 3523, въ 1850 году 6747, слѣдовательно въ 40 лѣтъ число ихъ только удвоилось, т. е. возрасло въ той же пропорціи, какъ земское населеніе въ губерніи вообще. Домовъ было въ 1835 году 1833, а въ 1850, по подробному исчисленію, 2216, изъ коихъ каменныхъ 23 и деревянныхъ на каменномъ фундаментѣ 34. Изъ общаго числа домовъ состояло во владѣніи:

	<i>Въ 1835 году</i>	<i>въ 1850 году.</i>
Чиновниковъ и дворянъ .	32	39.
Нижнихъ воинскихъ чиновъ.	148	220.
Купцовъ	47	90.
Мѣщанъ	1123	1233.
Крестьянъ	432	474.

Слѣдовательно, общее число домовъ въ 15 лѣтъ прирасло 20%, тогда какъ принадлежащихъ купеческому сословію прибавилось почти на 100%, мѣщанскихъ же и крестьянскихъ пристроено едва на 10%. При шаткости въ итогъ населенія, нельзя вывести никакого заключенія относительно числа жителей, приходящихъ на домъ.

Тюмень, стоящій подъ 57° широты, заложенъ въ 1586 году, на мѣстѣ, на которомъ былъ древній татарскій городъ Тимчи-Чура, и Татары понынѣ такъ его называютъ.

Онъ расположенъ по обѣ стороны рѣки Туры, при впаденіи въ нее р. Тюменки. Правый берегъ Туры возвышенъ, лѣвый низменъ, часто затопляется и служитъ мѣстомъ жительства бѣдному классу народа. Главная часть города выстроена на треугольной площадкѣ, образуемой рѣками Турою и Тюменкою. За рѣкою Тюменкою, на лѣвой ея сторонѣ, сначала была построена ямская слобода, да и нынѣ живутъ тутъ

купцы и мѣщане, занимающіеся извозомъ, составляющимъ одно изъ главныхъ занятій жителей города. Самая большая длина его, отъ запада на востокъ, 3 версты 460 сажень, а ширина 2 версты 350 сажень; внутри городской черты считается 905 десят. 1170 саж., а всего во владѣніи города 3871 дес. 69 саж.— Улицы не мощены. Въ каменномъ гостиномъ дворѣ 122 лавки уже отдѣланы, а остальные, по мѣрѣ способовъ, будутъ отстроены.

Туринскъ.

Туринскъ находится выше, на правомъ берегу той же рѣки Туры, въ 259 вер. отъ Тюмени и 423 отъ Тобольска. До прихода Ермака, на этомъ мѣстѣ жилъ татарскій мурза Епанча, который безъ боя уступилъ Русскимъ пришельцамъ свое становище. Въ 1600 году Туринскъ былъ укрѣпленъ деревяннымъ тыномъ и заселенъ высылаемыми тогда изъ Россіи ямщиками, для облегченія проѣзда отъ Верхотурья въ Тобольскъ. Теперь этотъ городъ стоитъ въ сторонѣ отъ главнаго тракта, и потому никакого значенія не имѣетъ. Единственная въ немъ промышленность состоитъ въ деревянныхъ издѣліяхъ, и большая часть разноцвѣтныхъ сундуковъ, составляющихъ столь важную статью внутренней торговли въ Россіи, и въ особенности вывозимыхъ въ большомъ количествѣ за азіатскую границу выдѣлывается въ Туринскѣ и его окрестностяхъ, столь богатыхъ лѣсомъ.

Если вѣрить Академику Лепехину, посѣтившему Туринскъ въ 1771 году, въ немъ жило тогда 1967 ямщиковъ, купцовъ и посадскихъ 353, разночинцевъ 319, а всего 2639 душъ муж. пола, въ 450 домахъ, при двухъ каменныхъ церквяхъ. Въ 1851 году было 704 деревянныхъ домовъ и 12 каменныхъ, а церквей 4, жителей же муж. пола не болѣе 1665; а если изъ нихъ

вычестъ 389 лицъ духовныхъ и служащихъ, то остается 1276, т. е. 344 болѣе чѣмъ въ 1809 году. Посредственное состояніе жителей наилучшимъ образомъ выражается миниатюрностью домовъ.

Ялуторовскъ.

Городъ сей выстроенъ въ 1659 году на лѣвомъ берегу рѣки Тобола, по склону горы къ равнинѣ. Онъ вмѣстѣ съ Ишимомъ и Курганомъ возведенъ въ 1782 году на степень города; но хотя находится на главной торговой сибирской дорогѣ, принадлежитъ однако къ самымъ безъизвѣстнымъ городамъ Тобольской Губерніи, ничѣмъ не отличаясь. Домовъ было въ немъ въ 1835 году 438, а въ 1851 году 483, жителей же въ эти два года 2009 и 2526.

Курганъ.

Курганъ лежитъ подъ 55° 15' шир. и 34° 15' долг. на плоской равнинѣ по лѣвую сторону Тобола, въ 530 верстахъ отъ губернскаго города. Онъ основанъ въ 1596 году острогомъ близъ небольшого кургана, для защиты отъ Киргизовъ. Городъ Курганъ немного лучше обстроенъ Ялуторовска, и хотя находится далеко въ сторонѣ отъ большой дороги, имѣетъ довольно способовъ къ прибыльной дѣятельности, находясь среди хлѣбородной стороны, на судоходной рѣкѣ, на границѣ Оренбургской Губерніи и Киргизской Степи. Поэтому мѣновый торгъ съ Киргизами и сплавъ сельскихъ произведеній въ Тобольскъ занимаютъ большую часть городскихъ жителей. Число жителей съ 1835 по 1851 годъ увеличилось только отъ 1914 до 2649 душъ обоюго пола.

Ишимъ.

Ишимъ расположенъ на песчано-глинистой возвышенности, окруженной съ трехъ сторонъ рѣкою Ишимомъ.

Полуостровъ, на которомъ стоитъ городъ, подмывается при весеннихъ разливахъ рѣки, такъ что западная и восточная части набережной почти совсѣмъ уже обрушились.

Рѣка Ишимъ, чрезвычайно извилистая и запруженная мельничными плотинами, въ настоящемъ положеніи не судоходна, и потому всѣ произведенія Ишима и его округа перевозятся гужемъ; главныя изъ нихъ масло и сало, скупаемые для отправленія въ Россію. Ярмарка, бывающая въ Декабрѣ въ Ишимѣ, есть для произведеній скотоводства вообще самая значительная въ губерніи.

✓ Торговлею скотомъ, кожами, саломъ занимаются впрочемъ сельскіе жители не менѣе городскихъ, но лучшіе салотопенные заводы принадлежатъ ишимскимъ купцамъ, доставляющимъ свое произведеніе иногда прямо къ С.-Петербургскому Порту. Жителей было въ городѣ въ 1835 году 1180, а въ 1851—2365, т. е. на 1008 болѣе.

Омскъ.

Старая Омская крѣпость построена въ 1716 году на лѣвомъ берегу рѣки Оми, при самомъ устьѣ ея. Въ 1766 году, перенесена она на правый берегъ; въ 1782 году Омскъ переименованъ уѣзднымъ городомъ, и въ 1804 году приписанъ къ Тобольской Губерніи. Въ 1822 году образована Омская Область, къ которой причислены города: Петропавловскъ, Семипалатинскъ и Усть-Каменогорскъ, а затѣмъ Омскъ снова сведенъ на степень окружнаго города, въ который, однакожъ, въ 1837

году, перенесена главная квартира Командира Сибирскаго Корпуса и Генераль-Губернатора Западной Сибири.

Омскъ построенъ въ степи, на правомъ берегу Иртыша, при впаденіи въ него рѣки Оми, которая раздѣляетъ городъ на двѣ неравныя половины. Первая, лежащая на западъ, кромѣ обывательскихъ домовъ, заключаетъ въ себѣ небольшое число казенныхъ построекъ. Во второй части города, лежащей на востокъ отъ рѣки Оми, находится 6 площадей, гостинный дворъ, лавки, присутственные мѣста и бѣольшая часть общественныхъ зданій. Къ самому Иртышу наконецъ примыкаетъ крѣпость, стоящая на мѣстѣ, довольно возвышенномъ. Она окружена землянымъ валомъ и снабжена, въ 1791 и 1792 годахъ, четырьмя каменными воротами. Внутри крѣпости находятся соборъ, дома Корпуснаго Командира и высшихъ военныхъ чиновъ, казармы и всѣ помѣщенія, потребныя для гарнизона; частныхъ же домовъ въ крѣпости вовсе не имѣется.

Улицы города прямы; многія строенія, особенно въ форштатахъ, отъ недостатка лѣса, приплавляемаго по Оми, довольно бѣдны. По сіе время Линейные Казаки жили посреди самаго города, но недавно сдѣлано распоряженіе, относящееся ко всѣмъ городамъ Иртышской Линіи, чтобы Казаки постепенно были выселяемы въ отдѣльныя слободы, въ которыхъ непринадлежащимъ къ ихъ сословію запрещено строиться.

Находясь на границѣ Тобольской и Томской губерній и Киргизской Степи, Омскъ представляетъ много удобствъ для мѣстопробыванія Главнаго Начальника Западной Сибири; но въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ городъ никакой важности не имѣетъ.

Четыре седьмыхъ всего населенія принадлежатъ военному вѣдомству и женскій полъ относится къ мужскому какъ 4:9.

Приращеніе же населенія чрезвычайно быстро. Въ 1809 году было въ Омскѣ жителей муж. п., податнаго званія и разночинцевъ 488, въ 1835 муж. пола 7106 и женскаго 2016, а въ 1851 муж. пола 9184 и женскаго 4049. Число служащихъ въ 1851 противъ 1835 года уменьшилось, ибо въ послѣднемъ было муж. пола дворянъ 254, нижнихъ чиновъ 8851, обоихъ же половъ 12305, а въ 1851 служащихъ муж. пола 6781, и всего 8807. За то лицъ купческаго званія прибавилось въ 16 лѣтъ: вмѣсто 76 стало 166, а мѣщанскаго сословія изъ 929 сдѣлалось 1834.

Число домовъ возрасло въ это время отъ 1539, изъ коихъ 15 каменныхъ, до 1849 съ 18 каменными.

Петропавловскъ.

Петропавловская крѣпость, имѣющая видъ довольно правильнаго шестиугольника, построена въ 1852 году на возвышенномъ мѣстѣ, по правую сторону рѣки Ишима.

Будучи главною крѣпостію и такъ сказать оружейнымъ хранилищемъ всей Ишимской Линіи, Петропавловскъ весьма важенъ въ военномъ отношеніи, какъ бдительный стражъ на границахъ Россійской Имперіи съ владѣніями племенъ полудикихъ и беспокойныхъ. Впрочемъ, и по выгодамъ, доставляемымъ торговлѣ, онъ занимаетъ между городами сибирскими почетное мѣсто. Сюда приѣзжаютъ лѣтомъ многіе купцы изъ другихъ городовъ, чтобы участвовать въ мѣнѣ съ Киргизами, которые пригоняютъ множество лошадей и цѣлыя стада рогатаго скота и курдючныхъ барановъ. Пер-

выми пополняются ремонты пограничныхъ кавалерійскихъ полковъ; само послѣднихъ, перетопляемое въ Петропавловскѣ, Ишимѣ или Тюмени, идетъ на ярмарки Европейской Россіи, а мясо распродается на мѣстѣ по самымъ ничтожнымъ цѣнамъ.

Къ боковымъ отраслямъ торговли принадлежатъ обороты мануфактурными издѣліями Бухары, Ташкента и Коканда, которыя, или прямо съ туземныхъ рынковъ отправляются на верблюдахъ въ Петропавловскъ, или, еще въ большемъ количествѣ, доставляются туда при посредничествѣ киргизскихъ промышленниковъ.

Купцы какъ за скоть, такъ и за мануфактурныя издѣлія уплачиваютъ зерновымъ хлѣбомъ, юфтью, позументами, бисеромъ и нѣкоторыми желѣзными и стальными товарами, котлами, таганами, вертелями, иглами, огнивами и проч.

Количество привозимаго въ Петропавловскъ хлѣба доказываетъ, что тамошняя торговля большею частію ведется на счетъ Киргизовъ, которые въ хлѣбѣ нуждаются, тогда какъ жители Бухары и Ташкента въ немъ никакой надобности не имѣютъ.

Довольно замѣчательно, что городъ Петропавловскъ, черезъ который проходятъ всѣ караваны, направленные изъ Ташкента въ Россію, и посредствомъ коего жители Тобольской Губерніи сносятся съ Туркестаномъ, въ послѣдніе только годы сталъ разширяться. Въ 1835 году было въ немъ не болѣе 4750 жителей, а въ 1851—6712, слѣдовательно почти на 50% болѣе чѣмъ за 16 лѣтъ. Въ 1849 году случился пожаръ, которымъ истреблена бѣольшая часть города, и въ теченіе 1851 года вновь построено 152 дома, и часть города изъ неизменности, ежегодно потопляемой при разливахъ р. Ишима, перенеслась на возвышеніе, неугрожаемое этою опасностью.

Тара.

Городъ этотъ въ 1594 году былъ заложенъ на устьѣ рѣки Тары; но послѣ наводненія, случившагося въ 1669 году, перенесенъ на мѣсто сліянія р. Архарки съ Иртышемъ, на болѣе возвышенное мѣсто; предмѣстье же, на болотистомъ берегу рѣки, занято Татарами и Бухарцами. Черезъ Тару, отстоящую отъ Тобольска на 575 верстъ, проходитъ нынѣ только военноэтапная дорога изъ Тобольска къ Томску, и потому большаго движенія въ городѣ незамѣтно; но Тара принадлежитъ, какъ по числу, такъ и по достатку жителей, къ лучшимъ въ губерніи городамъ. Въ 1763 году было тамъ V 2250 жителей, подлежащихъ подушному окладу, въ коихъ 1178 казенныхъ крестьянъ. Въ 1809 считалось ихъ 1704, въ 1835—1921, а въ 1851—1919. Въ послѣднихъ итогахъ выводится только по нѣскольку сотъ крестьянъ, и потому сомнительно, чтобы при исчисленіяхъ этихъ руководствовались тѣми же правилами, на которыхъ основана ревизія 1763 года.

Главное занятіе торгующаго класса состоитъ въ разѣздахъ по кочевьямъ Остяковъ, Татаръ и т. п. для закупки пушнаго товара, а мѣщане упражняются преимущественно въ столярномъ и кожевенномъ мастерствахъ.

Березовъ.

Березовъ лежитъ подъ 63° 55' сѣв. широты и 28° 47' долготы отъ 1 меридіана, отъ Москвы въ 3356, а отъ Тобольска въ 1065 верстахъ, среди пустынныхъ лѣсовъ и тундръ отдаленнаго сѣвера, на лѣвомъ довольно возвышенномъ берегу Сосвы, верстахъ въ 250 отъ сліянія ея съ Обью. Березовъ острогомъ основанъ въ

1593 году близъ бывшаго Остяцкаго Селенія Сугмутъ-Вожъ, что значитъ въ переводѣ березовый городокъ. Въ длину городъ простирается по Сосвѣ, съ сѣвера на югъ, около 400 сажень; въ ширину же не болѣе полуверсты. Домовъ было въ 1851 году 161, всѣ деревянные и большею частью ветхія. Въ городѣ двѣ прекрасныя каменныя церкви, построенныя на возвышенномъ мѣстѣ, величественно поднимающіяся надъ унылыми окрестностями. На берегу Сосвѣ у подошвы и на склонахъ высокаго берега ея выстроены, для складки товаровъ, сараи и амбары, съ 6—7 лавочками, составляющими Березовскій гостинный дворъ; зимою же, по случаю сильныхъ морозовъ, въ нихъ торговать не возможно; поэтому всѣ товары продаются тогда въ домахъ купцовъ. Кромѣ трехъ продольныхъ и прямыхъ улицъ, весь городъ состоитъ изъ частыхъ проулковъ, дѣлающихъ общее расположеніе города неправильнымъ. Всѣ они не вымощены, и оттого бываютъ грязны; даже посреди города находится непроходимое гнилое болото, отчего воздухъ невыносимо тяжелъ во время лѣта. За городскими строениями виднѣются кое-гдѣ разбросанныя землянки и чумы остяцкіе, и начинается отъ нихъ дикая чаща лѣса безъ всякихъ дорогъ. Ею закрыты окрестности города на огромнѣйшее пространство. Съ сѣверной стороны города сливается съ Сосвою значительный протокъ Вогулка, истекающій изъ нея же, а съ юга онъ примыкаетъ къ глубокому оврагу. Черезъ рѣку изъ города представляется открытый видъ на необозримую луговую низменность, простирающуюся до самой рѣки Оби. На ней, между разбросанными кустарниками и группами деревъ, всюду видны большія массы воды, протоковъ, озеръ и зыбкихъ болотъ, въ которыхъ какъ бы плаваютъ кусты и острова.

Жителей въ 1851 году было муж. пола 694, а жен-
Часть II. 10

скаго 630.) Въ 1848 году обоего пола 903; въ 1835 г. 611, а въ 1744 г. 457 душъ муж. пола податныхъ и неподатныхъ. Всѣ почти жители, не исключая Казаковъ, занимаются болѣе или менѣе мѣновою торговлею съ инородцами, доставляя этимъ себѣ пропитаніе. Звѣриною и рыбною ловлей сами Березовцы мало промышляютъ, находясь почти круглый годъ въ разъѣздахъ по торговымъ дѣламъ.

Заштатнымъ городомъ считается Тюкалинскъ, стоящій на главномъ почтовомъ трактѣ между Ишимомъ и Омскомъ; а совершенно упраздненъ городъ Сургутъ, на Оби, служившій одною изъ главныхъ точекъ опоры Казакамъ при завоеваніи Сибири. Замѣчательны еще Обдорскъ, на устьяхъ Оби, по причинѣ бывающей тамъ ежегодной, довольно значительной, ярмарки.

Томскъ.

Въ прежнемъ обширномъ Сургутскомъ Уѣздѣ, вверхъ по рѣкѣ Томи, жилъ, около начала XVII столѣтія, татарскій родъ Эушта. Онъ не былъ многочисленъ, состоявъ не болѣе какъ изъ 300 человекъ, подъ властію татарскаго князька Тояна, который, видя повсемѣстные успѣхи русскаго оружія и опасаясь за себя, рѣшился, въ 1604 году, отправиться въ Москву, гдѣ подалъ Царю Борису Θεодоровичу Годунову челобитную, въ которой, признавая надъ собою и родомъ своимъ власть Русскаго Царя, предлагалъ ему построить русскій городъ, обѣщаясь всѣми мѣрами способствовать къ приведенію въ подданство сосѣднихъ народовъ. За все это выговаривалъ Татарамъ своего улуса только свободу отъ платежа податей (т. е. ясака). Предложеніе Тояна было принято; и еще въ томъ же 1604 году, на правомъ берегу рѣки Томи (подъ 56°, 29' сѣверной широты и 102° 49' долготы отъ перваго

меридіана) въ шестидесяти верстахъ отъ впаденія ея въ Обь, основанъ городъ, получившій названіе Томска. Съ рѣчной стороны, на мѣстѣ самомъ возвышенномъ, воеводы заложили небольшую деревянную крѣпость, огородивъ обывательскіе дома стоячимъ тыномъ. Въ послѣдствіи, съ увеличеніемъ числа жителей, постепенно были застроены и нижнія мѣста подъ горою, вплоть до самаго берега рѣки Томи.

Удобство мѣстоположенія для торговли съ Калмыками и Монголами, необыкновенное плодородіе почвы, и изобиліе въ рыбѣ, привлекли скоро въ новоучрежденный городъ множество жителей изъ окрестныхъ странъ и восточныхъ губерній Европейской Россіи, а завоеванія храбрыхъ Томскихъ Казаковъ распространили уѣздъ его. Пользуясь миролюбіемъ и довольствомъ туземцевъ, онъ могъ бы спокойно обогащаться въ торговлѣ съ ними, если бы ненасытное корыстолюбіе воеводъ, жестокость и алчность Казаковъ не поставляли тому частыхъ препятствій какъ здѣсь, такъ и во многихъ другихъ городахъ сибирскихъ (между прочими въ Кузнецкѣ и Нарымѣ). Недовольные щедрыми подарками новыхъ подданныхъ Россіи, они дозволяли себѣ всякаго рода притѣсненія и насилія. Туземцы давали сколько было, терпѣли сколько могли, но наконецъ, подучаемые Калмыками и Киргизами, племенами болѣе воинственными, свергали ненавистное иго, отказывались платить ясакъ, скоплялись вмѣстѣ и грозили смертію притѣснителямъ.

Однако частыя покушенія этого рода всѣ почти оставались тщетными: бревенчатые стѣны остроговъ и городовъ были твердыни неодолимые, огнестрѣльное оружіе въ рукахъ храбрыхъ Казаковъ было преимуществу слишкомъ важное, и возмущенія оканчивались всегда разсѣяніемъ непокорныхъ и казнью зачинщиковъ. Видя вредъ, наносимый частыми междоусо-

біями какъ побѣдителямъ, такъ и побѣжденнымъ. Сибирскій Приказъ, къ которому въ случаяхъ нужды уѣздные воеводы прибѣгали за помощію, предписывалъ имъ стараться отвратить насплія туземцевъ мѣрами миролюбивыми. Къ сожалѣнію, эти предписанія имѣли вліяніе весьма слабое: алчность начальниковъ, а съ нею и поводъ къ новымъ возмущеніямъ и безпорядкамъ не уменьшались. Томскъ никогда не былъ въ большей опасности, какъ въ 1657 году, когда Лаузанъ, сынъ Монгольскаго Хана Алтына, побѣдивъ Киргизовъ и Татаръ Томскаго Уѣзда, вознамѣрился раззорить его, вмѣстѣ со всѣми другими русскими городами той страны. Внезапная смерть отца Лаузана удалила отъ Томска этого опаснаго врага, а посольства и дары вскорѣ примирили его съ Россіею. Въ 1648 году построенъ, вмѣсто погорѣвшаго острога, рубленый городъ, который, бывъ сдѣланъ разрядомъ (т. е. губернскимъ или провинціальнымъ городомъ), получалъ власть надъ острогами: Сургутскимъ, Нарымскимъ, Кетскимъ, Кузнецкимъ, Енисейскимъ и Красноярскимъ. При раздѣленіи Тобольской Губерніи на провинціи, Томскъ, въ 1719 году, причисленъ къ Енисейску, а въ 1727 къ Тобольску. Съ 1782 по 1797 г. онъ былъ областнымъ городомъ и имѣлъ подъ вѣдомствомъ своимъ: Канскъ, Нарымъ, Туруханскъ, Енисейскъ и Ачинскъ, съ ихъ уѣздами. Въ 1797 переименованъ уѣзднымъ, а въ 1804, при раздѣленіи Тобольской Губерніи (по великому странству ея и неудобствамъ, оттого происходившимъ въ управленіи) на двѣ: Тобольскую и Томскую, назначенъ губернскимъ городомъ Томской Губерніи. Рѣка Томъ образуетъ на томъ мѣстѣ, гдѣ расположенъ городъ Томскъ, долину, имѣющую протяженія 3—4 версты. Правый крутой берегъ подымается сажень на 30 надъ уровнемъ воды, лѣвый же отлогъ; самое русло примыкаетъ чаще къ правой возвышенности. Впадаю-

ная въ Томъ по срединѣ города рѣчка Ушайка, разсѣкая правый возвышенный берегъ, образуетъ два горные мыса, на которыхъ, а равно на низменныхъ площадяхъ подошвы ихъ, расположенъ городъ. Южный мысъ, по правую сторону Ушайки, называется Воскресенскою Горою, а сѣверный, съ лѣвой стороны Ушайки—Юрточною Горою.

Въ 6 верстахъ ниже города, русло Томи становится довольно узко, такъ что ледъ, проходящій весною, запруживаетъ рѣку, которая тогда затопляетъ нижнія части города. Ни одно, однакожъ, изъ этихъ наводненій не причиняло большаго вреда городу.

Постройка древней крѣпости на Воскресенской Горѣ, которая командуетъ всѣмъ городомъ, служитъ доказательствомъ, что на ней сперва утвердились Русскіе. Юрточная тогда же была занята Татарами и Бухарцами. Послѣ, съ обезпеченіемъ торговли, Томскъ началъ привлекать болѣе купцовъ, которые, желая приблизиться къ мѣсту нагрузки и выгрузки товаровъ, застроили низменную часть города между Воскресенскою Горою и Томью. Насыпями возвысили они уровень площади болѣе чѣмъ на сажень, такъ что эта часть нынѣ не подвержена наводненіямъ. На послѣдокъ, уже заселено было низменное пространство между Юрточною Горою и Томью; тамъ живутъ Татары и Бухарцы, которыхъ русское населеніе вытѣснило изъ Юрточной Горы. Всѣ главныя строенія, а именно: старинный Алексѣевскій Монастырь, обнесенный каменною стѣною съ башнями по угламъ, каменный соборъ, присутственныя мѣста, казармы, больница, острогъ, помѣщаются на юрточной Горѣ. Тамъ же всѣ лучшіе дома города. По долинѣ, на правомъ берегу рѣки Ушайки, выстроены базары, каменные лавки гостиннаго двора, а далѣе, за бывшимъ послѣднимъ пожаромъ, застраивается вся сѣверная часть ка-

менными домами, весьма красивыхъ фасадовъ, расположенными довольно правильными и широкими улицами. На возвышенностяхъ, облегающихъ эту равнину, находится мужской Алексѣевскій Монастырь съ архіерейскимъ домомъ и каменною оградой, а за нимъ солдатская слободка. По низменному берегу Ушайки и на Воскресенской Горѣ, на очень неровной мѣстности, живутъ предпочтительно городскіе мѣщане. Нынѣ Русскіе также стали селиться у подножія юрточной возвышенности, при вѣздѣ съ московскаго тракта въ городъ, гдѣ по сіе время исключительно жили торговые Бухарцы и Татары.

Самая большая длина города, отъ сѣвера къ югу, до $5\frac{1}{2}$ верстъ, а ширина $3\frac{1}{2}$ версты. Улицы довольно широки, но не вымощены по недостатку булыжнаго камня. Въ такомъ же положеніи находятся городскія площади, изъ коихъ гостиннодворская, по причинѣ большаго сѣзда, бываетъ весьма грязна.

Нынѣшнимъ своимъ, довольно цвѣтущимъ, состояніемъ, г. Томскъ обязанъ открытію въ сосѣдствѣ своемъ золотыхъ росыпей. Съ того времени, т. е. съ 1835 года, городъ, не смотря на частые пожары, все болѣе и болѣе обстраивается хорошими каменными домами, жители богатѣютъ, промышленность ихъ увеличивается, число ремесленниковъ умножается, но ремесла все-еще наиболѣе занимаютъ поселенцы, ибо изъ общаго числа мастеровыхъ и учениковъ ихъ, простиравшагося въ 1850 году до 916 человекъ, было 380 или 41% ссыльныхъ. Въ Tobольскѣ отношеніе ссыльныхъ къ ремесленникамъ изъ мѣщанъ и крестьянъ то же; однакожъ тамъ, при большемъ чѣмъ въ Томскѣ населеніи, оказалось въ 1846 году только 504 ремесленника. Торговля въ городѣ оживилась отъ усиленной потребности на золотые промыслы, въ хлѣбѣ, мясѣ, лошадяхъ, рогатомъ скотѣ, одеждѣ разной, ин-

струментахъ. Также увеличивается число обозовъ, проходящихъ черезъ Томскъ и имѣющихъ во время осени и весны въ немъ складку; въ Томскѣ же производится нагрузка судовъ, сплавляемыхъ въ Тобольскъ и Тюмень; суда эти большею частью принадлежатъ томскимъ купцамъ и мѣщанамъ. Каждодневные базары, наиболѣе посѣщаемые по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, представляютъ удобный сбытъ произведеніямъ городскихъ и сельскихъ обывателей; однимъ словомъ, Томскъ, находящійся на перепутьѣ между югомъ и сѣверомъ, западомъ и востокомъ, на мѣстѣ, гдѣ Томъ становится судоходною для большихъ судовъ и гдѣ начинается водяное сообщеніе съ Обью, имѣетъ болѣе многихъ другихъ городовъ Сибири права надѣяться на хорошую будущность.

Въ Томскѣ состояло:

	Домовъ ка- мѣнныхъ.	Домовъ де- ревянныхъ.	Жителей.	Купече- ства.
Въ 1851 году. .	50	1895	13513	362
— 1835 — .	28	1596	10283	71

Каинскъ.

Барабинскіе Татары съ самаго завоеванія Сибири поддались Россіи и платили исправно возложенный на нихъ ясакъ, хотя часто принуждены были откупаться подарками отъ разныхъ калмыцкихъ князей, и не рѣдко подвергались грабительству Киргизовъ. Для защиты Барабинскихъ Татаръ отъ тѣхъ и другихъ, построенная, въ 1722 году, небольшая деревянная крѣпостца, подъ названіемъ Каинскій Пась.

При учрежденіи Тобольскаго Намѣстничества въ 1782 году, укрѣпленіе это переименовано уѣзднымъ городомъ, и въ 1804 году приписано къ Томской Губерніи.

Городъ расположенъ по низменному и болотистому мѣсту, на большомъ сибирскомъ трактѣ. Съ сѣверной и западной стороны окружаетъ его рѣка Омь, въ которую тутъ же впадаетъ рѣчка Каинка. Дома всѣ деревянные и большею частью незavidные; однѣ церкви только каменные; улицы грязны, особенно въ ненастье. Окрестности покрыты мелкимъ лѣсомъ и мало населены. Изъ 2700 жителей, болѣе 400 Евреевъ, сосланныхъ преимущественно за контрабанду, но по бѣдности неуспѣвшихъ оживить торговлю города, которая производится въ четырехъ лавкахъ гостиннаго двора забракованными московскими товарами. Купцы и мѣщане занимаются извозомъ, держутъ постоянные дворы для проходящихъ обозовъ, и скупаютъ кожи, масло, сало, продавая ихъ купцамъ другихъ городовъ. Въ рукахъ Евреевъ вся мелочная торговля, и кой какія ремесла.

Кузнецкъ.

Около рѣкъ Ирассы и Кондомы, впадающихъ въ Томь, жили, въ началѣ XVII столѣтія, Татары, которыхъ называли Кузнецами, потому что они, въ небольшихъ печахъ, плавилъ желѣзную руду и, получая чугуны и желѣзо, приготовляли изъ нихъ котлы, таганы, стрѣлы и другія, необходимыя въ быту полукочевыхъ народовъ, металлическія издѣлія. Въ противность обыкновенію большей части племенъ Сибирскихъ, эти Татары жили всегда на одномъ мѣстѣ и, собственно не признавая надъ собою ни чьего господства, только

иногда откупались подарками своей работы отъ Калмыковъ, чтобы избѣжать притѣсненій и неволи. Для приведенія ихъ въ подданство Россіи, посланы были въ 1607 году изъ Томска стрѣльцы и Казаки, и въ 1617 году построены на восточномъ берегу Томи, противъ устья рѣки Кондомы, острогъ, вскорѣ послѣ того (1622) названный городомъ. Воеводы онаго, хотя и присымаемы были изъ Москвы, однако зависѣли отъ Томска. Кузнецкая Крѣпость, не смотря на дурной выборъ мѣстности, командуемой другими окрестными высотами, имѣла въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка большое значеніе при защитѣ Томской Губерніи отъ хищничества Калмыковъ и Киргизовъ, въ то время кочевавшихъ на лѣвомъ берегу Енисея. По крѣпости этой названъ Кузнецкою Линіею рядъ укрѣпленій, построенныхъ до Бійска для защиты Колывано-Воскресенскихъ Заводовъ отъ Зюнгарскихъ Калмыковъ; продолженіе же линіи этой отъ Бійска до Иртыша называлось Колыванскою Линіей. Послѣдняя началась отъ устья рѣки Убы, впадающей въ Иртышъ, шла вверхъ по ней до рѣки Шеманхи, отсюда на Змеиногорскій рудникъ къ Колыванскому Заводу, потомъ на крѣпости Ануйскую и Катунскую. Такимъ образомъ та и другая линіи, составляя одну цѣпь довольно рѣдко расположенныхъ другъ отъ друга укрѣпленій, обходили Алтайскія Горы, расположившись у подножья ихъ. Въ послѣдствіи, для бѣльшаго обезпеченія тамошняго края отъ Калмыковъ, нашли нужнымъ углубиться въ самыя горы; почему и былъ, въ 1764 году, заложенъ существующій понынѣ рядъ казачьихъ форпостовъ, который, уклонившись отъ начала Колыванской Линіи къ сѣверо-востоку, плетъ черезъ форпосты Антоніевскій, Тигирецкій, Чарышскій и другіе, до Бійска. Кузнецкъ посредствомъ нѣсколькихъ постовъ связывался съ Томскомъ.

Кузнецкъ, въ продолженіе прошедшаго столѣтія приписываемый попеременно то къ Сибирской, то къ Колыванской и Тобольской губерніямъ, наконецъ, 1804 года, причисленъ окружнымъ городомъ къ Томской Губерніи.

Городъ пользуется весьма пріятнымъ и выгоднымъ мѣстоположеніемъ, на восточномъ берегу Томи, противъ устья рѣки Кондомы. Съ сѣверной стороны къ нему подходятъ плодоносныя поля его округа, а съ южной высокія горы. Верхняя и средняя части Кузнецка стоятъ на высокомъ яру; нижняя же, обширнѣйшая, на ровномъ мѣстѣ, при самой рѣкѣ Томи. Въ первой находится каменная крѣпость съ башнею, построенная въ началѣ нынѣшняго столѣтія на мѣстѣ деревяннаго рубленаго города, построеннаго въ 1722 году; во второй, старинный острогъ, вмѣщающій въ себѣ нѣкоторыя присутственныя мѣста, и наконецъ въ третьей, церковь и обывательскіе дома. Видъ города весьма живописенъ.

Промышленость города незначительна. Впрочемъ онъ извѣстенъ по Томской Губерніи своими многоцѣнными соболями, кузнечными издѣліями, весьма посредственной доброты, и холстомъ, котораго выдѣлывается тамошними мѣщанами ежегодно до 25.000 аршинъ (цѣною отъ 20 до 30 копѣекъ мѣдью за аршинъ).

Въ Кузнецкѣ было:

	Домовъ.		Жителей.
Въ 1851	449	—	2831
— 1835	371	—	1838

Барнауль.

На мѣстѣ нынѣшняго города Барнаула основана была въ 1738 году Демидовымъ, послѣ устройства Колыванскаго Завода, деревня. Въ 1739 году учрежденъ

тутъ плавильный заводъ, названный тогда же Барна-
ульскимъ, пущенный въ ходъ въ 1744 году. Причиной
устройства на томъ мѣстѣ завода въ 300 верстахъ отъ
рудниковъ, былъ недостатокъ близъ Колыванскаго
Завода лѣса. Кромѣ этихъ двухъ заводовъ, Демидовъ
устроилъ еще третій, на Шулбѣ, впадающей въ Ир-
тышъ, который упраздненъ въ 1747 году. Всѣ три за-
вода были названы сначала Колыванскими, а потомъ
отъ церкви Воскресенія Колывано - Воскресенскими.
Для работъ къ этимъ заводамъ были въ 1735 году по-
сланы изъ Екатериненбурга одна рота солдатъ, да изъ
Тобольска 500 человѣкъ, а въ 1744 году, по просьбѣ
Демидова, приписано изъ Кузнецкаго Уѣзда 200 дво-
ровъ и въ 1745 году 2216 душъ. Въ этомъ году уже
считалось мастеровыхъ и рабочихъ при заводахъ:
Барнаульскомъ 2405, Колыванскомъ 2473 и Шулъ-
бинскомъ 134.

Барнаульскій и Колыванскій заводы были сначала
укрѣплены рвами, тыномъ и рогатинами съ башнями,
и снабжены снарядами и пушками, которые въ недав-
нее еще время хранились тамъ.

Со времени поступленія Колыванскихъ Заводовъ, въ
1747 году, въ вѣдомство Кабинета Его Императорскаго
Величества, производство на Колыванскомъ Заводѣ,
по недостатку лѣса, было сперва (въ 1752 году)
уменьшено, потомъ (въ 1766 году) совершенно оста-
влено, а Барнаульскій началъ съ года на годъ приобрѣ-
тать большее значеніе. Такимъ образомъ Барнауль-
скій Заводъ, распространяясь постепенно, образо-
валъ довольно большой и многочисленный горный го-
родъ, въ которомъ въ 1771 году считалось уже 5411
жителей.

Въ 1735 году, когда Колыванскій Заводъ взятъ въ
казну, учреждено тамъ для управленія мѣсто, называе-
мое Кузнецкое, и Томское Горное Начальство, которое

по поступленіи заводовъ въ 1747 году въ Кабинетъ, замѣнено Канцеляріею Колывано-Воскресенскаго Горнаго Начальства. Въ 1779 году была тамъ открыта Колыванская Область, а въ 1783 году, подъ тѣмъ же названіемъ, губернія; но управленіе собственно заводами лежало на той же Канцеляріи. Въ 1822 году, по Сибирскому Учрежденію, Барнауль наименованъ окружнымъ городомъ Томской Губерній. Власть Начальника Колыванскихъ Заводовъ и Томскаго Губернатора сосредоточена тогда же въ одномъ лицѣ.

Въ 1831 году, Начальникъ Колыванскихъ Заводовъ переименованъ въ Главнаго Начальника Алтайскихъ Заводовъ, а Горное Правленіе Колыванскихъ Заводовъ названо въ 1835 году Алтайскимъ.

Барнаулъ въ длину расположенъ по обѣимъ сторонамъ р. Барнаулки и поперечною линіею тянется по лѣвому берегу Обп. Отдаленные отъ берега жители пользуются водою изъ колодезь, которая немного солоновата, какъ на всей Кулундинской Степи.

Расположеніе улицъ весьма правильно: онѣ идутъ параллельно съ берегомъ Барнаулки, пересѣкаясь подъ прямыми углами проулками. Частныхъ каменныхъ домовъ въ городѣ 5, казенныхъ же 14; вообще онъ представляетъ видъ довольства, и красивыхъ въ немъ строеній много. Обширнѣйшія принадлежатъ горному вѣдомству, коего Главный Начальникъ, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ и Томскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ, проживаетъ въ Томскѣ.

Самый сереброплавильный заводъ построенъ на плотинѣ, имѣющей въ длину 332, а въ ширину 30 сажень, и обведенъ деревяннымъ заплотомъ. Ограда эта называется крѣпостію, потому что въ воротахъ находится караулъ.

Пробирный домъ, каменные кладовыя для ежегодно добываемыхъ сокровищъ, анбары, конюшни, сараи и

другія хозяйственныя строенія лежатъ въ сторонѣ отъ плотины. Въ недалекомъ отъ нея разстояніи выстроены красивые дома для начальниковъ, для штабъ и оберъ-офицеровъ, также торговый дворъ, госпиталь, казенная аптека съ садомъ, хлѣбные магазины и гарнизонныя казармы.

Цвѣтъ Барнаульскихъ обитателей составляютъ горные офицеры. Будучи воспитаны подъ однимъ общимъ кровомъ, они живутъ тамъ какъ въ огромной семьѣ, раздѣляя время между службою, занятіями, науками и удовольствіями. Оттого Барнаулъ въ Сибири представляется будто бы оазисомъ въ пустынѣ.

Большая часть всѣхъ жителей Барнаула состоитъ изъ служащихъ по горному вѣдомству, но мастеровые вмѣстѣ съ тѣмъ занимаются разведеніемъ огородныхъ овощей, и содержатъ каждый по нѣскольکو головъ рогатаго скота и лошадей. Вольныхъ ремесленниковъ почти нѣтъ, кромѣ артелей Татаръ плотниковъ. Между заводскими мастеровыми есть ремесленники порядочные, которые въ свободное время работаютъ и на частныхъ людей, но по недостатку промышленности въ заводскомъ округѣ вообще, всякія издѣлія выписываются изъ Россіи.

Купцы и мѣщане, въ городѣ проживающіе, занимаются торговлею, поставкою предметовъ, требуемыхъ Горнымъ Правленіемъ, и отправленіемъ произведеній горнаго округа въ Томскъ и въ города Западной Сибири. Кругъ этихъ занятій, впрочемъ, довольно ограниченъ, и потому, хотя благосостояніе жителей вообще увеличивается, число ихъ приростаетъ однако медленно. Такъ напримѣръ:

	домовъ:		жителей:
Въ 1851	1813	10047	
— 1835	1293	9077	

Бійскъ.

Бійскъ построенъ, съ небольшими укрѣпленіями, въ 1709 году, названъ городомъ въ 1797 и въ 1804 надѣленъ округомъ и приписанъ къ Томской Губерніи. Онъ лежитъ на правомъ берегу рѣки Біи, при соединеніи ея съ Катунью, въ долину, обставленную высокими береговымъ краемъ этихъ рѣкъ. Со всѣхъ сторонъ окружаютъ его плодоносныя равнины и склоны нижнихъ алтайскихъ террасъ, покрытыхъ на 2½ фута растительнымъ черноземомъ; но, по малочисленности населенія, большая часть окрестностей не разчищена еще отъ лѣса; низменное побережье рѣкъ Біи и Катуньи во многихъ мѣстахъ заносится глубокими песками. Древній валъ и все крѣпостное сооруженіе нынѣ уже не существуютъ. Городскія постройки не отличаются изящностью, и даютъ Бійску видъ изряднаго селенія. Число ихъ однакожь съ 1822 года почти удвоилось частью оттого, что Бійскъ, прославленный дешевизною, служитъ мѣстомъ жительства отставныхъ военныхъ чиновъ и ихъ семействъ.

Жители занимаются довольно усердно разведеніемъ табаку въ огородахъ, тщательно орошаемыхъ, и сбываютъ его преимущественно сосѣднимъ Калмыкамъ. Кромѣ обыкновенныхъ своихъ оборотовъ по внутренней торговлѣ, бійское купечество производитъ мѣну на верховьяхъ рѣки Чуи съ пограничными Монголами. Цѣнность привозимыхъ китайскихъ товаровъ простирается на 18.000 руб. и болѣе въ годъ. Посредниками въ этой торговлѣ служили прежде Калмыки и Казаки. Нынѣ они отъ участія устранены. Мѣстная торговля занимается поставкою хлѣба въ магазины горнозаводскаго вѣдомства, на золотые промыслы, и снабженіемъ онымъ кочевыхъ жителей, у которыхъ вымѣниваютъ шкуры пушныхъ звѣрей, преимущественно бѣлки и

бурундуки. Скотоводство составляет любимое занятіе многихъ горожанъ. Строеній и жителей оказалось въ Бійскѣ:

	<i>домовъ:</i>	<i>жителей:</i>
Въ 1851	635	2677
— 1835	606	2398

Колывань.

Въ 1713 году построенъ острогъ, при впаденіи рѣки Чаусы въ Обь, который при Императрицѣ Екатеринѣ II возведенъ въ городъ, а въ 1822 году наименованъ Колыванью. Названіе это, по указу 12 Мая 1783 года, о переименованіи Колыванской Области въ губернію, было дано Берсскому Острогу (нынѣ село), который тогда назначенъ губернскимъ городомъ; но, по упраздненіи его, имя это перенесено на Чаусскій Острогъ.

Расположенный на низменной долинѣ рѣки Оби, заливаемой весною и лѣтомъ до Іюля мѣсяца водою, онъ въ это время не приступенъ ни для обозовъ, ни для проѣзжающихъ; а потому извозчики избрали для себя дорогу по возвышенностямъ, идущимъ въ сторонѣ отъ города. Такимъ образомъ Колывань лишилась всѣхъ выгодъ, которыя представляетъ ей положеніе ея на большомъ московскомъ трактѣ, и городъ этотъ едва ли не есть бѣднѣйшій въ губерніи.

Во вниманіе этихъ обстоятельствъ, предположено его упразднить и перенести Окружное Управленіе въ село Кійское, находящееся между Томскомъ и Ачинскомъ, по московской дорогѣ, куда сходятся и проселочные пути на частные золотые пріиски, и къ деревнямъ, расположеннымъ по Кіѣ. Село это есть самое обширное и торговое во всей губерніи.

Защитный городъ Нарымъ.

Узнавъ, что вверхъ по теченію Оби живутъ Остяки, робкіе и безоружные, Сургутскіе Казаки не замедлили подчинить ихъ своей власти и, для удержанія въ оной, заложилъ, въ 1596 году, острогъ, который 1601 года переименованъ городомъ. Названіе Нарыма не русское: оно взято у Сургутскихъ Остяковъ и на языкѣ ихъ означаетъ болотистое мѣсто.

Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ основанія своего, Нарымъ претерпѣлъ довольно значительный вредъ отъ осыпавшихся береговъ и случившагося наводненія. Для избѣжанія подобнаго несчастія на будущее время, въ 1613 или 1614 году перенесенъ онъ на другое, а (послѣ опустошительнаго пожара 1629 года, на третье мѣсто, занимаемое имъ теперь.) Онъ находится отъ стараго городища въ шестнадцать верстахъ, внизъ по рѣкѣ Оби. Нарымъ, назначенный въ царствованіе Императрицы Екатерины II окружнымъ городомъ Тобольской Губерніи, упраздненъ въ 1822 году, и тогда же приписанъ къ Томскому Округу.)

Городъ лежитъ въ полверстѣ отъ рѣки Кети, при рѣкѣ Нарымкѣ, впадающей съ правой стороны въ рѣку Обь, и въ двухъ верстахъ отъ Оби. Весною, въ половодіе, небольшія суда пристають прямо къ городу, а во время низкой воды останавливаются у устья рѣчки Нарымки.

Городъ стоитъ на низкомъ болотистомъ и оттого нездоровомъ мѣстѣ, и нѣкоторая часть его ежегодно потопляется. Всѣ улицы неправильны, узки, вымощены тесомъ и многія вовсе неспособны для проѣзда. Строенія ветхи, бѣдны, и жители питаются рыбною ловлею, мѣною хлѣба и разныхъ мелкихъ издѣлій на пушныя товары и кедровыя орѣхи; но по мѣрѣ того, какъ звѣря менѣе стало въ окрестныхъ лѣсахъ, упала

и торговля Нарымскихъ жителей. Они потому неоднократно изъявляли желаніе перенестись въ селеніе То-гуръ, вверхъ по Оби на 150 верстъ, гдѣ бываетъ въ Маѣ мѣсяцъ ярмарка, на которую съѣзжается много купцовъ и большое число инородцевъ. Тогуръ расположенъ на мѣстѣ возвышенномъ и безопасномъ отъ наводненія.

Семипалатинскъ.

Деревянная Семипалатинская Крѣпость первоначально построена въ 1718 году, но по причинѣ частыхъ наводненій, неоднократно была переносима далѣе отъ берега, такъ что теперь стоитъ уже на четвертомъ мѣстѣ.

Нынѣшняя Семипалатинская Крѣпость, получившая названіе свое отъ семи палатъ, или каменныхъ строеній, развалины которыхъ видны и теперь еще въ 13 верстахъ отъ нея, вверхъ по рѣкѣ, построена на правомъ берегу Иртыша, въ широкой долинѣ, окруженной песчаными буграми, поросшими сосновымъ лѣсомъ. Для удобствъ торговли Русскихъ съ Азіятцами, какъ по ту, такъ и по другую сторону Иртыша устроены мѣновыя дворы, состоящіе изъ лавокъ, которыя раздѣлены на ряды, и обнесены рогатками и рвомъ.

Въ предмѣстьѣ или Татарской Слободѣ живутъ Бухарцы и Татары; послѣдніе находились тутъ еще до прихода Русскихъ.

Вообще въ городѣ встрѣчаются наиболѣе Киргизы, Бухарцы, Ташкентцы, отчего онъ и имѣетъ видъ, тѣмъ болѣе азіятскій, что старинныя дома всѣ крыты дерномъ или земляною насыпью.

Съ давняго уже времени Семипалатинскъ былъ мѣстомъ, примѣчательнымъ по торговымъ связямъ своимъ съ народами Средней Азіи. Сношенія сіи существовали

уже въ 1718 году, почему и содержались здѣсь смотрители, потомъ (съ 1734 года) таможенные коммисары, и наконецъ (въ 1754 года) учреждена пограничная таможня; впрочемъ изъ незначительности собираемыхъ въ то время пошлинъ (*) ясно видно, что торги съ Бухарцами и Ташкентцами были мало-важны и начали пріобрѣтать болѣшую значительность не прежде, какъ съ 1764 года, когда Киргизъ-Казакъ, дознавъ на опытѣ выгодность мѣны, вступили въ прямыя сношенія съ Русскими.

Таможенный же сборъ, по причинѣ сильной контрабанды, надолго еще оставался до того ничтожнымъ, что не окупалъ расходовъ на содержаніе таможни.

Теперь, какъ и прежде, закупка мануфактурныхъ издѣлій Востока для мѣстнаго потребленія и особенно цѣлыхъ стадъ рогатаго скота, овецъ и лошадей для дальнѣйшей перепродажи, составляетъ главную отрасль промышленности Семипалатинскихъ жителей, которые находятся въ такомъ же отношеніи къ Томску, въ какомъ состоятъ обыватели Петропавловскіе къ Тобольску.

Нынѣ съ возведеніемъ Семипалатинска на степень областного города и открытія законной торговли съ китайскими городами Кульджою и Чугучакомъ, Семипалатинскъ получить несравненно болѣшую еще важность, такъ какъ всѣ почти сношенія Россіи съ этими городами будутъ производиться чрезъ посредство Семипалатинской Таможни. Между тѣмъ городъ этотъ, долго остававшійся не только неподвижнымъ, но приходявшій даже въ явный упадокъ, уже замѣтно ра-

---

(*) Въ 1754 году поступило пошлинъ 90 руб. 30¼ к.

— 1760 —	—	—	330 — 42 —
— 1770 —	—	—	1378 — 81 —
— 1780 —	—	—	2670 — 66 —
— 1783 —	—	—	1162 — 82 —

стетъ, ибо въ 1835 году считалось въ немъ 3246 жителей, жившихъ въ 633 домахъ, а въ 1851 году было 880 домовъ и въ нихъ 5726, а по другимъ счетамъ болѣе 7000 жителей.

Усть-Каменогорскъ.

Усть-Каменогорская Крѣпость, близкая къ китайскимъ границамъ, построена въ 1720 году и назначена въ 1822 году окружнымъ городомъ Омской Области. По упраздненіи же оной, Усть-Каменогорскъ причисленъ заштатнымъ городомъ къ Томской Губерніи, а въ 1854 году вошелъ въ составъ Семипалатинской Области.

Онъ лежитъ по правую сторону Иртыша, при протокѣ его и устьѣ рѣчки Мордовки, на ровномъ мѣстѣ, опоясываемомъ горами. Окрестности его живописны; климатъ благорастворенъ и пріятенъ; поля плодородны. Жители преимущественно занимаются разведеніемъ пчелъ, ибо въ окрестностяхъ Усть-Каменогорска, именно вверхъ по теченію рѣки Шульбы, поселены такъ называемые Поляки,—лучшіе пчеловоды въ Сибири. Это раскольники, выведенные въ Царствованіе Императрицы Екатерины II, во время войны съ Польшею, изъ Вѣтковской Пустыни Витебской Губерніи. Они составляютъ самое трудолюбивое населеніе тамошняго края.

Усть-Каменогорскъ оживляется приходомъ судовъ, доставляющихъ на пристань его руды изъ Бухтарминскаго Края, которые отсюда отправляются сухимъ путемъ на заводы. Для пріѣзжающихъ на Иртышъ Ташкентцевъ, Бухарцевъ и Киргизовъ есть мѣновой дворъ, устроенный еще въ 1765 году; но торги усть-каменогорскіе далеко уступаютъ семипалатинскимъ и особливо петропавловскимъ.

Подъ конецъ упомянемъ еще о Бухтарминской Крѣпости, находящейся на правомъ возвышенномъ берегу Бухтармы, съ версту выше устья ея. Тамъ находятся таможенная застава, гарнизонъ и казачья станица. Городами можно бѣ было также называть поселенія при заводахъ: Змеиногорскомъ, Локтевскомъ, Павловскомъ, Сузунскомъ, Томскомъ. Народонаселеніе въ двухъ первыхъ, въ особенности довольно значительно, и въ Сузунскомъ существуетъ съ 1830 г. ярмарка, которая въ Алтайскомъ Округѣ считается значительнѣйшею.

Мѣста эти служатъ центромъ управленія приписанныхъ къ нимъ горныхъ поселянъ.

Строенія въ нихъ деревянныя; жители — служащіе при заводахъ мастеровые и рабочіе, но есть и вольные торговцы.

Красноярскъ.

Губернскій городъ Красноярскъ лежитъ на лѣвомъ берегу Енисея, при впаденіи въ него съ той же стороны рѣки Качи, подъ $56^{\circ} 1'$ шир. и $110^{\circ} 33'$ долг., въ разстояніи 4156 верстъ отъ Москвы. Равнина, на которой расположенъ городъ, имѣетъ видъ треугольника, которому основаніемъ служитъ возвышеніе, называемое Афонтовою Горою. Возвышенности, окружающія Красноярскъ съ востока и запада, составляютъ на сѣверо-западѣ необозримую равнину, имѣющую многіе обрывы или яры краснаго песчаника, отъ которыхъ и самый городъ получилъ свое названіе. Городъ Красноярскъ основанъ въ 1628 году, и въ 1822 сдѣланъ главнымъ городомъ Енисейской Губерніи. Земли въ городской чертѣ считается 1716 десятинъ; изъ нихъ 974 подъ домами, 40 десятинъ подъ садами и огородами, и 702 десятины подъ выгономъ. Длина города

составляетъ $3\frac{1}{2}$ версты. Обогнувъ южный скатъ Афонтовой Горы и упираясь въ утесъ ключа, извѣстнаго подъ пменемъ Гремячаго, городъ имѣетъ до $2\frac{1}{2}$ верстъ ширины въ верхнемъ концѣ, и одну версту въ нижнемъ. Окружность его простирается до $11\frac{1}{2}$ верстъ. Покатое положеніе города къ Енисею и Качѣ, канавы, прорытыя въ разныхъ направленіяхъ, а болѣе всего грунтъ земли, предохраняютъ жителей отъ грязи во всякое время года. Улицы не мощены. Публичный садъ и живописныя окрестности представляютъ возможность къ гульбищамъ. Въ Красноярскѣ постоянно дуетъ сильный ветеръ по направленію рѣки, текущей въ утесистыхъ берегахъ, на протяженіи болѣе 120 верстъ. Улицы прямы; красивыхъ построекъ появилось болѣе чѣмъ во многихъ другихъ городахъ Сибири, съ тѣхъ поръ какъ Красноярскъ сдѣлался мѣсто-пробываніемъ многихъ изъ самыхъ богатыхъ золото-промышленниковъ; но, не смотря на то, населеніе города увеличивается весьма медленно. Въ 1823 году было тамъ 582 дома, въ 1831 — 726, въ 1835 — 838, а въ 1851—928; слѣдовательно домовъ прибавилось въ 28 лѣтъ на 59%, а число жителей въ то же время приросло на 54%, т. е. изъ 3962 въ 1823 году стало 6109 въ 1851. Принимая же въ разсужденіе совершенный переворотъ, совершившійся въ хозяйственномъ положеніи Енисейской Губерніи вслѣдствіе открытія золотыхъ промысловъ, и стеченіе туда большихъ капиталовъ и огромнаго числа потребителей, и имѣя въ виду, что Красноярскъ сдѣлался центральнымъ пунктомъ для всѣхъ оборотовъ по золотому промыслу, что тамъ развилась роскошь, неслыханная до того времени въ Сибири, и цѣны на всѣ предметы потребленія и на квартиры въ городѣ поднялись до невѣроятности, — нельзя не удивляться, почему городское населеніе не возрасло въ гораздо большемъ размѣрѣ.

Енисейскъ.

Первое мѣсто послѣ Красноярска, по обширности и наружному благоустройству, принадлежитъ Енисейску. Промышленность и торговля ставятъ его наравнѣ съ губернскимъ городомъ. Енисейскъ основанъ въ 1619 г. Названіе города провинціального получилъ онъ въ 1702 г., уѣзднаго въ 1782, а при открытіи губерніи въ 1822 г. Енисейскъ назначенъ окружнымъ городомъ. Онъ лежитъ подъ 58° 27' шир., и 109° 56' долг., на лѣвомъ берегу рѣки Енисея, на низменномъ мѣстѣ, окруженномъ болотами и озерами, въ 330¼ верстахъ отъ Красноярска. За рѣкою открывается пространныя долина, прилегающая къ небольшимъ высотамъ, поросшимъ хвойнымъ лѣсомъ. Мѣстоположеніе Енисейска вообще нельзя назвать живописнымъ, а тѣмъ болѣе выгоднымъ. Городъ затопляется всегда при большомъ разливѣ рѣки, съ немалымъ вредомъ для жителей.

Въ городской чертѣ считается 529 десятинъ земли. Изъ нихъ 254 подъ домами и огородами, и 218 подъ выгономъ. По строеніямъ Енисейскъ есть безъ сомнѣнія одинъ изъ самыхъ красивыхъ уѣздныхъ городовъ въ Россіи. Онъ имѣетъ прекрасный каменный гостинный дворъ, въ коемъ 128 лавторокъ, множество весьма видныхъ каменныхъ и общественныхъ зданій, и не малое число хорошихъ частныхъ домовъ. Улицы прямы и широки, но зимою онѣ до того заносятся снѣгомъ, что прекращается всякое сообщеніе, пока не будутъ проложены тропинки.

Енисейскъ игралъ въ двѣ эпохи важную роль въ исторіи Сибири. Изъ Енисейска выходили въ первую половину XVII вѣка всѣ военныя партіи, которыми завоевана Сибирь, и даже по учрежденіи въ 1640 году отдѣльнаго воеводства въ Якутскѣ, соперничествовавшего затѣмъ съ Енисейскомъ въ пред-

пріимчивости, и управлявшимъ походами къ Охотскому Морю, въ Камчатку и на Амуръ, главное продовольствіе и всѣ подкрѣпленія шли чрезъ Енисейскъ, сообщавшійся съ Байкаломъ посредствомъ Ангара, а съ Леною черезъ Ангару, Илимъ и Куту. Съ другой стороны, Енисейскъ связывался съ Обью тремя водяными путями, прерывавшимися небольшими только переволами, и потому пока, по неустройству дорогъ и незаселенію мѣстъ, сухопутная перевозка считалась почти невозможною, Енисейскъ оставался естественнымъ посредникомъ между Восточною Сибирью съ одной, и Западною Сибирью и Россіею съ другой стороны. Въ Енисейскѣ складывались въ то же время товары, привезенные изъ Россіи, произведенія Китая и пушные товары Сибири. Тамъ встрѣчались купцы съ двухъ противоположныхъ оконечностей Россійскихъ владѣній, и размѣнивались своими избытками. Когда же устроилось сухопутное сообщеніе по Сибири, сокращающее разстоянія на многія тысячи верстъ и ускоряющее сообщенія, тогда товары и купцы стали безостановочно слѣдовать изъ отдаленныхъ частей Восточной Сибири въ Россію и ярмарки ирбитская и нижегородская, учрежденныя на восточныхъ предѣлахъ Европейской Россіи, замѣнили склады енисейскіе. Въ послѣднее только время, съ развитіемъ золотопромышленности, Енисейскъ снова оживился, сдѣлавшись сборнымъ мѣстомъ для золотопромышленниковъ, въ которомъ производятся также нѣкоторыя заготовленія для приисковъ.

Базарныхъ дней въ Енисейскѣ бываетъ по два въ недѣлю. Занятіе жителей состоятъ преимущественно въ приготовленіи земледѣльческихъ орудій изъ превосходнаго желѣза, котораго доброта обратила на себя вниманіе Правительства, ибо была рѣчь о томъ, чтобы Енисейскій Округъ подчинить горному вѣдомству.

Земледѣльческихъ орудій въ Енисейскѣ изъ мѣстнаго желѣза приготовлено въ 1844 году на сумму 700 руб. Кромѣ того жители Енисейска занимаются выдѣлкою простаго сукна, а женщины ткуть холстъ и полотно, выручая за труды значительныя суммы. Иные занимаются выдѣлкою тулуповъ и приготовленіемъ кушаковъ и поясовъ; но эти издѣлія такъ несовершенны, что весьма рѣдко выходятъ за черту округа.

Ачинскъ.

Ачинскъ, извѣстный первоначально подъ именемъ Мелецкаго Острога, основанъ въ 1621 г.; въ 1822 г. при учрежденіи Енисейской Губерніи, онъ возведенъ на степень окружнаго города.

Ачинскъ лежитъ на правомъ берегу Чулыма, при устьяхъ рѣкъ Ачинки и Тептятки, подъ 56° 26' шир. и 105° 10' долготы. Пространства земли въ чертѣ города полагается до 529 десятинъ. Изъ нихъ 209 дес. заняты домами, 20 десятинъ состоятъ подъ садами и огородами и 300 десят. подъ выгономъ. Между ветхими домами, безпорядочно разбросанными по берегамъ Чулыма, Ачинки и Тептятки, обращаютъ на себя вниманіе двѣ каменные церкви, и около десятка новыхъ, безъ всякаго впрочемъ вкуса выстроенныхъ, домовъ. Бывшая въ Ачинскѣ ярмарка давно уже не существуетъ, и торговля ограничивается продажою обыкновенныхъ предметовъ ежедневной нужды городскихъ и сельскихъ обывателей. Судоходства по рѣкѣ Чулыму нѣтъ, по множеству отмелей.

Канскъ.

Городъ Канскъ построенъ въ 1628 году, для приведенія въ послушаніе Коттовъ, кочевавшихъ по рѣкѣ

Кану. При учрежденіи Енисейской Губерніи, Канскъ возведенъ на степень окружнаго города.

Онъ лежитъ на правомъ берегу рѣки Кана подъ 56° 10' шир. и 113° 20' долготы.

Въ городской чертѣ земли полагается 2965 десятинъ, въ томъ числѣ: 360 дес. подъ домами, 902 дес. подъ садами и огородами и 1703 дес. подъ выгономъ. Зданія, разбросанныя безъ всякаго порядка на тѣсномъ пространствѣ, дѣлаютъ Канскъ, по наружному виду, однимъ изъ самыхъ бѣдныхъ и некрасивыхъ городовъ Восточной Сибіри. Торговля ничтожна, фабрикъ нѣтъ. Занятія жителей состоятъ въ хлѣбопашествѣ, звѣриной ловлѣ и мелочной торговлѣ.

Минусинскъ.

При открытіи Енисейской Губерніи, Минусинскъ изъ селенія возведенъ на степень окружнаго города. Онъ лежитъ на рукавѣ Енисея, въ разстояніи отъ самой рѣки слишкомъ на 8 верстъ, такъ что суда только въ полноводіе могутъ подойти къ городу. По улицамъ, гдѣ вездѣ песокъ и довольно глубокій, ходитъ весьма непріятно. Городъ состоитъ подъ 55° 21' шир. и подъ 107° долготы, отъ Красноярска на 552 вер. Въ городской чертѣ считается земли 942 десятины, въ томъ числѣ 371 дес. подъ домами, 60 подъ садами и огородами и 511 десятинъ подъ выгономъ. Одна каменная церковь возвышается среди мелкаго деревяннаго строенія. Домовъ было въ 1831 году 151, а въ 1851—275, жителей же мужескаго пола въ 1831 году 591, а черезъ 20 лѣтъ 1058. Мѣщанамъ оставлены прежнія земли для пашень и сѣнокосовъ, и они продолжаютъ заниматься хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Жители города достаточны отъ рыбной ловли и торгоу скотомъ,

который они доставляют преимущественно на частные золотые промыслы.

Туруханскъ.

Туруханскъ, основанный въ 1661 году, лежитъ подъ $65^{\circ} 54'$ широты и $105^{\circ} 12'$ долготы, на мѣстѣ ровномъ, окруженномъ притоками, выходящими изъ Енисея и въ него обращающимися. Образовавшійся такимъ образомъ островъ покрытъ мелкимъ березнякомъ и хвойными деревьями, не выше 9 аршинъ. Въ 1822 г, Туруханскъ изъ уѣзднаго города сдѣлался заштатнымъ. Въ немъ одна кривая улица и нѣсколько домовъ, кое какъ разбросанныхъ, крытыхъ дерномъ, большею частью кривыхъ, съ бумагою или пузырями въ окнахъ вмѣсто стеколъ; стекла же встрѣчаются лишь въ 3—4 домахъ. Повсемѣстное украшеніе—вывѣшанныя для сушки рыбныя головы. Когда растаетъ снѣгъ, весь городъ покрывается непроходимую грязью.

Состоя въ 7 верстахъ отъ главнаго русла Енисея и въ 4 отъ р. Турухана, жители въ зимнее время нуждаются въ водѣ и черпаютъ ее изъ озера, приходящаго зимою въ гніеніе и поражающаго родъ вшей, отъ чего и названъ Вшивымъ. Вообще Туруханскъ считается мѣстомъ нездоровымъ, и бѣдность жителей чрезвычайна. Большая часть изъ нихъ ссыльные и Казаки, кои промышляютъ преимущественно рыбною ловлею и торговлею на бывающей въ Іюнѣ мѣсяцѣ ярмаркѣ, куда съѣзжаются инородцы изъ всѣхъ окольныхъ мѣстъ. Доставка туда хлѣба и соли много затрудняется отдаленіемъ Туруханска отъ рѣки Енисея.

Жителей было въ 1844 году, считая и Казаковъ, мужскаго пола 215 и женскаго 117.

Иркутскъ.

Укрѣпившись въ XVII столѣтіи на берегахъ Енисея, Русскіе далѣе простерли виды свои, и, желая стать твердою ногою между дикихъ Тунгузовъ, Бурятъ и Монголовъ, начали строить укрѣпленія въ обширныхъ земляхъ этихъ коренныхъ обитателей Иркутской Губерніи. Началомъ главнаго ея города было зимовье или просто хижина, которую, въ 1652 году, построилъ боярскій сынъ Иванъ Похабовъ для того, чтобы облегчить Енисейскимъ Казакамъ сборъ ясака съ Бурятъ, кочевавшихъ тогда на р. Иркутѣ, отъ которой Иркутскъ и заимствовалъ свое названіе.

Вскорѣ на мѣстѣ, гдѣ стояло первоначально бѣдное зимовье, построень былъ Иркутскій Острогъ и черезъ восемь лѣтъ возвышались тамъ уже двѣ крѣпости: одна подлѣ собора, на берегу Ангары, сохранившая имя Кремля, съ тремя башнями по угламъ и одною въ серединѣ, другая, называемая палисадомъ. Стѣна первой (288 сажень въ окружности и 11 футовъ въ вышину) сохранилась до весьма недавняго времени, стѣна второй (вышиною въ 3 сажени 5 футовъ), находясь по распространеніи города, среди обывательскихъ домовъ, видна въ немногихъ только мѣстахъ. Слѣды рововъ, которыми обведены обѣ крѣпости, изгладились почти совершенно.

Буряты, еще несовершенно покоренные, съ безпокойствомъ и ненавистію смотрѣли на постепенное устройство острога, который, 1682 года, уже былъ переименованъ городомъ. Въ 1696 году, когда Русскіе ушли въ походъ за Байкалъ, они подступили къ Иркутску, и два мѣсяца (Май и Іюнь) держали его въ осадѣ. Однако непоколебимая храбрость войска и жителей восторжествовала надъ ожесточеніемъ дикарей, и послѣдняя опасность этого рода счастливо миновала.

По мѣрѣ того, какъ слухи объ удобномъ мѣстоположеніи новаго города и разныхъ другихъ выгодахъ, которыми пользовались его обыватели, разошлись не только по Сибири, но даже и по Европейской Россіи (гдѣ рассказывали, что Иркутскія женщины бьютъ соболей коромыслами), число жителей быстро начало возрастать отъ непрестанныхъ переселеній. Наконецъ народонаселеніе значительно увеличилось стрѣльцами, сосланными сюда при Петрѣ I, во времена послѣднихъ бунтовъ. Въ 1707 году учреждена Иркутская Епархія, которая и нынѣ состоитъ въ 3 классѣ, имѣя собственнаго Епископа, называемаго Иркутскимъ и Нерчинскимъ. Въ 1708 году Иркутскъ причисленъ къ Сибирской или Тобольской Губерніи, въ 1721 назначенъ провинціальнымъ, а въ 1764 губернскимъ городомъ.

Въ Иркутскѣ, съ начала существованія его, высшая власть находилась въ рукахъ правителей шести родовъ: 1) Иркутскимъ Зимовьемъ съ 1652 по 1661 годъ управляли казенные прикащики; 2) Иркутскимъ Острогомъ съ 1661 по 1682 комиссары; 3) Иркутскимъ Городомъ сперва (съ 1682 по 1731) воеводы, 4) потомъ (съ 1731 по 1764) вице-губернаторы, 5) въ послѣдствіи (съ 1764 по 1783) губернаторы, и наконецъ 6) по открытіи, въ Царствованіе Екатерины II, Иркутскаго Намѣстничества, намѣстники, или генералъ-губернаторы.

Иркутскъ построенъ на правомъ берегу Ангары, которая съ запада и сѣвера обтекаетъ бѣольшую часть города, принимая въ себя съ правой стороны рѣку Иду, или Ушаковку. Она раздѣляетъ городъ на двѣ, хотя неровныя, части. На правомъ берегу Ушаковки помѣщается дѣвичій монастырь, ремесленный домъ и нѣсколько частныхъ домовъ. Влѣво отъ нея, почти противъ города, впадаетъ въ Ангару Иркутъ. Городъ отстоитъ отъ Москвы въ 5137 верстахъ.

Со всѣхъ сторонъ вокругъ Иркутска, другъ надъ

другомъ, въ живописномъ безпорядкѣ, возвышаются известковопесчаныя горы, средней величины, заключающія въ себѣ слои землистаго каменнаго угля. Самый городъ, имѣющій около 15 верстъ въ окружности, занимаетъ долину ровную, сухую и плодородную, почва которой образовалась изъ земли, наносимой водою, и перемѣшанной съ кремнистыми волнами. По обмежеванію 1816 года, Иркутскъ имѣетъ.

Удобной земли:

	<i>десят.</i>	<i>саженъ.</i>
Сельтѣбенной	953	17.
Строеваго лѣса	1500	800.
Дровянаго лѣса	5233	1176.
Пастбищъ	3533	593.
Покосу	1316	389.
Итого	12535	2969.

	<i>десят.</i>	<i>саженъ.</i>
Земли неудобной	195	1580.
Подъ водами	2346	1289.
Итого	2541	2869.

Слѣдственно, за исключеніемъ неудобныхъ мѣстъ, удобной земли 9994 десятины 106 квадратныхъ саженъ.

Рѣчка Ида, образующая, при впаденіи своемъ въ Ангару, множество небольшихъ острововъ, отдѣляетъ адмиралтейство, замокъ, монастырь и предмѣстія, хорошо устроенныя, отъ самаго города. Съ первой половины XVIII столѣтія она стала называться Ушаковою по имени какого-то Ушакова, который устроилъ на ней и понынѣ существующую плотину съ водяною мельницею.

Быстрый Иркутъ, изобилующій разною мелкою рыбою, принявъ на пути своемъ обильную дань 29

рѣчекъ, впадаетъ съ сѣверозападной стороны въ Ангару, противъ самаго Иркутска. Ширина его устья равняется ста саженьямъ. Живущіе по Иркуту русскіе поселяне и иновѣрцы, лѣтомъ сплаваютъ по немъ въ губернской городъ строевой и дровяной лѣсъ, сѣно и другія сельскія произведенія, а зимою пролагаютъ по льду дорогу въ пограничную Тункинскую Крѣпость.

Ширина Ангары (Ангара слово Манчжурское, означающее водохранилище) въ разныхъ мѣстахъ близъ Иркутска отъ 200 до 500, а глубина до 3 сажень и болѣе. Вырвавшись изъ Байкала, въ 60 верстахъ отъ города, она на этомъ пространствѣ имѣетъ паденія 94,6 футовъ. Это однакожь не объясняетъ изумительной быстроты ея теченія, слѣдствіемъ которой есть необыкновенная прозрачность водъ, холодныхъ въ самые жары и всегда безвредныхъ для здоровья. Къ тому же Ангара, вытекая изъ Байкала черезъ каменный порогъ, получаетъ воду верхнихъ слоевъ его, слѣдственно очищенную отъ веществъ, способныхъ къ осадкѣ. Не смотря на глубину рѣки, легко можно видѣть до самаго впаденія Иркуты, не только дно ея, но даже форму и цвѣтъ камней, лежащихъ на днѣ. Второе слѣдствіе быстрого теченія есть то, что Ангара рѣдко замерзаетъ въ концѣ Декабря, а больше въ началѣ, или въ половинѣ Января. Во все продолженіе жестокихъ ноябрьскихъ и декабрьскихъ морозовъ надъ нею стоитъ густой, непроницаемый туманъ, въ видѣ большихъ дождевыхъ облаковъ. Это время тамошніе жители называютъ рѣкостаніемъ. Наконецъ, Ангару запруживаютъ льдины, которыя поднимаются со дна вмѣстѣ съ небольшими камнями, примерзшими другъ ко другу; иногда ихъ совершенно не видно, какъ вдругъ они во множествѣ всплываютъ изъ-подъ воды, сплотняются и по разнымъ мѣстамъ образуютъ родъ плотинъ, затопляющихъ всѣ прибрежные луга и доли-

ны, всѣ низменныя селенія и даже часть иркутскихъ предмѣстій. Тогда Ангара становится, а какъ скоро покроется льдомъ, то носившійся надъ нею туманъ исчезаетъ, наступаютъ ясные дни, воздухъ чистъ, зима прекрасная и, не смотря на сильные морозы, при тихой погодѣ, отъ полуденнаго солнца таютъ снѣга. Въ Иркутскѣ и его окрестностяхъ Ангара открывается безъ всякихъ наводненій, всегда почти въ послѣднихъ числахъ Марта и рѣдко въ Апрѣлѣ. Сперва она на самой серединѣ прорѣзывается и протекаетъ струею, имѣющею въ ширину не болѣе сажени, потомъ по обѣимъ сторонамъ этой трещины обламывается ледъ и наконецъ уносится теченіемъ. Иркутскіе жители помнятъ, какъ событіе неслыханное и небывалое, что въ 1752 году Ангара покрылась льдомъ 1 Февраля, а вскрылась 3 Марта.

Съ давняго времени чувствовали необходимость укрѣпить, противъ устья Иркуты, правый берегъ Ангары, безъ чего всѣ зданія, на немъ стоящія, отъ стремительнаго теченія обѣихъ рѣкъ подверглись бы большой опасности. Послѣ многихъ неудовлетворительныхъ опытовъ, оно было наконецъ исполнено въ 1827 году просто, но красиво.

Перевозы черезъ рѣку, по очищеніи ея отъ льда, производятся во всякое время на безопасныхъ карбасахъ или большихъ лодкахъ. Весьма умѣренный денежный сборъ, установленный съ разныхъ тяжестей и съ простаго народа, поступаетъ въ число городскихъ доходовъ.

Въ Иркутскѣ четыре главные вѣзда: 1) Московскій, черезъ Ангару на сѣверъ, 2) Заморскій, по большой Заморской улицѣ къ Байкалу на югъ, 3) Кругоморскій, черезъ Ангару вокругъ Байкала на юго-западъ и 4) Якутскій, на сѣверъ.

Городъ построенъ по плану, Высочайше подтвержденному 4 Августа 1794 года. Улицы его чисты, сухи

и правильны; главныя изъ нихъ имѣютъ по 12, а прочія по 8 сажень въ ширину. Кромѣ многихъ другихъ, есть двѣ торговыя площади: на одной, называемой толкучимъ рынкомъ, устроены лавки и кладовыя; на другой, находящейся подлѣ мѣщанскаго гостинаго двора и носящей имя хлѣбнаго рынка, круглый годъ продается казенная соль, а зимою провозимый изъ окрестныхъ селеній хлѣбъ, всякіе съѣстные припасы, также лѣсъ, дрова и сѣно.

Между 19 греко-россійскими церквами, первое мѣсто занимаетъ большой Каѳедральный Соборъ Богоявленія Господня о пяти предѣлахъ, съ колокольнею и архіерейскимъ домомъ, въ которомъ помѣщаются семинарія и консисторія. Онъ заложенъ среди самаго города, на правомъ берегу Ангары, въ 1718 году, построенъ въ 1723, а освященъ въ 1746 году. Заслуживаетъ также быть упомянутымъ Знаменскій 3 класса дѣвичій Монастырь, расположенный на правомъ же берегу Ангары, при устьѣ впадающей въ нее, съ восточной стороны, Ушаковки. Строенія прочихъ (приходскихъ) церквей относятся большею частію къ первой половинѣ прошедшаго столѣтія, хотя внѣшнія формы ихъ и внутреннія украшенія ничѣмъ не различаются отъ старинныхъ храмовъ въ Москвѣ, Новгородѣ, Суздаль, Владимірѣ и другихъ древнѣйшихъ городахъ;—это настоящій типъ Русской архитектуры въ XVI вѣкѣ.

Есть также и церкви Римско-Католическая и Лютеранская. Сія послѣдняя занимаетъ мѣсто противъ магистрата и по красному рисунку служить украшеніемъ большой площади. Три священника Католическія и одинъ Лютеранскій пасторъ удовлетворяютъ требамъ всѣхъ Христіанскихъ иновѣрцевъ, разсѣянныхъ по Иркутской Губерніи.

Лучшія зданія въ городѣ принадлежатъ казнѣ; по

есть и много частныхъ домовъ прочной и красивой постройки. Всего въ 1851 году было казенныхъ зданій 29, а изъ нихъ 14 каменныхъ, и частныхъ 2360, изъ коихъ 47 каменныхъ. Приращеніе города усматривается изъ слѣдующихъ данныхъ:

	Въ 1825:	1829:	1851 г.:
Домовъ	1736	1935	2389
Жителей	14297	17768	16795

Слѣдовательно строеній прибавилось въ 28 лѣтъ на 388, а жителей только на 178, т. е. дома явнымъ образомъ сдѣлались менѣе вмѣстительными, ибо въ 1823 году приходилось на домъ по 8, а въ 1851 только по 7 душъ. При всякомъ почти домѣ въ Иркутскѣ есть огородъ. Въ садахъ видны: калина, рябина, черемуха и сибирскія, или собственно иркутскія яблоки, твердыя и кислыя, которыя, равняясь величиною рябинѣ, подобно ей дѣлаются годными къ непосредственному употребленію только послѣ нѣсколькихъ морозовъ. Въ окрестностяхъ города сѣютъ табакъ, извѣстный подъ именемъ украинскаго, и, удовлетворивъ мѣстнымъ требованіямъ, развозятъ его по губерніи.

Въ Иркутскѣ считалось въ 1833 году 40 частныхъ заводовъ: кожевенныхъ 8, мыловаренныхъ 12, салотопенныхъ 4, свѣчныхъ 1, кирпичныхъ 15. Въ 1851 году было кожевенныхъ столько же, мыловаренныхъ 9, свѣчныхъ 7, кирпичныхъ 11, да сверхъ того еще нѣсколько маслобойныхъ, табачныхъ, скорняжныхъ и 2 пивоварныхъ заведеній, на коихъ всего, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, выработано товару на 50.000 рублей. Слѣдовательно, въ фабричномъ отношеніи успѣхъ невеликъ.

Въ ремесленникахъ всегда ощущаемъ былъ, какъ въ Иркутскѣ, такъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ Сибири, большой недостатокъ. Для отвращенія сего Генералъ Леццано, назначенный Генералъ-Губернаторомъ въ

1799 году, обратилъ вниманіе на ссыльныхъ, изъ которыхъ многіе знакомы съ различными ремеслами; но, по немѣнѣю средствъ къ первоначальному обзаведенію, бывали принуждены они посвящать себя земледѣлію. Для нихъ-то Генералъ Леццано устроилъ, за рѣчкою Ушаковкой, въ одномъ изъ городскихъ предмѣстій, Ремесленный Домъ, который, получивъ полное развитіе, приносятъ Иркутскимъ жителямъ многія выгоды, а Приказу Общественнаго Призрѣнія нѣкоторый доходъ. Здѣсь занимаются работами: 1) столярною, 2) кузнечною, 3) шорною, 4) обойною, 5) малярною, 6) каретною, 7) мебельною, 8) чеканною, то есть приготовляють ризы для образовъ, лампады, церковныя блюда, люстры бронзовыя и простыя, подсвѣчники, 9) мѣдною, дѣлая не только почтовые колокольчики, кострюли, котлы и самовары, но даже отливая пушки для купеческихъ судовъ, 10) токарною, 11) портняжною, 12) слесарною, 13) золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ. Въ Ремесленномъ Домѣ считалось въ 1835 году 226 человекъ мастеровыхъ, 20 чернорабочихъ и до 60 пропитанныхъ, то есть ссыльно-каторжныхъ, состоящихъ за старостию лѣтъ на вольномъ пропитаніи. Первые, смотря по роду своихъ занятій, раздѣлены на артели, со взаимною другъ за другомъ отвѣтственности. Бѣольшая часть изъ нихъ имѣетъ свои собственные дома въ такъ называемыхъ ремесленныхъ слободахъ, ведетъ жизнь добропорядочную и дѣятельную, и зарабатываетъ до 200 руб. ежегодно. Мастеровые, болѣе другихъ искусные и трудолюбивые, получаютъ гораздо болѣе, хотя и не имѣютъ права возвышать цѣны по своему желанію, ибо отъ Правительства назначена весьма умѣренная такса. Матеріаловъ употреблено въ 1835 году на 16.000 руб.; издѣлій выработано слишкомъ на 26.000 руб.; Приказу Общественнаго Призрѣнія платилось тогда въ видѣ оброка до 2700 руб. ассигнаці-

ми. Съ того времени ремесленное заведеніе значительно сокращено было въ своихъ размѣрахъ, такъ что въ 1852 году находилось на немъ не болѣе 56 человѣкъ муж. пола и 44 женскаго; но по упраздненіи въ томъ же году суконной фабрики вѣдомства Приказа, 230 рабочихъ, при оной состоявшихъ; обращены въ Ремесленный Домъ. Доходу чистаго далъ онъ въ 1851 году Приказу 234 руб., а въ 1852—86 копѣекъ.

Въ прямой линіи съ Ремесленнымъ Домомъ находилось другое заведеніе, важное для Иркутска по мануфактурной своей дѣятельности,—это тюремный замокъ. Въ одной части его помѣщалась вышесказанная суконная фабрика; въ ней осталось къ 1853 году непроданными 40.997 аршинъ сукна, изъ коего бѣлое, въ количествѣ 35.496 аршинъ, обошлось Приказу въ 57½ копѣекъ аршинъ. Заведеніе это ему никакого дохода не давало.

Иркутскъ издревле славится въ Сибири своею торговлею. Въ немъ, кромѣ туземныхъ купцовъ, иногда временно, иногда и постоянно торговали многіе иногородные гости; но въ 1852 году во всей Иркутской Губерніи состояло иногородныхъ только 17 капиталовъ 3 гильдіи, а мѣстныхъ купцовъ: первой гил.—19, второй—21, и третьей—89, что свидѣтельствуетъ о довольно важныхъ оборотахъ съ отдаленными мѣстами, особенно съ Китаемъ. Сверхъ лавокъ, погребовъ, балагановъ, столовъ, устроенныхъ при обывательскихъ домахъ, и на рынкѣ для мелочной продажи, въ мясномъ и рыбномъ рядахъ, есть въ Иркутскѣ два каменные гостиные двора: одинъ купеческій, другой мѣщанскій; но лавки въ нихъ по большей части закрыты, потому что, или остаются совершенно пустыми, или служатъ только складочнымъ мѣстомъ для товаровъ. Русскіе поселяне и инородцы съ хлѣбомъ и другими излишками сельской промышленности пріѣзжаютъ въ городъ лѣтомъ по воскре-

сеньямъ, а зимою почти ежедневно. Для нихъ собственно 8 Іюля бываетъ протонародная ярмарка, на которую доставляютъ всякій лѣсъ и деревянныя пздѣлія. Сверхъ того, для облегченія торговыхъ оборотовъ купечества и пониженія цѣнъ на разные привозные товары, установлена ярмарка съ 1 Декабря по 1 Января, коей оборотъ простирается до 250.000 рублей.

Нижнеудинскъ.

Нижнеудинскъ былъ 1664 года построенъ острогомъ для сбора ясака съ Бурятъ и принадлежалъ первоначально къ Красноярскому Уѣзду, но съ 1783 года самъ назначенъ уѣзднымъ городомъ, а въ 1822 переименованъ окружнымъ. Городъ лежитъ на правомъ берегу Уды и окруженъ каменными горами; къ другой сторонѣ рѣки примыкаютъ луга, на которыхъ построена слобода, называемая Подгородною. Скотоводство, хлѣбопашество и разведеніе огородныхъ овощей предохраняютъ жителей отъ нужды. Торговля ихъ крайне незначительна. Заводовъ нѣтъ никакихъ. Въ 1823 году было въ Нижнеудинскѣ 412 жителей, а въ 1851—2089.

Киренскъ.

Киренскъ построенъ острогомъ въ 1655 году, въ 1775 году учрежденъ городомъ, въ 1783 назначенъ уѣзднымъ городомъ Иркутской Губерніи, а въ 1822 переименованъ окружнымъ. Городъ, имѣющій въ длину пять, а въ ширину полторы версты, лежитъ на правомъ берегу Лены, въ 1028 верстахъ отъ Иркутска, на возвышенномъ мысѣ, между рѣками Леною и Киренгою. Отъ матерой земли отдѣляетъ его притокъ Полой, который, смотря по обстоятельствамъ, течетъ то въ Лену, то въ Киренгу. Домовъ всего 142, жителей 1000, улицъ продольныхъ три и на нихъ крестьянскіе забо-

ры изъ жердей и старыя избы съ крыльцами на улицу. Домовъ порядочныхъ 2—3, да двѣ каменныя церкви. Въ домашней жизни во всемъ недостатокъ. Нѣтъ продажной говядины, каждый бьетъ скотину на себя, нѣтъ гостинаго двора, нѣтъ рынка, но весною купеческія павозки, идущія въ Якутскъ, останавливаются въ Киренскѣ на время, и жители запасаются необходимыми предметами на цѣлый годъ. Торгъ хлѣбомъ, овощами и пушными товарами доставляетъ жителямъ главнѣйшія средства къ пропитанію; многіе изъ нихъ не пренебрегаютъ также земледѣліемъ и скотоводствомъ. Осетры и стерляди, ловимыя въ Ленѣ, близости отъ Киренска, почитаются лучшими въ Сибири.

Чита.

Чита, главный городъ Забайкальской Области, былъ до 1851 острогомъ, съ деревушкою, раскинутою среди прекраснаго натурального сада, на высокомъ берегу Ингоды. Тамъ всегда былъ складочный пунктъ транспортовъ, идущихъ изъ Верхнеудинска въ Нерчинскъ. Движеніе народа показываетъ торговую дѣятельность, и строенія деревни хорошо содержатся. Къ 1853 году считалось въ Читѣ 130 деревянныхъ домовъ, и жителей муж. пола 555, женскаго 152.

Верхнеудинскъ.

Верхнеудинскъ въ 1649 году построенъ острогомъ, въ 1775 учрежденъ провинціальнымъ, а въ 1822 году окружнымъ городомъ Иркутской Губерніи. Онъ расположенъ треугольникомъ по правому берегу Уды, при самомъ впаденіи въ рѣку Селенгу, на луговомъ и совершенно ровномъ пространствѣ; съ правой стороны его окружаютъ каменные горы, лѣса и песчаныя

мѣста. Верхнеудинскъ построенъ правильно, имѣетъ улицы широкія и красивыя, и раздѣляется на двѣ части: городскую и слободскую. Въ первой находилась деревянная крѣпость съ пятью башнями и пороховымъ погребомъ, во второй присутственныя мѣста, тюремный замокъ, разные магазины и обывательскія строенія. Видъ города очень красивъ, большая улица обставлена каменными зданіями. Много домовъ легкой и красивой архитектуры. Каменный гостинный дворъ соотвѣтствуетъ своему назначенію, улицы прямы и широки.

Въ 1823 году было домовъ 408 и жителей 3134, а въ 1852 году домовъ 508 и жителей 3596. Слѣдовательно повтореніе того же явленія, что число домовъ увеличивается въ несравненно большей соразмѣрности, чѣмъ число жителей. Жители ведутъ обширную и прибыльную торговлю съ инородцами, которымъ платятъ за мерлушки, скотъ и лошадей разными пздѣліями, получаемыми изъ Иркутска и изъ Кяхты, гдѣ промѣниваютъ излишки сибирской промышленности на китайскіе товары. Между купечествомъ довольно богатыхъ торговыхъ домовъ. Замѣчателенъ въ окрестностяхъ Верхнеудинска частный стеклянный заводъ кунца Курбатова. Это, за исключеніемъ стекляннаго завода Коновалова въ Енисейскѣ, есть единственное частное заведеніе сего рода.

Селенгинскъ.

Селенгинскъ заложенъ острогомъ въ 1666 году; въ 1685 въ немъ построили рубленый городъ, который, до 1783 былъ уѣзднымъ, а потомъ упраздненъ и въ 1822 приписанъ Иркутской Губерніи къ Верхнеудинскому Округу. Селенгинскъ и Верхнеудинскъ съ ихъ окрестностями заселились преимущественно по заключеніи въ 1689 году Нерчинскаго съ Китайцами договора;

Разбитые отрядомъ, сопровождавшимъ Посла Головина Буриты, осаждавшіе въ 1688 году Селенгинскъ и Верхнеудинскъ, не рѣшились послѣ этого уже противиться завоевателямъ, и большая часть стрѣльцовъ, провожавшихъ Головина, въ числѣ 500 человекъ, не возвратившись за Байкалъ, водворилась по Селенгѣ и его притокамъ. Такимъ образомъ, въ 1726 году, было въ Селенгинскѣ уже болѣе 200 домовъ и двѣ церкви, въ Верхнеудинскѣ каменный домъ и двѣ церкви. Всего насчитывали тогда за Байкаломъ до 10.000 русскихъ поселенцевъ и до 200.000 туземцевъ. Селенгинскъ построенъ на просторной равнинѣ берега Селенги и окруженъ песчаными горами, которыя простираются на нѣсколько верстъ вдоль по теченію рѣки, въ видѣ холмовъ, то голыхъ и каменныхъ, то поросшихъ краснымъ лѣсомъ и покрытыхъ глубокими рывтинами, по которымъ снѣжная вода стекаетъ въ Селенгу. Мѣстоположеніе города крайне невыгодно, во первыхъ потому, что съ лежащихъ за нимъ высокихъ песчаныхъ бугровъ вѣтеръ по всѣмъ улицамъ разноситъ песокъ, во вторыхъ оттого, что весною и осенью потоки отъ растаявшихъ снѣговъ грозятъ наводненіемъ низменной равнинѣ. Потому и послѣдовало Высочайшее повелѣніе о перенесеніи города на лѣвый берегъ Селенги, съ тѣмъ, чтобы на нынѣшнемъ мѣстѣ не только не строить новыхъ домовъ, но и старыхъ не чинить; вслѣдствіе сего нѣкоторые дома уже возведены на новомъ мѣстѣ.

Съ берега Селенги Селенгинскъ похожъ на городъ, но внутренность города не принадлежитъ ни къ селу, ни къ городу. Селенгинскъ былъ нѣкогда торговымъ городомъ подобно Кяхтѣ: въ немъ стоялъ цѣлый полкъ, былъ комендантъ; нынѣ одинъ только каменный соборъ стоитъ какъ памятникъ бывалаго, но городъ со дня на день болѣе упадаетъ.

Баргузинскъ.

Баргузинскій Острогъ построенъ при рѣкѣ того же имени, въ 40 верстахъ отъ ея устья, въ 1648 году, Енисейскими Казаками, и вскорѣ сдѣлался главнымъ мѣстомъ, отъ котораго довольно долгое время зависѣли всѣ завоеванія по ту сторону Байкала. Гарнизонъ его обыкновенно состоялъ изъ 70 человѣкъ, которые смѣнялись черезъ два года. Въ 1775 году Баргузинскій Острогъ приписанъ къ Якутской Провинціи, 1783 года назначенъ уѣзднымъ городомъ Нерчинской Области, а въ 1822 году оставленъ заштатнымъ Иркутской Губерніи Верхнеудинскаго Округа. Въ 1829 году было въ Баргузинѣ жителей муж. п. 138 и женск. 137. Нынѣ въ немъ 55 деревянныхъ домовъ и двѣ церкви, изъ коихъ одна каменная; жителей не болѣе 250 обоюго пола, управляемыхъ старостою. Промышляютъ они рыбною ловлею и торговлею съ окрестными Тунгузами.

Кромѣ городовъ, оставленныхъ въ 1822 году заштатными, есть еще другіе, совершенно уничтоженные и превращенные въ простыя селенія; таковы въ Иркутскомъ Округѣ Балаганскъ, въ Киренскомъ Илимскъ, въ Нерчинскомъ Доронинскъ и Стрѣтенскъ.

Нерчинскъ.

Нерчинскъ основанъ въ 1654 году, въ 1681 изъ острога былъ переименованъ городомъ и получилъ изъ Москвы собственнаго Воеводу. 1708 года его причислили къ Удинской Провинціи Иркутской Губерніи, 1783 г. назначили областнымъ, 1797 уѣзднымъ и наконецъ 1822 г. окружнымъ Иркутской Губерніи. Отъ Москвы отстоитъ онъ на 6448, а отъ Иркутска на 1311 верстъ.

Нерчинскъ, находящійся подъ 51° сѣв. шир. и 131½° долготы, расположенъ на берегу рѣки Нерчи, впадающей въ Шилку ниже новаго города въ 4½ верстахъ. По длинѣ своей онъ стяжалъ имя города; по числу и виду строеній, это кривая деревня, растянута по лунообразной площади. Съ сѣверо-востока городъ окруженъ безлѣсною горою, разрисованною пашнями; къ юго-востоку также гора съ лѣсомъ и пашнями, а съ юга и сѣвера лежатъ широкія площади, гдѣ можетъ помѣститься еще нѣсколько городовъ. На другой сторонѣ Нерчи, противъ города, изрытыя падями горы, и на зеленыхъ площадкахъ ихъ волнуются хлѣба нерчинскихъ жителей. Вообще окрестности города довольно пріятны, но самъ городъ имѣетъ видъ крайне унылый. Отъ деревушки отличается онъ лишь тремя каменными зданіями, поставленными на главной площади, прочіе же дома большею частью ветхи. Полуразвалившіяся кровли, храмлющія ворота, шетневые заборы, окна затянутыя пузыремъ, сальною бумагою, берестою со вставленными стеклышками, показываютъ бѣдность жителей.

Въ 4½ верстахъ отсюда находится старый городъ, въ коемъ дряхлѣетъ еще нѣсколько ветхихъ хижинъ, полуразвалившаяся церковь, и видны остатки старой крѣпости. Въ церкви есть иконы, вынесенныя будто бы изъ Албазина. Число строеній и жителей увеличилось въ Нерчинскѣ въ слѣдующихъ размѣрахъ:

	Въ 1823:	1858:	1852 году:
Домовъ	288	395	487
Жителей	2443	3507	3896

Слѣдовательно домовъ въ 29 лѣтъ прибавилось на 69, а жителей на 598, что, безъ сомнѣнія, служитъ доказательствомъ тому, что новыя постройки не обширнѣе старыхъ.

Средства приобрѣтенія весьма ограниченны, и оттого

низшій классъ живетъ въ крайней бѣдности. Не многіе изъ мѣщанъ знаютъ какое либо мастерство и предоставляютъ это ссыльнымъ. Большая часть жителей занимается хлѣбопашествомъ и разведеніемъ огородныхъ овощей и табаку, который даетъ имъ наибольшій доходъ. Многіе изъ коренныхъ жителей Нерчинска, судя по облику лица, произошли отъ смѣшенія Русскихъ съ Бурятами, ибо Казаки въ первое время часто женились на Монголкахъ; и на потомкахъ ихъ, во всѣхъ городахъ Забайкалья, видѣнъ еще отпечатокъ азійскаго происхожденія, не только на лицѣ, но и въ лѣни и неопрятности.

Торговля, производимая жителями Нерчинска, кромѣ нѣсколькихъ купцовъ, довольно зажиточныхъ, весьма ограничена, и мѣсто это въ торговомъ отношеніи имѣетъ весьма мало значенія съ тѣхъ поръ, какъ вся китайская торговля сосредоточена въ Кяхтѣ. Прежде же изъ Нерчинска караваны прямо отправлялись черезъ Наунъ въ Пекинъ, и графъ Рагузинскій, отправленный въ 1726 году посломъ въ Китай, первый проложилъ дорогу отъ Селенги черезъ Ургу. Много потеряли жители Нерчинска оттого, что пушнаго звѣря въ округѣ стало мало и мерлушка упала въ цѣнѣ. Не смотря на то, Нерчинскъ все еще центръ торговой дѣятельности всего округа, хотя и базары Нерчинскаго и Шилкинскаго заводовъ богаче товарами. Съ основаніемъ областного города Читы, жители изъ Нерчинска стали туда переселяться.

Въ Нерчинскомъ Округѣ были еще два города: Сретинскъ и Доронинскъ, возведенные на эту степень въ 1784 году, но потомъ оставленные.

Сретинскъ стоитъ на правомъ берегу Шилки, въ 80 верстахъ на юго-востокъ отъ Нерчинска, а Доронинскъ при рѣчки Дороникъ, впадающей въ Ингоду въ

389 верстахъ на западъ отъ Нерчинска. Многолюднѣе же бывшихъ этихъ городовъ заводы Шилкинскій и Нерчинскій, и нѣкоторыя изъ пограничныхъ крѣпостей, гдѣ люди зажиточнѣе и торговля потому весьма значительная. Въ Шилкинскомъ серебро-свинцовомъ заводѣ, коего деревянныя строенія расположены въ двѣ линіи по берегу Шилки, считается 220 домовъ и 1500 жителей.

Большой Нерчинскій Заводъ есть центръ управленія Нерчинскимъ Горнымъ Округомъ. Онъ основанъ въ 1700 году на рѣкѣ Алтачѣ, слѣва впадающей въ Аргунь, въ 277 верстахъ къ юго-востоку отъ города Нерчинска. Заводъ этотъ окруженъ совершенно безлѣсными обнаженными горами, и недостатокъ лѣса причиною, что всѣ строенія, за исключеніемъ казенныхъ, имѣютъ видъ самый плачевный. Домовъ 300, жителей со включеніемъ войска и рабочихъ до 3000. Гостиный дворъ довольно оживленъ. Изъ крѣпостей, Тункинская считается самою населенною. Тамъ до 260 домовъ, торговый рядъ и двѣ церкви. Во всѣхъ прочихъ крѣпостяхъ, кромѣ Троицкосавска, не болѣе какъ по 80—100 домовъ, но въ Горбиченской до 700 жителей. По торговымъ же оборотамъ, Акшинская, въ коей не болѣе 400 обитателей, занимаетъ первое мѣсто.

Троицкосавскъ.

Въ Кяхтинскомъ Градоначальствѣ состоятъ городъ Троицкосавскъ и слободы: Торговая, Кяхтинская, Мѣщанская, и Усть-Кяхтинская. Первый въ 416 верстахъ отъ Иркутска и въ 5553 отъ Москвы. Троицкосавская Крѣпость въ 1727 году основана Илирійскимъ Графомъ Саввою Владиславичемъ, который въ царствованія Екатерины I и Петра II, занимаясь, вообще съ китайскими сановниками, назначеніемъ границъ отъ Саянскихъ Горъ до Амура.

Прежней крѣпости болѣе не существуетъ: ея валы и рвы изгладились совершенно. Городъ, въ 1822 году оставленный заштатнымъ, а въ 1851 назначенный мѣстопробываніемъ особаго Градоначальника, стоитъ при ручьѣ Кяхтѣ, въ узкой и песчаной долинѣ, между высокихъ горъ. Мѣстоположеніе самое невыгодное и для жителей, и для торговли. Въ сухое лѣтнее время Кяхта нерѣдко пересыхаетъ, и тогда обыватели край-не нуждаются въ водѣ; напротивъ того, при сильномъ дождѣ, вся вода съ горъ ручьями течетъ въ городъ, не рѣдко повреждая дома и, наполнивъ Кяхту въ высо-кихъ берегахъ ея, дѣлаетъ ее шумною рѣкой. Двухча-совой ливень раззорилъ бы Троицкосавскъ до осно-ванія.

Городъ выстроенъ довольно правильно и красиво. На отлогомъ берегу рѣки возведены огромныя камен-ныя зданія: это таможня и пакгаузы; а въ сосѣдствѣ красивые деревянные дома таможенныхъ чиновни-ковъ. Главная улица тянется черезъ весь городъ; но въ ней экипажи тонутъ въ песокъ. Дома довольно хоро-шей архитектуры. Торгъ въ новомъ гостиниомъ дворѣ производится преимущественно русскими товарами, но есть и китайскія издѣлія. Товары пошлиною очи-щаются, съ російской стороны въ Троицкосавскѣ, а не въ Кяхтѣ, равно какъ съ китайской стороны, по-шлинная очистка производится не въ Май-Май-Ченѣ, а въ Калганѣ. Отъ перевозки товаровъ изъ Кяхты въ Троицкосавскую Таможню, мѣстные жители полу-чаютъ хорошую выгоду.

Кяхтенскія Слободы.

Внизъ по теченію рѣки Кяхты, въ четырехъ вер-стахъ отъ Троицкосавска, лежитъ торговая слобода Кяхта, избранная, на основаніи трактата 1728 года, по-

граничнымъ мѣстомъ для торговли Русскихъ съ Китайцами. Здѣсь живутъ одни купцы; у самыхъ воротъ граница, а отъ нея въ 90 саженьяхъ китайская торговая слобода Май-Май-Чень. Въ 20 наконецъ верстахъ отсюда, при устьѣ рѣки Кяхты, впадающей въ Селенгу, находится Усть-Кяхтинская Слобода. Въ 1852 году было:

	домовъ:	жителей:
Въ Троицкосавскѣ . . .	771	5802
— Кяхтѣ	31	594
— Усть-Кяхтѣ	137	1380

Въ 1829 году было въ Троицкосавскѣ 542 дома и 4504 жителя, а въ Кяхтѣ 32 дома и 326 жителей. Купцовъ было 119, а въ 1852 году 214. Слѣдовательно, успѣхъ видѣнъ, но онъ нисколько не соответствуетъ тому приращенію, которое получила китайская торговля въ послѣднія 25 лѣтъ.

Якутскъ.

Якутскій Край и рѣка Лена извѣстны стали Русскимъ съ 1620 года. Мангазейскіе Казаки, покорившіе на рѣкѣ Вилюѣ Тунгузовъ, спустились по этой рѣкѣ въ Лену и обложили Якутовъ ясакомъ. Спустя лѣтъ шесть послѣ этого, Енисейской команды Сотникъ Бекетовъ вышелъ на Лену съ рѣки Куты, проплылъ по ней почти до устья Алдана и заложилъ въ 1632 году Якутскій Острогъ, верстахъ въ 70 ниже нынѣшняго Якутска. По прошествіи 10 лѣтъ, перенесенъ онъ на нынѣшнее мѣсто. Между тѣмъ однако же возникли несогласія между Енисейскими и Мангазейскими Казаками, которые оба считали себя вправѣ требовать ясакъ съ Якутовъ; и Якуты, выведенные изъ терпѣнія ихъ притѣсненіями, возстали противъ Казаковъ и нѣсколько мѣсяцевъ держали острогъ въ осадѣ.

Для прекращенія несогласій и водворенія порядка, посланъ былъ изъ Москвы, въ 1638 году, Воевода Головинъ, прибывшій въ Якутскъ въ 1640 году. Съ тѣхъ поръ онъ сдѣлался центральнымъ мѣстомъ всѣхъ завоеванныхъ странъ на сѣверо-востокѣ Сибири. Изобильные звѣриныя промыслы и выгодная торговля съ инородцами вскорѣ привлекли туда многихъ искателей счастья изъ Россіи. Они, женись на Якуткахъ, завелись домами: 50 человѣкъ изъ служилыхъ и Дѣтей Боярскихъ получили право дворянства и 500 человѣкъ поступили въ Казаки. Какъ тѣмъ, такъ и другимъ отдѣлены были земли, изъ коихъ бѣдшая часть въ послѣдствіи отошла опять къ Якутамъ.

Якутскъ построенъ на лѣвомъ берегу Лены, на долинѣ, которая, начинаясь верстъ 30 выше Якутска, идетъ вдоль по Ленѣ, верстъ на 70, имѣя въ ширину отъ 5 до 7 верстъ; все же разстояніе, отъ одного береговаго песчанаго кряжа до другаго, составляетъ отъ 10—15 верстъ.

Городъ находится подъ 62° 1' широты и 147° 23' долготы, на разстояніи 7851 версты отъ Москвы и 2714 отъ Иркутска.

Когда строился Якутскъ, Лена протекала возлѣ самаго города большимъ протокомъ; но лѣтъ 65 тому назадъ, во время необыкновеннаго разлитія, протокъ заметало пескомъ, и нынѣ Лена течетъ подлѣ города только въ большую воду, заливая всѣ окрестности. Суда останавливаются въ главномъ руслѣ рѣки, что въ 7 верстахъ отъ города, или въ началѣ протока, и такимъ образомъ лишь въ полоую воду подходятъ къ самому городу.

Достаточные жители ѣздятъ за водою до русла Лены, бѣдные пьютъ часто гнилую воду изъ протока, большею частью же набиваютъ погреба льдомъ зимою, и ледяную воду употребляютъ на чай и для кушанья.

Хотя Якутскъ стоитъ на равнинѣ, по равнина эта имѣетъ множество ложбинъ, гдѣ гніетъ застоявшаяся дождевая вода. Пошелъ дождь—непроходимая грязь отъ солонцеватой почвы; настала засуха—вѣтеръ, пыль столбомъ. Впрочемъ годъ отъ году мѣсто болѣе осушается.

Съ окрестныхъ горъ Якутскъ виднѣется за 25 верстъ и представляется городомъ довольно обширнымъ и красивымъ. Особенную красоту даютъ Якутску монастырь, соборъ и приходскія церкви. Поодаль отъ собора стоятъ порознь огромныя старинныя деревянныя башни. Числомъ ихъ пять. Это остатки древней крѣпости. Спасскій второклассный мужской монастырь, построенный въ 1660 году и возобновленный послѣ пожара въ 1780 году, находится на сѣверномъ краю города, на небольшой возвышенности, обнесенъ красивою каменною, безъ башенъ, оградой и есть лучшее украшеніе города. Всѣхъ монашествующихъ въ монастырѣ вмѣстѣ съ бѣльцами не болѣе 10 человѣкъ. На югозападномъ краю Якутска красуется Святотроицкій Соборъ о пяти позолоченныхъ главахъ, всѣхъ же храмовъ въ Якутскѣ съ монастыремъ 14, а храмовыхъ предѣловъ до 6. Почти ко всѣмъ городскимъ церквамъ, даже и къ собору, принадлежатъ большіе приходы въ якутскихъ селеніяхъ, на разстояніи отъ 200 до 1000 верстъ. Туда, для исполненія Христіанскихъ требъ, городскіе священники выѣзжаютъ по два раза въ годъ, и каждый разъ на нѣсколько мѣсяцевъ.

Городъ занимаетъ несравненно болѣе пространства въ длину, чѣмъ въ ширину. Большихъ и довольно обстроенныхъ въ немъ улицъ 5, изъ коихъ лучшая, простирающаяся на $2\frac{1}{2}$ версты, называется Иркутскою. Всѣ частные дома, за исключеніемъ одного каменнаго, деревянные, одноэтажные, но на многихъ возвышается мезонины. Благодаря простору помеще-

нія, при многихъ домахъ находятся длинныя заборы и весьма широкіе дворы съ разными флигелями на переди, со службами и якутскими юртами сзади. При многихъ домахъ есть и огороды и даже садки, въ которыхъ разводятся кусты смородинные, березки, ивы, лиственница и шиповникъ. Среди города устроенъ квадратный каменный гостинный дворъ, весьма обширный, съ лавками не только снаружи, но и внутри. Тамъ же помѣщается городовая ратуша, съ кладовыми и биржевою залою. Близъ гостинаго двора находится домъ Благороднаго Собранія съ клубомъ.

На восточномъ краю города: базаръ съ нѣсколькими рядами хлѣбныхъ и разныхъ мелочныхъ лавокъ.

Улицы не мощены, и низменные мѣста обыкновенно устилались навозомъ, отчего въ первые теплые дни происходили испаренія, весьма вредныя для здоровья. Нынѣ замѣняется навозъ, въ этомъ отношеніи, мусоромъ, или пескомъ.

	домовъ:	лавокъ:	и жителей было:
Въ 1829 году	295 . . .	— . . .	2626.
— 1852 —	341 . . .	141 . . .	2699.

Слѣдовательно, увеличилось только число домовъ, а не жителей, коихъ въ 1829 году приходилось по 9 на одинъ домъ, а нынѣ по 8, т. е. болѣе чѣмъ въ другихъ городахъ Сибири.

Городскіе жители промышляютъ торговлею съ иностранцами и рыбною ловлею, и живутъ вообще безбѣдно. Ремеслами болѣе занимаются Якуты, чѣмъ Русскіе. Для вымѣна русскихъ произведеній, хлѣба, табаку и желѣзныхъ издѣлій на мѣха, мамонтовую и моржевую кости, ѣздятъ они въ разныя мѣста Якутской Области, болѣе однако же лѣтомъ, чѣмъ зимою. Въ природныхъ Якутахъ Русскіе встрѣчаютъ въ торговлѣ мѣстной большихъ соперниковъ, ибо умомъ, хитростью и дѣятельностью они мало имъ уступаютъ. Не достаетъ

у нихъ связей съ Иркутскомъ, откуда получаютъ преимущественно русскіе товары.

На ярмарку якутскую, продолжающуюся отъ 1-го Іюля по 1-е Августа, пріѣзжаютъ купцы съ верховьевъ Лены, даже Суздальцы съ иконами и Евреи съ мелочными товарами. Сверхъ лодокъ, нагруженныхъ хлѣбомъ, овощами и другими товарами, приплываютъ изъ Олекмы лѣсные плоты, ибо сосна въ Якутскѣ довольно росла, чтобы годиться на постройки. Цѣны всѣмъ предметамъ, кромѣ произведеній скотоводства, чрезвычайно высоки; въ работу же Якуты нанимаются нерѣдко за одну пищу.

Окружные города Якутской Области.

Якутская Область раздѣлена на 6 округовъ: Якутскій, Олекминскій, Верхоянскій, Вилюйскій, Среднеколымскій и Охотскій; но мѣста, отъ которыхъ округи эти получили свое названіе, за исключеніемъ самаго Якутска, не заслуживаютъ названія городовъ. Въ 1829 году было жителей въ 5 поименованныхъ окружныхъ городахъ: 247, 81, 220, 163 и 1398, а домовъ: 62, 9, 45, 32, 121. Въ Олекминскѣ были тогда 3 купца 3 гильдіи, въ Верхоянскѣ 1, а въ Охотскѣ 10. Въ прочихъ городахъ таковыхъ вовсе не состояло. Въ 1852 году было строеній въ этихъ городахъ: 100, 14, 39, 36, 132. Вновь выстроено домовъ, въ теченіе 1852 года, въ Олекминскѣ 8, въ Вилюйскѣ 1, въ Охотскѣ 10. Олекминскъ лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Лены подъ 60° широты. Онъ состоитъ изъ двухъ прямыхъ улицъ и набережной, на которыхъ, въ 1838 году, считалось домовъ и юртъ до 60. Между мелкими деревянными избами проглядываютъ купеческіе дома порядочной величины. Церковь и гостиный дворъ деревянные.

Послѣдній похожъ болѣе на рядъ хлѣбныхъ магазиновъ; дѣйствительно, важнѣйшую статью торговли составляетъ, послѣ пушнаго товара, мука.

Жители состоятъ изъ купцовъ, мѣщанъ и Казаковъ, управленіе же города и округа сосредоточивается, такъ какъ и во всѣхъ прочихъ округахъ Якутской Области, въ лицѣ одного Исправника.

Наиболѣе важности имѣлъ всегда для Ленскаго Края Охотскъ, какъ мѣсто, посредствомъ котораго Сибирь сообщалась съ Камчаткою, куда отправлялись значительные транспорты. Притомъ Охотскъ служилъ гаванью для военныхъ судовъ, имѣлъ верфь и разные морскіе склады. Но неудобства этого порта были давно признаны. Онъ не представляетъ судамъ ни малѣйшей защиты, и на зиму они вытаскиваются на берегъ. Въ рѣку Охоту могутъ входить только суда, сидяція въ водѣ не болѣе 12 футовъ, и то не иначе какъ при полной водѣ, или въ половину прибывой. Фарватеръ узокъ, теченіе стремительное и неправильное, отчего неоднократно разбивались здѣсь казенныя транспортныя суда. Послѣ спуска весною въ воду зимовавшихъ судовъ, имъ часто приходилось ожидать мѣсяцъ возможности выйти въ море, которое обыкновенно не ранѣе 15 Іюня освобождается отъ льду.

Къ этимъ невыгодамъ присоединялись еще другія, именно: 1) неудобство пути отъ Якутска до Охотска; 2) цынга, которою страдаютъ всѣ прибывшіе въ Охотскъ, и 3) частыя наводненія, коимъ подверженъ островъ, на которомъ стоитъ бѣльшая часть городскихъ строеній. Якутскъ сообщается съ Охотскомъ посредствомъ Лены, Алдана, Юдомы и Охоты; но путь этотъ столь длиненъ, что онъ давно уже покинутъ, и всѣ транспорты идутъ на выюкахъ. При этомъ же представляется то неудобство, что послѣднія 600 верстъ, не доходя Охотска, пролегаютъ по мѣстности

гористой и необитаемой. Въ этомъ уваженіи уже въ концѣ прошедшаго столѣтія предположено вести дорогу отъ Якутска до устья рѣки Май, впадающей въ Алданъ, оттуда вверхъ по Маѣ до урочища Нелькана, а далѣе къ Алдамскому Заливу Охотскаго Моря, гдѣ предполагалось учредить портъ вмѣсто Охотскаго. Направленіе это имѣетъ то преимущество, что горный перевалъ сокращается и дорога по большей части пролегаетъ по мѣстамъ, богатымъ пастбищами, и гдѣ могъ бы также родиться хлѣбъ, какъ онъ родится въ Амгинской Слободѣ. Развалины мостовъ свидѣтельствуютъ, что работы по этой дорогѣ быми начаты, но по неизвѣстнымъ причинамъ не кончены.

Цынга до того свирѣпствуетъ въ Охотскѣ, что въ 1850 году изъ ста одиннадцати человѣкъ флотскаго экипажа, 63, одержимыхъ этой болѣзною, находились въ госпиталѣ.

Всѣ эти соображенія заставили Правительство перенести портъ изъ Охотска въ Аянъ, лежащій около 300 верстъ къ ю.-з. отъ Охотска, подъ $56^{\circ} 28' 40''$ с. ш. и $221^{\circ} 40'$ з. д. (отъ Гринича). Примѣръ тому подали Россійско-Американская Компанія, которая, въ виду опасности, угрожавшей строеніямъ ея факторіи въ Охотскѣ отъ наводненій и сильнаго напора воды, перенесла всю факторію свою, въ продолженіе 1843 и 1844 годовъ, въ Аянъ.

Заливъ Аянский, изслѣдованный въ 1790, 1832 и 1843 годахъ, вдается въ охотскій берегъ къ сѣверу подъ мысомъ Ландоръ-Леготни. Съ запада онъ ограничивается желтымъ мысомъ. Въ чертѣ отъ этого мыса до противоположнаго восточнаго берега разстояніе около $1\frac{1}{2}$ версты; далѣе заливъ суживается до 250 сажень, а потомъ опять нѣсколько разширяется. Продолженіе по меридіану съ небольшимъ $1\frac{1}{2}$ версты.

Такимъ образомъ заливъ открытъ на ю.-ю.-в. черезъ

ю. до ю.-з., слѣдовательно въ сторонѣ, въ которой здѣсь дуютъ наиболѣе тихіе вѣтры. Глубина при входѣ залива до 7 сажень, но далѣе, въ самой бухтѣ, до $1\frac{1}{2}$. Грунтъ—илъ съ пескомъ. Берега гористы. Входъ въ заливъ и выходъ изъ онаго удобны. Отъ сильныхъ вѣтровъ онъ защищенъ; входная стоянка, въ 100 саженьяхъ отъ берега, безопасна. Зимовать въ заливѣ могутъ однако только малые одномачтовые бота (Географическія Извѣстія, издаваемыя Русскимъ Географическимъ Обществомъ, 1848, II, 47). Дорога отъ Якутска идетъ по вышесказанному направленію до Нелькана, по телѣжному пути, а оттуда 200 верстъ выючною тропою по горамъ.

За переносомъ, къ 1852 году, порта въ Аянъ, осталось въ Охотскѣ одно лишь Окружное Управленіе.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Промыслы.

Промыслы жителей Сибири состоятъ въ звѣриной и рыбной ловлѣ, въ собираніи кедровыхъ орѣховъ, разныхъ ягодъ, корней и мамонтовыхъ костей, въ скотоводствѣ, земледѣліи, горныхъ промыслахъ, извозѣ, разныхъ рукодѣліяхъ и торговлѣ.

Немногіе ограничиваются однимъ изъ этихъ занятій, а благосостояніе большей части поселянъ въ Сибири происходитъ именно оттого, что широкое раздолье, среди котораго они живутъ, позволяетъ имъ пользоваться, сверхъ плодовъ, извлекаемыхъ изъ земли, собственными трудами, даровыми произведеніями природы; тѣ же племена, которыя живутъ исключительно этимъ послѣднимъ способомъ, т. е. звѣриною или рыбною ловлею, находятся всѣ въ жалкомъ положеніи; однимъ же собираніемъ ягодъ или орѣховъ, разумѣется, питаться нельзя.

1) Собираніе орѣховъ, ягодъ и т. п.

Сверхъ орѣховъ и ягодъ, жители Сибири употребляютъ еще въ пищу, изъ дикихъ растеній: разные корни, и хмѣль; многіе также занимаются весьма усердно собираніемъ мамонтовой кости. Изъ всѣхъ статей этихъ только орѣхи и мамонтовые клыки дѣлаются предметомъ торговли; остальные, служа лишь для удовлетворенія собственной надобности жителей, находятъ покупателей только по городамъ сибирскимъ.

Полевыми ягодами богаты всѣ части Сибири, и жители усердно занимаются ихъ собираніемъ. На сѣверѣ составляютъ они даже немаловажный предметъ пищи. Изъ подземныхъ растеній преимущественно распространена по Сибири сарана, собираніемъ коей занимаются инородцы во многихъ мѣстахъ. Наибольшее разнообразіе съѣдобныхъ корневыхъ дикихъ растеній встрѣчается, кажется, въ степяхъ Минуссинскаго Округа, гдѣ составляютъ они немаловажную статью въ хозяйствѣ тамошнихъ кочевыхъ племенъ. Дикій хмѣль произрастаетъ по низменнымъ берегамъ и островамъ на рѣкахъ Енисей и Иртышѣ, и собирается прибрежными Казаками и поселянами для выдѣльванія домашняго пива и частью на продажу; но пива вообще потребляется такъ мало, что и хмѣля можетъ расходиться немного.

Несравненно болѣе выгоды доставляетъ собираніе кедровыхъ орѣховъ, которымъ занимаются обитатели всѣхъ мѣстъ, изобилующихъ кедровниками. Изъ Березова отправляется ежегодно, вверхъ по Оби, до 20.000 пудъ кедровыхъ орѣховъ. Въ сѣверныхъ волостяхъ Томской Губерніи, собираніе орѣховъ принадлежитъ къ немаловажнымъ промысламъ жителей; но, по замѣчаніямъ ихъ, орѣхи хорошо рождаются только черезъ каждыя

3—5 лѣтъ, да сбытъ ихъ, какъ товара громоздкаго и малоцѣннаго, удобенъ лишь поблизости главныхъ сухоходныхъ рѣкъ (Въ 1840 году продавался въ Томскѣ пудъ орѣховъ по 75—120 копѣекъ) Такимъ же образомъ собираются орѣхи по лѣсамъ другихъ частей Сибири, и полагаютъ, что въ одномъ Забайкальскомъ Краѣ добывается оныхъ до 25.000 пудовъ. Товаръ этотъ изъ Тобольской Губерніи вывозится въ Россію, и во множествѣ употребляется по городамъ и селеніямъ Сибири.

Исключительное достояніе Сибири составляютъ мамонтовые клыки, отыскиваемые преимущественно подъ рѣчными наносами въ сѣверной полосѣ Сибири. Не только жители тундръ занимаются собираніемъ костей, но русскіе промышленники нарочно для этого разъѣзжаютъ по тундрамъ. Собранныя кости складываются въ кучи и остаются тамъ неприкосновенными, пока не встрѣтится возможность ихъ вывести. Ежегодно поступаетъ оныхъ въ продажу болѣе 1000 пудовъ по цѣнѣ 5—6 руб. за пудъ. Чѣмъ клыки эти больше, бѣлѣе и тверже, тѣмъ они цѣннѣе, и иные попадаютъ вѣсомъ до 8 пудовъ. Отъ долговременнаго лежанія на воздухѣ, кость желтѣетъ, трескается и гниетъ. Несравненно важнѣе собиранія разсѣянныхъ этихъ костей—рыбная и звѣриная ловли. Иностранцы, занимающіеся этими промыслами, рѣдко ограничиваются одною звѣриною или рыбною ловлею, но промышляютъ обыкновенно тою и другою. Изъ сего правила исключаются только Ламуты, Коряки и сидячіе Чукчи на берегахъ Тихаго Океана, которымъ промыселъ китовъ, моржей, тюленей и рыбы доставляетъ безбѣдное существованіе. А охотою безъ рыбной ловли живутъ иныя Тунгузскія племена, содержащія нѣкоторое число ланей, которыя не позволяютъ имъ останавливаться на озерахъ и рѣкахъ для ловли рыбы. Всѣ прочіе, кажется, рыболовы и звѣ-

ропромышленники занимаются въ совокупности тѣмъ и другимъ промысломъ, но такъ что у иныхъ одинъ, у другихъ другой, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, составляетъ главное занятіе.

Въ Сибири изобиліе рыбы въ рѣкахъ и озерахъ уменьшается отъ запада къ востоку, тогда какъ наоборотъ число и цѣнность пушныхъ звѣрей въ Восточной Сибири несравненно значительнѣе чѣмъ въ Западной. Причина тому заключается въ орографическомъ положеніи двухъ этихъ отдѣловъ Сибири. Западный низменъ, болотистъ, богатъ озерами, рѣками, съ медленнымъ теченіемъ и съ водою болѣе или менѣе мутною, исполненною веществами, могущими служить пищею рыбамъ; въ восточномъ же отдѣлѣ, прорѣзанномъ во всѣхъ направленіяхъ горами, озеръ мало, рѣки быстры, съ вѣчно прозрачною водою, съ дномъ каменистымъ, представляющимъ рыбамъ скудный кормъ, между тѣмъ въ лѣсахъ, растущихъ на твердомъ материкѣ Восточной Сибири, водится звѣрь, избѣгающій мѣстъ болотистыхъ, доступныхъ ему только въ зимнее время. Оттого рыбный промыселъ составляетъ главное занятіе инородцевъ нѣкоторыхъ рѣкъ Западной Сибири, тогда какъ инородцы, бродящіе по гористымъ мѣстамъ Восточной Сибири, болѣе промышляютъ охотою. Рѣку Енисей должно и въ этомъ отношеніи считать раздѣльною чертою между Западною и Восточною Сибирью. Самоѣдскія и Остяцкія племена, живущія по лѣвую низменную его сторону, промышляютъ наиболѣе рыбою; и лишь въ началѣ и концѣ зимы охотятся за звѣремъ; народы же, занимающіе правую нагорную сторону, между коими много Тунгузовъ, гоняются за звѣремъ, и случайно только, останавливаясь на берегу рѣки, или озера, пытаются также добывать рыбу; но, по недостатку требуемыхъ для того снарядовъ, которые возить съ собою при без-

прерывныхъ переходахъ трудно, рѣдко достается имъ рыба въ нѣсколько значительномъ количествѣ.

2) Рыбопромышленность.

Рыбный промыселъ наиболѣе развитъ на рѣкѣ Оби и на Байкальскомъ Озерѣ, но съ тѣмъ различіемъ, что многіе изъ Остяковъ и Самоѣдовъ, обитающихъ по берегамъ Оби, промысляютъ исключительно рыбою, тогда какъ немногіе изъ Русскихъ, поселенныхъ по берегамъ Байкала, ограничиваются однимъ этимъ занятіемъ.

а) Рѣка Обь.

По вскрытіи рѣки Оби, въ концѣ Мая и въ началѣ Юня, рыба, выходя изъ Обской Губы, тянется вверхъ. Рыба эта: осетръ, нельма, муксунъ, сырокъ, налимъ, шекуръ, пыджьянъ, и сельди. Она проходитъ даже въ Томскую Губернію, кромѣ шекура, пыджьяна и сельдей, изъ коихъ двѣ первыя поворачиваютъ въ рѣку Сыню, Обдорскаго Отдѣленія, выходящую изъ хребта Уральскаго, въ вершинахъ которой и остаются на цѣлую зиму, ибо какъ Сыня, такъ и многія другія рѣки, впадающія въ Обь, и самая Обь, въ Декабрѣ или въ началѣ Января, замираютъ или приходятъ въ гніеніе (*). Посему остаются обитаемыми для рыбы только вершины рѣкъ, освѣжаемыя водою изъ ключей, и губа Обская, въ которой масса воды слишкомъ велика, чтобы подвергаться гніенію. Въ губѣ этой промысла-

---

(*) Если заморъ застигнетъ рыбу на мѣстѣ, гдѣ нѣтъ ключей или сильнаго теченія, то она гибнетъ. На здоровье же человѣка замерзшая вода никакого вліянія не имѣетъ, и ни вида, ни вкуса не измѣняетъ. Причиною этого явленія считаютъ притокъ стоячихъ водъ изъ болотъ и озеръ, усиливающейся по мѣрѣ того, какъ убываетъ вода въ рѣкахъ.

ли въ прежнее время рыбу одни только Остяки и Самоѣды, и то только для собственнаго продовольствія. Нынѣ и русскіе промышленники доходятъ до Обской Губы и скупаютъ тамъ рыбу отъ туземцевъ.

Сельди проходятъ въ рѣки Сосву и Сыгву, вытекающія изъ хребта Уральскаго, и тамъ ловятся въ Августѣ и Сентябрѣ; но ихъ въ Оби никогда въ большомъ количествѣ не ловили. Выше Березова встрѣчаются, сверхъ означенной выше рыбы, также: шуки, язи, окуни и плотва, которыя не входятъ въ море, а водятся по притокамъ Оби.

(Туземцы рыбы никогда не солятъ, а токмо сушатъ на открытомъ воздухѣ, и потомъ поджариваютъ или коптятъ надъ легкимъ огнемъ.)

(Осетровъ, нельмъ, муксуновъ, сырковъ и налимовъ промышляютъ въ сорахъ Обской Губы, т. е. на меляхъ, или по заливамъ Обскимъ. Для сего употребляются невода сажень въ сорокъ, которые столь легки, что одинъ человѣкъ ими распоряжается.) Уловленную рыбу валятъ, добываютъ изъ нея жиръ, употребляемый Остяками и Самоѣдами въ пищу, а избытки продаютъ Русскимъ. Кости рыбныя высушиваютъ и изъ нихъ выдѣлывается бульонъ, сгущаемый мукою. Смѣсь эта покупается также Русскими для корма собакъ.

Отъ устья Оби до юртъ Яры на Оби, подобно какъ на самой губѣ, по причинѣ мелководія, ловятъ рыбу лишь небольшими неводами. Начиная же оттуда до Обдорска, употребляютъ невода гораздо большей мѣры. Сверхъ сего ловцы прибѣгаютъ еще къ иному способу. Они садятся по одному въ небольшую лодку, спуская въ воду колыданы (связанныя изъ нитокъ или распущеннаго холста сѣтки), прикрѣпленные къ шесту. Къ шесту привязывается камень, притягивающій сѣть ко дну, а къ камню и шесту веревка, посред-

ствомъ которой колыданъ вытягивается изъ воды. Этимъ снарядомъ добывается не только мелкая рыба, но и нельма и даже осетръ, котораго однако съ трудомъ вытаскиваютъ.

(Отъ Обдорска до устья Иртыша и по Оби до Сургута и выше, инородцы промышляютъ рыбу неводами различной величины, которые у Остяковъ, производящихъ ловлю отъ Обдорска до Березова, величиною сажень по сту и менѣе, а у купцовъ и мѣщанъ, прїѣзжающихъ изъ Тобольска, Березова и мѣстъ другихъ для соленія рыбы, отъ 200 до 350 сажень.) Этихъ промышленниковъ называютъ прасолами.) Они впрочемъ употребляютъ также колыданы. Отъ Обдорска до Березова и выше, верстъ на сто по Оби, дѣлаютъ также бережники, т. е. запоры или загороды, входящіе отъ берега въ рѣку сажень на 20, 25 и 30. Въ ворота, оставляемыя въ концѣ запора, ставятся гимги или длинныя и узкія морды, коими ловятъ муксуновъ, сырковъ, нельму, осетровъ и налимовъ. Передъ временемъ убыи воды, въ Іюль и Августѣ, запруживаютъ также истоки озеръ, образовавшихся при полноводіи, препятствуя и этимъ рыбѣ, при стокѣ воды, воротиться въ рѣку; затѣмъ вычерпываютъ ее безъ труда.

Всѣми вышесказанными способами добывается однако несравненно менѣе рыбы, чѣмъ огромными неводами русскихъ промышленниковъ.

Стерлядей и осетровъ ловятъ еще переметами, которые дѣлаются изъ хребтинки раздерганнаго холста, къ которой прикрѣпляется отъ 5 до 10 удъ, на которыя вздѣваются куски маленькихъ нельмъ или сырковъ. Переметы ставятъ на пескахъ или отмеляхъ въ глубину отъ шести до восьми сажень и добываютъ при каждомъ высмотрѣ по осетру и по два, судя по ходу рыбы, что однако же бываетъ рѣдко. Промыселъ сей

производится Русскими и Остяками, но болѣе первыми, отъ самаго Обдорска до устья рѣки Иртыша, а по Оби до Сургута и выше. Преимущественно ловятъ переметами, небольшихъ размѣровъ, стерлядей, попадающихся въ довольно значительномъ количествѣ. Для нихъ придѣлываются также къ снасти, которая содержитъ въ себѣ болѣе ста сажень, удочки, насаживаемыя червяками. Самолововъ по Оби, внизъ отъ устья Иртыша, не употребляютъ.

По окончаніи лѣтняго промысла, въ половинѣ Сентября, Остяки перегораживаютъ жердями Малую Обь, отъ Обдорска вверхъ на разстояніи 150 верстъ, поставляя жердь отъ жерди на поларшина и менѣе. Въ промежутки оныхъ запускаютъ мелкій лѣсъ, оставляя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ городьбы отверзтія. Противъ оныхъ дѣлаютъ надъ водою помосты, чтобъ удобно было сидѣть человѣку, и въ отверзтія спускаются важаны, родъ сѣтей, длиною 10, шириною 4 сажень. Посредствомъ сего достаютъ осетровъ и всякую рыбу, плывущую по Оби обратно въ Обскую Губу. Таковой промыселъ продолжается до заморозовъ. Осетровъ сажаютъ въ садки. Осенью, когда рѣки укрѣплятся, то устраиваются новыя городьбы какъ на Малой, такъ и на Большой Оби. Подлѣ городьбы ставятъ гимги, длиною 4, вышиною 2 и болѣе аршинъ, ширина же равна почти вышинѣ, и гимга отъ гимги находится чрезъ всю рѣку, разстояніемъ сажени на полторы или на двѣ. Въ сихъ гимгахъ ловятъ осетровъ, нельмъ разной величины, рѣдко муксуновъ и сырковъ. Промыселъ продолжается дотолѣ, пока замретъ Обь, т. е. по Январь мѣсяцъ.

Рыбу какъ до замороза, такъ послѣ пойманную, продаютъ и промѣниваютъ на хлѣбъ, живыхъ ланей и другіе предметы Березовскимъ обывателямъ и Зырянамъ Мезенскаго и Пустозерскаго уѣздовъ. Жители

Березовскіе сдаютъ сію рыбу Тобольскимъ закупщикамъ; а жители Архангельской Губерніи увозятъ ее на ланяхъ за Уральскій Хребетъ въ свои мѣста. Осетровъ пудъ продавали Остяки, лѣтъ 30 тому назадъ, отъ пяти до семи руб. ассигнаціями; нельму отъ трехъ до четырехъ рублей. Въ 1837 году цѣны на осетровъ въ Обдорскѣ поднялись до 7—8 руб., а на нельмъ до 5—6 руб. ассигнац.; цѣна разумѣется зависитъ отъ хорошаго или худаго улова и отъ требованія на рыбу.

Выше Березова, по Кондинскому Отдѣленію, начиная отъ погоста Малаго Отлыма до устья Иртыша, на разстояніи 200 верстъ, промышляютъ рыбу нельму почти все только Русскіе, Остяки же весьма рѣдко. Мѣстные и пріѣзжающіе изъ Тобольскаго Округа жители, послѣдніе часто по найму, ловятъ рыбу удочками или крючками, насаживая на оныя мелкую рыбу. Добытое отправляютъ въ Тобольскъ, либо здаютъ нарочно прибывающимъ покупателямъ. Уловъ сей рыбы не всегда бываетъ одинаковъ, но среднимъ числомъ простирается до 1000 пудовъ.

Русскіе промышленники лѣтомъ добытую рыбу солятъ весьма крѣпко. Такъ называемые просолы, т. е. промышленники, скупающіе у рыболововъ свѣжую рыбу для соленія, употребляютъ для сего большіе чаны, вмѣщающіе ровныхъ муксуновъ отъ 750 до 1000, сырковъ отъ 1700 до 2600, осетровъ и нельмъ, смотря по величинѣ; а мелкіе промышленники укладываютъ рыбу въ бочки сороковедерныя, опоражниваемыя изъподъ простаго вина, въ Березовѣ покупаемыя или съ собою привозимыя. Когда рыба просолится, промышляютъ ее въ томъ же разсолѣ и складываютъ въ стопы, потомъ нагрузивши на суда, отправляютъ въ Тобольскъ, откуда уже развозится она по разнымъ мѣстамъ. Самое большее, однако, количество отправлялось

въ прежнее время гужемъ въ Екатеринбургъ для тамошнихъ горныхъ заводовъ. Закупщики изъ сего города нарочно приѣзжали въ Тобольскъ, иногда же отвозили рыбу сами хозяева судовъ, т. е. просолы (*).

Нынѣ требованіе на обскую рыбу въ Пермской Губерніи замѣтно уменьшилось отъ дурнаго приготовленія ея и употребленія, вмѣсто соли Коряковского Озера, соли другихъ озеръ, которая низшей доброты.

Морская рыба вообще вкусна, но очень жирна и нѣжна. Оттого не можетъ она оставаться безъ просола и на однѣ сутки, особенно въ теплые дни; просоленная же рыба сохраняется годъ, два и болѣе, но мало вкусна. Густой засолъ дѣлаетъ ее отвратительною и нельзя ее сравнить съ рыбами волжскими. Налимовъ солятъ мало, потому что соленные чрезмѣрно жестки и невкусны. Соли издерживается на тысячу муксуновъ 25 пудовъ, на 1000 сырковъ 10 пудовъ, на пудъ осетровъ и нельмъ по 15 фунтовъ.

Кромѣ осетровъ, вся остальная рыба, какъ то: нельма, муксуны, сырки, шекуры и пыджьяны, отъ самаго моря до Березова, добывается почти не икраяная, а если въ нѣкоторыхъ рыбахъ и бываетъ икра, то не въ значительномъ количествѣ, притомъ не спѣлая. Но за то осетры весьма икраяны, хотя и не всѣ. Икра въ нихъ то жирная и жидкая, то зернистая и спѣлая. Свѣжая, не много просоленная; весьма вкусна; дабы сберечь ее на долгое время, и предохранять отъ порчи, солятъ накрѣпко, отчего теряетъ она естественный вкусъ и получаетъ горьковатость. Приготовленіе

(*) Въ одномъ Обдорскомъ Коммисарствѣ, въ 1816 г., добыто рыбы просолами, имѣвшими пять судовъ, и мелочными рыболовами, не считая Остяковъ и Самоѣдовъ, на сумму отъ 100 до 150 тысячъ руб. ассигнаціями, что, считая цѣну пуда въ тогдашнее время въ 3—4 руб., равняется 25—40 т. пудовъ.

паусной икры на Оби еще не повсемѣстно введено, но она, по большому числу добываемыхъ осетровъ, могла бы сдѣлаться важнымъ предметомъ торговли.

Ловимая выше Березова, вверхъ по рѣкѣ Оби, рыба: муксунъ, сырки, нельма и шекуры, большею частію икряна и чѣмъ выше по рѣкѣ, тѣмъ икра зернистѣе и спѣлѣе; нѣкоторая часть икры, и то въ одномъ только Сургутскомъ Отдѣленіи, добываемая въ началѣ Сентября, просаливается лишь слегка въ ожиданіи скорого наступленія холода.

Независимо отъ икры, осетры даютъ довольно жиру, который предпочитается всякому другому, поелику жиръ нельмы, муксуна, сырка, шекура и язя получается съ кишекъ предварительнымъ сквашиваніемъ, и потомъ вытапливается въ котлахъ на огнѣ, чѣмъ сообщается ему непріятный запахъ и вкусъ, осетровый же жиръ вынимаютъ изъ молоковъ, а не изъ кишекъ; молоки немедленно вытапливаются для жиру безъ всякой закваски. Подобно сему получается жиръ изъ налимовъ, у коихъ онъ находится въ максѣ или ксени. Поразваркѣ ксени, выливается она въ холщевые мѣшки и кладется въ тиски или подъ деревянные гнеты, которыми весь жиръ выдавливается. Добротою и вкусомъ мало уступаетъ онъ осетровому. Всего жиру въ лѣто, у просоловъ, накаплиется по нѣскольку сороковыхъ бочекъ. Осетроваго и налимяго жиру пудъ продавался въ 1816 году отъ 12 до 15 руб., а прочаго отъ 8 до 10 руб. ассигнаціями. Въ то время туземцамъ давали наемной платы въ лѣто: за песокъ обскій отъ 40 до 130 рублей, за соровыя мѣста отъ 10 до 40 рублей, что мало соотвѣтствовало выгодамъ, какія получали Русскіе отъ рыболовства. Рыбы, сколько замѣчено, становится въ Оби ни болѣе ни менѣе, но въ иное лѣто промыселъ бываетъ обильнѣе чѣмъ въ другое. Причиною сему: 1) ранній подъемъ рыбы съ моря, когда

еще Обь, ниже Обдорска, не очистилась отъ льдовъ, и рыба, бывъ въ ходу, затирается льдинами или задавливается на меляхъ обскихъ, ибо русло Оби въ губѣ весьма стѣснено и не шире ста сажень, а по обѣмъ сторонамъ русла мели, занимающія великое пространство. Глубина ихъ не выше одного до трехъ аршинъ. 2) Большеводіе, покрывающее рыбопромышленные пески и соры, и продолжающееся во все время промысловъ. 3) Бури, случающіяся въ дни лучшаго хода морской рыбы, ибо она большимъ руномъ ходитъ не долго (*). 4) (Дельфины или, по названію мѣстныхъ жителей, бѣлуги, приходящія съ моря въ большомъ количествѣ и по Оби проходящія вверхъ до Кушеватскаго Погоста, отстоящаго отъ Обдорска болѣе двухсотъ верстъ.) Руномъ своимъ занимаютъ они въ поперечникъ почти всю Обь, а длиною около пяти верстъ и болѣе, и плаваютъ въ Оби взадъ и впередъ сначала своего прихода, съ Іюня мѣсяца, по исходъ Сентября. Ихъ боятся не только мелкая рыба, но даже осетры. Случается, что передъ приходомъ и уходомъ ихъ, въ цѣлыя полсутки промышленники въ неводахъ ни одной рыбы не добываютъ; а иногда дельфины попадающихся на переметахъ осетровъ уносятъ вмѣстѣ съ переметами. Ловить дельфиновъ обыкновенными неводами невозможно, потому что они ихъ раздраютъ; но Остякамъ случается ихъ поймать загораживая стоки озеръ, въ которые они входятъ при полноводіи.

Съ добытыхъ дельфиновъ сдираютъ шкуры, выкраиваютъ ихъ на ремни и употребляютъ на оленье

(*) Рыба всѣхъ родовъ проходитъ ниже Обдорска одновременно. Въ первыя сутки руна рѣдки, самые же густые въ 3, 4 и 5 день. Это продолжается не далѣе недѣли. Выше Обдорска является напередъ сырокъ, чрезъ двое сутокъ нельма, въ пятые сутки муксунъ и осетръ. Къ Березову только приходятъ нельма, сырокъ и осетръ чрезъ двѣ недѣли, а муксунъ остается на низу въ сорахъ и выходитъ не раньше мѣсяца.

упряжь, а жиръ способенъ на выдѣлку кожъ. Добывается его изъ самага большаго дельфина до 25 пудовъ. Величина дельфина самага малаго роста съ большаго осетра, самый большой около 4 сажень, толщины 7 четвертей, шириною по спинѣ 6 четвертей. Коренные обитатели сѣверныхъ частей Тобольской и Томской губерній пользуются тѣмъ великимъ преимуществомъ, что всѣ лучшія рыболовныя и охотничьи мѣста Правительствомъ признаны ихъ собственностью. Живущіе по берегамъ Оби извлекаютъ изъ этого немалую выгоду, ибо многіе изъ нихъ, будучи слишкомъ бѣдны или лучше сказать безпечны, чтобы самимъ ловить рыбу, отдаютъ Русскимъ въ наймы пески, т. е. отмели и наносныя мѣста, на коихъ водится рыба преимущественно. Эти рыболовныя мѣста всегда находятся въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ семействъ, и не могутъ быть отдаваемы въ наймы безъ согласія всѣхъ участниковъ; лѣсныя же участки раздѣлены посемейно, по той весьма ясной причинѣ, что охота производится отдѣльными лицами, и охотники, при большомъ ихъ числѣ въ одномъ мѣстѣ, другъ другу только мѣшаютъ, между тѣмъ какъ рыбная ловля можетъ успѣшно производиться лишь совокупными силами многихъ. Рыболовныя мѣста у туземцевъ нанимаются жителями Тобольска, Березова, Сургута, Нарыма, которые снаряжаютъ суда для ловли. Плата за рыболовное мѣсто поровну раздѣляется между хозяевами, но она рѣдко производится деньгами, которыя сѣвернымъ инородцамъ совершенно не извѣстны, а болѣе товарами, и обыкновенно условіе найма заключается на нѣсколько лѣтъ впередъ. Случается же, что по измѣненіямъ въ руслѣ рѣки, мѣста, бывшія весьма рыбными въ одномъ году, не даютъ никакой добычи въ другомъ, и наемщикъ остается въ явномъ убыткѣ. Впрочемъ, не всѣ рыбопромышленники изъ

Русскихъ занимаются ловлею своими средствами. Многіе, предоставляя ее туземцамъ, вымѣниваютъ у нихъ только рыбу. Этотъ послѣдній способъ употребителенъ преимущественно на Оби, къ сѣверу отъ Обдорска; первый по всему остальному теченію Оби и Иртыша.

(Суда, употребляемыя для промысла Русскими, поднимаютъ: большія, называемыя досчениками, отъ 7000 до 15.000 пудовъ, а малыя, называемыя каюками, 3000 пудовъ.) Послѣднія плаваютъ только по Иртышу и не доходятъ до мѣста сліянія его съ Обью. Устройство таковыхъ судовъ стоитъ отъ 500 до 2000 рублей. Тобольскіе купцы заказываютъ ихъ большею частью въ Томскомъ Округѣ. Рабочаго народа помѣщается на каюкахъ до 40, на досченикахъ отъ 70—150 человѣкъ. (Березовскіе промышленники нанимаютъ рабочихъ изъ Остяковъ, Тобольскіе изъ Русскихъ, производя имъ на лѣто; т. е. съ Мая по Октябрь, платы до 20 руб. каждому. Изъ Березова выходитъ подобныхъ лодокъ до 30.) Онѣ принадлежатъ тамошнимъ купцамъ, мѣщанамъ, крестьянамъ, слагающимся часто на этотъ конецъ; изъ Тобольска же, въ 1846 году, отправлено на промыселъ не болѣе 7 досчениковъ и 8 каюковъ.) Тобольскія суда перевозятъ не только рыбопромышленниковъ, но и купцовъ, съ товарами отправляющихся въ Березовъ и въ другія при-Обскія мѣста, или оттуда возвращающихся. Впрочемъ, сверхъ означенныхъ большихъ судовъ, бываютъ у Русскихъ также мелкія, и есть промышленники, коихъ оборотъ не превышаетъ 50—150 руб. ассигн. Тѣ изъ промышленниковъ, которые не намѣреваются сами заниматься рыбною ловлей, снабжаются мукою, солью, рыболовными снастями, и разнымъ мелочнымъ товаромъ, который, прибывъ на мѣсто ловли, раздаютъ въ долгъ Самоѣдамъ и Остякамъ, а потомъ собираютъ они у нихъ, въ уплату, наловлен-

ную рыбу, которую солятъ и готовятъ помощью своихъ рабочихъ. Тобольскіе и Туринскіе промышленники, отправляющіеся всѣ почти изъ Иртыша на рѣку Обь, принадлежатъ къ сему послѣднему разряду, называемому просолами; Березовскіе же столько сами занимаются ловлею, сколько покупаютъ рыбу у туземцевъ, а рыбный товаръ сдаютъ прибывшимъ изъ Тобольска купцамъ, которые заходятъ также для собиранія рыбы въ Сургутъ. Березовцы пускаются для сего изъ Оби въ Сосву и Синю.

По отплытіи русскихъ судовъ, туземцы уже занимаются ловлею для собственнаго продовольствія или для продажи прибывающимъ зимою покупателямъ. Въ иныхъ мѣстахъ Остяки для этой ловли составляютъ артели и употребляютъ невода, подобные русскимъ; большею же частью довольствуются они рыболовными снарядами собственнаго издѣлія, или мелкими купными сѣтями, а лодки употребляютъ выдолбленныя изъ бревна, которыя обходятся имъ не дороже рубля или двухъ рублей.

(По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1834 году, бываетъ въ промыслѣ на низовьяхъ Оби: осетровъ до 10.000, стерлядей 2000, нельмовъ 25.000 штукъ, щуки 20.000 пудовъ, муксуновъ до 800,000, сырковъ 500.000, язей 300.000, шекура 700.000, подъязковъ 600.000 штукъ (Журналъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли, 1834, № 4, стр. 45).)

По цѣнамъ, на рыбный товаръ существующимъ въ Тобольскѣ (табл. № XI), это количество рыбы должно бѣ было продаваться тамъ свыше 200.000 руб., между тѣмъ какъ въ 1846 году прибыло въ Тобольскъ рыбы только на 60.000 руб. Разумѣется, цифры эти весьма мало положительны.)

(Не смотря на обиліе рыбы, Остяки и Самоѣды насилу расплачиваются съ Русскими за забранный то-

варъ, да часто, нанявшіе у нихъ пески, до того вымываютъ рыбу, что на долю неповоротливыхъ инородцевъ ничего не остается.)

Случается также, что промышленники загораживаютъ устья рѣкъ, впадающихъ въ Обь или Иртышъ, такъ что до инородцевъ, расположенныхъ на верховьяхъ этихъ притоковъ, вовсе рыбы не доходитъ.)

На Иртышѣ, ниже Тобольска, ловля производится преимущественно Русскими, отправляющимися туда артелями, состоящими обыкновенно человекъ изъ 10. Они снабжаются двумя неводами, каждое длиною сажень въ 250—300. При каждомъ находится по 5 рабочихъ. Ловъ продолжается все лѣто, отъ времени спаденія водъ, до наступленія морозовъ. Берега Нижняго Иртыша, какъ выше сказано, принадлежать инородцамъ, отъ которыхъ Русскіе ихъ нанимаютъ.

Изъ привозимой въ Тобольскъ рыбы $\frac{1}{5}$ или $\frac{1}{6}$ часть продается въ самомъ городѣ, остальная развозится по ярмаркамъ тобольской и въ Пермскую Губернію, но въ болѣе отдаленныя мѣста обскій рыбный товаръ отправляемъ быть не можетъ, потому что не сохраняется далѣе года, по свойствамъ ли рыбы и соли, или по несовершенному способу приготовленія.) Это обстоятельство мѣшаетъ развитію рыбнаго промысла, не менѣе чѣмъ убытки, получаемые промышленниками отъ частаго измѣненія въ руслѣ рѣки и отъ неблагонадежности рабочихъ, которые часто, получивъ задатокъ, не являются въ условленные сроки.

Остяки и Самоѣды, живущіе на обскомъ лиманѣ, не охотно отдаютъ рыболовныя мѣста Русскимъ, полагая, что это приноситъ имъ несчастіе; у прочихъ при-Обскихъ жителей предразсудка этого нѣтъ. Ловля на притокахъ Оби, изъ коихъ Сосва и Сыгва особенно богаты рыбою, также вся въ рукахъ туземцевъ. Не имѣя однакожъ большихъ снастей и не умѣя дѣйствовать

артелями, они предпочитают ловлю на небольшихъ рѣчкахъ, и употребляютъ для сего сѣти изъ крапивныхъ волоконъ, которыя сами вяжутъ, или пеньковыя, купленныя у Русскихъ, морды изъ прутьевъ и камыша плетенныя, и крючки. Впрочемъ, многіе посвятили бы себя совершенно рыбному промыслу и поселились бы въ такомъ случаѣ на берегу Оби и Иртыша, богатыхъ рыбою, если бы они не опасались столкновенія съ Русскими. Нынѣ разѣзжаются они для рыбнаго промысла по всѣмъ рѣчкамъ въ лодкахъ, изъ выдолбленныхъ бревенъ, которыя столь легки, что одинъ человекъ тащитъ ихъ по землѣ. Въ Томской Губерніи дѣлаютъ ихъ изъ тополей, а въ Тобольской изъ кедра. У тѣхъ, которые содержатъ нѣсколько скота или лошадей, рыбная ловля прекращается на время сѣнокосенія, а по собираніи сѣна снова принимаются за нее, и продолжаютъ до наступленія морозовъ. Тогда уходятъ они къ зимнимъ становищамъ, которыя у осѣдлыхъ Вогуловъ и Остяковъ находятся въ самомъ близкомъ разстояніи отъ берега, на мѣстахъ, недосыгаемыхъ для водъ при весеннихъ ихъ разливахъ; большая же часть инородцевъ, промысляющихъ рыбою по рѣкамъ и рѣчкамъ, между Иртышемъ, Обью и Енисеемъ, отправляется осенью на дальнія зимовья въ лѣсную чащу, охотясь всю зиму за звѣремъ.

Каждое инородческое общество изстари владѣетъ извѣстными пространствами побережьевъ и лѣсу, которые по равнымъ частямъ распределены между семействами, его составляющими. Въ случаѣ увеличенія ихъ числа, приступаютъ, съ общаго совѣта князца и общества, къ новому дѣленію.

Рыбная ловля составляетъ главный предметъ занятія для всѣхъ инородцевъ и Русскихъ, живущихъ вверхъ по Оби до устьевъ Чулыма, и между Обью и Иртышемъ. Остяки и Самоѣды, обѣднѣвшіе до того, что не имѣютъ

уже собственныхъ снарядовъ, нанимаются въ работники къ русскимъ промышленникамъ; но на это рѣшаются они только въ крайней нуждѣ, считая подобную зависимость для себя унижительною.

Въ тѣхъ мѣстахъ по Оби и Иртышу, гдѣ хлѣбопашество дѣлается возможнымъ и представляетъ нѣкоторую выгоду, рыбная ловля перестаетъ быть для поселянъ главнымъ промысломъ, и служить лишь вспомогательнымъ; но всѣ живущіе на рѣкахъ и на многочисленныхъ озерахъ Тобольской и Томской губерній ловятъ рыбу по крайней мѣрѣ для собственнаго продовольствія, а многіе и для продажи.

б) Рѣка Верхній Иртышъ.

Изъ Русскихъ преимущественно живутъ рыбною ловлею Линейные Казаки, расположенные по Иртышу, а поселенные по этой рѣкѣ вверхъ отъ Бухтарминска, исключительно занимаются этимъ промысломъ, нанимая Киргизовъ для исполненія всякихъ другихъ работъ. Преимущество, отдаваемое Казаками рыбной ловлѣ предъ хлѣбными посѣвами, происходитъ столько же отъ обилія рыбы въ Иртышѣ и отъ бесплодности песчаныхъ его береговъ, сколько отъ служебныхъ занятій, отрывающихъ ихъ отъ сельскихъ работъ.

Право рыбной ловли по всему Иртышу, отъ Омска до Нарыма, т. е. до предѣловъ Китая, считается исключительно принадлежностью Казаковъ, хотя для собственной надобности могутъ производить тамъ ловлю и другіе. Есть Казаки, получающіе отъ рыбнаго промысла по нѣскольку сотъ рублей въ лѣто. На самомъ Норъ-Зайсанѣ ловля производится, съ 1842 года, командою, изъ 86 человѣкъ, при двухъ офицерахъ, ежегодно въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ туда отряжаемою. Ловля на озерѣ продолжается съ Апрѣля по 20 Августа, потомъ

ловцы отправляются вверхъ по Черному Иртышу, и возвращаются домой не ранѣе конца Октября. Наисильнѣйшая ловля въ Маѣ и Іюнѣ. Для осетровъ и стерлядей, неподымающихся выше озера, употребляютъ самолловы, а для ловли прочихъ рыбъ—сѣти и невода. На берегу рыбу пластаютъ, солятъ, готовятъ балыки, икру, клѣй, и товаръ отправляютъ на продажу внизъ по рѣкѣ. Онъ считается лучшимъ въ Сибири, потому что готовится съ надлежащимъ стараніемъ, и рыбалка на Норъ-Зайсанѣ доставляетъ Казачьему Войску чистаго дохода до 10.000 руб. въ годъ.

По всему теченію Иртыша Казаки, сверхъ мелкой рыбы, добываемой сѣтми и неводами, ловятъ также стерлядей, и не рѣдко на долю Казака въ теченіе мѣсяца приходится отъ 30—40 стерлядей. Красную рыбу добываютъ самолловами, состоящими изъ удицъ, прикрѣпленныхъ на разстояніи 5—6 вершковъ другъ отъ друга къ канату, перетянутаго отъ одного берега къ другому, или между двухъ кольевъ, вбитыхъ въ рѣку. Плавая по рѣкѣ, рыба зацѣпляется за крючки. Есть Казаки, у которыхъ по 5—6 перетягъ. Сѣти и невода употребляются Казаками только осенью для мелкой рыбы.

Въ рѣкѣ Томи производится также значительная ловля; но она уступаетъ въ количествѣ добываемой рыбы тому, которое доставляется озерами, раскинутыми по степямъ Западной Сибири.

в) Озера Западной Сибири.

Въ озерахъ Киргизской Степи, изъ коихъ инныя весьма богаты щуками, карасями, окунями, чебаками и ленками, Казаки Линейные, совокупно съ Киргизами, имѣютъ исключительное право ловить рыбу. Киргизы же рыбною ловлею вовсе сами не промышляютъ.

Оттого съ Линіи прїѣзжаютъ Казаки въ большомъ числѣ на озера, изъ коихъ иныя, отъ значительной убыли воды, стали однако уже истощаться. Отъ этой же причины скудѣютъ и прочія озера Западной Сибири; но утверждаютъ, что озера Чаны доставляютъ еще 150.000 пудъ и озера Каинскаго Округа: Сартланъ, Урюмъ и Тандовское до 30.000 пудовъ рыбы въ годъ (Вѣстникъ Географическаго Общества, 1851, III, отдѣленіе IV, стр. 39).

На берегу этихъ озеръ находится многочисленное населеніе Русскихъ, проживающихъ преимущественно ловлею рыбы, которой большее количество поступаетъ въ продажу: въ одинъ Алтайскій Горный Округъ привозится окуней и шукъ до 10.000 пудовъ, а карасей, чебаковъ, ленковъ, ершей до 36.000 въ годъ.

е) Рѣка Енисей и ея притоки.

Въ сѣверной полосѣ Восточной Сибири является новый потребитель рыбы, котораго въ Западной несравненно менѣе,—это собака. Для него жители прирѣчныхъ и приморскихъ мѣстъ запасаются огромными количествами рыбы, оставляя, разумѣется, собакамъ худшую. Назначенная для нихъ, часто готовится особеннымъ способомъ. Ее подвергаютъ броженію въ особо устроенныхъ ямахъ. Въ Камчаткѣ и на берегахъ Охотскаго Моря, эту кислую рыбу ѣдятъ также люди. Во всѣхъ остальныхъ частяхъ Восточной Сибири есть два способа приготовленія рыбы впрокъ для пищи людей, именно: замораживаніе и сушка на воздухѣ. Крупная рыба, назначенная къ вяленію, предварительно расплачивается, и въ этомъ видѣ называется юкалою; мелкая же, по просушкѣ, обращается въ порошокъ, извѣстный подъ именемъ порсы. Соленіе рыбы употребительно только между Русскими. Иностранцы,

живущіе на рѣкахъ Тазѣ, Хатапгѣ, Пясинѣ и по лѣвому берегу Нижняго Енисея, преимущественно питаются рыбою; звѣриная ловля и оленоводство для нихъ только побочные промыслы.

По лѣвую сторону Енисея рыбная ловля довольно развита, потому что впадающія съ этой стороны рѣки Туруханъ, Бая, Елогуй, Дубчесь, Сымъ, имѣя теченіе тихое и будучи довольно глубоки, удобны для плаванія, тогда какъ рѣки правой стороны быстры и усѣяны отмелями. На самомъ Енисеѣ инородцами ловля производится съ весны по Августъ, а потомъ поднимаются они вверхъ по притокамъ его, приближаясь къ зимовьямъ и звѣроловнымъ мѣстамъ своимъ. Весною возвращаются они къ рыболовнымъ мѣстамъ, и тогда случается, что, не дожидаясь вскрытія рѣки, прорубливаютъ ледъ и съ яростью пожираютъ, въ сыромъ видѣ, попадающуюся въ сѣти рыбу. Къ этому побуждаетъ ихъ не голодъ, а цынга, бывающая послѣдствіемъ трудовъ, перенесенныхъ въ теченіе зимы; сырая же рыба считается вѣрнѣйшимъ средствомъ для излеченія цынги. Въ притокахъ Енисея попадаютъ осетры, стерляди, таймени, налимы, чирь, моксины, сельди, щуки и омули.

Для продажи ловится рыба лишь только на Енисеѣ, къ сѣверу отъ Туруханска и до Толстаго Носа. Жители Туруханска слишкомъ бѣдны, чтобы промыслять рыбою въ большомъ размѣрѣ, на продажу, а потому весь рыбный промыселъ на Енисеѣ въ рукахъ купцовъ и мѣщанъ города Енисейска, которые отправляются къ зимовьямъ рѣки на судахъ, нагруженныхъ разными товарами и солью. На товары эти вымѣниваютъ они, какъ на устьяхъ Оби, рыбу, солятъ ее на мѣстѣ и въ Августѣ пускаются въ обратный путь. Самою ловлею енисейскіе промышленники не занимаются, по недостатку на то времени, ибо, принужденные таяться

бичевою вверхъ по быстрому Енисею, на разстояніи 2000 верстъ, суда ихъ часто, не достигая Енисейска, захватываются морозомъ. Тогда промышленники подвергаются большимъ убыткамъ, и это обстоятельство мѣшаетъ развитію рыбной промышленности на Енисеѣ. Она, впрочемъ, многимъ усилилась со времени укорененія на сѣверномъ Енисеѣ золотыхъ промысловъ, ибо до ихъ параллели рыболовныя суда всегда успѣваютъ доходить, и, будучи даже захвачены морозомъ, сбываютъ товаръ свой на промыслы. Въ Красноярскъ сѣвероенисейская рыба вовсе не доставляется. Енисейскими купцами вывозится нынѣ съ низовьевъ рѣки до 50.000 пудъ рыбы въ годъ, которая обходится на мѣстѣ столь дешево, что, при удобнѣйшемъ плаваніи, могли бы они получать большіе барыши.

Нѣкоторое торговое значеніе имѣетъ также рыбопромышленность въ Анцыферовской Волости Енисейскаго Округа, откуда до 5000 пудъ мерзлой рыбы продается на суда, возвращающіяся глубокою осенью изъ Туруханска въ Енисейскъ.

Выше Енисейска рыбная ловля обыкновенно удовлетворяетъ только потребности мѣстныхъ жителей, и Красноярскъ продовольствуется частью рыбою, доставляемою изъ Томска и даже изъ Иркутска. Рыболовныя мѣста по Енисею не состоятъ ни въ чьемъ владѣніи, и всякій ловитъ гдѣ ему вздумается; меньшія же рѣки и озера присвоиваютъ себѣ окрестные жители. Изъ озеръ наиболѣе рыбны: Божье и Бѣлое, состоящія оба въ Ачинскомъ Округѣ Енисейской Губерніи, особенно первое, изобилующее язями, щуками и окунями. Туда собирается человѣкъ до 1000 изъ окрестныхъ селеній, которымъ достается пуда по два на человѣка. Они обязаны уплатою пошлины сосѣднимъ Татарамъ.

На Бѣломъ Озерѣ ловля производится зимою, когда льдяная кора до того разширится, что захватываетъ почти дно озера. Тогда рыба кидается въ выпадающія въ озеро рѣки, и до такой степени набивается, что ее черпаютъ саками. Изъ притоковъ Енисея, Мана и Туба доставляютъ прибрежнымъ жителямъ наиболѣе добычи, и тамъ водятся, кромѣ рыбъ, встрѣчаемыхъ въ Енисеѣ, также хариусы, ленки. Утверждаютъ, что на партію, состоящую изъ 4—5 человѣкъ, въ теченіе лѣта приходится до 70 пудовъ бѣлой рыбы. Желающіе ловить рыбу въ рѣкѣ Абаканѣ, должны платить пошлину прибрежнымъ Татарамъ.

Замѣчательнъ рыбный промыселъ на Ангарѣ. Вообще производится онъ, подобно какъ на другихъ рѣкахъ, неводами, сѣтями, мордами; но стерлядей лѣтомъ добываютъ самоловами, потому что рыба эта плаваетъ по срединѣ рѣки и въ такой глубинѣ, что неводъ ея не захватываетъ. Зимою на Ангарѣ бьютъ стерлядей подъ льдомъ. Онѣ зимуютъ обыкновенно въ глубокихъ ямахъ. Тамъ ложатся онѣ какъ ни попало, и пребываютъ въ полуснѣ до тѣхъ поръ, пока рѣка пройдетъ. Жители знаютъ эти убѣжища.

Артель идетъ на извѣстное мѣсто, вооруженная желѣзнымъ ухватомъ, концы котораго близко сходятся одинъ съ другимъ. Этотъ ухватъ насаживается на длинный шестъ сажень въ 5 или 6. Сдѣлавъ на рѣкѣ прорубь, погружаютъ туда полегоньку ухватъ, и когда почувствуютъ, что коснулись рыбы, сильно притискиваютъ ее ко дну рѣки. Отъ давленія ухватъ расходится и схватываетъ рыбу. Если инструментъ прижметъ ее въ тонкомъ мѣстѣ, то иногда вынимаютъ стерлядей трехъ разомъ.

Въ ангарскихъ порогахъ, которые никогда не замерзаютъ, стерлядь приваливаетъ зимою къ берегамъ. Здѣсь бьютъ ее острогами. Вообще стерлядей добыва-

ютъ до 300 пудовъ. Мерзлую рыбу доставляютъ въ Иркутскъ, гдѣ выручаютъ за нее до 700 руб. въ теченіе зимы. Лѣтомъ на Ангарѣ и на Ленѣ живая стерлядь ни почемъ. Замѣчено рыбаками, что стерлядь питается только до 20 Іюня. У пойманной послѣ этого находятъ всегда пустой желудокъ. На мѣстѣ пудъ стерлядей стоитъ около 1½ руб., а въ пудѣ отъ 5—7 рыбъ. Въ теченіе лѣта на одинъ самолетъ можетъ попадаться до 50 стерлядей. Ихъ скупаютъ крестьяне и отправляютъ частью въ Иркутскъ. Выше Братскихъ пороговъ красной рыбы въ Ангарѣ нѣтъ, и чѣмъ ближе вообще къ истокамъ, тѣмъ рѣка дѣлается малорыбнѣе, но на притокахъ Ангары, особенно въ Канскомъ Округѣ (Устьянской Волости) по рѣкамъ и озерамъ производится ловля довольно живая, такъ что въ продажу поступаетъ болѣе 5000 пудовъ: шукъ, налимовъ, окуней, ленковъ, карасей, ершей, язей. Въ Нижнеудинскомъ и Иркутскомъ округахъ крестьяне ловятъ рыбу только для собственной надобности, а прочіе потребители снабжаются оною изъ Байкальскаго Озера.

д) Озера Байкаль и другія Забайкальскія.

Осетры. Первоначальный промыселъ рыбы на Байкальскомъ Озерѣ начинается съ осетровъ, отъ 1 до 10 Апрѣля; когда Байкаль покрытъ еще льдомъ, тогда близъ устій р. Селенги производится ловъ ихъ, подледнымъ промысломъ, сѣтями. Это дѣлается такимъ образомъ: около главныхъ трехъ устій (всѣхъ считается до восьми) р. Селенги собираются артелями промышленники, продалбливаютъ на льду проруби во множество рядовъ, по направленію широты рѣчныхъ устій, и ставятъ въ нихъ сѣти для ловли осетровъ, которые въ то время стремятся для перехода въ рѣки. Такихъ подледныхъ

сѣтей ставится рыбопромышленниками тысячи полторы. Промыселъ осетровъ бываетъ въ это время иногда довольно удаченъ, иногда и невыгоденъ. По вскрытіи Байкала и рѣкъ, ловля осетровъ и другой рыбы производится уже обычнымъ порядкомъ: неводами, сѣтями, вителями и многими другими ловушками, что продолжается во все лѣто до новаго рѣкостава.

Пойманные подледнымъ промысломъ осетры привязываются на веревки или куканы, и содержатся въ прорубяхъ до отправки; куканы же продѣваются черезъ носовой хрящъ рыбы. Осетровъ оставляютъ до тѣхъ поръ, пока накопится значительное ихъ количество и приготовится все къ отправкѣ ихъ на продажу. Для этого устраиваются особаго рода сани съ ларемъ; дно ларя устилаютъ прежде облитымъ водою мохомъ, и на него уже кладутъ живыхъ осетровъ по нѣскольку въ одинъ рядъ, не снимая кукановъ, а потомъ опять прикрываютъ мокрымъ мохомъ, и возъ совершенно готовъ.

Транспортъ съ живыми осетрами слѣдуетъ на лошадахъ поспѣшно къ Иркутску. Быстро проѣхавъ 50 верстъ, транспортъ останавливается, и немедленно приготовляются опять проруби, въ которые опускаютъ осетровъ для отдыха.

Простоявъ такимъ образомъ пять или шесть часовъ, осетровъ тѣмъ же порядкомъ укладываютъ въ сани, и обозъ снова отправляется въ путь еще верстъ на 50. Въ оба эти переѣзда, рыбу, для освѣженія, нѣсколько разъ поливаютъ въ санныхъ ларяхъ водою. Достигнувъ того мѣста, гдѣ Ангара изливается уже изъ Байкала, осетры оканчиваютъ свое сухопутіе, погружаются въ воду и не вынимаются изъ нея до самаго Иркутска, куда сплавляютъ ихъ по Ангари, привязанныхъ на веревкахъ къ лодкѣ.

Въ подледный промыселъ осетровъ попадаютъ въ сѣти также окуни.

Въ 1852 году подледные осетры на мѣстѣ улова скупались торговцами отъ 1 р. 75 коп. до 2 р. сер. за пудъ, а продавались въ Иркутскѣ отъ 4 до 5 руб. серебромъ. Весь оборотъ этой торговли такъ невеликъ, что отъ нея не можетъ быть большихъ выгодъ, а расходовъ много, ибо не всѣ осетры остаются живыми.

Въ неводы попадаютъ осетры вмѣстѣ съ другою рыбой, и не болѣе какъ отъ одного до десяти въ одной тонѣ.

Вообще количество добываемыхъ осетровъ и омулей противу прежняго далеко уменьшилось, такъ что лѣтъ за двадцать назадъ на промыселъ отправлялось до 70 рѣчныхъ судовъ и морскихъ лодокъ, а нынѣ нѣтъ и пятидесяти.

Осетры съ Января по Августъ входятъ въ Селенгу. Иногда, впрочемъ, встрѣчаются они также въ Баргузинской Губѣ.

Во все лѣто промысленики, такъ называемые спеціалисты и покупатели рыбъ, собираются въ мѣста ловли: первые занимаются ловлею, вторые пластаютъ и солятъ рыбу, готовятъ балыкъ и икру, а третьи скупаютъ товаръ и отправляютъ его на мѣста продажи.

Уловъ осетровъ простирается отъ 1000 до 3000 пудовъ. Главная ловля ихъ начинается съ Апрѣля и продолжается въ Маѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ, а потомъ до заморозовъ бываетъ уже случайная. Часть улова, какъ уже сказано, отправляется живьемъ въ Иркутскъ, остальная поступаетъ въ засолъ; изъ нея же готовится паюсная икра и малою частью балыкъ.

Цѣны осетрамъ на мѣстахъ ловли бываютъ довольно непостоянны: покупатели, не надѣясь иногда на хорошіе промыслы, сначала покупаютъ рыбу высокими

цѣнами: икряную отъ 2 до 4 руб., холостую (т. е. не-икряную) отъ 1 руб. 50 коп. до 2 руб. 50 коп. сер. за пудъ; если уловъ съ самаго начала окажется хорошій, то цѣна упадаетъ иногда 10-ю и 30-ю процентами, а при неуловѣ иногда возвышается на столько же.

Лучшая торговля рыбой и сбытъ ея бывають, разумѣется, въ такое время, когда и другія отрасли торговли идутъ въ Иркутскѣ безъ застоя, когда хороши цѣны на провозъ тяжестей, а у крестьянъ и Казаковъ значительные урожаи хлѣба и травъ: тогда не скупится и деревенскій мужичекъ въ праздничный день скушать съ своей семьей торговый пирогъ и поподчивать осетровою икрой пріятеля.

Клею осетрового (байкальскихъ и селенгинскихъ промысловъ) поступаетъ въ Забайкалье и Иркутскъ до 50 пудовъ, и то не ежегодно; онъ продается здѣсь отъ 60 до 80 руб. сер. за пудъ.

Вязиги почти вовсе въ продажѣ не бываетъ; хотя ее собирается до 30 пудовъ, но она расходится между промышленниковъ, покупателей и специалистовъ для собственнаго употребленія, а если и продается, то отъ 48 до 20 руб. сер. за пудъ.

Ловля тайменей производится, во первыхъ, невода- Таймени. ми, въ которые они попадаютъ вмѣстѣ съ другою рыбой, потомъ—сѣтями; острогами, вершами и заѣздками.

Въ соль поступаютъ таймени весьма рѣдко, а продаются и употребляются въ пищу свѣжими; лежалые невкусны, потому что, будучи жирны, скоро горькнутъ и мясо ихъ покрывается ржавчиной. Икра ихъ, крупная, свѣтлая, отличнаго вкуса, употребляется въ пищу свѣжепросольною, впрокъ же не запасается, развѣ только осенью и зимою.

Для ловли тайменей опредѣленной поры не существуетъ: они ловятся и весною, и лѣтомъ, и осенью, и

продаются на мѣстахъ улова для пищи или для скорого доставленія живьемъ на рынокъ ближняго торговаго мѣста. Осенняго промысла таймени замораживаются, и потомъ уже развозятся по жплымъ мѣстамъ и рынкамъ, гдѣ ихъ продають отъ 2 до 3 руб. сер. за пудъ.

Сиги.

Весь байкальскій и рѣчной уловъ сиговъ осенью и зимою полагается отъ 700 до 1000 пудовъ въ годъ, которыхъ половину развозятъ по Забайкалью и столько же отправляютъ въ Иркутскъ.

Осенняго промысла мерзлые сиги, продающіеся въ Иркутскѣ въ Январѣ, Февралѣ и Мартѣ мѣсяцахъ, никогда не бываютъ шкряные; изъ чего должно заключить, что къ осени сигъ совершенно очищается отъ икры, начавъ выметъ ея еще въ Мартѣ и Апрѣлѣ въ губахъ и заливахъ Байкальскихъ, а также въ рѣкахъ и рѣчкахъ, впадающихъ въ Байкаль, тогда какъ, напротивъ того, омуль держится съ икрою до половины Августа. Икра сиговая превосходна, но впрокъ не запасается, а употребляется, какъ и таймень, непосредственно въ пищу.

Харіусъ.

Ловля харіусовъ производится во все лѣто, начиная со вскрытія рѣкъ и до новаго рѣкостава, неводами и сѣтями, а по заморозу бываетъ уже подледный промыселъ и ловля городьбою заѣзdkовъ.

Опредѣлить въ точности уловъ харіусовъ весьма трудно, потому что они ловятся постоянно, такъ сказать, каждый день, употребляются въ пищу свѣжими и никогда не солятся. Лишь только вскрыется Ангара, приплываютъ лодки съ харіусами къ Иркутску, и это продолжается непрерывно до самаго замороза. Каждодневно бываетъ въ Иркутскѣ, особенно въ Петровъ и Успеневъ посты, отъ одной до десяти и болѣе лодокъ, изъ которыхъ среднимъ числомъ можно полагать до пяти лодокъ съ харіусами и въ каждомъ стружкѣ или лодкѣ отъ 100 до 1000 рыбъ; слѣдова-

тельно, среднее число будетъ 550 рыбъ въ лодкѣ, а во всѣхъ 2750, которыя постоянно раскупаются безъ остатка. Особенно обильна ловля ихъ въ осеннее время и по заморозу въ байкальскихъ и ангарскихъ рѣчкахъ: тутъ хариусы уже морозятся и скопляются на промыслахъ, до открытія зимнихъ путей, а потомъ развозятся въ Иркутскъ, Верхнеудинскъ, Кяхту, а также и по уѣздамъ. Этотъ зимній уловъ количествомъ бываетъ далеко выше лѣтняго.

Если же взять весь байкальскій и рѣчной уловъ хариусовъ за круглый годъ, то, конечно, онъ будетъ составлять нѣсколько милліоновъ рыбъ, и едва ли уступитъ количеству засаливаемыхъ въ настоящее время на Селенгѣ, Баргузинѣ и въ Верхнеангарскѣ омулей.

Хариусы продаются въ Иркутскѣ въ лѣтнее время, на счетъ, поштучно отъ 1 до 10 коп. сер. за рыбу. Зимняя цѣна бываетъ отъ 1 руб. 20 коп. до 2 руб. 50 коп. сер. за пудъ, смотря по сорту, добротѣ и количеству привоза.

Самый лучший налимъ есть туркинской, ловимый въ рѣкѣ Туркѣ, впадающей въ Байкалъ съ южной стороны. Здѣсь годомъ, въ осеннее время, упромышливается ихъ изрядное количество, и весь этотъ уловъ расходится по Забайкалью, а въ Иркутскъ привозятъ налимовъ очень мало, да и то не каждый годъ.

Налимы, улавливаемые въ Байкалѣ, около береговъ Верхней Ангары вмѣстѣ съ другою рыбою, вовсе негодны въ пищу; мясо ихъ не вкусно и деревянисто, такъ что даже рабочіе люди ѣдятъ его только во время безрыбицы. Однакожъ и изъ тамошнихъ налимовъ постоянно вынимаютъ молоки, максу (печень) и икру, которыя превосходны вкусомъ. Уха изъ свѣжаго налива Сибиряками также высоко цѣнится. Собственно икра налима, очищенная и приправленная,

составляетъ лакомое блюдо и употребляется въ пищу тотчасъ по приготовленіи.

Въ засолъ налимы не поступаютъ; они съ трудомъ сохраняются даже зимою, ибо на воздухѣ скоро вянутъ, измѣняютъ цвѣтъ и съ тѣмъ вмѣстѣ дѣлаются невкусными и почти негодными въ пищу. Во время улова, осенью, зимою и даже весною, ихъ должно укладывать въ бочки или лари, и засыпать снѣгомъ, не то портятся. То же самое должно соблюдать и во время перевозки. Лежалые налимы людямъ слабаго здоровья бываютъ отяготительны и нездоровы.

Окуни.   Ловля въ Байкалѣ окуней начинается весною, въ одно время съ промысломъ осетровъ; а потомъ упромышливаются они во все лѣто особнякомъ, преимущественно же осенью и въ заморозы.

На мѣстахъ ловли рыба эта бываетъ иногда дешева, до 60 коп. сер. за пудъ. Уловъ окуней въ водахъ байкальскаго бассейна простирается отъ 500 до 1000 пудовъ въ годъ; изъ нихъ половина поступаетъ въ Иркутскъ, другая развозится по Забайкалью. Въ Иркутскѣ окуни продаются, смотря по улову, отъ 1 руб. 20 коп. сер. до 2 руб. сер. за пудъ.

Сорога.   Байкальскихъ и рѣчныхъ улововъ сорожины привозится въ Иркутскъ зимою очень много, и, по дешевизнѣ, вся она расходуется безъ остатка. Собственно для Иркутска сороги упромышливаются въ осеннее время также въ Ангарѣ и ея притокахъ изрядное количество, которое и продается отъ 25 до 43 коп. сер. за пудъ. Ею довольствуется бѣдный классъ жителей городскихъ и сельскихъ; торговцы развозятъ ее по селеніямъ для продажи и мѣны на хлѣбъ и на другія крестьянскія произведенія.

Язи.   Ловля язей и сорогъ не составляетъ особо нарочитаго промысла, а производится вмѣстѣ съ другою ры-

бою, разными ловушками, преимущественно неводами и езами.

За пудъ язей платится въ Иркутскѣ отъ 1 руб. 20 коп. до 2 руб. сер.; язей бываетъ въ уловѣ байкальскомъ и рѣчномъ до 500 пудовъ, сороги до 1000.

Щуки изъ байкальскихъ губъ и прорвы пускаются *Щуки.* въ рѣки и рѣчки рунами, числомъ отъ 50 до 100, и мечутъ въ нихъ икру постоянно въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ. Въ рѣкахъ онѣ избираютъ себѣ мѣста глубокия и тихія, курьи и заливы. Ловля ихъ производится съ ранней весны лѣтомъ и осенью, зимою же только случайно. Онѣ ловятся неводами, сѣтями, вителями и мордами. Крючки (переметные) ставятся съ наживою на другую рыбу: щуки хватаются за приманку, проглатываютъ крюкъ съ наживою и, непременно откусивъ веревочку, уходятъ съ крюкомъ.

Когда въ промыслахъ бываетъ изобиліе лучшей рыбы, щуки падаютъ въ цѣнѣ, а когда уловъ первыхъ не такъ значителенъ, тогда и щуки въ почетѣ.

Зимняя цѣна шукъ въ Иркутскѣ бываетъ отъ 1 руб. до 1 руб. 70 коп. сер. за пудъ. Годовой уловъ шукъ въ Байкалѣ и въ байкальскихъ рѣчкахъ съ прорвою, бываетъ отъ 700 до 1000 пудовъ, кромѣ улова въ Анггарѣ до Иркутска.

Мѣстопробываніе омулей есть собственно Байкалъ, *Омули.* гдѣ они и зимуютъ въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ; а потомъ при наступленіи весны и вскрытіи ото льда Байкала и рѣкъ, омули приваливаютъ къ берегамъ, гдѣ имъ и бываетъ первый ловъ, такъ называемый коргинскій. Эти омули первые являются въ Иркутскѣ, превосходны и продаются свѣжепросольными. Ихъ въ засолъ бываетъ небольшое количество.

Для ловли и засола омулей есть особые рыбопромышленники—купцы, мѣщане, крестьяне, Русскіе и Буярыты, имѣющіе для этого нарочито большія и малыя

*

суда, лодки, невода и всё принадлежности, назначенныя собственно для верхнеангарскаго и баргузинскаго лова и засола. Отправка судовъ въ Верхнеангарскъ и Баргузинъ бываетъ непременно въ Маѣ мѣсяцѣ и назначается для лѣтней и осенней ловли.

Лѣтній промыселъ въ тамошнихъ мѣстахъ производится по берегамъ Байкала, и этотъ засоль омулей бываетъ самый низкій по добротѣ, потому что ловля производится въ самое жаркое время. Однакожъ и лѣтній засоль верхнеангарскихъ омулей расходуется, по сильному требованію, въ городѣ и въ уѣздѣ скоро, но только дешевыми цѣнами. Кромѣ сбыта въ иркутскіе рыбные ряды, лѣтняя верхнеангарская рыба отправляется иногда до Нижнеудинска, внизъ по Ангарѣ до Братскаго Острога и къ жителямъ верховій р. Лены до Киренска; при обильномъ уловѣ лѣтней рыбы, цѣна ей отъ 10 до 15 руб., а при скудномъ до 30 руб. сер. за бочку.

По окончаніи лѣтнихъ промысловъ, поджидаютъ главнаго промысла въ то время, когда омули пойдутъ для метанія икры въ рѣки Селенгу, Баргузинъ и Верхнюю Ангару (Вѣстникъ Русскаго Географическаго Общества, 1853, кн. IV, отд. IV).

Въ концѣ Іюля, или въ началѣ Августа, омули собираются къ устью какойнибудь рѣки, и отсюда, какъ бы дождавшись условнаго знака, идутъ огромными рунами въ рѣку противъ теченія. Болѣе ста лѣтъ рѣка Селенга была главнѣйшимъ мѣстомъ оптовой ловли омулей. Ловили ихъ и въ рѣкѣ Баргузинѣ, но итогъ улова никогда не простирался болѣе полутора милліона штукъ; здѣсь каждый ловилъ рыбу какъ хотѣлъ.

На рѣкѣ Селенгѣ для ловли назначено мѣсто и установлены правила. Въ 12 верстахъ отъ впаденія этой рѣки въ Байкалъ, лежитъ деревня Чертовкина. Сюда собираются рыболовныя артели и покупатели налов-

ленной рыбы. Они живутъ иногда по мѣсяцу, въ ожиданіи хода рыбы.

Для отвращенія безпорядковъ, неизбежныхъ при стеченіи народа, постановлены правила, за соблюденіемъ которыхъ смотритъ земская полиція. Тамъ никому не дозволено ловить рыбу ближе десяти верстъ отъ устья Селенги, лабы не пугать ея тотчасъ при входѣ въ рѣку, и не заставить возвратиться. Каждая артель получаетъ отъ земскаго чиновника билетъ, въ которомъ означается число и величина неводовъ. Получившій первый билетъ ловить рыбу подлѣ самой запретной межи, за нимъ помѣщается вторая артель, и такъ далѣе. Въ лучшіе годы бывало артелей до ста. Выше всѣхъ артелей ловятъ саками. Выплывъ на средину рѣки, саковщикъ погружаетъ свою снасть въ воду и ведетъ ее по теченію, пока не почувствуетъ, по движенію сака, что рыба попалась: тогда вынимаетъ сакъ, и достаетъ иногда разомъ штукъ десять омулей. Если вода въ Селенгѣ высока до того, что затопляетъ всѣ тони, тогда разрѣшается ловить какъ угодно, безъ соблюденія очередей и порядка.

Омули идутъ обыкновенно при мелкомъ дождѣ, отъ чего такая погода и называется «омулево ненастье». Ходъ рыбы продолжается отъ 10 до 14 дней. Въ это короткое время успѣвали налавливать до 7.000.000 штукъ; случалось, что изъ одной тони вынимали до 100.000 омулей; но постепенно рыба стала уменьшаться, такъ что въ 1836 году добыто въ Селенгѣ омулей только до 700.000. Отъ прежняго приволья сохранилось донинѣ только преданіе, что въ старину рыба шла въ Селенгѣ столь густо, что по ней переходили съ одного берега на другой. Въ изобильные годы много пропадало рыбы напрасно, по недостатку рукъ или соли; рыба, лежавшая на берегу въ кучахъ, портилась, и должно было сваливать ее обратно въ рѣку.

Въ 1818 году, тысяча омулей стоила на мѣстѣ отъ 25 до 50 рублей, въ 1836 году 60 руб. ассигнац.

Кромѣ деревни Чертовкиной, ловятъ омулей и по всей Селенгѣ до китайскихъ границъ, но въ количествѣ незначительномъ, и только для собственнаго употребленія. Чѣмъ выше поднимается по рѣкѣ рыба, тѣмъ становится она хуже. Выкинувъ икру, рыба быстрою воды несется назадъ полуживая. Вѣроятно, немногимъ изъ нея счастливымъ удастся, не то что возвратиться въ Байкалъ, но исполнить даже назначеніе природы.

Въ новѣйшее время добыча рыбы въ Селенгѣ до того уменьшилась, что рыболовы стали искать другихъ рѣкъ, куда бы поднимались омули метать икру. Рѣка Верхняя Ангара, по обилію водъ, обѣщала успѣхъ. Сдѣланъ былъ опытъ и послѣдствія оказались весьма удовлетворительны. Въ первое лѣто поймано было здѣсь до милліона штукъ омулей. Всѣ бросились на Верхнюю Ангару и число артелей увеличилось до того, что въ 1836 году добыли уже этой рыбы 10 милліоновъ штукъ; изъ одной тони вынимали 200.000 омулей. Ходъ рыбы начинается 10 Августа, и продолжается двѣ недѣли. И здѣсь, при недостаткѣ рукъ и соли, весьма часто наловленная рыба сваливается въ рѣку. Пособить этому злу въ настоящее время нѣтъ возможности. Рѣка Верхняя Ангара совершенно пустынна, только во время ловли приходитъ сюда многочисленное племя Тунгузовъ и пособляетъ рыболовамъ; но съѣстные припасы, бочки, соль и работниковъ привозятъ артели съ собою, даже изъ Иркутска.

До 1832 года ловлею омулей, въ Верхней Ангартѣ, пользовались только жители города Баргузина, и получали отъ того большія выгоды; но когда наѣхали сюда иркутскіе рыболовы, возникли несогласія, которыя разрѣшены тѣмъ, что какъ Байкалъ есть море, а бере-

га морскіе на пять верстъ въ ширину предоставлены всѣмъ для рыболовныхъ промысловъ, то и по рѣкѣ Верхней Ангарѣ, на протяженіи пяти верстъ, можно ловить рыбу кому угодно.

Рѣка Баргузинъ, гдѣ такъ же, какъ и на Селенгѣ, производилась обширная ловля омулей, оскудѣла рыбою.

Сверхъ ловли во время періодическаго хода, добываютъ омулей по всему берегу Байкала, начиная отъ Посольскаго Монастыря до Устья Верхней Ангары. За сѣверозападнымъ вѣтромъ рыба изъ глубины приваливаетъ къ берегу, и чуть стихнетъ вѣтеръ, рыбаки пускаются въ море на лодкахъ, иногда версты за двѣ отъ берега, закидываютъ невода и длинными веревками притягиваютъ ихъ къ берегу. Счастливая тоня даетъ до пяти тысячъ омулей, между которыми попадаютъ также осетры, сиги, харіусы и другія рыбы. Весь ловъ по берегу Байкала даетъ въ лѣто отъ одного до двухъ милліоновъ штукъ рыбы.

Самые крупные омули добываются въ рѣчкахъ Черемшанкѣ и Чивирдкѣ; они заходятъ сюда въ Августъ мѣсяцѣ. Тутъ не употребляютъ неводовъ, но всю рѣчку, отъ одного берега до другаго, перегораживаютъ кольями въ двѣ стѣны: верхняя стѣна дѣлается сплошная, черезъ которую рыба не можетъ проходить; другая стѣна устроивается гораздо ниже по теченію рѣки, съ разными извилистыми входами, такъ что рыба по нимъ можетъ идти только впередъ. Зашедшая сюда рыба остается тутъ до глубокихъ морозовъ; тогда вычерпываютъ ее саками и замораживаютъ. Ловушки тѣ называются катцами, а омули, ими пойманные, — катцовыми. Они считаются послѣдними по вкусу, оттого что, находясь въ заперти, истомляются и спадаютъ съ тѣла. Весь катцовый промыселъ доставляетъ рыбы отъ двухъ до трехъ тысячъ пудовъ.

Въ Январѣ, Февралѣ и Мартѣ, ловятъ омулей подъ льдомъ обыкновенно въ губахъ или заливахъ. На льду прорубаютъ отверстія въ нѣкоторомъ разстояніи одно отъ другаго. Въ срединѣ, въ самое большое отверстіе, опускаютъ неводъ, и привязанныя къ концамъ его веревки пропихиваютъ длинными шестами отъ дыры до дыры къ самому берегу. Тутъ дѣлается большая прорубь, изъ которой вытаскиваютъ неводъ съ изловленной рыбой. Подледные омули вообще называются бугульдейскими, потому что сперва ловились только въ Бугульдейской Губѣ, на западной сторонѣ озера. Теперь подледную рыбу добываютъ и въ другихъ заливахъ. Омули эти не велики, но чрезвычайно вкусны и продаются обыкновенно мерзлые.

Всѣ вообще омули лѣтнаго промысла идутъ въ засолъ. Ихъ кладутъ для того въ бочки. Въ каждую бочку идетъ селенгинскихъ омулей 800—1000, баргузинскихъ 1000—1200, верхнеангарскихъ 1200—1750 рыбъ; соли употребляется отъ 2½ до 3½ пудовъ на бочку. Въ этомъ производствѣ весьма часто не обращаютъ никакого вниманія на качество рыбы. На мѣсто засола привозятъ ее иногда черезъ сутки и двое послѣ лова, и сваливаютъ въ кучи на мѣстахъ открытыхъ. Здѣсь женщины и дѣти распариваютъ рыбъ брюхо, и очищаютъ ее отъ потроховъ; потомъ кладется она въ бочки, но бочки эти не тотчасъ же заколачиваются наглухо, а стоятъ иногда на солнцѣ по нѣскольку дней. Все это портитъ рыбу въ началѣ, такъ что на слѣдующее лѣто соленый омуль, внесенный въ комнату, издаетъ невыносимую вонь. Лучшіе соленые омули суть селенгинскіе, за ними слѣдуютъ баргузинскіе, и наконецъ самые худые—коргинскіе, ловимые по берегамъ Байкала около Селенги.

Изъ всего изловленнаго количества омулей, три четверти поступаетъ въ продажу въ Иркутскій Округъ,

и до 20.000 пудовъ въ округъ Нерчинскій; остальные потребляются въ округъ Верхнеудинскомъ. Изъ Иркутска омули развозятся во всѣ стороны, даже въ Енисейскую Губернію и Киренскій Уѣздъ, по рѣкѣ Ленѣ.

Омули составляютъ обыкновенную пищу Иркутскихъ жителей въ посты. Они жирны, тѣльны, и вкусомъ похожи на архангельскую семгу.

Омулевая икра солится въ большомъ количествѣ, но поступаетъ въ продажу только для простаго народа, потому что всегда, отъ небрежности въ приготовленіи, бываетъ горька. Жиръ омулевой тоже составляетъ статью торговли, но не слишкомъ важную. До 1840 года собиралось въ Верхнеангарскѣ 7.000 (10.500.000 рыбъ), въ Селенгѣ 1.500 (1.350.000), въ Баргузинѣ до 1000 (1.100.000 рыбъ) бочекъ. Нынѣ въ Селенгѣ и по Коргѣ солится до 500, въ Баргузинѣ до 300 и въ Верхнеангарскѣ до 3500 бочекъ въ мѣсто.

Въ Байкалѣ водятся также тюлени (нерпа). Выгода отъ нихъ ничтожная, а рыбу между тѣмъ истребляютъ они не хуже баклановъ и чаекъ. Тюлень.

Всѣ рѣчки, впадающія въ Байкалъ, составляютъ оброчныя статьи. Рыба ловится здѣсь въ продолженіе мѣста, ее привозятъ на лодкахъ въ Иркутскъ, и сбываютъ очень скоро, особливо въ петровки и госпожинки. Но дѣло не въ сбытѣ, а въ доставкѣ. За противными вѣтрами рыбаки живутъ иногда по недѣлѣ на той сторонѣ Байкала, съ наловленною рыбою, отъ жаровъ она портится и за негодностію выкидывается.

Байкальская рыба бываетъ вѣсомъ:

Осетры	до 5 пудовъ.
Таймени	— 3 —
Налимы	— 1 пуда
Сиги	— 8 фунтовъ.
Щуки	— 30 —

Окуни и язи	— 8 фунтовъ.
Ленки	— 10 —
Сороги	— ½ фунта.

Часть Верхнеудинскаго Округа и весь Нерчинскій довольствуются своею собственною рыбою. Большая система озеръ, залегшая по лѣвую сторону Хоринской Степи и простирающаяся до предѣловъ Олекминскаго Округа, даетъ значительное количество разной мелкой рыбы. На эти озера, кромѣ мѣстныхъ жителей, стекаются крестьяне обоихъ округовъ. Все лѣто проходитъ въ добываніи рыбы. Обширнѣйшія изъ этихъ озеръ Еравинскія въ Верхнеудинскомъ Округѣ. Ихъ три, но онѣ соединяются между собою притоками и занимаютъ пространства верстъ на 300 въ длину. Прежде онѣ были богаты рыбою, но съ нѣкотораго времени стали бѣднѣть, вѣроятно оттого, что вода въ нихъ начала уменьшаться. Зимой и лѣтомъ ловятъ здѣсь неводами шукъ, сорогъ и окуней. Рыбу лѣтнаго промысла сушатъ и дѣлаютъ «порсу», т. е. очистивъ рыбу отъ потроховъ, варятъ ее безъ соли въ большихъ чанахъ, потомъ сушатъ на солнцѣ и толкутъ въ ступахъ. Часто отъ сырой погоды рыба закисаетъ, но это ни почемъ. Порсы приготовляются ежегодно отъ двухъ до трехъ тысячъ пудовъ; она поступаетъ въ Нерчинскій Край, гдѣ постами составляетъ главнѣйшую пищу, особливо каторжныхъ. Изъ зимняго лова до 2000 пудъ мерзлой рыбы развозится на продажу по округу. Въ Иркутскомъ Округѣ всѣ жители занимаются ловлею рыбы, по верховьямъ Лены, и по рѣкамъ: Бѣлой, Зимѣ, Окѣ, Уѣ и Бирюсѣ, и хотя рѣки эти не отличаются изобиліемъ и добротою рыбы, но жители добываютъ оной для себя въ избытокъ (Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1847, кн. 2, стр. 205 и слѣд.).

Въ прежнее время водилось также много рыбы въ

Гусиномъ Озерѣ, что близъ Верхнеудинска. Нынѣ еще окрестные жители ловятъ тамъ небольшое число со-рогъ, щуки, окуней (Вѣстникъ Географическаго Общества, 1852, кн. V, отд. IV, стр. 4).

Изъ всего вышесказаннаго видно, что количество добываемой изъ Байкала рыбы уменьшается. Прежнее изобиліе въ немъ рыбы подтверждается имѣющими письменными свидѣтельствами и свѣдѣніями, еще живыми въ народной памяти; въ настоящее же время этотъ источникъ народнаго продовольствія изсякаетъ и цѣны на рыбу годъ отъ году возвышаются; но, кажется, что убыло не количество рыбы въ озерѣ, но только постепенно, время отъ времени уменьшились ловы ея по двумъ главнымъ причинамъ. Первое, и, конечно, самое важное обстоятельство, это засореніе рѣчныхъ устьевъ главныхъ притоковъ озера Верхней Ангары, Баргузина и въ особенности Селенги, составляющее природную преграду полному ходу рыбы отъ озера въ рѣчныя устья; второе, несвоевременные ловы рыбы и большіе безпорядки, допускаемые рыбопромышленниками въ то время, когда осенью рыба идетъ въ рѣки для метанія икры. Разсматривая напр. внимательнѣе впаденіе Селенги въ озеро, нельзя не видѣть, что во времена давнопрошедшія теченіе ея направлено было полнѣ кряжа Байкальскихъ Горъ, и воды Селенги вливались въ Байкалъ тамъ, гдѣ нынѣ находится заливъ Прорва. Вся низменная долина, на которой расположена Ильинская Волость, состоитъ изъ песковъ, набросанныхъ Селенгою. Мѣстные старожилы рассказываютъ, что, на ихъ памяти, въ послѣднее тридцатилѣтіе рѣка Селенга на пять верстъ вдаль въ Байкалъ и въ дельтѣ своей образовала много острововъ, которые въ настоящее время покрыты тальниками и на которыхъ крестьяне ставятъ сѣно. Отъ ежегодныхъ наносовъ,

ширина озера, между устьемъ Селенги и противоположною рѣчкою, Бугульдейкою, постепенно уменьшается, такъ что теперь это разстояніе не болѣе 28 верстъ, и, судя по приведеннымъ даннымъ, можно заключить, что со временемъ Байкалъ пересѣчется перешейкомъ, который отдѣлитъ такъ называемое Большое Море отъ Малаго. Изъ песчаныхъ наносовъ, далеко въ морѣ, образовались большіе сѣры, препятствующіе нынѣ ходу рыбы въ устья Селенги. Когда рѣка впадала въ озеро четырьмя устьями и когда, по рассказамъ жителей, устья не были засорены въ той степени, какъ видимъ теперь, въ то время уловъ рыбы осенью былъ неистощимъ: ею запасались столько, сколько заготовлено было посуды рыбопромышленниками. Богатство рыбныхъ промысловъ на Байкалѣ было такъ гласно, что, напримѣръ, въ Царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, большая часть рыбныхъ угодьевъ на озерѣ была отдана въ арендное содержаніе Графу Шувалову. Значительное число большихъ и малыхъ лодокъ ходило по озеру: онѣ были вооружены единорогами, для защиты отъ разбойниковъ, разбѣжавшихъ тогда по Байкалу большими партіями. Кромѣ рыбы, особенное вниманіе было обращено на ловлю тюленей: кожи ихъ и жиръ шли на промѣнъ Китайцамъ. Въ концѣ семисотыхъ годовъ, относительно рыбной ловли, существовалъ на Байкалѣ совершенно иной порядокъ, чѣмъ нынѣ. Еще до 1790 года было на Байкалѣ нѣсколько артелей: каждая состояла изъ двадцати и болѣе пайщиковъ и имѣла на откупъ извѣстныя рыболовныя мѣста какъ въ самомъ озерѣ, такъ и по рѣчкамъ, впадающимъ въ него. Главныхъ артелей было четыре: 1) Коргинская, 2) Култукская (смежная съ Коргинскою), 3) Березовская, по рѣкѣ Селенгѣ, и 4) Ольхонская, производившая свои промыслы около острова Ольхина, въ рѣчкѣ Бульгудейкѣ и

рѣкахъ Баргузинѣ и Верхней Ангарѣ. Артели эти имѣли свои собственные суда для сплава рыбы въ Иркутскъ. При рыбныхъ ловляхъ былъ соблюдаемъ большой порядокъ, и главное вниманіе обращено на то, чтобы въ озерѣ безвременно не пугать рыбы въ ту пору, когда она рунами приближается къ устьямъ рѣкъ для метанія икры. Въ то время уже рѣка Селенга, пролагая себѣ новыя русла, образовала тѣ обширныя сѣры, которые теперь видимъ такъ далеко залегшими въ озерѣ. Рыбопромышленники очень хорошо видѣли, что съ засореніемъ главныхъ устьевъ и ловъ рыбы уменьшался; чтобы отвратить это естественное препятствіе, артели общими силами принимались за трудъ, можно сказать, великій, и, съ помощью мѣстныхъ крестьянъ, очищали главныя русла устьевъ для хода рыбы. Эти работы артели производили весною и въ началѣ лѣта, и тяжкіе труды ихъ всегда вознаграждались успѣхомъ. Послѣдняя попытка на разчистку одного изъ устьевъ рѣки Селенги сдѣлана была крестьянами Ильинской Волости въ 1831 году. Послѣ этого было нѣсколько годовъ довольно удачныхъ, но потомъ промышленность значительно упала отъ засоренія рѣчныхъ устьевъ, несвоевременнаго лова и безпорядковъ, происходящихъ во время хода рыбы. При настоящемъ упадкѣ рыбопромышленности, цѣны на рыбу сдѣлались отяготительны для простонародія, преимущественно питающагося ею. Прежняя предприимчивость относительно разчистки руселъ осталась только въ преданіи. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что это предпріятіе въ настоящее время представило бы болѣе затрудненій, ибо сѣры селенгинской дельты годъ отъ году болѣе прибываютъ; поэтому частныя лица были бы не въ состояніи предпринимать дѣло выше своихъ средствъ.

Рыболовству, какъ выше сказано, также очень вре-

дять безпорядки, существующіе между рыбопромышленниками во время хода рыбы въ устья рѣкъ. По отзывамъ самихъ же судовщиковъ, извѣстно, что ловля омулей по Селенгѣ и въ ея устьяхъ производится еще съ нѣкоторымъ порядкомъ, но за то верхнеангарскіе промыслы, превосходящіе теперь въ количествѣ добываемой тамъ рыбы селенгинскіе, находятся въ крайней степени упадка. Въмѣсто того, чтобы выждать время, когда рыба совершенно войдетъ изъ озера въ устье Верхней Ангары, рыбопромышленники, напротивъ, нисколько не наблюдая этого непремѣннаго условія, встрѣчаютъ ее далеко на взморьѣ. Едва они завидятъ стаи баклановъ и чаекъ, показавшихся надъ отмелями, какъ всѣ въ одно время пускаются на лодкахъ и непрерывъ другъ передъ другомъ стараются закинуть поскорѣе сѣти, чѣмъ и вредятъ неводной ловлѣ, бывающей въ устьѣ. Въ это время руны испуганной рыбы, вмѣсто рѣчныхъ устьевъ, бросаются въ разныя стороны и, помимо главнаго своего пути, идутъ во всѣ окрестныя озерныя рѣчки. Судовщики сами утверждаютъ, что на пути своемъ они часто встрѣчаютъ рыбу въ тѣхъ рѣчкахъ, куда она прежде не заходила. Послѣ своего перваго приступа, когда рыба бываетъ уже распугана, люди бросаются за нею во всѣ стороны и ловятъ ее, но весьма малыми количествами; поэтому суда, выходящія изъ Ангарска, въ теченіе многихъ лѣтъ, не только не вывозятъ полныхъ грузовъ, но часто возвращаются оттуда съ убытками. Рыбопромышленники сами жалуются на бывающіе тамъ безпорядки, но не стараются устранить ихъ, а между тѣмъ верхнеангарскіе промыслы не даютъ теперь и десятой части противъ прежнихъ добычъ. Та же самая бѣдность оказывается въ Баргузинской Губѣ и устьѣ рѣки Баргузина; но было время, когда эти промыслы необыкновенно изобиловали рыбою

(Вѣстникъ Географическаго Общества, 1853, кн. IV, отдѣлъ IV, стр. 36).

Для ловли байкальской и рѣчной рыбы устраиваются разныя снасти и ловушки, какъ то: невода, сѣти, вители, сѣки; всѣ они вяжутся ячейками изъ крѣпкихъ конопляныхъ нитокъ, называемыхъ мотоузомъ. Сѣти, кромѣ нитокъ, вяжутся еще изъ конскаго волоса.

Изъ таловыхъ и ивовыхъ прутьевъ плетутся большія и малыя морды, которыя ставятся для ловли рыбы въ загораживаемые заѣздки, или езы. Для вершей плетутся огромныя морды изъ тѣхъ же древесныхъ прутьевъ, но длинныхъ и урослыхъ.

а) Неводъ вяжется изъ мотоуза, длиною смотря по мѣстоположенію ватаги: для Байкала отъ 100 до 350, для рѣкъ отъ 50 до 120 сажень, вышиною отъ 8 до 12 аршинъ.

б) Сѣти бываютъ изъ коноплянаго мотоуза, тонкихъ нитокъ или конскаго волоса, смотря по надобности; ячейки соразмѣряются съ величиною рыбы. Сѣти бываютъ одностѣнные, двухстѣнные и трехстѣнные. Онѣ ставятся въ Байкалѣ и рѣки, укрѣпляясь въ послѣднихъ на якоряхъ; иногда ими перегораживаютъ рѣки и протоки, и по временамъ въ теченіе дня или ночи высматриваютъ, не попалась ли рыба; иногда плаваютъ съ ними, отпуская сѣть въ рѣку. Сѣтью и лодкою управляетъ одинъ, а много два человѣка.

в) Витель вяжется также изъ мотоуза, какъ неводъ, ячейками, и составляетъ сѣткообразный мѣшокъ, похожій на морду.

г) Сакъ готовится тоже изъ мотоуза, ячейками, въ видѣ ручнаго мѣшка, оканчивающагося тупообразно, какъ бы кулемъ.

д) Самоловъ состоитъ изъ крючковъ, прикрѣпленныхъ къ длинной веревкѣ, а къ нимъ подвязываются

поплавки, чтобы крюкъ остреемъ держался къ верху.

е) Переметь то же, что самоловъ, но крюки его гораздо меньше самоловныхъ и не имѣютъ поплавковъ; крюки наживляются иногда червями, а болѣе живой рыбой — гальяномъ. На переметные крюки ловятся ленки, сига и налимы. Обѣ послѣднія ловушки ставятся на якорь, имѣя поверхъ воды такъ называемый наплавъ.

ж) Морда плетется изъ ивовыхъ и таловыхъ прутьевъ. Она ставится для ловли рыбы въ перегородки, устраиваемыя въ рѣкахъ и рѣчкахъ. Наконецъ

з) Верша плетется точно такъ же, какъ и морда, только изъ толстыхъ и длинныхъ прутьевъ и въ нѣсколько разъ болѣе морды. Она устанавливается въ рѣкѣ на двухъ плотяхъ, крѣпко утвержденныхъ древесными снастями въ берега, между которыми и опускается огромная морда-верша, посредствомъ воротовъ, устроенныхъ на плотяхъ. Морда-верша имѣетъ на верху окно съ крышкою, въ которое вынимаютъ пойманную крупную рыбу — осетровъ и тайменей (Вѣстникъ Русскаго Географическаго Общества, 1835, кн. IV, отдѣлъ IV, стр. 30).

ВЪ ДОМОСТЬ

**Годовой производительности рыбы въ Байкалѣ
и устьяхъ впадающихъ въ него рѣкъ и рѣчекъ;
также и вытекающей изъ Байкала рѣки Анга-
ры до Иркутска.**

НАЗВАНІЯ.	Число свѣ- жихъ рыбъ.	Вѣсовая рыба.		Цѣна сре- дняя.		Сумма.		Рыба соле- вая.
		Пуды.	Фун.	Руб.	Коп.	Рубли.	Коп.	Число бочекъ.
Осетры	—	1000	—	4	—	4000	—	—
Таймени	—	700	—	2	50	1750	—	—
Ленки	5000	—	—	—	25	1250	—	—
Сиги	—	600	—	2	50	1500	—	—
Налимы	—	750	—	1	50	1125	—	—
Шуки	—	750	—	1	35	1012	50	—
Язи	—	350	—	1	60	560	—	—
Сороги	—	750	—	—	40	300	—	—
Омули	зимою. 270.000	—	—	—	2½ 3	6750	—	4725
Хариусы	лѣтомъ. 500.000	зимою. 2000	—	за пудъ. 1	15.000 85	3700	—	—
Икры осетровой .	—	—	—	—	—	—	—	—
Икры омулевой .	—	—	—	—	—	—	—	—
Порсы	—	190	—	—	60	114	—	—
Жиру рыбьяго . .	—	200	—	2	—	100	—	—
Итого	775.000	7390	—	—	—	37.461	50	4725

Цѣна сре- дняя.		С у м м а .		Рыба соле- ная.	Вѣсовая соленая рыба.		Цѣна сре- дняя.		С у м м а .		И т о г о .	
Руб.	Коп.	Рублн.	Коп.	Число рыбъ.	Пуд.	Фуп.	Руб.	Коп.	Рублн.	Коп.	Рублн.	Коп.
—	—	—	—	—	500	—	3	—	1500	—	5500	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1750	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1250	—
—	—	—	—	5000	—	—	—	20	1000	—	2500	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1125	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1012	50
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	560	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	300	—
20	—	94.500	—	—	—	—	—	—	—	—	101.250	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18.700	—
—	—	—	—	—	50	—	12	—	600	—	600	—
—	—	—	—	—	200	—	1	50	300	—	300	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	114	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	400	—
—	—	94.500	—	5000	750	—	—	—	3400	—	135.361	50

е) Лена и ея притоки.

Берега Лены и ея притоковъ такъ мало населены, что водящаяся въ этихъ рѣкахъ рыба торговой цѣнности почти не имѣетъ; но на себя и для продажи жителямъ малочисленныхъ при-Ленскихъ городовъ, всюду промышляется рыба какъ Русскими, такъ Якутами и бродячими даже Тунгузами. Послѣдніе лѣтомъ ловятъ ее по лѣснымъ рѣкамъ. Изобиліе рыбы въ этихъ рѣкахъ наилучшимъ образомъ доказывается тѣмъ, что она попадаетъ Тунгузамъ, не смотря на крайне несовершенные способы, ими для сего употребляемые.

Устья Лены и всѣхъ рѣкъ Восточной Сибири, впадающихъ въ Ледовитое Море, не рѣдко затирается льдами, что мѣшаетъ входу въ нихъ рыбы съ моря.

Въ Ленѣ по Киренскому Округу является стерлядь въ концѣ Іюня огромными табунами, приплывая съ дальняго сѣвера.

Нельмы и таймени добываются тамъ вѣсомъ до 3 пудъ, осетры до 4 пудъ и длиною 5 аршинъ.

Мѣстные жители, однако, не довольствуются ловить рыбу близъ мѣстъ жительства, но отправляются также вдаль. Такъ наприм. изъ Киренска уходятъ за 200 верстъ на рѣку Непу, и возвращаются съ большими запасами рыбы. Сама Лена, выше устья Витима, несравненно менѣе богата рыбою, чѣмъ внизъ отъ этой точки.

Сверхъ обыкновенныхъ способовъ ловли, употребляють въ Киренскомъ Округѣ еще довольно странный, состоящій въ томъ, что пускаются на рѣку въ теплыя осеннія ночи съ фонарями. Испуганная рыба тогда опрометью кидается въ разставленные сѣти.

ж) Колыма.

Изъ рѣкъ, впадающихъ въ Ледовитое Море, къ востоку отъ Лены, богата рыбою одна только Колыма; Яна

же и Индигирка несравненно бѣднѣе; даже озера, всюду разбросанныя по тундрамъ, въ сосѣдствѣ послѣднихъ этихъ рѣкъ питаютъ только самую мелкую рыбу, тогда какъ наприм. въ Колымскихъ озерахъ производится ловля въ большихъ размѣрахъ. Мелкой же въ нихъ бываетъ такое множество, что ее просто вычерпываютъ (Wrangell, Expedition to the polar sea, 1840, pag. 388). Во многія озера рыба входитъ изъ рѣкъ во время разливовъ, причиняемыхъ льдомъ, накапливающимся на днѣ рѣки.

На Колымѣ ловъ рыбы начинается со вскрытіемъ рѣки. Спускающаяся тогда съ верховьевъ рыба: муксуны, осетры, нельма, чири, столь тоща, что ее оставляютъ на кормъ собакамъ. Уловъ этотъ не всегда одинаково обиленъ, что частью происходитъ отъ недостатка сѣтей и неопытности жителей, ибо, вмѣсто того, чтобы разставлять сѣти по срединѣ рѣки, гдѣ наиболѣе толпится рыба, они ловятъ ее только по краямъ, а болѣе еще по притокамъ Колымы, и по озерамъ, наполняющимся рыбою при сильныхъ рѣчныхъ разливахъ.

По проходѣ верховой рыбы вступаетъ въ рѣку морская, для метанія икры, а въ Сентябрѣ являются сельди, въ такихъ огромныхъ количествахъ, что иногда однимъ разомъ вытаскивается до 3000 штукъ, и въ теченіе нѣсколькихъ дней приходится на сѣть до 40.000. Часто обильный ловъ сельдей вознаграждаетъ за неудачу по всѣмъ прочимъ промысламъ. Самыя большія сельди попадаютъ въ Колымѣ. Алазейскія меньше, а ловимыя въ Индигиркѣ и Янѣ еще малорослѣе. Изъ этого должно заключить, что онѣ подвигаются съ запада на востокъ и вырастаютъ на пути (Wrangell, pag. 60—69).

Наконецъ, когда покроется рѣка льдомъ, начинается подледный ловъ волосяными сѣтями, преимуще-

ственно здѣсь употребляемыми, который продолжается до наступленія въ Декабрѣ сильнѣйшихъ холодовъ и безконечной темноты.

Инородцы всегда ѣдятъ рыбу безъ соли и вообще въ сѣверовосточной Сибири вовсе соли не употребляютъ. Рыба готовится впрокъ, лѣтомъ сушеніемъ на воздухѣ, а зимою замораживаніемъ.

3) *Восточный Океанъ.*

Чукчи на устьѣ Анадыра извлекаютъ изъ моржей почти столько же пользы, сколько сѣверные Чукчи изъ ланей. Отрѣзавъ моржамъ, вышедшимъ на берегъ, путь въ море, Чукчи ихъ легко убиваютъ. Мясо ихъ и жиръ составляютъ лакомую для нихъ пищу, а жиромъ сверхъ того освѣщаютъ они свои юрты. Изъ шкуръ дѣлаютъ оленью сбрую и подошвы для сапоговъ, а изъ пузырей шьютъ себѣ лѣтнее непромыкаемое платье. Нитками при этомъ служатъ сухія жилы моржа, изъ зубовъ коего иногда дѣлаютъ рожки, но большею частью сбываютъ они моржевые зубы черезъ оленьихъ Чукчей русскимъ промышленникамъ (Wgap-gell, pag. 375).

На якутской ярмаркѣ 1846 года было въ продажѣ 400 пудъ моржевыхъ костей, цѣнимыхъ каждый по 12—13 руб.

По всему берегу Охотскаго Моря, киты, убиваемые непріятелями своими пилою рыбою или касаткою, часто выбрасываются на берегъ, и тогда приморскіе жители, для отыскиванія таковыхъ отправляющіеся вдоль морскаго берега, дѣлятъ между собою мясо и жиръ, составляющіе самую лакомую для нихъ пищу. Болѣе же пользы приносятъ имъ тюлени, убиваемые на берегу въ большомъ количествѣ. Сверхъ мяса ихъ, употребляется и шкура для обуви и одежды (Вѣст-

никъ Географическаго Общества, 1853, I, смѣсь, стр. 12). Жиръ тюлений труднѣе очищать, чѣмъ китовый, который горитъ съ малою копытью. Изъ морскихъ животныхъ употребляютъ въ пищу также морскихъ свиней, коихъ мясо похоже на телятину.

Главнѣйшимъ же предметомъ продовольствія приморскихъ жителей бываетъ рыба, между коей лососій родъ занимаетъ первое мѣсто какъ по количеству, такъ и по продолжительности времени его лова. Съ половины Мая до половины Іюня входятъ въ рѣки для метанія икры рыбы разныхъ родовъ, а тамъ появляются лоси. Первая изъ нихъ нярки, затѣмъ главная рыба Охотскаго Моря кетъ, которая идетъ съ такою стремительностію, что встрѣтивъ отмель, предъ которою передній слой долженъ пріостановиться, лѣзетъ одна на другую до того, что спины верхняго ряда виднѣются надъ водою. Кети не перестаетъ ходить до самыхъ морозовъ, тогда какъ другія рыбы, вмѣстѣ съ нею или послѣ ея появившіяся, исчезаютъ. Во все время ихъ плаванія жители прибрежныхъ мѣстъ усердно занимаются ловлею, а жены ихъ приготовленіемъ порсы, юколы и кислой рыбы.

На рыбу, на китовый и тюлений жиръ и на моржей приморскіе жители вымѣниваютъ у оленоводцевъ оленье шкуры, и у промышленниковъ нужны имъ товары; а потому живутъ они въ большемъ довольствѣ, чѣмъ всѣ рыболовы, поселенные по внутреннимъ рѣкамъ, гдѣ и рыбы несравненно меньше, и нѣтъ вспомогательныхъ промысловъ китоваго, моржеваго и тюленьяго.

3) Звѣринный промыселъ.

Звѣринный промыселъ въ Сибири имѣетъ двоякую цѣль. Онъ производится для добычи шкуры или для мяса. Съ послѣднимъ намѣреніемъ охотятся за

всѣми копытчатыми звѣрями, коихъ шкуры впрочемъ также употребляются въ дѣло, но не составляютъ главной цѣнности животнаго, тогда какъ мясо пушныхъ звѣрей только случайно пожирается, и то лишь некрещеными Тунгузами и Остяками. Исключительно живутъ звѣринымъ промысломъ бродячіе Тунгузы Восточной Сибири и Карагассы Нижнеудинскаго Округа, всего на всякій случай менѣе 20.000 душъ обоего пола. Для прочихъ жителей Сибири звѣрная ловля составляетъ лишь вспомогательный промыселъ, болѣе или менѣе однакожь важный. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи занимаетъ онъ у инородцевъ Западной Сибири: Остяковъ, Самоѣдовъ и нѣсколькихъ другихъ племенъ, проживающихъ преимущественно рыболовствомъ. Они проводятъ лѣто на рѣкахъ и озерахъ, снабжающихъ ихъ рыбою, а на зиму, со всѣмъ домомъ, углубляются въ лѣса, промышляя звѣря. Въ лѣсахъ же имѣютъ они обыкновенно юрту, въ которой оставляютъ семейство, и одни охотники затѣмъ пускаются за звѣремъ.

Гораздо съ мѣньшимъ усердіемъ гоняются за нимъ рыболовы, имѣющіе осѣдлость, и кочевые скотоводы. Изъ нихъ только охотники, несвязанные домашними занятіями, отправляются въ лѣса, отстоящіе всегда далеко отъ жилищъ скотоводовъ, потому что скотъ требуетъ мѣстъ степныхъ, открытыхъ, а пушной звѣрь темныхъ дебрей. Оттого они болѣе ограничиваются случайною травлею тѣхъ звѣрей, которые, подобно зайцу, лисицѣ, песцу, лани, сайгѣ, волку, выходятъ на равнины.

Изъ русскихъ поселянъ, наконецъ, весьма немногіе промышляютъ охотою съ того времени, какъ звѣря стало менѣе, а другихъ прибыльныхъ занятій болѣе. Одни только крестьяне Киренскаго Округа и жители нагорныхъ селеній и пныхъ казачьихъ карауловъ и ста-

ницъ, расположенныхъ на Китайской границѣ, вынуждены, по бесплодности обитаемыхъ ими мѣстъ, питаться звѣриною ловлей; для всѣхъ прочихъ охота составляетъ болѣе забаву, чѣмъ промыселъ.

Вѣками доказано, что та отрасль промышленности, которая доставляетъ самый постоянный и вѣрный доходъ, есть и выгоднѣйшая для народа, и что самые большіе барыши, зависящіе отъ случайностей и обогащающіе потому только небольшое число счастливыхъ, не могутъ служить основаніемъ благосостоянію цѣлаго народа. Оттого одни только произведенія человѣческаго труда, умножаемыя по мѣрѣ возрастающаго числа рукъ, въ состояніи обезпечивать существованіе и довольство людей, тогда какъ всѣ даровыя произведенія природы, истребляемыя и невозобновляемыя трудами человѣка, не представляютъ достаточныхъ способовъ для поддержанія постепенно возрастающаго населенія. Звѣринный же промыселъ одинаково неудовлетворителенъ по измѣнчивости улова, и по неминуемому уменьшенію количества звѣрей, истребляемыхъ по мѣрѣ возрастающаго числа охотниковъ.

Непостоянство улова заставляетъ промышленниковъ, при неудачномъ промыслѣ, входить въ тягостныя долговыя обязательства, заимствуя у торгующихъ необходимые припасы и товары; а чѣмъ звѣря становится меньше, тѣмъ чаще является надобность въ займѣ, и тѣмъ менѣе надежды расплачиваться съ займодавцами.

Не трудно бъ было даже доказать, что сумма, въ сложности выручаемая звѣропромышленниками за рухлядь, несравненно ниже той, которую пріобрѣтаетъ скотоводъ, а тѣмъ болѣе земледѣлецъ.

По приблизительному разсчету, приведенному ниже въ главѣ «о торговлѣ», вывозится изъ Сибири въ Китай и за Уралъ мягкой рухляди на 2.000.000 руб. Сумма эта весьма мало увеличивается тѣмъ количествомъ

рухляди, которое непосредственно поступает къ сибирскимъ потребителямъ, ибо сами ловцы не одѣваются въ дорогіе мѣха, а городскіе жители въ Сибири получаютъ выдѣланные мѣха болѣе изъ Россіи. Стоимость же эта опредѣлена по продажнымъ цѣнамъ на ирбитской и нижегородской ярмаркахъ и въ Кяхтѣ (таблицы № XII, XIII), и потому она гораздо выше приобрѣтенной самими звѣроловами, между коими распределяется едва ли болѣе милліона рублей, т. е. въ половину менѣе той суммы, которая вырабатывается перевозкою товаровъ живущими по главному сибирскому тракту, тогда какъ въ звѣриной ловлѣ участвуютъ почти всѣ инородцы и немалое число Русскихъ. Незначительность этого дохода подтверждается слѣдующими расчетами: въ Киренскомъ Округѣ считалось въ 1847 году, за исключеніемъ города, 13.400 душъ муж. пола, которые выручили за проданную рухлядь 160.000 руб. асс. или по 12 руб. асс. на душу. Въ округѣ же этомъ звѣринный промыселъ болѣе распространенъ, чѣмъ во всѣхъ другихъ частяхъ Сибири.

(Случается промышленнику добыть въ теченіе зимы отъ 200 до 300 бѣлокъ, 2—3 соболя и соотвѣтственное число другихъ звѣрей, какъ то: лисицъ, горностаевъ, хорьковъ, волковъ, медвѣдей, росомахъ, кабановъ, изюбрей, отъ продажи коихъ выручается примѣрно на 50% менѣе чѣмъ отъ бѣлокъ и соболей. Считая бѣлку по 6—10 коп., а соболя по 3—10 руб., промышленникъ при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ 45—90 рублей, которыми долженъ онъ содержать семейство, запасаться оружіемъ, порохомъ и свинцомъ (*).

Такое счастье, однако, есть исключеніе и нерѣдко

(*) Выходя на промыселъ, охотникъ, мѣсяца на $1\frac{1}{2}$ или 2, беретъ $1\frac{1}{2}$ —3 фунта пороха и вдвое болѣе свинца.

охотникъ возвращается съ промысла съ пустыми руками; но надежда на добычу соболя, чернобурой лисицы, изюбря, рыся или выдры, какъ бы онѣ рѣдко ни попадались, поддерживаетъ промышленниковъ; не выгодность же звѣринаго промысла вообще доказывается тѣмъ, что отъ него все болѣе и болѣе отстаютъ. Русскіе поселяне уже въ весьма маломъ числѣ выходятъ на оный, и то только въ лѣсистыхъ и гористыхъ мѣстахъ Восточной Сибири, гдѣ они довольствуются ловлею звѣрей, особенно копытчатыхъ, пастями, въ ямахъ, плашками и т. п. На охоту ружьемъ, въ дальнія тайги, отправляются только вынужденные къ тому необходимостью, а болѣе всего инородцы. Но и изъ нихъ многіе обращаются къ инымъ занятіямъ. Такъ напр. нѣкоторые тунгузскіе роды Енисейскаго Округа предпочитаютъ звѣроловству заработки, представляющіяся имъ по золотымъ промысламъ.

Все это, однако, нисколько не можетъ служить доказательствомъ безвыгодности звѣринаго промысла. Напротивъ того, въ краю, столь мало населенномъ, какъ Сибирь, отрасль хозяйства,—которая доставляетъ краю миліона 2 руб., и сверхъ того пищу для бѣльшаго числа людей, которая служитъ единственнымъ звѣномъ, связывающимъ дикаря, бродящаго по горамъ и лѣсамъ съ Европейцемъ и открываетъ пути промышленникамъ въ самыя глухія дебри,—не можетъ не считаться чрезвычайно важною, хотя она уже далеко не доставляетъ охотнику тѣхъ выгодъ, которыми онъ пользовался въ первые годы послѣ завоеванія Сибири, когда звѣрей было такое множество, что бабы убивали ихъ дубинами, и дорогіе мѣха въ Россіи, Турціи, Персіи продавались почти на вѣсъ золота. Когда же отъ измѣненія въ одѣяніи сбытъ мѣховъ въ Турціи прекратился, Китай занялъ его мѣсто, и цѣна бѣлки, понизившаяся напр. въ Киренскѣ въ 1805 году до 25 коп.

ассигнац., постепенно возвышаясь, дошла вскорѣ до 85 коп. Въ 1840 году стояла она снова на 25 коп. мѣдью, и съ тѣхъ поръ держится въ одной цѣнѣ (*), хотя сбытъ и въ Китай чрезвычайно уменьшился.

а) Уловъ звѣрей.

Бѣлка. Усиливающееся требованіе бѣлокъ въ Европу нѣкоторымъ образомъ вознаграждаетъ за уменьшенный отпускъ въ Китай. Судя по количеству бѣлокъ, привезенныхъ на ярмарку въ Якутскъ, съ 1838 по 1851 годъ, должно полагать, что звѣрка этого ловится не менѣе прежняго. Привозъ простирался по сложности 1838—1842 г. на 359.000, 1843—1847 на 383.000, 1848—1851 на 485.000. руб. Цифры эти хотя заимствованы изъ официальныхъ донесеній и потому ниже дѣйствительнаго привоза, но все же могутъ служить поводомъ думать, что привозъ бѣлокъ на ярмарку усиливается. По частнымъ свѣдѣніямъ, количество это вдвое больше. Всего вѣроятно добывается нынѣ бѣлокъ въ Сибири отъ 7—8 милліоновъ на сумму (считая среднюю при продажѣ изъ первыхъ рукъ цѣну въ 8 копѣекъ), 560.000 или 640.000 рублей. Въ Западной Сибири низшая цѣна бѣлки 6—7 копѣекъ, а нерчинская продается и по 16 коп.

Бурундукъ. Бурундуковъ бываетъ большое изобиліе въ Западной Сибири, особенно въ Тобольской Губерніи, по откочамъ Уральскихъ Горъ, и въ Якутской Области. Ихъ, кажется, добывается въ годъ не болѣе 100.000 штукъ, которые цѣнятся по копѣйкѣ; всего на 1000 руб. Шкурки эти бываютъ преимущественно въ

(*) На якутской ярмаркѣ средняя цѣна 1000 бѣлкамъ была: съ 1838—1842 отъ 88 до 135 руб., съ 1843—1847 отъ 96 до 136 р., съ 1847—1851 отъ 80 до 155 руб., а соболи средней руки продавались тамъ за сорокъ въ эти же годы по 320, 250 и 422 руб.

продажъ на двухъ оконечностяхъ Сибири, на ярмаркахъ якутской и обдорской.

Соболей убиваютъ еще въ Сибири отъ 12—15.000. *Соболь.*
Изъ нихъ доставляетъ: 1) Якутская Область, за исключеніемъ Олекминскаго Округа, болѣе 5.000, ибо на ярмаркѣ якутской было въ продажѣ среднимъ числомъ отъ 1838—1842 г. 6560, съ 1843—1847 г. 6120, съ 1848—1851 г. 5240, цѣною шкура 10—15 руб.; всего на 60.000 рублей. 2) Забайкальскій Край 1800 на 20.000. 3) Иркутская Губернія съ Олекминскимъ Округомъ, столько же. 4) Енисейская Губернія 3000 на 15—18.000 руб. 5) Алтайскій Горный Округъ 300—400 на 1500—2000 руб. 6) (Остальная часть Западной Сибири 500—1000 на 2000—3000 руб.) Всего же выручаютъ сами звѣровщики за соболей до 120.000 рублей.

Добыча этого звѣря наиболѣе упала, по необыкновенной его пугливости и по ожесточенію, съ которымъ преслѣдуютъ его охотники, которымъ онъ доставляетъ немалыя выгоды. Увѣряютъ, напримѣръ, что лѣтъ за 50 передъ симъ собиравлось въ рукахъ нерчинскихъ купцовъ отъ 4000 до 5000 соболей, а нынѣ въ округѣ никакъ не добывается болѣе $\frac{1}{20}$ части этого количества.

Горностаевъ доставляетъ Сибирь до 200.000, по цѣнѣ *Горностай.* отъ 10—25 копѣекъ, или всего на 40.000 руб. Это единственный пушной звѣрь, котораго мѣхъ въ Западной Сибири цѣннѣе чѣмъ въ Восточной. Барабинскіе горностаи стоятъ на мѣстѣ до 25 коп., а на якутской ярмаркѣ продаются они по 12—13 копѣекъ.

Куницы въ Сибири, за исключеніемъ Киргизской *Куница.* Степи, такъ мало, что объ нихъ упоминать не стоитъ, и то же почти можно сказать о *рысяхъ, выдрахъ, рѣчныхъ бобрахъ и росомахкахъ.*

Рѣчные бобры въ нѣсколько значительномъ количествѣ ловятся только еще на Оби и Чулымѣ, и показаніе, будто на ярмаркѣ якутской въ 1846 году было въ про-

Рѣчный бобръ.

дажѣ 700 бобровъ, едва ли заслуживаетъ полного довѣрія. Цѣна шкуры отъ 7—10 руб. Сверхъ того доставляютъ бобры весьма цѣнный мускусъ. Чаше попадаетъ *выдра*, встрѣчаемая на берегахъ многихъ рѣкъ и озеръ; но во всей Сибири едва ли соберется до 1000 штукъ въ годъ. Въ 1836 и 1837 годахъ было отпущено въ Китай 610 шкуръ сибирской выдры.

Рысь. *Рысей* попадаетъ вѣроятно еще менѣе и *россомахъ* *Россомаха.* столько же, такъ что выручка отъ добычи звѣрей четырехъ этихъ родовъ едва ли многимъ превышаетъ 20.000 руб. въ годъ.

Колонковъ *Колонковъ* и *хорьковъ* поступаетъ въ продажу въ Восточной Сибири до 25.000 штукъ, по цѣнѣ 40—50 копѣекъ за шкуру. Западная Сибирь доставляетъ, кажется, такое же количество, но достоинства низшаго; въ Барнауль, на примѣръ, продаются хорьковыя шкурки по 11 копѣекъ. Стоимость этой статьи можетъ быть оцѣнена въ 20.000 рублей.

Барсуки. *Барсуки* въ Сибири предмета промысла не составляютъ, самое же первое послѣ бѣлокъ и соболей мѣсто занимаютъ животные лисьяго рода. Изъ нихъ являются въ опредѣленной мѣстности, именно по побережью *Ледовитаго Моря, песцы.* Прочіе же роды *лисицъ* *Песецъ.* *Лисица.* встрѣчаются всюду; темноцвѣтныя же, хотя не составляютъ отдѣльнаго рода, попадаютъ только въ края самыхъ холодныхъ. Песцовыхъ шкуръ отпускается въ Китай болѣе 50.000 въ годъ. Американская Компанія доставляетъ оныхъ немного; но, присовокупляя число, употребляемое въ самой Сибири и въ Россіи, можно смѣло положить годовой уловъ въ 75.000 штукъ, тѣмъ болѣе, что на устьяхъ Оби, на примѣръ, песцы до того изобилуютъ у Остяковъ и Самоѣдовъ, что замѣняютъ у нихъ ходячую монету. Полагая, что въ этомъ числѣ пропорція голубыхъ песцовъ и норниковъ та же, которая оказалась въ 1846 году на якутской ярмаркѣ, и что

цѣны изъ первыхъ рукъ 10⁸ дешевле чѣмъ на ярмаркѣ, выйдетъ, что всего добывается:

Голубыхъ	1000,	по цѣнѣ	375 — 450	коп.
Норниковъ	15000	— —	25	—
Бѣлыхъ	59000	— —	70 80	—
И того на сумму				52750 руб.)

Несравненно труднѣе опредѣлить число и достоинство обыкновеннаго рода лисицъ, добываемыхъ въ Сибири, тѣмъ болѣе, что лисицы и зайцы являются лишь периодически. Впрочемъ, средній уловъ по всей Сибири, можетъ быть, остается неизмѣннымъ, между тѣмъ мѣстная добыча до того подвержена измѣненію, что въ Нерчинскомъ Округѣ, въ 1842 году, убито 5000 лисицъ, а въ другіе годы добывается едва десятая противъ сего часть. Изобиліе это произошло оттого, что лисицы ринулись изъ горъ, опоясывающихъ Нерчинскій Округъ съ сѣвера, къ степи Монгольской, за полевыми мышами. Наоборотъ, изъ Монголіи выходятъ степныя лисицы или корсаки въ Нерчинскій Край, и ихъ убивается тамъ иногда 5000 — 6000 штукъ. На якутской ярмаркѣ 1846 года было въ продажѣ лисицъ по свѣдѣніямъ:

	официальнымъ:	частнымъ:
Бѣлодушекъ	7.000, по цѣнѣ 250—340 коп.	10.500
Красныхъ		1.300
Сиводушекъ	750 — — 700—1150	1.400
Чернобурыхъ	40 — — 30 80 руб.	50
7.790, на сумму около 30.000.		13.250.

Лѣтъ за 15 тому назадъ, добывалось въ одномъ Енисейскомъ Округѣ ежегодно до 5000 лисицъ; а какъ животнаго этого, кажется, не стало меньше съ того времени, и Западная Сибирь едва ли многимъ бѣднѣе имъ Восточной, то должно полагать, что лисицъ по Сибири ловится въ годъ не менѣе 25.000, которыя, будучи

распредѣлены по примѣру бывшихъ на якутской ярмаркѣ, раздѣляются на 22.500 простыхъ (по 3 руб.), 2300 сиводушекъ и 200 чернобурыхъ лисицъ.

Сиводушки въ Западной Сибири достоинствомъ ниже восточныхъ, и цѣнятся рубля въ 4—5, а чернобурыя попадаются тамъ рѣдко; но за то на одной якутской ярмаркѣ бываетъ ихъ иногда до 200. На этомъ основаніи всѣхъ лисицъ ловится въ Сибири на 80.000 рублей.

Залцы. Лисицы же питаются преимущественно *зайцами*, и потому едва ли ошибочно полагать, что зайцевъ ловится въ 20 разъ болѣе лисицъ, то есть 500.000. По крайней мѣрѣ, бывший Губернаторъ Степановъ полагалъ, что въ одномъ Енисейскомъ Округѣ, откуда выходятъ лучшіе зайцы, собиралось въ годъ до 200.000 и на нижегородской ярмаркѣ было въ 1852 году въ продажѣ 1.000.000 шкуръ, сбываемыхъ тамъ по 6—18 коп., а въ Сибири цѣна имъ стоитъ отъ 2½ до 4 копѣекъ. Слѣдовательно, стоимость этой статьи на мѣстѣ не превышаетъ 15—18.000 рублей.

Медвѣжьихъ и волчьихъ шкуръ, большею частью сибирскихъ, было на нижегородской ярмаркѣ въ 1852 году 50.000, на сумму 165.000 руб.; сколько же убивается тѣхъ и другихъ въ Сибири, не извѣстно.

Медвѣдь. На *медвѣдя* преимущественно охотятся Тунгузы, русскіе же поселяне ловятъ ихъ только пастями, и ямами. Въ Забайкальскомъ Краѣ поступаетъ въ продажу не менѣе 200 шкуръ въ годъ, въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ по 500; на обдорской ярмаркѣ, въ 1834 году, было въ привозѣ 300 шкуръ, а въ Алтайскомъ Округѣ собирается до 50. Полагая еще 1000 шкуръ на остальную Сибирь, весь уловъ составитъ до 2500 шкуръ, стоящихъ отъ 4—6 руб. каждая.

Волкъ. *Волковъ* убивается несравненно болѣе, особенно въ мѣстахъ открытыхъ, степныхъ, и, соображаясь

съ примѣрными показаніями относительно разныхъ мѣстъ Сибири, можно, не ошибаясь, положить, что ихъ истребляется отъ 5—10 разъ болѣе. Цѣна волчьей шкуры въ Нерчинскомъ Округѣ менѣе 2 руб., въ Западной же Сибири и до 3½, а за туруханскихъ бѣлыхъ волковъ платятъ и до 6 руб.; всего же за медвѣжьи и волчьи шкуры можетъ выручаться до 70.000 руб.

И такъ цѣнность всей мягкой рухляди, добываемой въ Сибири, при покупкѣ изъ первыхъ рукъ, составляетъ:

Бѣлки	600.000 руб.
Бурундуковъ	1.000 —
Соболей	120.000 —
Горностаевъ	40.000 —
Рысей	} 20.000 —
Выдръ	
Рѣчныхъ бобровъ	
Россомахъ	} 20.000 —
Колонковъ и хорьковъ	
Песцовъ	52.700 —
Лисицъ	80.000 —
Зайцевъ	17.000 —
Медвѣдей и волковъ	70.000 —
<hr/>	
Итого	1.020.000 руб.

Цѣнность пушного товара, разумѣется, многимъ увеличивается переходомъ отъ промышленниковъ къ потребителямъ. Исчисленными же здѣсь звѣриными шкурами не ограничивается польза, получаемая отъ звѣроловства. Не говоря о томъ, что многіе изъ инородцевъ не гнушаются поименованныхъ животныхъ и питаются преимущественно ими во время своихъ странствованій, копытчатые звѣри: лани, лоси, козули, сайги, кабарги, изюбри, дикіе бараны, доставляютъ не только пищу большей части сибирскаго населенія, но кожа

ихъ, рога и струя кабаржья составляютъ не маловажный предметъ торговли.

Въ Китай вывезено по сложности 1847—1849 годовъ: струи кабаржьей 11.478, вѣсомъ $17\frac{1}{2}$ пудовъ, роговъ изюбровыхъ 709 и сайгачьихъ 155.127, всего по объявленной въ таможеннѣ цѣнѣ на 47.000 руб.

Ни въ Сибири, ни въ Россіи товары эти большого сбыта не находятъ, и потому отправленное въ Китай количество должно весьма близко обозначать число добытыхъ звѣрей: струю доставляютъ однако только самцы кабарги, не моложе 4 лѣтъ, и если положить, что равное имъ количество убивается самокъ и столько же молодыхъ, то весь уловъ кабарги простирается до 36.000 штукъ.

Вдвое или втрое болѣе убивается козъ дикихъ или козъ, водящихся въ огромномъ числѣ въ южныхъ частяхъ Иркутской и Енисейской губерній. Кожи ихъ составляютъ столь же обыкновенную одежду жителей тѣхъ мѣстъ, какъ и овчины. Лосей, огромнѣйшихъ въ Сибири животныхъ, имѣющихъ вѣсу до 30 пудовъ, наиболѣе, кажется, бываетъ въ Алтайскихъ Горахъ; но Тунгузы и Остяки также разсчитываютъ на добычу одного или двухъ лосей въ теченіе зимы, доставляющихъ лакомое мясо и цѣнную кожу, продаваемую по 3—4 руб.; на обдорской ярмаркѣ, въ 1834 году, было таковыхъ въ продажѣ 1000 штукъ.

Рѣже ихъ встрѣчаются дикіе бараны, попадающіеся случайно на самыхъ высокихъ горахъ Сибири.

Наконецъ, весьма важную статью звѣриной промышленности составляютъ дикія лани, болѣе на тундрахъ особенно Восточной Сибири, чѣмъ по нагорнымъ мѣстамъ южной полосы. Здѣсь травля ланей составляетъ одно изъ занятій малочисленныхъ племенъ, бродящихъ по отрогамъ Саянскихъ Горъ, на тундрахъ же Якут-

ской Области, ловля дикихъ ланей составляетъ главный промыселъ живущихъ на притокахъ рѣки Колымы.

Оцѣнить эти промыслы невозможно, потому что выручаемая отъ нихъ мясо и кожи рѣдко дѣлаются предметомъ торговли, но количество ихъ такъ велико, что добыча копытчатыхъ звѣрей безъ сомнѣнія занимаетъ весьма важное мѣсто въ хозяйствѣ жителей Сибири.

То же должно сказать о птичьей ловлѣ. Тетерева, глухари и т. п., населяющіе лѣса Сибири, болѣе приносятъ пользы хищнымъ звѣрямъ, ихъ удавливающимъ, чѣмъ человѣку, коего нога рѣдко проникаетъ въ глубину лѣсовъ. Ихъ убиваютъ только случайно, тогда какъ водяныхъ птицъ, гнѣздящихся какъ на тундровыхъ озерахъ и у рѣчныхъ лимановъ сѣверной половины, такъ и на степныхъ озерахъ Тобольской Губерніи промышляютъ массаи. Жителямъ тундры, неживущимъ оленоводствомъ и небогатымъ рыбною ловлей, птицеводство доставляетъ способы существованія наравнѣ съ звѣринымъ и рыболовнымъ промысломъ, и отъ нихъ поступаютъ въ продажу лебяжій и гагачій пухъ и перья гусиные, привозимыя въ небольшомъ количествѣ на ирбитскую ярмарку.

б) Разные виды звѣринаго промысла.

Ловля звѣрей и птицъ составляетъ, или случайное занятіе, или промыселъ. Въ первомъ случаѣ охота производится во время, свободное отъ другихъ занятій, по близости отъ мѣста жительства, и болѣе бываетъ направлена противъ животныхъ, убиваемыхъ для мяса, чѣмъ противъ пушныхъ звѣрей, скрывающихся въ глухихъ отдаленнѣйшихъ лѣсныхъ чащахъ, для отысканія коихъ охотники принуждены совершать дальніе переходы. Странствованія эти предпринимаются

цѣлымъ домоу, какъ дѣлають всѣ бродячіе инородцы и бóльшая часть рыболововъ Остяковъ, Самоѣдовъ, Тунгузовъ, или артелями охотниковъ. Послѣдній способъ принять всѣми промышленниками изъ Русскихъ и изъ инородцевъ, оставляющихъ семейства свои на постоянныхъ мѣстахъ жительства.

ПРОМЫСЕЛЪ ЛАНЕЙ И ПЕРЕЛЕТНЫХЪ ПТИЦЪ.

Есть еще третій видъ звѣринаго промысла, свойственный жителямъ тундръ сѣверовосточной Сибири, которые, не содержа ручныхъ ланей, питаются частью ловлею рыбы и птицъ. По малорыбью же рѣкъ Восточной Сибири вынуждены они обращаться къ другому еще промыслу, и ловля дикихъ ланей доставляетъ имъ главный способъ существованія. Они питаются ихъ мясомъ и одѣваются въ шкуры ихъ. Охота производится дважды въ году, въ Маѣ и Августѣ, во время переходовъ ланей отъ юга къ сѣверу, и обратно. Весною животное это, преслѣдуемое мошками, покидаетъ лѣса, въ которыхъ зимою скрывается отъ выюговъ, и ищетъ прохлады и моха на берегахъ Ледовитаго Моря, а къ осени возвращается оно въ лѣса. Переходы совершаются стадами въ нѣсколько тысячъ головъ. Каждое стадо, однакожъ, дѣлится на партіи 200—300 ланей; но онѣ такъ близко слѣдуютъ другъ за другомъ, что составляютъ иногда непрерывную массу, занимающую въ ширину 50—100 верстъ.

Весною, когда рѣки еще покрыты льдомъ, охотники караулятъ ланей и бьютъ ихъ изъ засадъ по одиначкѣ, въ Августѣ же стерегутъ ихъ на переправахъ черезъ рѣки, которыя обыкновенно совершаются на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ. Только что лани войдутъ въ воду, какъ охотники явятся изъ засады, окружаютъ ихъ со всѣхъ сторонъ и нѣсколько отважныхъ бойцовъ,

вооруженныхъ копьями, пускаются на лодкахъ среди стада и колятъ безъ пощады что подъ руку попадетъ. Случается, что ловкій охотникъ въ полчаса убьетъ до 100 животныхъ, которыя дѣлятся между всѣми участвующими.

Мясо ланей вялется на воздухѣ, коптится или замораживается. Одни только Русскіе солятъ его. Кожи, снятыя осенью съ ланей, когда животное жирно и покрыто густымъ волосомъ, цѣнятся въ 5—6 руб. ассигнац., тогда какъ весенняя шкура не дороже 1—1½ руб. Самая богатая охота бываетъ у береговъ рѣкъ Большаго и Малаго Анюя. За то, если какимъ либо случаемъ лани изберутъ иной путь, отчаяніе жителей, уповавшихъ на этотъ промыселъ, ни съ чѣмъ сравниваемо быть не можетъ. Голодная смерть неизбежна (Wrangell, Expedition to the polar sea, 1840, pag. 189, 203)..

Въ охотѣ этой участвуютъ и женщины и дѣти, помогая добывать раненыхъ ланей, сдирать съ нихъ шкуры и разрѣзывать ихъ. Такими же обществами отправляются жители этихъ мѣстъ для убіенія гусей, утокъ, лебедей, гнѣздящихся на озерахъ и прудахъ, образовавшихся отъ разлива рѣкъ. Лѣтомъ вынимаютъ яйца изъ гнѣздъ, и для этого разъѣзжаютъ по озерамъ въ берестяныхъ лодкахъ, которыя такъ легко опрокидываются, что часто охотники тонутъ. Въ Августѣ загоняютъ молодыхъ птицъ, еще неокрылившихся, въ невода и убѣгающихъ бьютъ палками на суши. Этимъ промысломъ занимаются всѣ жители тундры, и оттого въ иныхъ мѣстахъ уменьшеніе птицъ уже дѣлается чувствительнымъ (Wrangell, 66). Мясо птицъ сохраняютъ на зиму замораживаніемъ или копченіемъ.

ПРОМЫСЕЛЪ БРОДЯЧИХЪ ИНОРОДЦЕВЪ.

Исключительно промысляющіе звѣриною ловлею сопровождаются въ странствованіяхъ своихъ семействами, но каждое дѣйствуетъ отдѣльно. Бродячіе Тунгузы Восточной Сибири не проживаютъ болѣе 2—3 и рѣдко до 5 дней на одномъ мѣстѣ. Каждый мужчина ежедневно утромъ отправляется на звѣроловство, назначивъ своей семьѣ перекочевать на извѣстное мѣсто, куда и является вечеромъ—при удачѣ съ добычею, при неудачѣ же съ голыми руками и голодомъ на цѣлыя сутки, потому что они запасовъ никогда не дѣлаютъ. Такимъ образомъ для бродячаго Тунгуза нѣтъ опредѣленнаго времени года для охоты: онъ проводить въ ней всю жизнь и, сопровождаемый собакою, бьетъ чтò попадется, употребляя почти исключительно ружье потому, что не остается довольно времени на мѣстѣ, чтобъ разставлять плашки и ждать дѣйствія ихъ. Оттого и семейство въ промыслѣ оказываетъ Тунгузу мало содѣйствія, тогда какъ у народовъ, болѣе осѣдлыхъ, присмотръ за ловушками составляетъ удѣлъ женщинъ и стариковъ. Тунгузки, впрочемъ, иногда хорошо стрѣляютъ изъ ружья, но главное занятіе переносъ и раскидываніе шалаша. Перевозка эта совершается у всѣхъ Тунгузовъ на ланяхъ, которыхъ употребляютъ подъ верхъ. У иныхъ есть довольно значительныя стада; но они рѣдко рѣшаются убить ланя и ѣдятъ лишь околѣвшихъ. Чѣмъ многочисленнѣе стадо, тѣмъ чаще Тунгузъ вынужденъ мѣнять стоянку, ради прокормленія своихъ ланей. Мѣста, занятія Тунгузами, вслѣдствіе старинныхъ вѣроятно соглашеній, раздѣлены между ними на отдѣльныя дачи, которыя узнаются, или по изустной передачѣ примѣтъ, или по какимъ либо урочищамъ; такимъ образомъ каждая семья, или нѣсколько семействъ вмѣстѣ, имѣютъ одну общую дачу,

какъ неприкосновенную собственность, и если случится охотнику преслѣдовать звѣря за предѣлы своей дачи и убить его въ чужой межѣ, то въ иныхъ мѣстахъ онъ пользуется однимъ только мясомъ, а шкуру долженъ сдать владѣльцамъ дачи, гдѣ убилъ звѣря, въ другихъ, дѣлится онъ въ барышахъ съ сосѣдомъ. Изъ сего правила исключаются медвѣди, волки и другіе большіе хищные звѣри, которыхъ шкуру охотникъ вправѣ себѣ всюду присвоивать. Размѣнъ шкуръ неправильно убитыхъ звѣрей дѣлается тотчасъ, или во время общихъ сѣздовъ. Сибиряки утверждаютъ, что правила эти исполняются въ точности, и что за нарушеніе ихъ наказываютъ старшины взысканіемъ пени.

Тунгузы продаютъ свои участки или отдаютъ ихъ въ оброчное содержаніе. Нерѣдко русскіе промышленники нанимаютъ у нихъ лѣса на 5—10 лѣтъ, за самую ничтожную плату, и съ разными ухищреніями; такъ, напримѣръ, они не считаютъ годовъ бѣднаго улова, и въ такомъ случаѣ оставляютъ за собою за оброченные участки на сроки продолжительнѣе условленнаго.

Сѣзды звѣропромышленниковъ бываютъ большею частью въ Ноябрьѣ. Туда собираются Тунгузы съ семействами и стадами; тамъ видятся они съ знакомыми и пріятелями, сдаютъ ясакъ, и промѣниваютъ шкуры убитыхъ звѣрей на нужные имъ товары, а потомъ расходятся; чтобы не встрѣчаться ранѣе года.

ПРОМЫСЕЛЪ РЫБОЛОВОВЪ.

Менѣ подвижны бродячихъ Тунгузовъ, гонящихся безъ отдыха за звѣремъ, суть тѣ инородцы, которые, подобно Тунгузамъ лѣваго берега Енисея и всѣхъ почти Остяковъ и Самоѣдовъ между Обью и Иртышемъ, занимаются лѣтомъ рыбною ловлею, а осенью уходятъ въ лѣсъ за звѣремъ. Оставляя лѣтнее жилище на бере-

гу рѣки, гдѣ живутъ небольшими обществами, каждое семейство отправляется отдѣльно. Всѣ члены семейства идутъ пѣшкомъ, и только дѣти и слабосильные садятся на нарты, нагруженные всѣмъ имуществомъ и запряженные собаками, а иногда и ланями. По дорогѣ бьютъ и ловятъ что попадется. На ночь раскидывается берестовый шалашъ. Наконецъ, доходятъ до зимовья, гдѣ ждетъ ихъ обыкновенно деревянная юрта, а иногда проводятъ и всю зиму въ шалашѣ. Тогда начинается охота. Жена и дѣти разставляютъ ловушки около дома, а мужчины идутъ далѣе. Это продолжается до Рождества. Тогда наступаетъ время отдыха. Если представляется къ тому удобство, ловятъ рыбу или отправляются на ярмарку для промѣна пушнаго товара на другіе необходимые предметы. Съ конца Января или начала Февраля принимаются опять за охоту, которая продолжается до весны, и тогда подвигаются къ лѣтнему стойбищу (*Bulletin Historico philologique de l'Academie des Sciences de St.-Petersbourg*, IV, 36, 39).

Всѣ эти переходы совершаются каждымъ семействомъ въ извѣстныхъ ему назначенныхъ предѣлахъ, и въ случаѣ увеличенія числа семействъ, общество приступаетъ къ новому раздѣлу между своими членами.

Способы, употребляемые этого разряда звѣроловами, сложнѣе избираемыхъ бродячими инородцами, потому что сверхъ ружья употребляютъ еще всякаго рода ловушки, коихъ однимъ семействомъ ставится иногда до нѣсколькихъ сотъ. По хозяйству людей этого разряда требуются также запасы, сколько для семейства во время отсутствія мужчинъ, столько для собакъ. Нѣкоторые изъ звѣролововъ этого разряда имѣютъ ланей, но въ весьма ограниченномъ числѣ.

Пушныхъ звѣрей въ Западной Сибири стало уже такъ мало, что многіе рыболовы покинули бы охоту, если бы не удерживала иныхъ привычка, другихъ опасе-

ніе, что прочно водворившись на берегу Оби или Иртыша, они поневолѣ обрусѣють отъ неизбѣжныхъ сношеній въ Русскими (Bulletin Historico philologique de l'Academie des Sciences de St.—Petersbourg, III, 145).

Кромѣ бѣлки, остались еще въ тѣхъ мѣстахъ лоси, изрѣдка дикія лани, мѣстами и рѣчные бобры и довольно медвѣдей; прочіе звѣри или истребились, или вообще водятся болѣе въ нагорныхъ или открытыхъ мѣстахъ, ибо природа населила гористыя мѣста пушнымъ звѣремъ, а рыбою наполнила преимущественно рѣки, съ медленнымъ теченіемъ извивающіяся по странамъ ровнымъ.

Какъ бы скуденъ однакожъ ни былъ уловъ, рыбопромышленники едва ли могутъ отказаться отъ звѣринаго промысла, который многимъ изъ нихъ доставляетъ единственный способъ для приобрѣтенія нужныхъ имъ товаровъ; рыба же, какъ бы она обильно ни ловилась, слишкомъ громоздка, чтобы всегда находить покупателей, и продается легко только съ ватагъ, находящихся на судоходныхъ рѣкахъ.

ПРОМЫСЕЛЪ ОСѢДЛЫХЪ И ПОЛУОСѢДЛЫХЪ ЖИТЕЛЕЙ.

Четвертый разрядъ звѣролововъ составляютъ Русскіе и инородцы, которые, имѣя извѣстную степень осѣдлости, побываютъ на промыслѣ съ Октября по Декабрь, и иногда остаются въ лѣсахъ до Мая, или; воротившись въ Декабрѣ, снова отправляются на промыселъ въ Февралѣ или Мартѣ. Охотники эти не сопровождаютъ никогда семействами, и идутъ артелями, большею частью верхами на лошадяхъ. Русскіе имѣютъ обыкновенно въ лѣсу зимовье, которое служитъ имъ главною квартирой. Прибывъ туда, избираютъ они старосту,

завѣдывающего хозяйствомъ артели. По утрамъ звѣроловщики расходятся въ разныя стороны и къ вечеру возвращаются въ юрту съ добычею, которая поровну раздѣляется между ними.

Многіе изъ кочевыхъ инородцевъ уходятъ на промыселъ не устроивши дома въ лѣсу, и подвергаются тогда страшнымъ лишеніямъ, проводя цѣлые мѣсяцы на открытомъ воздухѣ.

Изъ осѣдлыхъ жителей Тобольской и Томской губерній занимаются звѣроловствомъ только тѣ изъ Русскихъ, которые живутъ внѣ хлѣбопахатной полосы или гдѣ по суровому климату хлѣбъ скудно родится; но и тамъ предпочитаютъ они всякіе другіе промыслы звѣриному, который, по недостатку звѣрей, представляетъ весьма мало выгоды.

Для инородцевъ же, хотя бы они приняли осѣдность, какъ то для Татаръ Томской и частью Тобольской губерній, звѣриная ловля составляетъ все-еще одно изъ главныхъ занятій. Они, впрочемъ, считаются владѣльцами большей части звѣроловныхъ мѣстъ, и потому Русскіе, пускающіеся на промыселъ, бываютъ въ необходимости покупать у нихъ право на ловлю звѣрей. Болѣе выгоды чѣмъ жителямъ Тобольской и большей части Томской губерній представляетъ охота обитателямъ Алтайскихъ Горъ. Тамъ не только кочевые Калмыки и Телеуты усердно занимаются звѣринымъ промысломъ, но и Русскіе, поселенные среди горъ и у подножья ихъ, особенно такъ называемые Каменьщики, и Казаки, гоняются за звѣремъ; но между Русскими одни развѣ Каменьщики промышляютъ пушными звѣрьми, коими Алтайскія Горы не весьма богаты, прочіе довольствуются ловлею лосей, изюбрей, козуль и т. п.

Въ Енисейской Губерніи, между осѣдлыми жителями, звѣриный промыселъ чрезвычайно упалъ съ того времени, какъ звѣря стало менѣе и другихъ выгодныхъ

занятій болѣе; но кочевые Татары Минуссинскаго Округа отправляются по прежнему далеко въ Саянскія Горы, переходя съ лѣвой стороны Енисея до границъ Иркутской Губерніи. Опреѣленныхъ тропъ здѣсь, кажется, не существуетъ. Татары поднимаются на охоту дружно, большими обществами и всегда налегкѣ, не смотря на продолжительное отсутствіе изъ своего кочевья. Нѣсколько заводныхъ лошадей или одна только верховая, котелъ, кой какой запасъ для пищи, винтовка со всѣмъ снарядомъ и собака—вотъ все что они имѣютъ съ собою. Уходятъ же они часто на всю зиму и добываютъ всякаго рода звѣрей. Наиболе изобилующія звѣремъ мѣста по вершинамъ рѣкъ: Кизыря, Казыра, Амыа и Сыды. Тамъ водятся соболи, бѣлки, лоси, изюбри, козули и кабарга. Было время, когда попадались рѣчные бобры и выдры. Теперь оканчиваютъ свое бѣтіе послѣднія, а о первыхъ едва помнятъ старики.

Изъ русскихъ поселянъ иные на звѣринные промыслы ходятъ два раза въ году, осенью и весною. Въ первый разъ отправляются около 1 Октября и возвращаются въ половинѣ Ноября. Въ исходѣ Марта снѣгъ начинаетъ таять, осадать и твердѣть: тогда крестьянинъ опять идетъ въ тайгу. Отправляясь на промыселъ, беретъ съ собою винтовку, собаку и сѣстные припасы, но весною собака не всегда можетъ за нимъ слѣдовать по рыхлости снѣга. Чрезвычайно обиленъ бываетъ иногда ловъ козулей и лосей.

Козули идутъ періодически, зимою на сѣверъ, а лѣтомъ на югъ, т. е. на горы. Крестьяне караулятъ ихъ на площадкахъ по опушкѣ лѣса, и въ иной годъ убиваютъ ихъ тысячи. Такое же шествіе замѣчено и у другихъ звѣрей. Такъ, на примѣръ, въ 1840 году снѣга были необыкновенно глубоки, отчего лоси въ такомъ множествѣ спустились съ Саянскихъ Горъ, что крестьяне ихъ убивали дубинами. Добыто тогда ими по крайней

мѣръ до 1000 штукъ. Изъ шкуръ козуль и лосей дѣлають дахи, или шубы шерстью наружу. Кабарга попадаетъ во множествѣ; лисицы весьма рѣдки; бѣлки сѣроваты и соболи желты и низки шерстью. Первыхъ, лѣтъ 10—15 тому назадъ, убивалось въ Минуссинскомъ Округѣ до 100.000, цѣною отъ 7—8 коп., и соболей до 5000, цѣною въ 3—4 рубли. Тогда русскихъ поселянъ, изъ числа 14.000 душъ муж. пола, около 500 занималось промысломъ соболя и бѣлки; за лосями же и козулями гнались всѣ почти безъ исключенія.

Съ того времени число звѣрей значительно уменьшилось отъ золотоискателей, пугающихъ звѣрей и истребляющихъ лѣса, такъ что въ окрестности 20 верстъ отъ какого либо золотого промысла рѣдко попадаются звѣри. Притомъ Татары, отправляясь на промыселъ, остаются въ лѣсахъ до половины Мая, быють звѣрей уже брюхатыхъ, выкидывая по 4 — 5 щенятъ изъ собольей самки, чѣмъ понапрасну ихъ истребляютъ.

Въ Ачинскомъ Округѣ звѣроловныя мѣста находятся по обѣимъ сторонамъ Енисея, по рѣкѣ Большому Кемчугу въ тайгѣ, идущей отъ Божьяго Озера къ Томской Губернiи. Въ послѣднемъ мѣстѣ промышляютъ одни только Татары, осѣдлые и кочующіе. Въ Красноярскомъ, по причинѣ ровной мѣстности, звѣринаго промысла почти нѣтъ.

Въ Канскомъ онъ занимаетъ несравненно болѣе народа, рѣдко же удаляются крестьяне отъ своихъ жилищъ на 100 и болѣе 150 верстъ въ тайги по отрогамъ Саянскихъ Горъ.

Въ Енисейскомъ Округѣ козуль не бываетъ. Лучшія соболи промышляются въ Туруханскомъ Краѣ, въ мѣстахъ гористыхъ; лисицы попадаютъ болѣе въ западной полосѣ; выдры и песцы въ окрестностяхъ рѣкѣ Енисея, Таза, Хатанги и въ тундрахъ; бѣлка во-

дится вездѣ, а другіе звѣри попадаются въ небольшомъ числѣ.

Звѣринный промыселъ, не смотря на замѣтное оскудѣніе, доставляетъ еще хорошія выгоды ловцамъ, и составляетъ не только главное и даже исключительное занятіе многихъ инородцевъ, особенно Тунгузовъ, но и русскихъ поселянъ, ибо къ сѣверу отъ Енисейска хлѣбопашества уже весьма мало.

Въ Иркутской Губерніи звѣринный промыселъ имѣетъ большую важность въ Киренскомъ Округѣ; въ Иркутскомъ же и Нижнеудинскомъ онъ мало доставляетъ выгоды жителямъ.

Въ Нижнеудинскомъ Округѣ, однакожъ, промышленяють охотою поселяне Бируссинской Волости; но отъ золотыхъ промысловъ звѣри тамъ стали значительно уменьшаться. Охотятся также живущіе по берегамъ Ангары. Есть крестьяне, которые на устройство звѣроловнаго заведенія истратили до 1000 руб., приготовивъ обширныя городьбы, аршина въ три вышиною, въ которыхъ ловятъ козуль, лосей, волковъ.

Въ Иркутскомъ Округѣ звѣриннымъ промысломъ занимаются жители Манзурской, Верхоленской и Тункинской волостей, въ коихъ находится немалое число Бурятъ, а въ послѣдней и Тунгузовъ, у которыхъ Русскіе нанимаютъ звѣроловныя мѣста. Въ Тункинской Волости звѣринный промыселъ едва ли не равносильнъ хлѣбопашеству.

Въ Киренскомъ Округѣ звѣринные промыслы занимаютъ первое мѣсто въ хозяйствѣ цѣлаго округа. Житель береговъ Лены, Тунгузъ и Русскій ждетъ осени какъ времени обѣтованнаго. Самая важная статья звѣриныхъ промысловъ есть бѣлка; соболь попадаетъ на счастіе, какъ дорогая находка. Промыселъ бѣлки производится или около дома, или звѣроловщики отпра-

вляются въ дальній путь по рѣкамъ и рѣчкамъ, въ мѣста, совершенно необитаемыя.

Промыселъ продолжается и здѣсь съ 1-го Октября до половины Ноября. Крестьянинъ, отправляясь на промыселъ, беретъ ружье, собаку, лыжи, нарты и съѣстные припасы. Подъемъ такой стоитъ около 14 руб. серебромъ. Бѣльшая часть промышленниковъ беретъ все это въ долгъ у крестьянина-торгаша. Другіе промышленляютъ отъ хозяина въ половинѣ, имѣя свое ружье и одежду, остальное хозяйское. Крестьяне всегда отправляются на охоту артелями, и каждая имѣетъ въ мѣстахъ звѣроловства свою избу. Тамъ утверждаютъ звѣроловы, и оттуда производятъ свои опустошительныя набѣги.

Хотя на соболя разсчитывать нельзя, Киренскіе крестьяне однако платятъ иногда по 5—10 руб. асс. Тунгузамъ за право стрѣлять соболей по Витиму, гдѣ попадаютъ лучшіе.

Добыча лисицъ въ Киренскомъ Округѣ весьма не надежна, потому что они, гоняясь за зайцами, то являются, то исчезаютъ. Года 4—5 съ ряду ихъ нѣтъ, потомъ опять на столько же времени приходятъ. Волковъ вовсе не имѣется, за то медвѣдь часто нападаетъ на крестьянскія стада. Онъ наиболѣе водится по Киренгѣ и по Илимѣ. Зимой бьютъ его въ берлогахъ, а лѣтомъ кладутъ наживу подъ помостъ, который медвѣдь роняетъ на себя, тронувъ наживу.

Ловлею хорьковъ, колонковъ и горностаевъ занимаются не охотники, а крестьянскія дѣти, ставя на нихъ ловушки и черканы близъ дома.

Звѣри копытчатые, какъ то лоси, олени, кабарги и козули, попадаютъ преимущественно въ югозападныхъ частяхъ Киренскаго Округа. Изъ нихъ довольно многочисленны послѣднія двѣ. Мясо ихъ въ продажу не поступаетъ.

Въ Якутской Области звѣринный промыселъ находится преимущественно въ рукахъ бродячихъ Тунгузовъ; Якуты и Русскіе весьма мало въ немъ участвуютъ. За соболемъ гоняются одни Тунгузы съ Октября по Мартъ; за бѣлками также тѣ изъ Якутовъ, которые живутъ въ недалекомъ разстояніи отъ лѣсовъ: они отправляются на осенній ловъ, продолжающійся съ Октября до половины Ноября на лошадяхъ, въ числѣ 2—3, и проводятъ все время на открытомъ воздухѣ, разводя на ночь огонь. Утромъ охотники расходятся и встрѣчаются на мѣстѣ, назначенномъ для ночлега. Въ Мартѣ отправляются на весенній промыселъ на лыжахъ, а не на лошадяхъ, и тогда они не всегда даже сопровождаютъ собаками, которыя не могутъ бѣгать по рыхлому снѣгу. Русскіе никогда вдаль не уходятъ, но довольствуются охотою въ сосѣднихъ къ жилищамъ мѣстахъ. Лисицъ Якуты травятъ собаками, и гоняются за ними на лошадяхъ.

Въ Забайкальской Области, нѣкогда еще чрезвычайно богатой звѣремъ, обыкновеніе выходить на промыселъ сохранилось еще между Русскими и Бурятами болѣе чѣмъ во многихъ другихъ частяхъ Сибири. Достаточные поселяне, однако, въ плодородныхъ волостяхъ рѣдко уходятъ на промыселъ, предоставляя это самымъ бѣднымъ. Жители западной полосы отправляются на вершины рѣкъ: Хилка, Чикоя, Джиды и Баргузина, другіе въ Байкальскія Горы, а изъ Нерчинскаго Округа къ источникамъ Нерчи и Ингоды, въ хребетъ Хинганъ. Иные заходятъ даже въ Китай, подымаясь вдоль рѣкъ, текущихъ въ Амуръ.

Съ 1 Октября собираются промышленники въ артели и отправляются въ тайгу, на лошади верхомъ, имѣя другую и даже третью подъ вьюкомъ. На мѣстахъ, извѣстныхъ обиліемъ звѣрей, поселяются они въ избушкѣ, въ которую собираются каждый вечеръ, кладя шкурки

добытыхъ звѣрей въ общую кассу, и никто добычи не утаитъ, будучи увѣренъ, что утайка портитъ счастье въ промыслѣ. Прежде артели раздѣлялись на собольи и бѣличьи, и собаки ихъ были приучены лаять только на тотъ или другой изъ этихъ звѣрей. Нынѣ на соболей уже мало рассчитываютъ. За то въ Нерчинскомъ Краѣ попадаются рыси и дикія кошки, коихъ въ другихъ частяхъ Сибири нѣтъ вовсе или весьма мало.

Во всей лѣсной части Сибири промышляютъ пушныхъ звѣрей исключительно зимою, на тундрахъ же и на безлѣсныхъ вершинахъ высочайшихъ горъ, обитающихъ ланей и дикихъ барановъ, охотятся болѣе лѣтомъ. Туда выбѣгаютъ звѣри ближайшихъ лѣсовъ, чтобы спастись отъ мошекъ и питаться иные мохомъ, другіе разными мелкими животными. На тундрахъ гоняются за звѣремъ мѣстные жители; но промыселъ ихъ составляетъ, для большей части изъ нихъ, только второстепенное занятіе, за исключеніемъ жителей колымскихъ и анюйскихъ тундръ, чрезъ которыя стадами проходятъ дикія лани.

Въ другихъ мѣстахъ животныя эти водятся въ меньшемъ числѣ, и ихъ бьютъ по одиночкѣ, приманивая посредствомъ ручныхъ ланей, которыхъ пускаютъ въ стада дикихъ. Оленіе Самоѣды ставятъ плашки на песцовъ и лисицъ, и жители южныхъ частей тундръ приближаются для промысла этого иногда къ берегамъ Ледовитаго Моря. Чукчи только случайно охотятся за звѣремъ, особенно бѣлымъ медвѣдемъ, хотя въ горахъ занимаемой ими страны водится много дикихъ барановъ, лосей, лисицъ, медвѣдей, волковъ (Сибирскій Вѣстникъ, 1824, II).

Замѣчанія общія.

Вообще звѣринный промыселъ въ Сибири сильно развитъ, и способы ловли до того усовершенствованы

что улучшенія ожидать нельзя; напротивъ звѣрь всюду уменьшается отъ слишкомъ усиленнаго лова, и переведется со временемъ, если не будутъ приняты дѣйствительныя мѣры для сбереженія его.

Мѣры эти могутъ заключаться лишь въ воспрещеніи охотиться въ весеннее время, начиная съ течки звѣрей въ Февралѣ и Мартѣ мѣсяцахъ до достиженія молодыми совершеннаго возраста. Распространить запрещеніе это на бродячихъ инородцевъ едва ли возможно, потому что они проводятъ всю жизнь въ лѣсахъ, питаются единственно упромышленнымъ звѣремъ и не подлежатъ никакому надзору; для звѣропромышленниковъ же изъ осѣдлыхъ жителей или кочевыхъ скотоводовъ, срокъ промысла могъ бы быть опредѣленъ безъ существеннаго, даже въ настоящее время, убытка для нихъ, потому что шкуры весенняго улова несравненно ниже цѣнятся осеннихъ.

Два обстоятельства поражаютъ частыя жалобы звѣролововъ, а именно, недостатокъ или дороговизна пороха и свинца, и столкновенія между звѣроловами изъ Русскихъ и туземцами, считающими себя владѣльцами лѣсовъ.

Порохъ отпускается звѣроловамъ изъ извѣстныхъ казенныхъ магазиновъ по свидѣтельствамъ, которыми снабжаютъ ихъ мѣстныя начальства; но, принимая въ разсужденіе малочисленность этихъ магазиновъ и затрудненія, съ которыми сопряжено полученіе свидѣтельства отъ начальника, пребывающаго иногда за 1000 верстъ, понятно, что промышленники принуждены buying покупать какъ свинецъ, такъ и порохъ у торгашей, которые продаютъ товаръ по чрезмѣрнымъ цѣнамъ; не смотря же на величайшую бережливость, требуется, какъ выше сказано, для осенняго промысла отъ 2—3 фунтовъ пороха и вдвое болѣе свинца.

Столкновеній между русскими промышленниками и

туземцами трудно избѣжать: за послѣдними утверждены закономъ рыболовныя и звѣроловныя мѣста, которыми они искони владѣютъ; трудно же внушить Русскому, въ послѣдствіи водворившемуся въ Сибири, что онъ не имѣетъ права пользоваться звѣремъ, населяющимъ глухія дебри, окружающія его жилища и никѣмъ, по-видимому, незанятая; еще труднѣе наблюдать за тѣмъ, чтобы онъ не преслѣдовалъ звѣря, перебѣгающаго въ чужую, будто бы, дачу, или если убьетъ, то отдавалъ бы шкуру мнимому владѣльцу. Иностранцы между собою правило это соблюдаютъ. Въ самыхъ отдаленныхъ частяхъ Сибири, каждое племя или общество имѣетъ свой охотничій округъ, изъ котораго не выходитъ, и каждый промышленникъ изъ иностранцевъ знаетъ свою лѣсную тропу, по которой охотится, и неприкосновенность ловушекъ, поставленныхъ по подобнымъ путямъ, свято соблюдается между иностранцами. Русскіе, напротивъ, не рѣдко обираютъ звѣрей въ чужихъ ловушкахъ, что заставляетъ туземцевъ удаляться отъ нихъ, и все болѣе уходить въ глубину лѣсовъ.

Къ притѣсненіямъ, происходящимъ такимъ образомъ для иностранцевъ отъ сосѣдства съ Русскими, нельзя не причислить дѣйствія мелкихъ торговцевъ, отыскивающихъ ихъ въ кочевьяхъ или на сѣздахъ и обчитывающихъ ихъ. Но этого не дѣлается единственно Русскими: зажиточные родовичи изъ туземцевъ такимъ же образомъ обираютъ своихъ, а въ Якутской Области вся мелкая торговля находится почти въ рукахъ якутскихъ купцовъ.

4) Скотоводство.

Убѣдившись въ томъ, что число лѣсныхъ звѣрей уменьшается въ Сибири вмѣстѣ съ истребленіемъ самыхъ лѣсовъ, должно, наоборотъ, предполагать, при-

ращеніе тѣхъ животныхъ, которые питаются на открытыхъ лугахъ и пастбищахъ; но и между ними требуется различить проживающихъ въ полудикомъ состояніи, у народовъ кочевыхъ, отъ домашняго скота. Первые, по свидѣтельству всѣхъ очевидцевъ, уменьшаются, число же вторыхъ, безъ сомнѣнія, увеличивается, ибо потребленіе произведенія скотоводства въ Сибири усилилось сколько отъ приращенія народонаселенія вообще, столько въ особенности отъ развитія золотыхъ промысловъ, на коихъ въ одной Енисейской Губерніи потребляется до 200.000 пудовъ мяса, что равняется въсу 20—25.000 головъ рогатаго скота. Сверхъ того состоитъ на золотыхъ промыслахъ въ работѣ до 12.000 лошадей, и изъ нихъ, безъ сомнѣнія, падаетъ ежегодно по нѣскольку тысячъ отъ утомленія и непривычки къ тайгамъ.

Усиленная потребность въ рогатомъ скотѣ и въ лошадяхъ, вслѣдствіе развитія золотыхъ промысловъ, относится преимущественно къ Енисейской и къ Иркутской губерніямъ: послѣдняя съ прекращеніемъ пригона скота изъ Минуссинскаго Округа, стала довольствоваться приплодомъ собственныхъ стадъ. Нельзя однако ожидать, чтобы излишекъ скота, требуемый сибирскими потребителями, могъ быть покрываемъ изъ стадъ кочевыхъ инородцевъ. У нихъ приращенія ожидать нельзя, потому что они и безъ того всегда содержали скота столько, сколько могло питаться на предоставленныхъ имъ пастбищахъ, которыхъ пространство отъ умноженія населенія и водворенія Русскихъ постоянно уменьшается. Смертность же въ стадахъ едва ли уменьшается, ибо присмотръ и попеченіе о скотѣ остались тѣ же.

Изъ домашнихъ животныхъ лань требуетъ наименѣе присмотра. Она сама приискиваетъ себѣ кормъ зимою и лѣтомъ, на тундрахъ, на горахъ и по лѣсамъ

Лань.

переходя безъ отдыха съ мѣста на мѣсто и весь трудъ челоѣка состоитъ въ томъ, чтобы приводить стадо свое на мѣста обильныя кормомъ, уходить лѣтомъ на открытыя тундры, гдѣ менѣе мошекъ, а на зиму въ болѣе защищенныя отъ холода мѣста. Въ Апрѣлѣ, когда самки телятся, оленоводцы останавливаются въ самыхъ закрытыхъ отъ вѣтра мѣстахъ; но сколько бы лани ни были чувствительны къ укушенію мошекъ, бродячіе Тунгузы, проводящіе весь годъ въ лѣсу на охотѣ, заставляютъ своихъ ланей выдерживать нападенія этихъ насѣкомыхъ и питаются древесными листьями и мохомъ, покрывающимъ пни деревьевъ. Жертвуя такимъ образомъ ланями своими для звѣринаго промысла, лѣсные Тунгузы, однако, вынуждены бываютъ, ради ланей, чаще мѣнять свои стойбища, чѣмъ сами того желаютъ. Привычка ланей непрерывно переходить на новыя пастбища, потому что объѣдаютъ только верхушки моха, истощая этимъ въ короткое время самое богатое пастбище, дѣлаетъ содержаніе ихъ невозможнымъ для всѣхъ племенъ, клонящихся къ болѣе осѣдой жизни и потому тѣ, которые занимаются въ продолженіе лѣта рыбною ловлею, предпочитаютъ собакъ или лошадей ланямъ. Оттого лани большими стадами водятся только у тѣхъ народовъ сибирскихъ тундръ, которые исключительно ими питаются, какъ то у Самоѣдовъ и Остяковъ Обдорскаго Отдѣленія, Юкагировъ, Долгановъ, Чукчей и нѣкоторыхъ Тунгузскихъ племенъ между Леною и Енисеемъ. У 2452 душъ муж. пола Остяковъ Березовскаго Уѣзда найдено въ 1827 году 60.000, а у 2587 тамошнихъ Самоѣдовъ 82.000 ланей, тогда какъ всѣ инородцы Туруханскаго Края, состоящіе изъ Тунгузовъ, Юкагировъ, Остяковъ и Самоѣдовъ, въ числѣ 3338 душъ муж. пола, не имѣли въ 1827 году болѣе 26.770 ланей. У нѣкоторыхъ Самоѣдовъ и Остяковъ Березовскихъ, а въ особенности у Чукчей, са-

мыхъ богатыхъ оленоводовъ, бываютъ, какъ увѣряютъ, стада, доходящія до 10.000 головъ, а Самоѣды или Чукча, имѣющій не болѣе 200—300 ланей, считается бѣднымъ. Въ Туруханскомъ Краѣ никто не имѣетъ болѣе 3000 ланей. Тунгузы или Финскіе народы, которые, сверхъ оленоводства, промышляютъ также звѣриною ловлею, какъ то Орочены Заяблоннаго Края, Карагасы и Камассинцы Нижнеудинскаго и Канскаго округовъ, довольствуются содержаніемъ весьма ограниченнаго числа ланей.

Ни Чукчи, ни другіе жители тундръ на ланяхъ верхомъ не ѣздятъ, употребляя ихъ только въ упряжь; а оттого лѣтомъ, особенно для Чукчей, занимающихъ страну гористую, всякое передвиженіе крайне затруднительно, ибо въ неровныхъ мѣстахъ сани не скользятъ по землѣ безъ снѣжнаго покрова, тогда какъ Самоѣды, напримѣръ, по моховымъ своимъ тундрамъ разѣзжаютъ безъ труда какъ зимою, такъ и лѣтомъ; лѣсные же Тунгузы мѣстностью вынуждены ѣздить всегда верхомъ на ланяхъ. Нартъ употребляютъ они весьма мало, и перевозятъ всѣ тяжести на вьюкахъ, не смотря на то, что спинная кость ланей чрезвычайно слаба; въ упряжи же лани поднимаютъ до 8 пудовъ, и дѣлаютъ по 30 верстъ въ день. Оттого можно бѣ было ихъ съ пользою употреблять для перевозки тяжестей, и обозы Мезенскихъ Зырянъ на западъ, а Чукчей на востокъ, совершаютъ огромныя странствованія. Перевозка на ланяхъ дешева, потому что содержаніе ихъ не сопряжено съ расходами, да и цѣна самаго ланя самца не превышаетъ 4—5 рублей, матки же 6—7 руб.

Сверхъ мяса, лань доставляетъ шкуру, стѣющую, смотря по времени года, отъ 30—150 копѣекъ, ибо, снятая осенью, съ кормленнаго животнаго, несравненно цѣннѣе весенней. Рога вѣсомъ 10—20 фунтовъ. Они ежегодно мѣняются. Изъ 50 фунтовъ получается 20

фунтовъ клею, замѣняющаго рыбій и мездриный. Молока самка не даетъ болѣе чайной чашки въ удой, изъ него же выходитъ масло прекрасное. Изъ выдѣланныхъ ланьихъ шкуръ шьютъ платье и палатки, изъ выпоротковъ дѣлаютъ перчатки. Мясо и шкуры ланей составляютъ на сѣверѣ предметъ значительной торговли, и оленоводцы откармливаютъ животныхъ, назначенныхъ для убоа.

Между оленьими и сидячими Чукчами производится постоянный размѣнъ мяса и шкуръ ланей на китовый и моржевой жиръ, и моржевыя кожи и кости. Оленьи шкуры составляютъ обыкновенную одежду всѣхъ жителей сѣверной Сибири, и только по недостатку ихъ вводится у многихъ русское сукно. На обдорскую ярмарку не только Обскими Самоѣдами, но и Зырянами Мезенскими привозятся большими количествами ланьи шкуры и мясо, на которыя вымѣниваютъ они рыбу, а Чукчи доставляютъ шкуры своихъ ланей въ Америку.

Такимъ образомъ лани доставляютъ жителямъ сѣверной Сибири не только пищу, одежду и покровъ, но и способъ къ покупкѣ всѣхъ другихъ нужныхъ имъ предметовъ.

Собаки.

Во всей оленьей полосѣ Сибири употребляются для ѣзды также собаки, но только тѣми, которые ланей лишлись, или по роду своихъ занятій таковыхъ содержать не могутъ. Ъзжалыя собаки есть собственно принадлежность всѣхъ инородцевъ Сибири, живущихъ рыбною ловлею, и потому встрѣчаются онѣ столько же на берегахъ Тихаго Океана, сколько по всѣмъ рѣкамъ, направленнымъ къ Ледовитому Морю, отъ устьевъ ихъ до предѣловъ земледѣльческой полосы, гдѣ замѣняются онѣ лошадьми. Собака употребляется въ упряжь только зимою, и потому чѣмъ продолжительнѣе санній путь, тѣмъ отъ нея болѣе пользы; но содержать со-

бакъ возможно лишь при обиліи рыбы, и потому въ случаѣ неурожа, онѣ часто гибнутъ отъ голода.

По малосилію онѣ неспособны къ перевозкѣ большихъ тяжестей, и могутъ быть употреблены въ ѣзду лишь на малыхъ разстояніяхъ, тѣмъ болѣе, что для прокормленія въ сутки 12 собакъ требуется отъ 40—60 сельдей. Поэтому онѣ не въ силахъ возить запаснаго корма для себя на продолжительное время.

По всему этому собакъ употребляютъ въ ѣзду только тѣ изъ жителей Сибири, которые по обстоятельствамъ не имѣютъ ни ланей, ни лошадей. Собаки составляютъ, безъ сомнѣнія, самое несовершенное изъ перевозочныхъ средствъ; но онѣ имѣютъ то преимущество передъ ланями, что не только примѣняются къ осѣдлому образу жизни людей, но что нѣкоторая степень осѣдлости есть даже необходимое условіе при содержаніи собакъ, требующихъ немалого попеченія объ нихъ хозяевъ.

Передъ лошадыю имѣетъ собака то преимущество, что она, подобно лани, пробѣгаетъ по глубокимъ снѣгамъ, въ которыхъ тонула бы лошадь, и что она питается рыбою или мясомъ звѣрей, которыми мудрое providѣніе надѣлило тѣ страны, гдѣ травоядныя животныя корма уже не находятъ.

Къ югу отъ полосы вѣчныхъ снѣговъ, мховъ и болотъ, является лошадь главнымъ орудіемъ перевозки людей и тяжестей; она несравненно сильнѣе лани и собаки, одинаково годна подъ верхъ и въ упряжи, лѣтомъ и зимою сносила и, гдѣ есть трава, отрываетъ ее подъ снѣжнымъ покровомъ. Живя въ состояніи дикомъ и домашнемъ, лошадь способна примѣняться ко всякому образу жизни людей, и оттого всегда слѣдуетъ за ними.

Лошадь.

Содержаніе лошадей нигдѣ, однако, подобно оленоводству, не составляетъ исключительнаго промысла.

Кошенина и молоко кобылье обращаются въ пищу, но кожи не доставляютъ теплой одежды подобно оленьимъ, и оттого нѣтъ народовъ, которые бы проживали единственно лошадиными табунами.

Въ Сибирѣ лошадь завезена русскими поселенцами и Якутами до 67 и 68° широты въ область ланей и собакъ, и нерѣдко въ одномъ семействѣ содержатся собаки для зимней, а лошади для лѣтней ѣзды. Совокупному же содержанію лошадей или ѣзжалыхъ собакъ съ ланями, кажется, примѣра нѣтъ, потому, во первыхъ, что условія прокормленія лани и лошади различны, а главнѣйше по той причинѣ, что онѣ другъ друга замѣняютъ.

Нѣкоторые изъ бродячихъ Тунгузовъ Иркутской Губерніи стали нынѣ употреблять, вмѣсто ланей, лошадей по причинѣ превосходной силы ихъ; но такъ какъ онѣ въ болотистыхъ мѣстахъ травы себѣ не находятъ и по глубокому снѣгу пробираются съ трудомъ, то для подъема цѣлыхъ семействъ звѣролововъ, лани и собаки всегда сохраняютъ преимущество предъ лошадьми и бываютъ случаи, какъ между рыболовными Тунгузами на притокахъ Лены и Ангары, такъ и у Остяковъ и Самоѣдовъ между Иртышемъ и Обью, что откочевывая на зиму для звѣринаго промысла въ мѣста, оставляютъ лошадей безъ всякаго присмотра въ мѣстахъ при лѣтнихъ жилищахъ, съ достаточнымъ запасомъ сѣна.

Многочисленные табуны лошадей и рогатаго скота встрѣчаются у Якутовъ до широты Верхоянска, т. е. подъ 67° широты (Wrangell, Expedition to the polar sea, pag. 387). Для пастбы ихъ выбираютъ мѣста гористыя, въ которыхъ растительность разнообразнѣе чѣмъ на равнинахъ, гдѣ возлѣ моховыхъ болотъ есть площади обросшія травою, долины, и овраги заслоненные отъ холодныхъ вѣтровъ, и горныя вершины, на конхъ

снѣгъ не держится. Тамъ лошади зиму и лѣто проводятъ на открытомъ воздухѣ, и въ иныхъ мѣстахъ даже рогатый скотъ хлѣвовъ не имѣетъ.

Въ Сибири вообще содержится лошадей много, и едва ли менѣе чѣмъ рогатаго скота, не потому, чтобы лошади всегда приносили хозяину столько же пользы, сколько можетъ онъ получать отъ другой скотины, но потому, что содержаніе лошади сопряжено бываетъ съ меньшимъ трудомъ. Лошадь копытами разгребаетъ снѣгъ, разбиваетъ ледяную кору, покрывающую землю, и отыскиваетъ себѣ подъ оною пищу. Она даже открываетъ этимъ способомъ траву для остальнаго стада. Когда она общипитъ верхушку травы, выгоняютъ на то же мѣсто рогатый скотъ и верблюдовъ, сѣдающихъ середину стеблей, низшей же части травы, близъ корней находящейся, они глотать не могутъ, а потому овцы, выпускаемыя на пастбу послѣ всего остальнаго скота, на томъ же мѣстѣ находятъ себѣ еще пищу.

Лошадь переноситъ всякій холодъ, и менѣе рогатаго скота подвержена разнымъ болѣзнямъ, особенно сибирской язвѣ.

Оттого встрѣчаются, не только у инородцевъ, но и у Казаковъ, тысячные табуны одичавшихъ лошадей, которыхъ никогда узда не касалась; рогатый же скотъ, требующій болѣе присмотра, содержится только изъ видовъ пользы.

Не смотря однако на большое число лошадей въ Сибири, пригоняется нынѣ изъ Киргизской Степи въ Западную Сибирь и въ Енисейскую Губернію по нѣскольку тысячъ лошадей; пригонъ усилился въ послѣдніе годы, вслѣдствіе большаго требованія лошадей на золотые промыслы, особенно Енисейской Губерніи, но тамъ охотнѣе покупаютъ лошадей Кургаускаго, Омскаго и Ишимскаго округовъ Тобольской Губерніи,

чѣмъ дикихъ киргизскихъ, и потому должно полагать, что пригоняемые изъ Киргизской Степи поступаютъ на мѣсто отпускаемыхъ изъ Тобольской Губерніи. Лошадей содержатъ въ Сибири: 1) для собственной надобности, а) какъ орудіе для перевозки тяжестей, б) или вмѣстѣ съ тѣмъ для пользованія молокомъ кобыльимъ и кониною, 2) для заработокъ посредствомъ извоза и 3) для продажи.

Всѣ полевые работы въ Сибири производятся лошадьми; на нихъ совершаются всякія перевозки тяжестей на дальнихъ разстояніяхъ; на тундрахъ, впрочемъ, употребляютъ для этого ланей и въ Киргизской Степи верблюдовъ. Буряты и Якуты ѣздятъ также на волахъ, навьючиваютъ ихъ и запрягаютъ въ одноколки и сани, но это дѣлается лишь при перекочевкахъ и переходахъ на малыхъ разстояніяхъ. Въ огромности числа лошадей, употребляемыхъ въ Сибири, легко убѣдиться можно, принимая въ разсужденіе большія разстоянія въ краѣ, малое развитіе судоходства и потому необходимость совершать всѣ почти передвиженія тяжестей гужевою перевозкою, наконецъ географическое положеніе Сибири, заставляющее ее снабжаться всѣми недоморощенными произведеніями изъ одного мѣста—за-Уральской Россіи. Привычка какъ осѣдлыхъ, такъ и кочевыхъ жителей не ходить, а ѣздить верхомъ или на повозкахъ и на саняхъ и ѣздить шибко, столько же увеличиваетъ расходъ лошадей, сколько работы на горныхъ и особенно золотыхъ промыслахъ.

Черезъ Кяхту, самую отдаленную почти точку въ Сибири, прошло по официальнымъ свѣдѣніямъ, въ 1851 году 29.407, въ 1852 — 31.153 одноконныхъ возовъ съ товарами; каждый подымалъ до 20 пудовъ. Около 5000 лошадей, какъ полагаютъ, ежегодно проходитъ въ обозахъ отъ одного конца Сибири до другаго; про-

чіе мѣняются по дорогѣ. Всего перевозится, безъ сомнѣнія, по главному московскому тракту миллионъ пудовъ, требующихъ для подъема 50.000 лошадей. По боковымъ дорогамъ проходитъ навѣрное несравненно большее еще число воевъ. Какъ велико движеніе это по нѣкоторымъ трактамъ, усматривается изъ того, что въ прежнее время проходило ежегодно между Якутскомъ и Охотскомъ 10.000 лошадей. Одного хлѣба, поставляемаго въ магазины казенные, на винокуренные заводы, на горные промыслы и отправляемаго за границу, набирается до 8.000.000 пудовъ, не считая того количества, которое требуется для прокормленія 150.000 городскихъ жителей, инородцевъ, незанимающихся хлѣбопашествомъ, и овса, продаваемаго извозчикамъ по главнымъ трактамъ. Этимъ, вѣроятно, удваивается количество перевозимаго хлѣба. Большая часть оваго впрочемъ сплавляется рѣчными путями, но доставленіе до пристаней и отъ оныхъ къ мѣстамъ потребленія, должно разумѣется производиться гужемъ. 8.000.000 пудовъ угля и руды доставляются изъ рудниковъ и лѣсовъ къ заводамъ Алтайскаго Горнаго Округа: первый на разстояніи отъ 30—150 верстъ, а вторая отъ 280—600 верстъ.

Такимъ образомъ перевозка одного хлѣба, руды и угля на Алтаѣ занимаетъ въ болѣе или менѣе продолжительное время миллионъ лошадей. Число огромное при населеніи 3.000.000 душъ.

На Нерчинскихъ Заводахъ выходитъ угля и руды около 300.000 пудъ (*). На частныхъ золотыхъ промыслахъ Восточной Сибири находилось, въ 1852 году, 12.000 лошадей, съ присовокупленіемъ же промысловъ

(*) Среднее содержаніе пуда руды въ Нерчинскомъ Округѣ было въ 1850 году равно 1, 4 золотникамъ серебра; слѣдовательно для добыванія 50 пудъ серебра требуется 130.000 пудъ руды, а для расплавки оныхъ, по примѣру Алтайскихъ Заводовъ, нужно было бы 162.000 пудъ угля.

Томской Губерніи и казенныхъ, положить можно число это въ 14.000—15.000, которые такъ сильно истребляются, что ежегодно выбываетъ около половины. На почтовыхъ, наконецъ, станціяхъ въ Сибири содержится до 5000 лошадей. Эти данныя вполнѣ подтверждаютъ встрѣчаемую всюду въ Сибири надобность въ лошадяхъ, и объясняютъ пользу, получаемую многими отъ ихъ содержанія.

Крестьяне, живущіе вдали отъ торговыхъ путей, на мѣстахъ, неудобныхъ для разведенія конныхъ табуновъ, содержать ихъ не болѣе чѣмъ нужно для обработыванія полей, и потому въ сѣверныхъ округахъ Тобольской встрѣчается едва ли болѣе 3—5 лошадей на каждый дворъ, а въ Березовскомъ Округѣ, гдѣ хлѣбопашества уже не имѣется, бываетъ ихъ еще менѣе, и они служатъ только для лѣтнихъ разъѣздовъ. Тамъ и нѣкоторые Остяки и Вогулы уже завелись лошадьми, въ самомъ маломъ числѣ; для извоза содержатъ также лошадей Татары Тобольской Губерніи и нѣкоторые Остяки и Самоѣды Томскаго Округа. Татары эти, проживающіе въ недалекомъ разстояніи отъ главнаго почтоваго тракта, промышляютъ большею частью извозомъ, и нѣкоторые изъ Остяковъ и Самоѣдовъ на Оби послѣдовали ихъ примѣру. Изъ кочевыхъ инородцевъ Сибири промышляютъ, кажется, извозомъ одни только Якуты въ Якутской Области и Киргизы по степи своей; прочіе же инородцы, живущіе смѣшанно съ Русскими, придерживаясь выючной перевозки, не могутъ состязаться съ способами перевозки, употребляемыми Русскими.

Поэтому довольствуются они разведеніемъ лошадей для продажи. Не рѣдкость встрѣчать у Киргизовъ Енисейской Губерніи и у Бурятъ табуны въ нѣсколько тысячъ лошадей, и Казаки, расположенные по Китайской границѣ, особенно въ Нерчинскомъ Округѣ на Ононѣ

и Аргуни, не уступаютъ въ этомъ отношеніи инородцамъ. Самые многочисленныя табуны вѣроятно у Киргизовъ, гдѣ у одного хозяина насчитывалось до 10.000 лошадей. Есть еще Качинцы, владѣющіе 5—6000, а Казаки Акшинскіе и Цурухайтуевскіе, у коихъ 4000 лошадей; Бурятъ же, имѣющій 500 лошадей, считается весьма богатымъ. Табуны эти дѣлятся на стада, состоящія изъ 50—70 матокъ, защищаемыхъ однимъ жеребцомъ, подъ предводительствомъ коего бродятъ онѣ цѣлый годъ по степямъ. Линейные Казаки Тобольской и Томской губерній также занимаются конноводствомъ, но въ меньшемъ гораздо размѣрѣ; зато они болѣе пекутся о дошадяхъ: но у нихъ нѣтъ того раздолья земли, а болѣе всего мѣшаетъ, въ Западной Сибири, размноженію стадъ большое количество выпадающаго снѣга.

Напротивъ въ Забайкальскомъ Краѣ бываетъ его такъ мало, что скотъ безъ затрудненія проводитъ всю зиму на подножномъ корму, а лошади перебиваются несравненно легче всякой другой скотины; впрочемъ собственную верховую лошадь зимою, кочевые даже инородцы, кормятъ сѣномъ. Цѣны лошадямъ въ разныхъ частяхъ Сибири слѣдующія:

Киргизскія лошади, пригоняемыя изъ степи, по объявленнымъ въ таможенныхъ цѣнамъ, стоятъ 8—12 руб., въ Минуссинскомъ Округѣ покупаются онѣ по 25—35 руб., въ сѣверной части Енисейскихъ золотыхъ промысловъ обходятся онѣ по 50—70 руб.; отправляемыя изъ Кяхты въ Монголію цѣнятся въ таможенѣ въ 10 руб., а для казенныхъ золотыхъ промысловъ Нерчинскаго Округа были покупаемы, въ послѣдніе годы, лошади по 16 и 17 руб. Это цѣна, по которой онѣ обошлись на Карійской системѣ промысловъ, на мѣстѣ же онѣ заплачены гораздо дешевле. Впрочемъ едва ли можетъ существовать положительная цѣна на товаръ, который

производителю ничего не стѣитъ и который обыкновенно пропадаетъ у него даромъ, а это бываетъ съ лошадьми у всѣхъ тѣхъ, которые, подобно инымъ Казакамъ Нерчинскаго Округа и богатымъ инородцамъ, владѣютъ огромными табунами, изъ коихъ не извлекаютъ ни малѣйшей пользы, и которые содержатъ только потому, что они есть, что ими гордятся и что содержаніе ихъ не сопряжено ни съ какими заботами.

Наименѣе сбыта лошадямъ своимъ находятъ коннозаводчики Нерчинскаго Округа, состоящаго на оконечности Сибири; и потому неимѣющаго вовсе транзитной торговли. Сбытъ этотъ уменьшился еще съ того времени, какъ сокращены работы на казенныхъ горныхъ заводахъ, и потому уже не имѣется прежней надобности въ нихъ для перевозки рудъ. По мѣрѣ же развитія золотыхъ промысловъ въ Нерчинскомъ Округѣ должна снова увеличиться и потребность въ лошадяхъ, коихъ небольшое число ежегодно также отправляется на продажу въ Верхнеудинскій Округъ, гдѣ жители Ильинской Волости, расположенной на устьяхъ Селенги, преимущественно промышляютъ извозомъ. Верхнеудинскій же Округъ самъ избытка въ лошадяхъ не имѣетъ, хотя вывозъ оныхъ въ Монголію почти совершенно прекратился. Тамошніе жители считаютъ болѣе выгоднымъ содержаніе рогатаго скота и овецъ. Второй центръ конноводства находится въ степяхъ на лѣвомъ берегу Енисея, но табуны тамошнихъ инородцевъ стали уменьшаться столько отъ увеличенія населенія въ этихъ мѣстахъ, сколько отъ усиленной продажи лошадей со времени развитія золотого промысла въ Енисейской Губерніи. На всякій случай мѣстные табуны нынѣ слишкомъ слабы для удовлетворенія требованій золотопромышленниковъ, и потому напріски доставляеся нынѣ по нѣскольку тысячъ лошадей

въ годъ, преимущественно изъ южныхъ округовъ Тобольской Губерніи, которые въ замѣнъ сего покупаютъ такое же число лошадей у Киргизовъ.

До 1850 года отправлялось въ Киргизскую Степь столько же почти лошадей, сколько оттуда пригонялось, и оборотъ этотъ простирался до 10.000 головъ въ годъ; но нынѣ отпускъ туда сдѣлался совершенно ничтожнымъ. Впрочемъ, въ Западной Сибири, кромѣ Киргизской Степи, вовсе не имѣется многочисленныхъ стадъ, подобно встрѣчаемымъ на востокѣ; потому что кочевыхъ скотоводовъ мало и они довольно стѣснены соседствомъ осѣлыхъ жителей; у поселянъ же вообще лошадей довольно, т. е. у самыхъ богатыхъ поселянъ приходится на дворъ отъ 50—70 лошадей.

Къ сожалѣнію, Русскіе извлекаютъ гораздо менѣе пользы отъ лошадей своихъ, чѣмъ инородцы, которые употребляютъ въ пищу молоко и мясо ихъ; но, не смотря на то, конноводство нигдѣ въ Сибири, даже между инородцами, не сдѣлалось исключительнымъ промысломъ, и соединяется всегда съ содержаніемъ овецъ, рогатаго скота или съ земледѣіемъ. Определить же сравнительную пользу, получаемую хозяевами въ извѣстной, какой либо мѣстности отъ содержанія лошадей и другаго рогатаго скота, не возможно.

За русскими поселенцами и Якутами послѣдовалъ домашній скотъ до крайнихъ предѣловъ сѣвера. По Оби, до Обдорска включительно, т. е. до 67⁸ широты, встрѣчается еще небольшое число лошадей, коровъ, овецъ и свиней; но по причинѣ болотъ, лѣсовъ и продолжительнаго потопленія рѣкою луговъ и выгоновъ, пропитываютъ ихъ съ большимъ затрудненіемъ; на берегахъ же другихъ сѣверныхъ рѣкъ, напр. Лозвы, трава растетъ въ изобиліи и скотоводство начинаетъ даже укореняться между инородцами.

На Енисеѣ и въ Заленскомъ Краѣ простирается

*Рогатый
скотъ и ов-
цы.*

нынѣ скотоводство до той же полосы, какъ на Оби. На рѣкѣ Хантайкѣ, впадающей въ Енисей, подѣ 68° широты, выдалось мѣсто, покрытое тучными пажитями, лугами и перелѣскомъ, гдѣ у русскихъ поселянъ встрѣчается нѣсколько коровъ (Bulletin historico philologique de l'Academie des Sciences de St.-Petersbourg, IV, 231.

Якуты, наконецъ, въ довольно большомъ размѣрѣ занимаются скотоводствомъ до Верхоянска, подѣ 67° широты, гдѣ по горнымъ долинамъ растетъ трава сочная и обильная.

Такимъ образомъ сѣверный предѣлъ скотоводства въ Сибири находится почти подѣ одинаковою широтою на всемъ ея пространствѣ, отъ запада къ востоку, но съ тою разницею, что оно на западѣ поддерживается съ чрезвычайнымъ трудомъ, въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ и безъ ощутительной пользы, въ Якутскомъ же Краѣ составляетъ отдѣльную отрасль промышленности, доставляющую занимающимся онымъ способы безбѣднаго существованія.

Причина этого различія скрывается менѣе въ климатѣ, чѣмъ въ мѣстности, которая къ западу отъ Енисея низменна, болотиста, и потому мало способна къ произведенію травъ, на востокѣ же испещрена горами и долинами, разнообразящими растительность.

Этотъ противоположный характеръ двухъ оконечностей Сибири продолжается съ сѣвера къ югу. Западная Сибирь сохраняетъ видъ совершенной равнины, уровень ея возвышается къ югу незамѣтнымъ образомъ, весеннія потопленія рѣкъ, по которымъ въ лѣсистой части Тобольской и Томской губерній расположено исключительно все населеніе, служатъ важнымъ препятствіемъ распространенію скотоводства, заставляя держать скотину на сухомъ корму до половины лѣта. Въ самой южной части площадь Иртышскаго

бассейна оканчивается глинисто-песчаною степью, а промежутокъ между сею послѣднею и лѣсною поло-
сою занять, кажется, выпуклою равниною, усѣянною
озерами и болотами, извѣстною подъ именемъ Бара-
бинской. Здѣсь гнѣздится бичъ Сибири, такъ называе-
мая сибирская язва. Она родится, когда при лѣтнемъ
зноѣ гніетъ вода въ высыхающихъ озерахъ, и скотъ,
томимый жаждою, пьетъ застоявшуюся воду и, не нахо-
дя корма на поляхъ, питается ядовитыми болотными
травami. Отсюда простирается зараза по всей За-
падной Сибири, рѣдко же проникаетъ она за Енисей,
гдѣ, по обилію водъ и корма, подобная болѣзнь разви-
ваться не можетъ.

Заленскій и Забайкальскій край болѣе Обскаго, къ
югу, возвышаются и оканчиваются, подобно ему, хря-
щеватою степью, стоящею почти на 2000 футовъ выше
киргизской. Все пространство восточнаго отдѣла Си-
бири, съ сѣвера на югъ, изрѣзано по всѣмъ направле-
ніямъ горами и долинами, и, по причинѣ сухой возвы-
шенной мѣстности, лѣсная непроходимая полоса не
имѣетъ тамъ столь великаго протяженія, какъ на запа-
дѣ. Оттого въ Якутской Области, въ параллели зани-
маемой на Иртышѣ и Оби болотами и лѣсами, откры-
ваются по берегамъ рѣкъ обширныя долины, покры-
тыя тучнымъ черноземомъ и заросшія сочною травой,
на коихъ пасутся многочисленныя стада Якутовъ. Эту
пастбищную страну раздѣляетъ, отъ южной обитае-
мой части Нерчинскаго Округа, Становой Хребетъ, до-
ступный однимъ лишь звѣроловамъ. Въ Верхнеудин-
скомъ же Округѣ сѣверный склонъ занимаемой имъ
площади менѣе рѣзко отдѣляется отъ югозападнаго.

Рѣки, орошающія округи Нерчинскій и Верхнеудин-
скій, провожаются широкими хрящеватыми и песчаны-
ми, часто солонцеватыми долинами, годными только
для пастбы скота, а изъ Монгольской Степи проникаютъ

въ Нерчинскій и частью въ Верхнеудинскій округи безлѣсныя, волнообразныя долины, подобно Тургинской, Ачинской, Урулюнгуйской и Борійской (по рѣкѣ Чикой), по коимъ бродятъ стада Бурятъ. Всюду по ущельямъ скотина находитъ защиту отъ вѣтровъ и выюгъ, и сочную траву, невыгорающую отъ лѣтняго зноя. Тщетно ищетъ она этого въ степяхъ Западной Сибири.

Впрочемъ, восточная окраина Сибири отличается отъ западной не только гористою мѣстностью, но и климатомъ, который неблагопріятенъ земледѣлю, но клонится совершенно въ пользу скотоводства. Безснѣжіе, мѣшающее носѣвамъ озимаго хлѣба и лишаящее землю влажности, требуемой для яровыхъ посѣвовъ, даетъ возможность оставлять скотину всю зиму на подножномъ кормѣ, а это въ кочевомъ быту есть первое условіе для содержанія многочисленныхъ стадъ.

Вторая особенность состоитъ въ позднемъ перепаденіи дождей. Въ Западной Сибири являются они довольно рано весною, чтобы обезпечить хлѣбныя всходы, въ Забайкальскомъ же, и особенно въ Нерчинскомъ Краѣ, начинаются дожди не ранѣе конца Іюня и продолжаются недѣль 6, а затѣмъ устанавливается снова свѣтлая погода. Эта весенняя засуха причиною непрерывныхъ въ томъ краю неурожаевъ; но для произведенія травы земля весною имѣетъ еще достаточно влажности, а поздніе дожди мѣшаютъ выгоранію ея лѣтомъ.

Климатическія и мѣстныя противоположности двухъ оконечностей Сибири сливаются на берегахъ Енисея, которыя столько же благопріятствуютъ земледѣлю, сколько скотоводству. На правой сторонѣ этой рѣки, по долинамъ рѣкъ, впадающихъ въ Енисей, собираются самыя обильныя жатвы, рѣдко прерываемыя неурожаями. На западной же сторонѣ разстилается обширная равнина, гдѣ скотъ зимою и лѣтомъ пользуется богатыми пастбищами. Хрящеватая равнина лѣваго берега Ени-

сея переходить изъ Минуссинскаго Округа въ Красноярскій; хлѣбородныя черноземныя мѣста правой стороны простираются въ Канскій и Ачинскій округи; а оттуда на западъ въ Томскую Губернію. Къ востоку отъ Енисея тянется широкою полосою цѣлый рядъ горъ и лѣсовъ, занимающихъ большую часть Канскаго, Енисейскаго, весь Нижнеудинскій и Киренскій округи. Полоса эта есть самая бездарная во всей южной Сибири. Тамъ нѣтъ ни роскошныхъ полей, ни широкихъ долинъ, покрытыхъ лугами; всѣ рѣки текутъ въ тѣсныхъ скалистыхъ берегахъ, покрытыхъ дремучими лѣсами, среди коихъ нѣтъ пастбищъ скоту; а хлѣбъ, по близости снѣжныхъ горъ, часто побивается морозомъ. За предѣлами же глухой, безпріютной страны этой, одинаково неблагопріятствующей хлѣбопашцу и скотоводу, открывается пространная Иркутская Долина, издревле занятая Бурятами; между коими нынѣ хлѣбопашество и луговое хозяйство берутъ рѣшительный перевѣсъ надъ кочевымъ бытомъ.

За Байкаломъ и особенно въ Нерчинскомъ Округѣ первобытный способъ содержанія скота не только сохранился у инородцевъ; но и принятъ большею частью русскихъ поселянъ и Казаковъ, какъ наиболѣе соотвѣтствующій мѣстнымъ обстоятельствамъ.

Въ Западной Сибири сохранился онъ еще между Киргизами и Алтайскими Калмыками; но послѣдніе вынуждены запасаться хотя небольшими количествами сѣна для мелкаго скота, а Киргизы непрерывно борются со снѣгомъ и выюгами, губящими стада ихъ. Осѣдлые же жители, безъ исключенія, содержатъ мелкій скотъ всю зиму на сухомъ корму, запасаются соломой для рогатаго, и однимъ только лошадямъ предоставляется въ стѣняхъ отыскивать себѣ кормъ подъ снѣжнымъ покровомъ.

Таково вліяніе климата и мѣстности на способы со-

держанія скота. Во всей сѣверной Сибири, за исключеніемъ Якутской Области, отыскивается онъ только у русскихъ поселянъ и осѣдлыхъ инородцевъ, въ числѣ, удовлетворяющемъ мѣстную потребность въ мясѣ, въ молокѣ и въ средствахъ удобренія земли. Продажа скотины доставить и случайно доходъ крестьянину, но скотоводство нельзя считать тамъ особеннымъ промысломъ.

Въ Киренскій и Нижнеудинскій округи постоянно даже пригоняется скотъ изъ другихъ частей Сибири. Въ Енисейскомъ, наконецъ, гдѣ мѣста болѣе открыты, луговъ и пастбищъ много, скотоводство находится въ болѣе удовлетворительномъ положеніи, но порода скота на сѣверѣ вообще мелка. Уходъ за нимъ въ сѣверныхъ округахъ Тобольской Губерніи лучше чѣмъ въ Енисейскомъ, и вообще по всей скотоводной полосѣ Сибири. Тамъ содержатъ скотину въ теплыхъ хлѣвахъ, здѣсь въ холодныхъ, не дѣлая исключенія и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ климатъ вовсе не позволяетъ выпускать ее на зиму; за то корова, страдающая отъ голода и холода, даетъ зимою въ день по чашкѣ, тогда какъ она при хорошемъ уходѣ доставляетъ полведра молока.

Со вступленіемъ въ безлѣсныя равнины Барабинскую, Ишимскую, Кулундинскую, скотоводство становится самостоятельнымъ промысломъ русскихъ поселянъ, и наиболѣе развито въ югозападныхъ округахъ Тобольской Губерніи, сосѣднихъ съ Европейскою Россіею, куда сбывается не только живой скотъ, особенно овцы, но и масло коровье и сало. Масло лишь въ этихъ мѣстахъ и у Якутовъ составляетъ предметъ обширной торговли.

Единственные кочевые скотоводы этихъ равнинъ—Киргизы. По описанію, составленному до 1840 года особо назначеннымъ для сего чиновникомъ, и заслуживающему посему нѣкотораго довѣрія:

находилось Киргизъ:

а у нихъ скота:

Въ Бйскомъ, Барнаульскомъ и Колыванскомъ округахъ Томской Губерніи . . .		лошадей: верблюдовъ: рогатаго скота: овецъ:			
16415	душъ муж. пола	129726	2160	45748	179479
15128	— жен. —				

Въ Курганскомъ, Ишимскомъ и Омскомъ округахъ Тобольской Губерніи . . .					
10229	душъ муж. пола	55797	1365	20328	81325
9537	— жен. —				

Слѣдовательно на муж. пола душу у первыхъ приходится лошадей 8, верблюдовъ $\frac{1}{8}$, рогатаго скота 3 и овецъ 11, у вторыхъ же 5, $\frac{1}{8}$, 2 и 8.

У крестьянъ Курганскаго и Ишимскаго округовъ считается лошадей и рогатаго скота на душу отъ 10—15, и у достаточныхъ не рѣдко встрѣчается до 40 коровъ, 50—70 лошадей и 100 овецъ. Между тѣмъ скотина въ рукахъ поселенина имѣетъ болѣе значенія, чѣмъ у кочующаго, потому что она лучше содержится и даетъ большій доходъ. Хлѣвы устроены изъ плетня, крытаго жердями и соломой. Въ нихъ мелкая скотина проводитъ всю зиму, а коровъ, накормивши на ночь соломой, и подоивши на цѣлый день, выпускаютъ въ поле. Такъ водится по всѣмъ южнымъ округамъ Тобольской и Томской губерній; въ Барабинской же Степи выпадаетъ столько снѣгу, что скота зимою въ полѣ держать невозможно. Преимуществу этому южныхъ округовъ предъ средними должно приписать, что въ сѣверныхъ частяхъ Алтайскаго Горнаго Округа, по официальнымъ свѣдѣніямъ, считается на муж. пола душу: лошадей $2\frac{1}{8}$, рогатаго скота $1\frac{1}{2}$ и мелкаго 2, въ центральномъ отдѣлѣ: $2\frac{5}{8}$, $2\frac{1}{8}$ и $2\frac{1}{4}$, а въ южномъ: $2\frac{1}{2}$, 2 и $\frac{1}{8}$. Къ центральному именно принадлежитъ обширная Кулундинская Степь. Цифры эти, безъ сомнѣнія, ниже истины, ибо извѣстно, что крестьяне степной части Алтайскаго Округа преимущественно промыш-

шляются скотоводствомъ и находятся въ весьма удовлетворительномъ положеніи, но онѣ могутъ служить для нѣкотораго сравненія не только между трехъ отдѣленій Горнаго Округа, но и съ южными округами Тобольской Губерніи, въ которыхъ оказывается столь великое преимущество въ числѣ скота.

Это легко объясняется цѣлю, съ которою содержится скотъ въ Тобольской и Томской губерніяхъ. Тобольская, по сосѣдству съ Зауральскимъ Краемъ, отправляетъ туда стада живыхъ овецъ, масло коровье, сало и сырыя кожи, и сверхъ того сбываетъ большое число кожъ на мѣстные кожевенные заводы, снабжающіе издѣліями своими всю Сибирь, Китай и рынки Средней Азіи; изъ Томской же Губерніи уходитъ на ирбитскую ярмарку небольшое количество сала, но по дороговизнѣ провозной платы, составляющей не менѣе рубля съ пуда, крестьянамъ за товаръ на мѣстѣ не приходится болѣе 120—150 копѣекъ. Кожи, ненаходившія сбыта на мѣстныхъ заводахъ, отправляются для продажи въ Ишимъ и Тюмень, съ платою 60—80 коп. съ пуда, и на столько онѣ посему должны быть дешевле скупаемыхъ въ Тобольской Губерніи. Изъ первыхъ рукъ можно купить ихъ не дороже 150 коп., слѣдовательно скотоводы Томской Губерніи должны рассчитывать на продажу мяса, тогда какъ въ южныхъ округахъ Тобольской Губерніи мясо предметъ второстепенный, и бьютъ скотину лишь изъ-за сала и кожи. Въ Томской Губерніи покупателей мяса болѣе чѣмъ въ Тобольской, ибо, сверхъ городского населенія, численное отношеніе коего къ сельскому одинаково въ обѣихъ губерніяхъ, находится въ Томской еще до 50.000 разныхъ лицъ съ семействами, служащихъ по горному вѣдомству и не менѣе 3000 человекъ, работающихъ на частныхъ золотыхъ промыслахъ.

Не смотря на все это, цѣна рогатой скотины на завод-

скихъ рынкахъ не выше 5—10 рублей. Выручается же отъ оной: 7—8 пудъ чистаго мяса и 1—1½ пуда сала. Подрядчики продаютъ пудъ мяса въ Томскѣ по 85 копѣекъ, а провозъ обходится имъ туда изъ Барнаула по 20—30 копѣекъ; слѣдовательно, на мѣстѣ не могутъ они считать пудъ выше 55 копѣекъ, а всю тушу въ 400 коп.; сало и кожа стоятъ на мѣстѣ отъ 3-хъ до 4-хъ рублей и слѣдовательно вся выручка 7—8 рублей. По объявленной въ таможенѣ цѣнѣ, рогатый скотъ, пригоняемый изъ Киргизской Степи, цѣнится круглымъ числомъ по 5 руб.; деньги же эти въ Тобольской Губерніи легко выручаются продажей кожи, стоящей, смотря по величинѣ, отъ 150—400 коп., и сала, цѣнимаго въ 200—250 копѣекъ пудъ. Мясо, по справочнымъ цѣнамъ, стоитъ въ иныхъ мѣстахъ по сибирской линіи не свыше 40 коп. пудъ, а на дѣлѣ вѣроятно вполнину дешевле. Въ Ишимскомъ, Курганскомъ, Омскомъ, частью Ялуторовскомъ округахъ, и въ Барабинской Степи, скотоводство, какъ сказано, производится крестьянами въ обширномъ размѣрѣ, преимущественно для продажи сала и кожъ; но, не смотря на обиліе пастбищъ и луговъ, они не въ состояніи состязаться въ продажной цѣнѣ съ пригоняемымъ изъ Киргизской Степи скотомъ, коего, по сложности 1850—1852 годъ, очищено пошлиною: въ Петропавловской Таможенѣ 7694, а въ Семипалатинской 3334 головъ, да сверхъ того овецъ и козъ 368.695 и 7547, и лошадей 3171 и 145; отправлено же въ степь 161 лошадь. Сверхъ того привезено черезъ эти таможни 162.826 кожъ разныхъ, и 15.229 пудъ сала. Количество этихъ товаровъ, привозимое черезъ прочія таможни сибирской линіи, можно, по примѣру прежнихъ лѣтъ, считать равнымъ $\frac{1}{10}$ части привоза черезъ двѣ главныя таможни.

Нельзя удивляться, что русскіе поселяне, видя предъ собою успѣхъ скотоводства у кочевыхъ племенъ, неза-

готовляющихъ сухаго корма для стадъ своихъ, неимѣющихъ хлѣвовъ и укрывающихся отъ вьюгъ только въ камышахъ, лѣсахъ или ущельяхъ, сами болѣе помышляютъ объ увеличеніи количества скота, чѣмъ о лучшемъ его призрѣніи. Оттого довольствуются они устройствомъ холодныхъ хлѣвовъ, которыми скотина только что защищается отъ бурановъ. Весьма любопытно было бы розыскать, на сколько бы крестьяне получали больше дохода отъ стадъ своихъ при тщательномъ за ними уходѣ, и окупались бы труды ихъ лишнимъ доходомъ. Къ сожалѣнію, не имѣется никакихъ данныхъ для опредѣленія количества, поступающаго нынѣ въ продажу, въ Западной Сибири, живаго скота и произведеній скотоводства; но, судя потому, что на ярмарку въ Ишимѣ, лѣтъ 20 тому назадъ, было привезено до 80.000 пудъ сала, 10.000 пудъ коровьяго масла и 300 пудъ щетины (Журналъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли, 1834, № 4, стр. 369), оборотъ долженъ быть значителенъ.

Въ Сибири есть еще двѣ мѣстности, въ которыхъ скотоводство составляетъ прибыльный для осѣдлыхъ жителей промыселъ: это южные округа Енисейской Губерніи и Забайкальскій Край. Въ первыхъ крестьяне, вмѣстѣ съ сосѣдными кочевыми племенами, заготавливаютъ рогатый скотъ для золотыхъ промысловъ, на которые, по Енисейской Губерніи, расходится не менѣе 20.000 головъ; овецъ содержится у нихъ сравнительно менѣе чѣмъ въ Тобольской Губерніи, потому что мясо ихъ мало употребляется на промыслахъ, а сало идетъ только на мѣстные свѣчные заводы. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1840 году, было въ Минуссинскомъ Округѣ:

	лошадей: рогатаго скота: овецъ и козъ:		
У крестьянъ въ числѣ 10.000 душъ муж. пола	45.000	57.000	93.000.
У инородцевъ въ числѣ 8.000 душъ муж. пола	30.000	27.000	46.600.

За годъ предъ тѣмъ количество лошадей было вдвое больше; онѣ погибли отъ недостатка корма. Лошади ходятъ круглый годъ въ степяхъ, остальной же скотъ осѣдлые жители содержатъ какъ въ Тобольской Губерніи, т. е. накормивъ коровъ соломою въ хлѣвахъ, гдѣ проводятъ ночь, выпускаютъ въ поле; овцы и телята всю зиму стоятъ на сѣнѣ.

Въ Забайкальскомъ Краѣ, напротивъ, овцы составляютъ у крестьянъ статью не менѣе важную, чѣмъ рогатый скотъ. Послѣдній въ большомъ количествѣ отправляется въ Иркутскъ, который съ открытія золотыхъ промысловъ въ Енисейской Губерніи пересталъ снабжаться оттуда скотомъ, до того же времени скупалось въ Минуссинскомъ Округѣ до 10.000 головъ рогатаго скота, по 10—12 руб. ассигнаціями каждая. Пригонъ до Иркутска стоилъ рублей 5, а тамъ пудъ мяса продавался по 2—2½ руб. ассигнац., такъ что вся сумма выручалась отъ продажи одного мяса, а само и кожа составляли чистый барышъ. Нынѣ въ Минуссинскомъ Округѣ за рогатую скотину платятъ 10—12 руб. серебромъ, а въ Иркутскѣ пудъ мяса вдвое дороже прежняго; но этимъ не окупались бы издержки, потребныя на пригонъ изъ столь дальнихъ мѣстъ, и потому скотъ доставляется туда преимущественно изъ Забайкальскаго Края болѣе замороженными тушами, чѣмъ живьемъ; а кожи, снятыя съ этой скотины, сбываются въ Кяхту, гдѣ для зашивки чайныхъ ящиковъ потребовалось въ послѣдніе годы до 80.000 кожъ въ годъ. Средняя имъ цѣна 170—180 коп.; но какъ нынѣшняя пропорція превышаетъ производительныя силы края, то цѣны стали удваиваться. Это заставило купцовъ выписывать кожи изъ Монголіи. Изъ 80.000 покупаемыхъ для Кяхты кожъ, около 60.000 доставляются Верхнеудинскимъ Округомъ, а какъ тамъ кожевенныхъ заводовъ весьма мало, и живаго скота оттуда въ Иркутскъ

едва ли выходитъ болѣе 5.000 головъ, то количество скота, ежегодно поступающаго въ продажу, можно цѣнить въ 70—80.000 головъ. По официальнымъ же свѣдѣніямъ считалось въ ономъ въ 1840 году:

	лошадей:	рогатаго	овецъ:	козъ:	свиней:	верблюдовъ:
		скота:				
У крестьянъ	39 954	59 863	169 404	4162	17,903	
(на душу)	(4)	(6)				
У инородцевъ	63 662	85 532	157 208	27 541	18	931
(на душу)	(2)	(3)				

Слѣдовательно, если съ 1840 года понынѣ не утроилось количество наличнаго въ округѣ скота, то цифры эти чрезвычайно невѣрны: ибо, дабы имѣть возможность удѣлить на потребленіе ежегодно отъ 70 до 80.000 головъ взрослого скота, требуется наличнаго не менѣе 400.000.

Мясо этихъ животныхъ расходится на мѣстѣ, за исключеніемъ получаемаго съ 10—12.000 головъ, отправляемыхъ въ Иркутскъ. Скотъ содержатъ крестьяне въ Верхнеудинскомъ Округѣ, какъ въ Минуссинскомъ, но пользы отъ него менѣе потому, что сбытъ ограниченнѣе. Забайкальскій, особенно нерчинскій скотъ, крупнѣе минуссинскаго и даетъ мяса отъ 10—15, сала 1—2 пуда (Москвитянинъ, 1852, Т. IV, внутреннія извѣстія, стр. 64). Пудъ мяса стѣитъ въ Минуссинскѣ, по сложности послѣднихъ лѣтъ, 170, а въ Нерчинскѣ 60—80 копѣекъ, а цѣна воламъ въ послѣднемъ округѣ 8½—11½ руб.

Въ Верхнеудинскомъ Округѣ цѣны выше чѣмъ въ Нерчинскомъ, а то бы нельзя было пригонять оттуда скота на Байкалъ. Вслѣдствіе сего въ Нерчинскѣ еще менѣе пекутся о скотѣ, чѣмъ въ Верхнеудинскѣ; насилу даютъ ему пріютиться подъ навѣсомъ, и онъ у крестьянъ, и особенно у Казаковъ, бродитъ цѣлый годъ по полямъ такъ же, какъ у кочевыхъ племенъ. Оттого есть крестьяне, у которыхъ по нѣ-

скольку сотъ головъ рогатаго скота, и всякій содержитъ онаго по силамъ. Весьма понятно впрочемъ, что ни способы, ни удобства содержанія скота не одинаковы во всемъ краѣ. Самыя большія стада у крестьянъ на Ононѣ и Аргуни, въ южной части Нерчинскаго Округа. У Казаковъ есть стада въ 2000 головъ рогатаго скота и вдвое болѣе лошадей и овецъ. Для подобныхъ стадъ, разумѣется, нельзя ни заготовлять кормъ, ни устроить хлѣвовъ.

Нерчинскій Округъ, однакожъ, нуждается въ сбытѣ для произведеній стадъ своихъ, между тѣмъ какъ скотоводство есть единственный промыселъ, который, за исключеніемъ горнаго, имѣетъ и можетъ имѣть широкіе размѣры въ этомъ краѣ. Потому стада растутъ, но пользы приносятъ немного, и если принять въ соображеніе, что за предѣлы округа выходятъ отъ 10—12.000 воловьихъ кожъ и 5—7.000 головъ скота, да такое же число расходуется по заводамъ и въ городахъ, то весь расходъ простирается до 15.000 головъ, для составленія коихъ достаточно наличнаго числа 60.000, тогда какъ въ немъ считается 125.000 лошадей, 160.000 рогатаго скота и 225.000 овецъ и козъ (Сѣверное Обозрѣніе, 1850, III, стр. 121 и слѣд.).

Безостановочно, однакожъ, сбываются мерлушки, и потому во всемъ Забайкальскомъ Краѣ овецъ болѣе чѣмъ рогатаго скота. Продажа мерлушекъ впрочемъ составляетъ болѣе промыселъ русскихъ поселянъ, чѣмъ инородцевъ. Они быють для этого ягнятъ на 8—12 день послѣ рожденія, Казаки же и Буряты не рѣшаются ихъ убивать, оставляя ягнятъ для приплода, и снимая шкуру только съ околѣвшихъ. По высшей цѣнѣ продаются мерлушки черныя, а бѣлыя и чернопѣгія вполонну ихъ дешевле. Зимняя мерлушка, т. е. убитая отъ 1 Января до 1 Марта, дороже лѣтней, снятой

съ Іюня по Августъ мѣсяцъ; наконецъ, лучшія нерчинскія мерлушки 10% дороже верхнеудинскихъ. Мерлушки отправляются въ Китай, и въ сложности послѣднихъ 5 лѣтъ выходило туда изъ Забайкальскаго Края, который одинъ въ Сибири занимается этою отраслью, по 257.413 штукъ въ годъ на 200.000 руб. Изъ нихъ обыкновенно $\frac{1}{3}$ бѣлыхъ, а прочія черныя. Около половины этого количества доставляется Нерчинскимъ Округомъ, изъ коихъ $\frac{3}{10}$ черной зимней (по 95 к.), $\frac{2}{10}$ черной лѣтней (по 65 к.), $\frac{5}{20}$ бѣлой зимней (по 50 к.) и остальные бѣлой лѣтней (по 35 коп.). Сложная цѣна черной мерлушки была въ 1830 году 140—150 копѣекъ, а въ 1815—3½ руб. сер. Количество же, отправляемое собственно изъ Забайкальскаго Края, остается неизмѣннымъ. Для доставленія 260.000 мерлушекъ потребно не менѣе 375.000 овецъ; но само собою разумѣется, что ихъ въ краѣ находится несравненно болѣе потому, что мясомъ овецъ живутъ отчасти инородцы. Въ овчины одѣваются всѣ жители; войлоками изъ овечьей шерсти инородцы покрываютъ лѣтнія свои жилища. Впрочемъ шерсть бурятскихъ овецъ лучше чѣмъ русскихъ. Она можетъ быть употреблена на ткани, а потому ежегодно покупается за Байкаломъ нѣсколько тысячъ пудовъ для Тельминской Суконной Фабрики, лучшая по 7—9 руб. ассигнаціями пудъ, въ Нерчинскомъ же Округѣ обыкновенная шерсть продается по 5 руб. ассигнац. Изъ нея выдѣлываютъ крестьяне грубую ткань для мѣстнаго употребленія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Иркутскаго Округа, именно у Балаганскихъ Бурятъ и въ Нерчинскомъ Округѣ, въ Акшинской Дистанціи, сохранились еще остатки мериносовыхъ овецъ, которыхъ, въ числѣ 326 головъ, купила въ 1832 году компанія, образовавшаяся въ Иркутскѣ для разведенія тонкоруннаго овцеводства. Недостатокъ сбыта былъ причиною ея упраздненія; но, по отчету, пред-

ставленному ею въ 1838 году, было у нея въ концѣ 1837 года 1275 головъ мериносовъ и 4506 метисовъ, или первыхъ трехъ колѣнъ ублюдковъ мериносовъ и овецъ бурятскихъ. Заведеній было 4, одно близъ самаго Иркутска, а другія въ окрестностяхъ Минуссинска, Селенгинска и крѣпости Акши, въ Нерчинскомъ Округѣ.

Опытомъ 4 лѣтъ считалось тогда доказаннымъ, что не только мериносы въ каждомъ новомъ поколѣніи улучшались, но что метисы, происшедшіе отъ улучшенія мѣстной породы овецъ, помѣсью съ мериносовыми баранами, до того сблизились уже съ саксонскими, что третье колѣно имѣетъ образованіе косицъ и видъ прядей въ рунѣ, весьма сходные съ характеромъ шерсти мериносовой. Едва ли гдѣ нибудь такъ скоро было перерожденіе туземныхъ овецъ, ибо отъ курдючныхъ, съ безобразными головами, матокъ, носившихъ руна на половину песиковатыя, во второмъ уже колѣнѣ родились выгонки съ правильными головами, имѣющіе длинные хвосты и нѣжную мягкую волну, образованную въ правильно упитанныя сверху косицы.

Въ 1837 году было собрано до 70 пудовъ мериносовой шерсти и 250 пуд. метисовой; за первую выручено въ Москвѣ (за исключеніемъ провозной платы, 11 руб.) по 40 руб. ассигнац. за пудъ, а вторая продана въ Иркутскѣ по 15 руб. ассигнаціями.

Шерсть въ Москвѣ найдена хорошою, но цѣна не покрывала расходовъ, и потому общество желало устроить на Тельминской казенной Фабрикѣ особые станы для тканья тонкихъ суконъ.

Къ сожалѣнію, все это не состоялось; общество рушилось, и оставшіяся послѣ него овцы улучшенной породы, вѣроятно, вскорѣ опять совершенно огрубѣютъ.

Болѣе будущности имѣютъ, кажется, шленскія овцы, перевезенныя переселенцами русскими въ южныя волости Ишимскаго Округа. Ихъ считалось въ 1842 году

уже 2000 головъ. Шерсть съ нихъ снимается два раза въ годъ. Она продана въ 1842 году на казенную суконную фабрику въ Омскѣ, по 5 руб. 71 коп. пудъ.

Другихъ опытовъ водворенія овецъ, улучшенной породы въ Сибири не сдѣлано; но они достаточны для того, чтобы доказать возможность улучшенія; въ какой же степени киргизскія овцы, многочисленнѣйшія въ Западной Сибири, способны быть улучшены, не извѣстно. Въ настоящемъ ихъ положеніи онѣ шерстью ниже другихъ породъ, плотностью же, крѣпостью и плодливостью занимаютъ первое мѣсто въ Сибири.

Съ перваго взгляда должно казаться довольно страннымъ, что овца, составляющая основаніе стадъ всѣхъ кочевниковъ въ Сибири, кромѣ Якутовъ, водится въ сравнительно маломъ числѣ у осѣдлыхъ жителей; но это объясняется тѣмъ, что: 1) Овца, довольствуясь травой, растущею на бесплодныхъ мѣстахъ, солонцахъ или скалистыхъ горахъ, и обходясь долгое время безъ водопоя, неоцѣнима для жителей голыхъ степей и дикихъ горъ; свойства же эти въ глазахъ земледѣльца важности не имѣютъ. 2) Шерсть степной овцы годится только для воймоковъ, нужныхъ инородцамъ для устройства шалашей; но для осѣдлаго жителя она остается безъ употребленія, и продажной цѣны не имѣетъ. 3) Инородцамъ, живущимъ отдѣльными семействами, большую скотину бить невыгодно, въ селеніяхъ же туша легко распредѣляется между односельцами. 4) Овца степная или курдючная требуетъ непрерывнаго движенія и сохраняетъ свойства свои, пока живетъ на открытомъ воздухѣ; у тѣхъ же, которыя нѣжятся въ хлѣвахъ, улучшается шерсть, но уменьшается крѣпость сложенія и курдюкъ. 4) Овца чувствительнѣе къ непогодѣ, чѣмъ рогатая скотина, и, имѣя менѣе силы, съ большимъ трудомъ достаетъ себѣ пищу изъ-подъ снѣга, а потому

кочевые жители не могут съ стадами своими проводить зиму на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ живутъ лѣтомъ. Они должны укрывать стада свои въ лѣсахъ, камышахъ или ущельяхъ; поселяне же, немѣняющіе мѣстъ пребыванія, принуждены держать овецъ въ хлѣвахъ и содержать ихъ всю зиму на сухомъ корму. Оттого содержаніе ихъ становится столь дорогимъ, что крестьяне отъ нихъ отказываются, и предпочитаютъ имъ вообще рогатый скотъ, который продажею кожи, сала и мяса легко окупаетъ съѣденную ими солому. Овцы же, кормленныя всю зиму на сѣнѣ, не могутъ быть продаваемы по одной цѣнѣ съ степными, цѣнимыми въ 1—1½ руб. За Байкаломъ, гдѣ отъ мерлушекъ получается хорошій доходъ, содержаніе овецъ становится выгоднымъ. и для осѣдлыхъ жителей овцы, на всякій случай, имѣютъ то великое преимущество предъ крупнымъ скотомъ, что язва къ нимъ рѣдко пристаётъ, и что умножаются онѣ съ удивительною быстротою, такъ что болѣе 75 всякаго стада можетъ поступать ежегодно въ продажу, изъ рогатаго же скота не болѣе 20%. Оттого содержаніе овецъ, съ посредственною шерстью, годною для домашнихъ тканей, могло бы принести крестьянамъ въ Сибири нѣкоторую пользу.

У Киргизовъ бываютъ стада въ 20.000 овецъ; нѣтъ Бурятъ, у коихъ было бы болѣе 7000, а у Качинцевъ въ Минуссинскомъ Округѣ овецъ сравнительно мало, и богатѣйшій изъ тамошнихъ жителей, у котораго по собственному показанію въ 1849 году было 6.000 лошадей и 2.000 рогатаго скота, имѣлъ не болѣе 1000 овецъ и козъ. Причина тому, вѣроятно, та, что на золотые промысла, куда сбываютъ они избытокъ стадъ своихъ, овцы не требуются, и что Качинцы по суровости климата, находятъ нужнымъ мелкій скотъ содержать зимою въ загонахъ. Туда же собираютъ на Минуссинскихъ степяхъ, въ зимніе ночи, рогатую скотину,

изъ опасенія хищныхъ звѣрей; однѣ только лошади постоянно бываютъ въ полѣ (*Bulletin Historico philologique de l'Academie des Sciences de St.-Petersbourg*, V, 184—194).

Недостаткомъ овецъ объясняется, почему инородцы Минуссинскаго Округа живутъ обыкновенно въ берестяныхъ юртахъ, вмѣсто войлочныхъ шалашей. Вообще же овца удовлетворяетъ всѣмъ нуждамъ инородца. Для выюковъ и верховой ѣзды нужны однакожъ ему лошадь, верблюдъ, рогатая скотина. Лошади сверхъ сего служатъ, какъ выше сказано, для разгребанія снѣга и подготовленія пастбищъ мелкому скоту. Свѣдѣнія о числѣ скота у осѣдлыхъ и кочевыхъ обитателей Сибири такъ мало положительны, что не возможно сравнивать количества, имѣющіяся у тѣхъ и другихъ, но утвердительно можно сказать, что овецъ находится несравненно болѣе у инородцевъ, чѣмъ у Русскихъ, въ особенности если причислить къ Сибири Киргизскую Степь; но весьма сомнительно, чтобы лошадей, и въ особенности рогатаго скота, было у кочевыхъ племенъ болѣе чѣмъ у осѣдлыхъ поселянъ; если же принять въ разсужденіе только южную полосу Сибири, въ которой размѣщены всѣ кочевые скотоводы и гдѣ осѣдлое населеніе числомъ равняется подвижному, то вѣроятно лошадей окажется у кочевыхъ болѣе чѣмъ у осѣдлыхъ. Первые имѣютъ въ торговомъ отношеніи то преимущество, что стада у нихъ распределены гораздо менѣе уравниательно, чѣмъ между крестьянами; у иныхъ находятся табуны огромнѣйшіе, тогда какъ другіе имѣютъ едва ли достаточно скота для собственнаго пропитанія; а посему скупать ихъ легко. Притомъ инородцы держутъ скотъ только для продажи и для собственнаго пропитанія, крестьянамъ же нужны лошади для полевыхъ работъ, для извоза, а скотъ для навоза.

Важное еще преимущество кочевых инородцев заключается въ томъ, что они для содержанія стадъ никакихъ расходовъ не дѣлаютъ, и потому и мѣрилы цѣны не имѣютъ. Кочеваніе, впрочемъ, представляется въ Сибири въ столь различныхъ видахъ, что многіе изъ причисленныхъ къ неосѣдлымъ жителямъ совершаютъ передвиженія свои лишь въ самыхъ малыхъ кругахъ, и потому наподобіе осѣдлыхъ жителей въ состояніи заготавливать кормъ для скота. Къ этому числу принадлежатъ большая часть Бурятъ Иркутской Губерніи и Якуты Якутской Области. Они имѣютъ всѣ одно лѣтнее и зимнее становище; послѣднее состоитъ у Бурятъ обыкновенно, у Якутовъ же всегда, въ деревянной юртѣ, которая у Бурятъ располагается близъ рощи или за холмомъ, закрывающимъ отъ вѣтра. Лѣтомъ стойбища мѣняютъ по нѣскольку разъ тѣ, у которыхъ стада большія, прочіе проводятъ все лѣто на одномъ мѣстѣ. Буряты Балаганскіе и другіе, Иркутскаго Округа, которые занимаются хлѣбопашествомъ и луговодствомъ и владѣютъ землями по отводу въ ограниченномъ размѣрѣ, отходятъ лѣтомъ лишь на самое малое разстояніе отъ зимняго мѣстопробыванія и съ тою только цѣлью, чтобы дать на зимнихъ пастбищахъ вырасти травѣ, которую лѣтомъ скашиваютъ, а потомъ къ осени она снова вырастаетъ и покрывается снѣгомъ не рѣдко зеленая. Скотъ, разгребая снѣгъ, находитъ ее замерзшею въ полномъ сокѣ. Степные Буряты, нестѣсненные мѣстностью, предпринимаютъ дальнѣйшіе переходы и чаще мѣняютъ лѣтнюю стоянку. У нихъ стада многочисленныя, а потому они и не имѣютъ возможности заготавливать для нихъ сѣно, подобно Бурятамъ Иркутскаго Округа, у которыхъ скотоводство уже сдѣлалось второстепеннымъ промысломъ такъ, что они не въ состояніи удѣлять изъ стадъ своихъ число скота, до-

статочное для продовольствія Иркутска. У Бурятъ Нерчинскаго Округа сѣнокошеніе еще весьма мало принялось, у Хоринскихъ же Бурятъ оно болѣе распространено. Самыя многочисленныя стада встрѣчаются между Бурятами на Агинской, Урулюнгуйской и Хоринской степяхъ. Селенгинскіе менѣе ихъ богаты.

Якуты проводятъ лѣто въ собираніи сѣна на зиму, которое они часто достаютъ съ большимъ трудомъ и изъ дальнихъ мѣстъ. Рогатый скотъ содержится у нихъ всю зиму, за весьма малыми исключеніями, на сѣнѣ, а въ случаѣ нужды прибѣгаютъ они и къ древеснымъ листьямъ; скотъ становится подъ навѣсы, пристроенныя къ юртѣ, а въ самую большую стужу берутъ скотину и въ юрту; лошади же остаются всегда на подножномъ корму, и только передъ тѣмъ, какъ хозяева готовятся въ дорогу, кормятъ ихъ иногда сѣномъ. Этотъ образъ содержанія скота въ странѣ, гдѣ зима продолжается не менѣе 7—8 мѣсяцевъ, доказываетъ, что рогатой скотины у Якутовъ немного; лошадей же у нихъ болѣе, и они питаются ихъ мясомъ и молокомъ. Едва ли, впрочемъ, табуны лошадей размножаются подъ 67° столь же быстро, какъ 20° градусами южнѣе. Вообще Якуты весьма мало получаютъ пользы отъ скота своего, не находя покупателей для кожъ, сала, масла, кромѣ въ городѣ Якутскѣ, и съ трудомъ вымѣниваютъ они на произведенія скотоводства предметы, нужныя для домашняго обихода. Богатые между ними нажились извозомъ и торговлею рухлядою, которая представляетъ вѣрнѣйшее средство для добыванія денегъ.

Туркскія племена Минуссинскаго Округа, Енисейской Губерніи, рѣдко запасаются сѣномъ. Большихъ переходовъ и они не совершаютъ, хотя окружены горами, которыя могли бы имъ представлять лѣтомъ лучшія пастбища, чѣмъ хрящеватая равнина, на которой отъ зноя совершенно выгораетъ трава. Они по нѣ-

сколько разъ мѣняютъ лѣтомъ стоянку, а на зиму прислоняютъ юрты свои къ лѣсамъ или горамъ, предоставляющимъ имъ нѣкоторую защиту отъ вѣтровъ. Кизильцы Ачинскаго Округа, пользующіеся отличными лѣтными пастбищами, принуждены, по возвышенности занимаемыхъ ими мѣстъ, держать зимою скотину въ загонахъ, а оттого стада въ одной только Ужурской Волости, менѣе снѣжной, довольно многочисленны.

Большіе переходы предпринимали, вѣроятно, нѣкогда со стадами своими Калмыки Алтайскіе; но когда равнины были заняты русскими поселенцами, имъ остались однѣ горы, среди коихъ ищутъ они нынѣ корма для стадъ своихъ.

Лѣтомъ живутъ они при рѣчкахъ, у озеръ и болотъ, а зимою скрываются близъ лѣсовъ и горъ. На прокормленіе телятъ, козъ и овецъ, которыя зимою содержатся при юртахъ, Калмыки косятъ сѣно въ весьма маломъ количествѣ, которое, свивая веревкою, длиною сажень до пяти, для сбереженія отъ большой скотины, вѣшаютъ на сучья высокихъ деревъ и раздаютъ мелкому скоту, когда онъ, по глубинѣ выпавшаго снѣга, не въ силахъ достать себѣ подножный кормъ. Крупный же скотъ пробивается какъ можетъ. У иныхъ есть и верблюды.

Скотъ свой продаютъ Калмыки пріѣзжающимъ къ нимъ русскимъ поставщикамъ, для горныхъ заводовъ, присовокупляя къ своему скоту и тотъ, который вымѣниваютъ они у Калмыковъ-Двоеданцевъ.

Необходимость проводить зиму въ горныхъ тѣснинахъ, гдѣ много выпадаетъ снѣга, не можетъ благоприятствовать скотоводству Калмыковъ, которое потому крайне ограничено въ сравненіи съ тѣмъ, которое встрѣчаемъ у Киргизовъ, жителей необозримой степи. Изъ всѣхъ скотоводовъ Сибири, однихъ лишь Киргизовъ можно сравнить съ оленоводцами сѣверныхъ тундръ, съ тою разницею, что они на зиму обык-

новенно возвращаются къ однажды избранному стойбищу, и мѣняютъ его не иначе какъ при какомъ либо общемъ передвиженіи ихъ племенн или рода, что впрочемъ случается не рѣдко. Бродячая жизнь не позволяетъ имъ запастись сѣномъ, и потому только тѣ изъ Киргизовъ, которые сами занимаются хлѣбопашествомъ или живутъ близъ русскихъ поселеній, иногда дѣлаютъ небольшіе запасы сухаго корма. Чаше принимаютъ они мѣры для огражденія скота отъ бурановъ, копая для него землянки, дѣлая плетни и загороды, или растягивая противъ вѣтра войлоки между кольевъ, и образуя такимъ образомъ родъ стѣны, траву же выгребаютъ подъ снѣгомъ своими руками или предоставляютъ это лошадямъ. Гдѣ растетъ саксаулъ, тамъ овцы и верблюды питаются зимою иглами ихъ. Само собою разумѣется, что такая бѣдная пища едва поддерживаетъ жизнь животныхъ, болѣе чего и не требуется. Степные Киргизы Средней и Малой Орды далеко однако не пользуются удобствами, представляющимися кочующимъ въ восточномъ отдѣлѣ степи у подножья горъ Калбинскихъ, Тарбагатая и Алатау. Послѣдніе эти проводятъ зиму на равнинѣ, въ мѣстахъ теплыхъ, а на лѣто поднимаются въ горы, гдѣ ждетъ ихъ сочная трава, невыгорѣвшая отъ лѣтняго зноя, и гдѣ не мучатъ ихъ мошки. Оттого Киргизы этихъ мѣстъ имѣютъ лучшій скотъ; но, отъ нападеній Бурутовъ, стада Киргизовъ Большой Орды чрезвычайно уменьшились, и нынѣ они, не смотря на богатство занимаемыхъ ими мѣстъ, гораздо бѣднѣе скотомъ, чѣмъ Киргизы Средней Орды. Подымаясь въ горы, угоняютъ они лошадей на возвышенныя равнины, гдѣ онѣ неприступными высотами защищены отъ разбойниковъ; овцы разсыпаны всюду, рогатаго же скота Киргизы Большой Орды вовсе не имѣютъ. Скотина скушается у Киргизовъ Татарами, живущими въ кочевьяхъ особыми юртами. Они сбываютъ тамъ русскіе и азі-

ятскіе товары, и вымѣненныхъ овецъ гонять въ Ташкентъ, Хокандъ или въ Россію.

Въ Ташкентѣ, червонецъ, обыкновенная цѣна, за три овцы. Барановъ стригутъ прежде чѣмъ ихъ угодняютъ, а шерсть промѣниваютъ на войлокъ, давая за фунтъ войлока въ $1\frac{1}{2}$ и 2 раза болѣе шерсти. У этихъ торгующихъ Татаръ набираются иногда большія стада.

По сіе время двѣ причины дѣйствовали на уменьшеніе стадъ въ Киргизской Степи: разбой или баранты, и голодъ, зараза и выюги. Разбой вѣроятно уменьшается по мѣрѣ укрѣпленія въ степи владычества Россіи, отъ голода же и бурановъ стада могутъ быть обезпечены лишь устройствомъ загоновъ и заготовленіемъ корма на зиму. Первое отчасти уже дѣлается и могло бы быть исполнено еще въ большихъ размѣрахъ тамъ, гдѣ имѣется лѣсъ или камышъ. Заготовленіе сѣна для многочисленныхъ стадъ и при перекочеваньяхъ на большихъ разстояніяхъ, неизбѣжныхъ въ мѣстахъ, бѣдныхъ травой, подобно Киргизской Степи, сопряжено съ непреодолимыми почти затрудненіями, и потому нынѣшній образъ скотоводства вѣроятно всегда будетъ считаться самымъ выгоднымъ для степныхъ мѣстъ.

Онъ измѣнится самъ по себѣ тамъ, гдѣ съ увеличеніемъ населенія раздолья менѣе, гдѣ стада кружатся въ тѣсныхъ предѣлахъ; измѣненіе однако обычнаго образа жизни всегда сопряжено съ уменьшеніемъ количества скота, и весьма сомнительно, не выгоднѣе ли подвергаться случайностямъ, неразлучнымъ съ нынѣшнимъ дикимъ образомъ кочеваго скотоводства, сохраняя настоящій составъ табуновъ, чѣмъ, сокративъ оный, обезпечивать существованіе скота мѣрами предосторожности, несвойственными кочевому быту.

Вѣковыми опытами доказано, что гололедица, выюги, глубокіе снѣга и болѣзни не истребляли нигдѣ скота. Онъ погибаетъ стадами, но снова плодятся. Богачи

превращаются въ нищихъ, бѣдняки богатѣютъ, но въ общей массѣ, сложное количество скота, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, измѣняется вѣроятно менѣе чѣмъ полагаютъ, и соотвѣтствуетъ всегда количеству представляющихся пастбищъ. Отъ стѣсненія въ пастбищахъ уменьшились между прочимъ стада у Бурятъ Прибайкальскаго Края. Изъ этого однако вовсе не слѣдуетъ, чтобы страна, обработанная и населенная, не могла производить несравненно большее количество скота, чѣмъ тѣ, которое питалось въ ней въ дикомъ состояніи. Напротивъ, искусственными средствами число скота можетъ быть увеличено въ неимовѣрныхъ размѣрахъ, но только въ тѣхъ мѣстахъ, которыя съ пользою воздѣлываются.

Этого же нельзя сказать о большей части тѣхъ странъ, которыя нынѣ заняты кочевьями въ Сибири, и потому насильное измѣненіе ихъ образа жизни и хозяйства должно бѣ было имѣть, если не самыя вредныя, то конечно такія послѣдствія, которыя бы не увеличили ихъ благосостоянія.

5) ЗЕМЛЕДѢЛІЕ.

*Распространеніе
хлѣбопашества въ Сибири.*

Когда Русскіе проникли въ Сибирь, застали они хлѣбъ только у Татаръ около Тюмени и въ Табарѣ по Тавдѣ (Словцова, Описаніе Сибири, I, 36). Принужденные питаться исключительно молокомъ, мясомъ и рыбою, служилые люди настоятельно жаловались Воеводамъ, что имъ приводится осквернять душу употребленіемъ въ постные дни запрещенной пищи.

Правительство, вслѣдствіе того, всячески заботилось о доставленіи хлѣба въ мѣста, вновь занятые; но при трудности сообщеній выходцы должны были надѣяться на себя и сами приняты за соху. Между тѣмъ уже Царь Борисъ Годуновъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы распространить земледѣліе между ту-

земцами и водворить русских хлѣбопашцевъ въ Сибири. Въ 1599 году велѣлъ онъ Тагильскимъ Татарамъ вносить ясакъ хлѣбомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ поспѣшилъ отправленіемъ крестьянъ съ Камы, распредѣливъ ихъ подъ продовольствіе командъ городскихъ и острожныхъ. Татарамъ обязанность платить ясакъ хлѣбомъ показалаcя столь тягостною, что многіе изъ нихъ убѣжали въ степь, и Табаринскихъ наконецъ снова обложили, вмѣсто хлѣбной подати, ясакомъ; на русскихъ же поселянахъ еще долго лежала обязанность удѣлять въ казну извѣстную, но едва ли вездѣ одинаковую, часть урожая. Такъ наприм. велѣно было: со всѣхъ обывателей, не исключая священниковъ, занимающихся пашнею, брать въ казну 4-й снопъ изъ хлѣба добраго, 5-й изъ средняго и 6-й изъ худаго.

Въ 1621 году установлено, что крестьянамъ, поселяющимся между Ураломъ и Иртышемъ, будетъ отведено отъ 5 до 15 десятинъ въ каждомъ полѣ, смотря по пространству земли, которое они согласятся распахать для казны. Пропорціи эти измѣнялись вѣроятно по изобилію и плодородію земли (Словцова, Описаніе Сибири, I, 42). Сверхъ того, многимъ изъ переселенцевъ предоставлялась временная льгота, и они перевозились до новыхъ мѣстъ съ мірскою подмогой.

Слѣдствіемъ всѣхъ этихъ мѣръ было быстрое заселеніе Западной Сибири по всему подножію Урала, отъ Сосвы до Исети.

Въ 1609 году, Пелымъ, Тара и Томскъ считались еще безхлѣбными городами, т. е. такими, куда хлѣбъ для продовольствія войска доставляемъ былъ изъ другихъ мѣстъ; лѣтъ черезъ 15 послѣ этого, они уже снабжались собственнымъ хлѣбомъ, и въ 1629 году число русскихъ остроговъ уже до того увеличилось за Обью, что Томскъ былъ возведенъ въ званіе втораго областного города, съ распредѣленіемъ Сибири между нимъ

и Тобольскомъ. Въ 1633 году водворено тамъ 80 семействъ крестьянъ, переведенныхъ туда изъ Тагиля и Нейвы (Словцова, Описаніе Сибири, I, 75). Правильное заселеніе Сибири крестьянами не могло однакожь поспѣвать за быстрымъ движеніемъ завоевателей, неусыпно стремившихся на востокъ. Они поэтому должны были болѣе продовольствоваться собственными способами, ибо отправленіе провіанта изъ Россіи, или даже изъ за-Иртышскаго Края, на Енисей или Лену, сопряжено было, въ тогдашнее время, съ непреодолимыми трудностями.

Передовые же русскіе выходцы состояли изъ трехъ классовъ людей: изъ служилыхъ или собственно завоевателей, которые съ оружіемъ въ рукахъ шли на народы независимыхъ, покоряли ихъ скипетру Царя, облагали ясакомъ по числу душъ, и отправляли его къ ближайшимъ Воеводамъ, не забывая разумѣется и самихъ себя. Такимъ, конечно, было не до земледѣлія. Другіе дѣлались промышленными людьми. Они занимались преимущественно ловлею пушныхъ звѣрей, съ платою въ казну десятого звѣря изъ добычи, но потомъ также пахали землю сами для себя, или поступали въ работники къ третьему разряду поселенцевъ, самому немногочисленному и носившему названіе «опытовщиковъ»; этотъ послѣдній разрядъ посвящалъ себя обработыванію земли съ тѣмъ, чтобы производимый хлѣбъ мѣнять промышленнымъ и служилымъ людямъ на соборы и лисицы. Принадлежавшіе къ этому разряду выходцы доставляли, вмѣстѣ съ тѣмъ, первымъ двумъ классамъ новаго населенія Сибири прочія жизненныя потребности, служа такимъ образомъ посредниками всей внутренней торговли края (Журналъ М. В. Д., 1853, кн. VI, стр. 361). Эти три разряда людей оставались надолго единственными представителями Россіи во всей Восточной

Сибири. Между тѣмъ въ 1609 году уже былъ заложенъ Енисейскій Острогъ, и мѣстность оказалась столь благопріятною для земледѣлія, что Енисейскъ сдѣлался центромъ управленія и складочнымъ мѣстомъ жизненныхъ припасовъ для вновь завоеванныхъ странъ; въ заложенномъ же, 1627 года, Красноярскомъ Острогѣ, на 300 верстъ къ югу отъ Енисейска, земледѣліе, не смотря на благопріятный климатъ, распространиться не могло, по причинѣ частыхъ набѣговъ народовъ, кочевавшихъ тогда по лѣвому берегу Енисея.

Между этими племенами исчезли слѣды хлебопашества, которымъ нѣкогда, какъ должно полагать, занимались тѣ же самые Киргизы, которые въ продолженіе всего XVII столѣтія обезпокоивали Русскихъ и, кромѣ Дауровъ, жившихъ на Амурѣ и его притокахъ, не было тогда въ Восточной Сибири ни одного народа, умѣвшаго воздѣлывать землю.

Пока однако населеніе русское, гоняясь за пушнымъ звѣремъ, направлялось наиболѣе въ страны сѣверныя, усилія промышленниковъ въ водвореніи хлѣбопашества въ Восточной Сибири не могли увѣнчаться большимъ успѣхомъ.

Съ Енисея завоеватели пробрались, въ 1631 году, посредствомъ р. Вилуя съ одной, и Илима и Куты съ другой, на Лену и основали въ 1632 году Якутскій Острогъ, а такъ какъ сдѣланные около него посѣвы оказались неудачными, то хлѣбъ вынуждены были доставлять туда изъ Енисейска. Суда для сего бичевою подымались по Енисею до Ангары, и черезъ нее доходили до р. Илима. Зимовавши тамъ, хлѣбъ на плотахъ доставлялся до Илимскаго Волока, гдѣ доселѣ видны остатки деревяннаго острога. Отсюда рабочіе перетаскивали грузъ на саняхъ черезъ горы, верстъ 50 до р. Муки, гдѣ теперь деревня того же имени; потомъ хлѣбъ спускали по р. Кутъ въ Лену

и по ней въ Якутскъ, куда онъ такимъ образомъ изъ Енисейска доходилъ на второй годъ. Столь важное затрудненіе заставляло помышлять объ отысканіи мѣстъ, болѣе удобныхъ для хлѣбопашества, чѣмъ Якутскъ, и послѣ разныхъ неудачъ, избрана долина на устьѣ Киренги, куда было переведено нѣсколько семействъ крестьянъ изъ Енисейска, и вслѣдъ за ними явился знаменитый Хабаровъ, завоеватель береговъ Амура. Онъ завелъ тутъ пашни, сталъ вываривать соль изъ источниковъ на рѣкѣ Кутѣ, и такимъ образомъ окрестности нынѣшняго Киренска, коихъ жители въ настоящее время насилу сами себя прокармливаютъ, сдѣлались житницею для всей сѣверовосточной Сибири. Съ Лены Русскіе, подъ предводительствомъ Хабарова, перешагнули на Амуръ, и нашли тутъ народовъ Тунгузскаго племени, занимавшихся земледѣліемъ, и, по словамъ начальника отряда, хлѣба производилось тамъ достаточно для трехтысячнаго полчища; но когда отъ натиска пришлецовъ туземцы удалились за рѣку, тогда сами Русскіе стали воздѣлывать землю около вновь устроеннаго на Амурѣ острога Албазина. По раззореніи его китайскими войсками, въ 1689 году, всѣ спасшіеся Русскіе выбрались въ Нерчинское Воеводство, и на Амурѣ съ тѣхъ поръ не осталось осѣдлаго населенія.

Между тѣмъ какъ одни достигали съ сѣвера амурскаго бассейна, другіе пробрались туда съ запада. Поднявшись съ Енисея по Ангартѣ и заложивъ нѣсколько остроговъ по дорогѣ, Казаки основали въ 1661 году нынѣшній Иркутскъ, и, переплывъ черезъ Байкалъ, дошли по впадающимъ въ него рѣкамъ Селенгѣ и Удѣ до подножья Становаго Хребта, и перевалившись черезъ него, встрѣтились они на Шилкѣ съ Ленскими выходцами и заложили въ 1665 году Нерчинскій Острогъ. Вездѣ, гдѣ Русскіе останавливались и строили

себѣ зимовье или остроги, принимались они за соху, хоть въ самыхъ малыхъ размѣрахъ; но съ конца XVII столѣтія переселеніе въ Сибирь усилилось вслѣдствіе: 1) проявившихся въ православномъ народѣ съ 1684 года расколовъ, 2) мѣръ, принятыхъ противъ бродяжничества, 3) ссылки въ Сибирь за преступленіе и 4) наконецъ нововведеній Великаго Петра.

Въ 1679 году велѣно было всѣмъ служилымъ людямъ въ Енисейскѣ, Илимскѣ и Верхоленскѣ давать, вмѣсто денежнаго жалованья, пашенныхъ мѣстъ отъ 5 до 10 десятинъ. Въ 1688 году бѣглыхъ, съ ихъ семействами, отправлено въ Иркутскъ 500, а въ 1697 въ Нерчинскъ 624 души. Это первое было тамъ гражданское поселеніе; но многіе, къ сожалѣнію, не дошли до мѣста назначенія и погибли на дорогѣ.

По мѣрѣ того, какъ стала заселяться Сибирь Русскими, усилилось тамъ и хлѣбопашество; туземцы же весьма медленно и не охотно принимаются за соху. Одна только нужда, и въ рѣдкихъ случаяхъ настояніе начальства, способны ихъ пріучить къ хлѣбопашеству, если только они, принявъ Православіе и живя среди Русскихъ, совершенно не обрусѣютъ. Это же случается только тамъ, гдѣ, будучи отдѣлены отъ одноплеменцевъ, теряются въ преобладающемъ Русскомъ населеніи.

Въ *Тобольской Губерніи* крайній предѣлъ хлѣбосѣянiя, *Простран-* по берегу Иртыша, находится немногимъ ниже селенiя *ство земли,* Рѣпаловскаго, т. е. почти подъ 61° широты, и въ *съ означені-* Томской прекращается земледѣіе на Оби, у города *емъ полосы* Нарыма, т. е. подъ 59°; но въ томъ и другомъ мѣстѣ *способной къ* никогда не производится хлѣба достаточно для соб- *воздѣльванію.* ственнаго продовольствiя и въ Тобольской Губерніи можно принять 57¼, а въ Томской 57° широты за крайній къ сѣверу предѣлъ той полосы, въ которой хлѣбопашество можетъ считаться главнымъ промысломъ.

жителей, доставляя имъ не только хлѣба для собственнаго продовольствія, но и для продажи. Къ югу простирается Тобольская Губернія до 55° — $55\frac{1}{4}^{\circ}$, слѣдовательно земледѣльческая полоса въ этой губерніи имѣетъ въ ширину отъ $2\frac{1}{4}$ до $2\frac{1}{2}$ градусовъ, а въ длину имѣетъ она до 10° и потому вмѣщаетъ около 20 мил. десятинъ. Округи: Березовскій, Туринскій, весь почти Тобольскій и частию Тюменскій и Тарскій, находятся внѣ пахатной полосы. Послѣдній покрытъ большею частью хвойными лѣсами и непроходимыми болотами, и оттого къ заселенію менѣе способенъ, чѣмъ можно бъ было предполагать по географическому его положенію. По съемкѣ, произведенной офицерами Генеральнаго Штаба въ Тобольской Губерніи (табл. № XIV), за исключеніемъ совершенно безплоднаго Березовскаго Округа, оказалось болѣе 40.000.000 десятинъ, изъ коихъ за предѣлами осѣдлаго населенія находится 4.250.000 дес., подъ водою 2.800.000, подъ болотами, солонцами и т. п. 10.500.000, подъ лѣсомъ 11.700.000 и 6 мил. подъ кустами, занято же осѣдло водворившимися 400.000 душъ муж. пола, живущими внѣ городовъ, подъ пашни 2.250.000 десятинъ и подъ луга 4.417.000, что составляетъ по 15 десятинъ на душу. Слѣдовательно 17.550.000 или $\frac{3}{4}$ всего снятаго на планъ пространства губерніи, совершенно неудобны; столько же заросло лѣсомъ и кустарникомъ и немногимъ болѣе $\frac{1}{4}$ части состоятъ въ дѣйствительномъ пользованіи осѣдлыхъ жителей. Изъ свободныхъ земель можетъ быть годна къ заселенію только нѣкоторая часть земель, покрытыхъ лѣсомъ и кустарникомъ; но изъ лѣснаго пространства 8.500.000, а изъ кустарниковаго 1.700.000, принадлежатъ округамъ: Тобольскому, Туринскому и Тарскому, и потому остаются не болѣе $7\frac{1}{2}$ милліоновъ десятинъ, отчасти, можетъ быть, къ разчисткѣ способныхъ. Изъ нихъ лиственные лѣса южнаго степнаго

отдѣла губерніи требуютъ сбереженія, въ сѣверныхъ же округахъ бѣольшая часть лѣсныхъ чащъ состоитъ изъ хвойныхъ породъ, обозначающихъ почву, мало способную къ воздѣлыванію. Такимъ образомъ, по всей Тобольской Губерніи, оказывается свободной и годной для пахоты земли никакъ не болѣе 4.300.000 десятинъ, изъ коихъ бѣольшая часть имѣетъ вѣроятно почву солонцоватую или болотистую. На всякій случай въ Тобольской Губерніи можетъ быть вновь поселено хлѣбопашцевъ болѣе 400.000 или 500.000 душъ муж. пола.

Приблизительный этотъ расчетъ нѣкоторымъ образомъ опредѣляетъ земледѣльческое достоинство этой части Сибири; но нельзя не замѣтить, что озера и болота съ каждымъ годомъ болѣе высыхаютъ, и что сама природа потому расширяетъ мѣста, доступныя человѣку. Между тѣмъ нѣтъ сомнѣнія, что въ настоящее время поселяне Тобольской Губерніи имѣютъ въ своемъ распоряженіи двойную, противъ узаконенной, пропорцію земли, и, дѣйствительно, во многихъ мѣстахъ, особенно въ южныхъ округахъ, она вовсе не раздѣляется между членами обществъ, но всякій распахиваетъ сколько можетъ и гдѣ ему вздумается. Не рѣдко запятки, т. е. пашни и луга крестьянъ, находятся верстъ за 20 и болѣе отъ селеній. Есть въ Ишимскомъ Округѣ крестьяне, которые засѣваютъ до 100 десятинъ земли, сѣна ставятъ отъ 1000 до 2000 копенъ, имѣютъ по 50—70 лошадей, до 40 коровъ и до 100 головъ мелкаго скота. Крестьяне средняго состоянія вспахиваютъ отъ 15—25 десятинъ и у нихъ скота втрое менѣе. Но есть и такіе въ Ишимскомъ Округѣ, которые, имѣя 3—4 лошади и 2—3 коровы, засѣваютъ отъ 1—3 десятинъ. Эти послѣдніе всегда почти бываютъ должниками и работниками первыхъ (Журналъ М. В. Д., 1843, V, стр. 209). Круглымъ однако же числомъ можно положить, что весьма немногіе распахиваютъ

Количество воздѣлываемой въ Тобольской Губерніи земли.

менѣе 4—5 десятинъ на душу, тогда какъ въ сѣверныхъ округахъ, гдѣ урожай по случаю раннихъ морозовъ шатокъ и почва не черноземна, но болѣе глиниста и суховата, крестьяне на душу не обрабатываютъ болѣе 1—2 десятинъ. Круглымъ же числомъ приходится на душу:

<i>Въ округахъ:</i>	<i>пашень:</i>	<i>луговъ и выгоновъ:</i>
Тобольскомъ	2 $\frac{1}{3}$	20
Туринскомъ	2 $\frac{2}{3}$	6
Тюменскомъ	1 $\frac{5}{6}$	5
Тарскомъ	4	10
Ялуторовскомъ	5	2
Курганскомъ	3 $\frac{1}{3}$	6 $\frac{1}{4}$
Ишимскомъ	5 $\frac{1}{2}$	11
Омскомъ	4 $\frac{4}{5}$	2 $\frac{3}{5}$

Большая часть селеній не надѣлена землею, но владѣетъ извѣстнымъ пространствомъ изстари и по захвату. У иныхъ обществъ и частныхъ лицъ есть, впрочемъ, и документы на земли, состоящіе обыкновенно въ рѣшеніяхъ правительственныхъ мѣстъ; но такъ какъ они рѣдко основаны на точномъ межеваніи, то болѣе путаютъ, чѣмъ приносятъ пользы. Наиболѣе сбивчивы документы на земли, представляемые инородцами, изъ коихъ иные выданы будто бы за многія сотни лѣтъ.

Пахатныя земли, кромѣ въ самыхъ избыточныхъ мѣстахъ, раздѣляются между крестьянскими семействами отъ ревизіи до ревизіи, а сѣнокосныя обыкновенно ежегодно. Выгоны, расположенные вокругъ селеній, состоятъ въ совокупномъ владѣніи обществъ. Во многихъ волостяхъ Курганскаго Округа существуетъ у поселянъ обычай производить отъ времени до времени дѣлежъ лѣса, и оттого его истребляютъ тамъ безъ пощады.

Луговыхъ и выгонныхъ мѣстъ по всей Тобольской

Губерніи великій избытокъ, такъ что въ городахъ пудъ сѣна продается по 4—6 копѣекъ, и не бываетъ дороже 9. Такія же цѣны существуютъ въ Томской Губерніи, но въ Енисейскѣ и Красноярскѣ средняя цѣна до 20 копѣекъ, а по московскому тракту, при случающемся неурожаѣ на траву, сѣно продается не сравненно еще дороже.

Земли удабриваются частью въ Туринскомъ и Тобольскомъ округахъ и въ Агаракской и Юргинской волостяхъ Ялуторовскаго Округа. Тамъ введено обыкновенное трехпольное хозяйство. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ не унавоживаютъ полей, обрабатываютъ ихъ, при небольшомъ изобиліи земли, съ отдыхомъ, года два, три и болѣе съ ряду, а потомъ оставляютъ въ залежъ, пока земля не покроется травою, называемою «вѣтреницею», которая служитъ вѣрнымъ признакомъ возможности новой вспашки (Журналъ М. В. Д. 1846, IX, стр. 499). При избыткѣ земли, распахиваютъ ее до истощенія, т. е. иногда лѣтъ 15 — 20 сряду, а потомъ покидаютъ ее совершенно и принимаютъ за новую.

Способы
обрабатыва-
нїи земли
въ Тоболь-
ской Губер-
ніи и ея про-
изведенія.

На новыхъ земляхъ родится часто хлѣбъ самъ-десять, но по мѣрѣ истощенія, урожай постепенно уменьшается; среднимъ же можно принять на сѣверѣ самъ-3—4, а на югѣ самъ-5. Ишимскій, Курганскій и частью также Ялуторовскій округи; почитаются житницами Тобольской Губерніи. Хлѣбопашество составляетъ тамъ главную отрасль занятій поселянъ, и сбытъ хлѣба поддерживается тѣмъ, что урожай рѣдко въ губерніи повсемѣстны. Дурная жатва бываетъ послѣдствіемъ нападений кобылки или пѣшей саранчи, недостатка благовременныхъ дождей, или градобитія.

Озимой пшеницы вовсе не производится; озимую же рожь преимущественно сѣютъ крестьяне сѣверныхъ округовъ, а въ южныхъ до того преобладаютъ яро-

вые хлѣба, что посѣвы озимые относятся къ яровымъ, въ Тобольскомъ и Туринскомъ округахъ какъ 1: 2 $\frac{1}{2}$, а въ Ялуторовскомъ и Ишимскомъ какъ 1: 7 и 10. Сверхъ вышесказанныхъ хлѣбовъ, производятся въ южной части Курганскаго, Ишимскаго, Омскаго и Ялуторовскаго округовъ: просо и макъ, а индѣ также немного гречихи. Ленъ и конопли встрѣчаются у многихъ поселянъ; первый особенно въ Тюменскомъ Округѣ. Цѣны имѣ были въ 1840 году крайне умѣренны. Ленъ продавался на мѣстѣ по 60—90, пенька по 40—60 копѣекъ пудъ. Волокна обрабатываются и прядутся крестьянами, и товаръ расходится только на мѣстѣ; но полотна тюменскія отправляются въ значительномъ количествѣ въ Восточную Сибирь.

Въ южныхъ округахъ растутъ въ огородахъ: огурцы, тыква, арбузы и дыни, а всюду картофель, рѣпа, рѣдька, свекла, капуста и т. п. Картофель, при надлежащемъ уходѣ, созрѣваетъ даже въ Березовѣ.

Начало обработки земель въ южной части губерніи не ранѣе половины Апрѣля, а въ сѣверной не позже половины Мая. Начало сѣнокоса между 20 Іюня и 25 Іюля. Жатва на югѣ съ 20 Іюля, на сѣверѣ съ половины Августа; въ это же время начинаются озимовые посѣвы. При обработываніи полей употребляются вездѣ лошади; орудія: обыкновенная крестьянская соха, которая запрягается въ одну лошадь, и двухколесная въ двѣ лошади. Бороны съ деревянными или желѣзными зубцами. Обработка земли довольно тщательна. Озимь, пшеницу и ярицу сѣютъ подъ борону, ячмень и овесъ подъ соху.

Въ южной части Тобольской Губерніи хлѣбъ для сѣменъ обмолачиваютъ сыромолотомъ; остальной хлѣбъ предварительно высушивается на обыкновенныхъ овинахъ, нагрѣваемыхъ въ безлѣсной части Курганскаго, Ишимскаго и Ишимскаго округовъ соло-

мою или хворостомъ. Молотьба хлѣба производится людьми и лошадьми.

Сколько производится хлѣба въ Тобольской Губерніи, *Сбытъ хлѣба въ Тобольской Губерніи.* не извѣстно; но нѣтъ сомнѣнія, что урожай обыкновенно превосходитъ мѣстную потребность, которая, полагая по 2½ четверти на душу, должна составлять около 2.300.000 четвертей. Русскіе поселяне потребляютъ и до трехъ четвертей, но за то инородцы сѣдуютъ хлѣба несравненно менѣе, а иные и вовсе хлѣба не знаютъ. Къ вышеозначенному количеству слѣдуетъ присовокупить хлѣбъ, обращааемый въ вино, коего на операцію ¹⁸⁵⁰₁₈₅₁ года куплено для двухъ казенныхъ заводовъ, состоящихъ въ Тюменскомъ и Тарскомъ округахъ, муки 58.855 и ржи 39.285 четвертей. Сверхъ того, на двухъ частныхъ заводахъ, состоящихъ въ Курганскомъ и Тюменскомъ округахъ, куплено казною въ 1851 году 81.500 ведеръ: это должно было поглотить отъ 10 до 12.000 четвертей.

Огромное количество овса расходуется по главному почтовому тракту, на коемъ содержится почтовыхъ лошадей 500, и немногимъ менѣе на прочихъ почтовыхъ дорогахъ, да подъ обозами съ кяхтинскими товарами проходятъ около 35.000 лошадей черезъ Тобольскую Губернію на протяженіи 900 верстъ; на что въ два пути требуется не менѣе 50 дней; считая по 10 фунтовъ овса въ день, выходитъ овса на одной главной дорогѣ 450.000 пудовъ или до 60.000 четвертей. Въ казенные магазины, учрежденные въ Березовскомъ Округѣ, для продовольствія инородцевъ, отправляется ежегодно, кажется, около 75.000 пудовъ. Налицо состояло въ магазинахъ этихъ, по Тобольской Губерніи, въ 1851 году, 73.054 пуда, а въ долгу на инородцахъ 62.425 пудовъ.

Сверхъ того частными торговцами доставляется постоянно изъ южныхъ округовъ въ сѣверные не

малое количество хлѣба по Иртышу, Тоболу, Тавдѣ; ибо 75,000 пудовъ не могутъ удовлетворять потребности 27.000 душъ обоего пола, изъ коихъ до 3000 Русскихъ, населяющихъ Березовскій Округъ, вовсе хлѣба непронзводящаго. Половина, можетъ быть, всѣхъ жителей Тобольскаго и Туринскаго и нѣкоторой части Тарскаго и Тюменскаго округовъ рѣдко обходится своимъ хлѣбомъ, и въ томъ же положеніи находятся всѣ инородцы Тобольской Губерніи, проживающіе въ земледѣльческой полосѣ губерніи, такъ что на потребление сѣверныхъ округовъ и инородцевъ выходитъ не менѣе 150.000 четвертей.

Къ этому прибавимъ потребленіе городскихъ жителей, коихъ въ губерніи, кромѣ Березова, 60.000, и расходъ овса на лошадей, содержимыхъ ими. Въ 1848 году привезено въ города Тобольской Губерніи хлѣба разнаго, въ зернѣ, мукою и крупъ: 188.465 и овса 79.255 четвертей, что составляетъ на душу тогдашняго населенія по три четверти, не считая овса. Пропорція эта должна быть совершенно согласна съ истиною, принимая въ разсужденіи это число протребителей въ городахъ, всегда превышающее число постоянныхъ въ нихъ жителей отъ большаго числа временно стекающагося въ нихъ народа.

Для войска ежегодно заготавливается казною, по сложности 1848—1851 годовъ, въ Тобольской Губерніи: муки 92.123, крупъ 5052, овса 60.536 пудовъ.

Частными людьми отправлено въ Киргизскую Степь, среднимъ числомъ, въ продолженіе 1846—1851 годовъ, хлѣба разнаго въ зернѣ, мукою и т. п. на 177.938 руб. въ годъ. Изъ этой суммы приходится на таможи: Петропавловскую и Омскую 103.768, Семипалатинскую 16.500 и 56.800 на прочія таможи. Черезъ Петропавловскую же Таможню отпущено среднимъ числомъ въ 1850—1852 годъ 404.450 пудъ, а черезъ

Семипалатинскую менѣ $\frac{1}{3}$ части, т. е. 65,280 пудовъ; если же остальное количество вывезеннаго хлѣба раздѣлить на двѣ равныя части, то всего причитается на долю Тобольской Губерніи 570.000, а Томской 230.000 пудовъ. Наконецъ и для уральскихъ заводовъ постоянно покупается хлѣбъ въ Тобольской Губерніи, а иногда отправляется онаго также изъ Курганскаго Округа въ Оренбургскую Губернію.

Можно положить, что все количество хлѣба, обращающагося ежегодно въ торговлѣ по Тобольской Губерніи, за тою пропорціею, которая расходится въ хозяйствѣ самихъ производителей, доходитъ до 700.000 четвертей. Изъ этого потребно:

Для винокуренныхъ заводовъ . . . 110.680 четв.

Для прокормленія по главному московскому тракту лошадей почтовыхъ и перевозящихъ товары для китайскаго торга 60.000 —

Для продовольствія безхлѣбныхъ округовъ и вообще инородцевъ въ губерніи, проживающихъ:

1) по казеннымъ магазинамъ . . . 10.000 —

2) по частнымъ оборотамъ . . . 150.000 —

Для городовъ:

1) хлѣба . . . 180.000 —

2) овса . . . 70.000 —

Для военныхъ надобностей . . . 20.000 —

Киргизамъ внѣшнихъ округовъ, черезъ таможи . . . 75.000 —

675.680 четв.

Распредѣливъ это количество между 260.000 муж. п. поселянъ, проживающихъ въ пахатной полосѣ губерніи (именно между русскихъ крестьянъ внѣ Тобольскаго, Туринскаго и Березовскаго округовъ, за вычетомъ еще половины поселянъ Тарскаго и Тюменскаго округовъ), усматривается, что каждый человекъ долженъ производить на продажу $2\frac{7}{10}$ четверти, сверхъ

хлѣба, расходящагося въ собственномъ его хозяйствѣ, а такъ какъ способныхъ къ работѣ нельзя считать болѣе половины наличнаго числа душъ муж. п., то на каждаго работника приходится по $5\frac{4}{10}$ четвертей; это же, вмѣстѣ съ хлѣбомъ, потребляемымъ въ семействѣ, состоящемъ изъ двухъ душъ муж. п. и столько же женскаго, составитъ болѣе 20 четвертей; для произведенія такого количества требуется пашни отъ 5—6 десятинъ. Нѣтъ сомнѣнiя, что земледѣльцы Тобольской Губернiи могли бы производить гораздо болѣе хлѣба, и что усиленiю хлѣбопашества препятствуетъ недостатокъ сбыта.

Цѣна хлѣба въ Тобольской Губернiи.

Цѣны на хлѣбъ были въ разныя времена слѣдующiя:

1) По 10-ти-лѣтней сложности 1830—1840 годовъ въ округахъ:

	<i>Рожь озимая.</i>	<i>Пшеница-Орловская.</i>	<i>Ярица.</i>	<i>Пенька.</i>	<i>Ленъ.</i>
	<i>мал.</i>	<i>ца.</i>		<i>пудъ.</i>	<i>пудъ.</i>
Тобольскомъ пудъ . . .	25 $\frac{5}{7}$ коп.	35 $\frac{4}{7}$	14 $\frac{2}{7}$	22 $\frac{4}{7}$	200 325 коп.
Туринскомъ — . . .	28 $\frac{6}{7}$ —	43 $\frac{2}{7}$	24 $\frac{1}{7}$	—	175 285 —
Тарскомъ — . . .	23 —	42 $\frac{6}{7}$	32	—	160 250 —
Курганскомъ четв. . . .	191 $\frac{2}{7}$ —	206 $\frac{4}{7}$	120	167 $\frac{1}{7}$	131 215 —
Ялуторовскомъ — . . .	215 $\frac{2}{7}$ —	287 $\frac{1}{7}$	141	213	168 240 —
Тюменскомъ — . . .	199 $\frac{1}{7}$ —	326	152	185	185 305 —
Омскомъ пудъ . . .	24 $\frac{2}{7}$ —	39 $\frac{2}{7}$	18 $\frac{3}{7}$	—	125 235 —
Ишимскомъ — . . .	21 $\frac{1}{7}$ —	34 $\frac{6}{7}$	18 $\frac{1}{7}$	20 $\frac{4}{7}$	160 220 —

Въ 1851 году: Пудъ ржаной муки. Четверть овса. Пудъ съна.

	<i>Низшая.</i>	<i>Вышая.</i>	<i>Низшая.</i>	<i>Вышая.</i>	<i>Низшая.</i>	<i>Вышая.</i>
Въ гор. Тобольскѣ	15	19	64	96	5	10
Въ округѣ	20	26	130	170	5	10
Въ гор. Омскѣ	17	23	100	142	6	15
Въ округѣ	15	30	80	140	5	10
Въ гор. Ишимѣ	17	21	70	100	3	6
Въ округѣ	20	25	60	200	5	10
Въ гор. Березовѣ	25	40	137	220	6	8

Въ послѣднiе годы ржаная мука для Екатерининскаго винокуреннаго завода, состоящаго въ Тарскомъ Округѣ, покупалась: въ началѣ зимы по 15—16 коп. пудъ, въ половинѣ зимы по 17, а подъ конецъ по 18—20 и даже 30 копѣекъ; въ 1851 же году хлѣбъ для тобольскихъ заводовъ обошелся: мука отъ 135—160 коп., рожь 113—138 копѣекъ.

Изъ всего этого усматривается, что цѣна хлѣба весьма умѣренна и что она въ сравненіи съ сложными цѣнами 1830—1840 годовъ не только не возвысилась, но скорѣе понизилась. Воздорожаніе хлѣба между 1840—1850 г. въ Восточной Сибири и въ Томской Губерніи имѣло также вліяніе на цѣны этого произведенія въ Тобольской Губерніи; но съ упадкомъ въ послѣдніе годы цѣнъ на востокѣ, понизились онѣ также и въ Тобольской Губерніи.

Въ Томской Губерніи цѣны хлѣба были слѣдующія:

		Въ Томскомъ О- кругѣ.	Въ Канскомъ О- кругѣ.	Въ Колыванскомъ Округѣ.	Въ Бійскомъ О- кругѣ.	Въ Барнаульскомъ Округѣ.	Въ Кузнецкомъ Округѣ.	Въ г. Нарынѣ.	Въ г. Семипала- тинскѣ.	Цѣна хлѣ- ба въ Том- ской Губер- ніи.
Въ 1840 году:										
За четверть ржи . .		455	151	315	264	216	235	—	—	
— — — овса . .		335	148	252	134	177	259	—	—	
— пудъ сѣна . .		11 ³ / ₄	8 ³ / ₄	7	8	8	7 ³ / ₄	—	—	
— — соломы . .		5 ³ / ₄	4 ³ / ₄	2 ¹ / ₄	2 ³ / ₄	—	3	—	—	
Въ 1848 году въ городахъ:										
Куль муки ржаной .		360	178	378	325	360	356	247	236	
Четверть овса . .		275	112	115	115	153	165	112	—	
Въ 1851 году были слѣдующія цѣны:										
По городамъ:										
Пудъ муки	Высшая .	17	16 ¹ / ₂	18	12 ¹ / ₂	19	15	—	—	
ржаной.	Низшая .	15	11 ¹ / ₂	12	9	11	10	—	—	
Четверть	Высшая .	80	108	110	82	115	100	—	—	
овса.	Низшая .	75	68	60	60	60	50	—	—	
Пудъ сѣ-	Высшая .	15 ¹ / ₂	6	5 ¹ / ₂	7	14	10	—	—	
на.	Низшая .	8	3	4	5	6	7	—	—	
Пудъ муки	Высшая .	30	27 ¹ / ₂	35	20	31	80	—	—	
пшеничной	Низшая .	20	21 ¹ / ₂	25	17	17	80	—	—	
По округамъ:										
Четверть	Высшая .	168	—	115	240	215	216	—	—	
ржи.	Низшая .	91	—	105	72	144	80	—	—	
Пудъ муки	Высшая .	23	25	16	57	22 ¹ / ₄	28	—	—	
ржаной.	Низшая .	13	13	14	10	17 ¹ / ₄	12	—	—	
Пудъ муки	Высшая .	40	40	34	37	35	40	—	—	
пшеничной	Низшая .	16	25	23	15	29	32	—	—	

Для Керевского винокуреннаго завода обошлась въ покупкѣ, съ 1842—1848 годъ, четверть ржи по 3 рубля, а въ 1850 году пудъ муки ржаной по 19 копѣекъ. Слѣдовательно, нынѣ цѣны хлѣба въ Томской Губерніи не выше чѣмъ въ Тобольской; но при началѣ развитія золотой промышленности, онѣ, особенно въ Томскомъ Округѣ, замѣтно возвысились и упадокъ ихъ въ этомъ округѣ доказываетъ усиленіе въ немъ хлѣбопашества, или большій привозъ хлѣба изъ другихъ мѣстъ, потому что число рабочихъ на промыслахъ едва ли замѣтно уменьшилось, хотя золота добывается меньше прежняго.

До развитія же золотого промысла, цѣны хлѣба въ Томскомъ Округѣ стояли едва ли выше чѣмъ въ прочихъ частяхъ Томской Губерніи, гдѣ хлѣбъ вообще былъ дешевле чѣмъ въ Тобольской. Въ 1823 году наприм. цѣны, означенныя на ассигнаціи, были слѣдующія:

Въ округахъ:		Том- скомъ.	Каин- скомъ.	Куз- нец- комъ.	Бий- скомъ.	Тоболь- скомъ.	Ялу- торов- скомъ.	Тар- скомъ.	Ишим- скомъ.
Четверть ржи	Выс- шая.	900	1160	507	425	1000	680	1000	1400
	Низ- шая.	300	760	275	360	350	520	400	800
Пудъ му- ки ржаной.	Выс- шая.	110	150	70	45	150	130	140	50
	Низ- шая.	40	40	40	40	100	80	40	30
Пудъ сѣ- на	Выс- шая.	50	40	6	5	40	20	19	19
	Низ- шая.	6	15	3	4	30	5	7	7

Сбытъ хлѣ- Нынѣ въ Томскомъ Округѣ число потребителей пре-
ба въ Том-вышаетъ, кажется, численностью занимающихся земле-
ской Губер-дѣліемъ. Тамъ крестьянъ разныхъ наименованій: муж.
ніи. пола 32.520 (женскаго 31.730), изъ коихъ жители сѣ-
верныхъ двухъ волостей, Парабельской и Кетской,
хлѣбопашествомъ не занимаются. Иностранцевъ счи-

талось въ 1851 году 14.955 обоого пола, которые служатъ отчасти работниками русскимъ поселянамъ. Ссылныхъ тогда же было до 30.000 обоого пола. Сколько изъ нихъ живетъ земледѣлемъ, не извѣстно; но на всякій случай таковыхъ немного. Въ городахъ Томскѣ и Нарымѣ жителей было въ 1851 году: 14.427, а военнаго вѣдомства въ округѣ 2500 человекъ. Слѣдовательно, изъ 132.746 жителей обоого пола Томскаго Округа никакъ не болѣе половины живетъ земледѣлемъ. Пропорція эта въ Сибири явленіе необыкновенное.

На золотыхъ промыслахъ Томскаго Округа бываетъ не менѣе 3000 рабочихъ и значительное число лошадей, для которыхъ потребно, если принять въ основаніе данныя, имѣющіяся о припасахъ, доставленныхъ на енисейскія золотые промысла, 80.000 пудовъ муки и крупъ, и столько же овса.

Сверхъ того требуется для Керевскаго винокуреннаго завода около 25.000 четвертей, а для частнаго Александровскаго, на выкурку 25.000 ведеръ вина, болѣе 3000 четвертей.

Черезъ Томскій Округъ пролегаетъ равномерно главный почтовый трактъ, по коему сбывается большое количество овса. Наконецъ изъ него же отправлялись неоднократно значительныя количества хлѣба въ Енисейскую Губернію, гдѣ цѣны всѣмъ жизненнымъ припасамъ чрезмѣрно поднялись отъ вліянія золотыхъ промысловъ. Весьма естественно, что Томскій Округъ затѣмъ частью продовольствовался изъ южныхъ и западныхъ уѣздовъ, въ коихъ цѣны на хлѣбъ всегда ниже чѣмъ въ Томскомъ. Низшія по губерніи цѣны существуютъ, кажется, всегда въ Каинскомъ Округѣ, которому, по немѣнію водянаго пути, избытка своего сбывать некуда. Оттого начальство Алтайскихъ Горныхъ Заводовъ, по сложности послѣднихъ лѣтъ, могло заго-

товлять провіантъ для своихъ рабочихъ, въ сѣверныхъ округахъ по 20 коп. пудъ муки, тогда какъ оно въ южныхъ округахъ платило по 28 копѣекъ. Высшія цѣны на хлѣбъ, послѣ томскихъ, существуютъ всегда въ Барнаульскомъ и Бійскомъ округахъ, гдѣ сосредоточена бѣльшая часть серебряныхъ и мѣдныхъ заводовъ, и гдѣ военное вѣдомство покупаетъ хлѣбъ, заготовляемый въ Томской Губерніи. Въ сложности 1848—1851 годовъ было имъ куплено: муки 52.089 пудовъ, крупъ 3124 пуда, овса 31.932 пуда. Въ Киргизскую Степь отправляется оттуда же, какъ выше замѣчено, до 230.000 пудовъ разнаго хлѣба.

Для продовольствія чернорабочихъ, Правленіе Алтайскихъ Заводовъ пріобрѣтаетъ ежегодно около 800.000 пудовъ хлѣба.

Земледѣльцы горнаго округа, въ числѣ 137.000 душъ муж. пола, снабжаютъ сверхъ того хлѣбомъ 32.000 Киргизовъ и 11.000 Калмыковъ, кочующихъ въ предѣлахъ округа, да 25.000 душъ городскихъ жителей, и доставляютъ кормъ огромному числу лошадей, необходимому для ежегоднаго передвиженія 8.000.000 пудовъ угля и руды.

За всѣмъ тѣмъ нельзя не полагать, что въ Алтайскомъ Горномъ Округѣ количество сбываемаго хлѣба далеко не соотвѣтствуетъ производительнымъ его силамъ.

Это подтверждается тѣмъ, что по официальнымъ свѣдѣніямъ, въ южномъ отдѣлѣ Алтайскаго Округа, гдѣ и почва и климатъ наиболѣе благопріятствуютъ посѣвамъ и потребность въ хлѣбѣ, какъ на заводы, такъ и для Киргизской Степи значительная, производится, соотвѣтственно числу душъ, почти $\frac{1}{4}$ менѣе хлѣба, чѣмъ въ сѣверномъ отдѣлѣ. Тамъ земледѣліе по-видимому усиливается въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ народонаселеніе. Это явно доказываетъ то, что хлѣбопашество не до-

ставляетъ жителямъ достаточныхъ выгодъ, а потому предпочитаютъ они ему пчеловодство; крестьяне же сѣвернаго отдѣла по неволѣ остаются вѣрными сохѣ, сбывая избытокъ свой по низкимъ цѣнамъ въ Томскій Округъ.

Земли находится въ пользованіи поселянъ Томской Губерніи большой избытокъ, но онъ далеко не такъ великъ, какъ можно бѣ было полагать, судя по площади, занимаемой губерніею. Вся юговосточная часть

Количество пахатной земли въ Томской Губерніи.

занята горами, коихъ отрасли вдаются далеко на сѣверъ и западъ. Къ правому берегу Иртыша прилегаетъ бесплодная Кулундинская Степь, на которой отъ солонцеватыхъ травъ тучнѣетъ скотъ, но хлѣбъ вообще дурно родится. Наконецъ, къ сѣверу отъ 57° широты климатъ уже мало благопріятствуетъ урожаю, а въ Каинскомъ Округѣ пахатная полоса не доходитъ къ сѣверу даже и до 56°, по причинѣ болотъ, занимающихъ весь сѣверный отдѣлъ этого округа.

Такимъ образомъ осѣдлое населеніе Томской Губерніи тянется полосою: 1) по сѣверному и западному склонамъ Алтайскихъ Горъ, вдаваясь внутрь горной области, вездѣ гдѣ представляютъ къ тому возможность рѣчныя долины, и 2) вдоль московскаго почтоваго тракта. По немъ расположены почти всѣ селенія Каинскаго Округа, а около озеръ Чановъ находится вторая группа селеній, отдѣлившись отъ горной твердыни. Наконецъ, тянется къ сѣверу по Оби и ея притокамъ рядъ селеній, рѣдѣющій по мѣрѣ удаленія отъ Кузнецкихъ Горъ, у подножья коихъ накопился, вѣковымъ дѣйствіемъ водъ, слой тучнаго чернозема. Вообще, чѣмъ дальше отъ горъ, тѣмъ мельче этотъ слой, и тѣмъ болѣе выходятъ наружу глина, а на берегахъ Оби илъ и песокъ.

По изслѣдованіямъ Коммиссіи Государственныхъ Имуществъ, бывшей въ Сибирѣ въ 1840 году, состояло

въ земледѣльческой полосѣ Томскаго Округа 1.420.000 десятинъ свободной земли, а Каинскаго 500.000. Но съ того времени къ населенію этихъ округовъ прибавилось 20.000 душъ муж. пола, для коихъ требуется 300.000 десятинъ, такъ что государственныхъ земель, свободныхъ въ двухъ округахъ, Каинскомъ и Томскомъ, должно находиться еще около 1.600.000, коихъ достаточно для поселенія болѣе 100.000 душъ. Но Коммиссія включила въ свой расчетъ земли сѣверныхъ волостей Томскаго Округа; гдѣ хлѣбопашество довольно шатко; съ другой стороны, болота и озера Каинскаго Округа съ каждымъ годомъ болѣе высыхаютъ и превращаются въ земли удобовоздѣлываемыя, а потому расчетъ Коммиссіи можно принять за приблизительно вѣрный.

Въ заводскомъ округѣ причитается нынѣ на душу 137.067 приписныхъ крестьянъ, земли удобной по $61\frac{7}{8}$ десятинъ, т. е. вчетверо болѣе чѣмъ опредѣлено закономъ (табл. N° XVII). Изъ оной приходится на душу: въ сѣверной части округа по $77\frac{7}{8}$, въ средней по $63\frac{7}{8}$ и въ южной по $41\frac{1}{2}$ десятины. Слѣдовательно, въ заводскомъ округѣ можно бѣ было водворить еще 400.000 душъ муж. пола, или въ цѣлой губерніи 500.000.

Земли, въ точности измѣренной, въ Томской Губерніи 3.850.000 десятинъ (табл. N° XV). Изъ нихъ состоитъ подъ пашнями 971.786 и подъ покосами 547.221 десятина, т. е. на душу всѣхъ въ округахъ проживающихъ, первой по $3\frac{1}{4}$, а второй $1\frac{5}{6}$; если же принять въ разсужденіе однихъ крестьянъ государственныхъ и заводскихъ, то приходится на нихъ пахатныхъ земель по $5\frac{1}{6}$ и сѣнокосной по 3 десятины на душу.

Способы Такъ какъ, впрочемъ, наименьшая часть селеній вла-
обработки дѣетъ землею по надѣлу, а болышею частью всякій па-

шетъ гдѣ вздумается, то расчетъ этотъ ни малѣйшаго *ванія земли* значенія не имѣетъ. Потому и между односельцами не *въ Томской* бываетъ повременнаго раздѣла земли, и всякій *Губерніи, и* смотритъ на распаханый имъ участокъ какъ на свою *произведе-* собственность, которою располагаетъ по произволу. Пашни разводятся часто верстахъ въ 20 и 30 отъ селеній. Онѣ обсеиваются доколѣ родятъ хлѣбъ, а потомъ ихъ покидаютъ до тѣхъ поръ, пока не укрѣпятся отдыхомъ. Землю удабриваютъ лишь въ Кетской и Парабельской волостяхъ Томскаго Округа, гдѣ, по крайнему недостатку пахатной земли и по иловатой и песчаной почвѣ, хлѣбъ безъ этого не родится.

При вспахиваніи поднимаютъ землю въ сѣверныхъ округахъ рѣдко болѣе чѣмъ на $1\frac{1}{2}$ вершка; въ южныхъ углубляются иногда болѣе. Орудія, при семъ употребляемыя, обыкновенная соха и небольшой двухколесный плугъ, называемый аралкою. Борона бываетъ съ желѣзными или деревянными полками. Употребляемые прежде крестьянами, для сѣнокошенія, горбуши, нынѣ по большей части замѣнены обыкновенными косами.

Въ Томской Губерніи производятся тѣ же растенія, какъ и въ Тобольской; но чѣмъ ближе къ югу, тѣмъ болѣе яровымъ хлѣбамъ дается преимущество предъ озимымъ. Льна и пеньки поступаетъ изъ горнаго округа въ продажу до 75.000 пудовъ. Цѣна первому, на рынкѣ, отъ 2— $2\frac{1}{2}$, а второй 1— $1\frac{1}{2}$ рубля; сами же производители довольствуются и меньшею цѣною. Пенька покупается для канатныхъ фабрикъ заводскаго вѣдомства, равно на частныя и для дѣланія рыболовныхъ снастей, въ коихъ всегда бываетъ большая надобность, а ленъ частью отправляется въ Тобольскую Губернію.

Разведеніемъ табаку занимаются жители Бійска и Казаки Иртышской Линіи.

Огородничество и посѣвы картофеля довольно распространены въ губерніи, но многіе изъ раскольниковъ считаютъ картофель, наравнѣ съ табакомъ, поганымъ. Судя по официальнымъ свѣдѣніямъ, хлѣбопашество въ горномъ округѣ сдѣлало изумительные успѣхи, ибо въ 1831, 1841 и 1851 годахъ собрано тамъ хлѣба: 697.947—1.283.554—2.263.045 четвертей, коего причиталось на душу въ эти три эпохи 8, $11\frac{5}{8}$ и $16\frac{1}{2}$ четвертей; въ южномъ же отдѣлѣ приращеніе это, какъ выше сказано, было не значительнѣе чѣмъ въ сѣверномъ.

Во многихъ крестьянахъ замѣтно стремленіе углубляться въ горныя ущелья, и хотя тамъ открываются мѣста, удобныя къ заселенію, но побудительная къ тому причина заключается въ желаніи жить на свободѣ, вдали отъ всякаго надзора, подобно такъ называемымъ Каменьщикамъ.

Не во всѣхъ селеніяхъ, занимаемыхъ этимъ обществомъ, поспѣваетъ хлѣбъ, что зависитъ болѣе отъ расположенія мѣстъ, чѣмъ отъ ихъ возвышенности. Такъ, напримѣръ, на берегахъ Телецкаго Озера, на высотѣ 1600 футовъ, хлѣбъ едва ли созрѣваетъ, и Телеутамъ удастся съ трудомъ собирать небольшое количество ячменя, между тѣмъ какъ онъ обыкновенно поспѣваетъ въ селеніи Фикалкѣ въ 3000 футовъ надъ моремъ. Калмыки Алтайскіе сѣютъ ячмень даже на Чуйской Долинѣ; тамъ избираютъ они для пашень покатоcти горъ, близъ родника, или низкіе берега рѣкъ, и устраниваютъ водохранилища, изъ коихъ поливаютъ пашни раза два или три въ лѣто. Этотъ обычай заставляетъ думать, что Калмыки эти жили нѣкогда въ знойныхъ степяхъ, гдѣ хлѣбъ безъ орошенія не родится.

Раскидавъ сѣмена по полямъ, вспахиваютъ ихъ сохою, въ которую впрягаютъ пару лошадей или воловъ, и привязанные къ хвостамъ этихъ животныхъ

пуки древесныхъ вѣтвей или хвороста служатъ вмѣсто бороны. Хлѣбъ жнутъ серпами или выдергиваютъ руками. Молотятъ его лошадьми или быками, а муку готовятъ на ручныхъ мельницахъ.

Въ *Киргизской Степи* хлѣбопашество производится, *Земледѣліе въ Киргизской Степи.* какъ Русскими, поселенными близъ Окружныхъ Управленій и укрѣпленій, такъ и самими Киргизами. Оно всего значительнѣе въ Кокбектинскомъ и Аягузскомъ округахъ, и вовсе не производится въ округѣ Киши-Мурунскомъ, который находится по лѣвую сторону Ишима, т. е. на границѣ бесплодной Оренбургской Степи.

Нѣтъ сомнѣній, что оно усилится по мѣрѣ заселенія степи Русскими. Въ Кокчетавскомъ Округѣ устроено нынѣ 12 селеній изъ крестьянъ, вновь прибывшихъ изъ губерній Саратовской (въ числѣ 1069 душъ м. п. и 898 ж. п.) и Харьковской.

По свѣдѣніямъ оффиціальнымъ, собрано въ степи, въ 1851 году, 1800 четвертей озимаго и 58.800 яроваго хлѣба, а въ 1852 году, 5000 четвертей озимаго и 40.000 яроваго; но само собою разумѣется, что свѣдѣнія эти могутъ быть приблизительными только относительно хлѣба, собраннаго Русскими; сколько же родилось у Киргизовъ, едва ли подлежитъ контролю мѣстныхъ властей. Киргизы сѣютъ преимущественно просо, но также пшеницу и ячмень, и пашни ихъ всегда поливаются. Лѣтъ 20 тому назадъ, бѣдные Киргизы Средней Орды, лишившіеся стадъ своихъ, первые завели хлѣбопашество на берегахъ озера Каргалджина, въ которое впадаетъ рѣка Нура. Вскорѣ ихъ собралось тамъ до 1000 семействъ, засѣвавшихъ, на пространствахъ около 25 кв. верстъ, просо, пшеницу и ячмень. Поля ихъ поливаются изъ озера, изъ котораго проведена вода каналами, и подымается водочерпательными колесами, вращаемыми волами.

Всѣ поля расположены по берегу озера, на разстояніи не болѣе одной версты отъ онаго. Земля тамъ глинистоиловатая и даетъ хорошій урожай. Соху употребляютъ они деревянную. Примѣру этихъ Киргизовъ послѣдовали живущіе по берегамъ озеръ: Майбалыка, Аккула и Чалкары (Земледѣльческій Журналъ Московск. Общества Сельскаго Хозяйства, 1832, XVII, 617).

Издавна производится также Киргизами посѣвъ хлѣба верстахъ въ 100 отъ Кокчетавскаго Приказа при урочищѣ Сарашбешъ, равнымъ образомъ верстахъ въ 12—13 отъ Баянъ-Аульскаго Приказа по низкимъ мѣстамъ, при ключахъ, изъ коихъ проводится вода для напоенія полей. Отъ Каркараминскаго Приказа отстоятъ поля верстахъ въ 6—25, на грунтѣ черноземномъ, супесковатомъ. Есть пашни также въ Акмолинскомъ Округѣ на Ишимѣ (тамъ же, 1834, XIX, 939). Всего болѣе занимаются земледѣліемъ въ Кокбектинскомъ Округѣ. Рѣки, впадающія съ юга въ Иртышъ, болшею частью служатъ для орошенія пашень киргизскихъ, а въ долинахъ, между горъ Калбинскихъ и Кандигатайскихъ, на зимнихъ стойбищахъ Киргизовъ, распахивается столько земли, что въ Кокбектинскомъ Приказѣ хлѣбъ иногда дешевле чѣмъ на Иртышѣ.

Богатые Киргизы нанимаютъ работниковъ для воздѣлыванія полей своихъ, а бѣдные, для земледѣльческихъ работъ, нанимаются не только у нихъ, но и у Казаковъ Иртышскихъ, которые на верховьяхъ Иртыша вовсе земледѣліемъ не занимаются. Потому возлѣ станицъ казачьихъ всегда встрѣчается множество юртъ и даже домовъ, принадлежащихъ Киргизамъ, постоянно проживающимъ тамъ въ работникахъ. Уже въ 1834 году производилось хлѣбопашество на рѣкахъ, стекающихъ съ горъ Тарбагатая и Каратау, на Богасѣ, Базарѣ, Аксуатѣ, Карбагѣ, Дебескѣ, Кумголѣ, 1700 юртами

Киргизовъ. Они въ томъ году собрали 127.000 пудовъ китайской пшеницы, 1500 мѣшковъ гороху и 2000 мѣшковъ проса; землю распахиваютъ они въ концѣ Апрѣля или въ началѣ Мая. Пашутъ на двухъ быкахъ, однимъ сошникомъ, прикрѣпленнымъ къ сохѣ гвоздями, или на одну посаженнымъ. Сошникъ, длиною не болѣе 5 вершковъ, островатый, непроникающій въ землю глубже $1\frac{1}{2}$ вершковъ и оставляющій немалую часть земли вовсе нетронутою, особенно когда она заростетъ терновникомъ.

Посѣвы бываютъ весьма рѣдки, и оттого солома выходитъ длинною и толстою; но зерно часто такъ поздно на немъ созрѣваетъ, что не уходитъ отъ морозовъ. На короткихъ стебеляхъ, при густомъ посѣвѣ, утреники менѣе опасны (тамъ же, 1834, XVII, 381).

Довольно распространено также хлѣбопашество въ Семирѣченскомъ Краѣ, по долинамъ рѣкъ, стекающихъ съ Алатау въ Балхашъ. Тамъ на низменностяхъ пытались даже сѣять хлопчатую бумагу и сарачинское пшено.

На всякій случай, количество хлѣба, нынѣ производимаго въ Киргизской Степи, не соответствуетъ потребности жителей, не смотря на то, что сами Киргизы потребляютъ его весьма мало, питаются почти исключительно мясомъ и молокомъ. Мало по малу однакожъ Киргизы приучаются къ употребленію хлѣба, и вымѣниваютъ немалыя онаго количества на Липнѣ. Войско, поселенное въ степи, продовольствуется хлѣбомъ изъ Тобольской и Томской губерній.

Оттого и цѣны хлѣба высоки. Въ 1851 и 1852 годахъ низшія почти цѣны были въ Кашмурунскомъ Округѣ (т. е. пудъ муки ржаной стоилъ 40—50, а пшеничной 50—60 копѣекъ), гдѣ вовсе хлѣба не производится, потому что доставка туда удобна, и цѣны въ ближайшихъ округахъ Тобольской Губерніи низки;

въ Кокбектинскомъ же Округѣ хлѣбъ цѣнился 508 до-
роже.

До какихъ размѣровъ возможно распространить зем-
ледѣліе въ Киргизской Степи, напередъ трудно опре-
дѣлить, но должно полагать, что оно въ восточной го-
ристой части со временемъ значительно разовьется.

*Количе-
ство способ-
ной къ засе-
ленію зем-
ли въ Ени-
сейской Гу-
берніи.* Столь же не извѣстно, сколько въ *Енисейской Гу-
берніи* находится еще земли свободной и удобной къ
хлѣбопашеству (табл. № XVI). Къ заселенію предна-
значено земли измѣренной 168.000 десятинъ, изъ
коихъ 87.000 въ Минуссинскомъ Округѣ и 50.000 въ
Канскомъ; по указанію же мѣстнаго начальства, въ
одномъ Канскомъ Округѣ было, въ 1840 году, въ раз-
ныхъ мѣстахъ 1.150.000 десятинъ пустопорожнихъ и
способныхъ къ заселенію, а по мнѣнію обозрѣвавшей
въ то время эти мѣста Коммисіи отъ Министерства
Государственныхъ Имуществъ, тамъ должно было
находиться еще несравненно болѣе свободной земли,
именно отъ большой дороги къ югу, по направленію
къ Минуссинскому Округу.

Нѣтъ сомнѣнія, что и во всѣхъ прочихъ округахъ,
но въ особенности въ Ачинскомъ, еще отыщутся боль-
шія пространства земли весьма хлѣбородной. По рѣ-
камъ, впадающимъ съ правой стороны въ Енисей, ле-
жатъ втунѣ огромные запасы богатѣйшей земли,
заросшей впрочемъ лѣсомъ. Заселеніе на противъ пло-
щади, простирающейся по лѣвому берегу Енисея, у
подножья горъ, окружающихъ Сагайскую Степь, встрѣ-
титъ болѣе затрудненія, потому что оно не можетъ
быть исполнено безъ стѣсненія мѣстныхъ кочевыхъ
жителей; земли же пахатной по правому берегу Абака-
на и по долинамъ, впадающихъ въ него рѣкъ, много.

Вообще же на мѣстахъ ровныхъ и открытыхъ, ка-
ковы встрѣчаются въ округахъ Канскомъ и Ачин-
скомъ, должно отыскивать сравнительно съ общимъ

ихъ пространствомъ, больше пахатной земли, чѣмъ въ горнистыхъ мѣстностяхъ восточнаго отдѣла Минуссинскаго Округа, или по тѣснымъ долинамъ рѣкъ, впадающихъ въ Абаканъ, тѣмъ болѣе, что при рано наступающихъ въ Восточной Сибири морозахъ, сосѣдство высокихъ горъ и возвышенная мѣстность угрожаютъ гибелью посѣвамъ. Красноярскій Округъ, по песчаной почвѣ и безлѣсно серединной его плоскости, менѣе способенъ для воздѣланія, чѣмъ для пастбы скота, да притомъ сравнительно болѣе населенъ прочихъ округовъ. Наконецъ Енисейскій Округъ южнымъ лишь отдѣломъ принадлежить земледѣльской полосѣ, и тотъ даже имѣетъ климатъ уже довольно холодный, но хлѣбъ въ иныхъ волостяхъ родится хорошо и земли тамъ незаселенной обширныя пространства.

Хлѣбопашество въ Енисейской Губерніи, какъ вообще въ Сибири, находится на низкой степени развитія; но нельзя не признать, что оно, если не въ способахъ обработыванія земли, то въ количествѣ засѣваемаго и собираемаго хлѣба сдѣлало большіе успѣхи, не смотря на частый недостатокъ рукъ, отвлекаемыхъ работами на золотыхъ промыслахъ. Успѣхъ доказывается тѣмъ, что привозъ хлѣба изъ Иркутской Губерніи на золотые промысла, простиравшійся въ 1845 году до 300.000, въ 1846 году до 500.000, а въ 1847 до 800.000 пудовъ, прекратился, и вмѣстѣ съ тѣмъ цѣны на хлѣбъ чрезвычайно понизились.

Сбытъ хлѣба въ Енисейской Губерніи.

Это тѣмъ радостнѣе, что количество потребляемаго хлѣба въ Енисейской Губерніи, относительно къ земледѣльческому населенію, далеко превосходитъ порцію другихъ губерній.

Въ Енисейской Губерніи всего поселянъ муж. пола было въ 1851 году 74.800, да сверхъ того ссыльнопоселенцевъ, водворенныхъ въ казенныхъ селеніяхъ, 7727; но изъ числа 13.000 душъ муж. пола Енисей-

скаго Округа, не болѣе $\frac{1}{4}$ части производитъ хлѣбъ на продажу, такъ что собственно промышляющихъ земледѣлемъ остается въ губерніи не болѣе 65.000 душъ. Они же пускаютъ въ продажу до двухъ милліоновъ пудовъ разнаго хлѣба.

Выводъ этотъ основанъ на слѣдующихъ данныхъ:

По свѣдѣніямъ мѣстнаго начальства, было въ 1852 году на золотыхъ промыслахъ Енисейской Губерніи однихъ чернорабочихъ 29.512 и 8500 лошадей. На промысла куплено: муки ржаной 768.205 пудовъ, муки пшеничной 29.093 пуда, крупъ 49.288 и овса 882.212 пудовъ, всего 1.728.798 пудовъ, или болѣе 200.000 четвертей. Для военныхъ магазиновъ, по сложности 1848—1851 годовъ, приобрѣтено ежегодно муки 9696, крупъ 820 и овса 3026 пудовъ, и для надобностей Троицкаго солевареннаго завода въ 1851 году муки 21.396, крупъ 898 и овса 4016 пудовъ, или въ совокупности 39.852 пуда. Казенные винокуренные заводы, бывшіе въ Енисейской Губерніи, упразднены, и остался еще частный заводъ, въ Канскомъ Округѣ, на которомъ выкурено въ 1850 году 20.000 ведръ вина, для которыхъ потребно было около 22.000 пудовъ муки. Къ этому слѣдуетъ причислить еще количество хлѣба, покупаемое для продовольствія: 32.000 инородцевъ, изъ коихъ весьма немногіе занимаются хлѣбопашествомъ, русскихъ поселянъ, которые живутъ за предѣлами земледѣльской полосы, и 18.000 городскихъ жителей; наконецъ, овесъ, покупаемый многочисленными обозами, проходящими черезъ губернію, и тогда не трудно будетъ убѣдиться, что потребность въ хлѣбѣ дѣйствительно велика.

Большое число сплавныхъ рѣкъ облегчаетъ его перевозку и даетъ жителямъ отдаленнѣйшихъ частей губерніи, особенно живущимъ близъ Енисея и его притоковъ, возможность сбывать свой товаръ. Въ затруд-

нительномъ положеніи находятся только жители Ачинскаго Округа, потому что протекающія черезъ него рѣки принадлежатъ системѣ Оби, а не Енисея, Приобскія же мѣста и безъ того богаты хлѣбомъ. Оттого цѣны хлѣба въ Ачинскомъ Округѣ всегда ниже чѣмъ въ прочихъ округахъ Енисейской Губерніи, а самыя высшія существуютъ, разумѣется, въ Енисейскомъ Округѣ, который самъ хлѣба производитъ мало, а потребляетъ онаго наибольшее количество (о земледѣліи въ Восточной Сибирѣ, смотри статью Н. С. Щупкина, въ Журналѣ М. В. Д., 1853, VI, стр. 356 — 447).

До открытія Енисейской Губерніи, платили за пудъ муки 10—20 копѣекъ, и за пудъ говядины 80 копѣекъ мѣдн. Съ учрежденіемъ же въ Красноярскѣ, въ 1822 году, губернскаго правительства, цѣны на мясо поднялись до 180 копѣекъ, но пудъ муки еще въ 1830 году продавался по 20 копѣекъ мѣдн. Въ слѣдующіе за тѣмъ годы куль ржаной муки стоилъ въ Красноярскѣ:

Въ 1833	. . . . .	92 коп. сер.		
— 1834	. . . . .	110	—	—
— 1835	. . . . .	91	—	—
— 1841	. . . . .	308	—	—
— 1842	. . . . .	312	—	—
— 1843	. . . . .	320	—	—
— 1844	. . . . .	400	—	—
— 1845	. . . . .	488	—	—
— 1846	. . . . .	812	—	—
— 1847	. . . . .	1000	—	—

Слѣдовательно съ открытіемъ золотыхъ россыпей въ Енисейской Губерніи въ 1835 году, цѣна хлѣба болѣе чѣмъ утроилась въ продолженіе 6 лѣтъ. Въ 1847 году добыча золота была самая спѣлая, и вмѣстѣ съ тѣмъ цѣна хлѣба достигла высшаго размѣра. Съ тѣхъ поръ она стала быстро понижаться, хотя требованія

Цѣна хлѣба въ Енисейской Губерніи.

припасовъ для золотыхъ промысловъ не уменьшались, ибо число употребляемыхъ на нихъ людей и въ особенности лошадей постоянно возрастаетъ. Пудъ муки ржаной, въ 1851 году, продавался въ Красноярскѣ по 31 копѣйкѣ, а четверть ржи по 203 копѣйки, и въ 1852 по 2 рубля, а мука, купленная для надобностей Троицкаго солевареннаго завода, обошлась въ 1850 году по 23 и въ 1851 по 18½ копѣекъ пудъ. Цѣны эти немногимъ выше чѣмъ въ Западной Сибири, и явно доказываютъ, что Енисейская Губернія вполне удовлетворяется собственнымъ хлѣбомъ.

*Способы обработки-
ванія земли
въ Енисей-
ской Губер-
ніи.* Производительныя силы округовъ Енисейской Губерніи весьма различны.

Въ Енисейскомъ Округѣ ранніе иней не рѣдко побиваютъ хлѣбъ. Самый жестокий однако же иней, отъ котораго вся поверхность земли, всѣ кровли на домахъ, покрываются бѣлымъ кристалообразнымъ пухомъ, не произведетъ большаго ущерба, если по утру будетъ туманъ или если день выйдетъ пасмурный: иней изойдетъ тогда постепенно, и замороженныя растенія оттаиваютъ исподоволь; но когда при этомъ солнце ярко свѣтитъ, то гибель всего растущаго неизбежна. Листья на деревьяхъ желтѣютъ и начнутъ падать. Иногда иней падаютъ среди самаго лѣта, въ Іюнь мѣсяцѣ, и тогда наиболѣе страдаетъ хлѣбъ на поляхъ, обращенныхъ къ юго-востоку (Журналъ М. В. Д., 1853, VI, стр. 379). Ярицу сѣютъ однакожъ еще на мѣстахъ, свободныхъ отъ инеевъ, хотя на одинъ мѣсяцъ, именно съ половины Іюня до половины Іюля. Тамъ урожай есть чистая удача, и земледѣлецъ со страхомъ слѣдитъ за нивою. Какъ скоро покажется отверзтіе въ зернѣ и оболочка его покраснѣетъ, то уже иней не повредитъ зерна (тамъ же). Вотъ въ какомъ положеніи находятся земледѣльцы сѣверныхъ волостей Енисейскаго Округа. Посѣвы ржи доходятъ однако до села

Назимова, на Енисеѣ, ячмень до Ворогова, картофель до Имбатска, рѣпа, рѣдка, капуста растутъ даже въ Туруханскѣ (*Bulletin historico-philologique de l'Academie des Sciences de St.-Petersbourg*, IV, 219).

Земли во всей Енисейской Губерніи столько, что она не дѣлится ни между селеніями, ни даже между поселянами, и всякій владѣетъ участкомъ, который самъ или предки его захватили, передавая его по наслѣдству, продавая или же отдавая въ наймы, безъ заключенія однако же письменныхъ актовъ. Это общее обыкновеніе во всей Восточной Сибири, и одни только сѣнокосныя мѣста ежегодно, или отъ времени до времени, вновь раздѣляются между односельцами, потому что обыкновенно расположены по берегу рѣкъ и подвержены порчѣ отъ наводненій. Не смотря на избытокъ, споры о землѣ не рѣдкость, потому что всякій дорожитъ разчищенною землею и неохотно принимается за новую.

Количество высѣваемаго на десятину хлѣба зависитъ отъ почвы и климата. Чѣмъ суше климатъ, тѣмъ гуще сѣютъ хлѣбъ. Впрочемъ, употребляя хорошія сѣмена и тщательно воздѣлывая землю, можно бѣ было сберечь много сѣмени, которое нынѣ пропадаетъ даромъ. При слишкомъ густыхъ посѣвахъ, въ округахъ Енисейской Губерніи, на одну десятину, въ 80 сажень длины и 40 ширины, сѣется:

	Въ Енисейскомъ.	Въ Кавскомъ.	Въ Красноярскомъ.	Въ Ачинскомъ.	Въ Минусинскомъ.
Ржи	12	8	—	8	8
Ярицы	14	16	12	13	16
Пшеницы	12	16	12	13	12
Овса	20	20	20	16	16
Ячменя	14	16	16	17	14

Простая русская соха господствуетъ во всей Сибири, и гдѣ почва мягка, она удовлетворяетъ своему назначенію. Въ южныхъ частяхъ Енисейской Губерніи и по Забайкалью употребляется нѣкоторыми сабанъ или соха на одномъ колесѣ. Ей даютъ преимущество на пашняхъ, расположенныхъ на скатахъ горъ. Плугъ употребляется только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ за Байкаломъ, но онъ требуетъ много лошадей или воловъ. Въ губерніи Енисейской пахутъ не изъ конца въ конецъ, а кругомъ, начиная съ наружи и приближаясь къ срединѣ; въ Иркутской, напротивъ, поднявъ борозду, оборачиваютъ соху и подлѣ старой борозды ведутъ новую. Борона бываетъ или съ желѣзными спицами, или вся деревянная. Для жатвы употребляется серпъ обыкновенный. Гречиху косятъ косою, къ которой приделаны грабли.

Озимая рожь на хорошей почвѣ достигаетъ роста въ $1\frac{3}{4}$ аршина, пшеница и овесъ бываютъ выше аршина.

Хлѣбъ, назначенный въ сѣмена, тщательно просѣиваютъ, а отъ сорныхъ травъ сберегаютъ поля тѣмъ, что солому палятъ на корнѣ. Оттого земля покры-

вается слоемъ золы, весьма питательной для растеній. На сѣнокосахъ также истребляютъ паломъ старую траву, которая мѣшаетъ пробиваться новой, и въ непастье удерживаетъ влагу и производить гниеніе.

Огнемъ, пущеннымъ по полямъ осенью, истребляются зародыши кобылки, молодой же хлѣбъ притомъ остается невредимъ. Наконецъ, огнемъ разчищаютъ лѣса подъ пашни. Для этого зажигается сухой валежникъ, но иногда пламя обхватываетъ лѣсъ и истребляетъ огромныя пространства, пока не затушитъ его дождь.

Впрочемъ, нынѣ уже рѣдко лѣса зажигаютъ нарочно. Это дѣлалось во время завоеванія. Но зажегши траву на пашнѣ или на сѣнокосѣ, Сибирякъ не заботится наблюдать за дѣйствіемъ огня, и палъ тогда не рѣдко переходитъ съ пашни въ лѣсъ, гдѣ сперва загорится трава, потомъ валежникъ, а наконецъ и живой лѣсъ. Нынѣ мѣстное начальство бдительно заботится объ уничтоженіи паловъ, но безъ помощи огня человѣку даже нынѣ трудно управляться съ могущественною сибирскою растительностью.

Въ Енисейскомъ Округѣ одна только хлѣбородная волость—Казачинская; Маклаковская волость, хотя расположена также по лѣвую сторону Енисея, гдѣ мѣстность ровнѣе и не столь камениста какъ на правомъ берегу рѣки, даетъ болѣе скудный урожай; гораздо бѣднѣе хлѣбомъ Богученская и Кжемская волости, расположенныя по Верхней Тунгузкѣ. Лучше ихъ южная часть Анцыферовской, простирающаяся по обѣ стороны Енисея; но и тамъ ранній пней весьма часто побиваетъ хлѣбъ. Пашень ни въ Енисейскомъ, ни въ другихъ округахъ Енисейской Губерніи не удабриваютъ, а снявши 12—15 хлѣбовъ, покидаютъ ихъ лѣтъ на 20 и принимаются за отдохнувшую землю или за разчистку новой. Оттого поля находятся часто

Земледѣліе въ Енисейскомъ Округѣ.

верстѣ за 30 отъ селеній, и во время полевыхъ работъ крестьяне живутъ на нихъ въ балаганахъ.

На вновь обрабатываемыхъ поляхъ сперва сѣется, года 2—3 сряду, озимая рожь, потомъ озимый хлѣбъ попеременно съ яровымъ, съ оставленіемъ каждый третій годъ землю подъ паромъ. Яровый сѣютъ около 10 Мая, озимый 20 Іюля, и даже въ концѣ Іюня. Чѣмъ раньше, тѣмъ лучше, дабы корни до наступленія морозовъ успѣли укрѣпиться. Жатва начинается съ 15 Августа, а сѣнокосъ съ 8 Іюля.

Хлѣбъ сушится на овинахъ и молотится въ ригахъ или на льду подъ открытымъ небомъ. Сырымъ молятъ его только отъ поспѣшности. Въ мельницахъ во всей губерніи Енисейской недостатокъ, потому что на большихъ рѣкахъ, ежегодно выступающихъ изъ береговъ, ставить ихъ не умѣютъ, а малыхъ потоковъ немного. Притомъ всѣ воды замерзаютъ именно къ тому времени, когда собранъ хлѣбъ. Вѣтренихъ мельницъ во всей Восточной Сибири весьма мало, оттого вѣроятно только, что строить ихъ не умѣютъ.

Скопленіе работъ въ лѣтніе мѣсяцы заставляетъ хозяевъ нанимать рабочихъ; но по случаю отправленія ссыльныхъ на золотые промысла, находились они часто въ такомъ затрудненіи, что небогатые вынуждены были продавать хлѣбъ на корню зажиточнымъ, владѣвшимъ большею рабочею силой.

До открытія золотыхъ промысловъ, ссыльно-поселенцы нанимались часто изъ одного насущнаго хлѣба, а обыкновенно получали въ годъ 15, 20, 30 рублей ассигнаціями. Въ блестящее время золотого промысла, наемная плата сельскимъ рабочимъ достигла немовѣрныхъ размѣровъ; но высокая плата рабочимъ вознаграждалась соответственными цѣнами хлѣба, а потому, какъ опытомъ доказано, золотой промыселъ не только не повредилъ земледѣлію, но послужилъ ему

въ пользу. Нынѣ, не смотря на пониженіе рабочей платы, недостатокъ въ рабочихъ сдѣлался менѣе ощутителенъ, ибо изъ находящихся въ Енисейской Губерніи 30.000 ссыльныхъ муж. п. $\frac{1}{3}$ уходитъ ежегодно на золотые промысла. Изъ остальныхъ многіе, вѣроятно, помогаютъ крестьянамъ, а 7727 состоятъ уже въ крестьянскомъ окладѣ.

Въ Западной Сибири есть классъ наемщиковъ, котораго въ Восточной почти не имѣется: это осѣдлые Татары, которые охотно идутъ въ полевые работники; впрочемъ Чулымскіе Татары Ачинскаго Округа иногда нанимаются въ сельскія работы, которыя они предпочитаютъ тягостнымъ занятіямъ на золотыхъ промыслахъ.

Довольно было убыточно для многихъ земледѣльцевъ въ Енисейской Губерніи, что золотопромышленники, главные потребители хлѣба, рѣдко покупали товаръ на чистыя деньги, но расплачивались только по сдачѣ въ казну вырученнаго золота. Оттого вся хлѣбная торговля переходила въ руки людей капитальныхъ, которые легко превращаются въ монополисты.

Кромѣ хлѣба, производится еще въ волостяхъ Маклаковской и Бѣльской Енисейскаго Округа довольно льна и конопли; въ другихъ же частяхъ губерніи на эти растенія никакого вниманія не обращаютъ.

Богатое скотоводство въ Сибири требуетъ большихъ запасовъ сѣна всюду, гдѣ скотъ не можетъ проводить зиму на подножномъ корму, и слѣдовательно въ Енисейскомъ Округѣ, по продолжительности зимы, сѣнные запасы должны быть огромны. Въ тѣхъ же округахъ, которые лежатъ по большой московской дорогѣ, выгоды, получаемыя отъ продажи сѣна, заставляютъ хозяевъ часто уменьшать на зиму число собственнаго скота и продавать его за безцѣнокъ, чтобы сберечь сѣно, за которое выручаютъ сумму, превышающую до-

ходъ, ожидаемый отъ скота. Бываютъ зимы, когда пудъ сѣна по московской дорогѣ продается по 1 и 1½ руб., обыкновенная же ему цѣна въ Енисейской Губерніи 10—20 копѣекъ. По большой дорогѣ торгуютъ сѣномъ содержатели постоянныхъ дворовъ, у которыхъ всегда находятся запасы сѣна, овса и муки; предметы эти часто за безцѣнокъ скупаются ими у крестьянъ.

Для сѣнокосовъ выбираются обыкновенно мѣста низкія, потопляемые при весеннемъ половодіи рѣкъ. Траву для скошенія Сибирякъ собираетъ такую, изъ которой видна быма бы лишь его голова, и только по крайней необходимости принимается за траву, возвышающуюся на поларшина отъ земли. Тутъ онъ употребляетъ обыкновенную русскую косу; для кошенія же густой высокой травы предпочитается коса горбуша, на короткомъ изогнутомъ черенкѣ, которую беретъ въ обѣ руки и которою коситъ направо и налево, переворачивая косу и перемѣняя руки. Скошенная такимъ образомъ трава ложится не грядами, но разстилается ровно по сѣнокосу, отчего скоро просыхаетъ и не требуетъ переворачиванія. Просушенную траву собираютъ въ копны, а потомъ складываютъ уже стогами. Частыя жалобы крестьянъ на недостатокъ въ сѣнокосахъ происходятъ весьма рѣдко отъ дѣйствительной нужды, но болѣе потому, что пренебрегаютъ посредственными луговыми мѣстами, которыя, особенно въ пролѣскахъ, остаются нетронутыми.

Земледѣліе
въ Ачин-
скомъ Округѣ.

Въ Ачинскомъ Округѣ урожай бываетъ обыкновенно, озимаго хлѣба, самъ-12 и яроваго, самъ-10. Ранніе морозы тамъ вредятъ посѣвамъ только въ сѣверной части округа, а въ южной, болѣе засуха и являющаяся за нею кобылка, истребляющая часто хлѣбъ до корня. Озимовые посѣвы производятся съ 1 Августа, жатва съ 15, а сѣнокосъ съ 1 Июля.

Въ землѣ такой же избытокъ, какъ въ Енисейскомъ Округѣ, и богатые хозяева закупаютъ по 60 десятинъ, посредственные же по 6.

Избалованные избыткомъ всякаго рода, ачинскіе крестьяне менѣе всѣхъ другихъ въ губерніи радѣютъ о хозяйствѣ. Дома у нихъ часто безъ кровель, хозяйственные строенія въ самомъ дурномъ положеніи, нѣтъ ни хлѣвовъ для скота, ни сараевъ, ни сѣнниковъ и поля обрабатываются столь небрежно, что сорные травы часто заглушаютъ хлѣбъ.

Въ Красноярскомъ Округѣ болѣе порядка и крестьяне *Земледѣлье* не тамъ зажиточнѣе, хотя въ землѣ меньшій избытокъ *въ Красно-* и она не всюду столь плодородна, какъ въ Ачинскомъ *Ярскомъ О-* Округѣ, который по хлѣбородію уступаетъ только Ми- *кругъ.* нуссинскому. Отъ Саянскихъ Горъ до устья Ангары лежитъ подъ почвою, на небольшой глубинѣ, плитнякъ и булыжникъ, заключающій въ себѣ вспомогательныхъ частей для наружнаго слоя, и на многихъ мѣстахъ Красноярскаго Округа песчаная почва совершенно выступаетъ наружу.

Оттого снѣгъ на красноярской равнинѣ мало держится и хлѣба нерѣдко портятся отъ выдувки зимою и лѣтомъ отъ засухи. Засуха же всегда притягиваетъ кобылку, которая не касается одной только гречихи. Бывали годы, что люди спасались только гречихой и разными дикими растеніями, особенно повелицею и лебедою, изъ коихъ выходятъ также родъ гречихи. Ранними морозами весьма рѣдко побивается хлѣбъ. Во избѣжаніе порчи отъ выдувки, въ Красноярскомъ Округѣ сѣютъ озимой ржи весьма мало; вѣтеръ разноситъ ее съ корнями. Когда земля не покрыта снѣгомъ, она трескается и крошится отъ стужи.

Въ Красноярскомъ Округѣ есть нѣсколько селеній, надѣленныхъ Правительствомъ землею; прочія владѣютъ тѣмъ что захватили; сѣнокосныя же мѣста, по

общему въ нихъ недостатку, раздѣляются между членами общества черезъ 1—3 года. Иногда общества уступаютъ часть своихъ земель вновь прибывшимъ поселенцамъ, но болѣе предоставляютъ имъ разчистку новыхъ мѣстъ.

Посѣвы производятся въ Красноярскомъ Округѣ въ одно время съ Ачинскимъ, и способъ хозяйства вообще одинаковый. Сверхъ производимыхъ въ Ачинскомъ Округѣ хлѣбовъ, является здѣсь гречиха, хотя въ маломъ количествѣ, а въ огородахъ иногда макъ и табакъ. Картофель сажается въ полѣ. Ленъ и конопля производятся только для собственной надобности.

*Земледѣліе
въ Минус-
синскомъ
Округѣ.*

Минуссинскій Округъ тѣмъ отличается отъ Красноярскаго, что пахатныя мѣста въ немъ всѣ почти расположены въ горахъ; равнины же, по негодности для воздѣлыванія, предоставлены кочевымъ скотоводамъ. Оттого не видно здѣсь необозримыхъ полей съ колышующимся житомъ; нѣтъ крестьянъ, имѣющихъ до 100 десятинъ земли. Въ Новоселовской Волости, самой близкой къ Красноярскому Округу и потому имѣющей наиболѣе ровныхъ мѣстъ, есть хозяева, заставляющіе до 20 десятинъ; но въ остальныхъ трехъ волостяхъ нѣтъ ни у одного подъ пашнями болѣе 15, обыкновенно же 1, 2 и много 5 десятинъ. Всего менѣе занимаются хлѣбопашествомъ въ Абаканской Волости, что къ сѣверу отъ устья Тубы, гдѣ по гористому и лѣсному мѣстоположенію, находятъ болѣе прибыльнымъ охотиться за звѣремъ или промышлять скотоводствомъ. Не смотря однако же на ограниченность пашень, Минуссинскій Округъ считается житницею Енисейской Губерніи по необыкновенному плодородію земель, покрытыхъ большею частью тучнымъ черноземомъ. Бываетъ, что рожь родитъ самъ-30; среднимъ урожаемъ считаютъ самъ-15, пшеницы самъ-12, а овса и ячменя 10—8. Пашни обыкновенно на покатосяхъ

горъ и сѣнокосы по ложбинамъ и на рѣчныхъ островахъ.

Вмѣсто удобренія, парятъ землю черезъ годъ, а по прошествіи 10 лѣтъ, бросаютъ пашню и принимаютъ за новую, не потому, чтобы она истощилась, но потому, что покрывается сорными травами, которыя вѣроятно могли бы быть истреблены тщательною и глубокою распашкою, но крестьяне предпочитаютъ легчайшій способъ частой перемѣны земель. Къ полю, оставленному въ залежѣ, возвращаются лѣтъ черезъ 10—15; но оно даетъ только хлѣба три года, а затѣмъ зарастаетъ снова сорными травами, почему снова оставляютъ старую пашню и обращаются къ новой. Подъ озимый пахутъ два раза, а подъ яровый обыкновенно три: первый разъ въ Іюнѣ, второй въ Августѣ, а третій на другой годъ въ Апрѣлѣ или Маѣ.

Хозяйство трехпольное: озимъ, яровое и паръ; но въ мѣстахъ открытых, на копѣхъ снѣгъ не держится, озимаго вовсе не сѣютъ. Пахать начинаютъ съ 23 Апрѣля, сѣютъ озимъ съ 1 Августа, а жнутъ съ 15. Къ сѣнокошенію приступаютъ около 1 Іюля.

По разнообразію мѣстъ, причины, производящія неурожаи, дѣйствуютъ одинаково; но по возвышенности Минуссинскаго Округа ранніе морозы чаще вредятъ посѣвамъ, чѣмъ въ Красноярскомъ; въ горахъ иней выпадаетъ уже 20 Іюля.

Въ землѣ такое изобиліе, что всякій пашетъ гдѣ ему вздумается, но сѣнокосы дѣлать года черезъ 4, потому что въ пныхъ мѣстахъ траву сносятъ разлитіемъ рѣкъ. Въ пашняхъ нуждаются только немногія селенія по берегу Енисея. По Тубѣ и впадающимъ въ нее рѣкамъ земли свободной еще много, и снято тамъ на планъ, для будущихъ поселеній, 130.000 десятинъ. Возвышеніе мѣстности мѣшаетъ земледѣльцамъ далеко вдаваться на югъ или на востокъ, а на западной сторо-

нѣ Енисея, гдѣ между кочевымъ племенемъ Кайбаловъ основано уже нѣсколько русскихъ селеній, большее заселеніе стѣсняло бы туземцевъ, изъ коихъ нѣкоторые уже начали дѣлать небольшіе посѣвы.

Выходцы изъ Кавказа сѣютъ въ Минуссинскомъ Округѣ просо, арбузы и дыни, но они не всегда созреваютъ. Конопля и ленъ производятся только въ Новоселовской Волости въ достаточномъ для отпавленія въ Томскую Губернію количествѣ. Енисей и множество впадающихъ въ него сплавныхъ рѣкъ даютъ жителямъ Минуссинскаго Округа возможность къ легкому сбыту своихъ произведеній.

Замѣтъ-
ліе въ Кан-
скомъ Округѣ.

Въ этомъ отношеніи Канскій Округъ не имѣетъ, можетъ быть, совершенно равныхъ удобствъ съ Минуссинскимъ, хотя рѣки Канъ и Удаили Тассѣвка представляютъ ему также возможность къ сплаву своего хлѣба.

Въ западной части Канскаго Округа почва богата, и на лѣвомъ берегу р. Кана покрыта земля толстымъ слоемъ чернозема. Тамъ урожай бываетъ не ниже чѣмъ въ Ачинскомъ Округѣ, но по направленію къ Саянскимъ Горамъ и къ Нижнеудинскому Округу, мѣстность возвышается и начинаются непроходимые лѣса. Къ сѣверу открываются необозримыя поляны, весьма мало населенныя, окраемые горами на берегахъ Уссолки и Тассѣвки.

Разработываніе новыхъ земель, заросшихъ лѣсомъ, сопряжено съ большими трудностями. Крестьяне для сего срубаютъ деревья, вырываютъ корни и жгутъ ихъ въ кучахъ. На другой годъ уже распахиваютъ и засеваютъ новину, называя ее кислымъ залогомъ, а на третій наконецъ годъ земля эта дѣлается настоящею пашнею и родить лучшій хлѣбъ.

Климатъ вообще суровѣе чѣмъ въ Красноярскомъ Округѣ, по большому возвышенію страны, частымъ лѣсамъ и сосѣдству снѣжныхъ горъ; за то снѣга вы-

падаетъ болѣе, и выдувка и кобылка рѣже уничтожаютъ хлѣба.

Сверхъ крестьянъ занимаются сельскимъ хозяйствомъ также нѣкоторые изъ золотопромышленниковъ, устроившіе особыя заведенія вверхъ по р. Кану.

Самая скудная изъ волостей Канскаго Округа—Тинская, смежная съ *Нижеудинскимъ Округомъ* Иркутской Губерніи. Она по гористой и лѣсистой мѣстности <sup>Земледѣль-
ствѣ съ Нижнеудинскомъ
Округъ.</sup> составляетъ переходъ къ Нижеудинскому Округу, который весь пересечѣнъ горами, покрытъ непроходимыми лѣсами и болотами, среди коихъ до 45.000 душъ обоюго пола борются со всякими трудностями. Округъ этотъ нельзя не признать скуднѣйшимъ изъ всѣхъ расположенныхъ въ южной полосѣ Сибири, и одинаково мало благопріятствующимъ скотоводству и хлѣбопашеству.

Мѣстъ открытыхъ и ровныхъ почти по всему округу не имѣется, кромѣ по долинамъ рѣкъ Уды, Оки и Ии. Бирюсса и въ особенности Ангара текутъ въ берегахъ крутыхъ, и вся вообще страна, прорѣзываемая Ангарию, несетъ на себѣ отпечатокъ дикости. Почва тамъ каменниста, глиниста, или песчана, и пашни расположены клочками на крутизнахъ, а въ сѣнокосахъ и выгонахъ крайній недостатокъ. Луга занимаютъ у Бурятъ Балаганскихъ, коихъ земли изъ Иркутскаго Округа клиномъ входятъ между Яндинскою и Кимилтеевскою волостями Нижеудинскаго Округа. Селенія послѣдней этой волости, расположенной на оконечности иркутской равнины и вмѣщающей долины Оки и Ии, имѣютъ землю довольно удобную, почву частью черноземную и такой избытокъ свободной земли, что мѣстное начальство распорядилось о водвореніи тамъ всѣхъ вновь прибывающихъ поселенцевъ. Отъ Ии до Уды мѣстность становится гористою и представляетъ весьма мало удобства.

Разчитска лѣса, большею частью хвойнаго, и огром-

ныхъ размѣровъ, требуетъ большихъ усилій, превышающихъ способы отдѣльныхъ хозяевъ, и она потому производится обыкновенно помощію односельцевъ, угощаемыхъ за то хозяиномъ.

Труды, сопряженные съ разчисткою новыхъ земель, не только для пашень, но и для луговъ, недостаткомъ выгоновъ по дремучимъ лѣсамъ, причиною, что крестьяне вообще въ лѣсныхъ мѣстахъ бѣднѣе чѣмъ даже въ самыхъ бесплодныхъ степяхъ. Въ Нижнеудинскомъ Округѣ положеніе ихъ еще болѣе затрудняется тѣмъ, что возвышеніе площади округа, а болѣе еще лѣсныя болота окрестъ селеній, способствуютъ раннимъ морозамъ, выпадающимъ въ началѣ Августа и часто даже въ концѣ Іюля. Поэтому-то во многихъ мѣстахъ перестали сѣять яровую рожь, гречиху и горохъ, какъ болѣе чувствительные къ морозу. Крестьяне утверждаютъ даже, что ранніе морозы не позволяютъ удобривать землю, кромѣ развѣ песчаной и каменистой, потому что навозомъ замедляется ростъ хлѣба. Выдувка, засуха, кобылка, рѣдкія, разумѣется, явленія въ лѣсахъ нижеудинскихъ.

Поля засѣваютъ попеременно озимымъ и яровымъ хлѣбомъ, и пашню между каждымъ посѣвомъ оставляютъ на годъ подъ паромъ, пока не истощится или заростетъ сорною травою: тогда покидаютъ землю на многіе годы и принимаются за новую. Пашни раскиданы клочками по лѣсамъ, что мѣшаетъ всякому правильному хозяйству въ Нижнеудинскомъ и во многихъ мѣстахъ Канскаго Округа.

Средній урожай въ лучшихъ мѣстахъ Нижнеудинскаго Округа считается самъ-6—7, на Ангартъ же самъ-3—4. Десятина луговая, съ которой въ Енисейской Губерніи собираютъ обыкновенно не менѣе 30 копень, даетъ въ Нижнеудинскомъ Округѣ, круглымъ числомъ, не болѣе 12—15.

По всему этому Нижнеудинскій Округъ, въ урожайныя только годы, въ состояніи удѣлять нѣкоторый избытокъ сосѣднимъ мѣстамъ Киренскаго Округа, не смотря на то, что все почти населеніе состоитъ изъ хлѣбопашцевъ, ибо инородцевъ бродячихъ только нѣсколько сотъ человѣкъ, а осѣдлыхъ до 2000 обоего пола, занимающихся впрочемъ земледѣіемъ; въ городѣ проживаетъ столько же народа. Золотые промыслы этого округа занимаютъ небольшое число рабочихъ. Постоянными покупателями хлѣба являются въ Нижнеудинскомъ Округѣ жители югозападной части Киренскаго Округа, и, не смотря на достаточное плодородіе долины рѣки Илима, выходитъ туда всегда нѣкоторое количество хлѣба изъ Нижнеудинска.

Иркутскій Округъ и плодородіемъ и населенностью *Земледѣ-* стоитъ несравненно выше Нижнеудинскаго. Въ немъ *ліе въ Ир-* считается государственныхъ крестьянъ, занимающихъ *кутскомъ* хлѣбопашествомъ, до 100.000 и Бурятъ земледѣль- *Округъ.* цевъ до 36.000 душъ муж. пола. На нихъ лежитъ обязанность: 1) прокормить жителей города Иркутска, для коихъ требуется муки и овса на лошадей не менѣе 45.000 четвертей; 2) для войска, расположеннаго въ округѣ, куплено по сложности 1848—1851 годовъ муки 35.323, крупъ 3115, овса 12.153 пуда; 3) а для Александровскаго винокуреннаго завода 40.000 четвертей на выкурку въ 1850 и 1851 годахъ по 272.000 ведеръ вина въ годъ; 4) на Иркутскомъ солеваренномъ заводѣ потребляется 50.000 пудовъ разнаго хлѣба, а на Тельминской суконной фабрикѣ не менѣе какъ вполовину противъ сего; 5) внизъ по Ленѣ въ Киренскій Округъ и въ Якутскую Область, отправляется по 20.000—25.000 четвертей хлѣба, и въ 1846—1848 году отправлено по Ангарту въ Енисейскую Губернію отъ 300.000 до 800.000 пудовъ хлѣба въ годъ.

Слѣдовательно отъ урожая въ Иркутскомъ Округѣ

зависитъ существованіе не только собственныхъ его жителей, но и сосѣднихъ, и потому хлѣбопашество заслуживаетъ тамъ особеннаго вниманія. Къ сожалѣнію, крестьяне землю обрабатываютъ небрежно и сѣмена часто употребляютъ дурныя. Примѣромъ Русскимъ могутъ служить по трудолюбію, хоть не по познаніямъ въ хозяйствѣ, Буряты, особенно Идинскаго, Аларскаго и Балаганскаго обществъ, живущіе между Ангарою и московскимъ трактомъ. Менѣе ихъ занимаются земледѣіемъ, но тѣмъ болѣе скотоводствомъ Буряты Кудинскіе, Ленскіе и Манзурскіе, кочующіе между западнымъ склономъ Кругобайкальскихъ Горъ и верховьями Лены; всего же менѣе радѣютъ о земледѣіи Буряты Китойскіе, Тункинскіе и другіе, кочующіе по долинамъ Саянскаго Хребта. Вообще же нельзя не признать, что Иркутскій Округъ обязанъ преимущественно Бурятамъ избыткомъ хлѣба, тѣмъ болѣе, что они сами хлѣба весьма мало потребляютъ, и потому всю почти жатву обращаютъ въ продажу. Хотя въ Иркутскомъ Округѣ золотыхъ промысловъ, возвышавшихъ въ Сибири цѣну на жизненныя потребности, почти не имѣется, однако отпускъ хлѣба въ Енисейскую Губ., усиленный случившимися тамъ неурожаями, много подействовалъ на цѣны въ Иркутскѣ, такъ что пудъ муки въ иные годы продавался по 90 коп.; впрочемъ цѣны всегда бывали въ Иркутскѣ весьма измѣнчивы: до 1801 года, когда населенность Сибири возрастала медленно, ржаная мука въ Иркутскѣ продавалась обыкновенно по 2 копѣйки серебромъ пудъ; весною же, когда испортятся дороги и подвозъ остановится, по 3 коп. Съ 1801 года стали присылать въ Иркутскъ поселенцевъ для Забайкальскаго Края, и въ окрестностяхъ Иркутска накопилось ихъ въ одно время до 10.000. Столь необыкновенный приливъ потребителей поднялъ цѣну на хлѣбъ, такъ что съ 1801

—1805 годовъ онъ продавался въ городѣ отъ 40 до 60 копѣекъ серебромъ. При урожаѣ въ 1808 году, когда бѣлая часть поселенцевъ была отправлена за Байкалъ, цѣна эта упала до 10 коп.; въ 1809 по 1819 она колебалась между 40 и 60 коп., и въ 1821 году поднялась до рубля серебромъ. Послѣ того, съ 1822 по 1835 годъ, были частые урожаи, и хлѣбъ упадалъ снова до 16 коп., изрѣдка возвышаясь до 40 коп., а съ 1835 по 1845, цѣна постепенно возвышалась до 65 коп. (Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1853, кн. VI, стр. 405). Для Иркутскаго солевареннаго завода куплено муки въ 1850 году по $29\frac{3}{4}$ и въ 1851 по 25 коп., тогда какъ она въ то же время обошлась солевареннымъ заводамъ въ Енисейской Губерніи по 23 и $18\frac{1}{2}$, въ Забайкальскомъ и Киренскомъ округахъ по 42 и $38\frac{3}{4}$. Средняя цѣна четверти ржи была съ 1830 по 1840 годъ, въ Иркутскомъ Округѣ 12 руб. 60 коп. ассигнаціями, а въ 1851 и 1852 годахъ въ городѣ 291 и 292 копѣйки. Слѣдовательно, цѣны ниже чѣмъ въ прежніе годы, что свидѣтельствуетъ въ пользу иркутскихъ земледѣльцевъ. По сіе время не могли они однако же остановить чрезвычайную шаткость неурожаевъ. По наблюденіямъ, произведеннымъ въ Иркутскѣ въ продолженіе 50 лѣтъ, въ каждыя 10 лѣтъ бываетъ одинъ сильный урожай и одинъ совершенно неурожайный, а въ прочія 8 лѣтъ идутъ обыкновенные. Посредственность идетъ за посредственностью, урожаи постепенно усиливаются къ необыкновенному урожаю. Въ текущемъ столѣтіи особенно дурными годами считались 1801, 1811, 1820, 1830, 1840, а урожайными 1805, 1815, 1824, 1836, 1842, 1843, 1844. Замѣчено, что въ губерніи Иркутской, въ прежнемъ ея составѣ, урожаи и неурожаи всегда бывали частными, такъ что урожай по западную сторону Байкала сопровождается неурожаемъ на восточной сторонѣ. Въ иное время сѣверъ

противопоставляется югу (Журналъ М. В. Д., 1853, кн. VI, стр. 400).

Самыя богатыя въ округѣ мѣста находятся на границѣ Нижнеудинскаго Округа, между лѣвымъ берегомъ рѣки Ангарты и Саянскими Горами, и потомъ вправо отъ этой рѣки, на западномъ склонѣ горъ, окружающихъ Байкалъ.

Богатство тамошней почвы доказывается флорою, которая несравненно роскошнѣе чѣмъ въ Енисейской Губерніи.

Эти хлѣбородныя мѣста равны по обѣимъ сторонамъ московскаго тракта, волнисты же далѣе къ Ангартѣ, а на отклонѣ Прибайкальскихъ Горъ лучшія земли находятся въ рѣчныхъ долинахъ на низовьяхъ рѣкъ: Куды, Куяды, Дзюньмурина и на горныхъ покато-стяхъ, предпочтительно избираемыхъ для пашень, потому что на нихъ хлѣбъ менѣе подверженъ вызябанію, чѣмъ въ низменныхъ мѣстахъ и особенно въ горныхъ тѣснинахъ. Южныя покато-сти горъ обыкновенно предпочитаютъ сѣвернымъ, лишеннымъ солнца и чаще страдающимъ отъ выдувки. Почва на всемъ этомъ пространствѣ черноземъ, распахиваемый искони, но между каждымъ посѣвомъ дается пашнѣ отдыхъ въ слѣдующей примѣрно послѣдовательности:

Рожь озимая

паръ	паръ.
яровый хлѣбъ	рожь.
паръ	паръ.

Но этого отдыха недостаточно, потому что нельзя не признать, что земли уже не даютъ того урожая, который давали сначала; такъ, если, на примѣръ, въ хорошихъ мѣстахъ Енисейской Губерніи средній урожай полагается самъ-12, то въ Иркутскомъ Округѣ нельзя его считать выше 8. Къ разчи-сткѣ новыхъ земель представляется въ плодородной полосѣ Иркут-

скаго Округа менѣе возможности, чѣмъ въ другихъ округахъ; но, не смотря на то, земли много пропадаетъ даромъ. Отчасти оттого, что сельскія усадьбы и строенія съ дворами и телятниками занимаютъ огромныя пространства. Выгонныя мѣста вокругъ селеній простираются иногда на 4 версты во всѣ стороны, и за ними только начинаются пашни и сѣнокосы, между тѣмъ въ лѣсахъ и перелѣсахъ трава остается неприкосновенною сколько для косы, столько и для скота; и потому легко устранить всѣ жалобы крестьянъ на недостатокъ покосовъ, а тѣмъ паче пашень. Круглымъ числомъ крестьяне, какъ утверждаютъ, имѣютъ подъ хлѣбомъ на душу въ Иркутскомъ Округѣ не болѣе 3—4 десятинъ (въ Енисейской же полагалось до развитія золотого промысла не болѣе 2) и вообще бѣдшая часть поселянъ владѣетъ менѣе чѣмъ узаконенною 15-десятинною пропорціею земли; но есть селенія, въ которыхъ половина всѣхъ хозяевъ застѣваетъ не менѣе 30 десятинъ, а иные отъ 100—200. Такіе встрѣчаются преимущественно въ волостяхъ Оэкской и Иденской. Богаче другихъ землею и особенно сѣнокосами—Буряты. Изъ нихъ самыя старательныя: Балаганскіе и Иденскіе, проживающіе между Ангарою и московскимъ трактомъ въ числѣ до 15.000 душъ м. п. Они полпваютъ и уваживаютъ луга, и оттого всегда имѣютъ избытокъ травы, которую косятъ горбушами или косами, съ короткимъ чернемъ, рѣжущими на обѣ стороны.

Способъ, употребляемый Бурятами для орошенія полей, слѣдующій: выбравъ удобное мѣсто въ рѣчкѣ, они поднимаютъ воду посредствомъ плотины и образуютъ прудъ, изъ коего выводятся сперва большіе каналы, а изъ нихъ мелкіе, направляемые на луга. Въ засуху отворяютъ ворота въ канаву, состоящую изъ положенной поперекъ доски.

Иногда Буряты поливаютъ также пашни, и если онѣ лежатъ на покатости, то копаютъ на верхнемъ ея краѣ канаву во всю длину пашни, и наполняютъ ее водою такъ, чтобы она лилась изъ канавы черезъ край. При этомъ способѣ вся пашня, сверху до низу, обдастся тонкимъ слоемъ воды, необразующимъ ни промоинъ, ни рытвинъ.

Для уноваживанія луговъ Буряты собираютъ пометъ, накопившійся въ продолженіе зимы около зимнихъ юртъ своихъ, расположенныхъ всегда близъ луговыхъ мѣстъ. Весною разгребаютъ его на лугахъ, и переходятъ на лѣтнія кочевья. Не удивительно, что травы у нихъ изумительныя и что Буряты снабжаютъ сѣномъ не только городскихъ жителей, но что всѣ русскіе поселяне постоянно у нихъ покупаютъ сѣно. Бѣднѣе пашнями, но богаче лугами Идинскихъ и Балаганскихъ Бурятъ, обитающіе къ сѣверо-востоку отъ Иркутска до якутской дороги, по рѣкамъ: Кудѣ, Куядѣ, Мурину и Манзуркѣ, въ числѣ болѣе 17.000 душъ м. п. Земли у нихъ, кромѣ огромныхъ пространствъ подъ лѣсомъ, 226.920 десятинъ. Сѣна собираютъ они болѣе полумилліона копень, изъ коихъ продаютъ по крайней мѣрѣ $\frac{1}{5}$ часть по 2 рубля за копену, да сверхъ того сбываютъ они много хлѣба, котораго сами мало потребляютъ.

Менѣе хлѣбородны предъидущихъ тѣ земли, которыя тянутся вдоль московскаго тракта, отъ устья рѣки Бѣлой до Иркутска. Онѣ расположены въ обширной, но частью песчаной долинѣ, доставляющей урожаи посредственные. Тамъ и избытка земли не имѣется, и сѣнокосныя мѣста лежатъ только по рѣчнымъ долинамъ. По сосѣдству съ Байкальскимъ Озеромъ, холодные вѣтры и частые туманы вредятъ посѣвамъ, такъ что пространство между Иркутскомъ и Байкаломъ считалось прежде совершенно неспособ-

нымъ къ земледѣлію. Пашни были только въ деревняхъ, ближайшихъ къ Иркутску, а теперь земледѣліе приближается къ Байкалу. Равнымъ образомъ долина, прилегающая къ югозападному углу Байкала, мокрая и тундристая, признавалась неспособною къ воздѣлыванію. Нынѣ тамъ каждая возвышенность покрыта нивами.

На этомъ мѣстѣ весна начинается поздно, но густые туманы останавливаютъ дѣйствіе лѣтнихъ инеевъ и даютъ хлѣбу созрѣвать.

Долина рѣки Иркуты представляетъ, близъ устья рѣки, хорошія луговья мѣста, но по тѣснотѣ своей и каменистымъ горамъ, подступающимъ часто къ самому руслу, она не распахивается и жители питаются единственно продажею дровъ и сѣна; на верховьяхъ же рѣки открывается Тункинская Долина, гдѣ толстый слой чернозема лежитъ надъ глиною.

Тамъ выродившуюся почву бросаютъ лѣтъ на пять, и прежнее плодородіе возобновляется. Черезъ два же года парятъ поля. Къ сожалѣнію, ранніе морозы, являющіеся иногда въ концѣ Іюля, мѣшаютъ урожаю; не рѣдко же у тункинскаго общества достаетъ хлѣба даже на продажу. Жалобы жителей на недостатокъ сѣна неосновательны, ибо, употребляя для сѣнокошенія вмѣсто косъ горбуши, они ставятъ себя въ невозможность скашивать малорослую траву. Земель свободныхъ тамъ вовсе не имѣется.

Самыя тощія въ Иркутской Губерніи земли находятся отъ верховьевъ Лены до праваго берега Ангары, гдѣ расположены волости Верхоленская и Илгинская. Селенія первой находятся преимущественно по крутымъ берегамъ Лены, вторая занимаетъ бесплодныя горы, взволновавшія все пространство между Леною и Ангарою. Почва Илгинской Волости глинисто-песчана, во второй—красный суглинокъ. Илгинская

Волость во всѣхъ отношеніяхъ самая бѣдная въ округѣ. Земли весьма мало, и ее унаваживаютъ взявши съ поля до 10 хлѣбовъ. Въ нѣкоторыхъ впрочемъ мѣстахъ удабриваютъ землю постоянно. Изъ Верхоленской Волости, въ урожайные годы, сплавляется хлѣбъ въ Якутскъ, но Илгинская часто сама себя не въ силахъ продовольствовать.

Изъ этого обозрѣнія усматривается, что урожай въ различныхъ частяхъ Иркутскаго Округа долженъ быть весьма различенъ. Онъ колеблется отъ 20 до 3—4 зернъ, смотря по мѣстности и по годамъ; неурожайныхъ же, особенно на мѣстахъ возвышенныхъ и близкихъ Ангартъ и Байкалу, бываетъ много отъ выдувки зимней, раннихъ осеннихъ морозовъ, медвѣжьей росы и кобылки. Кобылка является иногда въ такомъ множествѣ, что даже врывается въ дома.

Въ холодныхъ мѣстностяхъ Иркутскаго Округа, именно въ Тункинскомъ обществѣ, въ волостяхъ Верхоленской и Илгинской, даже картофель часто не удается и жители довольствуются преимущественно посѣвами овса и ячменя; въ теплыхъ же мѣстахъ сѣять просо, гречиху и коноплю, но первыя двѣ весьма часто побиваются морозомъ. Ленъ, какъ увѣряютъ, вездѣ выходитъ низкимъ, не волокнистымъ, и потому его почти вовсе не производятъ крестьяне.

Табаку всего болѣе около заштатнаго города Бамаганска, но встрѣчается онъ и во многихъ другихъ мѣстахъ. Разведеніемъ огородныхъ овощей занимаются въ особенности Русскіе въ волостяхъ Бадайской, Черемховской, расположенныхъ по московскому тракту, Кудинской и Оэкской, черезъ которыя проходятъ дороги въ Якутскъ. Арбузовъ и дынь выращиваютъ только городскіе жители, но вообще овощей для продажи производятъ одни жители подгородныхъ селеній. Иностранцамъ изъ числа овощей извѣстенъ одинъ только картофель.

Жатва большею частью начинается 15 Августа, а сѣнокошеніе 8 Іюля. Пашутъ подъ яровой на высокихъ мѣстахъ около 20, на низкихъ 30 Апрѣля. Съ 20 Мая приступаютъ уже къ обработыванію полей, предназначенныхъ принимать сѣмена яроваго хлѣба на слѣдующій годъ, а съ 1 по 15 Августа сѣютъ озимь.

Хлѣбъ плетъ въ колосъ около 1 Іюня, цвѣтетъ около 9-го. 1 Октября ворота въ городѣбѣ, отдѣляющей выгонъ отъ пашень, снимаются и скотъ гуляетъ по озимамъ, щиплетъ ихъ и притаптываетъ. Вреда отъ этого не замѣчено. Поле, съ котораго снятъ хлѣбъ, оставляется подъ паромъ до Мая, когда начинаютъ его пахать на первый рядъ, а съ 1 Іюля на второй рядъ и затѣмъ оставляютъ его до будущаго года для посѣва яроваго. На крестьянскую десятину въ 3200 кв. сажень сѣется озимаго 11, яроваго отъ 16—20 пудовъ. Зерно сушатъ въ овинахъ, устроенныхъ весьма просто, безъ всякихъ предосторожностей отъ пожара. Огонь разводится на полѣ по серединѣ овина, снопы стоятъ на колосникѣ изъ плотно сколоченныхъ досокъ, дымъ и жаръ обхватываютъ ихъ съ боковъ, такъ что при малѣйшей неосторожности колосникъ легко загараются. Молотьба и сѣяніе производятся руками, и четыре человека вымолачиваютъ въ день два овина, т. е. озимоваго 260, а яроваго 400 сноповъ. Токъ устраивается возлѣ гумна изъ хорошо убитой глины. Зимой обливаютъ его водою, а если близко рѣка, то устраиваютъ токъ на льду.

По причинѣ частыхъ неурожаевъ, устроены всюду сельскіе магазины, изъ коихъ въ займы дается хлѣбъ крестьянамъ для посѣвовъ, и они во многихъ мѣстахъ до того на это надѣются, что продаютъ собственный хлѣбъ, рассчитывая къ веснѣ заимствовать хлѣбъ изъ магазина.

Войско, винокуренные заводы и золотопромышленники закупаютъ преимущественно рожь. Потому про-

изводство озимой или яровой ржи есть самое выгодное, не говоря объ овсѣ, котораго потребляется по большимъ дорогамъ огромное количество.

Хлѣбъ въ Иркутской Губерніи не готовится поселянами, какъ въ Россіи, т. е. просѣиваніемъ муки сквозь рѣшето и сильнымъ заквашиваніемъ. Тамъ просѣиваютъ хлѣбъ сквозь частое сито, употребляя отруби на кормъ скота и птицы. Въ особенности за Байкаломъ родится рожь, изъ коей выходитъ чрезвычайно бѣлая мука, такъ что ржаного хлѣба не отличишь отъ пшеничнаго, но за то пшеничный хлѣбъ въ Сибири черенъ и пропеченъ столь дурно, что безъ привычки ѣсть его невозможно. Не смотря на то, по воскресеньямъ хозяйки пекутъ булки и ватрушки.

Буряты по кочевому образу жизни не могутъ имѣть печей, а потому у нихъ и нѣтъ хлѣба. Они употребляютъ его въ зернѣ, которое парятъ въ большихъ чугуновыхъ чашахъ и ѣдятъ потомъ наподобіе каши. Только тѣ изъ нихъ, которые кочуютъ за Байкаломъ, на Китайской границѣ, устраиваютъ родъ печей въ глинистыхъ обрывахъ рѣчныхъ береговъ.

Земледѣліе въ Киренскомъ Округѣ.

Самая бѣдная часть Иркутской Губерніи: Киренскій Округъ, который, по гористой и лѣсистой мѣстности и по суровому климату, мало представляетъ выгоды осѣдлому населенію. Не смотря на то, проживаетъ въ этомъ округѣ 9864 муж. пола душъ русскихъ поселянъ, распределенныхъ по 14 селамъ и 221 деревушкамъ, разбросаннымъ по тѣснымъ долинамъ протекающихъ черезъ округъ рѣкъ Лены, Киренги, Нижней Тунгузки, Илима, Нижней Ангары, Куты и разныхъ другихъ мелкихъ потоковъ.

Весь берегъ Лены заселенъ; но деревушки, состоящія изъ нѣсколькихъ дворовъ, стоятъ на большомъ другъ отъ друга разстояніи. Рѣка течетъ большею частью между отвѣсныхъ скалъ краснаго песчаника, или

известняковъ, на отклинахъ коихъ лежатъ строенія и пашни, а гдѣ отступаютъ горы и расширяется долина, тамъ пашни и луга подвержены частымъ и гибельнымъ потопленіямъ. Только при сліяніи Киренги и Лены открывается довольно обширная площадь, на которой расположенъ городъ Киренскъ и гдѣ тѣснится самое большое населеніе. Этотъ околodoкъ достаточно производитъ хлѣба не только для собственнаго продовольствія, но даже для продажи, и отсюда отпускается ежегодно овощей въ немаломъ количествѣ въ Якутскъ. Прежде нагружалось ими до 10 судовъ, а въ 1842 году только 4, потому вѣроятно, что въ самомъ Якутскѣ и въ селеніяхъ Якутской Области огороды размножились. Не смотря на то, выручается и нынѣ до 1½ т. руб. отъ продажи овощей, которыя состоятъ изъ капусты, лука, рѣдьки, моркови, свеклы, чеснока, бобовъ и брюквы; огурцы встрѣчаются у весьма немногихъ огородниковъ; табакъ же и хмѣль, растенія обыкновенныя, но табаку готовить не умѣютъ.

По Киренгѣ тянется населеніе верстъ на 300 вверхъ. Между высокихъ горъ, стѣсняющихъ ея русло, открываются мѣста отлогія, на которыхъ расположены селенія, луга и пашни, на большомъ другъ отъ друга разстояніи. По частымъ порогамъ, поресѣкающимъ русло, Киренга для судоходства мало способна, и потому заселять берега рѣки нѣтъ надобности.

По Витиму осѣдлыхъ жителей вовсе не имѣется; вся изслѣдованная часть его теченія пролегаетъ по мѣстамъ скалистымъ; источники же его лежатъ, какъ извѣстно, на довольно ровныхъ возвышенностяхъ, способныхъ, можетъ быть, для лѣтней пастбы скота.

По Нижней Тунгузкѣ разбросаны поселки на 500 верстъ отъ источниковъ рѣки. Берега ея глинисты, дно иловатое и по суровому климату для земледѣлія неспособное. Изъ однихъ съ нею высотъ вытекаетъ

Кута, окруженная горами и потому представляющая несравненно менѣе удобствъ прибрежнымъ жителямъ, чѣмъ долина рѣки Илима, которая, разширяясь по срединѣ своего теченія, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ выстроенъ Илимскій Острогъ, представляетъ достаточное удобство земледѣльческому населенію. Почва земли черноземъ, покоющійся на песчаникѣ; но слой чернозема недовольно толстъ, чтобы выносить продолжительные посѣвы. Ангара, наконецъ, течетъ на небольшомъ пространствѣ по Киренскому Округу, гдѣ, соединившись съ Илимомъ, принимаетъ названіе Верхней Тунгузки. Берега ея, состоящіе изъ краснаго песчаника или красной глины, представляютъ весьма мало удобствъ хлѣбопашцамъ. Не смотря на то, расположено на этой рѣкѣ, особенно по лѣвому ея берегу, множество деревушекъ.

Бывшимъ нѣкогда Сибирскимъ Приказомъ даровано нѣсколько участковъ земли, около Илимска, тамошнимъ Казакамъ. Все остальное пространство округа принадлежитъ казнѣ.

Въ пользованіи крестьянъ и Казаковъ Киренскаго Округа состояло въ 1842 году 17.426 десятинъ пахатной, 13.691 сѣнокосной земли. Принимая въ расчетъ только 9864 душъ крестьянъ, состоявшихъ въ 1842 году въ подушномъ окладѣ, приходится на каждую душу 1.86 пахатной и 1.03 сѣнокосной земли; но, отдѣливъ изъ этого земли Казаковъ и тѣ, которыя разчищены трудами самихъ хозяевъ и потому на извѣстное время по закону состоятъ въ исключительномъ ихъ владѣніи, выходитъ, что бѣольшая часть не имѣетъ болѣе $\frac{3}{4}$ десятины пахатной и столько же сѣнокосной земли.

Между тѣмъ разчистка новыхъ земель въ лѣсныхъ мѣстахъ требуетъ неимоверныхъ трудовъ, превышающихъ обыкновенно силы отдѣльныхъ хозяевъ, и оттого она производится иногда цѣлымъ обществомъ, раздѣ-

ляющимъ затѣмъ пашни между крестьянами отъ ревизіи до ревизіи. Раздѣлъ сѣнокосовъ, напротивъ, часто повреждаемыхъ разливами рѣкъ, вновь производится между крестьянами ежегодно: отъ этого никто луговъ не бережетъ. При-Ленскіе жители ранѣе 10 лѣтъ не могутъ ожидать хлѣба отъ нови. На первый годъ на избранномъ мѣстѣ лѣсъ только очерчивается, т. е. снимается съ дерева кора кругомъ, шириною на четверть аршина, отчего дерево засыхаетъ въ то же лѣто, но держится на корнѣ еще нѣсколько лѣтъ. На третье лѣто огонь подкладывается подъ каждое дерево, и подгорѣвшіе пни валятся на землю: ихъ стаскиваютъ въ кучи и сжигаютъ. Также поступаютъ съ корнями вывороченными и сложенными въ кучи. Очистивши землю отъ лѣса, подбираютъ камни. На восьмой годъ въ первый разъ распахиваютъ, а въ девятый засѣваютъ поле. Можно бѣ было безъ сомнѣнія производить разчистку несравненно проще посредствомъ пала, но ленскій мужикъ, земледѣлецъ и звѣроловъ, знаетъ, что палъ отгоняетъ звѣрей и истребляетъ лѣса. Оттого нигдѣ лѣсовъ не берегутъ болѣе чѣмъ на Ленѣ, вслѣдствіе чего каждая деревня до того окружена лѣсомъ, что въ выгонахъ даже нуждается.

Въ Киренскомъ Округѣ зѣмли требуютъ удобренія. Навоза уходитъ до 500 возовъ на крестьянскую десятину 80 сажень длины и 40 ширины, но при небольшихъ пашняхъ тука для этого у крестьянъ наберется достаточно. Сѣвооборотъ слѣдующій: яровая рожь, пшеница или ячмень, ярица, овесъ, паръ и удобреніе. Навозу не даютъ перегорать, но запахиваютъ его при первой возможности. Долина Илима дѣлаетъ изъ сего исключеніе. Тамъ хозяйство общее трехпольное, и такъ какъ черноземный слой не толще четверти, то старыя истощившіяся пашни унаваживаются во время пара. Нивы, расположенныя вдали отъ селеній, бросаются

для отдыха на нѣсколько лѣтъ или парятся черезъ годъ.

Въ 1840 году было посѣяно въ Киренскомъ Округѣ 22.030 четвертей яроваго и 5176 четвертей озимоваго хлѣба, т. е. около $2\frac{7}{10}$ четвертей на душу, считая вмѣстѣ съ Казаками 10.000 душъ, занимавшихся земледѣліемъ. Собрано же яроваго 73.065 и озимоваго 21.304, т. е. первое родилось самъ- $3\frac{1}{2}$, а второе самъ-4, что должно было считаться довольно удовлетворительнымъ урожаемъ. Картофеля въ то же время собрано 75 тысячъ пудовъ; его садятъ рѣдко въ полѣ.

На берегахъ Лены пашни, подъ яровой хлѣбъ, на возвышенныхъ мѣстахъ засѣваются до 9 Мая, на низменныхъ зависитъ это отъ вскрытія рѣки и тянется потому до 1 Іюня. Такимъ образомъ по Киренгѣ поля засѣваются позже чѣмъ по высокому берегу Лены, а уборка кончается раньше.

На Илимѣ, гдѣ и климатъ и почва лучше, земледѣльческія работы не требуютъ такой поспѣшности. Озимые посѣвы продолжаются въ округѣ отъ 8 по 20 Іюля, всего же болѣе производится ячмень, изъ коего ежедневно пекутся хлѣбцы, которые чѣмъ горяче, тѣмъ и вкуснѣе. Хлѣбъ не рѣдко молятъ въ сыромъ видѣ и продаютъ болѣе зерномъ, чѣмъ мукою по дурному устройству деревенскихъ мельницъ, которыя въ сутки смалываютъ отъ 1—15 пудовъ и дѣйствуютъ разумѣется только лѣтомъ. Бѣдный народъ питается преимущественно ячменными отрубями, которыя заквашиваются и потомъ кипятятся.

Привозъ хлѣба зимою изъ Нижнеудинскаго и лѣтомъ изъ Иркутскаго округовъ довольно значителенъ, но въ общей сложности хлѣбопашество усиливается, хотя по причинѣ частыхъ неурожаевъ, происходящихъ отъ суроваго климата и неблагоприятной почвы, земледѣліе никогда большаго развитія получить не можетъ.

Цѣны хлѣба оттого всегда высоки, и въ 1851 го-

ду четверть ржи продавалась въ Киренскѣ по 464, а въ 1852 по 400 коп., а куль муки ржаной по 425 и 400 копѣекъ.

Забайкальскій Край славится роскошною природою и зажиточностью своихъ обитателей; но едва ли первое справедливо, а второе относится преимущественно къ раскольникамъ, которые въ числѣ 11.350 душъ обоего пола поселены большею частью въ волостяхъ: Тарбагатайской, Куналейской, Мухоршибирской и Урлуцкой Верхнеудинскаго Округа, т. е. на низовьяхъ рѣкъ: Уды, Хилка и Чикоя, и къ Казакамъ пограничныхъ карауловъ Нерчинскаго Округа, расположеннымъ по Онону и Аргуни. Послѣдніе богатѣютъ впрочемъ исключительно скотоводствомъ, а первые обязаны благосостояніемъ болѣе трудолюбію своему, чѣмъ плодородію почвы или изобилію земли.

Верхнеудинскій Округъ состоитъ вообще изъ горъ скалистыхъ и лѣсистыхъ, изъ возвышенностей болотистыхъ, малолѣсныхъ и изъ долинъ рѣчныхъ, которыя мѣстами до того разширяются, что образуютъ обширныя плоскости, принимающія видъ степей, большею частью песчаныхъ.

По всему западному склону Яблоннаго Хребта тянется рядъ болотистыхъ возвышенностей, которыя чѣмъ выше, тѣмъ становятся мокрѣе. Влажность эта происходитъ отъ ключей, разбѣгающихся между камней и разливающихся по неимѣнію стока. Она наиболѣе проявляется на гранитныхъ горахъ. Долины между горъ тянутся всегда по теченію рѣчекъ или рѣкъ. Почва на нихъ большею частью хрящеватая, прикрытая легкимъ слоемъ земли, изъ которой вездѣ пробивается трава. Среди ущелій, образуемыхъ горными стремнинами, рѣчки обыкновенно текутъ въ кочковатыхъ мокрыхъ берегахъ; тутъ бывають хорошіе сѣнокосы. Разширяясь, долины являются крытыми пес-

Земледѣліе въ Верхнеудинскомъ Округѣ.

комъ; но и на нихъ растеть трава; сыпучихъ песковъ рѣшительно нѣтъ. На нѣкоторыхъ равнинахъ выступаетъ изъ земли щелочная соль, и оттого онѣ издали кажутся покрытыми снѣгомъ. Скотъ, облизывая соль, тучнѣетъ. Обширнѣйшая изъ этихъ равнинъ Удская, по которой пролегаетъ почтовая дорога въ Нерчинскъ; она извѣстна подъ именемъ Братской Степи. Возвышаясь постепенно отъ запада къ востоку, упирается она въ Яблонный Хребетъ. Почва на ней хрящевата, но трава растеть повсюду въ изобиліи. Долго эта равнина считалась совершенно неспособною къ земледѣлію, а теперь въ иныхъ мѣстахъ видны уже пашни.

Такая же равнина лежитъ отъ Верхнеудинска до Кяхты, гдѣ разбросано нѣсколько пашень, но менѣе чѣмъ на Удѣ. Хрящеватыя степи разстилаются также на низовьяхъ Хилка, по Баргузину, а отъ лѣваго берега Джиды тянутся онѣ почти непрерывно до Байкала и продолжаются по восточной его сторонѣ, постепенно къ сѣверу суживаясь.

Стойбища Бурятъ, составляющихъ половину населенія всего Забайкальскаго Края, въ Верхнеудинскомъ Округѣ расположены по долинамъ рѣкъ, изъ коихъ сѣверныя, съ самаго истока своего, выются по мѣстамъ ровнымъ, южныя же на верховьяхъ стѣсняются крутыми берегами и лишь только въ нижнемъ своемъ теченіи провожаются широкими долинами. Оттого къ югу отъ рѣки Чикой мѣста совершенно не обитаемы, тогда какъ къ сѣверу, до границъ Нерчинскаго Округа и Якутской Области, не смотря на неблагопріятный климатъ, вездѣ встрѣчаются кочевья Бурятъ или Тунгузовъ; вообще же населеніе тѣснится наиболѣе въ западной части округа.

Земли, занимаемыя Бурятами, большею частью хрящеваты или песчаны, и потому для хлѣбопашества не

сравненно менѣе способны, чѣмъ тѣ, которыя достались въ надѣль русскимъ поселянамъ; на западномъ же склонѣ Становаго Хребта, который весь занятъ инородцами, почва частью черноземиста, но климатъ, по причинѣ возвышенности мѣстъ, мало благоприятствуетъ посѣвамъ. Оттого хлѣбопашество у Бурятъ Забайкальскихъ не процвѣтаетъ, хотя они частью имъ занимаются. Наиболѣе распространено оно между Кударинскими Бурятами, на устьѣ Селенги, и едва ли можно бѣ было ожидать большой пользы какъ для Бурятъ, такъ и для края вообще, если бы заставили ихъ, принявъ осѣдлость, замѣнить кочевое скотоводство хлѣбопашествомъ.

Во вниманіе песчаной почвы и сухаго климата, Буряты часто поливаютъ свои небольшія пашни и луга.

За исключеніемъ Баргузинскаго Края, Истанцинской и Читканской волостей и верховьевъ рѣки Чикоя, гдѣ по холодному климату русскіе поселяне и Казаки частью проживаютъ звѣринымъ промысломъ,—земледѣліе въ Верхнеудинскомъ Округѣ составляетъ почти исключительное занятіе русскихъ поселянъ, а скотоводство и извозъ главный вспомогательный промыслъ. Вообще во владѣніи Русскихъ состоятъ не вершины горъ, не степообразныя долины, но мѣста отлогія по берегамъ рѣкъ, и узкія междугорныя пади. На первыхъ расположены ихъ пашни, въ послѣднихъ сѣнокосы. Совершенно ровныя мѣста занимаетъ Ильинская Волость на низовьяхъ Селенги, на почвѣ глинистой и частью песчаной. Всѣ прочія болѣе или менѣе гористы; покатости горъ бывають покрыты черноземомъ, а на самыхъ берегахъ рѣкъ песокъ, глина или суглинокъ.

Земли подъ лѣсомъ много, но она по гористой и каменной мѣстности мало способна къ воздѣлыванію.

Во владѣніи поселянъ излишнихъ земель не много отыщется (*).

Водворенные на Джидѣ имѣютъ даже ощутительный недостатокъ въ пашняхъ и сѣнокосахъ. Есть, впрочемъ, крестьяне, которые владѣютъ сотнею десятинъ, ибо въ Верхнеудинскомъ Округѣ, какъ и въ Иркутскомъ, поселяне смотрятъ на пашни какъ на свою собственность и передаютъ ихъ по наслѣдству и продажу; луговья же мѣста раздѣляются между крестьянами ежегодно, а выгонъ считается общественнымъ. Въ лѣсѣ вѣзжаетъ всякій безъ препятствія. Въ сѣнокосахъ вообще недостатка не имѣется. Пашень не удабриваютъ, кромѣ въ Ильинской Волости, гдѣ иные напавъ къ тому вынужденными; но вообще считаютъ достаточнымъ дать отдыхъ полямъ, назначаемымъ для озимовыхъ посѣвовъ, отъ одной осени до другой, а яровымъ отъ одной осени до предбудущей весны, т. е. 1½ года.

Хлѣбооборотовъ вовсе не существуетъ. Озимы сѣются отдѣльно, обыкновенно въ лѣсахъ, гдѣ выпадаетъ болѣе снѣгу, а яровые хлѣба на особыхъ поляхъ, избираемыхъ по мѣстности и по почвѣ. Вообще озимой ржи сѣютъ мало и она встрѣчается въ Верхнеудинскомъ Округѣ только у раскольниковъ и въ Нерчинскомъ у крестьянъ Татауровской Волости. Въ южной части округа много гречихи и проса. Льну производится въ достаточномъ количествѣ по Чикою, конопля вмѣстѣ съ другими овощами вездѣ попадаетъ въ огородахъ. Бу-

(*) По показанію крестьянъ и инородцевъ приходилось въ 1840 году земли на каждую душу въ округахъ:

	<i>Верхнеудинскомъ:</i>		<i>Нерчинскомъ:</i>	
Пахатной	3 дес.	138¾ саж.	10 дес.	221½ саж.
Сѣнокосной	1 —	508¾ —	4 —	2066 —
Выгонной	1 —	902 —	2 —	2312 —
Усадьбой	—	906 —	—	1731½ —
Лѣсной	9 —	1800 —	10 —	1609½ —
	15 дес. 1855¾ саж.		29 дес. 740½ саж.	

На инородцевъ же въ особенности приходится на душу 27 дес. 2112 саж. и 34 д. 1768¾ саж. Цифры эти впрочемъ весьма невѣрны.

ряды не знаютъ никакихъ овощей, кромѣ картофеля, сажаемаго Русскими уже въ полѣ. Пашни не всегда находятся въ окрестности селеній, но часто въ большомъ отъ нихъ разстояніи. Земля обрабатывается сохами одноконными о двухъ сошкахъ и боровами желѣзными или деревянными. Подъ озими поля вспахиваютъ два раза и боронятъ по засѣву, подъ яровой же хлѣбъ вспахиваютъ также два раза, но боронятъ какъ передъ посѣвомъ, такъ и послѣ.

Количество хлѣба, высѣваемаго на десятину, довольно измѣнчиво, смотря по мѣстности, а именно: ржи и пшеницы отъ 8—12, овса отъ 12—16 пудъ. Земля очищается отъ снѣга въ концѣ Марта, полевые работы начинаются около 15 Апрѣля и 9 Мая кончаются яровые посѣвы, къ озимымъ же приступаютъ не ранѣе Сентября. Жатва начинается около 15 Августа и продолжается мѣсяць.

Въ урожайные годы молотятъ хлѣбъ сырой, предъ рогою, подъ открытымъ небомъ, на ледяныхъ токахъ.

Къ сожалѣнію, сухость весны, продолжительные дожди въ лѣтніе мѣсяцы, а затѣмъ ранніе морозы, случающіеся въ Августѣ, а иногда даже въ Іюлѣ мѣсяцѣ, наконецъ кобылка, являющаяся въ сухіе годы, часто вредятъ посѣвамъ и оттого изъ 5—7 лѣтъ одинъ только годъ выходитъ урожайнымъ. Наиболѣе постоянства замѣчено въ селеніяхъ Урлукской Волости, по берегу Чикоя, гдѣ отъ сосѣдства высокихъ лѣсистыхъ горъ выпадаетъ зимою наиболѣе снѣгу и весною дождя. Наименѣе же урожайны прибрежья Байкальскаго Озера, по причинѣ непрерывныхъ вѣтровъ и сѣверныя части округа, какъ то: Баргузинская Долина и вся Читканская Волость, гдѣ климатъ столь холоденъ, что мѣстами едва овесъ и ячмень созрѣваютъ.

Оттого Верхнеудинскій Округъ не имѣетъ излишка за снабженіемъ хлѣбомъ: 1) казенныхъ магазиновъ и

расположеннаго въ округѣ войска, для которыхъ куплено въ 1852 году муки 16.148, крупъ 1378 и овса 4546 пудовъ. 2) Петровскаго желѣзнаго завода, гдѣ въ 1851 году было рабочихъ мужескаго пола 1394 и женскаго 465. 3) Частныхъ золотыхъ промысловъ, потребляющихъ вѣроятно нѣсколько десятковъ тысячъ четвертей; городскихъ жителей, которые относительно къ сельскому населенію въ Верхнеудинскомъ Округѣ многочисленнѣе чѣмъ въ другихъ частяхъ Сибири, и 4) до 2000 четвертей пшеницы, отпускаемыхъ ежегодно въ Китай.

Часто однако казна скупаетъ въ Верхнеудинскомъ Округѣ хлѣба для продовольствія жителей Нерчинскаго Края, гдѣ неурожаи случаются чаще чѣмъ въ Верхнеудинскомъ Округѣ.

Къ сожалѣнію, покупки эти въ послѣднее время не всегда дѣлались по вольнымъ цѣнамъ, бывающимъ за Байкаломъ довольно высокими. Такъ, напримѣръ, ржаная мука для упраздненнаго нынѣ Селенгинскаго солевареннаго завода куплена пудъ, въ 1850 году, по 30¹/₄, въ 1851 году по 43 копѣйки, т. е. вдвое дороже чѣмъ въ то же время покупался въ Западной Сибири хлѣбъ для заводскихъ надобностей. Въ Петровскомъ Заводѣ состояли въ 1851 году слѣдующія цѣны:

	<i>высшая:</i>	<i>низшая:</i>
Четверть ржи	450	270.
Пудъ муки ржаной	60	40.
Четверть овса	275	173.

Въ Нерчинскомъ серебряномъ заводѣ цѣны этимъ же предметамъ въ то же время были:

543	381.
71	57.
400	300.

Земледѣ- Невѣрность урожая, на которую столь справедливо
ліе въ Нер- жалуются въ Верхнеудинскомъ Округѣ, гораздо ощу-

тительнѣе въ Нерчинскомъ. Площадь округа (Жур-^{ч и н с к о м ѣ} наль М. В. Д., 1849, VIII, стр. 168 — 187) бо-^{Округъ.} лѣе возвышена, чѣмъ въ Верхнеудинскомъ и совершенно открыта вліянію сухихъ вѣтровъ Гобійской Стени. Оттого, не смотря на кажущееся богатство той страны, она по сіе время не можетъ сама себя продовольствовать хлѣбомъ, хотя число производителей тамъ довольно велико въ сравненія съ потребителями, ибо изъ общаго населенія округа, простиравшагося въ 1852 году до 73.550 душъ муж. п. и 70.780 женскаго, было крестьянъ государственныхъ 13.383 муж. п. и 30.000 бывшихъ горнозаводскихъ поселянъ, обращенныхъ нынѣ въ Казаки, которые впрочемъ иногда могутъ быть отвлекаемы службою отъ сельскихъ занятій; главными же потребителями хлѣба являются жители городовъ Нерчинска и Читы въ числѣ 5500 душъ, рабочіе горныхъ заводовъ муж. п. 15.885 и жен. 9105 и прочіе служащіе на оныхъ.

Изъ пограничныхъ Казаковъ многіе производятъ хлѣба достаточно, другіе же занимаются преимущественно звѣриною ловлею; инородцы также, принявшіе осѣдлость, занимаются хлѣбопашествомъ, хоть въ ограниченномъ размѣрѣ, будучи водворены въ странѣ суровой, къ сѣверу отъ Шилки. Кочевые Тунгузы и Буряты изрѣдка только распахиваютъ землю, за то и потребляютъ они мало хлѣба.

Лучшимъ доказательствомъ всегдашней дороговизны хлѣба въ Забайкальскомъ Краѣ служить то обстоятельство, что Правительство нашло выгоднымъ упразднить существовавшіе тамъ винокуренные заводы и доставлять туда вино изъ Иркутскаго Округа. Хлѣба также почти ежегодно привозится изъ Верхнеудинскаго Округа въ Нерчинскій. Причиною столь невыгоднаго положенія земледѣлія должно считать менѣе безпечность и лѣнь жителей, чѣмъ неблагопріятный

климатъ. Малоснѣжіе, особенно въ южныхъ степныхъ мѣстахъ, не допускаетъ озимыхъ посѣвовъ, кромѣ развѣ на поляхъ, окруженныхъ лѣсомъ. Вторая половина Апрѣля мѣсяца бываетъ дождлива, но за то Май и первая половина Іюня обыкновенно сухи, и если въ продолженіе этого времени не перепадетъ дождя, то хлѣбъ пропадетъ, или замедляется по крайней мѣрѣ до того въ ростѣ, что захватывается морозомъ, бывающимъ иногда въ концѣ Іюля или началѣ Августа; послѣ продолжительныхъ же дождей, начинающихся въ исходѣ Іюня и продолжающихся мѣсяцъ, воздухъ до того охлаждается, что съ возстановленіемъ ясной погоды начинаютъ падать инеи, побивающіе несозрѣвшій хлѣбъ. Они менѣе опасны при туманахъ, которые въ Августѣ по утрамъ бываютъ столь сильны, что въ пяти саженьяхъ человѣка не видать, ясныя же ночи сопровождаются гибельными утренниками.

Инеи наиболѣе поражаютъ низменные влажныя мѣста, и оттого пашни всегда располагаются на возвышенностяхъ, особенно на горныхъ покатостяхъ, гдѣ онѣ болѣе также защищены отъ вѣтровъ. Въ сухое лѣто хлѣбъ скорѣе удастся на сѣверной, а въ влажное на южной сторонѣ.

На горныхъ отклонахъ бываетъ и почва хлѣбороднѣе, въ широкихъ же долинахъ или на плоскостяхъ, простирающихся отъ Губійской Степи далеко внутрь Нерчинскаго Округа, земля дресвяна, глиниста или песчана, но есть и долины черноземныя, какъ напр. по теченію рѣкъ: Унды, впадающей въ Ононъ, и Урульки, соединяющейся съ Шилкою.

Тамъ лѣтъ десять сряду засѣвается хлѣбъ на одномъ и томъ же полѣ, потомъ даютъ ему отдохнуть года 2—3 и снова начинаютъ пахать прежнимъ порядкомъ, обыкновенно же снимаютъ съ поля три-четыре хлѣба, а потомъ оставляютъ его подъ паромъ столько же вре-

мени. Новины выдерживаютъ болѣе старыхъ пашень. Уноваживанія вовсе не знаютъ. Для новинъ избираютъ земли, заросшія лиственнымъ лѣсомъ, который сжигается на полѣ. Земли эти перепахиваются по нѣсколь- ку разъ до посѣва и ихъ часто засѣваютъ не ранѣе третьяго лѣта послѣ разчистки лѣса. Все поселеніе расположено по долинамъ рѣкъ, кромѣ кочевыхъ Бу- рятъ и Тунгузовъ, которые заняли степи между Илею, Агою, Онономъ, Тургою, по Урулюнгию, Шилкѣ и по долинамъ рѣкъ, съ сѣвера впадающихъ въ Ингоду и Шилку. Хлѣбопашествомъ занимаются только Тунгузы селенія Урульгинскаго, чтѣ на устьѣ рѣчки Урульги, слѣ- ва впадающей въ Ингоду, въ 237 верстахъ къ западу отъ Нерчинска и инородцы нѣсколькихъ другихъ сосѣд- нихъ селеній въ числѣ болѣе 1100 душъ м. п. Равнымъ образомъ Буряты, составляющіе общества: Суханов- ское, Нероновское и Городовое, живущіе въ 11 селені- яхъ между рѣками Нерчею и Шилкою. Кочевые жи- тели хотя частью занимаютъ мѣста болѣе удобныя осѣдлыхъ, нынѣ только начинаютъ дѣлать неболь- шіе посѣвы. Поля свои поливаютъ они иногда изъ канавъ; но, имѣя возможность оставлять свой скотъ на зиму въ полѣ, не запасаются на зиму сѣномъ, и по- тому не радѣютъ о лугахъ, а тѣмъ менѣе о пашняхъ.

Изъ Русскихъ, государственные крестьяне посе- лены по теченію Ингоды, Шилки и Онона. Селенія ихъ по Шилкѣ не простираются далеко внизъ за Нер- чинскомъ; по Онону живутъ они около устья Или. Въ сторонѣ отъ главныхъ этихъ рѣкъ и мелкихъ ихъ притоковъ находятся поселенія, съ одной стороны ме- жду рѣками Илею и Ингодою, съ другою на Ундѣ, Нерчѣ и Куенгѣ. Бывшіе заводскіе крестьяне, нынѣш- ніе Казаки, наиболѣе тѣсняются по Газимуру и по рѣ- камъ, къ югу отъ него въ Аргунь впадающимъ. Не- малая часть ихъ селеній находится также на Шилкѣ

ниже государственныхъ поселянъ, на Читѣ и выше устья сей рѣки, по правому берегу Ингоды. Пахатныя земли пограничныхъ Казаковъ тянутся наконецъ по Онону и Ононъ-Борзѣ отъ Акшинской до Чинданской Крѣпости. Оттуда до Абагайтуевского Караула песокъ, а далѣе до Цурухайту хлѣбородныя мѣста по мѣсистымъ долинамъ. Далѣе внизъ по Аргуни, Казаки занимаются преимущественно звѣриною ловлей.

Земли свободной въ Нерчинскомъ Округѣ еще много, но частые неурожаи, продолжающіеся обыкновенно по нѣскольку лѣтъ сряду (говорятъ, что едва одинъ годъ изъ семи можетъ считаться урожайнымъ), отбиваютъ всякую охоту къ земледѣлію и заставляютъ людей питаться сѣменами лебеды, повиллицы и сякуши. Сѣмена эти они мѣшаютъ съ мукою и пекутъ хлѣбъ черныи, грубый какъ въ Бѣлоруссіи. Выкапываютъ также корни сараны. Въ благопріятныхъ впрочемъ обстоятельствахъ хлѣбъ родить и самъ-20—25.

Наиболѣе считаются обезпеченными посѣвы по верхнему теченію Онона, гдѣ климатъ теплѣе и потому ранніе инеи мало угрожаютъ хлѣбу, но почва земли тамъ большею частью песчана и потому урожаи, хотя постояннѣе, но не столь обильны, какъ на черноземной почвѣ. Вообще у бывшихъ заводскихъ крестьянъ сравнительно хлѣба болѣе чѣмъ у государственныхъ, по причинѣ строжайшаго за ними надзора. Не смотря на довольно тягостныя обязанности, которыя они постили по перевозкѣ руды и угля, они жили въ большемъ довольствѣ, чѣмъ поселяне государственные. У нихъ и огородныя овощи, и ленъ, и конопля, тогда какъ у казенныхъ поселянъ рѣдко случается по нѣскольку грядъ, засаженныхъ капустою или картофелемъ. Льну никогда не бываетъ, а конопля индѣ около домовъ. Табакъ, преимущественно изъ американскихъ сѣменъ, разводится мѣщанами города Нерчинска въ постепенно воз-

растающемъ количествѣ. Всего въ Нерчинскомъ Округѣ собирается до 7000 пудовъ табаку, изъ коихъ 3000 жителями города Нерчинска.

Пахать начинаютъ съ Георгіева дня (23 Апрѣля); иногда и недѣлею ранѣе. Пашутъ лошадьми, запрягая въ соху одну лошадь, а въ сабанъ пару. Плуги имѣютъ одни богатые; подъ нихъ запрягаютъ отъ 2—3 паръ воловъ; впрочемъ земля, вспаханная плугомъ, не даетъ лучшихъ урожаевъ противъ обработанной сохою. Сперва сѣютъ ярицу, потомъ овесъ, ячмень, пшеницу, а за посѣвъ гречихи принимаются не ранѣе 12 Іюня. Озимую рожь передаютъ землѣ 20—30 Іюля. На десятину 3200-саженную размѣщается ржи отъ 8—12 пудовъ (т. е. на хорошую 8, на худую 12 пудовъ), ярицы 10—12, ячменя 12, овса 16, пшеницы 11—12, гречихи 4—6 пудовъ. Для посѣва употребляютъ часто самыя дурныя зерна, захваченныя морозомъ или перепрѣлыя. Порядокъ посѣва слѣдующій: послѣ ржи озимой сѣютъ пшеницу яровую, овесъ, рожь яровую или на оборотъ, но послѣ ярицы нельзя уже сѣять пшеницу, если земля не черноземна. Греча можетъ слѣдовать послѣ каждого хлѣба, особенно если земля сколько нибудь песчана и возвышенна. Впрочемъ обыкновенно не смѣшиваютъ полей, предназначенныхъ для посѣвовъ озимыхъ и яровыхъ, потому что первые требуютъ мѣстъ закрытыхъ, черноземныхъ, влажныхъ, вторые открытыхъ, песчанистыхъ. Самымъ выгоднымъ хлѣбомъ считается греча, сѣмени требуетъ она немного, урожай обильный, до самъ-20, уборка не затруднительна. Оттого каждый поселянинъ засѣваетъ обыкновенно $\frac{1}{4}$ часть своихъ пашень гречею. Жнутъ серпомъ; только для гречи употребляется коса. Сжатый хлѣбъ кладется въ копны изъ нѣсколькихъ сноповъ, накрытыхъ сверху снопомъ. Тутъ онъ дозрѣваетъ и сохнетъ, а послѣ того снопы кладутъ въ скирды, изъ ко-

ихъ хлѣбъ прямо молотятъ, не высушивъ въ овинахъ, что оказывается бесполезнымъ по сухости воздуха. Хлѣбъ молотятъ на ледяныхъ токахъ.

Крестьянину, обрабатывающему поле наемными людьми, и собиравшему 50 пудовъ хлѣба съ десятины, каждый пудъ въ окрестностяхъ Нерчинска обходится примѣрно по 41—48 коп. серебромъ. Выводъ этотъ основанъ на слѣдующемъ разсчетѣ:

за вспаханье десятины	10—12 руб. асс.
— жатву	5—10 — —
— городьбу	10 — —
усышка зерна по $\frac{1}{8}$ части	8 р.—75 к.
молотье по 5 к. съ пуда.	— 2 $\frac{1}{2}$
молотба	4 —
10 пуд. сѣмень по 1 руб. 25 к.	12 $\frac{1}{2}$
провозъ до Нерчинска по 10 коп. съ пуда	5 р.—
<hr/>	
57—75 до 65 $\frac{1}{4}$	

Слѣдовательно пудъ стѣитъ 144—163 коп. ассигнаціями или 41—48 коп. серебромъ.

Въ какой степени болѣе рачительная обработка полей могла бы обезпечить урожай, не извѣстно; но должно полагать, что поливаніе полей, по примѣру нѣкоторыхъ Бурятъ, принесло бы большую пользу.

На всякій случай дальнѣйшее заселеніе края возможно только въ томъ случаѣ, если урожаи окажутся обезпеченными и онъ въ состояніи будетъ продовольствоваться собственными средствами.

*Земледѣліе
въ Якутской
Области.*

Якутская Область находится подъ гнетомъ самаго суроваго климата. По отчету Губернатора, посѣяно тамъ хлѣба и картофеля въ 1852 году: озимоваго 9 четвертей, яроваго 4084 и картофеля 252, снято же не болѣе 58, 11.815 и 469 четвертей, потому что ранній иней побилъ колосья. Болѣе половины этого хлѣба была посѣяна инородцами. Въ 1839 году:

	Посѣяно		Снято	
	озимоваго:	яроваго:	озимоваго:	яроваго:
Въ Олекминскомъ Округѣ . .	601	—	—	4500.
Въ Якутскомъ Округѣ .	4½	179	6¼	1469.
Изъ того числа Якутами	—	95	—	769.
<hr/>				
Итого въ области	4½	875	6¼	5969.

Сколько бы цифры эти ни были гадательны, все же можно изъ нихъ вывести заключеніе, что хлѣбопашество въ Якутскомъ Краѣ усиливается и что посѣвы ограниваются однимъ яровымъ хлѣбомъ, именно ячменемъ. Стремленіе къ хлѣбопашеству такъ велико, что одного хорошаго урожая 1851 года достаточно было для того, чтобы удвоить на слѣдующій годъ посѣвъ, который къ сожалѣнію оказался неудачнымъ. Въ Якутской Области было въ 1852 году болѣе 9000 душъ обоого пола Русскихъ и многіе даже изъ Якутовъ уже привыкли къ хлѣбу, хотя по дороговизнѣ смотреть на хлѣбъ нынѣ какъ на лакомство, а потому можно быть увѣреннымъ, что тѣ и другіе употребятъ стараніе, чтобы водворить у себя хлѣбопашество; произведеніе же хлѣба при удачѣ тѣмъ болѣе выгодно, что въ 1852 году за четверть муки ржаной цѣны стояли въ Якутскѣ 457, въ Олекминскѣ 394, а въ Охотскѣ 20 руб. 75 коп., а по заготовительной цѣнѣ обошелся въ 1851 году казнѣ пудъ муки для магазиновъ: Якутскаго по 42½ коп. (?), Олекминскаго 74½ и Вилюйскаго 105 коп.

Распространенію хлѣбопашества мѣшаютъ поздніе весенніе морозы, ранніе осенніе инеи и весеннее бездождіе.

Иногда однакожъ хлѣбъ родится въ изумительномъ обиліи, такъ что иные жители города Якутска собирали съ посѣвовъ своихъ до 40 зернъ (разумѣется въ огородахъ), затѣмъ же постоянныя неудачи совершенно отбиваютъ охоту къ обработыванію земли. Оттого

хлѣбопашество, введенное въ Якутскѣ съ давнихъ временъ первыми завоевателями края — Казаками, въ послѣдствіи было совершенно покинуто, и находили болѣе выгоднымъ получать хлѣбъ изъ Иркутска. Оно удержалось единственно, хотъ въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ, на рѣкѣ Амгѣ, впадающей въ Алданъ, въ 200 верстахъ къ юго-востоку отъ Якутска, гдѣ почва черноземиста, хотя впрочемъ мѣстность по-видимому ничѣмъ не отличается отъ всей ее окружающей. Тамъ были поселены въ 1731 году, съ цѣлью разведенія хлѣбопашества, русскіе крестьяне изъ Илимска, составляющіе нынѣ Амгинскую Слободу, въ которой 250 душъ муж. пола совершенно обѣякутившихся. По мѣрѣ однакожь того, какъ Правительство стало заселять берега Лены русскими ямщиками для почтовой гоньбы (въ 1838 году разселено было на 30 станціяхъ и на протяженіи 2700 верстъ 152 семейства), опыты посѣвовъ чаще возобновлялись, распространяясь сначала рѣдко далѣе Олекмиска, т. е. до 60° широты, а потомъ доходили и до Якутска. Жителями этого города

	Посѣяно		и	Собрано	
	озимоваго: яроваго:			озимоваго: яроваго:	
Въ 1837 г. четв.	4	61		7	327
— 1840 — —	16	52½		137½	262½
— 1841 — —	9½	50		морозомъ побило	203

Въ то же время въ Амгинской Слободѣ:

	Посѣяно:	и	Собрано:
— 1839 — —	58½		560
— 1840 — —	106		929
— 1841 — —	116½		1039

(Beiträge Zur Kenntniss Russlands von Baer und Helmersen, VII, 49).

На Амгѣ хлѣбъ, кажется, удастся; на Ленѣ же вызывается онъ такъ часто, что жители отъ ржи отказались

и заботятся нынѣ только о водвореніи ячменя. Въ Амгинской же Слободѣ сѣютъ иногда также ярицу, пшеницу, овесъ, которые, какъ утверждаютъ многіе, родятся тамъ довольно постоянно. Этого сначала вѣроятно не было, ибо постоянные только неурожаи, безъ сомнѣнія, заставили Русскихъ отказаться отъ земледѣлія и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ употребленія хлѣба. Должно полагать, что зерна амгинскія, постепенно усвоившись съ климатомъ мѣстнымъ, нынѣ чаще прежняго уходятъ отъ морозовъ и одно перерожденіе сѣменъ можетъ подавать нѣкоторую надежду на распространеніе хлѣбопашества въ Якутскомъ Краѣ, въ которомъ, безъ сомнѣнія, много долинъ болѣе Амгинской, еще способныхъ для земледѣлія. Къ этому числу принадлежатъ побережье рѣки Май, на которомъ по всему его протяженію, отъ устья Май по дорогѣ въ Аянъ, на протяженіи 784 верстъ, поселено въ 1852 году 294 душъ муж. пола и 247 женскаго, добровольно вышедшихъ изъ Иркутской Губерніи. Они размѣщены въ 27 поселкахъ, и всходы хлѣба были у нихъ въ 1853 году превосходны; каковъ же былъ урожай, не извѣстно. Весьма важно то, что они для полевыхъ работъ нанимали Якутовъ, пріучая ихъ такимъ образомъ къ земледѣлію. Огородныя овощи въ Якутской Области разводятся только Русскими въ 15 мѣстахъ по берегу Лены и въ Амгинской Слободѣ, въ Якутскѣ же даже картофель часто вызябаетъ и никогда не достигаетъ надлежащаго роста. Солонцеватую почву въ огородахъ города Якутска удабриваютъ, смѣшивая ее съ привознымъ черноземомъ.

Нельзя не упомянуть здѣсь, что Якуты замѣняютъ нѣкоторымъ образомъ хлѣбъ мездрою, сдираемою съ сосенъ, которую употребляютъ для похлебки и ѣдятъ съ кислымъ молокомъ, или смѣшиваютъ съ мукою. Кожу эту готовятъ они, соскабливая верхнюю гру-

бую кожу, а нижнюю снявши и раздѣливши на тонкія пластинки высушиваютъ.

6) Горный промыселъ.

До 200.000 душъ муж. пола, или $\frac{1}{4}$ часть населенія Сибири, участвуетъ въ добычѣ минераловъ, кроющихся въ ея нѣдрахъ. Большая часть этихъ людей связана съ горнымъ промысломъ Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ, принадлежащихъ Кабинету Его Императорскаго Величества, но по цѣнности добываемыхъ металловъ, частный горный промыселъ далеко превосходитъ казенный, ограничиваясь добычею самаго цѣннаго изъ металловъ—разсыпнаго золота. Дѣятельность же Правительства обращена равномерно на извлеченіе менѣе дорогихъ металловъ, серебра, мѣди и желѣза, извлекаемыхъ изъ-подъ каменнаго ихъ покрова.

а) Заводы казенные.

а) По Алтайскому Округу.

*Припис-
ные къ заво-
дамъ кре-
стьяне и ле-
жащія на* Алтайскій Горный Округъ въ опредѣленныхъ ему закономъ предѣлахъ (*) заключаетъ въ себѣ около 35.000.000 десятинъ, изъ коихъ 8.462.600 состояли по ревизіи 1851 во владѣніи 136.529 душъ муж. пола крестьянъ приписанныхъ къ заводамъ сего округа

(*) Предѣлы эти къ югу р. Иртышъ, отъ устьевъ впадающихъ въ него рѣкъ: на востокѣ Нарыма и на западѣ Грязнухи. На востокѣ Алтайскій Горный Округъ граничитъ съ Китайскими владѣніями и съ Енисейскою Губернію, отъ которой отдѣляется гребнемъ хребта Алатау. Обходя верховья рѣчекъ, впадающихъ въ Томь, межа окружная останавливается на этой рѣкѣ, выше города Томска, у заводскаго селенія Кафтанчикова; отсюда простирается она прямою линією на р. Обь, къ селу Уртамскому, состоящему въ Томскомъ Округѣ, потомъ по чертѣ Каинскаго Уѣзда тянется къ восточной окраинѣ озеръ Чановъ и на Топольное Озеро, которое остается въ чертѣ округа. Отъ него идетъ она наконецъ чрезъ Шульбинскій Боръ на рѣчку Грязнуху.

для исправленія всѣхъ потребныхъ на оныхъ работъ *нихъ обя-*
(табл. № XVII). Работниковъ отъ 15—60 лѣтъ, *занности.*
въ числѣ ихъ считалось 77.068. Изъ поселянъ же
этихъ составилось сословіе мастеровыхъ, комплектуе-
мое рекрутами изъ приписныхъ крестьянъ, и дѣтьми,
родившимися отъ мастеровыхъ или ихъ вдовъ, и неза-
мужнихъ дочерей. На сословіи этомъ лежатъ собствен-
но всѣ работы рудничныя, плавильныя, жженіе угля и
вообще всѣ техническія работы, такъ что на долю по-
селянъ приходится только рубка дровъ, подвозъ къ за-
водамъ угля, руды, флюсовъ, опалка лѣсовъ и въ чрез-
вычайныхъ только случаяхъ починка плотинъ. масте-
роваго сословія было къ 1 Января 1851 года:

Въ работахъ: взрослыхъ	18.938
— — — отъ 15—18 лѣтъ	916
— — — — 12—15 —	1270
	<u>21.124</u>
Не въ работахъ: неспособныхъ	839
— — — — отставныхъ	4629
— — — — малолѣтнихъ	166
	<u>5634</u>
<u>Итого 26.758.</u>	

Крестьяне обязаны, сверхъ отбыванія подушной и
оброчной подати и земскихъ повинностей, что́ соста-
вить около 4 руб. на душу, служить заводамъ: пѣшіе ✓
22 и конные 15 дней, за что́ они получаютъ каждый,
всего на все, отъ заводскаго вѣдомства, по положенію
1849 года, по 57½ коп. серебра: а за проходъ отъ жи-
лищъ къ заводамъ и обратно по три копѣйки мѣдью въ
день, считая дневный переходъ по 25 верстъ (*).

(*) По плакату, изданному въ 1724 году, было положено цѣнить
дневную работу, отбываемую приписными крестьянами:

лѣтомъ:
Пѣшую въ 5 коп.
Конную — 10 —

зимою:
въ 4 коп.
— 6 —

Уроки работниковъ положительно опредѣлены: во всѣхъ куреняхъ пѣшіи обязанъ ставить 3%, сажени дровъ (*); конные, выѣзжающіе съ возомъ и съ лошадыю, обязаны перевозить въ день по 20 пудовъ на разстояніи 36 верстъ. Само собою разумѣется, что крестьянинъ властенъ исполнить урокъ въ меньшее время и въ такомъ случаѣ отпускается ранѣе положеннаго срока.

Горное Правленіе, составивъ смѣту работъ, опредѣляетъ число потребныхъ ему конныхъ и пѣшихъ работниковъ, и мѣста, куда они требуются. Изготовленное по этому росписаніе препровождается для исполненія въ волости приписныхъ крестьянъ, при чемъ прилагается особенное стараніе, чтобы мѣста работъ были назначаемы сколь можно ближе къ жительство крестьянъ, и чтобы крестьяне, ближайшіе къ рудникамъ и заводамъ, располагались въ конныя, а отдаленнѣйшіе въ пѣшія работы. Нарядъ дѣлается за годъ впередъ, и въ Маѣ каждому извѣстенъ урокъ, который имѣетъ онъ отбывать въ Мартѣ слѣдующаго года.

Распредѣленіе работъ между крестьянъ одной волости зависитъ отъ добросовѣстныхъ, избираемыхъ самимъ обществомъ, которые, облегчая слабосильныхъ,

---

а по количеству, возлагаемая на крестьянъ работа должна была равняться размѣру причитающейся съ нихъ подушной подати. Она составляла тогда $173\frac{1}{2}$ коп. съ души, и замѣнялась личною повинностью. Манифестомъ 21 Мая 1779 года велѣно производить крестьянамъ двойную противъ вышесказанной плату, а потому приходилось имъ, въ замѣнъ подушной подати, исполнять только половинный противъ прежняго урокъ. Такъ какъ подушная подать не слагалась, но взыскивалась съ поселенъ и возвращалась къ нимъ затѣмъ въ видѣ вознагражденія за труды, то легко объясняется, почему, при увеличеніи подушнаго оклада, рабочая плата могла оставаться неизмѣнною. За проходные дни тогда въ сложности приходилось рабочему получать около 60 коп. мѣдью, считая среднее разстояніе рудниковъ отъ мѣстъ жительства, въ 250 верстъ.

(*) Заводская сажень мѣрится въ длину, ширину и высоту по $3\frac{1}{2}$ аршина и по расчету можетъ быть вырублена въ 4 дни.

должны налагать большую тягость на достаточныхъ. Въ пѣшую работу крестьяне наряжаются къ 15 Марта—лучшее время для рубки дровъ, ибо лѣсъ тогда въ полномъ сокѣ и уголь выходитъ лучшій, а въ конную въ зимніе мѣсяцы; часто же предпочитаютъ они заниматься перевозкою лѣтомъ, дабы пользоваться подножнымъ кормомъ. Наряжаемые для рубки дровъ, обыкновенно остаются на этой работѣ съ 15 Марта до начала полевыхъ работъ. Такъ какъ приготовленіе угля начинается въ куреняхъ весною, и къ осени уже оканчивается, а рудники имѣютъ всегда запасы рудъ для отпуска въ заводы, то конныя работы дозволяется крестьянамъ исполнять и прежде наступленія зимы. Такимъ образомъ за перевозку рудъ и угля принимаются въ концѣ Мая, послѣ засѣва полей, и продолжаютъ ее до Іюля. Затѣмъ въ такъ называемое страдное время, она прекращается и не только крестьяне, но и многіе изъ заводскихъ людей отпускаются въ то время для сѣнокошенія и жатвы хлѣба; съ конца же Августа или съ начала Сентября, опять начинается перевозка и продолжается до осенней распутицы. Съ наступленіемъ зимняго пути, всѣ неисполнившіе конныхъ работъ крестьяне высылаются къ своей обязанности, и если къ 1-му Марта не кончатъ работы, то за неявившихся отвѣчаютъ ихъ сотни или артели. Круглымъ числомъ наряжалось, по 1852 годъ, на основаніи ревизіи 1834 года, по которой въ округѣ считалось 112.000 душъ муж. пола, по Алтайскому Округу: на рубку дровъ 21.000, на перевозку угля 40.000, и на перевозку руды 50.000 рабочихъ. Исполненіе душеваго урока трехъ этихъ родовъ работъ, вольною цѣною, обходилось въ то время по 5 руб. 46, по 11 руб. 85 коп. и по 5 руб. 11 коп., слѣдовательно работа крестьянъ избавляла заводское начальство отъ расхода 844.160 руб., а за исключеніемъ платы, производимой рабочимъ, простиравшейся до 64.400

руб., барщина, ими отбываемая, равносильна была суммѣ 779.760 руб. Руководствуясь новою ревизіею, стоимость барщины заводскихъ крестьянъ должна бѣ была простираться до 872.000 руб., но по случаю уменьшенія урока по перевозкѣ угля, отъ $6\frac{1}{2}$ на $4\frac{3}{4}$ коробовъ, въ 20 пудовъ вѣса каждый, стоимость барщины по этому предмету уменьшилась 20—30% и всего отбываемую крестьянами барщину нельзя оцѣнить нынѣ выше 800.000 рублей.

Въ сложности 10 лѣтъ заводская повинность, по вышеприведенному разсчету, могла обходиться крестьянамъ, за вычетомъ $57\frac{1}{2}$ коп., получаемыхъ отъ казны, по 7 руб. на душу, а съ причисленіемъ казенныхъ и общественныхъ сборовъ, сходило съ нихъ по 11 руб. съ души. На каждого тяглаго работника причиталось въ сложности 1843—1850 годовъ 1, 64 урока заводскихъ работъ, т. е. вмѣсто 7 руб. 11 р. 48 коп.

Барщина эта, впрочемъ, по мѣрѣ приращенія населенія въ округѣ, постепенно уменьшается, и въ 1850 году составляла она уже не болѣе 1, 53. Главное неудобство въ отбываніи заводскихъ работъ состоитъ въ томъ, что онѣ не могутъ быть совершенно равномерно распределены между крестьянами, потому что мѣста жительства поселянъ, отъ лѣсовъ и заводовъ, не въ одинаковомъ разстояніи. По приблизительному разсчету оказывается, что въ настоящее время крестьяне переходятъ отъ мѣстъ жительства до мѣстъ исполненія работъ, среднимъ числомъ, 217 верстъ, а никто болѣе 400 и менѣе 25 верстъ. Раздѣливъ весь горный округъ на три части, согласно приложенной присемъ подъ № XVII таблицы, изъ коихъ сѣверная вмѣщаетъ 22.000, центральная 88.000 и южная 26.000 душъ, выходитъ, что въ сѣверной вовсе не имѣется ни рудниковъ, ни заводовъ. Въ средней устроены главные сереброплавильные заводы Барнаульскій и Павловскій, и менѣе обширный

Гавриловскій, чугуноплавильные и желѣзодѣлательный Гурьевскій и Томскій, и мѣдиплавильный Сузунскій и рудники Салаирскаго Края. Наконецъ, въ предѣлахъ южнаго отдѣла находятся большіе сереброплавильные заводы Змѣевскій и Локтевскій, и всѣ серебряные и мѣдные рудники Змѣиногорскаго Края, изъ которыхъ ежегодно добывается около $\frac{9}{10}$ всего количества серебра, выплавляемаго Алтайскими заводами, и все количество мѣди.

Изъ этого заключить можно, что наиболѣе рабочей силы требуется въ южной части округа. Дѣйствительно, для рубки дровъ, перевозки угля и флюсовъ и для перевозки рудъ Змѣиногорскаго Края, какъ въ Змѣевскій и Локтевскій заводы, такъ и на Змѣевскую складную площадь, для отпуска въ заводы Барнаульскій, Павловскій и Сузунскій, потребно до 72.600 душъ. Для тѣхъ же нарядовъ, по выполнению работъ въ другихъ поименованныхъ заводахъ, требуется 61.500 душъ. Слѣдовательно, въ добавокъ къ 26.000 душамъ, составляющимъ населеніе южнаго отдѣла, должно быть ежегодно наряжаемо 46.000 рабочихъ изъ среднихъ округовъ, которые въ замѣнъ сего получаютъ надлежащее подкрѣпленіе изъ сѣверныхъ, гдѣ вовсе заводовъ и рудниковъ не имѣется.

Въ существѣ это неудобство не отвратимо, потому, что нынѣ изъ Зырянскаго рудника добывается отъ $\frac{2}{3}$ до $\frac{3}{4}$ всего серебра, выплавляемаго въ Алтайскомъ Округѣ, а рудникъ этотъ лежитъ въ 300 верстахъ отъ Змѣевскаго и въ 600 отъ Барнаульскаго и Павловскаго заводовъ. Заводы же перенесены быть не могутъ, потому что ихъ мѣсто определено сосѣдствомъ лѣса, изобильнаго на сѣверѣ и рѣдѣющаго по мѣрѣ приближенія къ югу. Такимъ образомъ разстояніе куреней отъ Змѣевскаго и Локтевскаго заводовъ, ближайшихъ къ рудникамъ

южнаго отдѣла, равняется для перваго 145 верстамъ, а для втораго 65. Напротивъ того, курени барнаульскіе отстоятъ отъ завода только на 48 вер., павловскіе на 46 и сузунскіе на 32. Пять этихъ заводовъ обрабатываютъ въ годъ до 3.200.000 пудъ руды и употребляютъ 4.000.000 пудъ угля. Слѣдовательно вѣсь угля превосходитъ количество потребной руды и, усиливая заводское дѣйствіе въ одномъ изъ южныхъ заводовъ, Горное Правленіе должно бѣ было ставить уголь изъ дальнѣйшихъ мѣстъ, съ тѣмъ, что при большей потребности въ топливѣ нужно бѣ было приграничить къ нынѣшнимъ лѣсосѣкамъ болѣе еще отдаленныя. Напротивъ того, если бы предположено было усилить плавку рудъ въ Обскихъ заводахъ, ближайшихъ къ лѣсамъ и къ центру населенія, увеличилась бы работа по перевозкѣ рудъ. Положеніе это невыгодно потому, что оно мѣшаетъ уравненію повинности между крестьянами, и не только заставляетъ Горное Правленіе тратить состоящую въ его распоряженіи огромную рабочую силу на безплодную перевозку, ежегодно увеличивающуюся по мѣрѣ вырубки ближайшихъ къ заводамъ лѣсовъ, но принуждаетъ оное даже прибѣгать къ вольному найму по недостаточности барщины. Такъ напр. осталось недовезенными рудъ и флюсовъ: въ 1848 году 569.324 пуда, въ 1849 — 1.006.317 и въ 1850 — 667.493 пуда, главнѣйше по недостатку средствъ и недостаточности цѣнъ, предложенныхъ горнымъ начальствомъ вольнымъ возчикамъ. Мѣстное же начальство не вправѣ возвышать плату за размѣръ, опредѣленный смѣтою. *

Уравненіе уроковъ за-водскихъ крестьянъ. Общее количество работы не иначе можетъ быть сокращено, какъ замѣною, покуда это окажется возможнымъ, сухопутной перевозки водяною, т. е. доставленіемъ съ одной стороны руды съ Зырянскаго и Риддерскаго рудниковъ по Иртышу и Алею въ сѣ-

верные заводы, а съ другой сплавомъ каменнаго угля изъ Аюнина или сосѣднихъ копей по Чумышу на Обь. Нынѣ уже отъ 800.000 до 900.000 пудовъ зырянскихъ рудъ отправляется на Иртышѣ, отъ Верхнеиртышской Пристани, что въ 30 верстахъ выше Бухтарминска, до Усть-Каменогорска, на разстояніи 150 верстъ. Перевозка совершается по Иртышу на казенныхъ судахъ заводскими мастеровыми. Были дѣлаемы также опыты сплава рудъ и по другимъ рѣкамъ Алтайскаго Округа: Алею, Чарышу, Чумышу и Оби, но они не имѣли благопріятныхъ результатовъ: быстрота рѣкъ затрудняла плаваніе въ весеннее время, а мелководіе и отмели мѣшали осенью движенію судовъ. Кромѣ того, по чрезвычайной извилистѣ рѣкъ, водный путь непомѣрно удлиняется противъ сухопутнаго. Всѣ же эти препятствія не могутъ считаться непреодолимыми, и главною причиною неудачи опытовъ должно считать употребленіе, для обратнаго верховаго слѣдованія судовъ, человѣческой силы вмѣсто паровой.

Что касается доставленія каменнаго угля, находящагося въ системѣ рѣки Томп, изъ-за Салапрскаго Хребта къ рѣкамъ, впадающимъ въ Обь въ предѣлахъ Алтайскаго Округа, то это представляетъ немалыя затрудненія, но при возрастающей дороговизнѣ дровъ нельзя не помышлять объ исполненіи этого предположенія. Потребные на устройство водянаго сообщенія расходы легко окупятся обращеніемъ на золотой промыселъ мастеровыхъ, употребляемыхъ нынѣ на перевозку тяжестей. Служба заводскихъ крестьянъ могла бъ быть также облегчена увеличеніемъ числа обязанныхъ крестьянъ, отъ причисленія къ нимъ всѣхъ пользующихся заводскою землею, а именно: 2777 душъ поселянъ государственныхъ и 4214 душъ осѣдыхъ инородцевъ, проживающихъ среди округа Алтайскаго и пользующихся заводскою землею наравнѣ съ принис-

ными къ заводамъ крестьянами. Сюда же относятся люди другихъ званій, проживающіе по заводамъ и городамъ и владѣющіе заводскою землею.

Уравненіе работы между крестьянами, по степени удаленія ихъ мѣстъ жительства отъ рудниковъ и заводовъ, исполнимо только причисленіемъ къ рабочимъ днямъ времени, проводимаго въ переходѣ съ мѣста жительства къ мѣсту работъ, а къ уравненію работъ между односельцами послужитъ нынѣ послѣдовавшее уменьшеніе уроковъ по перевозкѣ угля, которые, какъ усматривается изъ стоимости ихъ, вдвое больше другихъ уроковъ. Впередъ же отъ рабочаго, вмѣсто доставленія $6\frac{1}{2}$, будетъ требоваться не болѣе $4\frac{3}{4}$ коробовъ, по 20 пудъ каждый, такъ что для перевозки потребныхъ вообще на заводахъ 285.000 коробовъ, будетъ выходить вмѣсто 40.000—55.000 рабочихъ. Нынѣ крестьяне отдаленныхъ отъ заводовъ и рудниковъ селеній часто нанимаютъ, вмѣсто себя, для исполненія заводскихъ работъ, поселянъ южныхъ округовъ, изъ коихъ многіе собственно промышляютъ этимъ наймомъ, доставляющимъ имъ хорошія выгоды. Если принять въ разсужденіе, что по внутренней раскладкѣ богатому крестьянину приходится иногда отбывать повинность (т. е. пѣшую или легкую конную, но никогда тягостную, какъ то привозку угля) за 2—3 и болѣе души, между тѣмъ какъ малосильный или вовсе отъ барщины освобождается или отбываетъ оной только $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{8}$, то весьма понятно, что крестьянинъ, нанимающій другаго за себя платитъ иногда до 15 и болѣе рублей наемщику, хотя плата эта должна падать только на зажиточныхъ крестьянъ, даетъ поводъ къ жалобамъ, увеличиваемымъ злоупотребленіями, вѣроятно вкрадывающимися какъ при раскладкѣ уроковъ, такъ при поставкѣ наемщиковъ; въ раскладку эту, какъ вышесказано, горное начальство по закону вовсе не вмѣшивается

наиболѣе же заводская повинность дѣлается тягостною для крестьянъ отъ собственной ихъ безпечно-сти; заставляющей ихъ откладывать работу отъ одного дня до другаго, а потому урокъ, который въ началѣ зимы, по хорошему зимнему пути, можно исполнить за 5—6 рублей, съ приближеніемъ распутицы обходится въ 8—10 руб. Впрочемъ наемная плата, зависящая отъ урожая хлѣба и травъ и отъ состоянія зимнихъ дорогъ, иногда дѣйствительно непомѣрно возвышается.

Степень тягости, лежащихъ на заводскихъ крестьянахъ работъ, выражается нѣкоторымъ образомъ числомъ тѣхъ, которые на работы не являлись или уроковъ своихъ не исполнили. Къ началу 1842 года таковыхъ оставалось:

		<i>7536 душъ или изъ всего числа ревизскихъ душъ 6, 58</i>					
къ 1843 году	6023	.	.	.	.	.	5,38
— 1844 —	4820	.	.	.	.	.	5,4
— 1845 —	4820	.	.	.	.	.	4,2
— 1846 —	3399	.	.	.	.	.	3,8
— 1847 —	9061	.	.	.	.	.	8,8
— 1848 —	10416	.	.	.	.	.	9,28
— 1849 —	10320	.	.	.	.	.	9,18
— 1850 —	11594	.	.	.	.	.	10,38
— 1851 —	7455	.	.	.	.	.	6,68.

Увеличеніе числа неисправныхъ работниковъ въ 1847—1849 годѣ, зависѣло отъ непомѣрнаго повышенія цѣнъ на хлѣбъ и на прочіе припасы. Въ 1850 году цѣны на хлѣбъ понизились, и вмѣстѣ съ тѣмъ, къ 1851 году, упало число неисправныхъ.

За нихъ обязаны исправлять работу ихъ артели или сотни, составляемыя изъ работниковъ одной волости, съ правомъ требовать затѣмъ вознагражденія отъ виновныхъ. По приговору однакожъ своихъ обществъ неявившіеся на работу могутъ быть освобождены отъ

отвѣтственности, если представляютъ законныя извиненія. Изъ всего вышесказаннаго усматривается, что установленный закономъ порядокъ нарядовъ предоставляетъ крестьянскимъ обществамъ всякіе способы для уравнинія, по возможности, между членами своими лежащихъ на нихъ работъ, и что правила, преподанныя въ этомъ отношеніи горному начальству, клонятся къ той же цѣли; но, дабы убѣдиться въ справедливости лежащей на заводскихъ крестьянахъ повинности, слѣдуетъ рѣшить, въ какой степени онѣ соотвѣтствуютъ выгодамъ, которыми пользуются крестьяне.

*Состояніе
заводскихъ
крестьянъ.*

Изъ приложенной присемъ таблицы усматривается, что во владѣніи 136.529 муж. пола душъ, состояло въ 1851 году 8.462.600 десятинъ удобной земли, кося приходилось: въ сѣверномъ отдѣлѣ горнаго округа на душу $77\frac{7}{8}$, въ среднемъ $63\frac{7}{8}$ и въ южномъ $41\frac{1}{2}$ дес. Изъ нихъ засѣяно хлѣбомъ въ трехъ этихъ отдѣлахъ на душу 3, $2\frac{1}{4}$ и $2\frac{1}{2}$ дес., а собрано хлѣба по $20\frac{1}{8}$, $15\frac{3}{4}$ и $16\frac{1}{8}$ четв. Скота всякаго тамъ же на душу приходилось: $5\frac{5}{8}$, $6\frac{6}{8}$, $6\frac{3}{8}$, а ульевъ $\frac{4}{5}$, $\frac{3}{4}$ и 5. Числа эти, хотя бы они только были приблизительными, доказываютъ, и что по хлѣбопашеству сѣверный отдѣлъ Алтайскаго Округа имѣетъ преимущество предъ прочими, что скотоводство наиболѣе развито въ среднемъ, а пчеловодство въ южномъ; на дѣлѣ же извѣстно, что и почва и климатъ болѣе благопріятствуютъ всѣмъ произрастеніямъ въ южной части заводскаго округа, что ранніе морозы тамъ хлѣба не побиваютъ, кромѣ на мѣстахъ очень возвышенныхъ, что малое количество выпадающаго зимою снѣга позволяетъ на степяхъ держать скотъ цѣлую зиму на подножномъ корму, что пчелы только въ южной нагорной и пригорной части округа находятъ любимыя имъ душистыя травы, что наконецъ сбытъ произведеній облегчается тамъ удобствомъ сплава по Иртышу, сосѣдствомъ Киргизской

Степи и Линейныхъ Казаковъ, мало занимающихся хлѣбопашествомъ, равно какъ большимъ числомъ рудниковъ и заводовъ, въ южной части округа расположенныхъ, отчего цѣны на хлѣбъ тамъ всегда выше чѣмъ въ сѣверномъ отдѣлѣ. Если къ этому присовокупить, что жители южнаго отдѣла въ отбываніи заводской повинности имѣютъ преимущество предъ прочими въ томъ, что они живутъ ближе къ заводамъ и рудникамъ, и что получаютъ не мало выгоды, нанимаясь въ работы у другихъ: то весьма понятно, что положеніе ихъ должно быть лучше крестьянъ сѣверныхъ волостей. Степень ихъ благосостоянія наилучшимъ образомъ выражается приращеніемъ народонаселенія: оно увеличилось съ 1831 по 1851 годъ по цѣлому округу 58%, а въ южномъ отдѣлѣ на 100%, въ центральномъ на 52% и въ сѣверномъ на 37%. Въ то же время число ульевъ въ южномъ отдѣлѣ удвоилось; скота же, сравнительно, на душу приходится нынѣ цѣлою третью меньше чѣмъ за 20 лѣтъ, а земли засѣвается $\frac{1}{3}$ болѣе. Въ центральной части относительное число скота не измѣнилось, пашень прибавилось также одною третью, а число ульевъ удвоилось. Въ сѣверномъ наконецъ отдѣлѣ пространство пашень прирасло на 100%, пчельники умножились въ большей еще пропорціи, а скотъ приросъ 28%.

Если принять въ разсужденіе изумительное приращеніе народонаселенія въ южной части заводскаго округа, и совмѣстное съ этимъ развитіе сельской промышленности, то нельзя не считать этого доказательствомъ общаго благосостоянія обитателей, которое подтверждается отзывами всѣхъ лицъ, жившихъ на Алтаѣ. Всѣ единогласно признаютъ жителей южныхъ волостей Алтайскаго Округа едва ли не самыми зажиточными въ Сибири, а состояніе и нравственность заводскихъ поселенъ вообще болѣе удовлетворительными, чѣмъ во мно-

гихъ другихъ частяхъ Сибири. Этому содѣйствуютъ три обстоятельства: бдительный надзоръ горнаго начальства, вынужденнаго часто вмѣшиваться въ хозяйственный бытъ поселянъ, непрерывное понужденіе къ труду, по случаю наряда на работы заводскія, и недостатокъ всякаго сношенія съ ссыльными, коимъ запрещено входить въ заводскій округъ. Не смотря на запрещеніе это, крестьяне сѣверныхъ округовъ не могутъ быть охранены отъ соприкосновенія съ прибывающими изъ Россіи бродягами; въ южныя же части Алтайскаго Округа ссыльные никогда не проникаютъ, до главнаго почтоваго тракта далеко, и оттого народъ сохранилъ еще первобытную чистоту нравовъ и большое трудолюбіе. Оказывающееся по приложенной вѣдомости относительное уменьшеніе скота всякаго рода въ южныхъ волостяхъ Алтайскаго Округа происходитъ частью оттого, что по сосѣдству съ Киргизами и Калмыками, исключительно промысляющими скоторазведеніемъ, не выгодно содержать излишнее число скота. Главная же тому причина заключается въ недостаткѣ луговъ. Въ средней и сѣверной частяхъ округа много поемныхъ луговъ по берегамъ: Оби, Томи, Чумыша, и проч.; въ южной, гористой—долины узки, каменисты и жители оттого нуждаются въ сѣнѣ.

Въ центральныхъ волостяхъ эта отрасль развилась въ одинаковой почти съ населеніемъ степени, т. е. на 50%, тогда какъ въ сѣверныхъ прибавилось 74%, въ южныхъ только 31%. Сильное приращеніе какъ скотоводства, такъ и земледѣлія въ сѣверныхъ волостяхъ было слѣдствіемъ большой потребности въ сельскихъ произведеніяхъ на частные золотые промыслы Томскаго Округа.

Какъ бы шатки ни были показанія Волостныхъ Правленій, на которыхъ основаны всѣ эти выводы, но нельзя полагать, чтобы они когда либо увеличивали достоя-

ніе крестьянъ, скрывающихъ настоящее свое положеніе, чтобы при раскладкѣ нести менѣе повинностей и потому нельзя отвергать, что оно въ цѣломъ заводскомъ округѣ удовлетворительно, и что даже въ сѣверныхъ волостяхъ, несущихъ по причинѣ большого разстоянія отъ заводовъ, самыя тягостныя повинности, оно быстро улучшается. Такимъ образомъ частная золотопромышленность доставляла и заводскимъ крестьянамъ Томскаго, Колыванскаго и Кузнецкаго округовъ способы нанимать за себя въ работы другихъ. Нельзя однако же не замѣтить, что отъ повсемѣстнаго усиленія хлѣбопашества въ Сибири, цѣны на хлѣбъ нынѣ замѣтно понизились, такъ что въ деньгахъ у крестьянъ вновь можетъ явиться недостатокъ, а это лишитъ горное начальство всякой возможности замѣнить личную повинность поселянъ денежнымъ сборомъ. Къ замѣнѣ же этой нужно будетъ въ нѣкоторой степени приступить, если окажется возможнымъ перевозить часть тяжестей водою. Распредѣляя всю слѣдующую съ заводскихъ крестьянъ сумму, по числу десятинъ, состоящихъ въ ихъ пользованіи, приходится на каждую не болѣе 18 копѣекъ; если же принять въ основаніе, что крестьяне на дѣлѣ не въ силахъ употреблять и въ сложности не употребляютъ подъ пашни, луга и даже выгоны, болѣе 15 десятинъ на душу, то на каждую причитается вчетверо высшій налогъ. Само собою разумѣется, что распредѣленіе налога исключительно по количеству земли, не принимая въ разсужденіе свойства ея, близость къ рынку, и промысла крестьянъ, было бы крайне несправедливо.

Собственно заводскія работы лежатъ, какъ выше *Мастеровые заводовскаго ведомства.* сказано, на сословіи мастеровыхъ, коихъ обращалось въ работѣ къ 1 Января 1852 года, взрослыхъ и подростковъ, со включеніемъ урядниковъ или мастеровъ, 20.132, да сверхъ того было неспособныхъ, отстав-

ныхъ и малолѣтковъ 11.947. Всѣмъ отпускалось жалованья и задѣльной платы въ годъ 263.112 руб. 86 коп., а на покупку провіанта и на обмундировку выходило 171.310 руб. 24 коп., такъ что каждый рабочій въ сложности стоилъ горному вѣдомству 21 руб. 57 коп. въ годъ; если же вычесть изъ этого числа 516 урядниковъ, получающихъ жалованья въ сложности по 62 руб., то на остальныхъ приходится по 20 руб.; за исключеніемъ же неспособныхъ, отставныхъ, урочниковъ, которымъ вмѣсто жалованья и провіанта производится задѣльная плата, каждый рабочій обходится казнѣ по 16—18 руб. Во время работы на золотыхъ пріискахъ взрослые получаютъ сверхъ того кормовые, мастера и нарядчики въ сутки по 6, а рабочіе и подростки, т. е. имѣющіе отъ 15—18 лѣтъ отъ роду, по 4 копѣйки.

Жалованья простымъ рабочимъ производится въ годъ, смотря по разряду, отъ 6 до 12 руб., на обмундировку отпускается по 7 руб. 15 коп., а провіанту холостымъ 24 пуда, женатымъ 48, да сверхъ того на каждое дитя по 1 пуду въ мѣсяцъ. Выдача провіанта на дочерей прекращается съ достиженія ими 18-лѣтняго возраста, дѣти же мужескаго пола, отъ 12—15 лѣтъ, получаютъ по 1½ пуда, а отъ 15—18, по 2 пуда въ мѣсяцъ; съ 8 лѣтъ обучаются они въ школѣ, съ 15 употребляются на легкія дневныя работы, но не болѣе 8 часовъ въ день, а 18-ти лѣтъ поступаютъ въ комплектъ рабочихъ, въ которомъ обязаны пребыть 30 лѣтъ. Мастеровые изъ рекрутъ получаютъ отставку чрезъ 25 лѣтъ. Тѣ и другіе при отставкѣ имѣютъ право на полученіе пенсіи. Больные, увѣчные, призрѣваются въ больницахъ и богадѣльняхъ заводскихъ; мастеровымъ, неимѣющимъ помѣщенія въ казармахъ, отпускается отъ заводскаго начальства безденежно лѣсъ для постройки дома, и женатые почти всѣ живутъ въ собственныхъ домахъ на самыхъ рудникахъ и заводахъ,

на конхъ они заняты работою. Огороды есть почти у всѣхъ домохозяевъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ право требовать для сего мѣсто у собственного дома. Есть также вездѣ общій выгонъ для скота, принадлежащаго рабочимъ, и въ пособіе имъ удѣляется въ каждомъ рудникѣ, или заводѣ, изъ числа мастеровыхъ, нѣсколько человекъ для пастбы общественнаго скота. Мастерские эти освобождаются на все лѣто отъ работъ, но не получаютъ въ это время содержанія отъ казны. Покоши отводятся по двѣ десятины на каждаго рабочаго, имѣющаго лошадь или корову; только на отдаленныхъ золотыхъ промыслахъ, лежащихъ въ каменистыхъ и лѣсистыхъ мѣстахъ, не всегда могутъ быть удѣляемы покосы мастеровымъ.

Преимущественно всегда надѣляются землею урочники, обязанные содержать лошадей для исполненія налагаемыхъ на нихъ работъ. Земли, отведенныя мастеровымъ, оставляются въ ихъ пользованіи по выходѣ въ отставку; а если окажется необходимымъ отдавать ихъ рабочимъ, на дѣйствительной службѣ состоящимъ, то замѣняются онѣ другими, находящимися въ большемъ разстояніи отъ заводовъ.

Мастеровые дѣлятся на урочниковъ, коихъ къ 1851 году было до 4000, на работающихъ въ рудникахъ и заводахъ, и на употребляемыхъ въ разныхъ мастерствахъ, при постройкахъ и т. п. Первые пользуются наибольшею свободою, могутъ жить при заводахъ, или въ селеніяхъ крестьянъ или отдѣльными поселками, и, по исполненіи урочной работы, состоящей въ жженіи угля и въ перевозкѣ тяжестей, они свободно располагаютъ своимъ временемъ. Производимая имъ за труды ихъ плата ни въ какомъ случаѣ не должна быть ниже содержанія получаемаго рабочими, состоящими на жалованьи. Рудничные и заводскіе рабочіе бываютъ на работахъ двѣ недѣли съ ряду, не исключая праздни-

ныхъ дней, а третья есть гулевая, въ которую могутъ заниматься собственнымъ хозяйствомъ. Слѣдовательно работаютъ они всего 240 дней; полагая содержаніе ихъ въ 18 рублей, получаютъ они поденной платы $7\frac{1}{2}$ коп. Обращающіеся наконецъ въ мастерствахъ находятся на работѣ въ продолженіе цѣлаго года, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней; но во время сѣнокошенія или уборки хлѣба отпускаются они домой по очереди на 25 дней, не считая праздниковъ.

Работы заводскія, исправляемыя мастеровыми, не только принадлежатъ къ числу самыхъ утомительныхъ, но требуютъ знанія и навыка, а потому во всѣхъ рудныхъ странахъ исполняются онѣ особеннымъ сословіемъ людей, съ малолѣтства къ тому приготовленныхъ.

Въ Сибири, по малолѣтству края, вольныхъ рабочихъ для горнаго дѣла находить было бы невозможно, а ссыльные, по неопытности и свойственной имъ небрежности, въ техническія работы съ пользою употребляемы быть не могутъ; по непрерывному за ними присмотру, работа ихъ обходится весьма дорого. Такимъ образомъ единственный способъ для успѣшнаго производства горнаго промысла на Алтаѣ состоитъ въ образованіи особаго сословія изъ людей, обязанныхъ службою. Сословіе это ставитъ нынѣ до 20.000 рабочихъ, изъ коихъ однако $\frac{1}{3}$ подростковъ и престарѣлыхъ, 1400 учащихся въ заводскихъ школахъ и по 650—700 перебивающихъ въ больницахъ, такъ что здоровыхъ, полносильныхъ рабочихъ обращается дѣйствительно въ работѣ едва ли болѣе 11—12.000 человѣкъ. Изъ слабосильныхъ многіе едва возмѣщаютъ получаемое ими содержаніе, и начальство употребляетъ ихъ въ легкія работы только для того, чтобы не оставить ихъ безъ призрѣнія или не наводнять ими заводскія богадѣльни, въ которыя по закону помѣщается всякое лице

горнаго сословія, какъ мужескаго, такъ и женскаго пола, неимѣющее средствъ къ пропитанію.

Полагая, что простые мастеровые, на вольной работѣ, выручали бы по 90 рублей каждый, въ продолженіе 300 рабочихъ дней, трудъ 12.000 человѣкъ представляетъ цѣнность 1.080.000 руб. Сверхъ того работа мастеровъ, получающихъ нынѣ въ сложности по 62 руб., хотя инымъ производится и 180 руб. жалованья, стоила бы, при вольномъ наймѣ, дороже настоящаго.

*Доходы,
выручае-
мые отъ Ал-
тайскихъ
Заводовъ.*

Вычитая изъ 1.080.000 руб. 435.000, израсходываемые казною на содержаніе рабочихъ; 24.000 р., которые отпускаются на больницы для рабочихъ, въ коихъ въ 1851 году перебыло 14.296 человѣкъ; 14.000 р. на пенсіоны отставнымъ, наконецъ лѣсъ и землю бездежно имъ отводимыя, сумма эта уменьшится полмилліономъ. Сверхъ этого слѣдуетъ принять въ разсужденіе, что большая часть всѣхъ мастеровыхъ находится на работѣ не болѣе 240 дней; слѣдовательно, вмѣсто 90 руб., могли бы зарабатывать не болѣе 72 р. Такимъ образомъ можно оцѣнить чистую прибыль горныхъ заводовъ отъ обязанной работы мастеровыхъ не ниже 400.000 руб., а если присоединить къ этому стоимость повинности, отбываемой приписными крестьянами, оцѣненную выше въ 800.000 руб., то вся повинность, лежащая на горнозаводскихъ людяхъ въ числѣ 165.000 душъ муж. пола, равняется суммѣ 1.200.000 рублей. Сверхъ рабочей силы, выражающейся огромною этою цифрою, отпускается на расходы по Алтайскому Округу еще не менѣе 280.000 руб. (всего 827,743 руб., изъ коихъ вычли мы содержаніе всего рабочаго народа), такъ что весь расходъ можетъ быть оцѣненъ въ 1.500.000 руб. Посредствомъ онаго добывается болѣе 1000 пудовъ золотистаго серебра на 1.300.000 руб., болѣе 40 пудъ золота на 500.000 руб., 24.100

пуда мѣди на 175.000 п желѣза на 25.000; всего металловъ на 2.000.000 руб.

Впрочемъ добыча не всѣхъ металловъ сопряжена съ одинаковыми расходами. Самимъ заводамъ обходится нынѣ пудъ золота по 4532 руб., пудъ серебра по 565, пудъ мѣди по 4 руб.; продажная же ихъ цѣна на мѣстѣ: 12180, 1297 и $7\frac{1}{2}$ —8 руб.; слѣдовательно чистой прибыли отъ перваго 168%, отъ втораго 130%, а отъ мѣди менѣе 100%; отъ желѣза получается не болѣе 50% барыша. Цѣна, въ которую обходится серебро, чрезвычайно различна даже на разныхъ заводахъ. Такъ, напримѣръ, въ 1850 году пудъ серебра обошелся на заводахъ:

Барнаулскомъ	въ 580 руб. $29\frac{5}{8}$ коп.
Павловскомъ	— 567 — $16\frac{7}{8}$ —
Змѣевскомъ	— 441 — 44 —
Доктевскомъ	— 572 — $18\frac{5}{8}$ —
Гавриловскомъ	— 841 — $9\frac{1}{2}$ —

Среднее 560 руб. $82\frac{1}{2}$ коп.

Слѣдовательно, серебро, выплавленное на Гавриловскомъ Заводѣ, почти вдвое дороже Змѣевского, по чрезвычайной убогости салаирской руды, и не смотря на близость лѣса.

*Х о з я й-
с т в е н н о е
з н а ч е н і е
А л т а й с к и хъ
З а в о д о в ѣ.*

Неоднократно былъ возбуждаемъ вопросъ, не выгоднѣе ли покинуть заводы или производить на нихъ работы вольнымъ наймомъ и предоставить частнымъ людямъ разработку золотыхъ россыпей, а доходы, получаемые нынѣ казною отъ заводовъ, за вычетомъ того что она можетъ получить въ видѣ подати за золото, т. е. примѣрно $1\frac{1}{2}$ милліона рублей, разложить на крестьянъ или на землю Алтайскаго Округа? Каждой душѣ по 9 ревизіи, причисляя къ нимъ и 30,000 душъ рабочаго сословія, приходилось бы въ этомъ случаѣ платить по 9 руб. Это, дѣйствительно, казалось бы самымъ простымъ способомъ для согласованія интересовъ казны съ выгодами поселянъ; но для этого требуется, чтобы

симъ послѣднимъ былъ предоставленъ вмѣстѣ съ тѣмъ вѣрный способъ къ заработкамъ и къ сбыту произведеній земли. При открытіи, на примѣръ, въ Алтайскомъ Округѣ большихъ запасовъ разсыпнаго золота, представляющихъ мѣстнымъ жителямъ занятіе на многіе годы, не было бы безъ сомнѣнія никакой надобности въ поддержаніи менѣе прибыльныхъ рудныхъ работъ; но, во первыхъ, розсыпи, по существу своему, всегда скоро истощаются, а во вторыхъ, нѣтъ повода думать, чтобы въ Алтайскомъ Округѣ скрывалось много золота. По крайней мѣрѣ, розсыпи, нынѣ открытыя, принадлежатъ къ числу самыхъ убогихъ въ Сибири.

Поэтому рудное производство на Алтаѣ, хотя бы оно могло поддерживаться только съ нѣкоторою тяжекою, должно быть сохранено сколько въ видахъ пользы казны, столько и самихъ жителей. Горный промыселъ есть, кажется, единственный, который нынѣ развился въ Сибири, и, по необыкновенному положенію сей страны, можетъ тамъ имѣть большую будущность, ибо сама природа положила въ недра земли сибирской металлы, въ коихъ она отказала другимъ странамъ; на поверхности же сибирской земли едва ли есть произведенія, относительно которыхъ она имѣла бы подобное преимущество предъ иными странами. Что же касается всѣхъ другихъ условій къ развитію промышленности и торговли, то въ Сибири ихъ есть и всегда будетъ менѣе чѣмъ гдѣ либо. Это край земледѣльцевъ и скотоводовъ, страна полного довольствія для сельскаго жителя; но опытомъ доказано, что земледѣлецъ, работающій лишь на себя, неимѣющій сбыта своимъ произведеніямъ, вмѣсто того, чтобы утопать въ избыткѣ, часто умираетъ съ голода, потому что, непоощряемый къ труду надеждою на выгодный сбытъ своего излишка, засѣваетъ хлѣба не болѣе чѣмъ

требуется для насущнаго своего пропитанія; оттого запасовъ у него не бываетъ, и случайный неурожай для него несравненно опаснѣе чѣмъ для жителя промышленной страны.

Для упроченія благосостоянія людей, по природной ихъ безпечности, едва ли даже достаточно предоставить имъ одну возможность къ сбыту. Для этого требуется нравственное, а у людей грубыхъ иногда даже матеріальное, принужденіе къ извлеченію изъ земли наибольшаго количества произведеній.

Сосѣдство же кочующаго Остяка, Тунгуза, Калмыка, Киргиза, единственныхъ въ прежнее время покупателей хлѣба въ Сибири, мало поощрить русскаго земледѣльца къ усиленному труду. Товары, доставляемые ими въ замѣнъ сельскихъ произведеній, не въ состояніи прельщать крестьянина и разнообразить его вкусъ; ему нужно столкновеніе съ потребителями болѣе разборчивыми, которые встрѣчаются только въ городахъ и вообще въ промышленномъ сословіи людей.

Вотъ почему, для блага многочисленнаго сельскаго населенія Сибири, необходимо созидать новые центры потребленія и промышленности, а рудный промыселъ представляетъ къ тому наиболѣе удобствъ. Онъ извлекаетъ изъ нѣдръ земли богатства, остававшіяся дотолѣ мертвыми, и тѣмъ увеличиваетъ массу обращающихся цѣнностей. По этому соединенію въ Алтайскомъ Округѣ, среди сельскаго населенія въ 140.000 муж. пола душъ, населенія промышленнаго, составленнаго изъ 40.000 (т. е. 30.000 мастерового сословія и 10.000 городскихъ жителей) или 28%, не можетъ не имѣть самаго благотельнаго вліянія на благосостояніе края, и потому если бы даже заводы не давали казнѣ никакого дохода и покрывали только расходы, то и въ такомъ случаѣ слѣдовало бы ихъ поддерживать; нынѣ же, когда они до-

ставляютъ болѣе милліона рублей прямаго дохода, да притомъ даютъ жителямъ возможность не только къ уплатѣ подушной и оброчной податей, но и косвенныхъ налоговъ, польза заводовъ очевидна. Если бы кяхтинская торговля, вслѣдствіе настоящихъ смуть, не достигла на будущее время прежнихъ размѣровъ, горный промыселъ, какъ источникъ дохода для частныхъ людей и для Правительства, приобрѣлъ бы еще болѣе относительной важности въ сибирскомъ хозяйствѣ.

Всѣми признанная зажиточность большей части поселянъ Алтайскаго Округа, доказываетъ, что вообще повинность, отбываемая въ пользу заводовъ, для нихъ не тягостна, и если принять въ соображеніе огромныя выгоды, которыми пользуются крестьяне Алтайскаго Округа, то лежащія на нихъ обязанности никакъ нельзя считать несоразмѣрными; отбывать же повинность работою несравненно легче въ Сибири, чѣмъ деньгами, коихъ въ обращеніи мало, тогда какъ при простыхъ тамошнихъ способахъ земледѣлія, остается у крестьянина много свободнаго времени, изъ коего ему не трудно удѣлять часть на барщину.

Повинность, лежащая на приписныхъ къ заводамъ крестьянахъ, можетъ казаться неуравнительною только: 1) при сравненіи поселянъ южнаго отдѣла Алтайскаго Округа съ жителями сѣверныхъ волостей и 2) въ отношеніи къ государственнымъ поселянамъ иныхъ мѣстъ Сибири, столь же:облагодѣтельствованнымъ природою и обстоятельствами, какъ и Алтайскіе, и обложеннымъ мѣньшими повинностями; но безъ сомнѣнія въ Сибири весьма мало поселянъ, которые по климату занимаемыхъ ими мѣстъ и по угодьямъ, коими пользуются, могутъ быть сравнены съ жителями Бійскаго Округа, за исключеніемъ развѣ поселянъ Минуссинскаго Округа Енисейской Губерніи. Что же касается поселянъ сѣ-

верныхъ волостей Алтайскаго Округа, которые находятся въ менѣ хорошемъ положеніи, чѣмъ южныя, и, съ пониженіемъ цѣнъ на хлѣбъ, сбываемый на томскіе золотые промысла, найдутся въ средствахъ своихъ еще болѣе стѣсненными: то объ уравниеніи повинностей между ними и жителями южной полосы, соотвѣтственно благосостоянію и особенно разстоянію отъ рудниковъ и заводовъ, составлены уже предположенія.

Участь мастерового сословія въ послѣднее время также многимъ улучшена, и въ будущемъ еще болѣе измѣнится, если только горное начальство проникнется мыслию, что рабочая сила должна быть по возможности сбережена и что она во многихъ случаяхъ могла бы быть вѣроятно употреблена съ большею противъ теперешняго выгодною для казны: тогда непременно найдутъ возможнымъ пользоваться алтайскими рѣками для перевозки руды, и механическая сила замѣнить во многомъ людскую.

Правительство, проникнутое убѣжденіемъ въ пользѣ и необходимости для Сибиря алтайскихъ заводовъ, всячески ихъ поддерживаетъ въ томъ размѣрѣ, чтобы они надолго еще служили источникомъ дохода для окружающихъ жителей.

*Успѣхи
горнаго
производ-
ства съ 1830
года.*

*Новыя по-
иски.*

Со времени поступленія сихъ заводовъ, въ 1830 году, въ управленіе Министерства Финансовъ, постепенно былъ изслѣдуемъ заводскій округъ. До 1830 года все горное производство сосредоточивалось въ двухъ рудничныхъ округахъ: Змѣиногорскомъ и Салаирскомъ, и хотя за чертою дѣйствующихъ рудниковъ и были извѣстны нѣкоторыя серебряныя и мѣдныя руды, но они не разрабатывались, такъ что вся восточная часть округа, по правой сторонѣ Томи, теченіе этой рѣки выше Кузнецка, весь бассейнъ Мрассы, Кондомы, кромѣ находившагося въ послѣднемъ желѣзнаго Сухаринскаго рудника, и все пространство, заключающееся между куз-

нецкимъ кряжемъ, или Алатау, Салаирскимъ и Змѣп-ногорскимъ округамъ, были почти не извѣстны, и въ нихъ не производилось никакихъ изслѣдованій. Съ 1830 года приступлено было къ поискамъ разсыпнаго золота, и въ томъ же году найдена въ салаирскомъ кряжѣ первая на Алтаѣ розсыпь, разрабатываемая еще нынѣ подъ именемъ Егорьевскаго Промысла.

Въ послѣдующіе годы открыто еще нѣсколько розсыпей въ томъ же кряжѣ, затѣмъ поиски перенесены были за рѣку Томь, въ кряжъ Алатау. Здѣсь, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, развѣданъ весь правый берегъ Томи, отъ долины рѣки до вершины кряжа и до истоковъ Томи. Въ то же время начаты изслѣдованія рѣки Мрассы, по системѣ которой найдена лучшая на Алтаѣ розсыпь Царевониколаевскаго Промысла, и рѣки Кондомы, гдѣ также открыто и нынѣ разрабатывается нѣсколько розсыпей. Въ послѣдствіи поиски перенесены были на притоки рѣки Абакана, въ предѣлахъ заводскихъ находящіеся, на рѣку Лебедь, впадающую въ Бюю, на притоки Катуня и т. д. Всѣ эти изслѣдованія постепенно, такъ сказать шагъ за шагомъ, подвигаясь внутрь заводскаго округа, площадь котораго простирается до 33.000.000 десятинъ, приводили въ извѣстность металлическія его богатства и давали средства, по мѣрѣ открытія розсыпей, увеличивать добычу золота. Такимъ образомъ въ 1832 году было добыто онаго 5 пудъ 37 фун., въ 1834—11½ пудъ, въ 1836—болѣе 20 пудъ, въ 1837—25 пудъ 16 фун., въ 1840—32 пуда 37 фун., въ 1848—36 пудовъ, въ 1850 и 1851 по 40 пудъ (табл. № XVIII).

Въ то время, когда въ восточной половинѣ округа открывались золотonosныя мѣсторожденія, въ южной и югозападной дѣятельно развѣдывались серебряные рудники, отыскивались новыя ихъ мѣсторожденія по рѣкамъ Бухтармѣ съ ея притоками, Ульбѣ и

въ окрестностяхъ Змѣиногорскаго и другихъ дѣйствовавшихъ рудниковъ. Вслѣдствіе сихъ изысканій, открыто нѣсколько новыхъ рудныхъ мѣсторожденій, какъ, наприм., Успенское и Ильинское около Риддерскаго рудника, Сеугтовское неподалеку отъ Николаевскаго, нѣсколько приисковъ въ Салаирскомъ Округѣ и т. п. (*); въ рудникахъ же дѣйствующихъ приобрѣтены, подземными ихъ развѣдками, новые запасы рудъ, которые дали возможность, безъ истощенія мѣсторожденій, поддержать выплавку серебра въ прежнемъ размѣрѣ. Поддержкѣ сей не мало содѣйствовало приготовленіе рудъ изъ отваловъ прежнихъ лѣтъ, которые, по убогому содержанію серебра, считались нестоющими плавки. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ весьма помогло введеніе обогащенія рудъ, и особливо отваловъ, способами механическимп, такъ что изъ однихъ отваловъ Змѣиногорскаго рудника ежегодно приготовлялось для плавки отъ 400.000 до 660.000 пудовъ серебряныхъ рудъ. По произведенному въ 1848 году учету оказалось, что въ теченіе 5 лѣтъ (съ 1843 по 1848 г.), въ серебряныхъ мѣсторожденіяхъ Алтайскаго Округа приобрѣтено развѣдками почти столько же рудныхъ запасовъ, сколько ихъ, въ это время, вынута для выполненія годовыхъ нарядовъ металла, не причисляя къ этой добычѣ приготовленія рудъ изъ отваловъ, которые считались нестоющими плавки.

Поиски серебряныхъ и въ особенности свинцовыхъ рудъ не ограничивались однимъ собственно заводскимъ округомъ. Съ 1849 года приступлено было къ изслѣдованію въ этомъ отношеніи ближайшихъ частей Киргиз-

---

(*) Первые серебряные рудники на Алтаѣ открыты по остаткамъ Чудскихъ копій, какъ то: Змѣиногорскій, Николаевскій и проч.; въ послѣдствіи найденные рудники, какъ то: Салаирскій, Крюковскій, Зыряновскій и прииски, открытые съ 1830 года, обрѣтены въ такихъ мѣстахъ, гдѣ не было и признаковъ чудскихъ работъ.

ской Степи, которыя, по геологическому ихъ устройству, сходствовали съ округомъ Алтайскимъ, гдѣ и прежде извѣстны уже были нѣкоторые рудные прииски. Развѣдки въ степи продолжаются, и повели къ открытію нѣсколькихъ рудныхъ приисковъ, которые подають надежду, что и почва степи скрываетъ значительныя металлическія богатства. •

Въ послѣдніе два года начаты развѣдки мѣсторожденій каменнаго угля, въ изобиліи находящіеся въ сѣверо-восточной части заводскаго округа между кряжами Салаирскимъ и Кузнецкимъ, и приступлено къ опытамъ надъ употребленіемъ угля въ плавку рудъ. Огромные запасы этого горючаго матеріала, остававшіеся до сего времени въ нѣдрахъ земли безъ всякой пользы, дадутъ, вѣроятно, средства усилить заводское производство въ Алтайскомъ Округѣ. Каменный уголь.

Съ 1830 года сдѣланы также существенныя перемѣны въ производствѣ алтайскихъ сереброплавленныхъ работъ и въ устройствѣ заводскихъ зданій. Особенное вниманіе обращено было на сбереженіе отъ угара серебра и свинца. Прежде, при обработкѣ каждаго пуда руды, допускался угаръ въ 64 доли серебра, но съ 1845 года, вслѣдствіе улучшеній въ плавкѣ, угаръ сей уменьшенъ до 58 долей, что составило въ годъ сбереженія свыше 50 пудовъ серебра. Въ дѣйстви главныхъ рудниковъ произведены важныя перемѣны производомъ новыхъ водоотводныхъ машинъ, приводимыхъ въ движеніе водою, въ замѣнъ прежнихъ, дорого стоившихъ конныхъ и ручныхъ снарядовъ. На рудникахъ возведены обогатительные механизмы для приготовленія стоящихъ плавки рудъ изъ отваловъ и изъ рудъ убогихъ. Главною заботою горнаго начальства было упрочить серебряное производство на продолжительнѣйшее время. Не смотря однакожъ на усиленные поиски въ рудоносныхъ частяхъ округа и тщательныя Серебро.

развѣдки дѣйствующихъ мѣсторожденій, открытыя руды едва ли достаточны для исполненія нынѣшняго ежегоднаго наряда серебра, и потому усиленная разработка, хотя бы и на время, увеличивая выгоды казны, неминуемо истощила бы запасы будущаго времени и разстроила бы заводское хозяйство.

По симъ соображеніямъ ежегодная выплавка серебра въ Алтайскихъ Заводахъ, съ 1830 года, оставалась прежнею и не превосходила наряда 1000 пудъ металла. Съ этого времени по 1852 годъ, въ заводахъ выплавлено 22.152 пуда 5 фун. золотистаго серебра, какъ видно изъ особой прилагаемой вѣдомости подъ № XVIII. За выполненіемъ сихъ нарядовъ къ 1852 году, въ серебряныхъ рудникахъ Змѣиногорскаго Округа считалось серебра въ опредѣленныхъ горными работами рудныхъ цѣликахъ 7277 пудъ, въ рудникахъ Салаирскихъ 8776 пудъ, въ обоихъ же округахъ 16.153 пуда серебра и сверхъ того въ убогихъ рудахъ Салаирскаго Края 11.934 пуда.

Золото. Добыча разсыпнаго золота, возвысившаяся въ послѣдніе годы, какъ уже сказано, до 40 пудъ, не могла и не должна была превосходить этого предѣла, какъ по запасамъ золота, находившимся въ открытыхъ розсыпяхъ, такъ и потому, что для усиленія золотого производства надлежало бы отнять рабочихъ отъ производства серебрянаго, во вредъ сему послѣднему. Всего съ открытія розсыпей на Алтаѣ, съ 1830 по 1852 годъ, добыто въ заводскомъ округѣ, на казенныхъ промыслахъ, 545 п. 25 фун. золота, какъ значится въ той же особой вѣдомости подъ № XVIII.

Мѣдь. Выплавка мѣди составляла всегда на Алтаѣ второстепенный предметъ заводскаго производства, хотя рудныя мѣсторожденія и содержатъ въ обработанныхъ цѣлинахъ значительный запасъ металла, простиравшійся къ 1852 году свыше 113.000 пудовъ. До 1848 года ме-

талъ сей передѣлывался въ монету на Сузунскомъ Монетномъ Дворѣ; въ 1830 и предъидущихъ годахъ чеканили оной ежегодно по 100.000 рублей; въ послѣднее же время выдѣлка монеты простиралась до 150.000 руб. серебромъ. Деньги сіи расходовались заводами въ счетъ суммъ, ежегодно отпускавшихся на ихъ дѣйствіе. Съ прекращеніемъ монетнаго производства, алтайская мѣдь назначалась въ продажу, и для этого перевозятъ оную на нижегородскую ярмарку, такъ какъ на мѣстѣ добычи металъ не можетъ имѣть значительнаго сбыта. Нынѣ по заводскимъ штатамъ должно ежегодно выплавляться въ Сузунскомъ Заводѣ 18.000 пудовъ мѣди, изъ которыхъ 1000 пудъ на заводское употребленіе; но въ послѣдніе годы количество это увеличено нѣсколькими тысячами пудовъ; большее же усиленіе этого производства, въ ущербъ серебрянаго и золотого, было бы невыгодно, потому что, какъ выше сказано, мѣдь доставляетъ казнѣ менѣе прибыли, чѣмъ драгоцѣнные металлы. Къ этому должно присовокупить, что цѣна мѣди, какъ товара, подвержена колебаніямъ: выручка за оную денегъ, иногда по обстоятельствамъ и условіямъ, отсрочивается на годъ и болѣе, тогда какъ золото и серебро составляютъ, такъ сказать, наличныя деньги. Съ 1830 по 1852 годъ всей мѣди выплавлено въ заводахъ 250.075 п., какъ видно изъ той же вѣдомости подъ № XVIII. Въ настоящее время предполагается обращать алтайскую мѣдь въ листовую и выдѣлывать изъ нея употребляемыя Азіятскими народами посуду и издѣлія, дабы въ семъ видѣ открыть для металла выгодный сбытъ въ Киргизскую Степь и смежныя Средне-Азіятскія страны.

Еще мѣньшую выгоду приносятъ въ Алтайскомъ *Желѣзо.* Округѣ желѣзное производство: доходъ отъ него едва составляетъ 50% стоимости желѣза и чугуна самимъ за-

водамъ; посему, за удовлетвореніемъ мѣстной потребности, по штатамъ заводскимъ, назначается приготовлять, для продажи, чугунныхъ издѣлій 10.000 и желѣзныхъ 15.000 пудовъ и выручать за нихъ до 25.000 рублей. Впрочемъ, въ послѣднее время, Гурьевскій чугуноплавленый и желѣзодѣлательный заводъ совершенно перестроенъ и вмѣстѣ съ заводскою плотиною приведенъ въ такой видъ, что если бы для произведеній его открылись новые выгодные пути сбыта, то заводъ могъ бы приготовлять для продажи и большее количество издѣлій.

Возрастание доходовъ и расходовъ по горному округу вообще.

Съ развитіемъ золотого производства на Алтаѣ, цѣнность заводскихъ произведеній постепенно увеличивалась. Такимъ образомъ, въ 1830 году, доставленное заводами золото и серебро стоили, за исключеніемъ передѣльныхъ расходовъ Монетнаго Двора, 1.219.682 руб. 70 коп.; въ 1835 году металловъ сихъ уже добыто на 1.449.729 руб. 68 коп., въ 1840 году на 1.690.532 руб. 87 коп., въ 1845 году на 1.732.255 руб. 3 коп., а въ 1850 году, съ причисленіемъ дохода отъ проданной мѣди, на 2.051.892 руб. 51 коп.; вообще же съ 1830 года по 1852 годъ Алтайскими Заводами произведено золота, серебра и продано мѣди на 35.523.972 руб. 45 коп. серебромъ, какъ это подробно показано въ вѣдомости подъ № XIX.

Доходы заводскіе усилились бы еще болѣе, еслибъ не представлялось необходимости время отъ времени увеличивать и расходы на выполненіе наряда металловъ. Это повышеніе расходовъ было слѣдствіемъ развитія горнаго промысла и производства золотого, а также постепеннаго повышенія цѣнъ на хлѣбъ, на другіе припасы заводами употребляемые, и на лѣсъ, который, удаляясь отъ заводовъ, требовалъ все болѣе и болѣе силъ для перевозки на заводы. Въ особенности же приросли расходы отъ улучшенія содержанія всѣхъ вообще слу-

жащихъ. Всѣмъ этимъ объясняется, что Кабинетъ Его Величества, по 1830 годъ, ежегодно отпускалъ на дѣйствіе Алтайскихъ Заводовъ, со включеніемъ мѣдной монеты, вычеканиваемой тогда же на Алтайскихъ Заводахъ на сумму 100.000 руб., въ годъ 359.714 руб. 28½ коп.; нынѣ же ассигнуется въ годъ на заводское движеніе 827.743 руб., 40 коп. т. е. болѣе противъ 1829 года 468.029 руб. 12 коп. Доходы же въ 1851 году превышаютъ 669.422 рублями доходы 1830 года, такъ что, не смотря на общую дороговизну и на улучшение содержанія всѣхъ служащихъ по заводамъ и рабочихъ, они доставляютъ излишка 201.393 рубля.

Результата этого нельзя не признать удовлетворительнымъ въ виду природныхъ препятствій къ усиленію серебрянаго производства.

Колыванская шлифовальная фабрика, приготовляющая для Высочайшаго Двора, колонны, вазы и другіе предметы изъ цвѣтныхъ камней, передана вмѣстѣ съ прочими Алтайскими Заводами въ завѣдываніе Министерства Финансовъ, но работаетъ исключительно по заказамъ Кабинета Его Императорскаго Величества.

*Колыван-
ская шлифо-
вальная фабрика.*

Шлифовальная мельница устроена вслѣдствіе указа 14 Декабря 1787 года. Она была сначала устроена при Локтевскомъ Заводѣ, а въ 1801 году переведена, для сближенія съ каменоломнями, въ Колыванскій Заводъ, на которомъ, по невыгодности мѣстоположенія, не производилось уже плавки серебра съ 1799 года.

На шлифовальной фабрикѣ вначалѣ выдѣлывались только мелкія вещи, но въ 1821 году устроено новое заводское зданіе съ механизмомъ для обдѣлыванія камней большаго размѣра, точки колоннъ, съ особеннымъ помѣщеніемъ для толченія наждака.

Все это приводится въ движеніе водою. Работы производятся приписанными къ фабрикѣ мастеровыми, изъ

коихъ главные присланы при самомъ учрежденіи фабрики изъ Петергофской гранильной фабрики.

Въ 1837 году состояло при Колыванской Фабрикѣ:

	Взрослыхъ:		Молодыхъ:	
	муж.	жен.	муж.	жен.
	пола.	пола.	пола.	пола.
Чиновниковъ и канцелярскихъ служителей	11	7	4	7.
Фабричныхъ	169	118	85	120.
Разборщиковъ	34	3	—	—
Школьниковъ	50	—	—	—
Военнаго вѣдомства	9	6	3	4.
Медицинскаго и духовнаго	4	4	2	8.
Служителей	22	11	—	17.
Вдовъ и сиротъ	—	53	—	—
Всего	302	203	94	156.
Мѣщанъ	2	1.		
Дворовыхъ людей	5	5.		
Заводскихъ крестьянъ	27	24.		
	336	233.		

Пространство земли, принадлежащее фабрикѣ, составляетъ 672 десятины, состоящихъ большею частью изъ каменистыхъ горъ, покрытыхъ лѣсомъ. Камни доставляются на фабрику въ груботесанномъ видѣ. Они добываются мастеровыми, отправляемыми въ горы лѣтомъ, и перевозятся гужемъ, на лошадяхъ, или перетаскиваются людьми; съ Коргонской же каменоломни сплавляются р. Чарышемъ, на плотяхъ до деревни Бѣловой, отъ которой перевозятся до фабрики гужемъ, верстъ 30. Сплавъ этотъ производится въ полную воду; для гужевой же перевозки избирается осеннее время, когда въ рѣкахъ мало воды, или начало зимы, когда онѣ покрыты льдомъ, а земля мелкимъ снѣгомъ.

Главныхъ каменоломенъ 4: 1) Коргонская при рѣкѣ того же имени, разстояніемъ отъ фабрики 140 верстъ. Она возвышается надъ уровнемъ моря 1967 футовъ.

Тамъ ломаются яшма и порфиръ различнаго цвѣта, для вазъ, чашъ, канделябровъ и т. п.. 2) Бѣлорѣцкая, отъ фабрики въ 43 верстахъ, на рѣкѣ Большой Бѣлой, на горѣ, возвышающейся надъ рѣкою 93 сажени. Здѣсь добывается розоватый агатъ, на дѣло вазъ, пьедесталовъ, и тому подобныя мелкія вещи. 3) Ревневская, при подолѣ Ревневской Горы, которая возвышается надъ уровнемъ моря 3482 футовъ. Отъ фабрики она въ 30 верстахъ. Добывается тамъ зеленоволнистая яшма, на выдѣлку колоннъ, чашъ, вазъ. 4) Риддерская, въ 9 верстахъ отъ рудника того имени, въ 243 верстахъ отъ фабрики. Тамъ производится добыча зеленой, съ розовыми пятнами, брекчій на дѣло крупныхъ предметовъ.

Всего было извѣстно, въ 1837 году, 515 различныхъ породъ цвѣтныхъ камней, разсѣянныхъ въ урочищахъ рѣкъ, вытекающихъ изъ горныхъ хребтовъ: Тигереекаго, Коргонскаго, Чарышскаго и Убинскаго, изъ коихъ иные впрочемъ принимаютъ только слабую, некрасивую полировку или трещеваты и потому мало способны для выдѣлки.

Вообще породы эти состоятъ изъ гранитовъ, яшмъ, порфировъ, брекчій, серпентиновъ, агатовъ, мраморовъ, кварца и пудинга.

б) Но Нерчинскому Округу.

Нерчинскій Заводскій Округъ, принадлежащій также Кабинету Его Императорскаго Величества, поступилъ въ 1830 году, наравнѣ съ Алтайскимъ, въ завѣдываніе Министерства Финансовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ отданъ подъ ближайшее начальство Генералъ-Губернатора Восточной Сибири съ 1851 года, когда приписные къ заводамъ крестьяне обращены со всѣми принадлежащими имъ землями въ казачье вѣдомство. Нерчинскій Округъ нахо-

дится въ какомъ-то неопредѣленномъ положеніи. Разграниченіе между землями, отошедшими вмѣстѣ съ поселянами въ военное вѣдомство, и тѣми, которыя должны и впредь оставаться при заводахъ, еще не послѣдовало, а это тѣмъ болѣе затрудняетъ Горное Начальство, что границы Нерчинскаго Горнаго Округа нѣкогда не были съ точностію установлены, отчего и крестьяне заводскаго и гражданскаго вѣдомствъ жили совершенно перемѣшанно. На всякій случай Кабинетъ Ея Императорскаго Величества сохраняетъ право на всѣ металлы и драгоценныя или цвѣтные камни, которые могутъ быть найдены какъ на земляхъ, отошедшихъ нынѣ къ Забайкальскому пѣшему Казачьему Войску, такъ и на всѣхъ земляхъ, лежащихъ на юговосточномъ склонѣ Яблоннаго Хребта, за предѣлами нынѣшняго Нерчинскаго Округа.

Для производства работъ, съ отобраніемъ крестьянъ, остались въ вѣдѣніи Горнаго Начальства одни только мастеровые, комплектуемые нынѣ собственными ихъ дѣтьми и незаконнорожденными сыновьями дочерей и вдовъ мастерового сословія.

Они, какъ и на Алтайскихъ Заводахъ, раздѣляются на нижнихъ чиновъ или унтеръ-офицеровъ и рабочихъ, а сіи послѣдніе на урочниковъ, и употребляемыхъ собственно по заводскимъ работамъ или въ ремеслахъ.

Горнозаводскіе рабочіе. Къ 1 Января 1852 года состояло: нижнихъ чиновъ 425, рабочихъ и подростковъ старѣе 12 лѣтъ 5580, мастеровыхъ неспособныхъ и отставныхъ 1209, малолѣтковъ моложе 12 лѣтъ 3682, всего 10.896. Въ правахъ и содержаніи они совершенно сравнены съ алтайскими рабочими, и на будущее время полагается увеличить имъ оклады противу всѣхъ горнорабочихъ другихъ русскихъ заводовъ; они надѣляются по возможности землею, которая оставляется имъ также по отставкѣ или замѣняется другою. Заводскіе люди,

назначаемые къ работамъ горнымъ въ рудникахъ и плавильнымъ на заводахъ, продолжаютъ оныя двѣ недѣли сряду, не исключая праздниковъ, и на третью освобождаются отъ всякихъ работъ. Въ работахъ при ремеслахъ, постройкахъ и другихъ, кои не принадлежатъ собственно къ горнымъ, заводскіе люди освобождаются отъ нихъ въ воскресные и праздничные дни, и сверхъ того увольняются ежегодно на 20 дней, въ Іюль и Августѣ, для сѣнокосенія и другихъ домашнихъ дѣлъ.

По малочисленности рабочей команды, состоящей въ распоряженіи Горнаго Начальства Нерчинскаго Округа, отдаются въ распоряженіе его ссыльнокаторжные, коихъ къ 1852 году состояло на заводахъ 5426 человекъ. Часть изъ нихъ работаетъ въ оковахъ, другіе на волѣ. Имъ отпускается въ мѣсяцъ по два пуда муки, и жалованья по 56½ коп., а сверхъ того получаютъ они на золотыхъ промыслахъ по 5 коп. суточныхъ. На медикаменты вычитается по ½ коп. въ мѣсяцъ. Одеждою должны они снабжать сами себя, и забирая ее въ долгъ, входятъ часто въ неоплатные долги.

Работы, исправляемыя на Алтайскихъ Заводахъ приписными крестьянами, имѣютъ быть исполняемы въ Нерчинскомъ Округѣ вольнонаемными; но, при маломъ населеніи округа и дороговизнѣ содержанія, работы эти не только обходятся весьма дорого, но едва ли не оказывается часто совершенный недостатокъ въ наемщикахъ. Продовольствованіе людей на нѣкоторыхъ отдаленныхъ пріискахъ бываетъ сопряжено, даже для Правительства, съ такимъ затрудненіемъ, что иногда начальство находилось вынужденнымъ замѣнять отчасти хлѣбную выдачу мясною; скотъ же у кочевыхъ жителей всегда находится въ продажѣ. Эти обстоятельства естественнымъ образомъ уменьшаютъ прибыли, полу-

Серебро

чаемыя отъ заводовъ, которыя во время поступленія ихъ въ вѣдѣніе Министерства Финансовъ были столь незначительны, что Кабинетъ Его Императорскаго Величества, при передачѣ, не выговорилъ себѣ отъ Нерчинскихъ Заводовъ никакого дохода, не смотря на то, что добыча серебра, въ 1830 году, простиралась до 250 пудовъ. По 1848 годъ колебалась она между 250 и 190, въ 1848 понизилась до 135, и въ 1850 году рѣшено сократить еще болѣе серебряное производство съ тѣмъ, чтобы, въ замѣнъ онаго, усилить разработку золотыхъ розсыпей; вслѣдствіе сего въ 1850 году выплавлено серебра 68 пудовъ, въ 1851—51 пудъ; вообще съ 1830 по 1852 годъ въ Нерчинскихъ Заводахъ выручено 4207 пудовъ 32 фунта серебра.

Свинецъ.

Вмѣстѣ съ добычею серебра уменьшилась также выплавка свинца, котораго въ прежніе годы отпускаемо было изъ Нерчинскихъ въ Алтайскіе заводы ежегодно отъ 10.000 до 20.000 пудъ. Въ 1850 году отправленіе это совершенно прекратилось.

При дороговизнѣ работъ, добыча серебра въ Нерчинскомъ Округѣ можетъ быть съ пользою продолжена только въ такомъ случаѣ, если откроются мѣсторожденія, болѣе теперешнихъ богатія.

Съ этою цѣлью снаряжена была въ 1853 году Коммиссія для обозрѣванія въ подробности всего округа.

Въ 1850 году, до отчисленія заводскихъ крестьянъ въ военное вѣдомство, золотникъ серебра, за угаромъ, обходился въ $9\frac{1}{2}$ коп., тогда какъ на Алтайскихъ Заводахъ онъ стоилъ въ 1847 году 6, въ 1848— $8\frac{3}{4}$, въ 1849— $5\frac{1}{2}$, т. е. въ сложности $6\frac{3}{4}$ коп., или $\frac{1}{3}$ менѣе чѣмъ въ Нерчинскѣ, не смотря на то, что среднее содержаніе серебра въ пудѣ руды было въ эти годы въ Алтайскихъ Заводахъ: 1 зол. 31 доля, а въ Нерчинскихъ 1 зол. $41\frac{1}{4}$ доля. Нынѣ же, при производствѣ большей части работъ

наемными людьми, стоимость металла еще значительно возвысится.

Впрочемъ, излишекъ расходовъ на добываніе серебра покрывается прибылями, доставляемыми золотыми розсыпями.

Въ 1830 году, цѣнность серебра, доставленнаго заводами, составила сумму 220.603 руб. 64 коп.; въ 1835 году она понизилась до 184.743 руб. 8 коп.; въ 1840, съ развитіемъ золотого промысла стоимость произведеній Нерчинскихъ Заводовъ опять поднялась до 253.162 руб. 66 коп.; въ 1845 году она простиралась уже до 428.175 руб. 46 коп.; а въ 1850, до 988.619 руб. 35 коп.; всего же съ 1830 по 1852 годъ Нерчинскіе Заводы произвели серебра и золота на 7.667.046 руб. 26 коп. Вмѣстѣ однако же съ доходами росли также расходы. До 1830 года на дѣйствіе Нерчинскихъ Заводовъ отпускалось въ годъ около 112.000 рублей. Нынѣ исчислено по смѣтѣ 564.114 руб.; но за всѣмъ тѣмъ чистый доходъ въ 20 лѣтъ утроился.

Этимъ обязаны заводы единственно золотымъ розсыпямъ. Розсыпи найденныя съ 1833 по 1837 годъ, были столь убоги, что доставляли въ годъ только по нѣскольку фунтовъ; но, съ открытіемъ въ 1838 году розсыпей по рѣкѣ Карѣ, добыча золота въ томъ году составила уже 1 пудъ 24 фун., а въ 1840 простиралась уже до 6 пудовъ. Въ 1845 году вымыто 19 пудъ 14 фун., а къ 1847 году считалось въ обрѣтенныхъ розсыпяхъ золота 454 пуда. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ концѣ 1852 года, заключалось тогда въ розсыпяхъ Александровскаго Округа (*), по системѣ Газимура, около 615 пуд., а въ Шилкинскомъ (что нынѣ Николаевскій) Округъ, по притокамъ Шилки 1047 пудовъ.

(*) Нерчинская Горная Область нынѣ раздѣляется на округа Александровскій и Николаевскій; первый занимаетъ южный, а второй сѣверный отдѣлъ Горной Области.

По наряду назначено было добыть въ 1850 году 100 пудовъ, въ 1851—110, въ 1851 — 114; дѣйствительно же выручено: 73, 67 и 72 пуда: въ 1853 же году добыто 175 пудовъ. Причины тому были то засуха, лишившая заводы возможности дѣйствовать, то недостатокъ корма для рабочаго скота, то болѣзни, распространившіяся между рабочими; много же содѣйствовало тому новостъ заведеній и общее еще ихъ неустройство, отъ котораго происходитъ какъ слабость конюшенной части, которою на частныхъ промыслахъ Восточной Сибири сберегается столь много рабочей силы, такъ и вообще недовольно учетливое употребленіе рабочихъ. Въ сложности 1838—1850 годовъ было употреблено на Карійскихъ промыслахъ: при техническихъ работахъ 42, 698 рабочей силы; при надворныхъ вспомогательныхъ 19, 298; не употреблено въ работу 37, 238. При промывкѣ песковъ употребляются чашныя машины, промывающія обыкновенно не болѣе 8000 пудъ, такъ что на промывку кубической сажени въ 1200 пудъ уходитъ въ сложности по 4, 4 человѣка. На частныхъ золотыхъ промыслахъ, промывающихъ рыхлые пески, на кубическую сажень выходитъ 1½ рабочихъ; но чаши ихъ промываютъ до 15.000 пудовъ.

На частныхъ промыслахъ болѣе также сберегается людей отъ лучшихъ перевозочныхъ средствъ. Для выемки, нагрузки и перевозки одной кубической сажени, при обыкновенномъ устройствѣ, требуется 3 человѣка и одна повозка съ лошадыю; если же устроена желѣзная дорога, то 5 человѣкъ при одной лошади достаточны для добычи и перевозки 2½ сажень. Затрудненіе, встрѣчаемое въ заготовленіи на многихъ нерчинскихъ промыслахъ сѣна на зиму столь велико, что лошадей осенью отправляютъ въ другія мѣста, между тѣмъ какъ работы продолжаются во всю зиму. Съ открытіемъ весны, въ Маѣ мѣсяцѣ, пригото-

вляють много песку, потому что съ Мая до половины Іюня идутъ дожди, и воды потому для промывки достаточно. Затѣмъ, до конца Іюля или начала Августа, продолжается совершенная засуха, лишаящая возможности заниматься промывными работами, между тѣмъ какъ отъ сильныхъ жаровъ въ это время земля совершенно растаиваетъ, что много способствуетъ добычѣ песковъ. Съ Августа снова наступаютъ дожди, и вслѣдствіе того, промывныя работы могутъ продолжаться даже въ Сентябрѣ, отличающемся погодою ясною и сухою. Не смотря на наступающіе въ Октябрѣ холода, почва до Декабря замерзаетъ только сверху. Оттого время это можетъ быть употреблено для приготовленія песку. При сильныхъ же зимнихъ морозахъ, до Марта мѣсяца, работы производятся исключительно по зарѣзкамъ на торфа до встрѣчи съ галькою, на глубинѣ отъ $1\frac{1}{2}$ —2 аршинъ. Въ Мартѣ и Апрѣлѣ дѣйствуютъ частью съ цѣлью большаго обнаженія пластовъ по галькѣ, частью на выемку почвенныхъ песковъ.

Не смотря на всѣ мѣстныя затрудненія и разныя несовершенства, одинъ золотникъ лигатурнаго золота обошелся при всѣхъ нерчинскихъ промыслахъ, въ сложности 1850—1852 годовъ, съ расходами техническими, въ $66\frac{5}{4}$ коп., а съ присовокупленіемъ мѣстныхъ накладныхъ расходовъ по управленію, отъ 110 до 123 коп.; золотникъ же сплавленнаго розсыпнаго золота стодитъ около 3 руб. 17 коп.; слѣдовательно, оно доставляетъ чистаго дохода 1588.

По штатамъ для заводовъ Алтайскихъ и Уральскихъ опредѣлены расходы на извлеченіе розсыпнаго золота въ слѣдующей соразмѣрности:

	Содержаніе золота въ 100 пудахъ песку.	Золотникъ лигатурнаго золота долженъ обходиться казнѣ.		Накладные промысловые расходы составляютъ проценты.
		По расходамъ техническимъ.	Съ наложениемъ накладныхъ промысловыхъ расх.	
На Алтайскихъ . . .	80	75 к.	112½	32
На уральскихъ по округамъ:				
Екатеринбургскому . .	48	94½	177½	46
Златоустовскому . . .	78	54½	90	39
Гороблагодатскому . .	48	113½	179	36
Богословскому . . .	84	72½	122½	41
На Нерчинскихъ дѣйствительнаго съ 1850—1853 содержанія . . .	—	66½	93½	29
По смѣтѣ на 1853 годъ на Карійскихъ	164	46½	85½	—
На Шахтаминскихъ . .	—	55	108½	—

Расходы эти, безъ сомнѣнія, еще уменьшатся. Прибыли принесъ каждый рабочій на нерчинскихъ золотыхъ промыслахъ, вообще съ 1850—1852 годъ, 158 руб., на карійскихъ же въ особенности 168 руб. Если же исключить всѣхъ, которые не были заняты собственно работою на промыслахъ, выходитъ 271 руб. На Алтайскихъ розсыпяхъ, не смотря на сравнительную убогость, каждый рабочій выработалъ въ 1850 году золота на 205 руб.

Петровскій Нерчинскому Горному Правленію подвѣдомственъ также *Петровскій чугунный и желѣзодѣлательный Заводъ*, который впредь долженъ управляться на коммерческомъ основаніи. Въ 1850 году израсходовано на

немъ 45.551 руб. 81 коп. Исключивъ изъ этого 43.161 руб. 87 коп., вырученные за издѣлія, и 4231 руб., истраченные по заготовленію запасовъ рудъ на слѣдующій годъ, выходитъ, что заводъ этотъ доставилъ прибыли: 1841 руб., т. е. 48. Выплавлено на немъ чугуна 41.671 пудъ 35 фун., изъ коего отлито разныхъ вещей для Нерчинскихъ Заводовъ 10.724 пуда 17 фун., для продажи 7713¾ пудъ и выдѣлано сортового желѣза 18.757 пудъ 26 фун., расковочнаго 1519 пудъ 12 фун. На будущее время предположено выплавливать по 110.000 пудъ чугуна и выковывать по 60.000 пудъ желѣза. Цѣны желѣза разныхъ сортовъ на Петровскомъ Заводѣ были:

въ 1841	году	пудъ:	1	руб.	14	коп.
— 1842	—	—	1	—	25	—
— 1843	—	—	1	—	20	—
— 1844	—	—	1	—	27	—
— 1845	—	—	1	—	16	—
— 1846	—	—	1	—	12	—
— 1847	—	—	1	—	19	—
— 1850	—	—	1	—	44	—
— 1851	—	—	1	—	96	—

Столь высокія цѣны желѣза на заводѣ, дѣйствовавшемъ еще въ то время приписными крестьянами, даютъ мало надежды, что производство на немъ можетъ быть продолжено впредь вольнонаемными людьми. На Алтайскихъ Заводахъ въ томъ же 1850 году пудъ чугуна обошелся по 9⅞ коп., пудъ чугунныхъ издѣлій отъ 25⅞ до 31½, желѣзо отъ 53—74 коп.

Дороговизна работъ на Петровскомъ Заводѣ такъ велика, что Правленіе Иркутскаго Солевареннаго Завода находитъ иногда выгоднымъ покупать на Петровскомъ Заводѣ чугунъ и превращать его у себя въ желѣзо. Такимъ образомъ купило оно тамъ, въ 1851 году, 251 пудъ чугуна, который съ доставкою обошелся по 37

коп. пудъ, а сортовое изъ него желѣзо стало заводу 174 коп. пудъ. Сверхъ того приобрѣтено тамъ же 803 пуда чугуна для отливки разныхъ чугунныхъ издѣлій, которыхъ пудъ стоилъ заводу 125 коп.

Должно полагать, что впредь солеваренный Иркутскій Заводъ будетъ снабжаться, по выгоднѣйшимъ цѣнамъ, желѣзомъ и чугунными издѣліями, вновь учреждающимся въ недалекомъ отъ него разстояніи желѣзнымъ Николаевскимъ Заводомъ.

Въ бѣльшихъ размѣрахъ производится выковка желѣза на Троицкомъ солеваренномъ Заводѣ въ Енисейской Губерніи, въ сосѣдствѣ коего находится руда въ достаточномъ количествѣ, коей добываніе стоитъ отъ 1—1¼ коп. пудъ, доставка на заводъ 4 коп., а пудъ кричнаго желѣза обошелся въ 1850 году по 62¾ и въ 1851 по 52½ копѣйки, а сортовое въ эти же годы по 1 руб. 81½ и 1.50 коп. Поличное 2 руб. 18 и 1,66¾ укладъ 3 руб. 10½ и 3 руб. 70½.

Цѣны эти не соразмѣрно высоки и доказываютъ крайнее несовершенство работъ на заводѣ; впрочемъ по ограниченности самаго производства, простирающагося въ годъ на 30.000—40.000 пудовъ руды, иного ожидать нельзя.

При Нерчинскихъ Заводахъ состояли не только разные заводы, какъ то стеклянный, кожевенный, и сушконная фабрика, но и приплодный табунъ скота и овецъ и 5 хлѣбопахатныхъ хуторовъ, на коихъ въ 1850 году собрано одной ржи и ярицы 32.000 пудовъ и получено прибыми до 9.500 руб. Всѣ эти заведенія, по отобраніи приписныхъ крестьянъ, вѣроятно будутъ закрыты.

б) Частная заводская промышленность.

Частныхъ горныхъ заводовъ въ Сибири только одинъ, серебросвинцовый, купца Попова, въ Киргизской Степи, гдѣ отведена ему Правительствомъ земля на посессіонномъ правѣ. Рудою мѣстность эта, кажется, весьма богата; но въ пудѣ руды заключается не болѣе 1 золотника серебра и 10 фун. свинца. Принимая въ уваженіе, что плавка руды производится почти исключительно каменнымъ углемъ, открытымъ на окормленной Поповымъ у Киргизовъ землѣ, коего пудъ обходился ему въ 1844 году, съ доставкою на заводъ, по 28 коп. и вѣроятно нынѣ гораздо дешевле; что работы производятся преимущественно Киргизами, занимающимися охотно за весьма низкую поденную плату; что Алтайское Горное Правленіе покупаетъ у него весь свинецъ, платя за пудъ съ доставкою на Доктевскій Заводъ по 2 руб. 80 коп.,—должно полагать, что заводъ этотъ могъ бы поддерживаться. Къ сожалѣнію, дѣдъ нынѣшнихъ владѣльцевъ завода, Коммерція Совѣтникъ Поповъ, положившій основаніе золотому въ Сибири промыслу, истратилъ огромныя суммы на отысканіе какъ золота, такъ и другихъ металловъ въ Киргизской Степи, и не оставилъ затѣмъ наслѣдникамъ достаточныхъ средствъ для поддержанія устроеннаго имъ завода. Оттого они неоднократно уже находились вынужденными просить о пособіи и о ссудѣ казну. Имѣя въ виду большую пользу, которую подобное заведеніе должно приносить Киргизамъ, приучая ихъ къ правильному труду, принимая въ особенности въ разсужденіе, что заводъ Попова есть единственный частный въ Сибири, и что неуспѣхъ его предпріятія отъиметъ на долгое время у всѣхъ частныхъ людей охоту пускаться въ подобныя предпріятія.

тія, тогда какъ вся промышленная будущность Сибири можетъ быть основана лишь на горномъ промыслѣ, нельзя не желать, чтобы предпріятіе Попова пользовалось всякимъ со стороны Правительства покровительствомъ. Для Алтайскихъ же Заводовъ, не получающихъ нынѣ свинца изъ Нерчинскихъ Заводовъ, рудники Попова, доставляющіе на Доктевскій Заводъ по 10.000 пудовъ свинца въ годъ, имѣютъ чрезвычайную важность, ибо по закрытіи ихъ, казна находилась бы вынужденною выписывать свинецъ изъ С.-Петербурга, гдѣ нельзя его купить дешевле 2 руб., а провозъ до Барнаула стѣитъ столько же, такъ что горному началству пудъ свинца, вмѣсто платимыхъ нынѣ Попову 2 руб. 80 копѣекъ, стоилъ бы 4 рубля. Слѣдовательно, оно нынѣ ежегодно на 10.000 пудахъ, доставляемыхъ изъ Киргизской Степи, выигриваетъ 12.000 руб. сумму, равняющуюся процентамъ съ просимаго Поповымъ въ ссуду капитала.

*Частный
з о л о т о й
промыселъ.*

Серебро-свинцовый заводъ Попова есть единственное частное сего рода заведеніе, и принимая въ соображеніе вышеприведенныя нами данныя относительно прибылей, получаемыхъ Алтайскими Заводами отъ разработки рудъ и золотоносныхъ розсыпей, весьма естественно, что частныя лица въ Сибири обратили все вниманіе свое на послѣднюю эту отрасль промышленности. Ими добыто всего съ 1829 по 1852 годъ 11.901 пудъ 18 фунт., на сумму 162.000.000 руб., т. е. 11.044 пуда болѣе, чѣмъ казною, которою выручено въ то же время въ Алтайскомъ Округѣ 545 пудовъ 25 фунт. и въ Нерчинскомъ 311 пуд. 33 фунта.

*Мѣстона-
хожденіе
частныхъ
пріисковъ.*

Сверхъ двухъ этихъ горныхъ областей округовъ Алтайскаго и Нерчинскаго, Правительство предоставило себѣ еще исключительное право на разсыпное золото по Верхнеудинскому Округу; но изъ этого правила было сдѣлано изъятіе въ пользу 54 лицъ, коимъ разрѣше-

по разрабатывать открытые ими тамъ, до 21 Мая 1844 года, прииски. Разработка розсыпей въ Киргизской Степи не разрѣшается безъ особаго на то дозволенія Генераль-Губернатора Западной Сибири. Всѣ остальные части Сибири совершенно открыты частной промышленности, которая по сіе время производится: 1) на восточномъ склонѣ Урала, въ Березовскомъ Округѣ Тобольской Губерніи, въ размѣрѣ впрочемъ самомъ ограниченномъ; 2) Въ Киргизской Степи, по сѣвернымъ отклонамъ прорѣзывающихъ ее горъ; Китайцы занимаются также добычею разсыпнаго золота на южномъ отклонѣ Тарбагатая; 3) на сѣверной и восточной сторонахъ хребта Алатау, въ Кузнецкомъ Округѣ; 4) на правыхъ притокахъ Енисея, въ Минусинскомъ Округѣ; 5) по системамъ рѣкъ Кана и Бирюссы, т. е. на отрогахъ Саянскихъ Горъ и на продолженіи этого же кряжа, простирающагося параллельно сѣверовосточному берегу р. Енисея; тамъ золотые пласты составляютъ двѣ отдѣльныя системы, именно: 6) на рѣкахъ, впадающихъ съ правой стороны въ Нижнюю Ангару и 7) на тѣхъ, которыя изливаются въ Подкаменную Тунгузску. Первый отдѣлъ называется южною, второй сѣверною системою Енисейскаго Округа; 8) въ Иркутскомъ Округѣ есть только самые слабые признаки золота по рѣчкамъ, выходящимъ изъ Саянскихъ и Байкальскихъ горъ; 9) въ Верхнеудинскомъ, какъ уже сказано, право развѣдки ограничено, и содержаніе песковъ оказывается не весьма богатымъ; самыя же большія надежды подаетъ нынѣ 10) Олекминскій Округъ, гдѣ открыто уже нѣсколько приисковъ съ богатымъ содержаніемъ, и куда преимущественно обращено нынѣ все вниманіе золотоискателей. Слѣдовательно, частная золотопромышленность производится на огромномъ пространствѣ, отъ Оби до

Становаго Хребта, и отъ вершинъ Саянскихъ Горъ до Подкаменной Тунгузски и Олекмы.

*Число при-
исковъ.* Въ 1852 году работы производились тамъ на 239 приискахъ; число же это непрерывно мѣняется. Ихъ было въ 1848 году—199, въ 1849—188, въ 1850—207, въ 1851—198, изъ коихъ болѣе половины доставляли въ годъ менѣе чѣмъ по одному пуду. Новыхъ приисковъ поступило въ разработку: въ 1849—85, въ 1850—86, въ 1851—71 и въ 1852—122, а между тѣмъ оставлено въ 1850—64, въ 1851—89 и въ 1852—84 прииска, такъ что, не смотря на работы, вновь открывшіяся съ 1849 по 1852 годъ на 364 площадяхъ, число промысловъ въ это время увеличилось не болѣе какъ на 40. На трехъ лишь отдѣльныхъ площадяхъ выручено въ 1852 году болѣе чѣмъ по 25 пудъ и на одной болѣе 50. Многіе золотопромышленники владѣютъ нѣсколькими приисками, потому что размѣръ каждой отдѣльной площади не долженъ по закону превышать 250.000 квадратныхъ сажень; большее же число промысловъ разрабатывается компаніями, а потому число участвующихъ въ золотомъ промыслѣ капиталовъ весьма значительно и далеко превышаетъ число разрабатываемыхъ приисковъ.

*Значеніи
размѣры зо-
лотога про-
мысла.* По сложности 1848—1852 года: поступило въ казну дохода съ золотыхъ промысловъ, въ годъ 221 пудъ 13 фун. 62 зол. 90 долей, что составляетъ болѣе 21% средней годовой выручки. Полагая, что промышленники сами столько же получили чистой прибыли (а въ этомъ сомнѣваться нельзя, потому что въ противномъ случаѣ налогъ былъ бы чрезмѣрнымъ) и что прибыль эта составляетъ отъ 20—25% съ обращающагося по золотому промыслу капитала, капиталъ этотъ можетъ быть оцененъ въ 12.000.000 руб. Нѣтъ, впрочемъ, сомнѣнія, что весьма многіе золотопромышленники не только не получаютъ никакихъ барышей отъ предпріятій сво-

ихъ, но и совершенно раззоряются неудачными поисками. Доказательствомъ первому служить большое число ежегодно оставляемыхъ приисковъ, равняющееся $\frac{1}{3}$ части всѣхъ разрабатываемыхъ площадей; но, не смотря на то, что золотая горячка нынѣ прошла и золотой промыселъ вступилъ въ разрядъ обыкновенныхъ промышленныхъ предпріятій, число вновь объявляемыхъ приисковъ не уменьшается, и дозволительныхъ свидѣтельствъ на производство новыхъ поисковъ выдано въ 1851 году 160, въ 1852—150 и въ 1853—85. Въ Сибири же деньги подъ вѣрныя залогіи приносятъ не менѣе 12%; а какъ никто не рѣшится на невѣрное предпріятіе, сопряженное съ огромными расходами и трудами, безъ основательной надежды на соразмѣрное вознагражденіе, то должно полагать, что золотой промыселъ, не смотря на убогость нынѣ разрабатываемыхъ песковъ, и на тягость лежащихъ на немъ повинностей, все-еще обогащаетъ многихъ. Сумма, остающаяся за податью и за чистою прибылью капиталистовъ, т. е. около 50% стоимости всего добытаго золота, расходится на постройки, содержаніе приказчиковъ, рабочихъ, лошадей и на покупку разныхъ матеріаловъ, машинъ и снарядовъ. Она разливается преимущественно между производительнымъ классомъ жителей Сибири, коихъ отъ Оби до Становаго Хребта насчитывается около 700.000 душъ мужескаго пола. Посему на каждую и приходится отъ 4—5 руб.

Въ 1852 году рабочаго народа занято было на частныхъ золотыхъ приискахъ въ Сибири 31.017 человекъ, изъ коихъ болѣе $\frac{1}{2}$ состояло изъ ссыльно-поселенцевъ, а $\frac{1}{8}$ изъ крестьянъ Великороссійскихъ Губерній изъ общаго числа рабочихъ не болѣе $\frac{1}{8}$ или $\frac{1}{9}$ части проводить сверхъ лѣта и зиму на промыслахъ; заработки же лѣтнихъ мѣсяцевъ для всѣхъ достаточны на со-

держаніе ихъ въ остальное время года, такъ что едва ли можно считать денежную выручку каждого работника въ сложности менѣе 75 руб., что составитъ на всѣхъ около 2.300.000 рублей.

На енисейскихъ золотыхъ промыслахъ, гдѣ въ 1852 году было 29.512 рабочихъ и 8493 лошадей, израсходовано: муки ржаной 768.205, пшеничной 29.093, крупы яшневой 48.288, соли 22.264, мяса 196.958, овса 882.212 пудовъ. Полагая, что такое же по соразмѣрности количество припасовъ выходило и на другихъ промыслахъ, можно оцѣнить весь расходъ на содержаніе 31.000 рабочихъ и до 12.000 лошадей въ 1½ милліона рублей, равномерно распредѣляющихся между производительнымъ классомъ народа. Къ этому между прочимъ слѣдуетъ присовокупить большія суммы, издерживаемыя ежегодно золотопромышленниками на покупку лошадей, число коихъ на приискахъ увеличивается по мѣрѣ усовершенствованія способовъ промывки песковъ, равно и издержки на покупку орудій, машинъ и безчисленнаго множества другихъ предметовъ.

Принимая въ разсужденіе огромныя суммы, употребляемыя такимъ образомъ по Сибири, нельзя сомнѣваться въ пользѣ приносимой краю золотымъ промысломъ, который открываетъ вѣрный сбытъ ея произведеніямъ и питаетъ большое число рабочаго народа, увеличиваетъ количество перевозимыхъ тяжестей, оживляетъ какъ внутреннюю торговлю, такъ и сношенія Сибири съ Россіею (*).

(*) Это явно усматривается изъ оборотовъ ирбитской ярмарки, на которой продано товаровъ:

въ 1839 году на 7.672.298 руб.

— 1844 — — 12.625.540 —

— 1848 — — 26.902.511 —

— 1852 — — 25.362.950 —

Столь быстрое превращеніе слѣдуетъ преимущественно приписать обогащенію Сибири отъ золотыхъ промысловъ.

Наконецъ казна обязана золотому промыслу большимъ приращеніемъ своихъ доходовъ, сколько непосредственнымъ образомъ податью, уплачиваемою съ золота, столько же болѣе исправнымъ поступленіемъ подушнаго и оброчнаго налоговъ и приращеніемъ косвенныхъ доходовъ съ жителей Сибири, преимущественно по питейному откупу. Послѣднее усматривается изъ слѣдующихъ данныхъ:

	Откупщикамъ назначено отпускать изъ казны вина, считая на полугарь:			Душъ, состоящихъ въ окладъ, было:		Откупныя суммы:	
	Съ 1835 по 1839 г.	Съ 1847 по 1851 г.	Съ 1851 по 1855 г.	По ревизіи 1834 г.	По ревизіи 1851 г.	Съ 1835 по 1839 ассигновки.	Съ 1851 по 1855 г. слѣдоваго поучить серебромъ.
По губерніямъ:							
Тобольской . .	224300	388380	327728	318191	349375	2001500	} 2402998
Томской. . . .	180200	322666	272272	197490	209272	1062300	
Енисейской . .	90000	352468	252000	95367	103164	654400	1009000
Иркутской . .	200000	296006	248000	335833	334438	1000300	992750

Въ Енисейской Губерніи, гдѣ золотой промыселъ наиболѣе развитъ, продано откупомъ разныхъ напитковъ: въ 1836 на 395.107 руб., въ 1841 на 719.350, а въ 1846 на 1.121.523 руб.

Изъ этого усматривается, что не только количество выпиваемаго вина, но сумма, за оное израсходованная, чрезвычайно увеличилась и наиболѣе въ Енисейской Губерніи; а какъ потребление вина можно считать между рабочимъ народомъ, весьма склоннымъ къ горячимъ напиткамъ, самымъ чувствительнымъ барометромъ денежныхъ его средствъ, то упадокъ этого потребленія въ настоящее время не можетъ не быть

принимаетъ доказательствомъ уменьшившихся заработковъ. Относительная значительность, однакожъ, выручаемыхъ и нынѣ рабочими въ Сибири денегъ, явствуетъ изъ того, что золотые промысла привлекаютъ постепенно увеличивающееся число крестьянъ изъ Великороссійскихъ Губерній, которые нанимаются большею частью на цѣлый годъ. Такъ, напри- мѣръ, въ 1850 году, считалось на Енисейскихъ промыслахъ, изъ одной Нижегородской Губернїи, до 1600 человекъ, жившихъ тамъ уже по нѣскольку лѣтъ. Всего на промыслахъ Енисейской Губернїи изъ общаго числа, бывшихъ тамъ въ 1851 году, 30.013 и въ 1852—30.512 душъ рабочаго народа, было въ приходѣ:

	<i>Въ 1851: Въ 1852 году:</i>	
Изъ Восточной Сибири	14.837	14.965
— Западной —	8817	9920
— губерній при-Уральскихъ . .	862	575
— — при-Волжскихъ	3261	2483
— — Внутреннихъ	721	1146
— — Сѣверныхъ	73	46
Безъ означенія губерній	1367	1330
Всего помѣщичьихъ крестьянъ . .	2687	2167
— Государственныхъ —	7381	7950
— Поселенцевъ	15.790	15.750

Рабочіе изъ жителей Сибири принадлежали слѣдующимъ губерніямъ:

Въ 1851 году:	<i>Тоболь- ской:</i>	<i>Томской:</i>	<i>Енисей- ской:</i>	<i>Иркут- ской:</i>
Государственные кре- стьяне	434	2071	3049	372
Ссыльно-поселенцы . .	306	4960	8627	1897
Въ 1852 году:				
Государственные кре- стьяне	538	2176	2450	1559
Ссыльно-поселенцы . .	456	5426	6811	3077

Въ предшествующіе годы было на промыслахъ Енисейской Губерніи:

	Въ 1847:	Въ 1848:	Въ 1849:	Въ 1850:
Всего рабочихъ. . . .	26.491	23.089	25.214	27.191
Изъ нихъ поселенцевъ. . . .	18.017	15.552	15.593	14.319
Изъ Великороссійскихъ Губерній:				
Мѣщанъ.	461	393	462	423
Крестьянъ государственныхъ.	1456	1183	1766	1653
Крестьянъ помѣщичьихъ.	1722	1437	2218	3205
	3639	3017	4446	5281

Слѣдовательно числовое отношеніе прибывшихъ изъ Великороссійскихъ Губерній къ общему числу рабочаго народа, было слѣдующее: $\left(\frac{2}{15}\right)$ $\left(\frac{2}{15}\right)$ $\left(\frac{1}{6}\right)$ $\left(\frac{1}{5}\right)$

Изъ сего, усматривается что соразмѣрно общему числу рабочихъ увеличивается также число прибывающихъ изъ Великороссійскихъ Губерній, коихъ болѣе $\frac{1}{3}$ изъ Нижегородской. Въ той же постепенности уменьшается число ссыльно-поселенцевъ, которые въ 1847 году составляли $\frac{2}{3}$, а нынѣ составляютъ только $\frac{1}{2}$ всего числа рабочаго народа. На томскихъ промыслахъ, по сложности 1847—1850 годовъ, было изъ общаго числа 3322 рабочихъ, около $\frac{2}{3}$ ссыльныхъ. Довольно замѣчательно, что число крестьянъ Сибирскихъ Губерній, занимающихся на промыслахъ, не многимъ превышаетъ число поселянъ, пребывающихъ изъ отдаленныхъ Великороссійскихъ Губерній; изъ этого нельзя не вывести заключенія, что земледѣліе и другіе промыслы приносятся жителямъ Сибири не менѣе пользы, чѣмъ работы на золотыхъ приискахъ.

Всѣ вышеприведенныя свѣдѣнія убѣждаютъ въ томъ, что напрасно упрекаютъ золотопромышленность въ отвлеченіи крестьянъ Сибири отъ сельскихъ занятій. Нынѣ, по крайней мѣрѣ, упрекъ этотъ не имѣетъ

никакого основанія, и даже во время полнаго разгара этой промышленности, сельскіе старожилы не покидали плуга, кромѣ въ неурожайные годы, когда золотой промыселъ доставлялъ имъ способы къ поправленію разстроеннаго своего состоянія. Земледѣліе только въ томъ отношеніи иногда стѣснялось уходомъ людей на промыслы, что поселенцы предпочитали наниматься на промыслахъ, вмѣсто того, чтобы служить работниками у крестьянъ; но такъ какъ цѣны на всѣ сельскія произведенія, отъ вліянія золотыхъ промысловъ, чрезвычайно возвысились, то этимъ самымъ, хозяевамъ предоставлены были способы производить рабочимъ высшее жалованье, и тѣмъ удерживать ихъ у себя. Сильное развитіе земледѣлія въ Сибири, со времени распространенія золотого промысла, всего лучше опровергаетъ всѣ опасенія противниковъ этой отрасли народнаго хозяйства.

Сравнивая число состоящихъ налицо ссыльныхъ въ Томской и Енисейской губерніяхъ (*) съ тѣмъ, которое бываетъ на промыслахъ, нельзя не убѣдиться, что и изъ нихъ, вѣроятно, многіе находятъ болѣе выгоднымъ обращаться къ другимъ занятіямъ, уступая мѣсто свое пришельцамъ изъ внутреннихъ губерній.

Немалое число вѣроятно занялось сельскимъ хозяйствомъ, поступивъ въ работники къ старожиламъ, ибо

(*) Къ 1852 году состояло въ губерніяхъ:

	въ Томской:	Енисейской:
Ссыльно-каторжныхъ муж. пола . . .	951	497
— — поселенцевъ — — . . .	22.521	19.833
(не считая дѣтей ихъ)		
Изъ нихъ неспособныхъ къ работѣ . .	5.517	436
Имѣвшихъ собственные дома	507	
У нихъ домовъ		4918

Слѣдовательно поселенцевъ, необзаведшихся хозяйствомъ и способныхъ къ работѣ, въ Томской Губерніи до 16.000, а въ Енисейской, за исключеніемъ водворенныхъ въ 22 казенныхъ селеніяхъ, 6000 душъ, отъ 12.000 до 13.000, изъ коихъ менѣе половины побывала въ 1851 году на золотыхъ промыслахъ.

сборъ хлѣба повсемѣстно увеличился въ такой мѣрѣ, что нынѣ вполне удовлетворяетъ требованія потребителей. Цѣны хлѣба упали, и нынѣ дошли до нормальнаго своего размѣра.

Упрекаютъ золотой промыселъ также въ развращеніи нравовъ людей; но это могло относиться только къ тому времени, когда однолѣтнія заработки доходили до нѣсколькихъ сотъ рублей, рабочіе обогащались необыкновенными выручками при старательныхъ работахъ и роскошь между самими промышленниками достигала иногда небывалыхъ размѣровъ.

Все это измѣнилось. Доходы промышленниковъ, хотя иногда еще довольно значительные, не позволяютъ имъ уже жить безъ разсчета; рабочіе выручаютъ на промыслахъ обыкновенно не болѣе чѣмъ по другимъ отраслямъ, и потому не подлежатъ особымъ искушеніямъ, развѣ только въ томъ отношеніи, что заработки ихъ не распредѣляются равномерно на весь годъ, но получаютъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

Однимъ словомъ, золотопромышленность, одна изъ самыхъ полезныхъ отраслей хозяйства въ Сибири, тѣмъ болѣе полезная, что она раскинута на всемъ почти ея пространствѣ и оживляетъ мѣста, до того совершенно неприступныя. Она, въ настоящихъ своихъ размѣрахъ, нисколько не превышаетъ рабочихъ и производительныхъ силъ Сибири, ибо едва приходъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, изъ внутреннихъ губерній Россіи, можетъ быть принятъ доказательствомъ недостаточности собственныхъ силъ Сибири.

Потому, для пользы края и Россіи вообще, отрасль эта заслуживаетъ всякаго покровительства.

Всего болѣе должно желать продолжительности золотого промысла, который зависитъ отъ запасовъ золото-содержащихъ песковъ и отъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя обуславливаютъ выгодность промысла.

На верховьяхъ всѣхъ почти рѣкъ въ Сибири открываются признаки золота; а потому, принимая въ разсужденіе обширность края и недоступность таежныхъ уваловъ, въ которыхъ обыкновенно находятся пріиски, нельзя не надѣяться, что драгоцѣнный металлъ еще будетъ отысканъ во многихъ мѣстахъ.

Съ 1843 по 1853 годъ новыхъ открытій весьма мало сдѣлано; пріиски же, вновь разрабатываемые, были уже въ прежнее время предъявлены, и не разрабатывались только потому, что вниманіе было обращено на площади болѣе богатя. По истощеніи таковыхъ, по усовершенствованіи промывныхъ снарядовъ и пріемовъ и по удешевленіи всего производства, совмѣстно съ упадкомъ цѣнъ на припасы и на наемъ рабочихъ, промышленности стали приниматься за предъявленные прежде пріиски. Этому впрочемъ содѣйствовали еще: 1) отмѣна въ 1851 году закона, ограничивавшаго 12-ю годами право владѣнія отведенными подъ пріиски площадями, и 2) измѣненіе системы податей, взимаемыхъ съ добытаго золота. Въящему оживленію золотопромышленности содѣйствовало также разрѣшеніе выдачи свидѣтельствъ на производство новыхъ поисковъ, послѣдовавшее въ Іюнь мѣсяцѣ 1851 года. Выдача таковыхъ свидѣтельствъ была запрещена въ 1844 году; послѣдствія этого разрѣшенія проявились особенно въ 1853 году, когда было открыто большое число розсыпей въ Ачинскомъ Округѣ Енисейской Губерніи и на рѣкѣ Олекмѣ и ея притокахъ въ Якутской Области. Тѣ и другія подають большія надежды.

Подать. До 1840 взималось съ добываемаго золота по 15% въ пользу казны. Указомъ 18 Декабря сего года подать была увеличена до 20 и 24%, а затѣмъ для нѣкоторыхъ вновь открываемыхъ пріисковъ до 30%, безъ различія ихъ богатства. Сверхъ того взималось съ cadaго фунта золота, сообразно съ количествомъ добытаго на прі-

искалъ металла, отъ 4 до 8 руб., на содержаніе полицейской при промыслахъ стражи и для покрытія другихъ по управленію расходовъ.

Имѣя же въ виду большое различіе въ содержаніи золота на розсыпяхъ и представляемыхъ ими вслѣдствіе сего выгодъ, нельзя было не убѣдиться въ неправомерности подати, облагающей всѣ промысла поровно. Посему Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 14 Апрѣля 1849 года, всѣ пріиски, расположенные на земляхъ казенныхъ, раздѣлены на 10 разрядовъ и подать съ нихъ назначена процентами съ количества добываемаго въ теченіе года чистаго золота:

<i>Къ 1 разряду отнесены пріиски, доставляющіе золота отъ 1 до 2 пудъ:</i>		<i>Съ нихъ взывается подать:</i>	
2 — — 2— 5 —	. .	58	108
3 — — 5—10 —	. .	158	
4 — — 10—15 —	. .	съ 10 пудъ	взывается по 178, а за золото, превышающее это количество, по 258.
5 — — 15—20 —	. .	15 — — 218 — — 288.	
6 — — 20—25 —	. .	20 — — 238 — — 308.	
7 — — 25—30 —	. .	25 — — 258 — — 328.	
8 — — 30—40 —	. .	30 — — 288 — — 338.	
9 — — 40—50 —	. .	40 — — 308 — — 348.	
10 болѣе 50 — — —	. .	50 — — 328 — — 358.	

Въ Сибири золотой промыселъ понынѣ производится исключительно на казенныхъ земляхъ, потому что частныхъ почти не имѣется.

Пріиски, съ коихъ добывается золота менѣе одного пуда, обложены сборомъ по 300 руб. въ годъ. Сверхъ этой разрядной подати, положено взывать такъ называемую горную подать, на содержаніе полиціи, военныхъ командъ и т. п., заключающуюся въ сборѣ съ каждаго фунта лигатурнаго золота: съ пріисковъ 1-го разряда по 4 руб., 2-го по 5 руб., 3-го по 6 р., 4 и 5-го

по 7 руб., 6 и 7-го по 8 руб., 8 и 9-го по 9 руб. и 10-го разряда по 10 рублей.

Классификація эта съ перваго взгляда кажется не совершенно раціональною потому, что она не дѣлаетъ различія между пріисками богатыми и убогими золото-содержаніемъ; но она основана на томъ, опытомъ подтвержденномъ, началѣ, что чѣмъ болѣе выручается на пріискѣ золота, тѣмъ становится оно промышленнику дешевле, ибо расходъ собственно на добычу и промывку песка составляетъ только $\frac{1}{4}$ и даже $\frac{1}{8}$ часть всѣхъ прочихъ расходовъ, каковы суть: снятіе торфа, устройство и содержаніе машинъ, отливка воды и проч.; общіе же накладные расходы одинаковы почти на богатыхъ и на убогихъ пріискахъ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ за 1844, 1845, 1846 и 1847 годы, оказалось, что для добычи одного пуда золота употреблено въ сложности на каждомъ изъ пріисковъ, доставлявшихъ онаго въ годъ не болѣе 2 пудовъ, до 153 рабочихъ, на пріискахъ же, доставлявшихъ отъ

2 — 5 п.	до 55 рабочихъ
2 — 10 — —	30 —
10 — 15 — —	28 —
болѣе 20 — —	17 —

Это относится, разумѣется, только къ пріискамъ съ среднимъ содержаніемъ золота; но площади, въ коихъ заключается по 16 долей въ 100 пудахъ песку, какъ, на примѣръ, на Николаевскомъ пріискѣ купца Шигаева въ Иркутскомъ Округѣ, по системѣ рѣки Оки, гдѣ въ 1852 году промыто до 3.000.000 пудъ песку,—не могутъ разумѣется быть сравнены съ пріисками, которые въ 20 разъ, на примѣръ, богаче содержаніемъ, какъ Вознесенскій пріискъ Почетнаго Гражданина Трапезникова, въ Олекминскомъ Округѣ, на рѣкѣ Хомолко, гдѣ добыто въ 1850 году 9 пудъ 27 фун. изъ песка, заключающаго въ 100 пудахъ 3 зол. 87 $\frac{3}{4}$ доли.

Въ законѣ не могли быть также приняты въ разсужденіе всѣ тѣ мѣстныя обстоятельства, отъ которыхъ зависитъ стоимость золота. Они даютъ возможность промывать въ Киргизской Степи пески, содержащіе въ 100 пудахъ песку въ сложности не болѣе 23 долей, при общей выручкѣ на 8 приискахъ, въ 1852 году, не болѣе $3\frac{3}{4}$ пуда, и въ то же время поглощаютъ всѣ выгоды промышленниковъ въ Якутской Области на розсыпяхъ, которыя, относительнымъ содержаніемъ и общою выручкою, въ 10 и 20 разъ богаче киргизскихъ. Оцѣнка же всѣхъ этихъ обстоятельствъ сдѣлала бы законъ слишкомъ сложнымъ, и потому, не вдаваясь въ теоретическія разсужденія, будемъ судить объ немъ по его послѣдствіямъ.

Въ 1848 году, при дѣйствіи прежней системы сборовъ съ золота, получено казною:

		Всѣ добытаго лигатурнаго золота.				Отчислено подати золотомъ.			
		Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.	Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.
Съ приисковъ подлежащихъ									
1) подати	158	1023	12	14	64	153	19	79	40
	208	33	24	89	37	6	28	94	75
	248	209	14	1	12	50	9	73	50
	258	—	—	66	12	—	—	16	51
	308	23	12	90	—	6	39	84	61
		1289	24	69	29	217	18	60	85
и 2) денежному сбору						деньгами.			
	По 4 р. съ фун.	32	18	49	53	4635 р. $73\frac{3}{4}$ к.			
	— 5 — — —	37	18	94	72	7494 — $94\frac{1}{2}$ —			
	— 7 — — —	134	23	37	72	37683 — $76\frac{1}{2}$ —			
	— 8 — — —	1085	3	79	24	347230 — $67\frac{1}{4}$ —			
		1289	24	69	29	397045 р. 12 к.			

14 Апрѣля 1849 года послѣдовалъ указъ объ устан-
овленіи новой подати съ золотыхъ пріисковъ, раздѣ-
ленныхъ на разряды. Дѣйствіе онаго въ послѣдніе 4
года, т. е. съ 1849—1852, явствуется изъ нижеслѣдую-
щаго:

	Число пріис- ковъ.	Какого разря- да.	Сдано золота.			Удержано натурою подати.			
			Пуд.	Фун.	Зол.	Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.
	18	1	26	21	20	1	13	5	77
	18	2	63	7	32	6	12	70	38
	17	3	125	7	92	18	31	18	57
	7	4	86	10	63	15	38	33	72
	6	5	99	32	85	21	26	—	70
	4	6	85	29	73	20	4	89	9
	3		83	3	34	21	13	45	42
	3		102	8	58	29	9	22	94
	3	9	143	13	6	43	37	23	15
	3	10	353	23	10	119	10	8	29
Съ 106 пріисковъ, на которыхъ добыто метал- ла менѣе одного пуда и взыскано вмѣсто подати натурою по 300 р. сер., сдано золота	82	—	1168	37	89	297	36	30	28
						Сверхъ того доба- вочной подати съ пріисковъ, отведен- ныхъ изъ казен- ныхъ остатковъ.			
						3	—	57	68
						300	36	88	—
	—	—	15	23	$4^{85/96}$	2	10	43	$46\frac{1}{4}$
	—	—	1184	20	$93^{85/96}$	303	7	35	$46\frac{1}{4}$

Примѣчаніе. Въ числѣ сихъ пріисковъ заключалось вновь разрабо-
ванныхъ 85 золотосодержащихъ площадей; изъ нихъ по взысканію по-
дтей поступило въ разряды 15, а прочіе 70 пріисковъ, по количеству
добытаго на нихъ золота, подлежали взысканію съ нихъ по 300 руб.

Въ 1850 году.

	Число при- сковъ.	Какого разря- да.	Сдано золота.			Удержано натурою подати.			
			Пуд.	Фун.	Зол.	Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.
	13	1	20	15	55 ⁴⁸ / ₉₆	1	—	74	69
	34	2	117	10	19	11	29	1	72
	19	3	150	16	7 ⁴⁸ / ₉₆	22	22	39	45
	8	4	100	6	58	18	25	42	48
	4	5	71	35	9 ⁸⁹ / ₉₆	15	37	22	74
	6	6	139	22	23	33	18	64	45
	4	7	110	20	36	28	14	49	87
	2	8	69	17	28	19	36	48	56
	2	9	97	6	45	29	33	38	31
	1	10	96	15	53	32	9	42	52
	93	—	973	5	46 ⁸⁹ / ₉₆	213	27	41	13
						Сверхъ того доба- вочной подати съ присковъ, отведен- ныхъ изъ казен- ныхъ остатковъ.			
						2	—	74	59
						215	28	19	62
Съ 114 присковъ, под- лежащихъ взиманію съ нихъ по 300 руб. . . .	—	—	36	34	52	2	17	26	81
Съ 21 прииска, кото- рые податью не обложе- ны, по случаю получе- нія на нихъ золота отъ развѣдки шурфами . . .	—	—	—	24	34 ³ / ₉₆	—	—	—	—
	—	—	1010	24	36 ⁹² / ₉₆	218	5	46	47

Примѣчанія: 1) Въ числѣ сихъ присковъ заключалось вновь разрабаты-
вавшихся 86 золотосодержащихъ отводовъ; изъ нихъ поступило въ раз-
ряды 16, а прочіе 77 присковъ подлежали взысканію съ нихъ по 300 руб.
серебромъ. 2) Въ 1850 году изъ присковъ 1849 года, перешло по взыска-
нію податей въ высшіе разряды 30, и этимъ увеличилась подать 20 пу-
дами 7 фунтами 29 золотниками 33 долями. 3) Въ высшіе разряды, пе-
решло изъ низшихъ 32, и на 64 приискахъ работы вовсе прекращены,
отъ чего уменьшилось подати на 210 пудъ 8 фунтовъ 35 золотниковъ
88 долей.

Въ 1851 году.

Число пріисковъ.	Какого разряда.	Сдано золота.			Удержано натурою податн.			
		Пуд.	Фун.	Зол.	Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.
29	1	44	16	28	1	39	70	27
38	2	134	22	67	12	16	26	14
19	3	147	25	71	20	29	75	28
6	4	85	12	69	15	16	25	26
2	5	36	26	31	7	16	3	67
6	6	149	16	85	34	11	77	70
3	7	88	17	92	21	37	20	10
5	8	197	13	62	51	11	61	8
1	9	53	11	47	14	29	25	84
1	10	70	31	37	11	11	52	20
110	—	1007	35	13	201	19	63	66
—	—	27	29	55 ^{47/96}	1	35	8	89 ^{1/2}
—	—	1035	24	68 ^{47/96}	203	14	72	59 ^{1/2}

Сверхъ того съ 88 пріисковъ, подлежащихъ взысканію по 300 руб. серебромъ. .

Примѣчанія: 1) Въ томъ числѣ заключалось вновь разработывавшихся 71 пріискъ; изъ нихъ поступило въ разряды 19, а прочіе 52 пріиска подлежали взысканію по 300 руб. серебромъ. 2) Изъ пріисковъ 1850 года перешло, по взысканію податей, въ высшіе разряды 28, чѣмъ увеличилась подать 33 пудами 35 фунт. 58 золот. 48 долями. 3) Изъ высшихъ же въ низшіе разряды 29 и 89 пріисковъ вовсе не работали. Подати уменьшилось на 33 пуда 19 фунт. 10 золот. 8 долей.

Въ 1852 году.

Число пріисковъ.	Какого разряда.	Сдано золота.			Удержано натурою податн.			
		Пуд.	Фун.	Зол.	Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.
27	1	47	25	89 ^{56/96}	2	6	33	39 ^{1/4}
38	2	146	1	51 ^{84/96}	13	15	22	36 ^{1/4}
23	3	188	28	13 ^{36/96}	26	22	1	16 ^{1/2}
3	4	37	38	87	6	16	32	13 ^{1/4}
4	5	74	26	21 ^{6/96}	15	35	74	30 ^{1/4}
6	6	146	39	43	32	26	5	62
2	7	60	28	67	16	—	38	57 ^{3/4}
1	8	41	8	1	10	29	85	72 ^{3/4}
1	9	46	8	2	12	21	3	21 ^{1/4}
1	10	72	37	65	21	20	41	22 ^{3/4}
106	—	863	2	56 ^{56/96}	157	33	49	84
—	—	37	9	29 ^{32/96}	2	33	47	30 ^{1/2}
—	—	900	11	86 ^{22/96}	160	27	1	18 ^{1/4}

Съ 133 пріисковъ подлежащихъ взысканію съ нихъ по 300 руб. сер.

Примѣчаніе: 1) Въ томъ числѣ заключалось вновь разрабатывавшихся 122 пріиска, изъ коихъ по взысканію податей поступило въ разряды 29, а прочіе 93 пріиска подлежали взысканію по 300 руб. серебромъ. 2) Изъ низшихъ въ высшіе разряды перешло 18, и отъ этого увеличилась подать 28 пудами 6 фунт. 95 золотн. 66 долями. 3) Изъ высшихъ напротивъ въ низшіе разряды 26, и 84 пріиска вовсе не работали. Подати уменьшилось на 69 пуд. 28 фунт. 24 золотн. 91 доля.

Вообще же на всѣхъ пріискахъ было получено золота.

Въ 1848 году 1284 п. 16 ф. 29 зол. и пост. подати 216 п. 16 ф. 63³² зол.
на основаніи указа
14 Апрѣля.

— 1849 —	1184 —	20 —	93 ³⁵	— — —	—	303 п. 7 ф. 35 ⁴⁶ зол.
— 1850 —	1010 —	24 —	2 ⁸⁹	— — —	—	218 — 5 — 46 ⁴⁷ —
— 1851 —	1035 —	24 —	68 ⁴⁷	— — —	—	203 — 14 — 72 ⁵⁹ —
— 1852 —	900 —	11 —	86 ²²	— — —	—	160 — 27 — 1 ¹⁵ —

и сверхъ того деньгами:

въ 1848 году	397.045	р. 12 к.
— 1849 —	403.878	
— 1850 —	321.339	
— 1851 —	325.048	

такъ что процентами съ цѣнности добытаго золота поступило въ казну:

	вмѣстѣ съ денежнымъ сборомъ:	а безъ оного:
въ 1848 году	208	168
— 1849 —	288	258
— 1850 —	248	188
— 1851 —	238	208
— 1852 —	—	188

Такимъ образомъ отъ измѣненія системы податей, казна получаетъ сравнительно значительнѣйшій противъ прежняго доходъ, но въ сущности она понесла убытокъ вслѣдствіе уменьшенія, въ большемъ еще размѣрѣ, самой добычи золота. Поэтому, чтобы судить о пользѣ, принесенной казнѣ новою податною системою, слѣдуетъ убѣдиться, въ какой степени ей можно приписать са-

мый упадокъ промысла. Вліяніе подати на промыселъ можетъ выразиться троякимъ образомъ: 1) мѣшаніемъ открытію новыхъ пріисковъ, 2) понужденіемъ покидать старыя и 3) сокращеніемъ добычи на разрабатываемыхъ площадяхъ для предупрежденія ихъ поступленія въ высшіе податные разряды. Въ 1850, 1851 и 1852 годахъ, вновь начались работы на 279 пріискахъ и оставлены на 237; всего же въ 1852 году работа производимась на 51 пріискѣ болѣе противъ 1849 года. Этому едва ли могло уже содѣйствовать послѣдовавшее въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1851 года разрѣшеніе новыхъ поісковъ, коего послѣдствія въ 1852 году не могли еще быть замѣчены. Поэтому, вѣроятно, всѣ вновь пущенныя въ ходъ промысла принадлежатъ къ числу давно уже явленныхъ, но въ прежнее время неразработывавшихся потому ли, что одинаковая со всѣхъ промысловъ подать казалась слишкомъ для нихъ тягостною, или потому, что не принимались за убогія розсыпи, пока были въ виду богатые. Изъ великаго же числа пріисковъ, которые ежегодно покидаются, видно, какъ часто промышленники ошибались въ своихъ расчетахъ. Причиною этому не можетъ быть подать, составляющая, по 1 разряду, не болѣе 5% съ добытаго золота. При этомъ однакожь нельзя не замѣтить, что сборъ съ пріисковъ, непоступившихъ въ разряды и обложенныхъ одинаковою податію 300 руб., составляетъ въ сложности послѣднихъ трехъ лѣтъ отъ 7 до 8% добытаго на нихъ золота, т. е. что онъ 50% выше сбора, взимаемаго съ промысловъ 1 разряда. Бываютъ также случаи, что всего, въ теченіе года, получается съ пріиска золота менѣе чѣмъ на 300 руб., слѣдующихъ въ подать. Тогда промышленникъ обязывается доплатить недостающее, и, въ случаѣ неисполненія, пріискъ обращается въ казну. Правило это нельзя не считать стѣснительнымъ и не вполне согласнымъ съ праведливостію.

Вообще же новая податная система чрезвычайно благоприятствуетъ размноженію мелкихъ промысловъ, коихъ всегда болѣе чѣмъ богатыхъ; число ихъ должно будетъ тѣмъ болѣе умножаться, чѣмъ болѣе станутъ совершенствоваться способы добычи.

Относительно высшихъ разрядовъ, новая подать дѣйствительно тягостнѣе прежней, и она бы могла имѣть невыгодное дѣйствіе на развитіе золотого промысла, если бы число пріисковъ, подходящихъ подъ высшіе разряды, было значительнѣе; нынѣ же, при естественномъ истощеніи розсыпей, само собою уменьшается число богатыхъ и умножаются убогіе пріиски, и потому законъ 1849 изданъ совершенно вѣремя.

Сравнивая 1849 съ 1852 годомъ, находимъ, что число пріисковъ, состоящихъ въ пяти низшихъ по податямъ разрядахъ, относительно къ общему числу обложенныхъ разрядною податью, осталось то же; но въ трехъ высшихъ классахъ считалось въ 1852 году только по одному пріиску, а въ 1849 году по три, изъ низшихъ же перешло въ эти разряды:

	въ 8-й:	9-й:	10-й:
въ 1850 году	1	—	1 — —
— 1851 —	3	—	— — —
— 1852 —	—	—	— — 1.

Въ какой степени налогъ, доходящій по 10-му разряду до 40%, дѣйствуетъ на уменьшеніе добычи въ подлежащихъ ему промыслахъ, опредѣлить нельзя, ибо переходъ ихъ изъ высшихъ въ низшіе разряды можетъ быть столько же приписанъ естественному истощенію розсыпей, ясно усматриваемому изъ слѣдующей таблицы:

	Въ 1848 г.	Въ 1849 г.	Въ 1850 г.	Въ 1851 г.	Въ 1852 г.
На Свитуловскомъ Соловьева	зол. дол. 5—31¼	зол. дол. 3—72	зол. дол. 2—79¾	зол. дол. 1—52	зол. дол. 1—39
Спаскомъ Мясниковыхъ	3—79¾	2—32½	2—32¾	1—88	1—35
На Крестовоздвиженскомъ Щеголева	1—74¾	1—20¾	1—95¼	1—62	—82¼
На Даниловскомъ Красильникова	3—25	4—37	3—95½	2—93	Нераз- работы- вался.
На Петропавловскомъ Рязановыхъ	2—68	2—27¼	1—40¾	1—20	—87
Зотова:					
Константиновскомъ	3—45½	1—68¾	2—45¾	1—79	1—37¾
Титовскомъ	6—8	2—53	3—58½	2—39	1—84¼
Наркпзовскомъ	—	1—83¾	2—16½	1—68	—91
Голубкова:					Нераз- работы- вался.
Платоновскомъ	5—93½	3—51½	2—18	2—21	1—16
Успенскомъ	—	3—15½	2—3¾	1—32	
Маявинскаго:					
Ольгинскомъ	5—30¾	4—83⅓	2—6	2—13	1—51
Отрадномъ	2—23¾	1—90⅓	2—40¾	1—40	1—40
Прокопьевскомъ Баровкова	2—54	1—71	1—76¼	1—44	1—23
Викторовскомъ Базилевскаго	1—58½	1—32	1—45¾	—80	—87

Въ 1849 еще году четыре изъ поименованныхъ промысловъ: Платоновскій, Ольгинскій, Отраднѣй и Викторовскій, доставили 402 пуда, а въ 1852 году, 48 пудовъ, т. е. въ четыре года добыча уменьшилась болѣе 800%. На всякій случай сорокъ процентовъ съ валоваго дохода могутъ быть отдаваемы казнѣ только при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, составляющихъ исключеніе изъ общаго правила, и пока нѣтъ никакихъ положительныхъ данныхъ, коими можно бѣ было руководствоваться при поискахъ золота, дѣлаемыхъ совершенно на удачу и сопряженныхъ съ непомѣрными расходами, часто не возвратно потерянными, нельзя надѣяться на основательные и обширные поиски со стороны частныхъ людей, если не

прельщаетъ ихъ надежда на быстрое разбогаченіе. Надежда же эта совершенно отымается чрезмѣрнымъ обложеніемъ того небольшого числа промысловъ, владѣльцамъ которыхъ счастье особенно благопріятствовало.

Между тѣмъ исторія золотого промысла доказываетъ, въ какой степени необходимы въ золотомъ дѣлѣ отважность и готовность на всякія пожертвованія. Пока Правительство само себѣ предоставило исключительное право на поиски въ Восточной Сибири, никакихъ открытій дѣлаемо не было, потому что поиски совершались малыми партіями и съ тою бережливостью, которая всегда сопряжена съ дѣйствіями правительственныхъ лицъ. Какъ скоро же край этотъ сдѣлался доступнымъ частнымъ золотоискателямъ, послѣдовало открытіе за открытіемъ, но за то, напр., Коммерціи Совѣтникъ Никита Мясниковъ израсходовалъ на тщетные поиски 260.000 руб., прежде чѣмъ открылъ богатую на рѣкѣ Пескинѣ розсыпь, которая исполнѣ вознаградила его за всѣ пожертвованія. Многіе другіе совершенно раззорились неудачными поисками. Самъ основатель золотого промысла въ Сибири, Коммерціи Совѣтникъ Поповъ, похоронилъ въ пріискахъ Киргизской Степи все богатство, пріобрѣтенное имъ въ Томской Тайгѣ.

Потому, пока успѣхъ золотого промысла будетъ зависѣть отъ непредвидимыхъ случайностей, нельзя въ одно и то же время сваливать на искателей счастья всѣ неблагопріятные шансы и отымать у нихъ возможность воротить свои расходы на случай удачи. Какъ бы то ни было, установленіе теоретически правильнаго налога на добываемое золото невозможно, потому что стоимость его подвержена несравненно бѣльшимъ случайностямъ, чѣмъ цѣна всякихъ другихъ произведеній.

Расходы   **Вліяніе мѣстныхъ условій на добычу золота доказы-**
на добыва-   **вается слѣдующею таблицей:**
ніе золота.

	На сибирскихъ частныхъ промыслахъ.			
	Добыто золота въ слож- ности каждымъ рабо- чимъ.		Промыто каждымъ ра- бочимъ песку.	
	Въ 1846 г.	Въ 1851 г.	Въ 1846 г.	Въ 1851 г.
На промыслахъ:				
1) Енисейскаго Округа сѣ- верной части	3 ф. — —	2 ф. 16 з.	7281 пуд.	14666 пуд.
2) Южной части	1 — 54 з.	1 — 45 —	5957 —	11548 —
3) Иркутской Губерніи . .	71 —	76 —	6436 —	10550 —
4) Томскаго Округа	50 —	46 —	7579 —	9495 —
5) Ачинскаго и Минусин- скаго округовъ	81 —	65 —	10943 —	13460 —
6) Киргизской Степи . . .	25 —	20 —	6665 —	6630 —

Таблица эта показываетъ различную степень богатства приисковъ—удобство, которое они представляютъ для добычи и промывки песковъ, и успѣхи сдѣланные въ способахъ разработки, которые въ сѣверной части Енисейскаго Округа дали возможность удвоить количество промываемыхъ песковъ, не увеличивая числа рабочихъ. Считая золотникъ лигатурнаго золота въ 3 р. 15 к., выходитъ, что работники производятъ, смотря по богатству розсыпей и по легкости, съ которою добываются и промываются пески, отъ 60 до 900 рублей; но за то расходы на содержаніе рабочаго чрезвычайно различны: они полагаются, наприм., въ Енисейскомъ Округѣ отъ 200 до 300 руб., въ Томскомъ отъ 100 до 150, а въ Киргизской Степи туземцы нанимаются за 3 руб. въ мѣсяцъ. Но не всѣ расходы заключаются въ содержаніи рабочихъ. Стоимость строеній, машинъ, промывки, смотря по свойству песковъ и изобилію воды, и содержаніе рабочаго скота, столь же

неодинаковы, а потому польза, получаемая хозяиномъ промысла, не вполне выражается количествомъ золота, добываемаго каждымъ изъ его рабочихъ.

По приведеннымъ нами въ предъидущей главѣ смѣтамъ для казенныхъ заводовъ, промысловые расходы по добычѣ розсыпнаго золота составляютъ отъ 30 до 50%. На Верхне-Карійскихъ промыслахъ, въ Нерчинскомъ Округѣ, при содержаніи въ 100 пудахъ песку 1 золотника 60 долей, каждый золотникъ обходится казнѣ по $85\frac{1}{4}$ копѣйки, а на Шахтаминскихъ, которые считались немногимъ убоже Карійскихъ, по $108\frac{3}{4}$ коп. Поэтому казна выгодаетъ на первыхъ $229\frac{1}{2}$, а на вторыхъ $208\frac{1}{4}$ коп. на каждомъ золотникѣ. Содержаніе же рабочихъ какъ изъ мастеровыхъ, такъ и изъ ссыльных обходится казнѣ дешевле чѣмъ наемъ вольныхъ людей; и если предположить, что разница эта равняется 50%, то можно вывести нѣкоторое заключеніе о томъ, сколько стѣдуетъ золото частнымъ промышленникамъ тамъ, гдѣ они работаютъ подъ одинаковыми съ казною мѣстными условіями.

Впрочемъ нельзя упустить изъ виду, что вольные рабочіе трудолюбивѣе обязанныхъ, что многія сооруженія обходятся дешевле частнымъ людямъ, чѣмъ казнѣ, и что способы добычи, на богатыхъ по крайней мѣрѣ промыслахъ Енисейскаго Округа, болѣе усовершенствованы, чѣмъ на казенныхъ какъ Алтайскихъ, такъ и Нерчинскихъ: на первыхъ, вѣроятно по убогости ихъ, незнаграждающей расходовъ на значительныя сооруженія, а на вторыхъ, по ихъ новостямъ.

Разсмотрѣвъ золотой промыселъ, относительно значенія его въ народномъ хозяйствѣ, послѣдуемъ за дѣйствіями золотоискателей, дабы ближе познакомиться со всѣми выгодами и неудобствами, сопряженными съ этою важною отраслью промышленности въ Сибири.

Отыскива-
ніе золоти
разработка
розсыпей.

Отыскивать, развѣдывать и разрабатывать золоти-
стые розсыпи на казенныхъ земляхъ въ Сибири
дозволяется всѣмъ потомственнымъ дворянамъ, по-
четнымъ гражданамъ и купцамъ 1 и 2 гильдій. Состоя-
щіе на службѣ въ Сибири изъ сего исключаются. Для
частнаго промысла недоступны, однакожъ, какъ выше
уже сказано, земли Алтайскаго Горнаго Округа и
округи Нерчинскій и Верхнеудинскій, а Киргизская
Степь не иначе какъ съ особаго разрѣшенія Генералъ-
Губернатора Западной Сибири. Желающіе искать зо-
лота обязаны снабжаться дозволителнымъ отъ Мини-
стерства Финансовъ видомъ, который представляется
земскому начальству того округа, въ которомъ предпо-
лагается производить поиски.

Снаряженіе поисковой партіи на лѣто стоитъ обы-
кновенно до 3000 рублей. Она запасается сухарями и
вялымъ мясомъ на все время поисковъ, перевоза про-
визію и всѣ орудія на вьючныхъ лошадяхъ; розсыпи
находятся большею частью по лощинамъ, въ мѣстахъ
нагорныхъ, среди лѣсовъ и неприступныхъ болотъ;
партія, чтобы удостовѣриться въ присутствіи золота,
не должна упускать ни одной рывины, ни одной
долины. Въ каждой, по тщательномъ изслѣдованіи гор-
ныхъ породъ и убѣдившись, что онѣ подають надежду
на золото, слѣдуетъ пробить шурфъ до почвы розсыпи.
Работа эта затрудняется въ мѣстахъ болотистыхъ гдѣ
шурфы заливаются водою, а потому развѣдка ихъ
иногда откладывается до зимы. Зимой впрочемъ мо-
гутъ быть разгребаемы только тѣ мѣста которыя лѣ-
томъ уже обозначены, ибо подъ толстымъ снѣжнымъ
покровомъ новая мѣстность осмотрѣна быть не мо-
жетъ. Лишенія и трудности, сопряженныя съ исковы-
ми работами, терпѣніе, требуемое для того, чтобы
иногда по цѣлымъ годамъ тщетно разрывать землю,
ни съ чѣмъ сравнены быть не могутъ. Не рѣдко рабо-

чіе гибнуть въ этихъ партіяхъ, еще большее число оплачивается потерей здоровья, а хозяева раззоряются, и тѣ, даже, которые довольно счастливы, чтобы наконецъ наткнуться на розсыпь, вознаграждающую ихъ за понесенные труды и расходы, истощившіе собственные ихъ средства, долгое время принуждены дѣйствовать чужими капиталами, занимаемыми дорогою цѣной, или ограничивать свои операціи, пока не успѣютъ поправить разстроенное свое состояніе. Этому обстоятельству слѣдуетъ приписать, что хотя послѣ 1840 года важныхъ открытій дѣлаемо не было, однако добыча золота, нѣсколькими лишь годами позже, достигла значительныхъ размѣровъ.

Нашедъ розсыпь, золотоискатель обязанъ заявить оную, но не прежде надлежащаго ея обслѣдованія, т. е. сдѣлавъ на пространствѣ каждой версты не менѣе двухъ шурфовъ, и доказавъ, что одинъ, по крайней мѣрѣ, изъ нихъ являетъ присутствіе золота. Просимую къ отводу площадь слѣдуетъ обозначить вырытіемъ глубокой ямы и столбомъ, съ вырѣзаніемъ на немъ первой буквы имени промышленника. При заявкѣ должна быть обозначена съ возможною точностію мѣстность новаго пріиска, для публикованія объ немъ чрезъ губернскія вѣдомости и сообщенія во всѣ мѣста, въ которыхъ ведутся явочныя книги. Вмѣстѣ съ тѣмъ выдается промышленнику отъ Земскаго Суда свидѣтельство о сдѣланной имъ явкѣ. Если на оную не будетъ объявлено никакого спора, то, предъ наступленіемъ удобнаго для работъ времени, отводится промышленнику горнымъ начальствомъ просимая имъ площадь въ размѣрѣ, однакожъ, никакъ непревышающемъ 250.000 сажень. При отводѣ площади строго наблюдается, чтобы она не имѣла протяженія по теченію рѣчки или по протяженію лога болѣе 5 верстъ, и сообразно съ тѣмъ менѣе 100 сажень въ глубину.

Въ случаѣ отвода площади, меньшей противъ узаконеннаго размѣра, сохраняется то же относительное ея протяженіе въ длину и ширину. Площади всегда отводятся по старшинству заявки, и двѣ площади не могутъ быть отводимы сряду одному и тому же лицу, и не ближе какъ на разстояніи 5 верстъ одна отъ другой. Отведенная площадь остается во владѣніи промышленника до выработки; къ разработкѣ же оной, дозволяется приступить не прежде какъ по полученіи плана; но на устройство всякихъ заведеній, несоставляющихъ неразлучной принадлежности золотого промысла, требуется особое разрѣшеніе. Отведенная площадь остается во владѣніи промышленника, пока промыселъ считаться будетъ дѣйствующимъ; для этого же требуется, чтобы въ продолженіе каждаго двухъ лѣтъ было промыто на полной площади, въ 250.000 сажень, не менѣе пятидесяти кубическихъ сажень песку, не включая въ то число наноснаго пустаго пласта. Невыполнившій этого обязательства платитъ за каждую кубическую сажень пени по 20 руб., а въ случаѣ невзноса оной, или непромывки, въ продолженіе 10 лѣтъ положеннаго количества, приискъ обращается въ казну. Владѣльцы присковъ пользуются безплатно казеннымъ лѣсомъ; но лишь въ томъ количествѣ, которое непременно требуется для устройства заведенія и временныхъ жилищъ. Присковыя площади считаются владѣніемъ нераздѣльнымъ и, въ этомъ видѣ, передаются по наследству и могутъ быть продаваемы и закладываемы.

Запасы готовятся зимою и доставляются въ тайги первымъ или послѣднимъ зимнимъ путемъ. Поставка обыкновенно дѣлается подрядчиками съ платою по выручкѣ за золото денегъ.

Наемъ рабочихъ начинается уже съ осени, когда они, прогулявъ отнасти заработанныя лѣтомъ день-

ги, пуждаются въ новомъ пособіи. Закономъ воспрещено выдавать имъ въ задатокъ болѣе суммы, условленной по договору, полагая въ томъ числѣ также деньги, слѣдующія для уплаты податей и повинностей, вычитаемыхъ при заключеніи договора о наймѣ. Задатки ссильно-поселенцамъ не должны превышать $7\frac{1}{2}$ руб., съ вычетомъ изъ этой суммы годового оклада податей, и сбора въ пользу экономическаго для ссильныхъ капитала; но это едва ли въ точности исполняется.

Дѣйствительно, за вычетомъ 3 руб. 15 коп. на уплату подати, 150 коп. (нынѣ 250 коп.) въ экономическій капиталъ для ссильныхъ и 15 коп. за билетъ, осталось бы наемщику 270 коп., за которые онъ часто долженъ прожить зиму, обзавестись бѣльемъ, верхнимъ платьемъ и сапогами, и кормиться дордою до резиденціи промышленника, отстоящей всегда на многія сотни верстъ.

Поэтому, на дѣлѣ, задатокъ превышаетъ не только эту сумму, но часто и все, слѣдующее по уговору, за 4—5 мѣсяцевъ жалованье, ибо мѣсячное, по уговору, жалованье равняется обыкновенно 3 до $3\frac{1}{2}$ руб. Ремесленникамъ, впрочемъ, платятъ втрое и вчетверо болѣе, и крестьяне Великороссійскихъ Губерній, нанимающіеся на цѣлый годъ, получаютъ въ мѣсяцъ отъ 6—10 руб. Ничтожное жалованье, за которое нанимаются чернорабочіе на промыслы, объясняется заработками, предоставляемыми имъ во время свободное сверхъ урочныхъ часовъ, или такъ называемыми старательскими работами. Выгоды, отъ того получаемыя рабочими, даютъ хозяевамъ возможность увеличивать выдаваемые имъ задатки до размѣра, далеко превышающаго условленное жалованье. Хозяева, однако, нерѣдко лишаются задатковъ потому, что начальство признаетъ законными только тѣ взысканія, которыя

*

основываются на законныхъ условіяхъ; задатокъ же, превышающій узаконенный размѣръ, Правительствомъ не можетъ быть признанъ. Притомъ не рѣдко рабочіе, или вовсе не являются, или не вѣремя, на пріиски или убѣгають оттуда, и для огражденія промышленниковъ отъ неизбѣжныхъ при этомъ убытковъ. Правительство требуетъ ограниченія задатковъ; имъ же приняты самыя строгія, хотя все еще мало дѣйствительныя, мѣры для того, чтобы заставить рабочихъ являться на пріиски въ срокъ и предупреждать ихъ побѣги. Поселенцевъ отправляютъ и отпускають артелями въ сопровожденіи Казаковъ, которыми также охраняются всѣ выходы изъ тайги; но, не смотря на то, изъ прилагаемой присемъ табели видно, что число бѣжавшихъ постепенно увеличивается, и дошло въ 1851 году по промысламъ Восточной Сибири до 8, а Западной до 9% съ числа бывшихъ на нихъ ссыльно-поселенцевъ; число неявившихся на промысла, въ Западной Сибири, сдѣлалось совершенно ничтожнымъ, въ Восточной же превышаетъ оно число бѣжавшихъ.

Обстоятельствами этими значительно увеличиваются расходы золотопромышленниковъ; но нужда въ рабочихъ иногда столь велика, что хозяева вынуждены бываютъ соглашаться на всякія съ ихъ стороны условія, и давать имъ лишнюю волю. На промыслахъ, гдѣ не учреждены зимнія работы, бывающія весьма въ немногихъ мѣстахъ, дѣйствіе начинается рѣдко ранѣе 1 Мая и продолжается до 10 Сентября. Рабочіе съ мѣстъ жительства выходятъ въ Мартѣ и странствуютъ на собственномъ иждивеніи, пока находятся въ жилой странѣ; подступая же къ тайгѣ, снабжаются они отъ промышленника сухарями на остальную дорогу.

На пріискахъ рабочіе помѣщаются въ казармахъ и

рѣдко въ отдѣльныхъ избушкахъ, или даже землянкахъ.

По положенію, рабочій не долженъ быть въ работѣ долѣе чѣмъ съ 5 часовъ утра до 8 часовъ вечера, съ надлежащимъ временемъ для отдыха и обѣда; но работы производятся всегда по урокамъ, цѣлыми артелями, и уроки опредѣляются столь умѣренные, что кончаются обыкновенно отъ 2—3 часовъ пополудни (*).

Затѣмъ начинается старательская вольная работа, на которой основываются всѣ надежды рабочихъ, непрекращаемая даже въ воскресные и праздничные дни. Нынѣ производится она всегда артелью, и въ немногихъ лишь мѣстахъ дозволяется рабочимъ устраи-

---

(*) Каждому нанимающемуся на пріиски рабочему назначается въ контрактѣ его подробно: количество ежедневной работы, опредѣляемое числомъ тачекъ въ 3 пуда вѣсомъ. Часть работниковъ должна ихъ нагружать, другая перевести, а третья промывать. Число перевозимыхъ однимъ человѣкомъ въ день тачекъ доходитъ отъ 100—120, смотря по удаленію промывальни отъ мѣстъ разработки. Принявъ разстояніе это среднимъ числомъ въ 40 сажень, подвозчикъ сдѣлаетъ въ день отъ 16 до 19 верстъ и изъ того числа половину съ нагруженною тачкой. Число людей, потребныхъ на выработку одной кубической сажени или 1200 пудовъ земли, различно, смотря по свойству этой земли и по времени года. Пока земля еще мерзла и лошадей въ тайгахъ, по недостатку подножнаго корма, содержать нельзя, ставятъ на одну кубическую сажень отъ 10—12 человѣкъ, лѣтомъ же 3—4 человѣка съ лошадыю, а по желѣзнымъ дорогамъ одинъ возчикъ съ лошадыю перевозитъ до 2½ куб. саж. въ день. Въ этомъ случаѣ впрочемъ назначаются ему въ помощь, для добычи и пагрузки, 5 человѣкъ; 6 человѣкъ требуются для того, чтобы при обиліи воды промыть въ день отъ 700 до 1000 пудъ песку на ручныхъ бутарахъ или рѣшетахъ, которыхъ впрочемъ нынѣ на промыслахъ Енисейской Губерніи уже вовсе не употребляется, по невыгодности ихъ. Свойство земли, рыхлой или глинистой, составляетъ въ этомъ отношеніи такую же разницу, какъ большее или меньшее обиліе воды. При благоприятныхъ условіяхъ, количество промываемыхъ песковъ можетъ быть удвоено. Употребленіемъ для промывки машинъ работа чрезвычайно ускоряется, ибо одна машина очищаетъ въ день отъ 10.000—20.000 пудъ и на одну кубическую сажень выходитъ тогда не болѣе 1—2 рабочихъ. При ручномъ же производствѣ, добыча и промывка сажени требуетъ до 7 человѣкъ. Усовершенствованіе золотопромывальныхъ снарядовъ въ Сибиріи явно усматривается изъ свѣдѣній, помѣщенныхъ въ началѣ этой главы.

вать свои бутары отдѣльно, по одиначкѣ, что можетъ дать поводъ къ утайкѣ золота и къ разнымъ злоупотребленіямъ какъ со стороны рабочихъ, такъ и хозяевъ.

Золото, добытое артелью въ свободное неурочное время, сдается хозяину наравнѣ съ урочнымъ, и за каждый золотникъ полагается рабочимъ извѣстная плата, напередъ по договору установленная; смотря по богатству розсыпей, равняется она $2\frac{1}{2}$ —3 руб. ассигн. за золотникъ.

При счастіи, рабочіе приобрѣтаютъ отъ этого хорошія деньги, въ особенности, когда не обязаны дѣлить барышей съ товарищами. Для хозяина старательская работа тѣмъ выгодна, что она поощряетъ рабочихъ къ труду и заставляетъ ихъ не терять времени на мѣстахъ, гдѣ по краткости рабочей поры каждый часъ дорогъ. Къ старательской работѣ допускаются, отъ времени до времени, также ремесленники и мастеравые, незанятые собственно добычею золота, равно и сторожевые Казаки, и тогда отводятся для нихъ мѣста, извѣстныя богатствомъ содержанія розсыпи.

Не однократно случалось, что при оскудѣніи пещковъ и невыгодности посему старательской работы, рабочіе бѣгали съ приисковъ, находя убыточнымъ служить за одно жалованье. Для предупрежденія сего, установлена нынѣ, во многихъ мѣстахъ, вольная работа на турфы, съ платежемъ условной цѣны за каждую кубическую сажень вынutoй земли. Выгоды, этимъ способомъ получаемыя рабочими, менѣе значительны, чѣмъ отъ промывки золота, но онѣ вѣрны; и потому способъ этотъ предпочитается на всѣхъ убогихъ золотосодержаніемъ приискахъ.

Старательская работа, какъ выше сказано, можетъ представлять поводъ къ злоупотребленіямъ только въ такомъ случаѣ, если она производится каждымъ от-

дѣльно отъ товарищей, и промытое золото сдается хозяину глазъ на глазъ. Тогда случиться можетъ, что золото, вымытое въ урочные часы, утаивается и сдается подъ именемъ старательскаго, и что приказчикъ, при приѣмѣ онаго, обвѣшиваетъ рабочаго. Случалось также, что утаенное золото, въ ущербъ казенному доходу, передавалось скупщикамъ, являвшимся на промыслахъ. Всего этого нельзя опасаться нынѣ, когда старательскія работы, наравнѣ съ урочными; производятся артелю, подъ взаимнымъ надзоромъ всѣхъ участвующихъ и артельного старосты. Крестьяне великороссійскіе, нанимающіеся на промыслы на цѣлый годъ, въ старательскихъ работахъ не всегда участвуютъ, но за то получаютъ высшее жалованье, или работаютъ на турфахъ съ посаженною платой.

Содержанія отпускается рабочимъ ежедневно: весною 1 фунтъ соленаго, а осенью свѣжаго мяса, хлѣба и кваса на произволъ, крупы по $\frac{1}{2}$ фунту, и капусты на щи. Въ посты рыба замѣняетъ мясо; вообще же полагается въ мѣсяцъ на каждого рабочаго: муки по $2\frac{1}{2}$ пуда, мяса отъ 35—40 фунт., крупы 10 фунт.; большею частью присовокупляется къ этому и винная порція, болѣе или менѣе значительная; продажа же вина не только на промыслахъ, но и на разстояніи 50 верстъ въ окрестности оныхъ, строжайше запрещена.

Изъ магазиновъ хозяйскихъ продаются рабочимъ, по заготовительнымъ цѣнамъ, всѣ предметы, нужные въ крестьянскомъ быту.

Пудъ муки, доставленной на отдѣльные приіски Енисейской Губерніи, обходится многимъ дороже рубля; пудъ мяса можно цѣнить въ 150—200 копѣекъ, такъ что, съ присовокупленіемъ крупы, соли, вина, овощей; на рабочаго въ мѣсяцъ никакъ не выходитъ менѣе 10—15 руб.; а потому, принимая въ разсужденіе высшую плату, получаемую мастеравыми;

смѣло можно оцѣнить расходы на каждого изъ рабочихъ, въ теченіе 4—5 мѣсяцевъ, въ 60 рублей. Полагая, что онъ сверхъ того старательскою работою пріобрѣтетъ еще отъ 25 до 50 руб., и что 20% слѣдуетъ прибавить на расходы по госпиталю и на потери, причиняемые неявившимися, бѣжавшими и заболѣвшими, усматривается, что рабочій въ продолженіе промысловаго времени стѣитъ отъ 100—125 руб. Къ промысловымъ же расходамъ, сверхъ содержанія рабочихъ, должно причислить еще, не говоря о покупкѣ машинъ и орудій, пріобрѣтеніе и содержаніе лошадей, составляющихъ такую же рабочую силу, какъ и люди.

На промыслахъ Енисейской Губерніи было лошадей: въ 1851 году, 5251, а въ 1852—8493, а въ Восточной Сибири вообще на промыслахъ, въ 1851 году, 11.750 лошадей. Каждую лошадь, безъ сомнѣнія, цѣнить можно на пріискахъ, въ отдаленныхъ частяхъ Енисейской Губерніи, въ 40—50 руб., и такъ какъ онѣ, въ сложности, едва ли служатъ долѣе 3 лѣтъ, и обыкновенно ежегодно возобновляются на половину, то считая не болѣе 14.000 лошадей для всей Сибири, ежегодный расходъ на нихъ равняется 250.000 руб. или около 8 руб. на каждого рабочаго. Считая, по примѣру Енисейской Губерніи, на кормъ каждой лошади по 27 пудъ муки и 104 пуда овса, обходится содержаніе ея рублей 75, чѣмъ прибавится около 25 руб. на каждого рабочаго, который такимъ образомъ обойдется въ 135—158 руб. Остальныхъ накладныхъ расходовъ: на постройки, устройство машинъ, орудія, на приказчиковъ, и т. п., опредѣлить не возможно; но, имѣя въ виду, что на казенныхъ золотыхъ промыслахъ промысловые расходы составляютъ не болѣе 30—40% всей траты, причитается всѣхъ расходовъ, по числу рабочихъ, на каждого до 400 руб. Между тѣмъ, въ 1851 году, въ

Енисейскомъ Округѣ приходилось добытаго золота на каждаго рабочаго по 174 золотника, стоящіе 548 руб. (если золотникъ будемъ считать въ 315 копѣекъ); по вычетѣ изъ этого 20% въ подать, не останется никакой прибыли. Изъ этого усматривается, что при нынѣшнемъ состояніи золотаго промысла и при условіяхъ его производства, онъ представляется выгоднымъ въ отдаленныхъ частяхъ Сибири лишь при значительномъ богатствѣ розсыпей; среди же населенныхъ мѣстъ, какъ, напримѣръ, въ Ачинскомъ или Томскомъ округахъ, разрабатываются съ пользою и довольно убогія площади.

Всѣ выдачи, дѣлаемыя хозяиномъ рабочему, какъ и всѣ заработки послѣдняго, вносятся въ особый расчетный листъ, которымъ снабжается каждый рабочій при поступленіи на приискъ. На основаніи онаго производится, по окончаніи работъ, расчетъ между хозяиномъ и рабочими. При этомъ промысловыя конторы обязаны удерживать съ рабочихъ изъ поселенцевъ всѣ состоящія на нихъ въ недоимкѣ и въ отпускномъ билетѣ означенныя подати, да сверхъ того съ каждаго по 2½ руб. въ пользу экономическаго капитала ссыльныхъ. Деньги эти непосредственно отсылаются въ подлежащее окружное Казначейство. Во время нахождения на промыслахъ, рабочіе состоятъ въ полномъ распоряженіи нанявшаго ихъ хозяина или его повѣреннаго; полицейская же расправа ввѣряется въ каждой артели старостѣ, назначаемому хозяиномъ, совокупно съ двумя выборными со стороны рабочихъ. Они составляютъ артельную управу. Жалобы на нее приносятъ Засѣдателю Земскаго Суда, командированному, подъ именемъ Горнаго Исправника, въ каждый промысловый округъ; а на случай споровъ по части технической, недовольные обращаются къ Горнымъ Ревизорамъ, избираемымъ изъ числа горныхъ офи-

церовъ для наблюденія за исполненіемъ всѣхъ, преданныхъ съ горной стороны, правилъ.

Горные Ревизоры назначаются отдѣльно въ каждый значительный промысловый округъ. Въ Западной Сибири и въ округахъ Ачинскомъ, Минуссинскомъ и Красноярскомъ, состоятъ они въ зависимости Алтайскаго Горнаго Правленія, а въ остальныхъ частяхъ Сибири — Генералъ - Губернатора Восточной Сибири. Они считаются представителями горнаго начальства на частныхъ промыслахъ, какъ Горные Исправники и подчиненные имъ Казаки—представителями земской власти.

Опытомъ многихъ лѣтъ доказано, что на промыслахъ сохраняется вообще порядокъ и тишина; преступленій совершается мало (*), и неявка на работы или несвоевременное оставленіе ихъ суть главные пороки наемщиковъ; но, по возвращеніи съ работъ, не рѣдко случаются буйства и безпорядки. Попойки начинаются съ достиженіемъ перваго кабака, и рабочее, не дошедъ къ мѣсту, часто истрачиваютъ не только всѣ деньги, но даже пропиваютъ и самую одежду, такъ что, едва добравшись до дома, а иногда и на дорогѣ, вынуждены вступать въ обязательства на слѣдующій годъ, принимая задатки отъ промысловыхъ приказчиковъ.

По сіе время не найдено еще надлежащаго способа какъ для отвращенія растраты денегъ, приобретаемыхъ на промыслахъ, такъ для обезпеченія, посредствомъ оныхъ, будущности ссыльно-поселенцевъ, и для пріохочиванія ихъ къ прочному водворенію. Къ сожалѣнію, понынѣ золотой промыселъ, относительно, ссыльныхъ, имѣлъ лишь ту пользу, что онъ питаетъ ихъ, пока они

(*) На промыслахъ Енисейской Губерніи, гдѣ обращалось болѣе 30.000 рабочихъ, случились въ 1851 году 3, а въ 1852 одно убійство и покушеній на жизнь по 2.

въ силахъ работать и избавляетъ, поэтому отъ большаго бремени общества, къ которымъ они приписаны, обезпечивая вмѣстѣ съ тѣмъ казну въ болѣе исправномъ поступленіи податей. Доказательствомъ тому служить то, что къ 1 Января 1851 года состояло въ

*изъ коихъ было
водворено:*

Тобольской Губерніи. . 29.301 ссыльн. 7526

Томской — — — . 37.363 — 7735

Слѣдовательно, въ Тобольской Губерніи, гдѣ нѣтъ золотого промысла, сравнительно болѣе водворено ссыльных, чѣмъ въ Томской. Зимой остается на промыслахъ только то число людей, которое необходимо для надзора за строеніями и другимъ имуществомъ, для приѣма привозимыхъ туда припасовъ и для исправленія разныхъ приготовительныхъ работъ, т. е. около $\frac{1}{2}$ части всѣхъ рабочихъ. Саміи же хозяева и ихъ приказчики проводятъ зиму въ городахъ или на своихъ резиденціяхъ или хуторахъ, устроенныхъ близъ тайги, на низменности. Тамъ заготавливаютъ они всѣ припасы для будущаго года. На хуторахъ содержатъ зимою рабочій скотъ, заготавливаютъ на зиму сѣно и разводятъ разныя огородныя растенія.

Золото, добытое на частныхъ промыслахъ, сдается *Сдача золота въ Барнаулъ въ Алтайское Горное Правленіе. По сплавѣ и разложеніи онаго, выдается промышленнику квитанція въ приѣмѣ металла. По предъявленіи оной въ Департаментъ Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ, можетъ онъ получить въ ссуду изъ Коммерческаго Банка, на четыре мѣсяца, по 3 руб. за каждый золотникъ чистаго золота, приходящаго на его долю, за вычетомъ подати и всѣхъ состоящихъ на немъ претензій, предъявленныхъ въ Департаментъ. По доставленіи же на С.-Петербургскій Монетный Дворъ самаго золота, выдается хозяину вся остальная причитающаяся ему сумма. Выдача производится никакъ не позже 6 мѣ-*

сяцевъ послѣ сдачи золота въ Барнаулѣ. Хозяевамъ тѣхъ приисковъ, съ которыхъ получено въ теченіе года менѣе одного пуда золота, предоставлено получать означенную ссуду изъ Алтайскаго Горнаго Правленія, вмѣсто того, чтобы обращаться въ Коммерческій Банкъ, а иные берутъ ссуды подъ залогъ золота изъ общественнаго Сибирскаго Банка, учрежденнаго въ Томскѣ Ком. Сов. Поповымъ. Наконецъ положеніемъ Сибирскаго Комитета 29 Января 1852 года назначенъ 1.000.000 руб. сер. для производства золотопромышленникамъ выдачи въ Барнаулѣ, по 60 коп. съ золотника представленнаго ими чистаго золота. Изъ всѣхъ этихъ мѣстъ выдано:

	Изъ Коммерческаго Банка.		Изъ Томскаго Банка.		Изъ Алтайскаго Горнаго Правленія.		
	Въ	Въ	Въ	Въ	1) Мелкимъ заводчикамъ.		2) По положенію
	1851 г.	1852 г.	1851 г.	1852 г.	Въ 1851 г.	Въ 1852 г.	
Январь	160115	120507	—	—	—	—	—
Февраль	—	—	—	—	—	—	—
Мартъ	—	63373	—	—	—	—	—
Апрѣль	—	—	—	—	—	—	—
Май	—	—	1706	—	110410	73291	—
Іюнь	—	—	—	6678	—	—	—
Іюль	60885	24075	—	16682	—	—	35823
Августъ	890761	897453	67578	80376	—	—	69965
Сентябрь	686366	714815	16383	9045	—	—	11828
Октябрь	514712	108660	37139	15327	—	—	181766
Ноябрь	586768	778444	18538	29868	—	—	15780
Декабрь	1663717	416313	7792	2000	—	—	—

Изъ этого усматривается, что изъ разныхъ кредитныхъ учрежденій было заимствовано въ 1851 году 4.822.876, а въ 1852 году 3.821.202 руб., т. е. около $\frac{1}{3}$ всей суммы, обращающейся, по предположенію нашему, въ золотомъ промыслѣ.

Всѣ почти деньги заимствованы въ послѣднюю половину года, чѣмъ доказывается, что сношеніе съ С.-Петербургомъ производится довольно скоро для того, чтобы за золото, добытое въ отдаленныхъ частяхъ

Восточной Сибири въ Сентябрѣ, въ томъ же году выплачивались уже деньги въ С.-Петербургѣ. Небольшая только часть выдачъ протягивается до Января, а съ Февраля по Іюль никакихъ ссудъ не производится. Начиная съ этого мѣсяца, онѣ продолжаются, не прерываясь, до конца года.

Ссуды изъ Алтайскаго Горнаго Правленія и изъ частнаго Томскаго Банка производятся въ одно время съ выдачами изъ Коммерческаго Банка, слѣдовательно золотопромышленники въ другія времена года въ деньгахъ не нуждаются. Снизходя на неоднократныя просьбы золотопромышленниковъ объ учрежденіи въ Сибири Конторы Коммерческаго Банка, или о производствѣ ссудъ подъ залогъ золота изъ Алтайскаго Горнаго Правленія, Правительство сперва разрѣшило выдачу пособій мелкимъ золотопромышленникамъ, а потомъ назначило 1.000.000 руб. для производства таковыхъ и всѣмъ прочимъ.

Прослѣдивъ такимъ образомъ весь ходъ частной золотопромышленности, нельзя было не убѣдиться въ чрезвычайной ея важности для Сибири, а это заставляетъ искренно желать упроченія ея на будущее время. Мѣры, принятія для того, чтобы дать надлежащее направленіе этой отрасли государственнаго хозяйства, оказались соотвѣтственными цѣли, и остается только надѣяться, что деньги, вырученныя рабочимъ сословіемъ на промыслахъ, будутъ употреблены имъ впредь съ большею пользою для себя, чѣмъ это дѣлалось по сіе время.

Находилось рабочихъ на промыслахъ.											
	На всѣхъ присахъ.	Въ томъ числѣ.		Изъ нихъ.		Находилось на промыслахъ лошадей.	Механическихъ устройствъ (*).				
		Крестыиъ Велико-россійскихъ губерній.	Ссыльно-поселенцевъ.	Не явилось.	Бѣжало.		Всего.	Въ томъ числѣ.			
								Дѣйствующихъ водою.	Конныхъ приводами.	Паровыхъ.	
По Восточной Сибири (*):											
Въ 1847 году . . .	30664	3254	19263	2122	1146	5848	40	2	31	4	
— 1848 — . . .	25427	2668	15694	1998	728	5309	45	5	22	2	
— 1849 — . . .	26549	4121	15779	1297	788	6195	9	4	3	—	
— 1850 — . . .	28822	4920	14941	771	926	6700	17	6	—	—	
— 1851 — . . .	31920	4260	16627	1384	1328	11750	9	4	—	—	
— 1852 — . . .	26697	свѣдѣннй	не имѣет	ся	46	7	7	—	—	—	
По Западной:											
Въ 1847 году . . .	1854	112	1341	165	203	свѣдѣннй не имѣет	46	44	2	—	
— 1848 — . . .	2036	161	1463	351	8		48	36	2	—	
— 1849 — . . .	2659	137	1951	31	19		46	44	2	—	
— 1850 — . . .	2592	105	1754	4	61		58	54	4	—	
— 1851 — . . .	2597	156	1810	2	154		75	55	20	—	
— 1852 — . . .	4320	свѣдѣннй	не имѣет	ся	93	78	15	—	—	—	

в) Соляной промыселъ.

Въ сложности трехъ послѣднихъ лѣтъ добыто соли въ Сибири, распоряженіемъ Правительства, за исключеніемъ Киргизской Степи гдѣ соляной промыселъ не

(*) Свѣдѣнія эти по Восточной Сибири не могутъ быть признаны полными.

подлежить никакому стѣсненію, 1.160.746 пудъ, а именно:

Въ Коряковскомъ Озерѣ Тобольской Губерніи	340.000
Въ Томской Губерніи на озерахъ Боровыхъ	79.740
Въ Томской Губерніи на озерахъ Алеускихъ	367.633
Въ Якутской Области на Вилюйскомъ Ключѣ въ 1849 году.	200

Выварено соли:

Въ Иркутской Губерніи на Иркутскомъ Заводѣ	214.634
Въ Иркутской Губерніи въ Устькутскомъ Заводѣ	29.279
Въ Енисейской Губерніи на Троицкомъ Заводѣ	117.187
Въ Забайкальскомъ Краѣ на Селенгинскомъ Заводѣ	12,103
Итого	1.160.746

На озерахъ: Нерчинскаго Округа Борзинскомъ, Ачинскаго Округа Степномъ, и Ишимскаго Округа Медвѣжьемъ, въ послѣдніе годы ссадки соли не было, а въ 1851 году вообще ни на одномъ изъ озеръ Западной Сибири соль не садилась. Селенгинскій солеваренный заводъ, въ 1852 году, совершенно закрытъ по невыгодности производства. Съ Коряковского Озера представилась возможность отправлять соль въ зауральскіе магазины, а потому должно полагать, что въ ней недостатка не оказалось.

Сличая количество добываемой въ Сибири соли съ числомъ жителей, усматривается, что потребленіе соли въ Сибири весьма незначительно. Въ Европейской

Россіи выходить на каждого жителя около $\frac{1}{2}$ пуда соли въ годъ; такое же количество причитается на жителей Западной Сибири, если предположить, что все добытое количество было тамъ же потреблено; намъ же извѣстно, что съ Коряковского Озера отправляется соль и въ зауральскіе магазины; изъ Западной Сибири снабжаются солью также Минуссинскій и Ачинскій округи Енисейской Губерніи. Принимая въ разсужденіе огромное потребленіе рыбы въ Западной Сибири, должно бѣ было выходить тамъ большое количество соли; но инородцы сѣверной плоскости Сибири совершенно незнакомы съ употребленіемъ этого минерала, и въ прокъ приготавливаютъ какъ рыбу, такъ и мясо вяленіемъ на воздухѣ или замораживаніемъ. Этимъ обычаемъ объясняется, какимъ образомъ вся Иркутская Губернія и области Забайкальская и Якутская, съ 750.000 жителей, продовольствуются изъ запасовъ одного Иркутскаго Завода, такъ что на каждого приходится не многимъ болѣе 11 фунт. соли, не смотря на огромное истребленіе соли на прибайкальскихъ рыбныхъ ловляхъ.

Незначительная эта потребность въ соли уменьшается, разумѣется, доходъ, который бы слѣдовалъ поступить въ казну отъ этой статьи. Онъ могъ бы быть довольно значителенъ, потому что въ Западной Сибири продажа изъ казенныхъ магазиновъ производится по 40—60 коп. за пудъ, а въ Восточной по 66—85, смотря по разстоянію магазина отъ озера или завода; причемъ однако жъ нельзя не замѣтить, что изъ иныхъ магазиновъ казна продаетъ соль съ убыткомъ, ибо одна доставка до нѣкоторыхъ складовъ обходится ей дороже 1 руб. за пудъ; на мѣстѣ же стоитъ ей пудъ соли, со всѣми накладными расходами:

При озерахъ:	Коряковскомъ	.	.	.	.	.	4 $\frac{3}{4}$	к.
—	—	Боровскихъ	—	.	.	.	6	—
—	—	Алеусскихъ	—	.	.	.	3 $\frac{1}{4}$	—

На заводахъ: Иркутскомъ	въ	28 ⁹ / ₁₀ К.
Селенгинскомъ	—	59 ⁹ / ₁₀ —
Устькутскомъ	—	21 ⁸ / ₁₀ —
Троицкомъ	—	22 —

Добыча соли на озерахъ производится вольнонаемными людьми, а на заводахъ ссыльными, коихъ къ 1853 году находилось при заводахъ:

Иркутскомъ	1101	человѣкъ
Селенгинскомъ	118	—
Устькутскомъ	52	—
Троицкомъ	447	—

Магазиновъ для отпуска жителямъ соли имѣется въ губерніяхъ:

	Тоболь- ской:	Том- ской:	Енисей- ской:	Иркут- ской, въ прежнемъ составѣ:
Оптовыхъ	4	2	2	—
Мѣстнаго продовольствія.	11	19	6	17
Складочныхъ	—	—	—	2
Стоекъ	—	—	6	44
Всего магазиновъ . . .	123			

7) Промышленность издѣльная и наемъ въ работы.

Населеніе Сибири состоитъ изъ старожиловъ русскихъ, ссыльныхъ и инородцевъ. Первые живутъ преимущественно хлѣбопашествомъ, извозомъ и торговлею, вторые руководѣемъ и работою по найму, а третьи скотоводствомъ, рыбною и звѣриною ловлей.

Тобольская Губернія.

Распределение это, однакожъ, менѣе рѣзко выказывается въ Западной, чѣмъ въ Восточной Сибири, осо-

бенно въ Тобольской Губерніи, потому что въ сѣверной части оной, земля, по холодному климату, не въ силахъ кормить крестьянина, пушныя звѣри перевелись въ лѣсахъ, и ссыльныхъ менѣе чѣмъ въ Восточной Сибири. Хлѣбъ и всѣ произведенія земледѣлія дешевы, а привычка къ ремесленнымъ занятіямъ, оставшаяся отъ предковъ, поддерживается сосѣдствомъ Европейской Россіи, и удобствомъ сбыта, представляемымъ ирбитскою ярмаркою и Уральскими Заводами.

Такимъ образомъ Тобольская Губернія составляетъ и въ промышленномъ отношеніи середину между Россіею и Сибирью.

Золотыхъ промысловъ, отвлекающихъ въ другихъ частяхъ Сибири столь значительную часть населенія, въ Тобольской Губерніи почти не имѣется, и оттого остается много рукъ, свободныхъ для другихъ занятій.

На промыслы же Томской и Енисейской губерній отправляется изъ Тобольской небольшое число рабочихъ. На Енисейскихъ золотыхъ промыслахъ, въ 1851 году, изъ числа 30.013 человѣкъ было изъ Тобольской Губерніи 1145 и въ 1852 изъ 30.512—1466; а на томскихъ промыслахъ собственно рабочихъ занято всего не болѣе 3000 человѣкъ, состоящихъ почти исключительно изъ ссыльныхъ того же округа.

Ссыльныхъ, нанимающихся въ работу у старожиловъ, сравнительно съ общимъ народонаселеніемъ, въ Тобольской Губерніи должно быть также менѣе чѣмъ въ другихъ, ибо въ 1851 году, по отчету Губернатора, поселенцевъ всего было не болѣе 40.357, или около $\frac{1}{18}$ части населенія, тогда какъ въ Томскомъ Округѣ, примѣрно, они составляютъ $\frac{2}{7}$ и въ Енисейской Губерніи $\frac{1}{3}$ числа жителей.

Часть ссыльныхъ занята на двухъ казенныхъ винокуренныхъ заводахъ, гдѣ, находится оныхъ до 2000 человѣкъ, а всего при этихъ заводахъ живетъ 3300 че-

ловѣкъ. Сверхъ двухъ казенныхъ винокурень, есть въ Тобольской Губерніи еще двѣ частныя, могущія выдѣлывать 338.000 ведеръ вина, т. е. вполонину противъ казенныхъ. На нихъ уходитъ, вѣроятно, также по нѣскольку сотъ рабочихъ.

Большее число рабочихъ занимается судоходствомъ. Одни рыбаки города Тобольска, отправляющіеся на ловлю къ низовьямъ Оби, употребляютъ въ годъ отъ 900—1000 людей, которымъ за пять лѣтнихъ мѣсяцовъ, сверхъ содержанія и обуви, производится каждому жалованья по 20 рублей; всего же, по примѣрному расчету Губернатора, занято было въ 1851 году перевозкою и плаваніемъ по рѣкамъ Тобольской Губерніи до 10.000 человѣкъ.) Извозомъ промышляетъ вѣроятно еще большее число. Судорабочіе принадлежатъ низшему классу людей, большею частию ссыльнымъ. Заключая съ ними уговоръ, хозяева судовъ даютъ имъ задатокъ и, не смотря на то, нарушаютъ они нерѣдко заключенное условіе, не являясь въ срокъ.

Березовскіе жители, отправляясь на рыбную ловлю, берутъ въ работники Остяковъ, которые, въ сѣверномъ краѣ по Тобольской и Томской губерніямъ вообще, суть единственные вольные работники;) но они весьма неохотно и только въ крайности служатъ русскимъ хозяевамъ.

По сельскимъ работамъ число наемныхъ людей въ Западной Сибири едва ли столь значительно, какъ въ Восточной, потому что, даже въ многоземельныхъ округахъ, не распахиваются крестьянами столь великія пространства земли, какъ напримѣръ въ Иркутской Губерніи и въ Забайкальскомъ Краѣ. Причина тому, кажется, во первыхъ, что въ Тобольской Губерніи земли между односельцами при каждой ревизіи вновь распределяются, тогда какъ въ Восточной Сибири всякій хозяинъ имѣетъ свой участокъ земли, переходящій по

наслѣдству и передающійся куплею; во вторыхъ, цѣны хлѣба въ Тобольской Губерніи низки, и потому не стоитъ дѣлать значительные расходы для произведенія большаго количества. Оттого всякій сѣетъ и собираетъ сколько въ силахъ собирать руками своими и своего семейства.

По городамъ какъ ремесленная, такъ и фабричная промышленность весьма мало развита. Первая находится большею частію въ рукахъ ссыльныхъ, и оттого старожилы чуждаются этого занятія. Въ Тобольскѣ, древнѣйшемъ изъ сибирскихъ городовъ, было къ 1 Января 1846 года жителей всего 16.828; изъ нихъ ремесленниковъ не болѣе 503 человека, въ числѣ коихъ 233 ссыльныхъ, 203 мѣщанъ и 67 крестьянскаго сословія. Не смотря на это ограниченное число ремесленниковъ, производится имъ плата не высокая въ сравненіи съ выручкою простаго рабочаго, простирающеюся въ день до 20—24 копѣекъ, плотнику же полагается по 42, пильщику, каменщику, кузнецу по 57, а слесарю, столяру, маляру по 71 копѣекъ въ день. Въ деревняхъ плотниковъ и кузнецовъ можно нанимать съ жалованьемъ, въ лѣтнее время отъ 10—12 руб., а начиная съ Сентября по 7 руб. въ мѣсяцъ.

Во всѣхъ почти городахъ Сибири есть заводы: кирпичные, свѣчные, мыловаренные и кожевенные, но большая часть изъ нихъ занимаетъ только по 2—3 работника, и издѣліе ихъ рѣдко удовлетворительно. Такъ, напримѣръ, въ городѣ Тобольскѣ кирпичъ, не смотря на превосходныя свойства глины, готовится столь небрежно, что ломается и, будучи употребленъ на кладку печей, нерѣдко дѣлается причиною пожаровъ. Гончарными заводами Тобольская Губернія, и особенно Ялуторовскій Округъ, богаты; стеклянныхъ заводовъ 11, всѣ въ лѣсистыхъ частяхъ губерніи; но, не смотря

на дешевизну матеріала и рабочихъ, издѣлія ихъ такъ дороги, что бѣольшая часть стеклянago товара доставляется изъ Россіи.

Бывшій въ Ялуторовскомъ Округѣ фаянсовый заводъ упраздненъ. Заводы, учрежденные въ Тобольскѣ и Томскѣ для переплавки стараго чугуна, столь ничтожны, что и упоминать о нихъ не стоить, и то же можно сказать о существующихъ въ этихъ городахъ пищебумажныхъ фабрикахъ. Вниманія же достойны жестяныя издѣлія: подносы, сундуки, ящики, столики, которыя усвоило себѣ, съ давняго времени, городское и сельское населеніе Туринскаго Округа; вещи эти дѣлаются съ рисунками собственной живописи подъ лакомъ. Работы свои сбываютъ промышленники на ярмарки ирбитскую и тюменскую, и должно полагать, что промыселъ этотъ доставляетъ хорошія выгоды, потому что купеческіе капиталы въ Туринскѣ замѣтно растутъ.

Тюмень и его округъ самые промышленные въ губерніи. Тамъ выдѣлываютъ кожи, ткутъ крестьянскія сукна, разнаго достоинства полотно, холстъ, ковры, кушаки; вяжутъ нитяные и шерстяные чулки, шьютъ сапоги, рукавицы, шубы и полушубки, готовятъ конскую збрую, бродники, чарки, дѣлаютъ повозки, телеги, колеса; но, къ сожалѣнію, всѣ эти подѣлки непрочны. Всѣхъ подобныхъ товаровъ продается, какъ увѣряютъ, на 2½ миллионѣвъ рублей. Одного кожевенаго сбывается болѣе какъ на 600 т. рублей. Жители Ялуторовскаго и Курганскаго уѣздовъ болѣе занимаются земледѣліемъ, чѣмъ промыслами. У нихъ значительными количествами покупается хлѣбъ для провіантскихъ магазиновъ, и изъ перваго доставляются дрова въ Ишимскій Округъ, въ которомъ хлѣбопашество, и въ особенности скотоводство, торговля саломъ, кожами, скотомъ, занимаютъ всѣхъ поселянъ и горо-

жанъ. То же можно сказать объ Омскомъ Округѣ, а въ Тарскомъ, отдаленномъ отъ всѣхъ путей сообщенія, производится не болѣе чѣмъ потребно для удовлетворенія собственныхъ нуждъ.

Тюмень обязанъ первенствомъ своимъ на промышленномъ и торговомъ поприщѣ, не только счастливому мѣстоположенію, у подножья Урала, на главномъ торговомъ пути и на начальной точкѣ обширной рѣчной системы, но также дѣятельности и предприимчивости, которою отличались всегда жители его. Болѣе половины всѣхъ кожъ, выдѣлываемыхъ на 138 заводахъ Тобольской Губерніи, выходитъ изъ 46 тюменскихъ. Тамъ цѣлое предмѣстье, заселенное Бухарцами и Татарами, живетъ кожевеннымъ дѣломъ, приготавливая также: обувь, рукавицы, зброю и разныя другія кожевенныя издѣлія.

Хотя выдѣлка кожъ въ Западной Сибири гораздо лучше чѣмъ въ Восточной, но она далеко еще отстала отъ русской.

Главная тому причина заключается въ недостаткѣ дуба и въ употребленіи таловой коры вмѣсто дубовой; въ ней же несравненно менѣе дубильнаго вещества.

Нерѣдко употребляютъ въ Сибири для пересыпки кожъ золу вмѣсто муки, зола же вредитъ прочности товара и не смягчаетъ его подобно мукѣ.

Главнѣйшая статья выдѣлки состоитъ въ красной и черной юфтѣ, изъ которой приготавливаются обувь и рукавицы для крестьянъ. Товара этого немалое количество идетъ въ Восточную Сибирь, Кяхту и въ Киргизскую Степь. Опойковыхъ кожъ готовится мало и онѣ доброты невысокой.

Тюменскіе заводы имѣютъ такое преимущество въ кожевенномъ дѣлѣ надъ тобольскими, что $\frac{2}{3}$ всѣхъ кожъ, поставляемыхъ для войска въ Тобольскъ, присылаются изъ Тюмени. Вообще же дешевизна сырыхъ

кожѣ должна бѣ была дать великое преимущество сибирскимъ заводамъ предъ зауральскими, коихъ издѣлія могли бѣ быть совершенно вытѣснены изъ сибирскихъ рынковъ, если бы выдѣлка ихъ была тщательнѣе. Сверхъ частныхъ кожевенныхъ заводовъ, дѣйствуетъ въ Омскѣ казенный, снабжающій Линейное Казачье Войско сапожнымъ товаромъ и аммуниціей.

Лосинныхъ и оленьихъ кожъ выдѣлывается весьма мало, и обработка ихъ довольно неискусна. Сырой матеріалъ для этого получается отъ Остяковъ. Выдѣлка овчинъ сосредоточена въ деревняхъ, откуда тулуны отправляются огромными количествами въ Восточную Сибирь, для работающихъ на золотыхъ промыслахъ. Въ приготовленіи же дорогихъ мѣховъ для зимней одежды сибирскіе скорняки чрезвычайно отстаютъ отъ русскихъ своихъ собратій, и потому выдѣланныхъ сибирскихъ мѣховъ привозится большое количество ежегодно изъ Россіи обратно въ Сибирь.

Какъ въ кожевенномъ, такъ и въ мыловаренномъ дѣлѣ, Тюмень занимаетъ первое въ губерніи мѣсто и снабжаетъ издѣліемъ своимъ не только другіе города Сибири, но даже ирбитскую ярмарку; въ свѣчномъ же дѣлѣ Курганъ имѣетъ преимущество предъ Тюменью, а Тобольскъ ни въ этомъ, ни въ предъидущихъ отрасляхъ не удовлетворяетъ собственной потребности. Второе мѣсто послѣ кожевенныхъ принадлежитъ салотопеннымъ заводамъ, которые преимущественно учреждены на границѣ Киргизской Степи, въ южныхъ округахъ губерніи, именно въ Ишимѣ и Петропавловскѣ, гдѣ городскіе и сельскіе жители промышляютъ скотомъ; отсюда сало большими количествами отправляется въ Россію.

Въ цѣлой губерніи одна только суконная фабрика, состоящая при Линейномъ Казачьемъ Войскѣ. На ней соткано въ 1850 году 41.092, а въ 1851 году 53.827

аршинъ сукна, недостаточныхъ впрочемъ для обмундирования Казаковъ. Шерсть для фабрики покупается у крестьянъ, имѣющихъ овецъ русской породы, потому что киргизская шерсть слишкомъ груба; всего охотнѣе же покупаютъ шерсть шленскихъ овецъ, разведенныхъ въ южныхъ волостяхъ Ишимскаго Округа переселенцами изъ Курской, Воронежской, Тамбовской и Рязанской губерній. Овецъ этихъ считалось уже въ 1842 году 2000 головъ. Шерсть съ нихъ снимается два раза въ году; она продавалась на суконную фабрику по 5 $\frac{3}{4}$ рублей пудъ.

Сами крестьяне ткутъ простое для себя сукно, цѣною отъ 3 до 20 коп. за аршинъ, дѣлаютъ кушаки, ковры. Последнимъ издѣліемъ занимаются преимущественно въ Тюменскомъ Округѣ, и тамошніе ковры продаются, смотря по величинѣ, отъ $\frac{1}{2}$ до 10 руб. Простаго сукна выдѣлывается тамъ до 300.000 аршинъ.

Изъ заведеній, обрабатывающихъ произведенія земледѣлія, самыя обширныя винокуренныя. Въ Тобольской Губерніи состоитъ ихъ четыре: два казенныхъ въ Тюменскомъ и Тарскомъ, и столько же частныхъ, въ Курганскомъ и Ялуторовскомъ округахъ. Первые устроены для выдѣлки 625.000 ведръ вина, а на вторыхъ можетъ быть произведено 338.000 ведръ. Всѣ они дѣйствуютъ парами. На казенныхъ заводахъ выкурено въ зиму 1850—1851 годовъ 570.540 ведръ полугара и употреблено муки 58.855 четв. и ржи 39.285 четв. Съ частныхъ же заводовъ казною куплено въ 1851 году 81.500 ведръ.

Съ тобольскихъ заводовъ отправлено въ 1851 году 108.395 $\frac{1}{2}$ ведра въ Оренбургскую Губернію, и 133.49 $\frac{1}{2}$ въ Киргизскую Степь.

По Тобольской же Губерніи разошлось въ теченіе этого года 271.983 ведръ. Ведро вина обошлось казнѣ

по Успенскому Заводу, состоящему въ Тюменскомъ Округѣ, въ 37¼ коп., а въ Екатерининскомъ, Тарскаго Округа, въ 35¼ коп.; отъ частныхъ же заводчиковъ куплено вино, безъ доставки, по 45 коп. Хлѣбъ стоилъ по тобольскимъ заводамъ, въ сложности: мука 135—160 коп. и рожь 113½—138½ коп. четверть.

Самое винокурение на казенныхъ заводахъ предоставлено арендатору, съ производствомъ задѣльной ему платы по 12 коп. съ ведра. Хлѣбъ, рабочіе и посуда ставитъ ему казна; но контрагентъ обязанъ: нанять мастеровыхъ и рабочихъ, если таковые понадобятся сверхъ каторжныхъ, содержимыхъ казною, заботиться о приготовленіи бочекъ и хмѣлю, объ уростѣ солода, снабжаться саломъ, масломъ и дегтемъ для смазки машинъ, топливомъ и лѣсомъ для бочекъ, содержать лошадей на всѣ работы, и пещись о чистотѣ и исправности винницы.

Заводамъ отведено извѣстное пространство лѣса и земли пастбищной и сѣнокосной. Работы на нихъ производятся каторжными, состоящими подъ надзоромъ военной команды, а сверхъ того поселились на заводскихъ земляхъ крестьяне изъ старожиловъ, ссыльныхъ и ссыльно-дряхлыхъ, снабжающіе служащихъ разными потребностями и нанимающихся на вольныя работы. Имъ отводится по 15 десятинъ земли на душу. Содержанію скота способствуетъ брага, остающаяся отъ винокурения. Поселенцы покупаютъ ее у винокурщика по 10 коп. за бочку, и откармливаютъ брагою не только собственный скотъ, но берутъ таковой для откармливанія также у постороннихъ лицъ.

Къ 1851 году состояло на обоихъ заводахъ каторжныхъ 735, при нихъ женъ 313, дѣтей 506, стражи Инвалидной Команды и Казаковъ 203 человека, а всего съ чиновниками и вольнопроживающими 3333.

Каторжникамъ отпускается въ мѣсяць по 3 руб.

52

ассигнаціями, по 2 пуда ржаной муки, и они обязаны оставаться на заводѣ отъ 4 до 6 лѣтъ. Съ этихъ казенныхъ заводовъ казна получила въ 1851 году чистой прибыли 1.233.400 руб., но сбытъ вина, продаваемого нынѣ въ Западной Сибири по $4\frac{1}{4}$ руб. ведро полугара, уменьшается тѣмъ, что многіе поселяне укрادкою сами выкуриваютъ вино, употребляя на приготовленіе ведра $1\frac{1}{2}$ пуда муки, которые по настоящей цѣнѣ хлѣба стоятъ не дороже 17—20 копѣекъ, тогда какъ для покупки одного ведра вина, по казенной цѣнѣ, должны они продавать до 40 пудъ хлѣба.

Пивоваренный заводъ существуетъ въ Тобольской Губерніи только одинъ, частный, въ городѣ Омскѣ, и тотъ весьма небольшого размѣра; но хмѣля дикаго, растущаго въ большомъ изобиліи во многихъ мѣстахъ, собирается такое множество, что нельзя не полагать, что крестьянами вываривается большое количество пива по домамъ.

При винокуренныхъ казенныхъ и частныхъ заводахъ состоятъ всегда мельницы, способныя перемолывать хоть часть потребнаго для заводовъ хлѣба, въ чемъ находятъ значительную выгоду, такъ какъ по Тобольской Губерніи за перемолъ никогда не платится менѣе 15 коп. съ четверти. Мельницъ однакожъ много; въ 1841 году считалось, по однимъ селеніямъ, 1120 водяныхъ и 10.303 вѣтренихъ. Последнія же имѣли не болѣе чѣмъ по одному поставу. Изъ нихъ, 8394 вѣтренихъ и 586 водяныхъ находились въ Ишимскомъ, Курганскомъ и Ялуторовскомъ округахъ, которые тогда заключали въ себѣ половину всего сельскаго населенія губерніи, но, судя по числу мельницъ, производили они несравненно болѣшую пропорцію хлѣба.

Нельзя не приписать преимущественно различной мѣстности Западной и Восточной Сибири, что въ пер-

вой преобладаютъ вѣтренныя мельницы, а во второй водяныя. Вѣтренныя къ востоку становятся все рѣже такъ, что въ Нерчинскомъ Округѣ ихъ вовсе не имѣется, между тѣмъ какъ во время сильныхъ зимнихъ морозовъ водяныя мельницы вовсе не дѣйствуютъ; за то устройство водяныхъ мельницъ, въ гористыхъ мѣстахъ, богатыхъ быстротекущими рѣчками, весьма удобно, а вѣтренныя мельницы тамъ по причинѣ порывистыхъ вѣтровъ ненадежны.

Другое произведеніе земли, служащее предметомъ заводскаго производства, конопляное сѣмя; но маслобойни перестали, кажется, входить въ кругъ занятій городскихъ жителей, и приготовленіемъ масла нынѣ занимаются болѣе крестьяне по домамъ. Впрочемъ въ 1846 году еще было въ Тобольскѣ 17 маслобоенъ, на которыхъ выдѣлывалось товару на 10.000 руб.

Обработываніе льна и пеньки преимущественно занятіе сельское, въ городахъ же существуютъ только снастепрядильни и канатные заводы, весьма ограниченныхъ размѣровъ.

Тканіемъ холстовъ замѣчательны округи Ишимскій, Ялуторовскій и Тюменскій; въ послѣднемъ выдѣлывается до 2.000.000 аршинъ, въ Ишимскомъ не болѣе 200.000. Низкихъ холстовъ три сорта: первый вытыкается изъ подотрепокъ льняныхъ и продается отъ 8—10 коп., второй сортъ называется изгребной, употребляется уже въ носку и продается отъ 10—18 коп., третій пачесной, стоитъ отъ 18—20 коп. за аршинъ. Холстъ изъ чистаго льна бываетъ цѣною отъ 20 до 40 и до 50 коп. мѣдью. Изъ конопля дѣлаютъ только холстъ средней доброты. Холстъ вывозится на сельскія ярмарки и скупается иногородними купцами частью для отправленія въ Восточную Сибирь. Пестряди, брани и теши выдѣлывается очень мало (Ж. М. В. Д. 1843, V, 219).

Остячки ткуть полотно изъ волоконъ крапивы, которое ничѣмъ не хуже русскаго, даже прочнѣе, тоньше, бѣлѣе его. Въ прежнее время дѣлали онѣ сѣти изъ крапивы, но нынѣ предпочитаютъ всѣми пеньковыя.

Рубахи свои Остячки весьма искусно вышиваютъ разноцвѣтными нитями, пмѣ же крашенными, а платье унизываютъ стеклярусомъ.

Деревянная посуда и ложки, рогожи и мочала идутъ изъ Тюменскаго, Тобольскаго и частию Тарскаго округовъ въ Россію; туда же сбываютъ телѣги, сани, сундуки, рамы, мебели изъ Тюменскаго, Ялуторовскаго и Туринскаго округовъ, а бочечныя доски, сосновыя и лиственныя преимущественно идутъ изъ Туринскаго. Все это доставляется въ Пермскую Губернію, большею частию гужемъ, а оттуда по Камѣ сплавляется въ Волгу.

Сама же Тобольская Губернія столь неравномѣрно надѣлена лѣсомъ, что доставленіе деревянныхъ издѣлій, стросваго лѣса, даже дровъ, въ города и мѣста малолѣсные можетъ считаться однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ дохода для поселянъ сѣверныхъ округовъ.

Всѣ селенія, расположенныя сѣвернѣе параллели Тобольска, окружены сплошными лѣсами, которые надолго останутся еще безъ надлежащаго употребленія уже потому, что доставленіе изъ нихъ лѣсныхъ плотовъ на югъ, вверхъ по Иртышу, сопряжено съ нѣкоторыми затрудненіями; изъ сего исключаются мѣста по Турѣ и Тавдѣ, по которымъ легко доставляется лѣсъ въ Тоболъ, откуда расходится онъ повсемѣстно.

По суровости климата, эти сѣверныя области никогда не будутъ кормить большое населеніе, и потому лѣса тамошніе долго еще останутся неприкосновеннымъ оплотомъ противъ сѣверныхъ вѣтровъ, драгоценнѣйшимъ запасомъ для южныхъ округовъ губерній,

постепенно обнажающихся отъ лѣса. Предположеніе о доставленіи корабельнаго лѣса изъ при-Обскихъ лѣсовъ въ Печору и оттуда въ Бѣлое Море, едва ли когда либо осуществится, отчасти потому что, по причинѣ изобилія лѣсовъ въ Архангельскомъ Краѣ, не скоро еще настанетъ надобность въ сибирскомъ лѣсѣ.

Къ сожалѣнію, сибирскіе лѣса часто истребляются пожарами, происходящими отъ неосторожности судовиковъ, лѣсосѣковъ или звѣропромышленниковъ, и варварствомъ собирателей кедровыхъ орѣховъ, срубающихъ цѣлыя деревья для удобнѣйшаго собиранія шишекъ.

Доступнѣе сѣверныхъ лѣсовъ—расположенные въ Тобольскомъ и Тарскомъ округахъ, по правому берегу Иртыша, выше Тобольска, которые пересѣкаются множествомъ рѣкъ, по они по близости населенныхъ мѣстъ замѣтно истреблены. Лѣса эти, впрочемъ, покрываютъ необъятное пространство.

Наконецъ всѣ лѣса, расположенные треугольникомъ между Иртышемъ и Тоболомъ и по лѣвую его сторону, въ Тюменскомъ Округѣ, состоя изъ сосны, ели, пихты, березы, осины и липы безъ кедра и лиственницы, имѣютъ уже значительную цѣнность, находясь въ сосѣдствѣ совершенно безлѣсныхъ странъ; такъ напр. въ Курганскомъ Округѣ строеваго лѣса уже вовсе не имѣется, и въ одномъ лишь участкѣ осталось еще нѣсколько молодыхъ сосновыхъ деревьевъ. Въ Ишимскомъ и Омскомъ растетъ одинъ лиственный лѣсъ, разбросанный небольшими рощами среди болотъ, пересѣкающихъ эти округа. Есть, впрочемъ, въ нихъ лѣсъ, годный для строенія. Не смотря на то, Ишимскій Округъ снабжается строевымъ лѣсомъ частью изъ Киргизской Степи, сплавомъ по Ишиму, а въ самый городъ Ишимъ доставляется строевой лѣсъ крестьянами гужемъ изъ Ялуторовскаго, Тобольскаго и даже Тарскаго округовъ

за 200 и 300 верстъ. Даже въ Ялуторовскъ привозится лѣсъ гужемъ за 40 и 65 верстъ. Оттого цѣны: 5 — 6-саженному бревну, 8-ми вершковъ въ отрубѣ, въ Ялуторовскѣ 15—17 коп. сер., а въ Ишимѣ 50—75 коп.; сажень березовыхъ дровъ, доставляемыхъ изъ-за 40 верстъ, стоитъ въ семъ послѣднемъ мѣстѣ 1 руб., а въ Тобольскѣ 50 коп.

Вообще рубка и доставка лѣса изъ сѣверныхъ въ южные округа и во всѣ города изъ окрестныхъ мѣстъ водянымъ и сухимъ путемъ, приготовленіе деревянныхъ издѣлій; добыча смолы, дегтя, угля, поташа, занимаютъ большое число людей и служатъ въ Тобольскомъ, Туринскомъ, Тарскомъ и Тюменскомъ округахъ однимъ изъ главныхъ источниковъ дохода для крестьянъ. Смола добывается изъ сосноваго лѣса, деготь изъ жорней сосновыхъ и березовой коры, и сидка производится въ ямахъ; въ ямахъ же жгутъ уголья, а золу для поташа готовятъ на открытомъ воздухѣ. Послѣдними этими промыслами занимаются въ окрестностяхъ городовъ.

Лѣса среди населенныхъ мѣстъ губерніи подвержены истребленію, сверхъ причинъ выше поименованныхъ, пожарами, происходящими отъ паловъ, пускаемыхъ мѣстными жителями для очистки луговъ и полей отъ старыхъ травъ. Палами уничтожаются всѣ молодые отрасли смолистыхъ породъ. Безразсчетливая порубка, какъ для добыванія лѣса, такъ и для разчистки земли подъ посѣвы, часто безъ всякой надобности, истребляетъ также много лѣса; при этомъ въ лѣсистыхъ мѣстахъ на валежникъ не обращается никакого вниманія. Его не употребляютъ даже на дрова. Сдирая кору съ березъ, на покрышу ли домовъ или для приговленія ковровъ, употребляемыхъ инородцами, срѣзываютъ ее только съ нижней части дерева на ростъ Человѣческій, и дерево безъ пользы гибнетъ. Въ малолѣс-

ныхъ округахъ, крестьяне раздѣляютъ лѣса между собою на участки, и нерѣдко случается, что бѣдные продаютъ свои участки на срубъ. Всѣ эти обстоятельства заставляютъ желать, чтобы истребленію лѣсовъ были поставлены преграды. Въ Алтайскомъ Горномъ Округѣ само начальство распоряжается выжиганіемъ травы во-кругъ лѣсовъ, дабы палы не могли доходить до деревьевъ.

Въ Тобольской Губерніи, какъ и въ Европейской Россіи, всякій крестьянинъ самъ дѣлаетъ все что нужно въ домашнемъ его быту, если оно можетъ быть исполнено простыми руками и топоромъ; но на заработки уходитъ изъ Тобольской Губерніи несравненно менѣе людей, чѣмъ изъ многихъ Великороссійскихъ. Такъ, наприм. по сложности 1838—1840 годовъ было выдано паспортовъ государственнымъ крестьянамъ въ годъ 1578, т. е. по одному на 170 душъ, и наиболѣе паспортовъ взято жителями Тюменскаго, Тобольскаго и Тарскаго округовъ; число же ремесленниковъ, кузнецовъ, плотниковъ и каменщиковъ въ Ялуторовскомъ значительнѣе чѣмъ въ прочихъ округахъ. Въ иныхъ мѣстахъ, какъ наприм. въ городѣ Петропавловскѣ, изъ котораго въ 1851 году подъ караванами въ Киргизскую Степь вышло 3742 и куда тогда же прибыло 5746 лошадей и верблюдовъ, кузнечное мастерство приняло довольно значительные размѣры, ибо на 3500 жителей было въ 1822 году 200, и въ 1842 году 268 кузнецовъ. Хорошими плотниками считаются Иртышскіе Остяки, которыхъ Русскіе охотно нанимаютъ въ домостроители. Они весьма туго принимаются за работу, но начавши работаютъ усердно.

Томская Губернія.

Въ Томской Губерніи, въ промышленномъ отноше-
ніи, рѣзко отличаются сѣверные округа, Томскій и

Каинскій, состоящіе въ вѣдѣніи общаго губернскаго начальства, отъ южныхъ, принадлежащихъ горному вѣдомству. Различіе это происходитъ сколько отъ мѣстности, столько и отъ состава населенія и особаго направленія, которое получили заводскіе крестьяне вѣковыми своими занятіями и попеченіемъ горнаго начальства.

Сѣверныя части Томскаго и Каинскаго округовъ неспособны ни для земледѣлія, ни даже для скотоводства, и оттого рыбная и звѣриная ловля, судоходство и извозничество единственно питаютъ тамошнее население.

Между Самоѣдами и Остяками, живущими на Оби, есть однако изрядные кузнецы, плотники, столяры, и они готовятъ для продажи деревянныя: блюда, корыта, ложки, лодки, сани, лыжи, корзинки. Лодки состоятъ обыкновенно изъ выдолбленныхъ бревенъ, въ Томской Губерніи тополевыхъ, въ Тобольской кедровыхъ.

Самоѣдки и Остячки отличныя швеи (*Bulletin historico-philologique de l'Academie des Sciences de St.-Petersbourg*, IV, 41).

Южныя волости Томскаго Округа и весь Каинскій расположены по главному почтовому тракту, гдѣ жители, сверхъ извозничества, занимаются содержаніемъ почтовыхъ лошадей постоялыхъ дворовъ и множествомъ мелкихъ промысловъ неразлучныхъ съ приходомъ многихъ тысячъ людей и лошадей. Золотымъ промысломъ Томскаго Округа живетъ до 3000 чернорабочихъ, не считая того числа людей, которое занято приготовленіемъ и подвозомъ припасовъ и другихъ промышленныхъ для золотыхъ промысловъ надобностей. Сверхъ того, по сосѣдству Томскаго Округа съ Енисейской Губерніею, ушло оттуда на енисейскіе промыслы въ 1851 году 7031 человекъ, а въ 1852 г. 7602, изъ коихъ ссыльныхъ было 4960 и 5426, а государствен-

ныхъ крестьянъ 2071 и 2176. Слѣдовательно одинъ золотой промыселъ кормитъ болѣе 10.000 человекъ рабочихъ, преимущественно ссыльныхъ, коихъ въ Томскомъ Округѣ состояло въ 1851 году изъ 132.746 душъ общаго населенія, 38.794 или $\frac{2}{7}$, а въ Каинскомъ изъ 71.722, 13.288 или $\frac{2}{11}$, тогда какъ въ Тобольской Губерніи не болѣе $\frac{1}{18}$ части населенія изъ ссыльныхъ.

Весьма понятно, что такое накопленіе ссыльныхъ людей, болшею частью бездомныхъ, не могло не имѣть чувствительнаго вліянія на бытъ этихъ округовъ и на нравы старожиловъ, тѣмъ болѣе, что преобладаніе ссыльныхъ продолжается уже многіе годы. Такъ, напримѣръ, въ 1840 году было ихъ въ Томскомъ Округѣ $\frac{1}{4}$, а въ Каинскомъ $\frac{2}{10}$ общаго населенія. Изъ нихъ тогда занималось земледѣліемъ въ Томскомъ Округѣ $\frac{1}{23}$, а въ Каинскомъ $\frac{1}{9}$ часть; прочіе должны были проживать заработками или подавнїями.

Несоразмѣрность земледѣльческаго населенія съ промышленнымъ причиною, что цѣны на хлѣбъ въ Томскомъ Округѣ всегда выше чѣмъ въ сосѣднихъ, и онъ даже не довольствуется собственнымъ произведеніемъ ни скотоводства, ни хлѣбопашества. Напротивъ заводскій округъ, удаленный отъ большой дороги, неимѣющій подвижнаго населенія ссыльныхъ, составляетъ будто бы отдѣльный міръ, живущій собственною жизнію. Заводскія работы и потребности до того напрягаютъ всѣ силы населенія, что ему нѣкогда развлекаться посторонними дѣлами. Избытокъ сельскихъ произведеній округа находитъ покупателей внутри онаго, и, —кромѣ нѣкотораго количества скота, отправляемаго въ Томскій Округъ, хлѣба, вдушаго туда же и въ Киргизскую Степь, кожъ въ Тюмень, а меда, воска и иногда небольшого количества сала и звѣриныхъ шкуръ, отправляемыхъ на ирбитскую ярмарку,—все остальное находитъ потребителей внутри округа.

Въ Томскомъ и Каинскомъ округахъ всѣ ремесла исправляются ссыльными, между коими много искусныхъ мастеровъ; оттого крестьяне исключительно занимаются сельскими работами, и для оныхъ даже употребляютъ наемныхъ людей какъ изъ ссыльныхъ, такъ и изъ инородцевъ, частью живущихъ среди русскихъ поселянъ. Инородцы также нанимаются къ нимъ для взвоза, рыбной ловли и т. п.

Въ горномъ округѣ только тѣ крестьяне находятъ постороннихъ работниковъ, которые живутъ въ смежности съ инородцами въ Кузнецкомъ Округѣ на Мрасѣ, и Кондомѣ, гдѣ кочуютъ Телеуты, и на Верхнемъ Иртышѣ, гдѣ сосѣдніе Киргизы охотно нанимаются въ рабочіе къ Русскимъ. Прочіе принуждены довольствоваться собственными силами. Они, употребляя только топоръ и скобель, строятъ себѣ дома, дѣлаютъ повозки, домашнюю посуду, земледѣльческія орудія, а прпрѣчныя, даже лодки. Крестьянинъ самъ сбиваетъ печь изъ глины, съ трубою, выдолбленною изъ толстаго тополеваго, ветловаго или осиноваго бревна, обмазаннаго внутри глиной. Самы дубятъ кожи для обуви, сыромятныя для сбруи, овчины для тулуповъ, шкуры дикихъ козъ на дахи, которыя носятъ шерстью наружу. Шьютъ чаркѣ—родъ широкихъ башмаковъ, и бродни или чаркѣ съ длинными голенищами. Они вяжутъ сѣти, и многіе занимаются токарнымъ и гончарнымъ мастерствами. Одно только искусство, постройка мельницъ и кузнечное, слесарное и мѣдныхъ дѣлъ мастерство, не даются всякому. Первое отчасти потому, что строители мельницъ должны быть знахари, умѣющіе повелѣвать нечистой силѣ, которая всегда препятствуетъ постройкѣ мельницъ на заповѣдныхъ водахъ. Впрочемъ, число мельницъ довольно значительно, чему способствуетъ въ восточной части заводскаго округа гористая мѣстность, гдѣ каждая рѣчка, каждый

ручей представляет удобство къ устройству мельницы. Въ 1841 году было въ заводскомъ округѣ:

водяныхъ 2362.

вѣтряныхъ 293.

2655.

Изъ нихъ 2565 у крестьянъ, т. е. по одной мельницѣ на 43 души муж. пола.

Въ Томскомъ и Капнскомъ округахъ, въ то же время, было у государственныхъ крестьянъ водяныхъ 317 и вѣтряныхъ 262, слѣдовательно на каждую мельницу приходилось 76 душъ муж. пола.

Доходъ отъ мельницъ тамъ большею частію принадлежитъ нѣсколькимъ хозяевамъ, участвующимъ въ ихъ устройствѣ и содержаніи, а нныя составляютъ принадлежность цѣлаго селенія, которое пользуется доходомъ, отъ нихъ распредѣляемымъ между хозяевами.

Въ государственныхъ волостяхъ менѣе занимаются, кажется, чѣмъ въ заводскихъ, домашними издѣліями, именно тканіемъ холста льнянаго и пеньковаго и крестьянскихъ суконъ, которые мѣстные жители сами красятъ: въ синій цвѣтъ кубовою краскою, въ зеленый зеленикою, въ желтый серпухою, и въ красный или желтый мареною. Набивка холстовъ производится особенными мастерами или болѣе мастерицами, разъѣзжающими по селеніямъ съ досками и красками, и учреждающими мастерскую свою, гдѣ имѣется въ нихъ надобность..

Въ 1848 году было жителей въ г. Томскѣ 14.500, а въ Барнаулѣ 10.000, между тѣмъ въ первомъ оказалось 921, а во второмъ только 17 вольныхъ ремесленниковъ.

Ничтожное число ремесленниковъ въ Барнаулѣ происходитъ оттого, что тамъ, какъ и на всѣхъ заводахъ, составлены ремесленные цехи изъ казенныхъ масте-

ровыхъ, которые во время, свободное отъ казенныхъ работъ, занимаются вольными.

Впрочемъ, отношеніе числа ремесленниковъ къ числу народонаселенія вообще даетъ довольно вѣрное понятіе о состояніи города. Въ Tobольскѣ это отношеніе: $\frac{1}{35}$, въ Тюмени $\frac{1}{19}$, въ Томскѣ $\frac{1}{15}$, въ Бійскѣ $\frac{1}{60}$, въ Кузнецкѣ: $\frac{1}{41}$ и т. д. Въ Омскѣ и Петропавловскѣ, гдѣ расположено много войска и потому находятся мастеровые изъ военныхъ, число вольныхъ ремесленниковъ ничтожно по причинамъ, означеннымъ относительно Барнаула.

Горное начальство монополизируетъ въ своемъ округѣ не только ремесленную, но и фабричную промышленность, и между тѣмъ какъ въ г. Томскѣ состояло въ 1848 году 59 разныхъ заведеній, занимавшихъ 229 рабочихъ, и въ Семипалатинскѣ 6, съ 29 рабочими, въ горномъ округѣ вся промышленная дѣятельность сосредоточивалась почти въ казенныхъ заведеніяхъ, коихъ въ 1851 году было: кожевенныхъ 5, салотопенныхъ 8, стеклянныхъ 1, кирпичныхъ 12, кузнечныхъ 2.

Стеклянный Барнаульскій Заводъ основанъ уже въ 1755 году, но по сіе время издѣліе его не славится ни добротою ни дешевизною, не смотря на то, что первый матеріалъ обходится почти даромъ; малая только часть издѣлій сего завода назначается для вольной продажи, и потому Томская Губернія, по сіе время, снабжается стекломъ изъ Россіи.

Первый кожевенный заводъ былъ казною основанъ въ 1790 году, для выдѣлки кожъ, употребляемыхъ для горныхъ водоотливныхъ машинъ и для снабженія мастеровыхъ дешевою обувью. Она отпускается имъ цѣною, по которой обходится казнѣ, съ надбавкою только 10% въ пользу завода; сверхъ того принимаются кожи отъ частныхъ людей, для выдѣлки, за опредѣленную плату.

Сырыя кожи пріобрѣтаются горнымъ начальствомъ отъ поставляющихъ мясо въ заводы и госпитали. Кору ливаную (*salix pentandra*), употребляемую вмѣсто дубовой, заготавливаютъ отставные мастеровые за опредѣленную плату; но издѣлія: юфть, опойка, подошвенная и сыромятная кожа, считаются гораздо ниже привознаго изъ Россіи товара и хуже даже издѣлія томскихъ частныхъ заводовъ.

Тѣ же поставщики ставятъ сало въ самотопенные и свѣчные заводы горнаго вѣдомства, учрежденные при главныхъ горныхъ заводахъ, на коихъ готовится сало для смазки машинъ и для выдѣлки свѣчей, которыми снабжаются служащіе на заводахъ.

Еще ранѣе почувствовало заводское начальство нужду въ канатахъ для рудуконныхъ машинъ и для оснащиванія судовъ, устраиваемыхъ для перевозки руды по Иртышу. Канатовъ въ Сибири достать было не откуда, и потому мѣстное начальство стало, съ самаго начала, готовить канаты на своихъ заводахъ, покупая пеньку въ Красноярскомъ Округѣ Енисейской Губерніи. Но трудность доставки громоздкаго матеріала изъ столь дальняго мѣста побудила, уже въ 1790 году, Горное Правленіе къ заведенію казенныхъ посѣвовъ конопли; а когда заводскіе крестьяне, особенно около Салаирскаго Завода, сами стали разводить пеньку, учреждена тамъ главная канатная фабрика, которая, потребляя въ годъ до 5.000 пудъ пеньки, снабжается нынѣ симъ матеріаломъ исключительно изъ окрестностей. Въ продажу же канаты и веревки казенной фабрики не идутъ, и потому частные люди получаютъ таковыя съ фабрики, учрежденной въ г. Томскѣ, или изъ Россіи.

Казенные кирпичные заводы готовятъ кирпичъ для плавильныхъ печей и для новыхъ казенныхъ зданій вообще, и продаютъ оный также частнымъ людямъ; но онъ, отъ примѣси разныхъ горькихъ солей и метал-

лическихъ частицъ, не всегда бываетъ хорошаго качества и подвергается разрушенію. Берега Иртыша, во многихъ мѣстахъ, богаты разноцвѣтною глиною, которая нынѣ употребляется Казаками для крашенія, но годится на всякую лѣпную работу, какъ напримѣръ глина, находимая при селеніи Секисовкѣ. Изъ нея и нынѣ уже готовятъ на заводахъ огнепостоянныя чаши, для плавки руды и муфели. Сверхъ упомянутыхъ промышленныхъ заведеній, учрежденныхъ при заводахъ, заводскіе инвалиды поставляютъ смолу и деготь, получая за послѣднюю по 15 коп. за ведро. За пудъ золы платятъ имъ по 10 коп. и т. д.

Въ 1839 году всего продано съ казенныхъ заведеній, за исключеніемъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ Гурьевскаго и Томскаго, товара на 10.605 руб. 90 коп., съ котораго прибыли получено 2534 руб. 84 коп.

Сверхъ казенныхъ, существуетъ въ горномъ округѣ нѣсколько частныхъ кожевенныхъ, мыловаренныхъ, кирпичныхъ и гончарныхъ заводовъ, выдѣлывающихъ самый простой товаръ и въ ограниченныхъ размѣрахъ. Довольно хорошимъ бываетъ мыло этихъ заводовъ, но оно имѣетъ малый сбытъ, потому что простой народъ, для стирки, употребляетъ такъ называемое подмылье, которое дѣлается изъ разныхъ жирныхъ животныхъ веществъ, оказывающихся негодными ко всякому другому употребленію. Остатки эти складываются въ горшки, съ прибавкою соли и золы, и въ тепломъ мѣстѣ заквашиваются. По окончаніи броженія, представляющаго густую вонючую смѣсь, готовятся изъ массы этой небольшія лепешки, которыя на доскахъ высушиваются въ тѣни на открытомъ воздухѣ. Подмыльемъ хорошо моется бѣлье, но оно всегда, послѣ стирки, удерживаетъ непріятный запахъ.

Одна изъ причинъ, которыя препятствуютъ развитію частной промышленности въ горномъ округѣ,

заключается въ запрещеніи устраивать въ ономъ заводы, потребляющіе большое количество деревяннаго топлива, дабы сохранить весь нынѣшній лѣсъ для надобностей горныхъ заводовъ.

Потому въ заводскомъ округѣ частная лѣсная промышленность допущена быть не можетъ; въ Томскомъ же Округѣ селенія, расположенныя къ сѣверу отъ губернскаго города, а въ Каинскомъ, лежащія на верховьяхъ Тары, Тартаса и Оми, доставляютъ водою и гужемъ лѣсъ, дрова, доски и разныя деревянные издѣлія въ города, даже до Омска и въ селенія, нуждающіяся въ лѣсѣ. Къ сожалѣнію, не вывелся еще совершенно обычай колки бревенъ клиньями, и тески досокъ изъ плахъ, и эта одна изъ причинъ, истребляющихъ лѣса наравнѣ съ тѣми, которыя уже были означены выше по Тобольской Губерніи.

Оттого есть уже нынѣ въ населенныхъ частяхъ Томскаго Округа селенія, чувствительно нуждающіяся въ лѣсѣ, и цѣна сажени березовыхъ дровъ была въ 1848 году въ Томскѣ 179 коп., тогда какъ она въ прочихъ городахъ губерніи, кромѣ Усть-Каменогорска, не доходила до рубля или едва переходила за рубль.

Лѣсныхъ отводовъ никому не сдѣлано, кромѣ казенному винокуренному заводу, и владѣльцы частнаго винокуреннаго завода, находящагося на р. Томи, рубятъ гдѣ вздумается.

Впрочемъ запасы лѣса въ двухъ государственныхъ округахъ Томской Губерніи нестоимы какъ на краяхъ Алатау, такъ и на Васюганской плоскости и по большому числу стекающихъ съ нихъ рѣкъ. Лѣсъ легко можетъ быть доставляемъ во всѣ стороны. Въ южныхъ однако частяхъ Каинскаго Округа совершенный недостатокъ въ хвойномъ лѣсѣ: его возятъ съ верховьевъ Оми и его притоковъ.

Казенный винокуренный заводъ, состоящій въ 63

верстахъ отъ Томска, при слияніи рѣкъ Керевы и Томи, устроенъ среди лѣса; но небрежныя рубки, въ особенности для бочарныхъ досокъ, для которыхъ требуется самый отборный лѣсъ, до того истребили его, что на десять верстъ вокругъ завода остались нынѣ одни кустики и пни.

Заводъ этотъ, назначенный для выкурки 200.000 ведръ, управляется на томъ же основаніи, какъ и тобольскій, и отданъ нынѣ арендатору, которому казна ставитъ хлѣбъ и рабочихъ; онъ же отвѣчаетъ за все остальное, получая задѣльной платы за ведро полугара 13⁶/₇ копѣекъ. Къ концу 1851 года было на заводѣ постоянныхъ рабочихъ изъ каторжныхъ 688, временныхъ 112, а для надзора за ними военной команды 114 человекъ.

На частномъ винокуренномъ заводѣ куплено, въ 1851 году, для Енисейской Губерніи 25.000 ведръ.

Въ городѣ Томскѣ, единственномъ довольно промышленномъ мѣстѣ въ губерніи, считалось въ 1848 году 59 фабрикъ съ 229 постоянными и 130 временными работниками. Въ 1846 году приготовлено въ городѣ издѣлій на 153.700 руб.

Заводы главные.	Число за- водовъ.	Количество вы- дѣланнаго то- вара въ 1846 году.	Цѣнность издѣлій.	Число ра- бот- ни- ковъ,
Кожевенные . .	11	13150 юф- ти и подош- вен. кожъ.	42107	36
Сыромятные и ло- синные	6	1450 кожъ.	3500	16
Салотопенные и свѣчные	4	5750 пудъ свѣчей.	21000	20

Заводы главные.	Число за- водовъ.	Количество вы- дѣланнаго то- вара въ 1846 году.	Цѣнность пздѣліи.	Число ра- бо- тни- ковъ.
Мыловаренные . .	5	4100 пудъ	12.024	10
Воскосвѣчные . .	5	480 пудъ	6857	10
Воскобѣлильные .	2	250 пудъ	3572	5
Маслобойные . .	8	1650 пудъ масла.	6000	25
Канатный . . .	1	1000 пудъ	4500	7
Кирпичные . . .	9	—	21.000	—

Кожи одного только завода назначались для промѣ-на Китайцамъ; прочихъ за тѣмъ заводовъ кожи, передѣланныя въ крестьянскую обувь, продаются золото-промышленникамъ или крестьянамъ. Товаръ кожевен-ный томскихъ заводовъ никакъ не можетъ равняться россійскому. Сыромятные кожи передѣлываются обы-кновенно самими заводчиками въ конскую сбрую, и поступаютъ въ продажу въ этомъ видѣ. Такимъ же образомъ свѣчные заводчики стараются усиливать свои обороты, занимаясь въ то же время мыловаре-ніемъ.

Канатный заводъ не удовлетворяетъ мѣстной потреб-ности, но затрудняется расширить свое производство по недостатку пеньки, которую вынужденъ покупать въ Енисейской Губерніи, ибо производимая въ Том-

ской употребляется большею частию самими крестьянами на веревки и рыболовные сѣти.

Наконецъ, въ 25 верстахъ отъ г. Томска, недавно устроенъ фаянсовый и стеклянный заводъ, который подаетъ нѣкоторыя надежды; но вообще капиталисты неохотно употребляютъ деньги на дѣло фабричное, отъ котораго нельзя ожидать столь скорыхъ и значительныхъ барышей, какъ отъ торговыхъ оборотовъ или отъ золотого промысла.

Восточная Сибирь.

Въ Восточной Сибири ремесленная и фабричная промышленность развита несравненно менѣе чѣмъ въ Западной, и недостатокъ рабочихъ, уходящихъ на золотые промыслы, затрудняетъ всякое промышленное предпріятіе. Тамъ, кромѣ земледѣлія, рыбной и звѣриной ловли, существуетъ одинъ только промыселъ—извозъ. Самое судоходство находится въ довольно жалкомъ положеніи.

Плата чернорабочимъ такъ высока въ лѣтнее время, что оттого никакое предпріятіе успѣха имѣть не можетъ. Это всего яснѣе выражается сравненіемъ задѣльной платы, получаемой арендаторомъ, взявшимъ на откупъ Александровскій казенный винокуренный заводъ, состоящій въ Иркутскомъ Округѣ, съ тою, которая назначена въ заводахъ Томской и Тобольской губерній. Тамъ плата эта, какъ выше сказано, 12 и 13% копѣекъ съ ведра, на Александровскомъ же Заводѣ, до постройки винокуренья каменной винницы, 20 коп., а за тѣмъ, до 1864 года, по 25 коп. за ведро.

Рабочіе у крестьянъ въ Енисейской Губерніи не нимаются въ мѣсяцъ менѣе какъ за 4—7 руб., тогда какъ до открытія золотыхъ промысловъ они работали за одного пропитанія и рады были получать въ годъ отъ

15—30 руб. ассигнаціями жалованья. Въ Иркутскомъ Округѣ обыкновенная имѣ плата погодою, сверхъ содержанія, 25—50 руб. Въ Нерчинскомъ въ мѣсяцъ 5—6 руб., и рабочимъ изъ Якутовъ, на дорогѣ отъ Якутска въ Аянъ, платилось въ 1851 году помѣсячно по 10 рублей.

Эта дороговизна стѣсняетъ также земледѣльцевъ-крестьянъ, которые, при кратковременности рабочей поры и обширности посѣвовъ (ибо есть въ Иркутскомъ Округѣ хозяева, владѣющіе 300 десятинами пахатной земли) безъ наемныхъ людей работами справиться не въ состояніи; если же принять въ разсужденіе, что изъ Енисейской Губерніи работало по найму на золотыхъ промыслахъ въ 1851 году: государственныхъ крестьянъ 3049, ссыльныхъ 8627, а въ 1852 году крестьянъ 2450 и ссыльныхъ 6811, изъ Иркутской же

	въ 1851 году:	въ 1852 году:
крестьянъ	375	1559
ссыльныхъ	1897	3077

то легко понять, почему въ рабочихъ оказывается недостатокъ. Онъ пополняется, однакожъ, ссыльными, вновь прибывающими, и въ 1851 году оказалось такихъ въ губерніяхъ:

	Енисейской:	Иркутской:
мужеск. пола	30869	— 19633
женскаго —	14837	— 7161

и постепенное пониженіе всѣхъ цѣнъ въ этихъ губерніяхъ доказываетъ, что онѣ приходятъ опять постепенно въ нормальное положеніе. Нынѣ уже многіе изъ бѣдныхъ крестьянъ-старожиловъ предпочитаютъ заниматься полевыми работами у своихъ односельцевъ, чѣмъ отправляться на золотые промыслы. Буряты же и Тунгузы въ сельскія работы рѣдко нанимаются, кромѣ на рыбные промыслы по Байкалу, требующіе также не малое число рукъ въ лѣтніе мѣсяцы. Оттого

инородцы эти русскимъ поселянамъ менѣе сподручны, чѣмъ иные Татары въ Западной Сибири.

Въ Восточной Сибири, какъ и всюду въ Россіи, крестьянинъ самъ строить себѣ домъ и приготовляетъ всѣ сельскія орудія, и чѣмъ онъ въ дальнемъ разстояніи отъ города и большой дороги, тѣмъ болѣе принужденъ самъ удовлетворять всѣ свои нужды. Гдѣ же крестьяне смѣшаны съ ссыльными, тамъ они часто нанимаютъ ихъ для работъ, требующихъ бѣльшаго искусства, и такимъ образомъ сами мало по малу отвыкаютъ до того отъ ремесленныхъ занятій, что потомъ и не въ силахъ ихъ исправлять. Оттого старожилы сибирскіе, во многихъ мѣстахъ, совершенно уже отстали отъ мастерства, и для зимняго занятія остался у нихъ одинъ извозъ.

Женщины у нихъ также несравненно менѣе чѣмъ въ Западной Сибири занимаются тканіемъ холстовъ или суконъ. Льну вообще производится такъ мало, что его не стало бы на мѣстную потребность, и оттого Восточная Сибирь снабжается холстомъ изъ Западной и изъ Россіи. Холстъ же собственной выдѣлки годится только на мѣшки.

Льнянаго масла вовсе не знаютъ, а коноплянаго выдѣлываютъ только въ Иркутскомъ Округѣ, хотя конопляное сѣмя производится также въ другихъ мѣстахъ. Пенька идетъ на веревки и рыболовныя сѣти, но тѣхъ и другихъ не рѣдко привозится также изъ Россіи. Наконецъ сукно всякій хозяинъ принужденъ дѣлать для себя изъ грубой домашней шерсти. Въ сѣверныя страны, въ коихъ нѣтъ овцеводства, доставляется оно и изъ Западной Сибири.

Инородцы Восточной Сибири въ тканяхъ не имѣютъ надобности. Тулупы овечьи, шкуры дикихъ козъ плланей составляютъ единственную ихъ одежду, а потому приготовленіе сыромятныхъ кожъ, безъ дубленія,

всѣмъ инородцамъ извѣстно. Шерсть овечья идетъ у Бурятъ и всѣхъ прочихъ скотоводовъ на войлоки или продается Русскимъ.

Только обрусѣвшіе инородцы приняли русскую одежду, и употребляютъ крестьянское сукно, которое, особенно у Якутовъ, въ достаточномъ употребленіи.

Буряты умѣютъ обрабатывать желѣзо и дѣлаютъ изъ него разныя украшенія на сѣдлахъ съ насѣчкою сердца, равно и огнивы, ножи, сѣдла и конскую сбрую. Между Якутами выковка желѣза изъ руды и кузнечное мастерство столь распространены, что вся Якутская Область довольствуется почти исключительно желѣзными орудіями и посудой мѣстнаго издѣлія. Будучи по природѣ переимчивы, Якуты умѣютъ строить хорошіе дома по планамъ для городскихъ жителей, и дѣлаютъ по заказу и на продажу нѣкоторыя довольно красивыя вещи, особенно гребни, шкатулки, ящики изъ мамонтовой кости съ рѣзбою, употребляя при этомъ почти одинъ только ножикъ. Въ самомъ Якутскѣ бѣольшая часть ремесленниковъ изъ туземцевъ, и не достаетъ имъ только хорошихъ учителей, чтобы дойти до значительной степени совершенства.

Якутки, кромѣ своей одежды, шьютъ искусно узорчатые ковры изъ разноцвѣтныхъ коровьихъ кожъ, и плетутъ изъ длинной травы ситки, половики или постилки, не только для себя, но и на продажу. Рыболовныя сѣти вяжутся изъ конскихъ волосъ.

Не смотря на обиліе лѣса, а можетъ быть и по причинѣ этого обилія, нигдѣ въ Восточной Сибири не занимаются приготовленіемъ на продажу деревянныхъ издѣлій, какъ то ложекъ, мисокъ, и т. п. Въ окрестностяхъ только городовъ поселяне промышляютъ лѣсомъ, пилюкою досокъ, приготовленіемъ драни, дегтя, смолы, угля; но жители многочислѣннѣйшихъ городовъ

Енисейской Губерніи принуждены по сіе время заказывать нужное имъ количество дровъ у крестьянъ или нанимать рабочихъ для заготовленія оныхъ; подрядчиковъ же, занимающихся заготовленіемъ дровъ, не имѣется, а на вольный провозъ въ городъ разсчитывать нельзя, потому что въ нуждѣ только поселянныя све-зетъ возъ на продажу въ городъ. Въ Енисейской Губерніи добываютъ золу, зажигая муравьиныя кучи или сухія стоящія на корнѣ березы и тополи, и удача зависитъ отъ тихой погоды. Впрочемъ, въ иные города лѣсной товаръ доставляется издалека. Такъ, наприм., въ Красноярскъ лѣсные плоты сплавляются съ верховьевъ рѣки Маны изъ Минусинскаго Округа. Въ Якутскъ приходятъ они изъ за 600 верстъ изъ Олекминскаго Округа. Въ Иркутскъ лѣсъ доставляется верстъ за 40 по р. Иркуту и за 60 по Ангарту. Въ Иркутскомъ Округѣ есть даже селенія, которыя за 100 верстъ привозятъ строевой лѣсъ, а дровяной рубятъ за 15—20.

Сплавъ лѣсныхъ плотовъ по рѣкамъ въ общемъ употребленіи.

Страшно опустошили лѣса въ Иркутскомъ Округѣ казенные винокуренные заводы и Тельминская Фабрика, а въ богатой кедровымъ лѣсомъ Илгинской Волости, откуда въ прежнее время доставлялось въ Иркутскъ большое количество кедровыхъ орѣховъ, до того вырублены промышленниками кедровники, что орѣховъ негдѣ собирать.

Вообще однако лѣса въ Илгинской и Верхоленской волостяхъ еще много и крестьяне занимаются тамъ постройкою судовъ для плаванія по Ленѣ. Тамъ строятъ досчаники, барки и павозки, подымающія отъ 8—10.000, 6—10.000 и до 1500 пудъ. Цѣна на Качугской Пристаніи на Ленѣ досчаникамъ отъ 150—200 руб., баркѣ отъ 100—150 и павозку 75—100 руб., но крестьяне - строители, забирая впередъ деньги у

торгующихъ крестьянъ, отдають имъ часто суда за полцѣны.

Ремеслами въ городахъ занимаются почти исключительно ссыльные, между коими есть весьма хорошіе мастера.

Ихъ преимущественно нанимають на частныя фабрики и заводы, коихъ въ Восточной Сибири немного и которые далеко не удовлетворяють мѣстной потребности; а потому стекляная посуда, кожи, свѣчи постоянно еще привозятся изъ Россіи. Сало, добываемое въ Восточной Сибири, идетъ на приготовленіе свѣчъ и мыла. Въ Восточной Сибири, за исключеніемъ Киренскаго Округа, немного крестьянъ, у коихъ въ домѣ горѣла бы лучина. Большая часть употребляетъ свѣчи домашняго приготовленія или покупаемыя у крестьянъ, выдѣлывающихъ ихъ для продажи. Въ Енисейской Губерніи фабрикація эта едва ли не введена Евреями: по крайней мѣрѣ свѣчи ихъ приготовленія по сіе время считаются лучшими. Они особыми способами очищаютъ сало, на свѣчи употребляемое, при исполненіи религіозныхъ ихъ обрядовъ. На русскихъ же свѣчныхъ заводахъ производство совершенно ничтожное: тамъ сала вовсе не очищаютъ; растопленное сало, изъ котораго вынимаются только мясныя части и жиры, разливается въ формы или въ него обмакиваютъ свѣтильню, которая не всегда даже бываетъ бумажная. Формы же употребляются металлическія, деревянныя или изъ травы дягильника, представляющей трубку въ поперечникѣ полдюйма.

Свѣчи такого приготовленія жирны, маслянисты, коптятъ и отекають.

Мыло мѣстнаго приготовленія бываетъ иногда весьма хорошее, не потому, чтобы для выдѣлки употреблялись какіе либо усовершенствованные способы, а потому, что щелокъ отлпченъ.

Лучшее мыло все-еще привозится изъ Россіи, а свѣчи изъ Западной Сибири.

Болѣе значительны кожевенные заводы, особенно въ окрестностяхъ Иркутска, и нынѣ даже учреждены два завода въ Якутскѣ; но если издѣлія ихъ не будутъ совершеннѣе доставляемыхъ понынѣ заводами Восточной Сибири, то едва ли они найдутъ покупателей, какъ надѣются, на судахъ, прибывающихъ къ Аянскому Порту, не смотря на дешевизну ихъ. Къ сожалѣнію, порча товара начинается уже въ сыромъ матеріалѣ, ибо въ скотобойняхъ и особенно на золотыхъ промыслахъ снимаютъ кожи небрежно, дѣлая въ нихъ частью прорѣзы. Вообще кожи выходятъ коловаты, а отъ торопливости дублень тонка. Самые плохіе заводы крестьянскіе, коихъ издѣлія расходятся на мѣстѣ для крестьянской обуви; не смотря на то, Енисейская и Иркутская губерніи все-еще частью снабжаются обувью изъ Тюмени и Томска.

Овчины также выдѣлываются столь дурно, что шубы и полушубки изъ русскихъ и киргизскихъ овчинъ привозятся изъ Казани и изъ Западной Сибири; но онѣ болѣе покупаются золотопромышленниками, потому что крестьяне и инородцы довольствуются овчинами, козьими и козлиными шкурами собственнаго приготовления.

Замѣчателенъ сахарный заводъ купцовъ Нерпина и Ременникова въ Кяхтѣ, на которомъ въ годъ перерабатывается до 10.000 пудъ сахарнаго песку, привозимаго изъ Китая.

При немъ же устроенъ сафьянный заводъ, на которомъ, вмѣсто ивовой коры, съ успѣхомъ употребляютъ сосновыя шишки, во множествѣ собираемыя близъ завода.

Близъ Иркутска фаянсовый и фарфоровый заводы, но издѣлія ихъ весьма грубы.

Всего же удивительнѣе, что стекляннее производство находится еще въ столь младенческомъ состояніи, не смотря на давнившее учрежденіе въ Восточной Сибирѣ стекляннихъ заводовъ, на трудность доставки ломкаго стекляннаго товара изъ Россіи, и на мѣстное изобиліе и дешевизну всѣхъ нужныхъ для того матеріаловъ; ибо солянныя озера во многихъ мѣстахъ, именно близъ Баргузпна, доставляютъ соду, а въ чистѣйшемъ квасцѣ, въ странѣ гористой, между первозданными породами, недостатка быть не можетъ. Между тѣмъ нельзя однакожь не признать успѣха въ фабричномъ дѣлѣ, ибо въ 1852 году вновь устроено въ Иркутской Губерніи 19 заводовъ, именно: 3 мыловаренныхъ, 5 кирпичныхъ, 4 свѣчныхъ, 4 табачныхъ, 3 скорняжныхъ, а закрыты двѣ маслобойни и одна пивоварня.

Правительство само, чтобы подать примѣръ частнымъ людямъ, приняло на себя приготовленіе для продажи стекла и писчей бумаги, и для сего устроило, въ 1811 году, при суконной фабрикѣ комиссаріатскаго вѣдомства, которая состоитъ въ 58 верстахъ отъ Иркутска на рѣкѣ Тельмѣ, стекланный и писчебумажный заводы. Сверхъ того выдѣлываются на этомъ заводѣ, для казенныхъ надобностей, сукно, кожи, свѣчи, мыло, кирпичъ.

На этомъ мѣстѣ былъ нѣкогда частный желѣзный заводъ, который въ 1751 году превращенъ въ суконную фабрику, купленную въ 1793 году комиссаріатскимъ вѣдомствомъ. Тогда фабрика эта производила отъ 4—9000 аршинъ сукна и при ней состояло 87 приписныхъ душъ крестьянъ. Постепенно она была расширяема. Вмѣстѣ съ стекланнымъ заводомъ учреждена тамъ полотняная фабрика, а затѣмъ пищебумажная, кожаный заводъ, свѣчной, мыловаренный (Сѣверная Пчела, 1834, № 174). Съ 1826 года, Тельминская Фабрика, по хозяйству, подчинена Иркутской Казенной Па-

латѣ, а по отчетности—Департаменту Мануфактуръ и Внутренней Торговли. Въ 1852 году полотняное производство на оной прекращено.

Къ 1 Января 1851 года состояло на фабрикахъ:		
	мужескаго:	женскаго пола:
приписныхъ рабочихъ	639	530.
дряхлыхъ	147	134.
малолѣтнихъ	649	666.
каторжныхъ	6	5.
ссыльныхъ	25	3.
крестьянъ на собствен-		
номъ хлѣбѣ		
съ платежемъ податей	198	147.
	<hr/> 1664	<hr/> 1485.

Капиталь фабрики состоитъ изъ:

строеній на	66.660 р. 64 ³ / ₄ коп.
машинъ и инструментовъ	20.746 — 14 —
матеріаловъ и припасовъ	38.966 — 5 ³ / ₄ —
вещей, товаровъ, наличныхъ	
денегъ и т. п.	176.087 — 73 ³ / ₄ —
	<hr/> 302.460 р. 58 ¹ / ₄ коп.

Въ 1851 году на Тельминской Фабрике
выдѣлано:

суконъ солдат-		
скихъ разныхъ		
цвѣтовъ	80.619 арш. на 62.157	р. 73 ¹ / ₂ к.
половика	40 — —	20 ¹ / ₅ — 40 ³ / ₄ —
войлоковъ	69 — —	
фламскаго по-		
лотна	17.921 — —	4695 — 26 ¹ / ₂ —

кожъ	юфто-					
выхъ и сыромят-						
ныхъ	381 шт.	—	840	р. 94 ¹ / ₄	к.	
стекляныхъ из-						
дѣлій	50.413	— —	4914	—		
кирпича . .	5000	— —	158	— 81	—	
свѣчъ салн. .	429 пудъ	—	1684	— ³ / ₄	—	
мыла. . . .	250	— —	937	— 64	—	
поташу . . .	126	— —	435	— 15	—	
бумаги писчей						
и оберточной .	171 стопа	—	444	— 65 ¹ / ₄	—	
прессовой . .	480 лист.	—	96	—		
картонной . .	100	— —	20	—		

Всего товаровъ
приготовлено на 67.793 р. 15 к.

продано же на 69.498 руб. 57³/₄ коп. Содержаніе фабрики стоило 67.761 руб. 62 коп.

Другая суконная фабрика состоитъ въ вѣдѣніи Иркутскаго Приказа Общественнаго Прозрѣнія при Ремесленномъ Домѣ. На ней въ 1851 году выдѣлано сукна 9289 аршинъ на 4761 руб., но продажи не производилось. Между тѣмъ содержаніе фабрики стоило 5786 руб.

Шерсть для суконныхъ фабрикъ иркутской и тельминской покупается у инородцевъ, преимущественно Балагинскихъ, Ольхонскихъ и Баргузинскихъ. У первыхъ покупается лучшая шерсть, ибо они разводятъ даже тонкорунныхъ овецъ.

Потребность хлѣба въ Иркутскомъ Округѣ увеличивается тѣмъ, что Александровскій казенный винокуренный Заводъ сдѣлался единственнымъ во всей Восточной Сибири; на немъ полагается выкуривать въ годъ до 500.000 ведръ вина.

По сложности 1847 — 1851 года, выкурено на немъ по 244.988 ведръ, которая обошлись въ четыре эти года въ сложности по 65³/₄ коп. ведро полу-гара.

Казенные винокуренные заводы: Каменскій, Ильгинскій, Михайловскій и Серединкинскій, состоящіе въ округахъ: Енисейскомъ, Иркутскомъ, Верхнеудинскомъ и Нерчинскомъ, упразднены въ 1851 году, и остался тамъ только одинъ винокуренный заводъ, частный, въ Каинскомъ Округѣ, которому отведено въ 1836 году 3104 десятины казенной земли, съ платежемъ въ казну съ каждого выкуреннаго ведра вина по 3 коп. мѣдн, и если винокурения производиться не будетъ, то по 75 коп. ассигн. за десятину.

Заводъ этотъ въ 1858 году долженъ поступить въ казенное вѣдомство.

Въ 1851 году винница на немъ сгорѣла, и потому онъ въ бездѣйствіи.

8) Торговля.

Торговля въ Сибири, двоякая, смотря по тому, обращаются ли въ ней произведенія Сибири и предметы, назначенные для употребленія ея жителей, или производится она на границахъ товарами, которые только транзитомъ проходятъ черезъ Сибирь. Къ послѣднему разряду относится торговля на сѣверовосточной и западной межѣ Китая съ Киргизами и съ свободнымъ Туркестаномъ.

а) Торговля внутренняя.

Торговля собственно сибирская заключается столько же въ обмѣнѣ произведеній Сибири на товары русскіе, киргизскіе, китайскіе, сколько въ обращеніи всѣхъ этихъ предметовъ внутри края и во взаимномъ ихъ размѣнѣ.

Имѣя въ виду, что Сибирь состоитъ изъ полосъ, совершенно отдѣльных: горной, земледѣльской, пастушеской, охотничьей и рыболовной, слѣдовало бы ожидать большой торговой дѣятельности по взаимному размѣну разнородныхъ произведеній этихъ мѣстностей; но малолюдность сѣвернаго отдѣла Сибири, трудность сообщеній, бѣдность туземнаго инородческаго населенія и его грубость, заключили торговлю Сибири въ довольно тѣсные предѣлы.

Первое мѣсто между произведеніями Сибири, вра- Хлѣбъ.
щаемыми торговлею внутри края, занимаетъ безъ сомнѣнія хлѣбъ, какъ по цѣнности, такъ и по перевозочнымъ средствамъ, требуемымъ для его передвиженія; но, судя по тому, что не болѣе $\frac{1}{2}$ всего населенія Сибири занимается хлѣбопашествомъ, можно бъ было ожидать несравненно бѣльшаго еще требованія на хлѣбъ. Причиною недостатка этого то, что инородцы кочующіе и бродячіе весьма мало потребляютъ хлѣба.

Сколько именно обращается онаго въ торговлѣ, опредѣлить невозможно. Изъ слѣдующей таблицы усматривается, однако, то количество, которое ежегодно расходуется на золотыхъ промыслахъ и поставляется въ казенные магазины и на винокуренныя заводы.

	Тобольской.	Томской.	Енисейской.	Иркутской.	Забайкаль- ской и гра- донач. Кяхт.	Якутской.	Итого.
<i>По губерніямъ и областямъ.</i>							
Въ магазины во- енные хлѣба вся- каго по сложности 1848—1851 годовъ. Четвертей	157712	87390	13542	—	50591	—	309235
На казенные гор- ные заводы. Пудъ.	—	800000	—	—	около 500000	—	1300000
На солеваренные заводы въ 1851 г. Пудъ	—	—	26310	54008	5000	—	85318
На частные золо- тые промыслы (му- ки, крупы, овса). Пудъ	—	около 200000	1728000	около 400000	—	—	2300000
На винокуренные заводы казенные по сложности 1848 —1851 годовъ. Пудъ.	529281	158994	—	362736	—	—	1051011
На частные вино- куренные заводы въ 1850 году. Пудъ . .	около 90000	28000	22500	—	—	—	140500
Въ сельскіе зап- асы магазины по положенію 1½ четв. на душу. Четв. . .	426501	283392	106903	48500	105294	—	—
Въ магазинахъ ка- зенныхъ для продо- вольствія инород- цевъ и горожанъ къ 1 Января 1852 г. было налицо. Пудъ.	164428		въ 1845 году. 183000	въ 1837 году. 31000 кулей.	—	муки 8390 кулей ржи 596 ч.	около 300000 въ годъ
Промъ бивается Киргизамъ и Мон- голамъ. Пудъ . . .	900000		—	—	20000	—	920000
Для войскъ рас- положенныхъ въ Киргизской Степи. Четвертей	47104		—	—	—	—	—
Приблизительно для потребленія го- родовъ:							
Муки. Кулей . .	249600	174400	72460	79740	72200	10800	659200
Овса. Пудъ. . .	310000	218000	90575	99425	20500	13500	822000
Число жителей по ревизіи 1851 года .	934826	621114	253627	316032	219418	214456	2559073
Число хлѣбопаш- цевъ, подлежа- вшихъ въ 1851 го- ду взносу хлѣба въ запасные мага- зины	284334	188982	71269	97000	70196	—	711781
Число инород- цевъ	75644	58529	32997	36032	111618	202071	516891

Не имѣя никакихъ свѣдѣній о количествѣ хлѣба, обращающагося по внутренней торговлѣ внѣ поставокъ въ казенные магазины, въ винокуренные заводы, на золотые промысла и отпуска за границу, не возможно опредѣлить всего размѣра хлѣбной торговли въ Сибири; но изъ представленныхъ въ предъидущей таблицѣ данныхъ усматривается, что на означенныя потребности выходитъ на душу ревизскаго населенія въ губерніяхъ Тобольской и Иркутской по $3\frac{1}{3}$ пуда, Томской 4, въ Забайкальской $3\frac{1}{2}$, а въ Енисейской по 8 пудъ. Населеніе городовъ во всѣхъ губерніяхъ Сибири составляетъ около $\frac{1}{12}$ части проживающихъ внѣ оныхъ, въ Забайкальской же области, причисляя къ оной Кяхту, $\frac{1}{11}$. Слѣдовательно, земледѣльцы Верхнеудинскаго Округа продовольствуютъ сравнительно большее число городского населенія, чѣмъ жители другихъ частей Сибири. На нихъ сверхъ того лежатъ снабженіе хлѣбомъ Нерчинскаго Округа, во времена часто случающихся тамъ неурожаевъ. За то инородцы Верхнеудинскаго, но болѣе еще Иркутскаго Округа, занимаются сами земледѣліемъ, и послѣдніе рѣшительно должны быть причислены къ производителямъ хлѣба. Въ остальныхъ частяхъ Сибири они хлѣбопашествомъ мало занимаются, и потому относительное ихъ къ общему населенію число обозначаетъ нѣкоторымъ образомъ представляющуюся земледѣльцамъ возможность сбыта. Инородцы же составляютъ по губерніямъ слѣдующую часть населенія: въ Тобольской $\frac{1}{12}$, въ Томской $\frac{1}{11}$, въ Енисейской $\frac{1}{8}$, въ Иркутской $\frac{1}{9}$, въ Забайкальской $\frac{1}{2}$; если же къ Иркутской причислить и Якутскую Область, исключительно снабжаемую хлѣбомъ Иркутскимъ Округомъ, то инородцы въ этой губерніи составятъ $\frac{5}{6}$ общаго населенія.

При дѣвственности сибирской почвы, урожаи бывають вездѣ обильны; отъ частыхъ неурожаевъ стра-

даетъ только Забайкальскій Край и особенно Нерчинскій Округъ; потому цѣны хлѣба наилучшимъ образомъ обозначаютъ отношеніе производимаго къ потребляемому количеству.

Четверть ржаной муки, девяти-пудоваго вѣса, обо-
шлась въ сложности 1847—1851 годовъ на казенныхъ
впнокуренныхъ заводахъ:

Успенскомъ, въ Тобольской Губерніи.	по 1 р. 47 к.
Керевскомъ, въ Томской	— — . по 2 — 72—
Александровскомъ, въ Иркутской Гу- берніи	по 3 — 61—

Если же взять отдѣльно послѣдній 1851 годъ, то цѣны эти были: по Тобольской Губерніи отъ 135 до 160 коп., по Томской 171, по Иркутской 221. Въ Красноярскомъ Округѣ Енисейской Губерніи четверть ржаной муки стоила: въ сложности послѣднихъ двухъ лѣтъ 200, а въ Енисейскомъ 240 копѣекъ; но по пятилѣтней сложности 1848—1852 годовъ показываются слѣдующія цѣны на пудъ:

Въ Красноярскѣ	58 коп.
— Енисейскѣ	75 —
— Ачинскѣ	45 —
— Минусинскѣ	50 —
— Канскѣ	45 —

На Карійскихъ золотыхъ промыслахъ, къ востоку отъ Нерчинска, покупаютъ пудъ муки по 80—100 копѣекъ, а въ Якутскѣ заготовительная цѣна пуда муки для казенныхъ магазиновъ была въ 1851 году 42½ коп., въ Олекминскѣ 48, въ Вилюйскѣ 105 коп.—Сравнительная дешевизна хлѣба въ Якутскѣ, удаленнаго болѣе отъ мѣстъ произведенія, чѣмъ Олекминскъ, наводитъ сомнѣніе въ точности официальныхъ этихъ чиселъ. Изъ всего этого усматривается, что хлѣбъ дорожаетъ по мѣрѣ приближенія къ востоку, и что онъ, даже въ Енисейской Губерніи, не смотря на огромную потребность

для золотыхъ промысловъ, вскорѣ станетъ дешевле чѣмъ въ Иркутской. Высокимъ цѣнамъ въ Забайкальскомъ Краѣ содѣйствуютъ главнѣйше неурожан, становящіеся, отъ сухости воздуха, не вѣремя перепадаящихъ дождей и раннихъ инеевъ, болѣе частыми съ удаленіемъ на востокъ. Другая причина заключается въ малочисленности земледѣльческаго населенія въ сравненіи съ числомъ потребителей. Все въ предыдущей таблицѣ выведенное количество хлѣба, обращающееся въ торговлѣ, составляетъ, за исключеніемъ хранящагося въ сельскихъ запасныхъ магазинахъ, болѣе 21.000.000 пудъ, передвигаемыхъ ежегодно водою и гужемъ.

Небольшая часть онаго доставляется прямо отъ производителей потребителямъ, какъ то въ города и на винокуренные заводы изъ сосѣднихъ селеній; все остальное количество проходитъ черезъ руки купцовъ посредниковъ, которые возятъ его въ мѣста потребленія. Въ Канскомъ Округѣ Енисейской Губерніи вошло въ обыкновеніе, что крестьяне, по довѣренности односельцевъ, берутъ на себя поставку хлѣба, одинъ иногда до 5000 четвертей, и этимъ открываютъ сбытъ произведеніямъ своего околodka; болѣе же скупается хлѣбъ на ярмаркахъ и по домамъ достаточными крестьянами, приказчиками городскихъ купцовъ или золотопромышленниковъ. Иногда его покупаютъ на корнѣ. Это наиболѣе случается въ Нерчинскомъ Округѣ, но дѣлается и въ другихъ мѣстахъ, именно въ Енисейской Губерніи. Плата обыкновенно производится чистыми деньгами, кромѣ въ Нерчинскомъ Округѣ, гдѣ вся почти торговля дѣлается обмѣномъ. По недостатку въ городахъ хорошо устроенныхъ мельницъ, потребители находятъ болѣе удобнымъ скупать хлѣбъ перемолотымъ въ селеніяхъ, и недавно только Правительство, устроивъ мельницы при казенныхъ виноку-

ренныхъ заводахъ, стало покупать хлѣбъ въ зернѣ. Перевозка хлѣба много облегчается тѣмъ, что самыя плодородныя области находятся въ южной полосѣ Сибири, что главныя судоходныя рѣки текутъ съ юга на сѣверъ, и сплавъ на плотахъ или баркахъ совершается легко; за то громоздкіе товары сѣвера—рыба, мамонтовая и моржевая кости и кедровые орѣхи, съ трудомъ доставляются противъ теченія рѣкъ, съ сѣвера на югъ.

Всѣ сибирскія губернія продовольствуются обыкновенно собственнымъ хлѣбомъ; изъ другихъ губерній случается привозить хлѣбъ лишь при неурожаѣ или непредвидѣнномъ возвышеніи цѣнъ, подобно тому, которымъ ознаменовалась Енисейская Губернія по открытіи золотыхъ промысловъ. На это указала сама природа, ибо каждая почти губернія имѣетъ свою отдѣльную рѣчную систему, а воды разныхъ системъ между собою еще не связаны, такъ что переходы изъ одной въ другую требуютъ гужевой перевозки, допускаемой для хлѣба лишь при необыкновенно высокихъ цѣнахъ. Направленію хлѣба слѣдуютъ по возможности еще два товара, весьма громоздкихъ, это вино хлѣбное и соль.

Вино.

По расчету откупщиковъ, должно потребляться въ Сибири 1.100.000 ведръ хлѣбнаго вина, изъ коихъ 600.000 въ Западной и 500.000 въ Восточной Сибири. Изъ этого количества около $\frac{1}{10}$ части происходитъ изъ частныхъ заводовъ, остальное выкуривается на казенныхъ заводахъ, и потому дѣлается предметомъ торговли не ранѣе какъ по сдачѣ откупщикамъ.

Пока цѣны хлѣба стояли въ Сибири низкія, вино выкуривалось повсемѣстно; но когда онѣ, отъ вліянія золотыхъ промысловъ, сдѣлались крайне неуравнительными, тогда найдено было болѣе выгоднымъ сосредоточивать винное производство въ мѣстахъ, гдѣ цѣны оставались болѣе умѣренными, съ тѣмъ, чтобы оттуда доставлять вино на мѣста потребленія. Оттого нынѣ

вся Сибирь снабжается виномъ изъ двухъ казенныхъ и двухъ частныхъ заводовъ Тобольской, одного казеннаго, одного частнаго Томской и одного казеннаго завода Иркутской Губерніи. Енисейская снабжается виномъ болѣе изъ Западной Сибири, чѣмъ изъ Иркутской Губерніи.

Всего должно выручаться, за продажу вина, въ Западной Сибири 2.550.000 и въ Восточной 2.500.000 рублей въ годъ, что составляетъ 135 коп. на душу въ Западной и 2½ руб. въ Восточной Сибири. Отношеніе цифръ этихъ весьма близко подходитъ къ сравнительной цѣнѣ хлѣба въ двухъ оконечностяхъ Сибири.

Продажа вина, производимая въ губерніяхъ:									
Тобольской изъ 295 питейныхъ домовъ и 144 выставокъ									
Томской	—	195	—	—	—	—	—	133	—
Енисейской	—	107	—	—	—	—	—	8	—
Иркутской (въ прежнемъ со- ставѣ)		207	—	—	—	—	—	70	—
Итого		804						355	

подлежитъ однако нѣкоторымъ ограниченіямъ, ибо она запрещена: 1) на 50-верстномъ разстояніи отъ золотыхъ промысловъ, 2) въ стойбищахъ и на ярмаркахъ кочующихъ и бродячихъ инородцевъ и 3) въ Киргизской Степи, кромѣ мѣстъ, занятыхъ русскими войсками.

Впрочемъ, самимъ сибирскимъ инородцамъ не запрещается покупать вино на мѣстахъ откупной продажи и привозить оное къ своимъ семействамъ для собственнаго домашняго потребленія; перепродажа же вина или переуступка другимъ за товары строжайше запрещена и разрѣшается только инородцамъ Березовскаго Округа и Тогурскаго или сѣвернаго отдѣленія Томскаго Округа.

Вино казеннаго заготовленія привозится, распоряженіемъ самого Правительства, въ главныя мѣста сбыта и тамъ принимается откупщикомъ для продажи и развозки по питейнымъ домамъ.

Соль.

Соль только въ Западной Сибирѣ, въ мѣстахъ, недалеко отстоящихъ отъ соляныхъ озеръ, дѣлается предметомъ оптовой вольной торговли. Тамъ частные люди находятъ выгоднымъ покупать соль на озерахъ и перевозить ее въ разныя мѣста, продавая дешевле чѣмъ казна изъ своихъ магазиновъ. Недавно подобные спекулянты начали даже доставлять соль изъ томскихъ озеръ въ Ачинскій Округъ Енисейской Губерніи; большая же часть продажи производится изъ казенныхъ складочныхъ магазиновъ, куда соль доставляется подрядомъ или рабочими, приписанными къ солевареннымъ заводамъ.

Ленъ и пенька.

Въ Западной Сибирѣ, особенно въ Tobольской Губерніи, ленъ, пенька и издѣлія изъ нихъ составляютъ важную статью торговли. Вся почти Восточная Сибирь снабжается холстомъ и даже веревками изъ Tobольской и частью Пермской губерній; пеньки же, какъ въ Енисейской, такъ и въ Иркутской губерніяхъ, производится болѣе чѣмъ льну, который во многихъ мѣстахъ совершенно неизвѣстенъ; это происходитъ отчасти оттого, что льняныя ткани, какъ товаръ цѣннѣйшій, съ болѣею выгодною могутъ быть привозимы изъ дальнихъ мѣстъ, чѣмъ веревки, канаты и рыболовныя сѣти.

Въ Алтайскомъ Горномъ Округѣ поступаетъ въ продажу до 75.000 пудъ льна и столько же пеньки, продаваемой по 100—150 копѣекъ; но холстъ алтайской выдѣлки за предѣлы губерніи не выходитъ, тогда какъ холсты ишимскіе и тюменскіе сбываются по всей Сибирѣ. Крестьяне Енисейской Губерніи такъ мало занимаются трепаніемъ собираемаго ими льна, что дѣлае-

мая изъ него ткань едва годится для мѣшковъ. Льяныя ткани Тобольской Губерніи и Россіи замѣняютъ домашнюю ткань; но вообще требуется въ Восточной Сибири мало льняныхъ издѣлій. Крестьяне носятъ болѣе бумажное. Въ Нерчинскомъ Округѣ расходится однакожъ въ годъ по 100.000 аршинъ полотна тюменскаго.

Менѣе еще распространено въ Сибири разведеніе табаку, хотя потребленіе привозимаго изъ Россіи весьма значительно. Разведеніемъ его занимаются Казаки: по Сибирской Линіи, къ западу отъ р. Ишима, по Иртышу вверхъ отъ озера Чановъ и около Бійска, въ Алтайскомъ Округѣ. Въ этихъ мѣстахъ произрастаетъ лучшій въ Сибири табакъ, происходящій частью изъ американскихъ сѣменъ; цѣна ему на мѣстѣ отъ 100—200 коп. за пудъ. Собирается его впрочемъ не болѣе нѣсколькихъ тысячъ пудъ. Въ окрестностяхъ Иркутска также произрастаетъ отъ 1000 до 1800 пудъ самаго низкаго табаку и въ Нерчинскомъ Округѣ отъ 5000 до 7000, изъ коихъ до 3000 около самаго города Нерчинска. Для жителей города разведеніе табаку составляетъ немаловажный источникъ дохода, хотя средняя цѣна пуда не выше 115—120 копѣекъ.

Огородныя овощи предмета оптовой торговли нигдѣ не составляютъ, кромѣ въ селеніяхъ Киренской Долины на Ленѣ, откуда ежегодно отправляется въ Якутскъ до 4 судовъ, нагруженныхъ овощами, тысячъ на пять ассигнаціями. Въ прежнее время уходило туда и до 10 таковыхъ судовъ; но съ тѣхъ поръ, какъ сами жители Якутской Области стали усердно заниматься разведеніемъ овощей, привозъ ихъ изъ Киренска замѣтно упалъ.

Къ немаловажнымъ статьямъ внутренней торговли должно причислить лѣсъ, привозимый иногда изъ дальнихъ мѣстъ. Не говоря о лѣсѣ и дровахъ, доставляе-

*Табакъ и
огородныя
овощи.*

*Лѣсной
товаръ.*

мыхъ сосѣдними селеніями въ города Сибири, упомянемъ о жителяхъ сѣверныхъ округовъ Тобольской Губерніи, особенно Тобольскаго и Туринскаго, коимъ лѣсной промыселъ доставляетъ главнѣйшій способъ пропитанія. Они сплавляютъ бревна, доски, тестъ, колеса, телѣги и иныя деревянныя издѣлья въ Тобольскъ и доставляютъ ихъ вверхъ по Иртышу въ южныя безлѣсныя мѣста Тобольской Губерніи.

Омскъ однакожъ снабжается лѣсомъ болѣе съ верховьевъ Оми. Въ г. Ишимѣ привозятъ лѣсъ гужемъ изъ сѣверныхъ частей губерніи, потому что рѣка Ишимъ, по причинѣ множества на ней плотинъ, несудоходна въ нижнемъ своемъ теченіи, верховья же ея служатъ для сплава лѣса изъ Киргизской Степи въ Петропавловскъ.

Изъ округовъ Ялуторовскаго, Тюменскаго и Туринскаго Тобольской Губерніи, бочки, телѣги, сани, сундуки, рамы, мебель, въ большомъ количествѣ сбываются даже въ Пермскую Губернію. Туринскіе крашеные сундуки въ особенности состояются на ирбитской и нижегородской ярмаркахъ съ извѣстными нижнетагильскими. Въ Россію же изъ Тобольскаго и Тюменскаго округовъ доставляются рогожи и мочала.

Деревянная посуда и ложки изъ Тобольской Губерніи вывозятся даже въ Томскую. Въ Восточной Сибири, особенно въ Енисейской Губерніи, промышленность, даже въ селеніяхъ околородныхъ, такъ мало развита, что крестьяне, лишь изрѣдка и когда заставляютъ ихъ нужда, пріѣзжаютъ въ городъ съ возомъ дровъ; обыкновенно же жители городскіе вынуждены подражать для себя нужныя дрова, а лѣсъ и подавно.

*Кедровые
орѣхи.*

Изъ плодовъ лѣсныхъ одни только кедровые орѣхи составляютъ предметъ торговли. Наиболѣе собирается ихъ въ сѣверныхъ округахъ Тобольской Губерніи и изъ одного Березовскаго Уѣзда вывозится въ хорошій

урожай до 20.000 пудъ на сумму 25.000 руб. Оттуда товаръ расходится не только по южной части губерніи, но отправляется также въ Россію.

Собираніе кедровыхъ орѣховъ впрочемъ вездѣ, гдѣ кедровые лѣса находятся въ сосѣдствѣ городовъ, служить источникомъ нѣкотораго дохода жителямъ; но въ мѣстахъ, болѣе отдаленныхъ, обращаются они лишь на собственное употребленіе по затруднительной перевозкѣ столь громоздкаго товара; изъ Нарымскаго Уѣзда доставляется немалое количество орѣховъ въ Томскъ, а въ Забайкальской Области собирается до 25.000 пудъ, изъ коихъ около 2000 привозятся въ Иркутскъ (Москвитянинъ, 1852, IV, внутреннія извѣстія, стр. 75), снабжаемый тѣмъ же товаромъ изъ Верхоленской Волости Иркутскаго Округа.

Ягоды и разныя коренья, собираемыя жителями Сибири для пищи и занимающія весьма важное мѣсто въ хозяйствѣ обитателей тундръ и многихъ инородцевъ южной полосы, въ торговое обращеніе не входятъ. *Ягоды.*

Но лѣса доставляютъ другое произведеніе, которому Сибирь обязана сношеніями своими съ сосѣдними странами. Предметъ, привлекающій промышленника въ глубину лѣсовъ и въ мрачныя тундры, единственное почти произведеніе, коимъ Сибирь, до открытія золотыхъ розсыпей, расплачивалась съ Россіею за получаемые оттуда товары. Это шкуры пушныхъ звѣрей. *Пушной товаръ.*

Дремучіе безплодные лѣса и суровый климатъ сдѣлали Сибирь притономъ звѣрей, и покрыли кожу ихъ богатымъ пухомъ. До развитія мануфактурной промышленности въ Европѣ и распространенія ея издѣлій по всѣмъ частямъ свѣта, какъ въ Россіи, такъ и у всѣхъ азійскихъ народовъ, вышедшихъ изъ холодныхъ степей Средней Азіи, мѣховая одежда находилась въ болѣшомъ употребленіи, и отборные мѣхи составляли одинъ изъ главныхъ предметовъ ихъ роскоши.

Монголы, Манджуры и Туркоманы сохранили даже этотъ обычай по переселеніи въ страны теплыя, каковы Китай, Турція и Персія.

Долгое время Сибирь снабжала эти государства лучшими мѣхами; но съ развитіемъ въ Европѣ мануфактурной промышленности, ткацкія ея издѣлія проникли также въ Азію и стали вытѣснять оттуда мѣха. Въ Турціи и Персіи употребленіе ихъ сдѣлалось уже совершенно ничтожнымъ; въ Китаѣ оно, съ упадкомъ владычества Манджуровъ, также уменьшается, такъ что Россія съ Западною Европою останутся лучшими покупателями этого товара.

Опредѣлить количество ежегодно добываемаго въ Сибири пушнаго звѣря совершенно невозможно; число же вывозимыхъ изъ Сибири мѣховъ приблизительно усматривается изъ прилагаемыхъ вѣдомостей о мягкой рухляди, бывшей въ привозѣ въ разныя времена на нижегородской ярмаркѣ и о количествѣ пушнаго товара, отправляемаго въ Китай.

Третье мѣсто для сбыта сибирскаго пушнаго товара есть ирбитская ярмарка. По свѣдѣніямъ, представленнымъ въ 1849 году московскимъ купечествомъ, бывало тамъ въ продажѣ обыкновенно:

соболей	сибирскихъ		
	всякихъ	до 1000	сороковъ на 400.000 руб.
бѣлки	сибирской,		
	уральской,		
	обской и		
	чырдынской,	до 7.000.000	— 750.000 —
лисицы:	черной, бу-		
	рой, сиво-		
	душки, крас-		
	ной, степной,		
	и бѣлой	до . . .	30.000 — 400.000 —

волковъ	до	.	.	.	.	.	10.000	на	30.000	руб.
заячьихъ шкуръ	до	.	..				2.000.000	—	65.000	—

Итого . . . 1.645.000 руб.

Судя однако по всѣмъ имѣющимся въ виду даннымъ, цифры эти преувеличены болѣе чѣмъ вдвое. Сосчитавъ главные роды мѣховъ, являющихся на рынкахъ ирбитскомъ, нижегородскомъ и кяхтинскомъ, получили бы мы довольно приблизительный результатъ о количествѣ этого товара, выходящаго ежегодно изъ Сибири, если бы мягкая рухлядь не переходила иногда изъ одного рынка на другой. Такимъ образомъ непроданные въ Ирбитѣ мѣха перевозятся на ярмарку нижегородскую, а тамъ покупаются для Кяхты, сверхъ русскихъ и бухарскихъ мѣховъ, бѣлка уральская и сѣверныхъ губерній Европейской Россіи. Такъ, наприм., въ 1845 году было куплено на нижегородской ярмаркѣ для отпуска въ Китай: бѣлокъ обскихъ, зарянокъ, выдръ, песцовъ, рысей, лисцы, лисьихъ лапъ и мерлушки русской и бухарской на 1.000.000 руб. (табл. № XIII). Эти переходныя количества мѣховъ замѣняются впрочемъ тѣми, которыя вывозятся изъ Сибири другими, кромѣ означенныхъ, путями; а потому итогомъ звѣрныхъ шкуръ, привозимыхъ на ярмарки ирбитскую, нижегородскую и въ Кяхту, дѣйствительно можетъ опредѣляться приблизительно количество отпускаемыхъ мѣховъ сибирскихъ промысловъ. Изъ числа этого полагаемъ исключить мерлушку, какъ происходящую отъ домашней овцы, котиковъ, бобровъ, исключительно привозимыхъ изъ Америки, выдру, болѣею частью также оттуда доставляемую, выхухоль и кошекъ, которыя доставляются изъ внутреннихъ губерній Россіи. Отпускъ въ Китай пушного товара, въ сказанномъ смыслѣ, простирался: въ 1852 году на 552.222 руб., въ 1851 на 709.081, въ 1849 на 378.493, въ 1847

на 840.744, и въ 1840 на 1.051.771 руб. сер. На нижегородскую ярмарку привезено невыдѣланныхъ сибирскихъ мѣховъ: въ 1835 на 1.353.750 руб. ассигн., въ 1845 на 287.254 руб. сер. и въ 1852 году на 743.450 руб. Въ это число, однакожь, не включены лисицы всякаго рода, потому что не извѣстно, привезены ли онѣ изъ Россіи, изъ Америки, или изъ Сибири. Считая ихъ на половину сибирскаго происхожденія, выходитъ, что всего въ эти три года было привезено изъ Сибири рухляди на нижегородскую ярмарку на 2.065.950 руб. ассигн., 351.549 руб. сер. и 997.659 руб.; слѣдовательно, по мѣрѣ того, какъ упалъ отпускъ въ Китай, привозилось болѣе мѣховъ въ Россію. Если къ количеству, вывезенному въ 1852 году изъ Кяхты въ Китай, и къ тому, которое поступило въ томъ же году на нижегородскую ярмарку, присовокупить нормальный итогъ привоза на ирбитскую ярмарку, который мы цѣнимъ въ 645.000 руб., то усматривается, что всего отпускается изъ Сибири мягкой рухляди слишкомъ на 2.000.000 руб., изъ коихъ $\frac{1}{2}$ часть потребляется Китаемъ. На ирбитской ярмаркѣ главные покупатели были, въ прежнее время, Евреи города Броды, которые спѣшили доставлять купленный на ярмаркѣ товаръ, чрезъ западную сухопутную границу, на лейпцигскую пасхальную ярмарку. Нынѣ находятъ болѣе выгоднымъ отправлять рухлядь на пароходахъ изъ С.-Петербургскаго Порта, и этимъ путемъ отпущено, въ сложности 1849—1852 годовъ: шкуръ бѣличьихъ 3.368.960, бѣличьихъ хвостовъ 4.255.560, соболей 547, барсучьихъ шкуръ 7969, горностаевъ 97.679, заячьихъ шкуръ русаковъ 120.567, бѣлыхъ 80.927, всего же изъ Россіи отпущено за границу заячьихъ шкуръ, по сложности 1849 — 1851 годовъ, 16.349 пудъ. За исключеніемъ заячьихъ мѣховъ, происходящихъ большею частью

изъ російскихъ губерній, отпущено, по сложности 1849—1851 годовъ, рухляди изъ Россіи: въ Европу на 1.429.436 и въ Азію на 1.210.811 рублей.

Въ Россію, за 25 лѣтъ тому назадъ, кажется, доставлялось менѣе рухляди изъ Сибири, чѣмъ нынѣ; по крайней мѣрѣ въ 1830 году привезено оной на нижегородскую ярмарку на 6.000.000 руб. ассигн., а въ 1820 году весь оборотъ ирбитской ярмарки, простиравшійся до 2.000.000 руб., немногимъ превышалъ цѣнность нынѣ привозимаго туда, по показанію московскаго купечества, пушнаго товара; да въ 1839 еще году обороты этой ярмарки были втрое менѣе значительны, чѣмъ нынѣ. Главнымъ рынкомъ для звѣриныхъ шкуръ былъ въ то время Китай (табл. NN^о XX, XXI), гдѣ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, цѣны стояли до того высокія, что бѣлка, напримѣръ, въ 1810—1812 годахъ. цѣнилась вчетверо выше настоящаго. Въ то время многіе изъ торговавшихъ звѣриными шкурами обогатились, тогда какъ нынѣ торговля эта представляетъ мало выгоды и разорила уже многихъ. Продажа идетъ туго, а залежавшійся товаръ подверженъ порчѣ. Не смотря на то, звѣриный промыселъ и торговля рухлядью составляютъ главное занятіе жителей сѣверовосточной Сибири, и, до появленія на русскомъ рынкѣ, рухлядь проходитъ черезъ руки большаго числа мелкихъ промышленниковъ, которымъ доставляетъ она способы существованія, болѣе или менѣе впрочемъ скудные. Звѣроловы, проживающіе близъ мѣстъ населенныхъ, сами привозятъ добычу свою въ города или на сельскія торжища; большая же часть ждетъ пріѣзда къ себѣ торгаша или съѣзжается съ нимъ въ извѣстныхъ мѣстахъ.

За выгоднѣйшую цѣну сбудетъ товаръ свой русскій поселянинъ или Казакъ южной Сибири, вышедшій

на охоту изъ своего селенія и возвращающійся съ добычею, которую сбываетъ на базарѣ вольною цѣной; но такихъ счастливцевъ теперь не много. Звѣрь удаляется отъ человѣческаго жилья, и въ населенной части Сибири его уже не много осталось. На дальнемъ же сѣверѣ, въ глуши лѣсовъ, порохъ и свинецъ дороже и всѣ припасы достаются труднѣе, да охота тамъ не забава, не молодечество, но часто единственное средство существованія многочисленной семьи. Тамъ осенью и зимою промышляетъ звѣря и осѣдлый крестьянинъ Киренскаго и Нерчинскаго округовъ, распахивающийъ лѣтомъ небольшое поле, или выращивающій съ трудомъ кое-какія огородныя растенія, и рыболовъ, проводящій лѣто на берегахъ рѣки или озера, и, наконецъ, бродячій Тунгузъ, переходящій съ малымъ числомъ оленей съ мѣста на мѣсто, нигдѣ не останавливаясь болѣе чѣмъ на день или два, и безъ отдыха гоняясь за звѣремъ.

Всѣ они нуждаются въ посредникѣ, который бы, купивъ у нихъ добычу, снабжалъ ихъ предметами, нужными какъ для самаго промысла, такъ для жизни вообще; и чѣмъ больше этихъ потребностей, тѣмъ скорѣе промышленникъ приходитъ въ зависимость отъ торговца.

По отдаленности мѣстъ и трудности сообщеній, звѣроловы не въ состояніи сами ѣздить съ добычею въ города; оттого купцы однихъ навѣщаютъ въ постоянныхъ ихъ мѣстахъ жительства, привозя съ собою все нужное для быта ихъ, съ другими, преимущественно съ бродячими инородцами, сходятся они или на торжищахъ, установленныхъ Правительствомъ въ извѣстныхъ точкахъ, гдѣ особо наряжаемыми лицами взимается ясакъ, или на мѣстахъ, означенныхъ по обоюдному согласію продавцевъ и покупателей.

Во всякомъ случаѣ торговля производится обмѣномъ, и чѣмъ менѣе купецъ встрѣчаетъ состязаній, чѣмъ отдаленнѣе мѣсто, въ которое онъ заѣхалъ, тѣмъ произвольнѣе онъ назначаетъ цѣну товарамъ. За всѣ трудности совершеннаго имъ пути вознаграждаетъ онъ себя возвышеніемъ цѣны своего товара и подавленіемъ покупаемаго; а потому звѣриныя шкуры въ отдаленнѣйшихъ частяхъ Сибири, на примѣръ, близъ Удскаго Острога, покупаются по самой низкой цѣнѣ, и, по мѣрѣ приближенія къ Кяхтѣ, становятся дороже.

По сложности 1850—1852 годовъ, разница въ цѣнахъ звѣриныхъ шкуръ въ Туруханскомъ Краѣ, гдѣ покупались онѣ изъ первыхъ рукъ, и въ Красноярскѣ, куда поступали для отправленія въ Китай или Россію, была слѣдующая:

	Въ Туруханскѣ.		Въ Красноярскѣ изъ вторыхъ рукъ, копѣекъ.
	Изъ первыхъ рукъ, копѣекъ.	Изъ вторыхъ рукъ.	
Соболи съ лапами и хвостами:			
1-й сортъ	525	650	700
2-й —	500	600	500
3-й —	415	440	—
Песцы бѣлые съ лапами и хвостами	60	65	93½
Бѣлки 1-го сорта	850	900	1075
Горностаи 1-го сорта	18	19	30
Лисицы красныя 1-го сорта	235	300	350
Колонки 1-го сорта	35	—	60
Выдры 1-го сорта	1050	—	1100
Росомахи	200	235	200
Медвѣжьи шкуры	400	500	600
Волчьи — —	500	525	—
Мамонтова кость за пудъ	500	650	—
Лисица сиводушка	350	400	—
— крестоватикъ	860	875	—

Кромѣ однако отдаленности мѣстъ, есть еще обстоятельство, ставящее звѣролововъ въ совершенную зависимость отъ торгашей: это измѣнчивость улова. Бываютъ годы, когда одинъ охотникъ возвращается съ осенняго промысла съ 200—300 бѣлками; но случается не

приносить сотой доли, а на соболей вовсе рассчитывать нельзя. При неудачномъ уловѣ, промышленники бывають вынуждены брать въ долгъ у купцовъ припасы и другіе товары; нерѣдко, получивъ отъ торговцевъ все снаряженіе на промыселъ, обязываются подѣлиться съ ними въ добычѣ, и отъ всего этого входятъ въ самую тягостную отъ нихъ зависимость, которая наиболѣе развита въ округахъ Нерчинскомъ и Киренскомъ, и называется покрутою. Тамъ купецъ не рѣдко вноситъ подати за покрученика, и въ теченіе года снабжаетъ его всѣми нужными ему товарами, а два раза въ годъ, въ Декабрѣ и Мартѣ, когда охотникъ возвращается съ промысла, приступаютъ къ расчету.

Обыкновенно мелкій торговецъ-крестьянинъ, или мѣщанинъ, а иногда достаточный Якутъ, Тунгузъ или Бурятъ, самъ находится въ долгу у оптоваго торговца, которому онъ сдаетъ потомъ собранныя отъ промышленниковъ шкуры. Къ чести звѣролововъ служить то, что русскіе торговцы всячески стараются увеличивать число должниковъ своихъ и количество выдаваемой имъ ссуды, дабы обезпечить себя въ приобрѣтеніи наибольшаго количества звѣриныхъ шкуръ, въ полной увѣренности, что должникъ никому другому добытаго звѣря не продастъ и немедленно позаботится объ уплатѣ долга. Само собою разумѣется, что заимодавецъ при этомъ цѣнитъ товары такъ, чтобы ему въ убыткѣ не бывать, если даже должникъ въ срокъ условленныхъ шкуръ не представитъ, а это при неудачномъ уловѣ случается часто. Въ Киренскомъ Округѣ принято правиломъ, что на случай возвышенія цѣны рухляди, невнесенное количество шкуръ цѣнится во что оно стоило бы во время расчета, и выходящая изъ этого сумма выражается опять звѣриными шкурами; напримѣръ: охотникъ обязался заплатить торговцу въ срокъ 40 бѣлокъ, считая каждую по 30 коп. ассиг.: онъ вноситъ

только 20, съ обязательствомъ отдать остальные на другой годъ; но цѣна бѣлки поднялась между тѣмъ отъ 30 на 50 копѣекъ: тогда должникъ обязывается внести, сверхъ считающихся за нимъ 20 бѣлокъ, еще 4 рубли, выражаемые бѣлками, считая каждую по прежнему въ 30 коп., т. е. отдавъ изъ 40 должныхъ имъ бѣлокъ 20, онъ все-еще остается должнымъ 33. Весьма понятно, что при подобныхъ расчетахъ долги нескончаемы и уничтожаются только смертью должника. Но торговцы, ничѣмъ не будучи обезпечены въ полученіи долга, находятся вынужденными брать сколь можно болѣе барыша съ тѣхъ промышленниковъ, которые находятся во власти ихъ; однакожъ и эти не платили бы торговцу старыхъ долговъ, если бы онъ отказывалъ имъ въ новой ссудѣ при скудномъ уловѣ, ибо безъ оной большая часть звѣролововъ не имѣла бы возможности ни пускаться на промыселъ, ни даже существовать. Такимъ образомъ торговецъ, при бѣдномъ уловѣ, вынуждается дѣлать новыя ссуды, чтобы не терять надежды на возвращеніе старыхъ; а при богатомъ промыслѣ старается онъ самъ прибирать въ свои руки охотника, навязывая ему свои товары. Вѣрнѣйшимъ къ тому средствомъ служить вино, котораго сбытъ инородцамъ воспрещенъ, а потому оно цѣнится такъ дорого, что они за глотокъ вина готовы все отдать. Въ особенности, кажется, падки къ этому напитку Тунгузы и Остяки; Буряты мало употребляютъ вина, и даже меньше другихъ скотоводовъ гонятъ водку изъ молока.

Въ Западной и во всей южной Сибири система за-долженій менѣе развита, чѣмъ въ сѣверовосточной: въ первой вѣроятно потѣму, что лѣса опустѣли и заимодавецъ не можетъ уже рассчитывать на тѣ выгоды, которыя представляются ему въ за-Ленскомъ Краѣ; въ южной же Сибири, при большемъ населеніи края, промышленникъ легко сбываетъ товаръ, и потому не нуждается

ся въ тягостномъ посредничествѣ торгаша-крестьянина или мѣщанина.

Тунгузы, несвязанные долговыми обязательствами, но часто даже задолжавшіеся у торгующихъ, цѣнятъ шкуры звѣрей всегда по одной установленной ими цѣнѣ, напримѣръ, бѣлку въ 50 коп. асс. При этомъ въ связку изъ 10 бѣлокъ кладутъ они всегда между отличныхъ по нѣскольку бусыхъ, негодныхъ, цѣнимыхъ ими наравнѣ съ хорошими. Покупщику спорить нельзя, и онъ возмѣщаетъ убытокъ на цѣнѣ товара, который даетъ Тунгузу въ обмѣнъ за шкуры. Рѣдко удается городскимъ купцамъ или ихъ приказчикамъ покупать звѣря изъ первыхъ рукъ: въ каждомъ селеніи, въ каждомъ улусѣ есть крестьяне или инородцы достаточные, которые прибираютъ къ рукамъ наловленный бѣдняками звѣрь, и потомъ уже сдаютъ его городскимъ жителямъ.

Лѣсныхъ Тунгузовъ; которые рѣдко болѣе дня остаются на одномъ мѣстѣ, торговцы въ лѣсахъ отыскивать не могутъ, и потому, по предварительному соглашенію между Русскими и Тунгузами, назначаются мѣста для сѣзда или сугланы, куда тѣ и другіе сходятся разъ въ году, обыкновенно въ Ноябрь, если должны сѣзжаться изъ мѣстъ весьма отдаленныхъ, не то два раза, предъ Рождествомъ и предъ Пасхою. Лѣсные Орочены, или Тунгузы за-Ленскаго Края, такимъ образомъ сходятся съ Русскими на берегахъ: Витима, Олекмы, Киренги, Цыпы, Амалата и д. Они являются туда съ своими юртами, семьями и стадами оленей; Русскіе же, наприм. жители Заяблонья, особенно селеній, лежащихъ по Нерчѣ, ѣдутъ верхомъ за 300, 400, 500 верстъ и везутъ на выючныхъ лошадяхъ муку, масло, сало, разное ношеное платье, старыхъ лошадей и рогатый скотъ, котораго мясо замѣняетъ дорогое оленьё, и вымѣниваютъ на это: собо-

лей, лисицъ, кабарожью струю, выдѣланныя лоспныя шкуры, рога зубровъ. Такіе сѣзды сопровождаются всегда взаимными угощеніями. Многіе изъ русскихъ промышленниковъ имѣютъ между Ороченами своихъ постоянныхъ друзей, которые хотя бы и не находились связанными долговымъ обязательствомъ, съ другими торговцами только въ такомъ случаѣ будутъ имѣть дѣло, когда первые друзья ихъ не явятся на сугланъ.

Но напрасно, кажется, полагаютъ, что систему задолженій, чрезвычайно безъ сомнѣнія тягостную для инородцевъ, можно бѣ было уничтожить воспрещеніемъ торговцамъ вѣзжать въ кочевья инородцевъ и непризнаніемъ дѣйствительнымъ долга свыше извѣстной суммы. Послѣднее на всякій случай не можетъ имѣть никакого вліянія на дѣйствія торговцевъ, потому что никому на мысль не приходило заключать съ бродячимъ народомъ формальные договоры; а Тунгузы, съ которыми купцы сходятся только на сугланахъ, не менѣе кажется отъ нихъ зависимы, чѣмъ Остяки Березовскіе, по стойбищамъ коихъ разѣзжаются сами торгаши. Какія бы Правительство ни принимало мѣры, смѣтливый русскій торговецъ всегда перехитритъ тупоумнаго дикаря, котораго невѣрность промысла ставитъ въ зависимость отъ всякаго, который рѣшится вѣрять ему въ долгъ. Лучшимъ доказательствомъ, что одна только смѣтливость можетъ спасти инородцевъ отъ убытковъ при сношеніяхъ съ Русскими, служитъ примѣръ Якутовъ, которые никогда не даютъ себя въ обманъ русскому купцу, хотя бы онъ навѣщалъ ихъ въ уединенныхъ ихъ юртахъ.

Во многихъ мѣстахъ, запрещать вѣздъ торгующихъ въ кочевья инородцевъ, значило бы лишать ихъ всякой возможности вымѣнивать свои произведенія, ибо у Остяковъ, напримѣръ немѣющихъ оленей, способы передвиженія такъ ограничены, что они въ дальній

путь подыматься не въ силахъ. Собранные на сугла-
нахъ или по кочевьямъ товары сдаются купцамъ, отъ
которыхъ торгоши заняли хлѣбъ и другіе для промѣна
иностранцамъ предметы, или привозятся на ярмарки.
Торговцы березовскіе, туруханскіе, киренскіе и дру-
гихъ городовъ, расположенныхъ по тремъ главнымъ
рѣкамъ Сибири, сдаютъ вымѣненные въ продолженіе
зимы у иностранцевъ товары купцамъ, прибывающимъ
къ нимъ лѣтомъ на судахъ, и получаютъ отъ нихъ всѣ
предметы, требующіеся для быта мѣстныхъ жите-
лей.

Птичій Ловля птицъ составляетъ также замѣчательный про-
*пухъ и перья.*мыселъ жителей сибирской тундры и нѣкоторыхъ
другихъ мѣстъ этого края; но въ торговлѣ обращается
лишь небольшое количество пуха и перьевъ, собирае-
мыхъ преимущественно на низовьяхъ Оби.

Рыбный Несравненно важнѣе въ торговомъ отношеніи рыб-
*товаръ.*ный промыселъ, коего произведенія служатъ предме-
томъ значительныхъ оборотовъ во многихъ мѣстахъ
Сибири.

Не говоря о безчисленныхъ рѣкахъ и озерахъ, коихъ
рыбою питаются окрестные жители, упомянемъ о
тѣхъ, которые, особенно изобилуя рыбою, удѣляютъ
часть инымъ мѣстамъ.

- Это 1) низовья Оби, доставляющіе до 100.000 пудъ.
2) верховья Иртыша съ озеромъ
Норъ-Зайсаномъ. . . . . 10.000 —
3) озера Чаны . . . . . 150.000 —
4) рѣка Обь въ Томскомъ Уѣздѣ, неизвѣстно.
5) низовья Енисея . . . . . 50.000 —
6) Ангара у Братскихъ Пороговъ 300 —
7) Байкальское Озеро . . . . . 170.000 —
8) озера Хоринской Степи въ
Верхнеудинскомъ Округѣ . . . 5000 —

Слѣдовательно, по примѣрному расчету, обращается въ

торговлѣ до $\frac{1}{2}$ милліона пудъ рыбы, т. е. по 10 фунтовъ на душу русскаго населенія, не считая того огромнаго количества, которое ловится почти повсемѣстно жителями для собственнаго потребленія; 500.000 пудъ впрочемъ впятеро менѣе того количества, которое добывается въ Каспійскомъ Морѣ; но Каспійское Море снабжаетъ рыбнымъ товаромъ народонаселеніе несравненно многочисленнѣе сибирскаго, неимѣющее въ собственномъ своемъ распоряженіи такого множества рыбныхъ водъ, какъ жители Сибири.

Большая часть рыбы, добываемой въ рѣкахъ, впадающихъ въ Ледовитое Море, и въ Байкальскомъ Озерѣ, принадлежитъ къ роду семги, входящей огромными рунами во всѣ рѣки, впадающія въ Ледовитое Море, и пробравшейся оттуда, вѣроятно даже до Байкала, гдѣ нынѣ омули численностью далеко превосходятъ всю остальную рыбу, и по продажной цѣнѣ составляютъ до $\frac{3}{4}$ всей наловленной рыбы. Такимъ же образомъ другой родъ семги, моксунь, считается основаніемъ промысла, производимаго на низовьяхъ Оби. По цѣнности поступающаго въ продажу рыбнаго товара, обскій промыселъ занимаетъ второе мѣсто послѣ байкальскаго, а по количеству и достоинству промышленой тамъ рыбы, вѣроятно, принадлежитъ ему мѣсто высшее. Байкальскіе промыслы имѣютъ то огромное преимущество, что находятся среди многочисленнаго населенія и безъ труда сбываются на мѣстѣ.

Красная рыба, осетеръ и стерлядь, цѣнятся въ Сибири выше другихъ; но за то попадаютъ въ меньшемъ противу другихъ количествѣ, такъ что на Байкальскомъ Озерѣ выручается отъ продажи осетрины около $\frac{1}{25}$ части всей суммы, приносимой рыбнымъ промысломъ, не считая икры осетровой, коей добывается менѣе $\frac{1}{20}$ части вѣса самой рыбы, на сумму, равняющуюся $\frac{1}{9}$ части стоимости рыбы,—пропорція довольно не-

выгодная и доказывающая малоикрянность рыбы или небрежность ловцевъ.

На обскихъ промыслахъ красной рыбы болѣе, но готовится она небрежнѣе еще, чѣмъ на Байкалѣ, такъ что не давно только перестали возить пкру изъ Россіи въ Сибирь.

Низкое достоинство и дороговизна соли много содѣйствуютъ недостаткамъ рыбнаго товара.

Есть, однакожъ, мѣстности въ Сибири, гдѣ наибольшій доходъ получается отъ красной рыбы: это имен-но озеро Норъ-Зайсанъ и Ангарскіе Пороги. На первомъ ловля производится на счетъ Линейныхъ Казаковъ, снаряжаемыми отъ начальства ихъ партіями, и товаръ, продаваемый ими на 10.000 рублей и болѣе въ годъ, есть лучший въ Сибири. На Ангарскихъ же Порогахъ занимаются прибрежные жители ловлею стерлядей, коихъ до 300 пудъ развозится зимою по сосѣднимъ мѣстамъ. Особенно доставляются они въ Иркутскъ и Красноярскъ.

По количеству, наконецъ, первое мѣсто занимаетъ мелкая рыба разнаго рода, водящаяся во всѣхъ рѣкахъ и озерахъ Сибири, такъ что въ Алтайскомъ Горномъ Округѣ въ 1849 году изъ 50.000 пудъ рыбы, поступившей тамъ въ продажу, болѣе 47.000 принадлежали мелкой породѣ, а изъ нихъ 1200—1300 пудъ такой, которой пудъ цѣнится отъ 1—1½ руб.; остальное же количество продавалось по 30 — 50 коп. за пудъ. Первый сортъ рыбы составляли: осетры, стерляди, нейма, таймени, и хариусы, второй—щука, язь, налимъ и окунь, а третій чебаки, караси, лени и ерши.

Рыба въ Алтайскій Округъ доставляется преимущественно промышляющими рыболовствомъ на озерахъ Чанахъ.

Тобольская Губернія продовольствуется рыбою, отправляемою съ низовьевъ Оби въ Тобольскъ, откуда

развозится она, въ продолженіе зимы, по городамъ и селеніямъ. Часть также уходитъ въ Пермскую Губернію, и, при надлежащемъ устройствѣ рыболовной части, сбытъ рыбнаго товара на пермскіе заводы могъ бы сдѣлаться довольно значительнымъ. Въ Обдорскъ пріѣзжаютъ также за рыбою Самоѣды тундровые и Зыряне Мезенскіе, вымѣнивая ее на оленье мясо и кожи. Стоимость рыбнаго товара, сосредоточивающагося въ Тобольскѣ, цѣнится въ 60.000 рублей. Довольно мелкой рыбы доставляютъ озера, которыми усѣяна степная часть Тобольской Губерніи; но отъ постепеннаго высыханія этихъ озеръ, количество водящейся въ нихъ рыбы замѣтно уменьшилось. На озерахъ Киргизской Степи право промысла предоставлено Липейнымъ Казакамъ совмѣстно съ Киргизамъ. Казаки, живущіе на Иртышѣ, продовольствуются произведеніемъ его водъ, которыя однако же не считаются изобильными рыбою въ той части рѣки, которая протекаетъ по степнымъ мѣстамъ Томской и Тобольской губерній; начиная же отъ Семипалатинска, вверхъ, Иртышъ кишитъ рыбою и рыбная ловля есть почти единственный промыселъ прибрежныхъ Казаковъ, сплавающихъ добычу по Оби и развозящихъ товаръ свой по всей Томской Губерніи. Въ южной части Томской Губерніи жители пренебрегаютъ рыболовствомъ по многочисленнымъ орошающимъ ее рѣкамъ, къ сѣверу же отъ Томска усердно занимаются они рыбнымъ промысломъ, и добычею ихъ продовольствуются сѣверные округа Томской Губерніи и западные Енисейской, которая нуждается въ собственной рыбѣ; съ востока же привозится въ Красноярскъ, Канскъ и др. рыба съ Байкальскаго Озера, и омули тамошніе составляютъ обыкновенную пищу мѣстныхъ жителей. Енисей выше Красноярска, и всѣ въ него впадающія рѣки, хотя въ нихъ водится всякая рыба въ достаточ-

номъ количествѣ, только что удовлетворяютъ потребности прибрежныхъ жителей. Въ большемъ же размѣрѣ промышляютъ рыбу на Енисеѣ, отъ Туруханска до устья, гдѣ рѣка, становясь тише, широко раскидывается между островами. Количество вывозимой оттуда купцами города Енисейска рыбы простирается иногда до 50.000 пудъ; доставка же груза, вверхъ по быстрой рѣкѣ, на которой не имѣется бичевника, чрезвычайно затруднительна, и суда насилу, до наступленія зимы, достигаютъ Енисейска; до Красноярска же доходить развѣ только нѣсколько копченыхъ сельдей туруханскаго промысла. Прочій рыбный товаръ продается въ Енисейскѣ и на золотыхъ промыслахъ. При легчайшемъ передвиженіи тяжестей, рыбный промыселъ на низовьяхъ Енисея могъ бы получить большее развитіе.

Рѣки, впадающія въ Ледовитое Море, къ востоку отъ Енисея, несравненно бѣднѣе рыбою западныхъ, и потому, даже на Ленѣ, рыбная ловля не составляетъ собственно промысла, и служитъ лишь для удовлетворенія нуждъ мѣстныхъ жителей; при обиліи впрочемъ рыбъ въ Байкалѣ, ленскіе рыболовы не находили бы выгоднымъ вступать съ ними въ состязаніе.

Добываемая изъ Байкальскаго Озера рыба, оцѣниваемая иными въ 135.000, другими даже въ 200.000 руб., продается въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ, а по Верхнеудинскому Округу расходится не болѣе 20—25.000 пудъ. Нерчинскій же болѣе снабжается рыбою изъ озеръ Хоринской Степи. На рѣкахъ Нерчинскаго Округа производится ловля въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ.

Таково движеніе рыбной торговли въ Сибири. Стоимость же вращающагося по оной товара опредѣлить невозможно, но потребителямъ круглымъ числомъ пудъ обходится вѣроятно не дороже рубля; мелкая

озерная несравненно дешевле, красная же и рыба сем-говаго рода дороже рубля.

Вообще же рыба на сибирскихъ складахъ оказы-вается дороже чѣмъ въ Астрахани. Такъ, наприм., цѣ-на пуда свѣжей и частиковой свѣжей рыбы

	на Астраханскихъ промыслахъ:	въ Обдорскѣ:	въ Тобольскѣ:	въ Иркут- скѣ:
осетрины	120—342 коп.	200—230	403—435	400.
щуки .	10— 50 —	80—112	99—110	135
окуней .	15— 30 —	— —	124 —	—

Самыя низкія цѣны на рыбу оказываются (табл. № XI) въ Барнаулѣ отъ сосѣдства богатыхъ ры-бою озеръ Чановъ и правильнаго устройства казачь-ей рыбалки на Норъ - Зайсанѣ; промыселъ же, про-изводимый на устьяхъ Оби и Енисея, и перевозка оттуда рыбы до мѣстъ потребленія, сопряжены съ такими затрудненіями, что, не смотря на уловки, упо-требляемыя русскими промышленниками при вымѣнѣ рыбы у Остяковъ и Тунгузовъ и при наймѣ у нихъ рыболовныхъ мѣстъ, товаръ обходится покупателямъ довольно дорого.

Этому содѣйствуетъ также дороговизна соли, кото-рую въ Астрахани покупаютъ вдвое дешевле чѣмъ на устьяхъ Оби, и на Байкальскомъ Озерѣ почти втрое; соли же издерживается на пудъ осетровъ 15 фунтовъ, на 1000 омулей $2\frac{1}{2}$ пуда, а на 1000 муксуновъ 25 пудъ.

По справочнымъ цѣнамъ за послѣднія 5 лѣтъ, пудъ рыбы всякой продается въ Красноярскѣ, круглымъ числомъ, по 4 руб.,—цѣна чрезмѣрно высокая, но и въ Иркутскѣ, гдѣ товаръ получается изъ первыхъ рукъ, цѣны стоятъ выше чѣмъ въ Западной Сибири, не смотря на дальнюю доставку съ рыболовныхъ мѣстъ. Одна только икра оказывается въ Иркутскѣ не-дорогою, хотя все же дороже чѣмъ въ Астрахани, а именно: продается она по 12 руб. пудъ, вмѣсто 8—10

руб. положенныхъ въ Астрахани; а въ Обдорскѣ цѣна стояла 7—8 руб. за пудъ икры и въ Тобольскѣ вдвое выше.

Способы закупки и продажи рыбы въ Сиббири совершенно различны, смотря по тому, находятся ли озера или рѣки въ мѣстахъ населенныхъ или въ глухихъ тундрахъ, обптаемыхъ бродячими инородцами. Въ первомъ случаѣ товаръ, безъ околичностей, доходить до потребителя, во второмъ же требуется для этого посредничество промышленниковъ, прїѣзжающихъ изъ дальнихъ мѣстъ. Наиболѣе вниманія заслуживаетъ, въ отношеніи способа закупки, промыселъ, производящійся на низовьяхъ Иртыша и Оби. Туда ежегодно, въ Маѣ мѣсяцѣ, отправляются суда изъ Тобольска и Березова для производства ловли на нанятыхъ у прибрежныхъ жителей пескахъ, и для вымѣна у нихъ рыбы.

Таковыхъ судовъ отправилось въ 1846 году изъ Тобольска 15, изъ коихъ 8 не спускались однако же ниже мѣста сліянія Оби съ Иртышемъ.

Къ этимъ тобольскимъ судамъ присоединяются до 30 березовскихъ, поднимающихъ отъ 7 до 15.000 пудъ груза, принадлежащихъ тамошнимъ купцамъ, мѣщанамъ, Казакамъ, или крестьянамъ, отдѣльно или компаніями. Нанявъ въ работники Остяковъ, спускаются они внизъ по Оби по притокамъ ея и на Обскую Губу къ Самоѣдамъ и Обдорскимъ Остякамъ, предварительно же запасаются въ Березовѣ мукою; солью, разными мелочными издѣліями, рыболовными снарядами, табакомъ, пряностями и разными лакомствами. Иные покупаютъ этотъ товаръ, другіе берутъ его въ долгъ, у березовскихъ или у тобольскихъ и туринскихъ купцовъ, прибывшихъ на судахъ въ Березовъ. По прибытіи на мѣсто, мѣняють товаръ сначала на мягкую рухлядь и стараются какъ можно болѣе раздавать въ долгъ инородцамъ. Хотя каждый изъ торговцевъ имѣетъ сво-

ихъ знакомыхъ покупателей, но все-таки они стараются, всѣми средствами, болѣе пріобрѣсти должниковъ. Сбывши товаръ свой, торговцы собираютъ рыбу отъ туземцевъ за розданный товаръ. Не смотря на весьма обильные рыбные промыслы, Самоѣды и Остяки не только не могутъ расплачиваться съ займодавцами, но кажется все болѣе и болѣе задолжаются, потому что самые пустые товары сбываются имъ по чрезмѣрно дорогимъ цѣнамъ.

Промѣненную рыбу солятъ или сушатъ; изъ нея добываютъ жиръ или икру. Когда всѣ товары вымѣняютъ, тогда съ нагруженными судами спѣшатъ въ Березовъ и продаютъ рыбу березовскимъ или пногороднымъ купцамъ. Послѣдніе увозятъ ее въ свои мѣста, и въ одинъ Тобольскъ, какъ уже сказано, привозится рыбы въ годъ, съ низовьевъ рѣки, на 60.000 руб.; рыбный же товаръ, отправляемый ежегодно прямо изъ Березова на мѣста потребленія, цѣнится въ 8000 руб. (Записки Русскаго Географическаго Общества, 1852, кн. VI, стр. 320—324). Пять купцовъ березовскихъ, имѣя прямыя сношенія съ Ирбитомъ, сами туда доставляютъ упромышленную рыбу, прочіе сбываютъ ее тобольскимъ и другимъ пріѣзжимъ торговцамъ.

Польза, получаемая ими отъ рыбнаго промысла, должна быть весьма значительна.

Рыба муксунъ есть единица цѣнности въ торговлѣ съ прибрежными жителями низовьевъ Оби, которые однако обыкновенно между собою ведутъ расчеты на песцы, считая песцовую шкуру, равною 30 муксунамъ или 20 лапкамъ песцовымъ. Послѣднія составляютъ въ тѣхъ мѣстахъ мелкую ходячую монету. Муксунъ принимается отъ Самоѣда по мѣркѣ, и долженъ быть не менѣе 9 вершковъ въ длину, въ противномъ случаѣ счѣтаются 3 муксуна за 2 или 2 за 1; Самоѣдъ объ этомъ не спорить. Русскіе торговцы принимаютъ

муксуновъ въ 10 коп. асс., сами же сдаютъ ихъ иногороднымъ въ Березовѣ купцамъ не дешевле 10 коп. сер., а въ Tobольскѣ соленые продаются отъ 15—20 коп. За лодку берутъ съ инородцевъ столько муксуновъ, сколько въ нее помѣщается; за котелъ чугуный чистаго рыбьяго жиру столько, сколько можно въ него налить; за простой ножикъ съ деревяннымъ черенкомъ, облитый оловомъ, платится отъ 30—50 муксуновъ; за аршинъ краснаго или желтаго драдедама 120 муксуновъ; даже простое мѣдное кольцо, стоящее едва ли болѣе $\frac{1}{2}$ коп. сер., продается за 1—2 муксуна.

Получивъ отъ торговцевъ товаръ, инородцы вручаютъ имъ, вмѣсто росписокъ, палочки съ разными надрѣзками и нарубками, обозначающими цѣнность товара песцовыми лапами; по мѣрѣ же выплачиванія долга, сами срѣзываютъ эти знаки; но выплачивать долгъ трудно при самомъ даже обильномъ уловѣ. Въ Августѣ, русскіе рыбопромышленники спѣшатъ воротиться, чтобы сдать товаръ отправляющимъ его въ Tobольскъ, и тогда инородцы начинаютъ производить ловлю на себя. Если она удачна, то они зимою часто сбываютъ ее Зыряно-Ижемцамъ, прибывающимъ изъ-за Урала большими караванами на оленяхъ. Они покупаютъ у нихъ рыбу и пушной товаръ за муку и русскія издѣлія. Пріѣзжаютъ зимою за рыбою также оленные Самоѣды изъ дальняго сѣвера, и такимъ образомъ расходуется рыба во всѣ стороны и служитъ, вмѣстѣ съ звѣриными шкурами, жителемъ этого печальнаго края.

Такимъ же способомъ производится закупка рыбнаго товара на устьяхъ Енисея купцами, приплывающими изъ Енисейска; но, по быстротѣ рѣки и рано наступающимъ морозамъ, не могутъ они довольно долго оставаться на мѣстѣ, чтобы самимъ заниматься приготовленіемъ рыбы въ прокъ, а жители Туруханска слишкомъ, кажется, бѣдны, чтобы

служить въ этомъ дѣлѣ посредниками между туземными ловцами и енисейскими покупателями.

Въ другихъ частяхъ Сибири торговля рыбою не представляетъ никакихъ особенностей.

Несравненно значительнѣе капитала, обращающагося по торговлѣ рыбою, тотъ, который приводится въ движеніе торговлею домашнимъ скотомъ и его произведеніями, но опредѣлить размѣръ его еще менѣе возможно, чѣмъ стоимость рыбнаго товара.

Обороты торговли произведеніями скотоводства заключаются главнѣйше въ слѣдующемъ: 1) Изъ Киргизской Степи пригоняются лошади, рогатый скотъ и овцы, привозятся сало и кожи, преимущественно овчины и козловыя шкуры, а въ замѣнъ ихъ, 2) выходитъ туда изъ Сибири почти такое же число лошадей, и большое количество выдѣланныхъ кожъ. 3) Монголы на китайской границѣ получаютъ изъ Забайкалья самое незначительное число рогатаго скота, лошадей и нѣсколько кожевеннаго товара, а сами только въ новѣйшее время стали отпускать черезъ Кяхту небольшое число сырыхъ кожъ. 4) Во внутрь же Китая ввозится много юфти, сибирской выдѣлки, а болѣе всего мерлушки забайкальской. 5) На иркутскую ярмарку отправляется изъ Западной Сибири сало и масло коровье: первое однако въ количествѣ, кажется несоотвѣтствующемъ тому числу скота, которое пригоняется на убой изъ Киргизской Степи. 6) Сверхъ того употребляется въ Забайкальѣ для обшивки чайныхъ мѣстъ, отправляемыхъ въ Россію, огромное количество воловьихъ кожъ.

Внутри самой Сибири торговля произведеніями скотоводства оживляется еще: 1) казенными горными заводами, частными золотыми промыслами и значительнѣйшими городами, потребляющими множество скота, пригоняемаго изъ дальнихъ мѣстъ; 2) кожевенными заводами, особенно тюменскими, коими не только Кир-

Произве-
денія ско-
товодства.

гизская Степь и Китай, но бѣльшая часть Восточной Сибири снабжается кожами и кожаными издѣліями; 3) свѣчными и мыловаренными заводами, истребляющими большія количества сала, ибо во всей почти Сибири сальныя свѣчи замѣнили уже лучину. Положительныя данныя о ходѣ въ Сибири торговли животными произведеніями заключаются въ слѣдующемъ:

по сложности

1846—1851 годовъ:		1850—1852 годовъ:	
		черезъ таможи	
по Сибир- ской Линіи:	черезъ Кяхту:	Петропавлов- скую:	Семипала- тинскую:
1) Отпущено:			
Рогатаго скота	4380 гол.		
Скота разнаго	на 13.140 р.		
Лошадей	4662	163 л.	161
Юфти	64.982 шт.		
Кожа выдѣ- лавныхъ на сум- му	60.584 руб.		
2) Привезено:			
Лошадей	4498	3171	145
Рогатаго скота		7694	3334
Овецъ	339.957	313.661	7547
Козъ		55.034.	
Сала		25.229 пудъ	50 пудъ
Кожа сырыхъ, преимуществен- но бараньихъ, козьихъ и кон- скихъ		126.715 штукъ	111 штукъ
Шерсти вер- блюжьей и пу- ху козьяго		1.653 пудъ.	(*)

Сверхъ того отправлено въ Китай, среднимъ чи-
сломъ, въ годъ, между 1847—1852 годами, по 257.413

(*) Соображаясь съ привозомъ рогатаго скота и овецъ въ прежніе годы изъ Киргизской Степи, можно предположить, что всего среднимъ числомъ въ послѣдніе три года пригнано оттуда до 400.000 овецъ и козъ и по 13.000 головъ рогатаго скота.

мерлушекъ забайкальскихъ, а кожъ выдѣланныхъ про-
мѣнено Китайцамъ на Кяхтѣ:

		Въ 1847 г.	Въ 1848 г.	Въ 1849 г.	Итого.
Барановъ	штукъ.	2724	1385	941	5050
Сафьяновъ	—	4160	4191	4848	13199
Козловъ казанскихъ	—	141744	85826	108379	335999
купгурскихъ (Пермск. Губ.)	—	—	1658	—	1658
тюменскихъ	—	—	—	113	113
каинскихъ	—	500	1400	100	2000
иркутскихъ	—	165	—	—	165
Юфти верхнеудин- ской	—	317	628	510	1455
кахтинской	—	607	389	1535	2531
селенгинской	—	94	—	—	94
иркутской	—	235	75	160	470
якутской	—	914	2463	—	3377
томской	—	2110	13853	5439	21402
каинской	—	1200	3898	1365	6463
семипалатин- ской	—	—	260	380	640
тарской	—	7754	4563	4296	16613
тюменской	—	23791	17877	17052	58720
тобольской	—	334	300	1935	2569
купгурской	—	2728	1580	15291	19599
На сумму	рублей.	407866	314404	349879	(*)

Точныхъ свѣдѣній о количествѣ обращающагося въ торговлѣ скота и животныхъ произведеній имѣет-
ся не болѣе, а потому должно довольствоваться дан-
ными, которыя ведутъ къ тому заключенію: что
1) самое большое количество рогатаго скота, сравни-
тельно съ производимымъ на мѣстѣ количествомъ,
потребляется въ Иркутской Губерніи, какъ по нема-
лому расходу мяса въ городѣ Иркутскѣ, такъ и по
ограниченному скотоводству въ Нижнеудинскомъ и

(*) Есть поводъ думать, что изъ юфтовыхъ кожъ, отпущенныхъ по Си-
бирской Линіи и на Китайской границѣ, $\frac{5}{6}$ сибирской выдѣлки, изъ про-
чихъ же кожъ (считая бараньи кожи и сафьяны казанскими) не болѣе $\frac{1}{10}$ часть;
а потому должно полагать, что отпущается изъ Сибири за гра-
ницу: юфти или воловьихъ кожъ 85.000 штукъ, и мелкихъ на сумму
1900 руб. въ годъ.

Киренскомъ округахъ этой же губерніи. Недостающій скоть доставляется въ Иркутскую Губернію изъ Забайкальскаго Края. 2) Второй центръ потребленія мяса составляютъ золотые промыслы Енисейской Губерніи, куда однако извнѣ пригоняется небольшое количество скота, потому что жители южной части Енисейской Губерніи всегда отличались обширнымъ скотоводствомъ. 3) Въ Томской Губерніи, не смотря на богатые пастбища и обиліе всякимъ скотомъ, торговля животными произведеніями менѣе, кажется, оживлена, чѣмъ во всѣхъ другихъ частяхъ Сибири, потому что вишняго сбыта нѣтъ, а внутреннее потребленіе на малообширныхъ золотыхъ промыслахъ и для Горнаго Алтайскаго Округа не соотвѣтствуетъ производительнымъ силамъ губерніи. Одинъ лишь Томскій Округъ, вмѣщающій многолюдный богатый городъ и золотые промыслы, пользуется удобнымъ рынкомъ для своихъ произведеній. 4) Тобольская Губернія бѣднѣе Томской потребителями мяса; но торговля произведеніями скотоводства несравненно болѣе оживлена отъ замѣчательнаго тамъ развитія кожевеннаго производства и салотопленія. Сотни тысячъ овецъ прогоняются ежегодно изъ Киргизской Степи въ Тобольскую Губернію, для добыванія сала и овчинъ, изъ коихъ первое отправляется въ Россію, вторыя употребляются на мѣстѣ, или въ видѣ разныхъ издѣлій находятъ сбытъ въ Восточной Сибири. 5) Наконецъ, на противоположной Тобольской Губерніи оконечности Сибири, въ Забайкальской Области, скотопромышленность, имѣющая въ среднихъ губерніяхъ Сибири цѣлью произведеніе мяса, стремится преимущественно къ добыванію кожъ, изъ коихъ волыны идутъ на зашивку чайныхъ ящиковъ, а шкуры молодыхъ барашекъ въ Китай. Мясо послѣднихъ никакой цѣны не имѣетъ, волыны же туши потребляются на мѣстѣ или вывозятся въ Иркутскъ. 6) Тор-

говля лошадьми наиболѣе оживлена въ Енисейской Губерніи, въ которую пригоняется немалое число съ Иртышской Линіи; всѣ прочія губерніи довольствуются приплодомъ собственныхъ табуновъ; но движеніе лошадиной торговли вездѣ довольно велико, кромѣ въ Нерчинскомъ Краѣ, который находится за предѣлами російско-китайскаго торговаго пути. Обратимся теперь къ частностямъ.

По сложности 1846—1851 годовъ, отправлено изъ *Лошади.* Сибири столько же лошадей въ степи Киргизскую и Монгольскую, сколько оттуда было пригнано; и, дѣйствительно, при огромности табуновъ и обилии пастбищъ какъ въ самой Сибири, такъ и въ прилегающихъ къ южной границѣ ея степяхъ, размѣнъ лошадей можетъ быть только случайный: слѣдствіемъ болѣзни или падежа; постоянного же пригона въ Сибирь лошадей ждать можно было только въ такомъ случаѣ, если бы въ какой либо части оной родилось необычайное на нихъ требованіе. Это исполнилось нынѣ вслѣдствіе быстро возрастающаго употребленія лошадей на частныхъ золотыхъ промыслахъ Восточной и вѣроятно также Западной Сибири, ибо на первыхъ въ 1850 году еще было не болѣе 6700, а въ 1851 году уже 11.750 лошадей. Оттого пригонъ лошадей изъ Киргизской Степи, въ послѣдніе годы, значительно усилился и въ сложности 1850—1852 годовъ число пригонныхъ лошадей превзошло число отправленныхъ: по Петропавловской таможи 3010-ми, а по Семипалатинской 145. Объявляемая въ таможенныхъ цѣна лошади: отъ 8—12 руб. Пригонъ этотъ тѣмъ болѣе можетъ быть продолжителенъ, что степныя лошади на золотыхъ промыслахъ скоро истребляются и потому требуютъ непрерывнаго возобновленія.

Независимо, впрочемъ, отъ золотыхъ промысловъ, торгъ лошадьми въ Сибири всегда былъ весьма ожив-

лѣнъ отъ огромнаго количества выходящаго на почтовыхъ станціяхъ и на перевозку тяжестей; такъ, напримеръ, по главному сибирскому тракту провозится товаровъ, въ Россію и обратно, не менѣе 1.000.000 пудъ, на что потребно до 45.000 лошадей. Извозчики, прѣзжающіе съ обозами изъ дальнихъ мѣстъ, непрерывно продаютъ и покупаютъ лошадей, отчего по московскому тракту встрѣчается смѣсь всѣхъ породъ сибирскихъ и русскихъ. Перевозка рудъ и угля по Алтайскому Горному Округу, и доставка всякихъ припасовъ на золотые промыслы увеличиваютъ непрерывное передвиженіе лошадей и оживляютъ торговлю ими.

Рогатый скотъ, овцы. Въ Тобольской Губерніи города представляются единственными рынками для сбыта мяса. По свѣдѣніямъ, собраннымъ о количествѣ потребляемаго въ городахъ Тобольскѣ, Томскѣ, Омскѣ и Тюменѣ скота, усматривается, что, для продовольствія 57.810 заключающихся въ нихъ жителей, было въ пригонѣ: рогатаго скота 16.727, барановъ 9080, телятъ 5900 и свиней 2500. На основаніи подобныхъ же свѣдѣній, доставленныхъ за 1845 годъ, по городамъ Енисейской Губерніи покупалось тамъ для 18.919 жителей: 5943 головы рогатаго скота, 6897 барановъ и 1229 телятъ. Считая въ рослой рогатой скотинѣ по 8 пудъ мяса, а во всякаго рода мелкой по 1 пуду, выходитъ, что въдомости, составленныя независимо другъ отъ друга, между собою совершенно согласны и опредѣляютъ потребленіе каждаго городского жителя примѣрно въ 100 фунтовъ мяса. Въ Тобольской же Губерніи городскихъ жителей 62.387, а въ цѣлой Сибири, за исключеніемъ Якутской Области, 152.293. Слѣдовательно, по первой должно расходиться въ городахъ 150.000 пудъ мяса или 19.000 головъ рогатаго скота, а по Сибири вообще въ 2½ разъ болѣе. На однихъ же золотыхъ промыс-

лахъ Енисейской Губерніи 30.000 рабочаго народа, съ соотвѣтственнымъ числомъ хозяевъ и приказчиковъ, потребляютъ въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ 30% болѣе мяса, чѣмъ двойное число городскихъ жителей Тобольской Губерніи. Впрочемъ, 100 фунтовъ на человѣка размѣръ тѣмъ болѣе достаточный, что въ Сибири потребляется много дичи. и посты строго соблюдаются. Даже въ С.-Петербургѣ расходуется собственно говядины немногимъ болѣе 100 фунтовъ на душу постоянныхъ жителей, не считая огромнаго числа временно проживающаго въ столицѣ народа, и въ городахъ Пруссіи выходитъ на каждого въ годъ отъ 80—90 фун. всякаго мяса. Правда, что сложная цѣна фунта мяса въ Пруссіи отъ 6—9 копѣекъ, въ С.-Петербургѣ не ниже 5, а въ городахъ Тобольской Губерніи была она въ 1851 году $2\frac{1}{2}$ и въ Томской $2\frac{1}{4}$ копѣйки.

Какъ бы ни была мала эта разница въ цѣнѣ по двумъ губерніямъ, она можетъ служить нѣкоторымъ доказательствомъ тому, что въ Томской Губерніи животныя произведенія, сравнительно съ наличнымъ числомъ скота, менѣе находятъ сбыта, чѣмъ въ Тобольской, хотя отношеніе городскихъ жителей къ живущимъ внѣ городовъ, въ обѣихъ губерніяхъ, одинаково, но, сравнительно съ общимъ населеніемъ, находится въ Томской Губерніи несравненно болѣе скота, чѣмъ въ Тобольской, коей бѣдшая половина расположена въ сѣверной полосѣ Сибири, неспособной для скотоводства, тогда какъ вся почти Томская Губернія пользуется умѣреннымъ климатомъ и богата стлечными пастбищами.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ за 1849 годъ, поступаетъ въ продажу на рудникахъ и заводахъ Алтайскаго Горнаго Округа до 4000 рогатаго скота и 36.000 пудъ мяса. Полагая, что на золотыхъ промыслахъ Томскаго Округа, сообразно числу рабочихъ, сбывается мяса вдесятеро менѣе чѣмъ на енисейскихъ

промыслахъ, весь расходъ мяса по этимъ двумъ статьямъ равняется 10.000 головъ рогатаго скота. По богатству своему Томская Губернія могла бы однако удѣлить въ продажу несравненно большее количество скота. Оттуда дѣйствительно отправляется нѣсколь- ко скота и тушъ воловьихъ въ Енисейскую Губернію, но количество это незначительно, и томскій скотъ даже не успѣлъ еще совершенно вытѣснить изъ енисейскихъ рынковъ пригоняемый съ сибирской линіи.

Не смотря на изобиліе скота и овецъ въ южныхъ округахъ Тобольской и Томской губерній, пригоняется туда, какъ выше сказано, изъ Киргизской Сте- пи ежегодно до 400.000 овецъ и козъ, и отъ 10—12.000 головъ рогатаго скота. Послѣдній водится въ достаточ- номъ числѣ лишь у Киргизовъ Средней Орды.

Вымѣнъ скота на линіи производится въ особыхъ для того устроенныхъ мѣновыхъ дворахъ. Киргизы прикочевываютъ туда цѣлыми аулами и останавли- ваются въ мѣстахъ, гдѣ находится вода и кормъ для скота. Отправляясь на мѣновой дворъ, они не все и не вдругъ берутъ изъ своихъ ауловъ на мѣну и не всегда промѣниваютъ весь товаръ свой въ одинъ разъ. Обы- ковенно въ первые дни они другъ отъ друга стара- ются узнать цѣны русскихъ товаровъ и выдержать цѣ- ну на свои. На мѣновомъ дворѣ они, или торгуются съ покупателями на площади, или ходятъ по лавкамъ, приторговываясь къ вещамъ, какія имъ приходится по вкусу. Они охотно покупаютъ всякія издѣлія низкой и средней руки, и промѣниваютъ часто свой скотъ на русскіе товары за безцѣнокъ.

Пріобрѣтенный такимъ образомъ скотъ распро- дается въ пограничномъ краѣ для убоя или угоняется большими стадами въ губерніи Казанскую, Нижего- родскую и Симбирскую.

Въ Енисейской Губерніи, до открытія золотыхъ промысловъ, огромные табуны скота, пасшіеся на равнинахъ Ачинскаго и Минуссинскаго округовъ, никакой цѣны не имѣли. Тамъ ежегодно промышленники закупали до 10.000 головъ, съ платою: за корову 10, за быка 12, за овцу 2 руб. и за лошадь 20 руб. асс. и гнали ихъ за 1500 верстъ въ городъ Иркутскъ и въ сѣверозападные части Иркутской Губерніи, гдѣ лѣсистая мѣстность препятствуетъ скотоводству. По открытіи золотыхъ промысловъ, не только Енисейская Губернія не имѣетъ избытка въ скотѣ, но ежегодно пригоняется туда скотъ съ сибирской линіи въ числѣ, впрочемъ довольно ограниченномъ, изъ опасенія заразы, пристающей болѣе къ рогатому скоту, чѣмъ къ лошадямъ, которыхъ потому на золотые промысла пригоняется болѣе чѣмъ рогатаго скота. Мясо линейнаго скота цѣнится выше минуссинскаго и ачинскаго, которое въ свою очередь предпочитается мясу скота сѣверныхъ округовъ. Къ сожалѣнію, пригоняемый изъ Западной Сибири скотъ неоднократно уже заносилъ въ Енисейскую Губернію заразу, такъ что, по свѣдѣніямъ мѣстнаго начальства, погибло отъ язвы съ 1843 по 1852 годъ 105.000 головъ. По сложности 1851 и 1852 годовъ потребно на золотыхъ промыслахъ Енисейской Губерніи по 195.000 пудъ мяса, для доставленія коихъ убито вѣроятно до 20.000 головъ рогатаго скота. Изъ этого количества пригоняется въ Енисейскъ, Красноярскъ и Канскъ съ пртышской линіи, и изъ ачинскихъ и минуссинскихъ кочевьевъ, отъ 12—14.000 штукъ, и сверхъ того привозится зимою замороженнаго мяса до 15.000 пудъ. Остальное количество доставляется окольными жителями, которые вмѣстѣ съ тѣмъ снабжаютъ мясомъ жителей означенныхъ городовъ, въ которыхъ, по приблизительному расчету, должно расходоваться не менѣе 3000 головъ скота.

Торговля какъ скотомъ, такъ и мясомъ находится отчасти въ рукахъ самихъ скотоводовъ сибирской линіи и Ачинскаго и Минуссинскаго округовъ, отчасти въ рукахъ мелкихъ промышленниковъ, какъ мѣстныхъ, такъ и иногородныхъ, которые, закупивъ скотъ на мѣстахъ, пригоняютъ его на продажу, или же быютъ его и привозятъ мясо. Скотъ гонится столько же по большимъ дорогамъ, сколько, во избѣжаніе заразы, горными путями. Съ линіи прибываетъ онъ въ Енисейскій и Канскій округи черезъ 3—4 мѣсяца. Прогонные расходы заключаются въ наймѣ рабочихъ для присмотра, въ продовольствіи ихъ и скота, и въ платѣ за переправы черезъ рѣки. Цѣны всему этому, крайне измѣнчивыя, дѣйствуютъ на цѣны скота. Замороженное мясо, разумѣется, менѣе подвержено этимъ случайнымъ расходамъ. По сложности послѣднихъ пяти лѣтъ пудъ мяса продавался:

въ Красноярскѣ	по 226 коп.
— Енисейскѣ	— 235 —
— Ачинскѣ	— 151 —
— Минуссинскѣ	— 170 —
— Канскѣ	— 237 —

Разница въ цѣнахъ на мѣстахъ произведенія въ Ачинскѣ и Минуссинскѣ, и на мѣстахъ потребленія, обозначаетъ примѣрно расходы, сопряженные съ пригономъ скота.

Въ Алтайскомъ Горномъ Округѣ, откуда скотъ идетъ на золотые промысла, цѣна пуду мяса 60—90 коп., а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по сибирской линіи продается пудъ говядины и по 40 копѣекъ.

По объявленной въ Петропавловской Таможнѣ цѣнѣ, рогатый скотъ, вымѣниваемый у Киргизовъ, стоитъ около 5 руб.; въ Алтайскомъ же Горномъ Округѣ продается онъ отъ 5—10 руб. и сумма эта едва выручается продажею кожи по 170 коп., сама, 1 пудъ, по

150 — 200 коп., и отъ 8—10 пудовъ мяса по 40—50 коп.

Для опредѣленія вѣса скота, назначаемаго на убой, существуетъ слѣдующій въ Сибири обычай. Отдатчикъ или продавецъ стада выбираетъ самую крупную скотину, а пріемщикъ самую мелкую, и затѣмъ, по обоюдному согласію, избирается средняя. Сложнымъ вѣсомъ трехъ этихъ животныхъ опредѣляется воловой вѣсъ всего стада.

Весьма понятно, что съ прекращеніемъ пригона скота изъ Енисейской въ Иркутскую губернію, цѣна мяса должна была тамъ чрезмѣрно возвыситься, и, дѣйствительно, она съ 1838 по 1842 годъ удвоилась, т. е. отъ 240—300 коп. поднялась на 500—560 коп. ассигнац. за пудъ.

Цѣна эта, впрочемъ, въ сравненіи съ существовавшими въ Енисейской Губерніи, весьма умѣренна, ибо тамъ въ 1845 году средняя годовая цѣна была въ Канскѣ 317, въ Енисейскѣ 283, въ Красноярскѣ 247 и въ Минуссинскѣ, откуда до того времени Иркутскъ снабжался преимущественно скотомъ, 180 копѣекъ серебромъ или 600 коп. ассигнац. Слѣдовательно на томъ мѣстѣ, которое до того снабжало Иркутскую Губернію мясомъ, цѣна вслѣдствіе развитія золотыхъ промысловъ, стояла выше чѣмъ въ самомъ Иркутскѣ. Это произошло оттого, что Забайкальскій Край сталъ заступать мѣсто Минуссинскаго и Ачинскаго округовъ, и что тамошніе многочисленные скотоводы обратили часть избытковъ своихъ въ Иркутскъ, между тѣмъ какъ изъ Иркутскаго Округа ежегодно гонится скотъ въ лѣспстыя части Нижнеудинскаго и Киренскаго округовъ.

Изъ Нерчинскаго Округа выходитъ въ Иркутскъ ежегодно отъ 4000 до 7000 головъ рогатаго скота, который лѣтомъ гонится до самаго Иркутска, а прибыв-

шій къ зимѣ въ Верхнеудинскѣ убивается тамъ, кожи отправляются на продажу въ Кяхту, а туши замороженными слѣдуютъ въ Иркутскъ. Мерзлыхъ воловьихъ тушъ доставляется изъ Забайкальскаго Края въ Иркутскъ до 10.000 въ годъ, т. е. болѣе чѣмъ туда привозилось прежде изъ Енисейской Губерніи.

Скотъ, для отправленія въ Иркутскъ, покупается въ Нерчинскомъ Округѣ обыкновенно по 40 руб. ассигнац., но за то въ каждомъ бываетъ отъ 10—15 пудъ мяса и сала 1—2 пуда; волы же, поставляемые на нерчинскіе горные заводы, въ числѣ до 5000 въ годъ, цѣнятся не выше 30 руб. Всего же въ одномъ Нерчинскомъ Округѣ поступаетъ въ продажу рогатаго скота, для убоя, на сумму 150.000 руб. серебромъ.

Но, судя по огромности стадъ, Нерчинскій Округъ могъ бы пускать въ продажу несравненно большее еще число скота.

Къ сожалѣнію, предприимчивости еще такъ мало и народъ вообще находится въ такомъ будто бы усыпленіи, что, наслаждаясь созерцаніемъ стадъ своихъ, не умѣетъ еще извлекать изъ нихъ надлежащую пользу.

Торговля скотомъ въ Нерчинскомъ Краѣ дѣлается большею частью въ обмѣнъ, т. е. скотъ вымѣнивается въ селеніяхъ и кочевьяхъ на разные товары разбѣжающими мелкими торгашами, которые вымѣненную скотину сдаютъ оптовымъ купцамъ, снабжающимъ ихъ товарами; поставщики же скота въ казну обыкновенно скупаютъ его на наличныя деньги.

Кожи.

Сверхъ живаго скота, отпускается изъ Нерчинскаго Округа еще отъ 10—12.000 сырыхъ воловьихъ кожъ, употребляемыхъ въ Кяхтѣ на зашивку чайныхъ ящиковъ; а такъ какъ на три ящика требуются двѣ кожи и по сложности послѣднихъ лѣтъ отправлено изъ Кяхты по 120.000 ящиковъ, то должно было сбываться тамъ до 80.000 кожъ, скупаемыхъ исключительно въ Забай-

кальскомъ Краѣ. Средняя имъ цѣна была по 6 руб. ассигнац. за кожу; но, по мѣрѣ увеличивающагося требованія, она недавно поднялась до 12 руб. ассигнац., что составило новаго налога въ 150.000 руб. сереб. на потребителей чая. Изъ Иркутскаго Округа, по причинѣ довольно большаго числа тамъ кожевенныхъ заводовъ, не находили выгоднымъ отправлять сырыя кожи въ Кяхту. Между тѣмъ для Верхнеудинскаго Округа, въ которомъ немногимъ болѣе 100.000 жителей, оказалось труднымъ ставить въ годъ до 60.000 кожъ; и потому кяхтинское купечество обратилось за этимъ въ Монголію, гдѣ цѣна имъ умѣренная и заразныхъ скотскихъ болѣзней не бываетъ. Нельзя не желать, чтобы эта новая отрасль торговли развилась, тѣмъ болѣе, что кожи—единственное произведеніе, на которое Монголы могли бы вымѣнивать русскіе товары.

Высокая цѣна сырыхъ кожъ препятствуетъ учрежденію кожевенныхъ заводовъ, и потому вся почти обувь получается съ заводовъ Западной Сибири.

Есть еще въ Восточной Сибири край, богатый скотомъ и всякими произведеніями скотоводства; но сообщеніе его съ остальными частями Сибири столь затруднительно, что сбыта своимъ товарамъ не находятъ—это Якутская Область, откуда въ маломъ количествѣ доставляется и мясо въ Иркутскъ. Нынѣ учрежденъ тамъ кожевенный заводъ, и мѣстное начальство заботится объ открытіи сбыта якутскимъ козамъ черезъ Аянскій Портъ за границу.

Въ Енисейской Губерніи остается большое число кожъ послѣ убиваемаго на золотыхъ промыслахъ скота; но ихъ снимаютъ такъ небрежно, что даже сбытъ ихъ на томскіе кожевенные заводы становится затруднителенъ; въ самой же Енисейской Губерніи есть одинъ только, изрядно устроенный, кожевенный заводъ, обра-

ботывающій въ годъ до 5000 кожъ. На мелкихъ домашнихъ заведеніяхъ кожи выдѣлываются такъ дурно, что большая часть жителей предпочитаетъ снабжаться коженными издѣліями изъ Западной Сибири и изъ Россіи. Не смотря на то, средняя цѣна сырымъ козамъ, по сложности послѣднихъ 5 лѣтъ, была въ Красноярскѣ 288 коп., и въ Канскѣ 314 коп. за кожу, въ Минусинскѣ же показана она неимоверно низкою, а именно въ 1 рубль. Въ городахъ Западной Сибири стояли цѣны на сырыя кожи воловьи:

	въ Тобольскѣ:	Тюмени:	Омскѣ:	Томскѣ:	Барнауль:
большія к.	362	300—440	4000	400	} 175—180.
среднія —	239	—	239	250	
малыя —	157	—	153	150	

Изъ этого усматривается, что въ Западной Сибири воловьи кожи не дешевле чѣмъ въ Восточной, и что цѣна сыраго матеріала не препятствовала бы выдѣланнымъ козамъ Восточной Сибири состязаться съ издѣліями Западной. Между тѣмъ коженное производство составляетъ едва ли не самую обширную отрасль промышленности Тобольской и отчасти также Томской губерній, и выдѣланные кожи, а болѣе еще готовая обувь и конская сбруя, большими количествами отправляются оттуда въ Восточную Сибирь, въ Китай, въ Киргизскую Степь и средне-азійскія государства. Изъ кожъ сибирской выдѣлки, отправленныхъ въ Китай съ 1847—1849 годъ, какъ видно изъ вышепомѣщенной на страницѣ 533 таблицы, около $\frac{2}{15}$ принадлежали Восточной Сибири, а въ Среднюю Азію, черезъ таможни иртышской линіи, разумѣется, могли выходить лишь кожи заводовъ Западной Сибири и Россіи; но на какой изъ этихъ двухъ сторонъ перевѣсъ, не извѣстно. Не подлежитъ однако сомнѣнію, что кожи сибирской выдѣлки, отправляемыя въ Среднюю Азію, болѣе принадлежатъ Тобольской, чѣмъ Томской Губерніи, потому

что отпускъ изъ Семипалатинской Таможни всегда незначительнѣе чѣмъ изъ Петропавловской, а именно:

по сложности 1847—1851 годовъ было отпущено:

черезъ таможи:

Петропавловскую: Семипалатинскую:

юфти штукъ	37.362	20.221.
другихъ выдѣланныхъ		
кожъ	67.827 руб.	1.120 руб.

А такъ какъ нельзя полагать, чтобы изъ томскихъ заводовъ были отправляемы товары въ Петропавловскъ, между тѣмъ какъ тобольскія кожаныя издѣлія, даже въ Восточной Сибири, состязаются съ томскими, то должно полагать, что отпускъ кожъ тобольской выдѣлки значительнѣе чѣмъ кожъ томскихъ.

Это наиболѣе поразительно относительно кожъ не юфтовыхъ, которыхъ вывозъ черезъ Петропавловскую Таможню сталъ усиливаться съ 1849 года. До того же времени отпускалось ихъ только на нѣсколько тысячъ рублей въ годъ. Въ китайской торговлѣ сибирская юфть совершенно почти вытѣснила русскую, которая, по сложности 1847—1849 годовъ, составляла не болѣе $\frac{1}{6}$ части общаго вывоза; но козловыя кожи, оказывающіяся по цѣнности статьею отпуска немногимъ менѣе значительною, чѣмъ юфть, доставляются въ Кяхту почти исключительно изъ Казани.

Въ самой Сибири сбытъ выдѣланныхъ кожъ, особенно на обувь и конскую сбрую, чрезвычайно великъ, ибо крестьяне лаптей не носятъ и сапоги московскіе и казанскіе, для богатыхъ, а «бродни», «чарки» спбпрскія, для простаго народа, въ общемъ употребленіи, и въ огромныхъ количествахъ доставляются изъ Западной Сибири въ Восточную—первыя особенно изъ Тюмени, вторыя также изъ Томска.

Бродни весьма неуклюжіи родъ сапоговъ. У нихъ обыкновенно голенища простой нечерненной кожи, а

головки черныя; чарки же, башмаки, носимыя преимущественно деревенскими женщинами. Въ Тюмени, въ 1851 году, первыя продавались по 150—200 копѣекъ пара, вторыя по 40—50 копѣекъ.

Обувь эта работается столько въ городахъ, сколько въ селеніяхъ, и составляетъ довольно важную статью внутренней торговли. На нее идутъ воловьѣ кожи, которыя, сверхъ того, въ немаломъ количествѣ отправляются въ сыромъ видѣ на ирбитскую, нижегородскую и мензелинскую ярмарки, а потому въ сбытѣ для нихъ недостатка нѣтъ. Но труднѣе опредѣлить, куда обращаются бараньи шкуры, коихъ должно накопляться большое количество отъ убиваемыхъ на салотопенныхъ заводахъ овецъ, да сверхъ того доставляется изъ Киргизской Степи разныхъ кожъ, преимущественно овечьихъ, большое количество, именно по сложности 1850—1852 годовъ было привезено 126.715 кожъ. Онѣ, вѣроятно, частью отправляются на казанскіе кожевенные заводы, или выдѣлываются на мѣстѣ и употребляются на обувь Татарами, или идутъ на тулупы, составляющіе обыкновенную одежду всѣхъ поселянъ и инородцевъ Сибири, за исключеніемъ тѣхъ, которые одѣваются въ оленьи шкуры. Въ Tobольской Губерніи выдѣланная овчина продается отъ 30—60 коп., а тулупъ рѣдко дешевле двухъ рублей, обыкновенная же цѣна $3\frac{1}{4}$ —4 и она иногда подымается отъ 5—6 рублей. Тулупы изъ киргизскихъ и русскихъ овчинъ продаются, кажется, по одной цѣнѣ, но между тѣми и другими бываютъ болѣе и менѣе добротные. На противоположной оконечности Сибири, въ Нерчинскомъ Округѣ, тулупы, казною подряжаемые, обходятся не свыше 240 коп.; по таковой дешевизнѣ тулупы не могутъ быть развозимы на большомъ разстояніи, и оттого жители, по возможности, довольствуются овчинами собственныхъ стадъ или ближайшихъ мѣстъ; сѣверная

же полоса снабжается этимъ товаромъ изъ южной. Въ замѣнъ овечьихъ тулуповъ употребляются часто шкуры дикихъ козъ или тарбагановъ, гдѣ таковыя водятся.

Жители Забайкальскаго Края извлекаютъ отъ продажи шкуръ молодыхъ ягнятъ или мерлушекъ болѣе выгоды, чѣмъ могли бы получать отъ продажи взрослыхъ овецъ. Въ прежнее время цѣна мерлушки черной доходила до 3 рублей, нынѣ за лучшую платятъ не болѣе одного рубля, а низкія шкуры покупаютъ по 40 копѣекъ. Пониженіе это частью произошло оттого, что жители Монгольской Степи стали снабжать Китайцевъ мерлушками, и упадокъ цѣнъ до того уменьшилъ привозъ мерлушекъ изъ Малороссіи и Бухары, что украинской мерлушки отпущено было въ Китай въ 1830 году 936.000 шкуръ, а въ 1852 не болѣе 320.000, бухарская же въ то время упала отъ 81.000 до 23.800. Забайкальская же все держится на одвой степени, и по сложности 1847—1852 годовъ отпущено оной въ Китай 257.413 штукъ, на сумму свыше 200.000 рублей.

Ежегодное истребленіе такого огромнаго числа ягнятъ уменьшаетъ количество собираемой за Байкаломъ шерсти; но, не смотря на то, вывозится изъ одного Нерчинскаго Округа до 10.000 пудъ въ годъ на 15.000 руб. Лучшая шерсть какъ тамъ, такъ и въ Верхнеудинскомъ и Иркутскомъ округахъ, закупается комиссіонерами Тельминской казенной суконной Фабрики, на которой вырабатывается до 80.000 аршинъ солдатскаго сукна, для котораго, если оно имѣетъ обыкновенную ширину 14 вершковъ, должно выходить болѣе 5000 пудъ шерсти. Остальное количество употребляется крестьянами на простыя сукна, шириною отъ 7—9 вершковъ, коихъ въ одномъ Нерчинскомъ Округѣ выдѣлывается около 300.000 аршинъ, а на это можетъ потребоваться до 10.000 пудъ шерсти. Главнѣйшее же назначеніе

Шерсть.

этого матеріала для войлоковъ, изъ коихъ пользуются особенною славою вырабатываемые Акшинскими Казаками изъ шерсти годовалыхъ овецъ.

Вообще шерсть монгольскихъ или бурятскихъ овецъ добротнѣе киргизской, а въ иныхъ мѣстахъ какъ Нерчинскаго, такъ и Иркутскаго округовъ остался еще мериносовыя овцы и помѣсь ихъ съ туземными, которыя даютъ шерсть несравненно лучшую чѣмъ простыя овцы. Она-то преимущественно покупается для Тельминской Фабрики. Такого же смѣшаннаго рода овцы суть тѣ, которыя снабжаютъ шерстью суконную фабрику Линейнаго Казачьяго Войска въ Омскѣ; на оной выдѣлывается болѣе 50.000 аршинъ сукна и требуется посему около 3500 пудъ шерсти, собираемой преимущественно у крестьянъ, недавно поселившихся въ южныхъ округахъ Тобольской Губерніи и привезшихъ изъ Россіи шленскихъ овецъ. Шерсть киргизскихъ овецъ годится только для войлоковъ; крестьянскія же сукна, выдѣлываемыя въ большомъ количествѣ, особенно въ Тобольской Губерніи, ткутся изъ шерсти русскихъ овецъ. Они развозятся по Сибири и доставляются въ Якутскъ.

Сало. Добываніе и топленіе сала составляетъ, только въ Тобольской Губерніи, отрасль особой и важной промышленности; во всѣхъ другихъ частяхъ Сибири сало обыкновенно скупается по деревнямъ торговцами изъ крестьянъ, и въ неочищенномъ видѣ сдается на свѣчные и мыловаренные заводы, которые принадлежатъ къ самымъ многочисленнымъ въ Сибири, уже потому, что во всѣхъ крестьянскихъ избахъ, какъ уже выше сказано, лучина замѣнена свѣчью. Масла же коноплянаго, во многихъ мѣстахъ употребляемаго для освѣщенія, въ Восточной Сибири вовсе не имѣется. Многіе и даже большая часть крестьянъ сами выдѣлываютъ для себя свѣчи или покупаютъ ихъ у другихъ крестьянъ, готовящихъ ихъ на продажу.

Въ южныхъ округахъ Тобольской Губерніи сало и кожи составляютъ предметъ обширнаго и народнаго промысла. Тамъ содержатъ, покупаютъ и бьютъ скотину единственно для добыванія сала и кожъ. Это цѣль пригона изъ Киргизской Степи огромнаго количества курдючныхъ овецъ, изъ коихъ инныя имѣютъ вѣсу до 5 пудъ и содержатъ сала до $2\frac{1}{2}$ пудъ, полагая же не болѣе $\frac{1}{2}$ пуда сала круглымъ числомъ въ овцѣ, 400.000 штукъ, ежегодно пригоняемыхъ изъ Киргизской Степи въ Западную Сибирь, въ особенности черезъ Петропавловскую Таможню, должны доставлять 200.000 пудъ сала. Впрочемъ, какъ выше сказано, большая часть этихъ овецъ угоняется на Волгу. Сверхъ того привозится Киргизами около 15.000 пудъ сала. Вытаниваемое въ Сибири направляется къ С.-Петербургускому Порту отчасти посредствомъ ирбитской ярмарки, на которой въ 1852 году было продано сала на 250.000 руб., и также черезъ Шадринскъ, Казань и Екатеринбургъ. Самые обширныя салотопленныя заводы находятся около Ишима и Петропавловска, и инныя приобрѣли доброкачественностью своего издѣлія нѣкоторую между покупателями извѣстность. Первое мѣсто въ торговлѣ съ Россіею занимаетъ сало баранье, затѣмъ говяжье и свиное.

Средняя цѣна бараньему салу въ губерніи Тобольской была въ 1851 году 202, а въ Томской 186 коп. за пудъ, а изъ первыхъ рукъ покупается оно въ Алтайскомъ Округѣ по 120—150 копѣекъ. Вообще цѣна салу въ Томской Губерніи ниже чѣмъ въ Тобольской, а то бы оно не могло быть отправлено изъ столь отдаленнаго края на ирбитскую ярмарку, что постоянно дѣлается.

Съ Таганрогскаго Порта ежегодно, въ сложности 1849—1851 годовъ, отправлено въ Турцію 18.700 пудъ ^{Масло ко-} ^{ровье.} топленнаго масла, покупаемаго на ирбитской ярмаркѣ и оттуда отправляемаго въ Ростовъ по Камѣ, Волгѣ

и Дону, или доставляемаго изъ Ставропольской Губерніи. Первое происходитъ изъ Тобольской Губерніи и привозится въ бочкахъ огромнаго размѣра, второе укладывается въ кожаные бурдюки. Сколько именно отпущеннаго количества масла принадлежитъ Сибири, не извѣстно; но, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, было продано на ирбитской ярмаркѣ масла на 20.700 рублей, что равняется цѣнности 5—6000 пудъ. Низшая цѣна пуда масла въ Западной Сибири была 2½ рубля. Цѣна эта показана въ Ишимскомъ Округѣ Тобольской Губерніи, гдѣ скотоводство наиболѣе развито, и въ Бійскомъ Округѣ Томской Губерніи. По объявленіямъ купцовъ, въ Таганрогской Таможнѣ пудъ масла оцѣненъ въ 6 рублей.

Медъ и
воскъ.

Южные округа Томской Губерніи есть единственная часть Сибири, въ которой пчеловодство до того распространено, что произведенія его дѣлаются предметомъ торговли. Въ одномъ Алтайскомъ Горномъ Округѣ до 200.000 ульевъ. Съ cadaго, смотря по погодѣ и мѣстности, собирается отъ 10 до 20 фунтовъ меда; полагая среднимъ числомъ 15 фунтовъ, весь сборъ округа равняется 75.000 пудъ. Цѣна пуда колеблется отъ 250 до 400 коп.; принимая за среднюю цѣну 325 коп., цѣнность меда будетъ равняться 240.000 рублямъ. Этому сбору должна соотвѣтствовать добыча съ улья, отъ трехъ до пяти, положимъ 4 фунтовъ воску, или всего 20.000 пудъ на 200.000 руб. Товаръ этотъ почти весь поступаетъ въ продажу, и скупленный ходебщиками, вывозится въ Россію; медъ же въ большомъ количествѣ потребляется на мѣстѣ, расходуется по Сибири и вывозится за Уралъ.

Металлы.

Самыя цѣнныя произведенія Сибири принадлежатъ царству ископаемыхъ. Изъ металловъ, добываемыхъ въ Сибири, нѣсколько тысячъ пудовъ желѣза и мѣди поступаютъ также въ продажу, но далеко не удовлет-

воряють мѣстной потребности, и потому большія количества желѣза, въ сыромъ и обработанномъ видѣ, и мѣдныхъ и латунныхъ издѣлій ежегодно привозятся изъ Россіи. Золото и серебро сибирскія отправляются безъ исключенія въ С.-Петербургъ, и оттуда только возвращаются въ Сибирь въ видѣ монеты или издѣлій; цвѣтные камни предмета торговли не составляютъ, но поступаютъ всѣ въ распоряженіе Кабинета Его Императорскаго Величества.

Таковы произведенія Сибири.

Примѣрный итогъ отпуска изъ Сибири:

<i>1) въ Россію.</i>		<i>Изъ нихъ отправляется:</i>	
Золота (въ 1851 г.)	1) съ казенныхъ заводовъ	106 п. на сумму	1.400.000
	2) съ частныхъ	950 — —	13.000.000
Серебра		1.050 — —	955.500
Мѣди		20.000 — —	160.000
Сада примѣрно.		200.000 — —	600.000
Кожъ сырыхъ		20.000 — —	80.000
Масла коровьяго		10.000 — —	40.000
Мягкой рухляди		— — —	1.500.000
Меда и воска		— — —	150.000
			<hr/> 17.785.500

2) Въ Китай.

Мерлушекъ на	1.150.000 р.
Мягкой рухляди сибирской (въ 1852 году)	350.000 —
Хлѣба, скота и т. п.	50.000 —
Кожъ сибирской выдѣлки	350.000 —
<hr/> Итого	1.150.000 р.

3) Въ Киргизскую Степь и Среднюю Азію.

Хлѣба	900.000 пудъ на	160.000 р.
Кожъ, выдѣланныхъ примѣрно на		200.000 —
Разныхъ товаровъ		40.000 —
		<hr/> 400.000 р.
<hr/> Итого		19.335.500 р.

Сколько въ замѣнъ этихъ товаровъ доставляется въ Сибирь изъ трехъ прилегающихъ къ ней странъ, опредѣлить невозможно; но, судя по тому: что за исключеніемъ кожъ и кожевенныхъ издѣлій, крестьянскихъ суконъ, холстовъ и самой простой гончарной и стеклянной посуды, Сибирь получаетъ всѣ обработанные товары извнѣ; что хотя она сама богата рудою, употре-

бительнѣйшіе металлы доставляются ей съ Урала; что, наконецъ, всѣ произведенія теплыхъ странъ должны быть привозимы съ дальнихъ мѣстъ,—можно вообразить, какъ огромно количество товаровъ, ежегодно туда отправляемыхъ. О цѣнности ихъ можно вывести нѣкоторое заключеніе, принимая въ соображеніе, что ежегодный оборотъ на ирбитской ярмаркѣ, которая почти исключительно живетъ Сибирью, простирается до 36.000.000 руб. Сверхъ того съ нижегородской ярмарки отправляется туда всегда большое количество товаровъ; но такъ какъ за Сибирью находятся и государства Средней Азіи и Китай, которыя только посредствомъ Сибири сообщаются съ Россіею, трудно опредѣлить, какая часть изъ отправленныхъ изъ Россіи на Востокъ товаровъ назначена къ потребленію въ Сибирь и сколько изъ оныхъ должно выходить за предѣлы ея.

То же затрудненіе встрѣчается относительно распределенія и оцѣнки товаровъ, привозимыхъ изъ Китая и по сибирской линіи, ибо они расходятся какъ внутри Сибири, такъ и въ Россіи.

Попытаемся однако опредѣлить какъ можно точнѣе, сколько изъ всѣхъ этихъ предметовъ приходится на долю той и другой стороны.

Мануфактурныя издѣлія. Утвердительно скажемъ, что всѣ издѣлія бумажныя, шелковыя и т. п., вымѣниваемые у Китайцевъ на Кяхтѣ, расходятся въ одной Восточной Сибири. Количество ихъ, постепенно уменьшаясь, упало въ 1851 году до ничтожной цифры—66.000 руб. сереб., тогда какъ по сложности 1830—1834 годовъ однихъ бумажныхъ издѣлій привезено на 181.935 руб. и шелковыхъ на 160.223 руб. ассигнац., среднимъ же числомъ доставлено изъ Китая съ 1846—1851 годъ бумажныхъ тканей на 31.886 и шелковыхъ на 79.131 руб.

Черезъ таможи по сибирской линіи и особенно черезъ Петропавловскую привозится бумажныхъ издѣлій

на 250.000 руб., изъ коихъ безъ сомнѣнія бѣльшая часть остается въ Сибири. Шерстяныхъ и шелковыхъ тканей получается изъ Средней Азіи по линіи сибирской менѣе чѣмъ на 50.000 руб., такъ что относительно товаровъ этого рода, русскія фабрики никакихъ почти соперниковъ не имѣютъ. Наиболѣе уменьшается сбытъ тканей въ Сибири тѣмъ, что всѣ инородцы одѣваются въ звѣриныя шкуры или овчины, и одни только обрусѣвшіе, какъ на примѣръ Томскіе Татары или нѣкоторыя Остяцкія племена, промышляющія рыбною ловлею, приняли русское суконное платье. Исподняго инородцы Сибирскіе не употребляютъ, и шуба или кожа прямо надѣваются на тѣло.

Не смотря на то, сбытъ мануфактурныхъ издѣлій всякаго рода въ Сибири очень великъ, потому что поселяне изъ Русскихъ, особенно въ Восточной Сибири, употребляютъ весьма мало домашней ткани, одѣваясь почти исключительно въ покупныя. Исподнее платье рѣдко состоитъ изъ холста, но обыкновенно изъ бумажной крашеной матеріи «дабы» китайской, а болѣе русской; ее предпочитаютъ бѣлому миткалю, который болѣе марается. Достаточные мужчины и женщины всегда носятъ ситцевыя рубахи и платье; у бѣдныхъ по крайней мѣрѣ праздничное одѣяніе шьется изъ набивной матеріи. Бумажный бархатъ между Татарами и Бурятами находитъ довольно покупателей.

Выбойка бухарская болѣе расходуется между инородцами, чѣмъ между Русскими; киргизская же ткань, изъ основы бумажной съ уткомъ шерстянымъ, употребляется большею частью на азямы, носимые лѣтомъ и зимою. Сукна русскія покупаются городскими жителями и достаточными поселянами; изъ шелковыхъ же матерій расходятся преимущественно платки, ленты и въ городахъ нныя гладкія матеріи, узорчатыхъ же весьма мало. Вообще Сибирь покупаетъ дешевый то-

Выбойка.

варъ, на изящность же обращается весьма мало вниманія. Все что залежалось въ магазинахъ столичныхъ и вышло изъ моды, идетъ внутрь Имперіи и наконецъ въ дальнюю Сибирь, и чѣмъ громче имя фабриканта, которому прилагается предлагаемое издѣліе, тѣмъ болѣе, навѣрное; состарилось оно, потому что для Сибири ситецъ Битепажа покупается только въ томъ случаѣ, если онъ достается по одной цѣнѣ съ Ивановскимъ. Купцы въ Сибири большею частью ходебщики или происходятъ изъ таковыхъ, а потому изысканнаго вкуса отъ нихъ ожидать нельзя. Сибирскому же покупателю не позволяется быть слишкомъ разборчивымъ, потому что выбирать не изъ чего. Щеголи прямо выпиываютъ платье изъ Россіи.

Холста доставляется изъ Россіи немного, сколько потому, что простой народъ замѣняетъ его частью бумажною тканью, столько отъ соперничества тюменскихъ холстовъ, расходящихся по цѣлой Сибири. Нѣкоторое заключеніе объ относительномъ количествѣ ткацкихъ издѣлій разнаго рода, отправляемыхъ въ Сибирь, можно вывести изъ данныхъ о товарахъ, проданныхъ на ирбитской ярмаркѣ 1852 года. Въ числѣ ихъ было: бумажныхъ издѣлій на 3.200.000, шерстяныхъ на 2.300.000, шелковыхъ на 2.360.000, льняныхъ и пеньковыхъ на 70.000. руб. Изъ нихъ нѣкоторая часть отдѣляется въ Среднюю Азію, куда черезъ таможи по сибирской линіи уходитъ этихъ тканей на 900.000 руб., другая распредѣляется по при-Уральскому Краю. Отчисливъ на эти мѣста товаровъ на миллионъ рублей, остается для Сибири отъ 6½ до 7.000.000.

Ирбитская же ярмарка снабжаетъ только Западную Сибирь, и развѣ нѣкоторую часть Енисейской Губерніи, по той причинѣ, что, открываясь 15 Февраля и продолжаясь до 15 Марта, товары, оттуда отправленные, не достигаютъ уже Восточной Сибири зимнимъ

путемъ, который продолжается круглымъ числомъ въ южной Сибири до 25 Марта. Потому часть Сибири, которая можетъ надѣяться получить товаръ изъ Ирбита до наступленія весны, находитъ выгоднымъ туда обращаться; Восточная же продовольствуется съ нижегородской ярмарки, откуда товары отправляются водою до Перми, гдѣ для дальнѣйшаго слѣдованія ждутъ установленія зимняго пути.

Въ Восточной Сибири проживаетъ $\frac{1}{3}$ общаго населенія Сибири; за исключеніемъ же инородцевъ, потребляющихъ мало мануфактурнаго русскаго товара, считается въ Западной Сибири до 1.500.000 и въ Восточной 600.000 жителей, т. е. $\frac{2}{7}$ общаго числа русскихъ. Если сила потребленія у нихъ одинакова, то всего разныхъ тканей должно расходиться въ Сибири на 9 миліоновъ,—сумма, чрезвычайно большая, увеличиваемая еще расходами перевозки и барышами торгующихъ. Степень увеличенія этого усматривается изъ того, что по положительнымъ наприм. свѣдѣніямъ, миткаль продается въ Нерчинскѣ 40% дороже чѣмъ въ Нижнемъ Новгородѣ, а это безъ сомнѣнія накладка самая умѣренная. Для товаровъ, туда же сбываемыхъ, цѣны еще болѣе возвышаются; такъ, напримѣръ, на нижегородской ярмаркѣ 1852 года, пудъ стеариновыхъ свѣчей продавался по 775—850 копѣекъ серебромъ, а на ассигнаціи по 28 рублей; въ Нерчинскѣ же цѣна фунту этого товара 250 коп. ассигнаціями, что составляетъ 100 руб. за пудъ.

Сахаръ изъ тѣхъ товаровъ, которые отъ доставки изъ Россіи наиболѣе должны возвышаться въ цѣнѣ. Его продаютъ въ Тобольскѣ по 35—40 коп., въ Томскѣ по 45—50, а въ Нерчинскѣ по 50—57 коп. за фунтъ. Забайкальскій Край и Иркутская Губернія отчасти продовольствуются привозимымъ изъ Китая сахаромъ леденцомъ, коего нынѣ доставляется

Сахаръ.

ежегодно болѣе 16.000 пудъ, на сумму 130.000 рублей.

Сахару этого расходуется въ одномъ Нерчинскомъ Округѣ до 1000 пудъ въ годъ, и сверхъ того привозится туда около 250 пудъ рафинаду. Считая въ округѣ 100.000 жителей, это составитъ на каждого по 2 фунта, т. е. количество, равное тому, которое присчитывается на душу въ Россіи вообще. По этой пропорціи потребовалось бы для Сибири до 150.000 пудъ сахару, а за исключеніемъ привозимаго изъ Китая, 134.000. Но цифры этой за основаніе принять нельзя, потому что китайскій леденецъ не можетъ быть сравниваемъ по сладости съ рафинадомъ, котораго потребовалось бы для нерчинскаго населенія сравнительно меньшее количество. При этомъ $\frac{1}{3}$ сибирскаго населенія состоитъ изъ инородцевъ, сахару неупотребляющихъ, а раскольники гнушаются имъ въ посты, считая его очищеннымъ кровью. Они предпочитаютъ ему китайскій сахаръ или медъ.

Наконецъ употребленіе кирпичнаго чая, неподслащиваемаго сахаромъ, болѣе распространено въ Сибири, чѣмъ расходъ обыкновеннаго чая, съ которымъ соразмѣряется употребленіе сахару.

Не смотря на то, можно смѣло оцѣнить въ 100.000 пудъ количество сахара, сбываемаго въ Сибири, основываясь на томъ, что въ 1848 году было продано на иркутской ярмаркѣ 81.000 пудъ сахару, а въ 1852 году болѣе 100.000 пудъ (т. е. на сумму 1.200.000 руб.), коего бѣльшая часть назначена безъ сомнѣнія для Сибири. Восточная Сибирь, какъ выше сказано, запасается товарами на нижегородской ярмаркѣ.

Чай.

Замѣчательно, что въ Сибири не бываетъ въ продажѣ хорошаго чая, и что его потребляется вообще не много. Лучшіе чай отправляются изъ Кяхты въ Россію, и, для мѣстнаго потребленія, остаются лишь посред-

ственные, а потому охотники вынуждены выписывать чай через знакомых из Кяхты. Причина перадѣнія купечества о сибирскомъ рынкѣ заключается частью въ томъ, что тамъ расходуется до 3.000 ящиковъ совковаго или похищеннаго чая, продаваемаго приказчиками и подрядчиками, доставляющими товаръ изъ Кяхты въ Россію. Сверхъ того сбывается еще примѣрно столько же торговаго чая, такъ что на душу русскаго населенія приходится не болѣе $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{5}$ фунта. Это довольно согласно съ свѣдѣніями, доставленными купцомъ Зензиновымъ, о потребленіи чая въ Нерчинскомъ Округѣ, гдѣ 60.000 русскаго населенія покупаетъ до 10.000 фунтовъ чая обыкновеннаго. Кирпичнаго же расходуется вшестеро болѣе.

Вообще сбытъ кирпичнаго чая въ Сибири долженъ простирается до 100.000 пудъ, ибо изъ привезенныхъ, по сложности 1846 — 1851 годовъ, черезъ Кяхту 115.000 пудъ и 6000 оплачиваемыхъ пошлиною въ Семипалатинской Таможнѣ, не болѣе 20.000 пудъ переходятъ за Уралъ. Принимая къ этому въ разсужденіе, что инородцы сѣверной полосы Сибири чая не употребляютъ, и что въ Киргизскую Степь отпускается онаго весьма мало, оказывается, что остальная часть населенія потребляетъ кирпичный чай въ огромномъ количествѣ.

Въ Кяхтѣ пудъ кирпичнаго чая стоитъ отъ 8—9 рублей, т. е. втрое и вчетверо дешевле обыкновеннаго торговаго.

Судя по количеству товаровъ, привозимыхъ на ирбитскую ярмарку, о сбытѣ ихъ въ Сибирь, должно полагать, что кофе употребляется тамъ чрезвычайно мало, Кофе, бакалейные товары, вина. ибо въ 1852 году продано онаго на ирбитской ярмаркѣ не болѣе какъ на 6000 руб., бакалейныхъ же товаровъ разошлось тамъ на 1.580.000 руб., а виноградныхъ винъ и другихъ крепкихъ напитковъ на 400.000. Вина, въ особенности шампанское, вошли въ общее

употребленіе въ Сибири со времени открытія золотыхъ промысловъ.

Желѣзо. По исчисленію Тенгоборскаго (*Les forces productives de la Russie*, III, 198) употребляется въ Россіи по $8\frac{2}{10}$ фунта желѣза на человѣка. Примѣняя это къ двумъ милліонамъ русскаго населенія въ Сибири, должно бы было выходить 410.000 пудъ желѣза. На дѣлѣ же употребляется вѣроятно менѣе, не смотря на значительный расходъ желѣзныхъ и чугунныхъ издѣлій по золотому промыслу.

О потребленіи желѣза въ Тобольской и Томской губерніяхъ данныхъ никакихъ не представляется; но, имѣя въ виду, что: 1) на ирбитской ярмаркѣ въ 1852 году продано 199.000 пудъ желѣза и желѣзныхъ издѣлій, и 40.800 пудъ чугуна и чугунныхъ издѣлій, назначенныхъ, какъ всѣ предметы, привозимые туда, преимущественно для Сибири, тѣмъ болѣе, что Уральскій Край прямо снабжается металлами съ заводовъ; 2) золотопромышленники сибирскіе большую часть потребныхъ для производства ихъ желѣзныхъ и чугунныхъ издѣлій выписываютъ прямо изъ Екатеринбурга, и 3) на Алтайскихъ горныхъ заводахъ готовится для продажи въ годъ чугунныхъ издѣлій 10.000 и желѣзныхъ 15.000 пудъ, которые большею частью покупаются жителями Томской Губерніи,—можно предположить, что въ этихъ двухъ губерніяхъ расходится желѣза по числу осѣдлаго населенія, хоть на половину противъ Россіи, т. е. 146.000 пудъ. Какъ незначительна потребность желѣза у кочующихъ народовъ, усматривается изъ того, что въ 1851 году отправлено въ Киргизскую Степь по всей сибирской линіи не болѣе 234 пудъ желѣза. По сложности же 1849—1851 годовъ, вывезено черезъ всѣ таможи по сибирской линіи 948 пудъ, коихъ часть, разумѣется, ушла за предѣлы Киргизской Степи. Въ Енисейской Губерніи

расходится, по показанію мѣстнаго начальства, около 76.000 пудъ, изъ коихъ 64.000 развозится по золотымъ промысламъ, а 12.000 употребляются прочими жителями, что составляетъ по $2\frac{1}{5}$ фунта на душу осѣдлаго населенія. Впрочемъ, нѣкоторые мѣщане города Енисейска продолжаютъ еще выдѣлывать изъ мѣстной руды самыя ничтожныя количества желѣза, а на Троицкомъ солеваренномъ Заводѣ расплавливаются отъ 30.000 до 40.000 пудъ руды; но желѣзо, тамъ добываемое, идетъ только на надобности самаго завода.

Въ Иркутской Губерніи золотыхъ промысловъ весьма мало, но за то въ самомъ городѣ Иркутскѣ, по разнымъ промышленнымъ заведеніямъ, потребность въ желѣзѣ вѣроятно больше чѣмъ въ городахъ Енисейской Губерніи, и потому если положить, что на душу русскаго населенія выходитъ вдвое болѣе желѣза, чѣмъ въ Енисейской Губерніи, то вся потребность ограничится 30.000 пудами, покупаемыми частью на Петровскомъ Заводѣ, частью же на нижегородской ярмаркѣ, или непосредственно въ Екатеринбургѣ. Изъ послѣдняго сего мѣста выписывается все листовое желѣзо, прямо покупаемое на заводахъ Демидова, Яковлева и проч.

Въ Петровскомъ Заводѣ продается частнымъ людямъ разныхъ желѣзныхъ и чугунныхъ издѣлій до 10.000 пудъ, въ Иркутскѣ отправляется для вольной продажи и для надобностей тамошняго солевареннаго завода до 6000 пудъ, въ Читѣ до 800 и для сбыта по Нерчинскому Заводскому Округу до 2000 пудъ. Въ счетъ этотъ, разумѣется, не включены тѣ издѣлія, которыя приготовляются на Петровскомъ для Нерчинскихъ заводовъ, простиравшіяся въ 1850 году до 10.724 пудъ.

Желѣзо Петровскаго Завода считается низкаго свойства, а потому для Верхнеудинскаго Округа выпи-

сывается изъ Россіи еще до 1500 пудъ желѣза сортаваго, и до 2000 пудъ листоваго.

Сверхъ того получаютъ съ нижегородской ярмарки стальныя и желѣзныя издѣлія, особенно косы, коихъ въ одинъ Нерчинскій Округъ ежегодно доставляется отъ 5—10 тысячъ, а иногда и до 15.000. Желѣза же туда, кажется, изъ Россіи вовсе не привозится, и потому выходитъ, что 13.000 пудъ желѣза, получаемыхъ съ Петровскаго Завода, да 4—5000 въ разныхъ издѣліяхъ, привозимыхъ изъ Россіи, удовлетворяютъ надобности 200.000 человѣкъ, составляющихъ населеніе Забайкальскаго Края. Изъ этого количества отпускается, въ сложности 1849—1851 г., въ Китай по 403 пудъ разныхъ желѣзныхъ и чугунныхъ издѣлій. Потому бывали случаи, какъ утверждаютъ, что крестьяне весною расковывали лошадей и обращали подковы въ разныя издѣлія, а осенью снова превращали вещи эти въ подковы.

Наконецъ Якутская Область, съ 200.000 жителей, совершенно перестала получать желѣзо изъ Иркутска, кромѣ листоваго и мелкихъ гвоздей, довольствуясь тѣмъ количествомъ, которое выдѣлывается туземными мастерами на Ботомѣ, въ 110 верстахъ отъ Якутска, и желѣзомъ, добываемымъ въ меньшемъ количествѣ на берегу рѣки Алдана, въ 220 верстахъ отъ Якутска; послѣднее добротнѣе ботомскаго.

Какъ велико количество добываемаго въ этихъ мѣстахъ желѣза, не извѣстно; но, судя по тому, что кузнецы Октемскаго Наслега, въ числѣ 20 человѣкъ, у которыхъ производство самое значительное, обрабатываютъ въ годъ не болѣе 300 пудъ, должно полагать, что вся добыча довольно ограничена и вѣроятно не доходятъ до 2000 пудъ. По всему этому расходится въ Сибири до 270.000 пудъ желѣза, а также желѣзныхъ и чугунныхъ издѣлій, изъ коихъ въ самомъ край выдѣлывается 44.000 пудъ.

Обратимся теперь къ цѣнамъ этого товара. Онѣ были слѣдующія:

На нижегородской ярмаркѣ въ 1852 г. За пудъ:	Въ г. Тобольскѣ въ 1846 году.	Въ г. Томскѣ въ 1848 году.	Въ Енисейской Губ. въ 1848—1852 годахъ.		Въ Петровскомъ За- водѣ въ 1852 году.	Въ Якутскѣ въ 1852 году.	Въ Верхнеудинскѣ.
			Оп- токъ.	Въ роз- ницу.			
Желѣза рѣзнаго 95—110 коп. . . .	165	260	385	520	160	—	Петровское 200.
Желѣза полосова- го 85—105 коп. . . .	146	200	350	400	—	290	Уральское 95— 400.
Желѣза брускова- го 110 коп.	—	—	310	400	—	290	Петровское 160.
Желѣза шиннаго 100—120 коп.	167	260	385	420	220	—	Петровское 300.
Желѣза листова- го 200—242 коп. . . .	371	420—460	500	700	600	—	Уральское 115— 450.
Желѣза связнаго 100—105 коп.	228	325	—	—	300	—	Уральское 250— 600.
Стали 150—217 к.	—	—	600	850	350	—	
Железные орудія:							
Топоры . . штука.	50—100	60—125	105	115	27—30 ш.	23—30	{ Широкиѣ Ени- сейскіе 40—70. Петровскіе узкіе: широкиѣ: 30 — 70.
Лопаты. . . пудъ.	35 за шт.	40 за шт.	430	1000	350		
Гвозди 1½-вершко- вые . . . . . пудъ.	—	—	600	700	540	—	{ Тысяча 200—600. 600—1200.
Гвозди 4-вершко- вые . . . . . пудъ.	—	—	650	750	430	1000 600	
Гвозди 7-вершко- вые . . . . . пудъ.	—	—	—	—	320	700	
Сошники. . . —	—	—	500	500	300	—	{ Пара: Уральскіе 200. Енисейскіе 180. Петровскіе 170.
Ножи. . . . . —	—	—	—	—	450	3—6 шт.	
Сковороды . . —	25 за шт.	—	450	600	400	—	{ Русскія: 10—30. 28—50. 16—30.
Серпы . . штука.	22¾	45	60	90	35	10	
Косы . . . . . —	60	70	90	110	—	25—30	
Подковы . . пара.	11½	20	400	600	15	—	
Тагань . . . пудъ.	—	—	300	400	350	8 фунт.	
Котлы. . . . . —	55	—	250	310	100—120	—	
Скоро-чугунныя роды. . . . . —	—	30	—	—	40	—	
Огнива. . . . . —	—	—	—	—	—	4—6	
Въ Якутскѣ, кот- лы желѣзные . пудъ.	—	575	—	—	—	—	
Пилы ручныя шту- ка. . . . . —	60—170	80—160	—	—	—	—	
Ковши . . штука	—	10—30	—	—	—	30—50	
Ножицы . . . —	—	—	—	—	—	10—15	(*)

(*) Напильки 8—30 коп., струги 25 коп., долота 30 коп., шила 10 коп., скобель 15 коп., ломы, сошники, крючья, петли, связи печныя и т. п. продаются въсомъ отъ 300—428 коп. пудъ; все это якутской работы.

Часть II.

Изъ таблицы этой усматривается, въ какой степени, съ приближеніемъ къ востоку, возрастаютъ цѣны желѣза, которыя за Байкаломъ втрое и вчетверо выше чѣмъ на нижегородской ярмаркѣ. Желѣзо, выдѣлываемое на Петровскомъ Заводѣ, хотя довольно дорого, но несравненно дешевле привозимаго изъ Россіи, и потому предположенное усиленіе выдѣлки тамъ желѣза до 110.000 пудъ принесетъ несомнѣнную пользу краю и безъ сомнѣнія удовлетворитъ вполнѣ его потребности, тѣмъ болѣе, что соперничество вновь учрежденнаго въ Иркутскомъ Округѣ Николаевского Завода не допустить уже издѣлія Петровскаго на западную сторону Байкала.

Количество желѣза, выдѣлываемаго на Алтайскихъ Заводахъ, столь ничтожно, что оно по-видимому не имѣетъ никакого вліянія на цѣну этого товара въ Западной Сибири.

Довольно умѣренны цѣны желѣзныхъ подѣлокъ въ Якутскѣ, замѣнившихъ совершенно привозимый изъ Россіи товаръ, и, не смотря на простой способъ плавки руды, комъ или крица, изъ которой выходитъ по переплавкѣ отъ 5—8 фунтовъ чистаго желѣза, стоитъ на Ботомѣ отъ 20—30 коп.

Замѣчательно, что въ Сибири, гдѣ всякій товаръ продается въ долгъ, желѣзо всегда покупается на чистыя деньги, оттого вѣроятно, что бѣольшая часть пріобрѣтается прямо отъ заводчиковъ уральскихъ, которые, не нуждаясь въ сбытѣ, наравнѣ съ Правленіями Алтайскихъ и Петровскаго Заводовъ, въ долгъ товара не отпускаютъ; а оптовые купцы, заплатившіе за желѣзо чистыя деньги, не имѣютъ уже возможности давать мелочникамъ отсрочки въ платежѣ. Главными складочными мѣстами для уральскаго желѣза въ Сибири бывають Томскъ и Иркутскъ. Изъ послѣдняго мѣста желѣзо, потребное для Верхнеудинскаго Округа,

привозится по льду на ярмарку въ Верхнеудинскъ; Нерчинскій же Округъ получаетъ прямо изъ Россіи то небольшое количество желѣзныхъ издѣлій, которыми не снабжается изъ Петровскаго Завода.

Возрастаніе цѣнъ желѣза съ приближеніемъ къ востоку происходитъ, разумѣется, отъ дороговизны провоза. Въ послѣдніе годы платили за доставку пуда желѣза отъ Нижняго Новгорода до Нерчинска отъ 380 до 430 коп. и товаръ, отправленный съ ярмарки въ Августѣ, приходитъ къ мѣсту назначенія въ половинѣ или концѣ Февраля, т. е. послѣ 6 мѣсяцевъ, иногда же бываетъ онъ въ дорогѣ и 9 мѣсяцевъ, если купецъ, не торопясь, выжидаетъ случай, и тогда удастся отъ Екатеринбурга до Кяхты заплатить провозной платы не болѣе 225 коп. Если же требуется доставить въ 2 мѣсяца, то провозъ не обойдется дешевле 4—5 руб. съ пуда. Цѣны привоза желѣза до разныхъ мѣстъ Енисейской Губерніи суть слѣдующія:

	До Красноярска.	До Енисейска.	До Минусинска.	До золотыхъ промысловъ Енисейск. Окр.	
				Сѣверныхъ.	Южн.
Изъ Ирбита . . . . . (срокъ доставки)	130—150 (34—36 дней)	150 (40 дн.)	—	—	—
Изъ Екатеринбурга . . . . . (срокъ доставки)	115—143 (40—42 дня)	150 (40 дн.)	—	—	—
Изъ Томска . . . . . (срокъ доставки)	45—80 (10—12 дней)	60 (15 дн.)	50—90 (11—15 дней)	150 (20—15 дней)	100—115 (15—18 дней)

Въ города, лежащіе къ востоку отъ Енисея, желѣзный товаръ уже не привозится изъ Ирбита, но съ нижегородской ярмарки, и, пользуясь водянымъ путемъ, между Тюменью и Томскомъ, по которому провозъ стоитъ не болѣе 35—60 копѣекъ, и отъ Нижняго до Перми по Камѣ 35—50, онъ обходится не дороже чѣмъ съ доставкой изъ Ирбита, ибо отъ Перми до

Тюмени зимою провозъ стѣитъ не дороже 25—30 коп., лѣтній же вдвое.

Таковы, за исключеніемъ произведеній скотоводства, о которыхъ упомянуто выше, главные товары, привозимые въ Сибирь изъ другихъ мѣстъ. Для опредѣленія общаго ихъ итога, слѣдующія данныя могли бы служить нѣкоторымъ указаніемъ: 1) Для Нерчинскаго Округа, имѣющаго около 100.000 жителей, доставляется, сверхъ китайскихъ произведеній, получаемыхъ на сумму 100—150.000 руб. ассигнац., съ нижегородской ярмарки товаровъ на 600—700.000 руб. асс.; сумма эта иногда доходитъ даже до 1.000.000 руб. 2) Въ этомъ же округѣ нѣтъ ни одного значительнаго города, усиливающаго сбытъ привозныхъ товаровъ, нѣтъ прибыльныхъ отраслей промышленности, а урожай хлѣба весьма невѣренъ, и жители вообще, за исключеніемъ Акшинскихъ и Чиндатскихъ пограничныхъ Казаковъ, въ числѣ самыхъ бѣдныхъ въ Сибири. Оттого въ другихъ частяхъ Сибири чужихъ товаровъ должно расходиться сравнительно болѣе чѣмъ въ Нерчинскомъ Округѣ.

Это подтверждается слѣдующимъ расчетомъ. Въ Нерчинскій Край привозится съ нижегородской ярмарки отъ 5000 до 6000 пудъ клади; черезъ Тюмень же проходитъ изъ Россіи, по примѣрному расчету, до 600.000 пудъ. Изъ нихъ привозится въ Кяхту отъ 150—180.000 пудъ, а за тѣмъ для потребленія Сибири остается болѣе 400.000 пудъ, т. е. 75—80 разъ болѣе чѣмъ доставляется въ Нерчинскій Округъ, который заключаетъ въ себѣ $\frac{1}{30}$ часть всего населенія Сибири. Слѣдовательно, сила потребленія въ остальныхъ частяхъ края въ $2\frac{1}{2}$ раза больше чѣмъ въ Нерчинскомъ Округѣ, и если 6000 пудъ, привозимыхъ въ Нерчинскъ, представляютъ цѣнность 600.000 руб. ассиг., то 400.000 пудъ будетъ стоить 40.000.000 ассигн.

или 11½ миллионъ руб. серебромъ; присовокупивъ къ этому миллионъ провозной платы и два миллиона или около 20% на барыши и другіе расходы купцовъ, мы получаемъ 14½ миллионъ.

Теперь остается намъ обратить вниманіе на способы, коими производится торговля въ Сибири, и потомъ заняться торговлею транзитною.

Торговая дѣятельность въ Сибири обращена: 1) на закупку мѣстныхъ произведеній и на сбытъ ихъ внутри же края или пограничнымъ жителямъ, 2) на сбытъ въ Сибири товаровъ русскихъ или иностранныхъ.

Всѣ эти дѣйствія производятся одними оптомъ, другими въ розницу; иные торгуютъ изъ складовъ, другіе изъ лавокъ, въ городахъ и селахъ, на ярмаркахъ или въ развозку и разноску; многіе занимаются поставками и подрядами. Наименѣе особенности представляетъ оптовая торговля, наиболѣе размѣнная съ инородцами. Ярмарокъ учреждено большое число, но онѣ вообще не процвѣтаютъ отъ малонаселенности края, укорененія ходебничества, которое избавляетъ жителей отъ надобности ѣздить вдаль за товарами, наконецъ отъ обычая болѣе торговать мѣною, чѣмъ на деньги; на ярмаркѣ же, гдѣ стекается много народа, съ разнообразными товарами мѣновая торговля дѣлается почти невозможною. Степень торговой дѣятельности усматривается нѣкоторымъ образомъ изъ числа объявленныхъ купеческихъ капиталовъ и изъ числа находящихся въ городахъ лавокъ; но о сельской торговлѣ даетъ оно, на всякій случай, понятіе довольно неполное, потому что большая часть поселянъ торгуетъ безъ свѣдѣтельствъ, а ходебщики русскіихъ губерній разъѣзжаютъ все-еще въ большомъ числѣ по Сибири, хотя приняты разныя мѣры для стѣсненія ихъ.

Торговое сословіе. Въ 1852 году было выдано торговыхъ свидѣ-
тельствъ:

	Купцамъ.				Крестьянамъ.			
	Число жителей.	1. раз	2. р	3. я	1. д	2. о	3. в	4. ть.
По губерніямъ:								
Тобольской	934826	13	32	293	—	—	151	45
Томской	621114	5	29	299	—	2	83	25
Енисейской	253627	10	27	136	—	1	47	7
Иркутской	316032	19	21	106	—	—	36	9
Области: Забайкальской . .	211708	12	7	84	—	—	1	—
— — Якутской	7710	8	2	27	—	—	—	—
Итого	2559073	68	120	983	—	3	321	86

Въ 1851 году.

	Число жителей.	Число купеческихъ капиталовъ по городамъ.			Лавокъ товарныхъ.	Лавокъ състныхъ припасовъ.
		1 гильдін.	2 гильдін.	3 гильдін.		
Въ Тобольскѣ	15359	1	1	38	152	40
— Омскѣ	13233	—	2	22	35	65
— Тюмени	9674	6	11	55	272	22
— Тарѣ	4884	3	1	26	83	14
— Туринскѣ	3660	1	—	8	37	28
— Курганѣ	2649	—	6	31	56	14
— Ялуторовскѣ	2526	1	1	20	86	—
— Ишимѣ	2365	—	—	11	14	10
— Березовѣ	1324	—	—	8	16	—
— Петропавловскѣ	6712	—	6	45	247	—
— Томскѣ	13511	3	18	55	219	48
— Каинскѣ	2724	—	1	12	23	—
— Колывани	2319	1	—	25	10	4
— Барнаулѣ	10047	1	2	19	69	20
— Кузнецкѣ	2831	—	2	14	28	1
— Бійскѣ	2677	—	—	27	—	28
— Семипалатинскѣ	5719	2	4	79	44	16
— Усть-Каменогорскѣ	2855	—	2	16	7	7
— Нарымѣ	916	—	1	7	29	1
Итого	105985	—	—	—	—	—

	Число жителей.	Число купеческих капиталовъ по городамъ.			Лавокъ товарныхъ.	Лавокъ събѣстныхъ припасовъ.
		1 гильдін.	2 гильдін.	3 гильдін.		
Въ Иркутскѣ	16795	—	—	—	723	—
— Нижнеудинскѣ	2089	—	—	—	10	—
— Киренскѣ	1001	—	—	—	10	—
— Красноярскѣ	6109	—	—	—	154	—
— Енисейскѣ	5945	—	—	—	139	—
— Канскѣ	1676	—	—	—	18	—
— Минусинскѣ	1955	—	—	—	8	—
— Ачинскѣ	2429	—	—	—	40	—
— Читѣ	659	—	—	—	6	—
— Верхнеудинскѣ	3746	—	—	—	73	—
— Нерчинскѣ	4993	—	—	—	20	—
— Селенгинскѣ	716	—	—	—	20	—
— Якутскѣ	2281	—	—	—	141	—
— Троицкосавскѣ	6046	—	—	—	83	(*)

Изъ таблицъ этихъ усматривается, что въ Иркутской Губерніи и за Байкаломъ наиболѣе купцовъ записывается въ 1 гильдію, дабы имѣть право производить торговлю съ Китаемъ. Есть и въ Красноярскѣ, Енисейскѣ, Томскѣ, Тарѣ и Тюмени по нѣскольку купцовъ, участвующихъ въ кяхтинскомъ торгѣ и потому записанныхъ въ 1 гильдію. Торговля съ Китаемъ не была однако единственною побудительною причиною для сибирскаго купечества брать свидѣтельства высшаго разряда, потому что въ 1851 году въ Кяхтѣ торговали, на сумму свыше 50.000 руб., не болѣе 55 сибирскихъ купцовъ, въ 1-ю же гильдію оказывается записанными 68. Потому нельзя сомнѣваться, что желаніе пользоваться личными правами, предоставленными купцамъ высшаго разряда, заставило многихъ брать свидѣтельства 1-й гильдіи. Другіе же были побуждаемы къ этому участіемъ ихъ въ казенныхъ подрядахъ.

Одна изъ причинъ, побуждающихъ также многихъ сибирскихъ промышленниковъ записываться въ первыя

(*) О числѣ капиталовъ, объявленныхъ отдѣльно по каждому городу Восточной Сибири, свѣдѣній не имѣется.

двѣ гильдіи, заключается въ томъ, что лицамъ купческаго званія не позволено разрабатывать золотые прииски безъ взятія свидѣтельствъ 1 или 2 разряда. Обстоятельствомъ этимъ объясняется значительное число купцовъ первыхъ двухъ классовъ, бывшее въ Енисейскѣ и частью также въ Томскѣ, и быстрое приращеніе купчества въ Енисейской Губерніи, гдѣ оказалось:

въ 1834 г.:   въ 1852 г.:

1-й гильдіи	1	10
2-й —	2	27
3-й —	55	136

Къ сожалѣнію, не имѣется свѣдѣній для подобныхъ же сравненій по другимъ мѣстамъ.

Число купцовъ 2-й гильдіи обозначаетъ ближе всего степень значенія города по внутренней торговлѣ. Первое въ этомъ отношеніи мѣсто, въ Западной Сибири, принадлежитъ Томску, второе Тюмени. Они находятся на двухъ оконечностяхъ водянаго пути, связывающаго Сибирь съ Россіею, и потому считаются главными складочными мѣстами для всѣхъ товаровъ, изъ Россіи привозимыхъ въ Сибирь. Томскъ въ этомъ отношеніи стоитъ впрочемъ несравненно выше Тюмени, который снабжаетъ товарами только часть Тобольской Губерніи, тогда какъ Томскъ служитъ складомъ не только покупателямъ своей, но и сосѣдней Енисейской Губерніи, въ особенности относительно тяжеловѣсныхъ товаровъ, доставляемыхъ туда водою. Близость же ирбитской ярмарки даетъ купцамъ всѣхъ городовъ Тобольской Губерніи возможность снабжаться прямо оттуда нужными имъ товарами; а изъ отдаленныхъ частей Сибири немногіе лишь въ состояніи отправляться за Уралъ, и потому тамъ торговля болѣе сосредоточивается въ рукахъ достаточныхъ купцовъ. Торговцы городовъ Енисейска и Красноярска ограничиваются оборотами по окольнымъ мѣстамъ. Въ ру-

кахъ первыхъ находится вся торговля съ низовьями Енисея, тогда какъ Красноярскъ болѣе сообщается съ мѣстами, прилегающими къ верховьямъ этой рѣки. Въ Забайкальскомъ Краѣ вдвое почти болѣе купцовъ первой, чѣмъ второй гильдіи, и въ Иркутской Губерніи число записанныхъ въ первую и вторую гильдіи почти равно. Это явно доказываетъ стремленіе торгующихъ съ Китаемъ участвовать въ оборотахъ, къ которымъ допускаются только купцы 1 гильдіи. Многіе изъ производящихъ торговлю на Кяхтѣ занимаются вѣроятно также выпискою изъ Россіи товаровъ для мѣстнаго потребленія, и Иркутскъ должно считать главнымъ складочнымъ мѣстомъ для товаровъ, отправляемыхъ съ одной стороны за Байкалъ, съ другой внизъ по Ленѣ. Нерчинскій Округъ впрочемъ прямо снабжается товарами изъ Россіи и нѣкоторые верхнеудинскіе купцы находятся также въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ Нижнимъ Новгородомъ.

Съ Киргизскою Степью и съ Среднею Азіей разрѣшено торговать не только купцамъ первыхъ двухъ, но и третьей гильдіи, и оттого въ пограничныхъ городахъ Устькаменогорскѣ, Семипалатинскѣ, Петропавловскѣ встрѣчается множество купцовъ третьей гильдіи, между коими не мало Татаръ и Бухарцевъ.

Просматривая первую таблицу, нельзя не замѣтить, что относительное число торгующихъ поселянъ уменьшается по мѣрѣ удаленія съ запада къ востоку, тогда какъ число торгующихъ городского сословія въ Восточной Сибири сравнительно больше чѣмъ въ Западной. Общее наконецъ число всѣхъ торгующихъ по какому либо свидѣтельству, относится къ народонаселенію въ Сибири вообще какъ 1 : 1660. Въ Енисейской Губерніи доходитъ оно почти до пропорціи: 1 : 1000, въ Забайкальской Области не превышаетъ 1 : 2000 и въ Иркутской и Томской относительное

число торгующихъ больше чѣмъ въ Tobольской, гдѣ поэтому торговую дѣятельность слѣдуетъ считать мало развитою.

Относительный перевѣсъ крестьянской торговли объясняется тамъ вѣроятно тѣмъ, что главная торговля Tobольской Губерніи состоитъ въ закупкѣ и продажѣ сельскихъ произведеній, тогда какъ въ Восточной Сибири пушной товаръ играетъ едва ли не первую роль, торговля же имъ сосредоточена болѣе въ рукахъ городского купечества и его приказчиковъ.

Довольно вѣрно, кажется, опредѣляется степень процвѣтанія городовъ Сибири, числомъ находящихся въ нихъ лавокъ. Въ городахъ Западной Сибири приходится по одной лавкѣ на 60, а въ Восточной на 40 жителей. Перевѣсъ въ пользу послѣднихъ происходитъ отъ чрезмѣрнаго числа лавокъ въ Иркутскѣ, гдѣ считается по одной на 20 человѣкъ. За нимъ, по относительному числу лавокъ, слѣдуютъ: Петропавловскъ, Тюмень, Красноярскъ, Верхнеудинскъ, которые дѣйствительно принадлежатъ къ числу лучшихъ въ Сибири городовъ; но огромное число лавокъ, показанное по городу Якутску, гдѣ приходится по одной на 15 жителей, наводитъ нѣкоторое сомнѣніе въ точности этихъ цифръ.

*Различ-
ные виды
торговли.*

Торговля сибирскаго купечества состоитъ въ закупкѣ и продажѣ мѣстныхъ или чужихъ произведеній. Она производится внутри края, на границахъ онаго или за предѣлами Сибири, въ городахъ или селеніяхъ, изъ постоянныхъ лавокъ или разѣздомъ по селеніямъ и кочевьямъ, по ярмаркамъ или сугланамъ, и на пограничныхъ мѣновыхъ дворахъ. О торговлѣ мѣстными произведеніями было говорено съ достаточною подробностію при обзорѣни составляющихъ оную статей, а потому обратимся къ сбыту въ Сибири привозимыхъ туда товаровъ.

Товары эти состоятъ въ издѣліяхъ разнаго рода,

въ колоніальныхъ произведеніяхъ и табакѣ, доставляемыхъ изъ Россіи, особенно съ нижегородской и ирбитской ярмарокъ. Частію входятъ сюда холсты и коженые товары тюменскіе и разныя ткани бухарскія, китайскія и т. п.

Во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Сибири есть купцы, прямо получающіе товары эти изъ Россіи, куда обыкновенно ѣздятъ сами или посылаютъ своихъ повѣренныхъ. Отъ нихъ снабжаются товарами, болѣею частью въ долгъ, различныя торговцы, сбывающіе ихъ въ городахъ изъ лавокъ и развозящіе ихъ по ярмаркамъ, по селамъ и кочевьямъ инородцевъ, вымѣнивая на нихъ мѣстныя произведенія, которыми обыкновенно уплачиваютъ долгъ свой оптовымъ купцамъ. Главныя склады привозныхъ товаровъ находятся въ Тюмени, Тобольскѣ, Томскѣ, Красноярскѣ, Енисейскѣ и Иркутскѣ. Не малый подрывъ мѣстнымъ купцамъ дѣлаютъ торгующіе крестьяне внутреннихъ губерній Россіи, которые съ товарами своими разѣзжаютъ по Сибири. Число ихъ нынѣ впрочемъ значительно уменьшилось послѣ того, какъ многіе изъ нихъ водворились въ Сибири, записавшись въ тамошнее купечество.

Въ сѣверныя тундры доставляются товары, состоящіе преимущественно въ мукѣ, табакѣ, лыкахъ, холстѣ, сукнѣ крестьянскомъ, бумажныхъ и металлическихъ издѣліяхъ,—купцами, спускающимися водою по главнымъ рѣкамъ Сибири и ихъ притокамъ. На всемъ пути вступаютъ они въ сношенія съ береговыми жителями, останавливаясь всюду, гдѣ стекается народъ, ожидающій съ нетерпѣніемъ прибытія товарныхъ транспортовъ.

Отъ нихъ прибрежные жители запасаются всѣмъ нужнымъ на цѣлый годъ; кто же этого не исполнилъ, тотъ въ Березовѣ, Туруханскѣ, Якутскѣ по

окончаніи навигаціи, заплатитъ втрое и вчетверо дороже.

Прослѣдимъ въ подробности ходъ торговли въ самомъ отдаленномъ углу Сибири, въ Нерчинскомъ Округѣ, гдѣ она отличается многими особенностями.

Туда выписываются товары съ нижегородской ярмарки и изъ Кяхты и весьма рѣдко съ ирбитской ярмарки, преимущественно тремя купеческими домами, изъ коихъ двое имѣютъ мѣстопробываніе свое въ Нерчинскѣ, а третій болѣе торгуетъ въ Нерчинскомъ Заводѣ.

Сбываютъ они товаръ частью изъ собственныхъ лавокъ, болѣе же оптомъ. Продажа изъ лавокъ производится въ городахъ Нерчинскѣ и Читѣ и на заводахъ Нерчинскомъ и Шилкинскомъ. Отъ сокращенія горнаго производства, сбытъ товаровъ на заводахъ чувствительно уменьшился; но до 1851 года, на Нерчинскомъ Заводѣ, различная торговля шла все-еще живѣе чѣмъ въ городѣ Нерчинскѣ, гдѣ годовая выручка лучшей лавки не простирается свыше 20.000 руб. ассигнац., а меньшей 10.000 руб. Сумма эта удваивается, если причислить къ оной количество товаровъ, въ срокъ отпускаемыхъ ходябщикамъ.

По приходѣ въ Нерчинскъ товаровъ, разбираются они въ срокъ, обыкновенно годовой, гуртовыми покупателями. Процентовъ при этомъ за годъ насчитывается не менѣе 12, а съ малонадежныхъ покупателей берутъ и по 30. Впрочемъ, при накладкѣ 30%, провозъ не ставится въ счетъ. Не смотря на огромный этотъ, по видимому, процентъ, продавцы бываютъ часто въ убыткѣ отъ неисправности плательщиковъ, на коихъ нарастаютъ долги, не рѣдко никогда неуплачиваемые.

Мелочный торговецъ, взявъ товаръ въ долгъ, разбѣзжаетъ по заводамъ, рудникамъ, селеніямъ и кочевьямъ, сбывая его на наличныя деньги, на мерлушку,

рухлядь, на скотъ. Онъ даетъ товары въ долгъ какъ Русскимъ, такъ Бурятамъ или Тунгусамъ, которые въ свою очередь принимаются сбывать ихъ своимъ одноплеменцамъ. Однимъ словомъ, купецъ всячески старається спускать товаръ свой, а это удастся ему рѣдко на деньги, развѣ только по заводамъ; крестьянинъ же нерчинскій, или Казакъ, хотя бы и были у него деньги, утаиваетъ ихъ и предпочитаетъ платить своими произведеніями, хотя бы съ него за то брали лишнее. Своего же произведенія у него нѣтъ въ наличности во всякое время; хлѣбъ только къ осени созрѣваетъ, скотъ тогда же приходитъ въ лучшій видъ, мерлушка также родится въ извѣстный лишь срокъ, а звѣрь ловится зимою. Поэтому торговецъ, тѣснимый необходимостью сбывать товаръ, отдаетъ его въ долгъ, подъ обезпеченіе будущаго урожая или улова. Онъ къ товару не рѣдко долженъ прибавлять и денегъ, чтобы пріохотить крестьянина къ покупкѣ. Система взаимнаго кредита, сдѣлавшаяся общою въ Нерчинскомъ Округѣ, представляетъ ту выгоду, что она облегчаетъ всякія предпріятія. Крестьянинъ на чужія деньги купитъ сѣмяна на посѣвъ и замѣнитъ павшую скотину, извозчикъ купитъ лошадь, которою зарабатываетъ деньги, звѣроловъ снаряжается на промыселъ, доставляющій ему иногда хорошія выгоды. Необходимость уплачивать долгъ побуждаетъ многихъ къ большей дѣятельности, и легкость, съ которою достаются покупщику привозные товары, пріучаетъ къ нимъ народъ и распространяетъ ихъ потребленіе. Нынѣ у всякаго достаточнаго водятся: самоваръ, каменная посуда, ножи, вилки, салфетки; на ногахъ привозные сапоги, суконный халатъ и на женщинахъ шелковое платье. Съ другой стороны открывающійся всякому кредитъ увлекаетъ многихъ въ излишніе расходы и въ неоплатные долги, тѣмъ болѣе, что къ уплатѣ ихъ понудительныхъ средствъ не имѣется, а отъ неисправ-

ности должниковъ, заимодавцы дѣлаются барышниками и ростовщиками. Часто Буряты являются въ городъ съ одобрительнымъ свидѣтельствомъ отъ своего общества и беретъ въ долгъ у купца товаровъ на 500—1000 руб. ассигнац., везетъ въ улусы и промѣниваетъ на мѣстные произведенія, которыми въ послѣдствіи уплачиваетъ долгъ. Къ мѣснымъ Тунгусамъ или Ороченамъ ѣздятъ съ товарами преимущественно торговцы, живущіе по селеніямъ на Аргуни и на Нерчѣ. Они возятъ на сходбща или сугланы: муку, печеные калачи, масло, жиръ, табакъ махорку, шитое платье, бисеръ, пуговицы, простыя сукна, мѣдную посуду, пльсь, нанку, чай, сахаръ, леденецъ, и если уловъ былъ обильный, то Тунгусъ готовъ забирать все возможное. Иные торговцы даютъ имъ нужныя вещи на сроки, но онѣ часто за ними пропадаютъ. Многіе крестьяне по деревнямъ, а иногда и Буряты, торгуютъ отъ купцовъ по свидѣтельствамъ приказчинымъ. Наконецъ, есть ходебщики, которые, набравъ въ долгъ у купцовъ иголъ, шильевъ, серегъ, колецъ, крестовъ, тесьмы, лентъ, ложекъ деревянныхъ, пряниковъ и т. п., ходятъ пѣшіе по заводамъ или селеніямъ,нося на себѣ всю лавку, или разъѣзжаютъ на клячѣ. За хлѣбъ, соль и за кормъ лошади они ничего не платятъ, и потому, пробиваясь даромъ, наживаютъ мало по малу.

Въ лавкахъ города Нерчинска весьма мало измѣнчивы и родъ товаровъ и цѣны ихъ: все продается будто по такѣ какъ въ одной лавкѣ, такъ и въ другой, и съ года на годъ товаръ непроданный переходитъ съ полки на полку. Во всемъ замѣтно мало живости и соревнованія.

Эта картина нерчинской торговли можетъ служить образцомъ торговой дѣятельности во всей остальной Сибири; но по мѣрѣ того, какъ удаляемся отъ востока

къ западу, уменьшаются особенности этой торговли и подходит она болѣе подъ общій уровень.

Въ особенности жалуются и продавцы и покупатели въ Нерчинскомъ Округѣ на недостатокъ денегъ, не смотря на то, что Правительство ежегодно расходуетъ тамъ значительныя суммы по горному промыслу и на содержаніе пограничнаго казачьяго войска. Къ этому нынѣ прибавилось содержаніе пѣшихъ казачьихъ баталіоновъ. Причиною безденежья вѣроятно менѣе невыгодный торговый балансъ (хотя при часто случающихся неурожаяхъ необходимость покупки хлѣба могла бы раззорять крестьянъ), чѣмъ недостатокъ промышленности и заработковъ. Это послѣднее обстоятельство устранится замѣною обязанной работы, бывшихъ приписныхъ къ заводамъ крестьянъ, вольною.

Для облегченія торговыхъ оборотовъ въ Сибири *Ярмарки.* учреждено множество ярмарокъ, но на большей части изъ нихъ никакихъ сѣздовъ не бываетъ, а остальные довольно ничтожны.

По офиціальнымъ свѣдѣніямъ, которыя впрочемъ едва ли можно считать даже приблизительно вѣрными, обороты на этихъ ярмаркахъ были слѣдующіе:

въ 1851 году.	Губ. Тоболь- ская	Том- ская	Енисей- ская	Иркут- ская	Забай- кальская	Якут- ская
число ярмарокъ	81	5 (*)	17	40	14	9
Цѣнность товаровъ:						
1) привезенныхъ	4150416	153798	62910	1180369	416611	580547
2) проданныхъ	2052416	55202	7799	189276	253176	460307

Всего продано товаровъ по Западной Сибири на 2.107.618, а въ Восточной на 911.200 руб., т. е. $\frac{1}{3}$ общаго количества, что совершенно соответствуетъ относительному ихъ населенію. (*) Въ Томской и Енисейской губерніяхъ по-видимому имѣется мало надобности въ ярмаркахъ.

(*) Сверхъ того одна ярмарка въ Сузунскомъ Заводѣ Алтайскаго Округа, на которой въ 1849 году оборотъ простирался до 200.000 р.

Замѣчательнѣйшія въ Сибири ярмарки: тюменская, ишимская, нѣсколько ярмарокъ въ селеніяхъ Ялutorовскаго Округа, сузунская въ Алтайскомъ Горномъ Округѣ, иркутская, верхнеудинская, якутская и на дальнемъ сѣверѣ: островская и обдорская.

Тюмень находится на самой оконечности Сибири, у подножія Урала, а потому тамошняя ярмарка могла бы, подобно ирбитской, служить посредницею между Россіею и Сибирью; но обѣ онѣ, по близкому сосѣдству, процвѣтать не могутъ. На ярмаркахъ ялutorовскихъ и ишимской скупаются преимущественно мѣстныя произведенія; сузунская, напротивъ, служитъ болѣе для сбыта мануфактурныхъ издѣлій Россіи, и то же назначеніе имѣютъ иркутская и верхнеудинская. Первая бываетъ въ началѣ зимы ко времени прибыванія обозовъ съ нижегородской ярмарки; а такъ какъ Иркутскъ безъ того служитъ складочнымъ мѣстомъ для русскихъ товаровъ, которые оттуда расходятся по Восточной Сибири, то въ ярмаркѣ, кажется, особенной надобности не имѣется. Верхнеудинскую можно считать отдѣленіемъ иркутской, ибо туда съѣзжаются съ одной стороны иркутскіе купцы или запасшіеся въ Иркутскѣ товарами, а съ другой торгующіе Верхнеудинскаго Округа, покупающіе у нихъ эти товары. Наконецъ якутская ярмарка продолжается отъ времени прихода туда судовъ съ верховьевъ Лены до отхода ихъ, и обнимаетъ всю торговую эпоху Якутска. Въ Островномъ съѣзжаются Русскіе съ Чукчами; въ Обдорскѣ они сходятся съ рыболовными Остяками, съ оленними Самоѣдами и съ Мезенскими Зырянами. Особое значеніе всѣхъ этихъ ярмарокъ окажется при болѣе подробномъ ихъ разсмотрѣніи.

Тюменская ярмарка. Начнемъ съ ярмарки, учрежденной въ 1845 году въ Тюмени, съ цѣлію быть посредницею между Россіею и Сибирью. Она продолжается съ 1 Января по 1 Фев-

раля; на сосѣдней съ нею, ирбитской, собираются между 1 Февраля и 1 Марта. Тюменская ярмарка не оправдала однако возложенныхъ на нее надеждъ: она не заняла мѣста ирбитской, хотя имѣетъ передъ нею то преимущество, что Тюмень лежитъ на главномъ сибирскомъ пути, 66 верстами далѣе Ирбита отъ Москвы, но на 200 верстъ ближе къ центру Сибири; Ирбитъ же состоитъ 180 верстами въ сторону отъ большой дороги. Вторую выгодою, представляемою мѣстностью Тюмени, лежащаго на водяномъ пути, торгующіе на ярмаркѣ, бывающей зимою, пользоваться не могутъ, не оставляя товаровъ на складѣ до наступленія весны. Ирбитъ между тѣмъ сохраняетъ перевѣсъ отъ привычки торгующаго сословія и удобныхъ помѣщеній для товаровъ.

Сибирское купечество ходатайствовало о томъ, чтобы тюменская и ирбитская ярмарки были открываемы двумя недѣлями позже нынѣшняго, что дало бы пушнымъ товарамъ Восточной Сибири, которые составляютъ одинъ изъ важныхъ предметовъ торговли на ирбитской ярмаркѣ, возможность подоспѣть въ Тюмень; вмѣстѣ же съ тѣмъ поздній срокъ расторжки въ Ирбитѣ поставилъ бы купившихъ тамъ товары въ невозможность доставлять ихъ зимнимъ путемъ къ мѣсту назначенія. Слѣдовательно, домогательство сибирскихъ купцовъ клопилось къ уничтоженію ирбитской ярмарки, и потому оно, хотя сначала было принято Правительствомъ, въ 1849 году окончательно отвергнуто и съ того времени обороты на тюменской ярмаркѣ, кажется, упадаютъ, тогда какъ ирбитская постоянно растетъ. Обороты на двухъ этихъ ярмаркахъ были слѣдующіе:

въ Ирбитѣ:		въ Тюмени:	
привозъ:	продажа:	привозъ:	продажа:
1845г. 20.222.326	17.426.355	3.857.142	1.030.000
1846 - 26.934.736	22.246.861	1.677.936	408.500
Часть II.		37	

1847 г.	28.090.931	23.642.150	1.039.400	368.250
1848 -	31.150.214	26.902.511	1.103.000	611.550
1849 -	32.542.233	— — —	1.522.714	713.973
1850 -	35.861.241	— — —	1.213.200	457.560
1851 -	35.530.600	29.101.400	933.600	403.600
1852 -	30.854.800	25.362.950	— — —	— — —

Принимая въ соображеніе, что въ 1820 году весь оборотъ ирбитской ярмарки не превышалъ 2.000.000 руб. сереб., что онъ въ 1840 году простирался не далѣе 7.680.000 руб., нельзя не убѣдиться въ необходимости подобнаго рынка для Сибири и въ постоянно возрастающемъ благоденствіи края, которымъ единственно существуетъ ирбитская ярмарка. Для цѣнныхъ товаровъ перевозка въ сторону отъ сибирскаго пути въ Ирбитъ разницы не составляетъ; но для кожъ, сала, масла и подобныхъ произведеній Сибири, наддача за провозъ 30 коп. на пудъ весьма чувствительна; не смотря на то, товаровъ этихъ нынѣ на тюменскую ярмарку привозится самое ничтожное количество, и она сдѣлалась единственно мѣстомъ сбыта издѣлій, доставляемыхъ туда тюменскими купцами прямо изъ Россіи, т. е. внутреннимъ рынкомъ Сибири, а не пограничною обмѣнною точкою, подобно Ирбиту и Нижнему Новгороду.

Привозъ товаровъ на тюменскую ярмарку, по сіе время, всегда бывалъ вдвое и втрое значительнѣе продажи, оттого, вѣроятно, что сибирскіе покупщики предпочитаютъ ѣздить въ сосѣдній Ирбитъ, гдѣ по огромному количеству товаровъ выбора болѣе, а тюменскіе купцы развозятъ оставшійся отъ своей ярмарки товаръ по другимъ ярмаркамъ губерніи. Навсѣхъ этихъ ярмаркахъ мануфактурный и бакалейный товары играютъ важную роль; но основаніемъ ихъ оборотамъ служатъ произведенія скотоводства, которыми столь богаты южные округа Тобольской Губерніи, и сосѣдняя Киргизская Степь. Съ

ярмарокъ этихъ отправляются скотъ, масло; сало, кожи въ Россію или на мѣстные заводы.

Значительнѣйшая изъ этихъ ярмарокъ, декабрьская, *Ишимская* въ городѣ Ишимѣ, на которой въ 1851 году продано *ярмарка.* товаровъ на 400.980 руб., и четыре ярмарки въ селѣ Макроусовскомъ Ялуторовскаго Округа, на которыхъ въ теченіе 1851 года оборотъ простирается до 481.000 руб. Вообще въ этомъ округѣ 32 сельскія ярмарки. На многихъ изъ нихъ и на другихъ въ южныхъ округахъ Тобольской Губерніи годовой оборотъ достигаетъ 20.000 и доходитъ до 80.000 руб.

Такое развитіе ярмарочной торговли происходитъ оттого, что произведенія края, по свойству своему, ходебщиками скупаемы быть не могутъ, что край довольно населенъ, сообщенія удобны и торговля производится вообще на деньги, а не въ обмѣнъ.

Тѣ же условія соединяются, кажется, въ заводскомъ *Сузунская* округѣ Томской Губерніи; не смотря на то, суще-*ярмарка.* ствуетъ тамъ одна только довольно значительная ярмарка, декабрьская, въ *Сузунскомъ* Заводѣ, которая съ году на годъ возрастаетъ. Въ 1845 году было привезено туда товаровъ на 70.000 и въ 1849 на 194.000 руб. Въ тѣхъ частяхъ Томской Губерніи, которыя находятся близъ золотыхъ промысловъ, требованіе на сельскія произведенія было по сіе время столь велико, что они поставщиками скупались по деревнямъ, и потому не было надобности свозить ихъ на ярмарки, а мануфактурные товары и другія издѣлія развозятся мелочными торговцами по домамъ. Тѣ же самыя условія существуютъ сплошь до Байкала, и оттого на всемъ этомъ пространствѣ на ярмаркахъ сѣзда почти не бываетъ. Самая значительная изъ нихъ иркутская, на которой продано товаровъ въ 1851 году на 100.000 руб., а въ 1852 году на 113.000 руб.

*Верхнеудин-
ская ярмар-
ка.* Вдвое почти обширнѣе торговля на верхнеудинской ярмаркѣ, продолжающейся съ 1 Февраля по 1 Марта.

Тамъ торговцы Верхнеудинскаго Округа снабжаются руссійскими товарами, привозимыми туда изъ Иркутска—главнаго складочнаго мѣста руссійскихъ товаровъ въ Сибирь, потому что сообщеніе между нимъ и Россіею во всякое время года открыто, тогда какъ по Байкальскому Озеру провозъ не во всякое время возможенъ, а при-Ленскій Край доступенъ товарнымъ транспортамъ только въ продолженіе лѣта. Потому Иркутскъ, находящійся между Байкаломъ и верховьями Лены, долженъ былъ сдѣлаться складочнымъ мѣстомъ для Якутскаго и Забайкальскаго краевъ.

Въ Нерчинскомъ Округѣ дѣйствуетъ одна лишь ярмарка, на которой собираются Буряты Агинской Степи. Товаровъ тамъ обмѣнивается на 7—8.000 руб.; русское же населеніе снабжается всѣми ему нужными предметами странствующимъ купечествомъ.

*Якутская
ярмарка.* Самыми значительными въ Восточной Сибири оборотами отличается ярмарка въ Якутскѣ, которая едва ли не занимаетъ первое въ Сибири мѣсто по цѣнности доставляемыхъ на оную товаровъ, простиравшейся въ 1847 году до 245.724, въ 1851 до 416.350, а въ 1852 году до 422.600 руб. Она продолжается обыкновенно съ 10 Іюня по 1 Августа, т. е. отъ прихода судовъ съ верховьевъ Лены до отхода ихъ. Въ промежутокъ этихъ семи недѣль сосредоточивается вся торговая дѣятельность Якутска, по окончаніи же этого срока все замираетъ. Ко времени прихода судовъ стекаются жители со всѣхъ сосѣднихъ мѣстъ къ берегу Лены, и базары открываются на Качугской Пристанѣ, въ Киренскѣ, въ Олекминскѣ и во многихъ другихъ точкахъ. Вездѣ на хлѣбъ и разныя издѣлія вымѣниваются: мягкая рухлядь, кожи, мамонтова и моржевая кости.

Такого же рода торговля производится въ продолженіе лѣтнаго плаванія по Енисею, Оби, Иртышу, съ тою разницею, что по мѣрѣ приближенія къ западу, рухляди является въ торговлѣ менѣе, а рыбы болѣе.

Главныя торжища на низовьяхъ Енисея бываютъ въ селѣ Верхнеимбатскомъ, въ г. Туруханскѣ и на Толстомъ Мысѣ. Всѣ приходящіе туда суда принадлежатъ енисейскимъ купцамъ. Внизъ отъ Томска селеніе Туруръ и городъ Нарымъ представляютъ наиболѣе удобства къ сбыту привозныхъ товаровъ; но бѣдность края и малый уловъ пушнаго звѣря лишаютъ часто жителей возможности расплачиваться за доставляемые имъ товары.

Мѣста, лежащія близъ слиянія Оби съ Иртышемъ, болѣе снабжаются товарами изъ Тобольска, чѣмъ изъ Томска. Внизъ отъ Тобольска главное мѣсто для сбыта привозныхъ товаровъ—Березовъ, а обмѣнъ ихъ на рыбу производится на всѣхъ рыболовныхъ мѣстахъ. Имя ярмарки носитъ въ томъ краю преимущественно сѣздъ, бывающій съ 25 Декабря по 25 Января въ Обдорскѣ. Иностранцы привозятъ туда шкуры звѣриныя, рыбу, мамонтову ю кость, разную одежду изъ оленьихъ шкуръ, гагачій пухъ, гусиное перо и пухъ, и промѣниваютъ ихъ торговцамъ, пріѣзжающимъ изъ Тобольска и Березова, на муку, печеный хлѣбъ, табакъ, крестьянское сукно, холстъ и разныя желѣзныя и мѣдныя издѣлія; туда же пріѣзжаютъ Зыряне-Ижемцы изъ-за Урала, на оленяхъ, съ огромными караванами, и Самоѣды отдаленнаго сѣвера. Они покупаютъ у Русскихъ муку и другія произведенія теплыхъ и промышленныхъ странъ, а у мѣстныхъ жителей свѣжую замороженную рыбу, и привозятъ сами мясо и шкуры оленей и разныхъ тундровыхъ звѣрей. Съ вымѣненными тамъ товарами русскіе купцы отправляются на прѣитскую ярмарку. Въ 1835

Обдорская ярмарка.

году оборотъ ярмарки обдорской былъ оцѣненъ въ 70.000 руб. ассигнац., а въ 1851 въ 10.500 руб. сер.; но офиціальная эта цифра не доказываетъ еще дѣйствительнаго упадка ярмарки, хотя это, по причинѣ уменьшающагося улова звѣрей, весьма правдоподобно.

Чукот-
ская ярмар-
ка.

Самая замѣчательная изъ ярмарокъ сѣвернаго края, которая бываетъ въ Февралѣ каждого года въ мѣстечкѣ Островномъ, на рѣкѣ Аноѣ, въ 250 верстахъ отъ Нижнеколымска. Замѣчательна она менѣе по цѣнности обращающихся товаровъ, чѣмъ по тому, что она связываетъ Россію съ Америкою. Изъ Островнаго русскіе товары провозятся верстѣ на 500 и болѣе сухимъ путемъ, и переплывъ Беринговъ Проливъ, распространяются верстѣ на 1700 по противоположному Сибирн берегу Америки.

Посредники этой необыкновенной торговли оленные Чукчи. Они сѣзжаются съ Американцами въ трехъ различныхъ точкахъ: 1) на Гвоздевыхъ Островахъ, лежащихъ по самой серединѣ Берингова Пролива, достигаемыхъ лѣтомъ на байдаркахъ, а зимою по льду, на нартахъ, запряженныхъ собаками; 2) на островѣ Св. Лаврентія, и 3) на островѣ Укивока, голой скалѣ, поднимающейся на 756 футовъ надъ уровнемъ моря. Торговля въ послѣднихъ двухъ мѣстахъ производится съ жителями оныхъ и состоитъ въ обмѣнѣ теплой одежды, изъ оленьихъ шкуръ и вымѣненныхъ у Русскихъ товаровъ на моржевые зубы, тамъ же добываемые жителями. На острова Св. Лаврентія пріѣзжаютъ: 1) съ американскаго материка жители мыса Ныхты съ мѣхами и моржевѣмъ зубомъ, которые получаютъ отъ обитателей зунда Коцебу и отъ дикѣхъ на сѣверѣ живущихъ дикарей, и 2) обитатели острова Азіака (Sledge-Island), отличающіеся смѣтливостью. Забравъ отъ Чукчей русскій товаръ, отправляются они на 10 байдаркахъ, въ числѣ 100 человекъ, вдоль изъ-

вишнѣ материка Америки, и вымѣненные тамъ мѣха и моржевые зубы сдаютъ на другой годъ Чукчамъ.

Эти послѣдніе покупаютъ тамъ за полпуда табакъ то, что продаютъ на ярмаркѣ Русскимъ за 2 пуда, получая такимъ образомъ 3008 барыша. За то обороты ихъ продолжаются два года, и они, сопровождаемые семействами, перебираясь съ цѣлыми стадами оленей, бываютъ въ дорогѣ отъ Чукотскаго Носа до рѣки Анюй 5—6 мѣсяцевъ. Продолжительность переходовъ объясняется тѣмъ, что они для отысканія корма оленямъ часто уклоняются отъ прямого пути. Не смотря на то, бываютъ они принуждены мѣнять утомленных оленей на берегахъ Чаунской Губы, у кочующихъ тамъ племенъ. Иногда заѣзжаютъ они по дорогѣ на ярмарки, которыя бываютъ, одна въ Февралѣ, въ 400 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Гижиги на верховьяхъ Анадыра, а другая въ 250 верстахъ вверхъ отъ устья этой рѣки. Тамъ съѣздъ бываетъ въ Январѣ и Февралѣ; но важностью оборотовъ, ярмарки эти не могутъ равняться съ анюйскою, куда преимущественно доставляются американскіе пушные товары (Журналъ М. В. Д., 1851, Іюнь, стр. 487—489). Приходящіе туда чукотскіе караваны состоятъ обыкновенно изъ 300 человекъ и каждый приходитъ въ Островное однажды въ два года.

Тутъ построенъ маленькій острогъ и около него отъ 20 до 30 хижинъ, обитаемыхъ только въ теченіе 6—7 дней въ году, пока продолжается ярмарка. Она открывается Коммиссаромъ, приѣзжающимъ туда съ нѣсколькими Казаками и вмѣстѣ съ нимъ прибываетъ русскій караванъ, состоявшій въ 1822 году (новѣйшаго описанія ярмарки не имѣется) изъ 125 навьюченныхъ лошадей, подымавшихъ вѣроятно не менѣе 750 пудъ. Товары ихъ состоятъ: изъ табаку, желѣзныхъ издѣлій,

какъ то: котловъ, топоровъ, ножей, огнивъ, иголъ (*) и проч., жестяной и деревянной посуды и множества разноцвѣтнаго биссера. Провозъ изъ Якутска до Среднеколымска обходится по 15 руб. съ пуда, а до Анюйской Крѣпости, на чукотскую ярмарку, по 20 руб. Въ Среднеколымскъ товары доставляются изъ Якутска черезъ 5 мѣсяцъ, а на чукотскую ярмарку черезъ 6. Чукчи же доставляютъ изъ Америки черныхъ и чернобурыхъ лисичъ, песцовъ, куницъ, выдръ и бобровъ, медвѣжьи шкуры, моржевые ремни и клыки, а изъ своихъ произведеній: санныя полозья изъ китовыхъ ребръ, родъ мѣшковъ изъ тюленьей кожи, впрочемъ довольно грубо отдѣланной, и множество всякаго готоваго платья изъ оленьихъ шкуръ. Наканунѣ открытія ярмарки русскіе купцы, коихъ участвовало въ 1852 году изъ записанныхъ въ 3 гильдію: 3 по городу Якутску и 8 по Среднеколымску и чукотскія старшины, устанавливаютъ съ общаго согласія таксу товарамъ, и въ 1822 году было, напри-
мѣръ, положено за 2 пуда табаку давать 16 лисичъ и 20 куньихъ мѣховъ. Продавшій товаръ ниже положенной цѣны подвергается денежному штрафу и лишается права торговать въ томъ году.

Коммиссаръ, собравъ съ Чукчей подать, впрочемъ довольно незначительную, за право торговли, подымаетъ флагъ въ крѣпости въ знакъ открытія ярмарки. Позволеніе начать торгъ дается колокольнымъ звономъ, и тогда Русскіе, старые и молодые, мужчины и

(*) Чукчамъ промѣнивается примѣрно желѣзнаго товара: топоровъ 300, цѣна за топоръ 70—100 коп., котловъ желѣзныхъ 50 пудъ, за пудъ 2850 коп., пилъ ручныхъ 60, за пилу 30 коп., сковородъ 50 по 150 коп., ножей 100 по 30 коп., паземъ по 71 коп., батасовъ 50 по 100 коп., поваренокъ и ковшей 100 по 25 коп., ножницъ 100 по 75 коп., всего на 2435 руб. Изъ числа этихъ издѣлій: котлы, сковороды и поваренки покупаются за наличныя деньги у иркутскихъ и другихъ иногородныхъ купцовъ, привозящихъ эти товары на якутскую ярмарку; прочія же издѣлія приобрѣтаются колымскими и якутскими купцами, торгующими въ Колымскомъ Округѣ отъ Якутовъ.

женщины, бросаются въ ряды Чукчей, расположившихся сани въ видѣ полукружія. Обвѣшанные товарами и таща за собою другіе, Русскіе перебѣгаютъ отъ однихъ саней къ другимъ, торгуются, перевознося свои товары. Чукчи же, вовсе не отвѣчая на краснорѣчіе противниковъ, стоятъ неподвижно у саней, и когда торгъ кажется имъ выгоднымъ, то молча берутъ предлагаемые предметы и отдаютъ свои товары.

Торгъ продолжается обыкновенно три дня, и когда всѣ товары размѣнены, обѣ стороны отправляются въ обратный путь.

По мнѣнію, описавшаго эту ярмарку въ 1822 году, нынѣшняго Контръ-Адмирала Матюшкина, цѣнность обращающихся тамъ товаровъ простиралась до 200.000 руб. ассигн. (Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1851 ч. XXXV, стр. 102 и слѣд.); по отчету же мѣстнаго начальства, промѣнено на ярмаркѣ товаровъ Русскими въ 1822 году на 20.934 руб. ассигнац., а вымѣнено отъ Чукчей на 24.266 руб. Въ 1823 году сумма эта равнялась 29.517 и 36.994 руб. ассигнац., а въ 1851 году весь оборотъ простирался до 4159 и въ 1852 году до 13.097 руб. сереб. Замѣчательно, что въ семь послѣднемъ году было въ привозѣ товаровъ на 21.271 руб.; слѣдовательно $\frac{1}{3}$ осталась непроданною, а это можетъ служить нѣкоторымъ доказательствомъ упадка торговли.

Таковы обороты и способы торговли внутри Сибири. Съ сопредѣльными странами: Россією, Киргизскою Степью, вольнымъ Туркестаномъ и Китаемъ торгуютъ жители Сибири или на самой пограничной чертѣ, или отправляясь за оную; но бѣольшая часть товаровъ, обмѣниваемыхъ между Россією съ одной стороны и Китаемъ или Коканомъ или Бухарою съ другой, проходитъ только транзитомъ черезъ Сибирь и доставляетъ ей пользу лишь отъ привоза.

*Ярмарки
ирбитская
и нижегородская.* Всѣ дѣла Сибири съ Россіею сосредоточиваются на ярмаркахъ ирбитской и нижегородской. Одинъ только пушной товаръ доставляется нынѣ иногда прямо къ С.-Петербургскому Порту. На ярмарки эти съѣзжаются въ Февралѣ и Августѣ мѣсяцахъ. Какъ мѣстность, такъ и время года дали каждой изъ нихъ особый кругъ дѣйствія. На первой запасается товарами, какъ уже было замѣчено, преимущественно Западная, на второй Восточная Сибирь. Въ Ирбитѣ пушной товаръ сибирскій занимаетъ одно изъ самыхъ важныхъ мѣстъ, потому что онъ зимою не подверженъ порчѣ, притомъ осенній уловъ, поступившій въ продажу въ Октябрѣ и Ноябрьѣ, въ Февралѣ уже является въ Ирбитѣ. Оттуда рухлядь отправляется или сухимъ путемъ въ Лейпцигъ, куда должна прибыть къ пасхальной ярмаркѣ, или доставляется къ С.-Петербургскому Порту для отправления за границу немедленно по открытіи навигаціи. Железо, напротивъ, идущее въ Сибирь, получается большею частью съ нижегородской ярмарки или прямо съ Уральскихъ Заводовъ, потому что доставка въ Нижний Новгородъ съ заводовъ и оттуда въ Сибирь облегчается удобствомъ рѣчнаго сплава. Для чая Нижний Новгородъ служитъ также главнымъ рынкомъ, потому что вымѣненный въ Февралѣ въ Кяхтѣ чай, къ Августу поспѣваетъ на ярмарку, и только то количество, которое не сочтено нужнымъ отправить изъ Кяхты немедленно послѣ расторжки, идетъ въ Ирбитъ или на ростовскую ярмарку. Въ Ирбитѣ свозятся также произведенія скотоводства Западной Сибири—воскъ и медъ.

Цѣнность всѣхъ изъ Сибири привезенныхъ въ 1852 году на ирбитскую ярмарку товаровъ никакъ не превышаетъ однакожъ $\frac{1}{4}$ части общаго туда привоза, и навѣрное отправлено съ ярмарки въ Сибирь несравненно болѣе товаровъ, чѣмъ доставлено туда изъ Сибири.

Балансъ устанавливается наличными деньгами, при-

возимыми покупателями или высымаемыми золотопромышленниками изъ С.-Петербурга, для уплаты забранныхъ ими въ продолженіе года у сибирскихъ купцовъ товаровъ, или для покупки нужныхъ на промыслахъ желѣзныхъ издѣлій и разныхъ другихъ товаровъ, равно какъ векселями, уплачиваемыми черезъ шесть мѣсяцевъ на нижегородской ярмаркѣ.

Исчисляя стоимость товаровъ, отправляемыхъ изъ Сибири въ Россію и обратно, было уже замѣчено, что *Обращеніе денегъ.*

Сибирь расплачивается преимущественно розсыпнымъ золотомъ; цѣнность же прочихъ товаровъ, отсюда доставляемыхъ въ Россію, несравненно ниже стоимости получаемыхъ въ замѣнъ оныхъ російскихъ издѣлій. Въ замѣнъ золота, получаемого изъ Сибири, отправляются туда изъ Сибири большія суммы деньгами. Изъ одной только Тобольской Губерніи, невмѣщающей золотыхъ розсыпей, вышло изъ Сибири въ Россію въ 1851 году по почтѣ 280.087 руб., болѣе чѣмъ получено (табл. XXIV). Во всѣхъ золотоносныхъ губерніяхъ, перевѣсъ привоза денегъ по почтѣ тѣмъ болѣе превышаетъ вывозъ, чѣмъ онѣ богаче золотомъ; а именно: въ 1851 году въ Томской Губерніи простирался онъ до 188.381 руб., въ бывшей Иркутской до 848.002, и въ Енисейской до 2.573.138 руб. Это объясняется тѣмъ, что золото караваномъ отправляется въ Россію, и возвращается отсюда монетою, по почтѣ. Все это; однако, нисколько не объясняетъ причины дороговизны денегъ въ Сибири, гдѣ самый низкій процентъ составляетъ 12 на 100, и не рѣдко требуется по ссудамъ вдвое и втрое болѣе.

Таковая дороговизна происходитъ вѣроятно: 1) отъ недостатка личнаго кредита, ибо хотя нигдѣ съ такою легкостью въ долгъ не вѣрятъ какъ въ Сибири, заимодавецъ однако всегда разсчитываетъ на потерю, могущую произойти отъ неисполненія должникомъ своего

обязательства; 2) отъ медленности всѣхъ оборотовъ, неразлучныхъ съ огромными разстояніями; 3) отъ большихъ барышей, на которые должны разсчитывать всѣ промышленники, дабы вознаградить себя за трудности, съ которыми сопряжено всякое предпріятіе въ Сибири; 4) отъ дѣйствительнаго недостатка обращающагося въ Сибири количества денегъ, ибо по медленности, съ которою совершаются всякіе обороты, и по неупотребленію векселей, нужна бѣ была сумма, несравненно значительнѣе имѣющейся нынѣ въ наличности.

Золотой промыселъ, увеличивъ число предпріятій, сдѣлалъ нужду въ деньгахъ еще болѣе ошутительною и возвысилъ ихъ цѣну.

Вкоренившееся въ Забайкальскомъ Краѣ, и въ особенности въ Нерчинскомъ Округѣ, обыкновеніе производить торговлю обмѣномъ, безъ посредничества денежныхъ знаковъ, вмѣсто того, чтобы сберегать деньги и уменьшать въ нихъ надобность, служитъ причиною, что недостатокъ въ нихъ еще болѣе ошутителенъ, ибо чѣмъ скорѣе и безостановочнѣе монета движется и переходитъ изъ рукъ въ руки, тѣмъ дѣлается она по-видимому обильнѣе.

Вообще недостатокъ въ деньгахъ ошутительнѣе въ Восточной, чѣмъ въ Западной Сибири, менѣе вѣроятно оттого, что золотые промыслы Восточной Сибири поглощаютъ большія суммы, чѣмъ по тому, что край этотъ менѣе еще населенъ. Полнаго равновѣсія ждать можно только съ приращеніемъ населенія и съ успѣхами просвѣщенія; но нельзя отвергать, что банковая контора, снабжающая деньгами торгующее сословіе за умеренные проценты, принесла бы бѣольшую пользу.

Для подобной цѣли, Коммерціи Совѣтникъ Поповъ пожертвовалъ, въ 1836 году, 85.715 руб. На сумму эту, составившую къ 1844 году капиталъ 89.903 рублей, учрежденъ, тогда же, въ Томскѣ Общественный Сибирскій

Банкъ для производства ссудъ торгующимъ и промышленникамъ. Къ 1 Января 1852 года капиталъ Банка уже возросъ до 227.976 руб. 81 коп.; но безпорядки, открытые по управленію онымъ, остановили на время его дѣйствіа.

б) Торговля съ восточнымъ Китаемъ.

125 лѣтъ продолжалась въ Кяхтѣ разнѣнная торговля между Россіею и Китаемъ. Взлелѣнная особенными обстоятельствами, торговля эта постоянно росла и обороты ея дошли въ послѣдніе годы до 16 мил. руб. Она доставляла ежегодно казнѣ до 5 мил. руб. таможенного дохода, давала вѣрный сбытъ пушнымъ товарамъ Сибири и владѣній Россійско-Американской Компаніи, поддерживала наши суконныя и бумажныя фабрики, немѣющія для сбыта инаго столь значительнаго рынка, поглощавшаго въ годъ ихъ произведеній на сумму до 5 милліоновъ рублей.

Провозъ кяхтинскихъ товаровъ разливалъ по всей Сибири и Восточной Россіи, на протяженіи 6000 верстъ, нѣсколько милліоновъ рублей. Кяхтинскіе товары обогащали многихъ и служили основаніемъ оборотамъ нижегородской ярмарки. Наконецъ, чай китайскій принадлежитъ къ числу самыхъ общенародныхъ предметовъ потребленія. Нынѣ, по случаю возстанія въ Китаѣ, разнѣнъ на Кяхтѣ остановился, будущность этой торговли становится весьма невѣрною, и потому кстати познакомиться съ началомъ и развитіемъ торговыхъ сношеній Россіи съ Китаемъ, съ ихъ выгодами и неудобствами.

Покоривъ Сибирь, Русскіе распространили предѣлы ея до Китайской Монголіи и вошли въ прямыя сношенія съ подданными Серединной Имперіи. Торговля, съ ними прерванная съ 1684 по 1689 годъ, когда китай-

Первоначальныя сношенія Россіи съ Китаемъ.

ское войско покушалось вытѣснить Русскихъ изъ мѣстъ, занятыхъ ими на берегахъ Амура, получила твердое основаніе трактатомъ, заключеннымъ, въ 1689 году, въ Нерчинскѣ, по которому подданнымъ обоихъ государствъ позволено было торговать гдѣ, какъ и чѣмъ угодно. Восемь каравановъ было отправлено вслѣдствіе сего въ Пекинъ; но китайское правительство находило эту торговлю для себя невыгодною, сколько потому, что русскіе товары не оплачивались пошлиною, столько и вслѣдствіе существовавшаго тогда обыкновенія, что караваны съ самаго вступленія въ предѣлы Китая, до выхода оттуда, содержались на счетъ китайскаго правительства. Нерасположеніе его обнаружилось, между прочимъ, тѣмъ, что оно въ 1717 году воспретило прибывшему каравану, подъ разными предлогами, продавать свои товары, а въ 1718 году весь караванъ былъ высланъ изъ столицы.

Товары, съ караванами этими отправляемые изъ Нерчинска, состояли преимущественно изъ мягкой рухляди, принадлежавшей казнѣ, которая вѣроятно доставляла ей весьма мало выгоды, потому что Петръ I неоднократно старался передавать права казны частнымъ компаніямъ. Намѣреніе это не осуществилось, уже потому, что доброе сословіе обоихъ правительствъ было непродолжительно. Безпорядки, въ которыхъ обвиняли мелкихъ русскихъ торгашей, и самые споры о границахъ Сибири съ Китаемъ, въ скоромъ времени породили обоюдную холодность и разныя неудовольствія; торговля колебалась болѣе и болѣе, и наконецъ прекратилась совершенно: приказано было выслать русскихъ купцовъ изъ пограничныхъ китайскихъ мѣстъ и воспретить караванамъ приходъ въ Пекинъ.

Возстановленіе прежнихъ сношеній относится уже къ слѣдующему царствованію. При Екатеринѣ I, въ 1728 году, Графъ Савва Владиславовичъ Рагузинскій заклю-

чилъ знаменитый мирный договоръ, неизмѣненный до сихъ поръ какимъ либо новымъ трактатомъ, хотя самая торговля, въ теченіе времени, приняла совершенно другой видъ. Для отвращенія жалобъ Китайцевъ на русскихъ купцовъ, послѣднимъ воспрещенъ былъ въѣздъ въ предѣлы самой Имперіи, но дозволена свободная мѣна товаровъ на двухъ пограничныхъ пунктахъ: въ Кяхтѣ и Цурухайту. Право черезъ три года отправлять въ Пекинъ караванъ, который не долженъ былъ однакожъ состоять болѣе какъ изъ 200 человекъ, осталось исключительнымъ преимуществомъ Русскаго Правительства.

Впрочемъ казенныхъ каравановъ отправлено, съ 1728 по 1755 годъ, всего шесть, сколько по причинѣ разныхъ препятствій, дѣлаемыхъ Китайцами, столько потому, что соперничество частныхъ людей уменьшало выгоды казеннаго торгова. Частнымъ же торговцамъ было разрѣшено участвовать въ казенныхъ караванахъ; но торгъ дорогимъ пушнымъ товаромъ составлялъ монополию казны, безпрерывно нарушаемую промышленниками, которые, для избѣжанія тягостнаго для нихъ надзора, стали отклоняться отъ участія въ караванахъ, обращая болѣе вниманія на порубежную торговлю.

Она производилась сначала по всей границѣ съ Китаемъ, вслѣдствіе же трактата 1689 сосредоточилась на Кяхтѣ и развивалась по мѣрѣ упадка караваннаго торгова.

Главнымъ предметомъ вывоза въ Китай были пушные товары; въ нихъ казна могла бы имѣть рѣшительный перевѣсъ надъ купечествомъ, ибо драгоцѣннѣйшая мягкая рухлядь долженствовала поступать къ ней ясакомъ съ сибирскихъ инородцевъ. На дѣлѣ выходило противное: частные промышленники, имѣя все способы пріобрѣтать пушные товары, пониженіемъ цѣнъ привлекали къ себѣ покупателей. Казна для огражде-

2
нія своихъ доходовъ, издала цѣлый рядъ постановлений, стѣснявшихъ торговлю частныхъ лицъ. Указами 1731, 1734, 1739 и 1752 годовъ воспрещенъ купцамъ всякій торгъ товарами, отправляемыми въ Пекинъ съ казенными караванами, особенно мягкою рухлядою, и Правительство предоставило себѣ исключительное право на продажу нѣкоторыхъ китайскихъ произведеній, между которыми ремень занималъ первое мѣсто. Должно даже полагать, что воспрещеніе свободнаго вѣзда русскихъ въ Китай, установленное трактатомъ 1728 года, произошло отчасти отъ желанія устранить соперничество купцовъ съ казною. Безуспѣшность однакожъ всѣхъ этихъ мѣръ побудила Императора Петра III уничтожить монопольную продажу ремня, а Екатерину II — отказаться отъ отправленія казенныхъ каравановъ въ Пекинъ, тѣмъ болѣе, что караванъ, прибывшій туда въ 1763 году, встрѣтилъ непреодолимые препятствія въ сбытѣ своихъ товаровъ. Въ 1768 году, вслѣдствіе разныхъ неудовольствій, воспрещенъ даже Китайцами пропускъ русскихъ каравановъ въ предѣлы поднебесной Имперіи. Право на отправленіе оныхъ въ Пекинъ остается однако по сіе время неизмѣннымъ.

По прекращеніи отправки казенныхъ каравановъ, торговля съ Китаемъ перешла совершенно въ руки частныхъ лицъ, и хотя она, по разнымъ причинамъ, была прерываема десять разъ въ продолженіе 48 лѣтъ съ 1744 по 1792 годъ (всего на 15 лѣтъ и 7 мѣс.), однако укрѣпилась, сдѣлалась прибыльною и важною для обѣихъ Имперій. Поводомъ къ перерыву служили преимущественно ссоры и грабежи пограничныхъ жителей; самое же продолжительное прекращеніе всѣхъ сношеній съ Китаемъ послѣдовало за переходомъ 10.000 кибитокъ Торгоутовъ, въ 1756 году, въ предѣлы Россіи. Съ возвращеніемъ ихъ въ Китай, въ 1771 году, исчез-

ла главная причина неудовольствій между двухъ государствъ.

Между тѣмъ какъ Русское Правительство, еще при Петрѣ I и Аннѣ Иоанновнѣ, тщетно старалось составить для китайской торговли компанію, наподобіе Остѣ-Индской, сословіе кяхтинскихъ купцовъ само собою завело общества, которыхъ до 1800 года считалось шесть: Московское, Тульское, Архангельское, Вологодское, Тобольское и Иркутское. Эти общества заимствовали названіе свое отъ губерній, къ которымъ преимущественно принадлежали купцы, торговавшіе въ Кяхтѣ. Они не имѣли общаго капитала для производства торга, а назывались компаніями, потому что каждая сначала торговала особенными товарами, которыхъ не было у остальныхъ. Московская компанія торговала сукнами, пшсомъ, маржаномъ, бобрами и выдрами, иностранными и русскими издѣліями; Тульская: мерлушкою и кошкою; компаніи Архангельская и Вологодская доставляли въ Кяхту лисью лапу, финляндскую лисицу, русскую выдру, песцовъ и часть московскихъ товаровъ; компаніи Тобольская и Иркутская привозили бѣлку, песцовъ, лисицу, мерлушку и юфть.

Поводомъ къ заведенію этихъ компаній было самое свойство китайской мѣны, съ которымъ русскіе купцы принуждены были соображаться для соблюденія своихъ выгодъ. Китайцамъ, торгующимъ на Кяхтѣ, отъ своего правительства выдана была, еще въ прошедшемъ столѣтіи, инструкция, коею предписано купцамъ: 1) дѣйствовать съ общаго согласія; 2) напередъ опредѣлять количество товаровъ, которое каждый изъ торговцевъ имѣетъ выписывать изъ Китая, и если, не смотря на то, прибывшее количество товаровъ окажется чрезмѣрнымъ, то не выпускать его въ Кяхту; 3) наблюдать, чтобы китайскихъ товаровъ было въ привозѣ

всегда менѣе чѣмъ требуется въ Россіи, и стараться, чтобы русскіе навозили большее въ соразмѣрности количество; 4) устанавливать цѣны своимъ и русскимъ товарамъ съ общаго согласія; 5) вновь прибывшему въ Майматченъ купцу не торговать своимъ лицомъ, пока не пробудетъ на мѣстѣ годъ; 6) Дзаргучею или правителю Майматчена блюсти за исполненіемъ этихъ правилъ.

Правила эти сначала въ точности исполнялись Китаицами, и посему какъ скоро одному изъ нихъ удалось купить какой либо товаръ по цѣнѣ близкой къ ихъ оцѣнкѣ, то прочіе уже не давали за него болѣе. Поэтому если русскій купецъ, вынужденный какими либо причинами, промѣнивалъ свои товары низкою цѣною, то поставялъ и прочихъ въ необходимость, или вовсе не сбывать ихъ, или промѣнивать съ значительнымъ убыткомъ. Такою устойчивостію въ цѣнахъ и единодушіемъ въ дѣйствіяхъ Китайцы почти всегда удерживали перевѣсъ на своей сторонѣ. Русскіе купцы скоро убѣдились въ этомъ и, для противодѣйствія, рѣшились съ своей стороны также соединиться въ компанію. Но они не всегда сохраняли правила, ими самими установленныя, часто сбывая товары по цѣнамъ, ниже установленныхъ отъ всего общества.

Многія жалобы, возникшія отъ подобныхъ злоупотребленій, побудили наконецъ Государственную Коммерцъ-Коллегію обратить вниманіе на кяхтинскую торговлю и, для прекращенія неурядицъ, ограничить ея свободу, превративъ въ законъ прежнее добровольное положеніе цѣнъ русскимъ и китайскимъ товарамъ. Для руководства таможи и купцовъ составленъ былъ Уставъ, по примѣру вышеприведенной китайской инструкции, Высочайше утвержденный 15 Марта 1800 года, понынѣ дѣйствующій съ нѣкоторыми лишь измѣненіями. Закономъ этимъ постановле-

но: 1) избирать отъ каждой изъ шести компаній по одному компаніону, пользующемуся довѣріемъ членовъ; 2) компаніонамъ сортировать и оцѣнивать русскіе товары при досмотрѣ въ Троицкосавской Таможнѣ; 3) предъ открытіемъ торга устанавливать цѣны русскимъ и китайскимъ товарамъ для взаимнаго вымѣна; 4) при невозможности удержать положенныя цѣны, дѣлать вторичную оцѣнку; 5) повѣрять вымѣненные Китайцами товары при досмотрѣ ихъ въ таможенѣ; 6) штрафовать за нарушеніе положенія.

Между тѣмъ кяхтинскіе купцы одного какого либо общества начали закупать товары, присвоенные другому. Отъ этого уменьшились торговые обороты компаній Архангельской, Вологодской и частию Тульской: онѣ не могли удержать состава своего по городамъ, и рушились одна за другой. Въмѣсто шести компаніоновъ, признано было достаточнымъ выбирать только четырехъ изъ первостатейныхъ купцовъ, лично торгующихъ въ Кяхтѣ.

Торговля съ Китаемъ имѣла сначала единственною цѣлью сбытъ пушнаго товара, накоплявшагося въ рукахъ казны и частныхъ людей. По мѣрѣ того, какъ русскіе промысленики проникали все глубже и глубже въ самыя отдаленныя части Сибири, — сначала европейскія государства, потомъ Турція и Персія, поглощали избытки звѣриныхъ шкуръ Сибири; но когда, отъ замѣны народнаго платья европейскимъ, уменьшился въ самой Россіи сбытъ пушнаго звѣря, когда рынки Турціи и Персіи оказались недостаточными для поглощенія огромныхъ количествъ рухляди, добываемой въ обширной Сибири, тогда Правительство обратило особенное вниманіе на Китай. Тамъ же, отъ вліянія Манджурскаго царственнаго дома, сохранившаго и въ Китаѣ обычаи и одежду предковъ, открылся обширный сбытъ звѣринымъ шкурамъ. Но затрудненіе состояло въ отысканіи

предметовъ, на которые можно было бы ихъ вымѣни-
вать.

✓
✓
✓
✓
Сначала вывозили изъ Китая только предметы ро-
скоши, какъ то: золото и серебро въ слиткахъ, фарфоръ,
шелкъ, драгоценные камни, шелковыя ткани и ремень,—
товары дорогіе, легко перевозимые, назначенные для
потребленія въ Россіи или въ Западной Европѣ; когда
же южная Сибирь стала заселяться, потребовались для
ея жителей китайскія бумажныя матеріи и даба—ки-
тайская грубая крашеная ткань, заняла первое мѣсто
между товарами, вывозимыми изъ Серединной Имперіи.
Къ ней присоединились болѣе добротныя бумажныя
ткани, особенно китайка, сдѣлавшаяся товаромъ обще-
употребительнымъ не только въ Россіи, но и во всей
Европѣ.

Кирпичный чай, къ которому Буряты безъ сомнѣнія
пріучены были уже съ давняго времени, вымѣнивался
вѣроятно уже въ самыя первыя времена сношеній Рос-
сіи съ Китаемъ, а между 1755 и 1762 годами прошло
его черезъ Кяхтинскую Таможню въ годъ отъ 5000—
7000 пудъ, байховаго же (т. е. цвѣточнаго и чернаго,
названнаго торговымъ) до 6000. Количество это въ
послѣдующіе 20 лѣтъ болѣе чѣмъ удвоилось, не смотря
на то, что съ 1762 по 1792 годъ торговыя сношенія
съ Китаемъ три раза совершенно прекращались,
именно: съ 1762 года на 6 лѣтъ, съ 1778 на 2 и съ
1785 на 7 лѣтъ.

✓
Введеніемъ въ употребленіе чая было положено на-
чало совершенному перевороту въ кяхтинской торгов-
лѣ, которымъ Россія поставлена въ зависимость отъ
Китая. До того времени сбытъ сибирскихъ пушныхъ
товаровъ служилъ единственною цѣлью торговымъ
сношеніямъ между двухъ государствъ; Зауральская
Россія принимала мало участія въ этой торговлѣ, и ку-
печество насилу отыскивало въ Китаѣ предметы, кото-

рые могли бы идти въ обмѣнъ на рухлядь. Это было тѣмъ болѣе затруднительно, что Сибирь, доставлявшая всѣ статьи отпуска въ Китай, сама, по малолѣтству своему, китайскихъ произведеній не употребляла. Поэтому Китайцы должны были отыскивать товары, которые, прошедъ черезъ всю Сибирь, могли бы находить покупателей за предѣлами оной. Когда же товаръ, со-
 отвѣтствующій этимъ условіямъ «чай»—былъ найденъ, требованіе на него усилилось столь быстро, что въ предѣлахъ Россіи не нашлось предметовъ для уплаты за это зелье, такъ какъ одной рухляди для этого было недостаточно: Англія, Пруссія, Польша стали пополнять недостатокъ. Таковое положеніе торговли было однакожъ не весьма продолжительно и съ развитіемъ мануфактурной промышленности въ Россіи и совмѣстнымъ распространеніемъ въ Китаѣ употребленія
 россійскихъ тканей, цѣнность отпускаемаго въ Россію чая оказалась уже недостаточною для вымѣна требуемыхъ Китайцами товаровъ. Поэтому снова принялись отыскивать въ Поднебесной Имперіи другія статьи отпуска. Усилія эти однакожъ по сіе время остались тщетными по причинамъ, которыя далѣе будутъ объяснены, и оттого произошли всѣ затрудненія, подъ гнетомъ коихъ находится кяхтинская торговля нынѣ. Для совершенія всѣхъ сказанныхъ перемѣнъ требовалось однако болѣе полвѣка. Онѣ стали проявляться постепенно и почти незамѣтнымъ образомъ.

Сбытъ пушныхъ товаровъ продолжался возрастать до начала нынѣшняго столѣтія. Первое мѣсто между ними всегда занимали бѣличьи шкуры; ихъ было отпущено въ Китай ежегодно, въ сложности: 1768—1785 годовъ отъ 2—4.000.000 шкуръ; отъ 1798—1800 г. 7.000.000; въ 1810 г. 10.000.000, но въ 1830 году уже не болѣе 3.000.000; въ 1840 г. 4.340.000, и въ сложности 1849, 1851 и 1852 годовъ 1.460.000

Отпускъ и
 привозъ то-
 варовъ.

(табл. № XX, XXI). Соболей отпущено съ 1768 по 1785, среднимъ числомъ въ годъ, отъ 6000 до 16.000; въ 1830 году 1439; въ 1840—149, а въ 1849 ни одного.

Вообще уменьшеніе болѣе еще проявляется въ цѣнныхъ мѣхахъ, чѣмъ въ простыхъ, которые отпускаются понынѣ въ достаточномъ количествѣ. Такимъ образомъ кошки домовой требуется все-еще въ Китай огромное количество. Отпущено оной въ 1785 году 300.000, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, отъ 400—500.000, въ 1830 году 1.120.000, въ 1840 г. 360.000, а въ 1847 г. 400.000 шкуръ. Въ 1851 году вывезено кошечьихъ мѣховъ 339.012, въ 1852 г. 178.800. Число отпущенныхъ въ Китай лисьихъ шкуръ въ 1851 году было даже вдвое, выше чѣмъ въ 1847 и 1849 и поравнялось съ количествомъ проданнымъ въ лучшіе изъ предъидущихъ годовъ: оно достигло 26.000 шкуръ, за то же въ 1852 году вывезено не болѣе 12.256. Послѣдній годъ сей вообще, наравнѣ съ 1849, особенно невыгоденъ для торговли пушными товарами, тогда какъ 1851 годъ благопріятствовалъ этой статьѣ; а потому уменьшеніе въ 1852 году должно болѣе считать случайнымъ или послѣдствіемъ усиленнаго выпуска предъидущаго года. Такимъ образомъ лапъ лисьихъ, парами, вывезено въ 1851 году 650.000, а въ 1852 году 359.653 пары. Это давнишняя статья отпуска и съ 1768—1780 г., въ сложности, было отпускаемо уже въ Китай отъ 170.000 до 400.000 паръ. Въ то время шкуръ лисьихъ, бѣлодушекъ, выходило отъ 6000 до 20.000, сиводушекъ отъ 2.000.000—4.000.000, чернобурыхъ отъ 300—1200. Сравнивая эти цифры съ данными, заключающимися въ прилагаемой присемъ таблицѣ, убѣдимся, что количество ежегодно отпускаемыхъ лисьихъ шкуръ съ того времени мало измѣнилось; отпускъ, напротивъ, лапъ собольихъ тогда же доходилъ въ годъ до 50.000—100.000, куньихъ до 10—20.000, рысьихъ

до 1000—2000; нынѣ звѣри эти стали весьма рѣдки. Бобровъ въ то время отправлялось въ Китай отъ 30.000 до 50.000, нынѣ 12—14.000. Совершенно почти исчезли съ кяхтинскаго рынка выхухоли, коихъ съ 1768—1780 года отпускалось въ годъ отъ 80 — 200.000 шкуръ. Горностаи упали отъ 140—400.000 до 30—40.000. Вывозъ песцовыхъ шкуръ не измѣнился въ количествѣ: за 70 и 80 лѣтъ тому назадъ Китайцы покупали песцовъ отъ 15 до 50.000 штукъ въ годъ, и нынѣ цифра эта держится между 30—50.000. Выдры значительно чаще противъ тогдашняго явились въ торговлѣ; котики морскіе сдѣлались извѣстными только съ учрежденія Россійско-Американской Компаніи, а мерлушка забайкальская, лишь съ заселенія края русскими; мерлушки же украинской среднимъ числомъ между 1768—1780 годами отпускаемо уже было въ Китай отъ 600.000 до милліона штукъ. Въ 1840 году привезено изъ Россіи въ Кяхту болѣе милліона шкуръ этого товара и вмѣстѣ съ тѣмъ отпущено забайкальской около 250.000. Въ 1847 году мерлушки забайкальской вышло болѣе 300.000 шкуръ, а украинской 670.000; въ послѣдніе же два года мерлушекъ вообще не отпущено болѣе 600.000, потому что цѣны мерлушки значительно упали отъ состязанія монгольской. Стоимость отпускавшейся въ разное время рухляди не можетъ быть сравниваема по цѣнамъ, объявленнымъ въ таможднѣ, сколько потому, что цѣны этого товара подлежали большимъ колебаніямъ, столько отъ неправильной оцѣнки, производившейся въ таможднѣ. Между 1830—1834 годами стоимость пушнаго товара составляла половину итога всѣхъ отпущенныхъ товаровъ русскаго происхожденія, а въ послѣднее шестилѣтіе немногимъ болѣе $\frac{1}{5}$ части оныхъ. Причиною относительнаго этого положенія было, сверхъ уменьшеннаго въ Сибири улова звѣрей, перемѣна, происшедшая

въ одеждѣ Китайцевъ, которые стали предпочитать дешёвые бумажные халаты на ватѣ и суконное платье мѣховому. Такой перемѣнѣ содѣйствовали преимущественно Англичане водвореніемъ въ Китай дешёвыхъ тканей; но и изъ Кяхты во второй половинѣ XVIII столѣтія стали уже отправлять въ Китай болѣе 200.000 аршинъ сукна въ годъ, которое однако до 1785 года вмѣстѣ съ разными другими, изъ Россіи вывозимыми, товарами едва составляло болѣе 158 цѣнности пушнаго товара.

Отпускъ суконъ изъ Россіи сталъ усиливаться только съ 1815 года и суконъ російскихъ, польскихъ и иностранныхъ вывезено въ Китай въ сложности годовъ

1815—1824: 1825—1834: 1835—1839: 1840—1844: 1845—1851:
583.011 ар.; 669.125; 606.583; 1.317.700; 1.567.420 аршинъ.

Съ 1824 по 1826 годъ общій итогъ всѣхъ отпущенныхъ въ Китай товаровъ относился къ цѣнности вывезенныхъ тогда же суконъ и бумажныхъ издѣлій какъ $1\frac{1}{6}$ и $\frac{1}{12}$; между же 1846—1851 годами отношеніе это было равно $1\frac{6}{12}$ и $\frac{3}{12}$; слѣдовательно, относительный отпускъ мануфактурныхъ издѣлій утроился въ продолженіе 25 лѣтъ. Въ тотъ же періодъ времени стоимость отпущенной въ Китай рухляди упала отъ 50% на 20% всей суммы отправленныхъ въ Китай товаровъ.

Изъ этого усматривается, что въ 1824 году мягкая рухлядь уже не имѣла прежней важности въ кяхтинской торговлѣ, хотя она понынѣ остается въ числѣ самыхъ важныхъ статей отпуска, такъ что сукна, бумажныя издѣлія и рухлядь составляютъ нынѣ $\frac{6}{7}$ всего итога отправляемыхъ изъ Кяхты въ Китай товаровъ. Съ замѣчательнымъ постоянствомъ продолжается на Кяхтѣ: торговля выдѣланными кожами сибирскими и казанскими: ихъ было отпущено въ сложности ежегодно:

съ 1768—1785: 1801—1813: 1830—1834: съ 1846—1851:
Юфти: 50.000—80.000 штукъ 70.000—90.000 77.954 85-843
кожъ козли-

выхъ и опой-

ковыхъ: . . . 50.000

200.000 на 391.376 руб. на 225.675 р.
ассигнац. серебр.

Въ цѣнѣ же онѣ нѣсколько упали и составляли съ 1831—1834 годъ $\frac{1}{10}$ часть всѣхъ отпускныхъ товаровъ, а въ послѣдній періодъ, отъ $\frac{1}{12}$ — $\frac{1}{13}$ части. Въ большей соразмѣрности понизились льняныя издѣлія. Съ 1830 по 1834 годъ составляли они по цѣнѣ $\frac{1}{32}$, а съ 1846—1851 г. $\frac{1}{45}$ часть отпуска, по количеству же стали отпускать чешуйки, и тика: вологодскихъ, ярославскихъ, переяславскихъ и суздальскихъ фабрикъ, болѣе прежняго, а именно: въ 1830 году 281.760 аршинъ, а въ 1849 г. 483.458. Цифра эта доходила по сложности 1809—1813 годовъ уже до 315.000 аршинъ, а между 1768—1785 годами не превышала она 3000 до 15.000 аршинъ въ годъ.

Сверхъ этихъ измѣненій въ количествѣ и въ родахъ размѣниваемыхъ на Кяхтѣ товаровъ, иные измѣнились только по мѣсту происхожденія; такъ, напримѣръ; бумажные бархаты или плисы, которые всегда занимали первое мѣсто между бумажными издѣліями, отпускаемыми въ Китай, сперва привозились исключительно изъ Англіи. Съ 1801 по 1805 годъ прошло оныхъ транзитомъ въ годъ 25.000 аршинъ, а съ 1807 по 1810 уже 10.000. Съ изданіемъ тарифа 1822 года, фабрики русскія стали постепенно усовершенствоваться и потому въ 1830 году изъ 315.191 аршина плису, отпущеннаго въ Китай, $\frac{1}{5}$ часть была русскаго происхожденія; въ 1840 изъ 1.382.354 арш., $\frac{1}{16}$ привезена изъ-за-границы, а въ 1849 году, всѣ 2.186.287 аршинъ бумажнаго бархата отпущенныхъ въ Китай, были издѣлія русскихъ фабрикъ.

Такое же измѣненіе произошло относительно суконъ. По сложности 1768—1785 годовъ, отпущено въ Китай русскихъ сермяжныхъ, т. е. крестьянскихъ суконъ, отъ 50.000 до 100.000 аршинъ и иностран-

ныхъ до 1.000.000. Въ послѣдующіе за тѣмъ годы иностранные всегда удерживали свое преимущество, и когда въ 1817 году былъ разрѣшенъ транзитъ прусскихъ суконъ въ Китай, торгующее въ Кяхтѣ купечество находило цѣны ихъ столь выгодными, что замѣнило ими англійскія и русскія; послѣднихъ въ то время отправлялось ежегодно въ Кяхту отъ 200—300 тысячъ аршинъ. Такимъ образомъ въ 1819 и 1820 годахъ промѣнено на Кяхтѣ въ годъ болѣе 900.000 арш. сукна, изъ коихъ $\frac{8}{10}$ были прусскаго издѣлія. Въ то же время привозъ англійскихъ товаровъ, вытѣсненныхъ изъ кяхтинскаго рынка, усилился въ Кантонѣ, куда доставлено суконъ изъ Англіи въ 1845 году въ 7-разъ болѣе чѣмъ въ 1815, т. е. 1.500.000 аршинъ. Цифра эта равняется количеству вывезенныхъ въ то время изъ Кяхты русскихъ суконъ; но привозъ англійскихъ суконъ въ Кантонъ росъ быстрѣе, чѣмъ отпускъ суконъ изъ Кяхты, что доказываетъ болѣе выгодное положеніе кантонскаго торга. Всего въ 1815 году привезено морскимъ и сухимъ путемъ въ Китай 740.252 аршина сукна, изъ коихъ 206.325 доставлены изъ Англіи въ Кантонъ; въ 1845 же году общая цифра привоза дошла до 3.070.655 аршинъ, изъ коихъ 1.545.500 проданы Англичанами въ Кантонѣ.

Вслѣдствіе льготъ, дарованныхъ фабрикамъ Царства Польскаго, сукна ихъ съ 1825 года стали замѣнять на Кяхтѣ прусскія. Наконецъ, подъ покровительствомъ тарифа 1822 года, сукнодѣліе развилось также въ самой Россіи, но оно вполнѣ окрѣпло только въ то время, когда вслѣдствіе возмущенія, бывшаго въ Польшѣ, произведенія тамошнихъ суконныхъ фабрикъ подверглись, при привозѣ въ Россію, пошлинному сбору. Такимъ образомъ изъ суконъ, отпущенныхъ черезъ Кяхту въ Китай, было издѣлія:

<i>Русскаго:</i>	<i>Прусскаго:</i>	<i>Польскаго:</i>	<i>другихъ націй:</i>
Въ 1818: 313.064 арш.;	446.929; —	—	41637 арш.
— 1825: 2438 по-	292.311; 3516;	2659	—
ловинокъ;			
— 1839: 297.743; —	574; 516.329;	1124	—
— 1834: 555.876; —	— 247.256; —	—	—
— 1838: 965.193; —	— 738; 81	—	—
— 1845: 1.525.155; —	— — — —	—	—

Съ того времени транзитъ чужихъ суконъ совершенно прекратился и вообще провозъ черезъ кяхтинскую таможенную западныхъ товаровъ сталъ постепенно упадать. Въ 1830 году составляли они, по объявленной цѣнѣ, $\frac{1}{3}$ всѣхъ отпускныхъ статей, въ 1840— $\frac{1}{10}$, въ 1849— $\frac{1}{17}$, а въ 1851 году транзитныхъ товаровъ уже вовсе не было.

Въ замѣнъ вывозимыхъ изъ Россіи товаровъ доставлялись сперва изъ Китая преимущественно бумажныя издѣлія, коихъ очищено пошлиною въ годъ:

съ 1755—1762: съ 1768—1785: съ 1807—1813:

Китайки (тюней,			
по 10 концовъ).	150—180 т.;	300 т.;	200.000.
Дабы. . . .	60— 70 т.	200—380 т.	до 1807
	кусковъ;	кусковъ;	200.000;
			въ 1813
			26.000
			кусковъ.

Сверхъ того привозилось шелковыхъ матерій въ концѣ прошлаго столѣтія въ годъ, отъ 1000 до 5000 кусковъ, шелку сырца и сученаго до 1000 пудъ, бадьяну столько же, табаку отъ 1000 до 2000 пудъ, а въ 1782 году даже 16 п. 29 ф. серебра. Всѣ эти товары нынѣ изъ таможенныхъ вѣдомостей почти совершенно исчезли и тогдашній ихъ сбытъ въ Россіи доказываетъ, что сообщеніе морское еще было весьма слабо и промышленность въ Европѣ мало развита. Бывшіе въ при-

возѣ изъ Китая бумажные и шелковые товары составляли въ 1851 году не болѣе 18 общей суммы привоза, изъ коего $\frac{11}{15}$ приходилось на долю чая, $\frac{1}{30}$ на долю сахара леденца. Привозъ сего послѣдняго товара постепенно возрастаетъ.

По сложности 1755—1762 года очищено пошлиною сахару 500 пудъ, а въ 1851 году до 16.000 пудъ. Цѣна леденца, оплаченнаго пошлиною 80 копѣекъ съ пуда, въ Кяхтѣ 8 руб. пудъ, тогда какъ русскій рафинадъ продается по 16—17 руб., но за то китайскій леденецъ не скоро распускается въ чай и имѣть вкусъ непріятный. Рафинируется же онъ въ Кяхтѣ съ пользою.

Чай нынѣ почти замѣнилъ всѣ прочіе товары, изъ Китая отпускавшіеся въ Россію; привозъ его возрасталъ въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Пудовъ:	съ 1755—	1762—	1798—	1801—	1811—	1821—	1831—	1841—	
	1762:	1785:	1800:	1810:	1820:	1830:	1840:	1851.	
Байховаго . .	6000	12.000	29.319	{75.076	{96.145	{143.196	{190.228	202.686	
Кирпичнаго . .	5000	17.000	27.140	{	{	{	{	103.648	

Слѣдовательно въ 100 лѣтъ привозъ усилился почти въ 30 кратъ, болѣе относительно байховыхъ, чѣмъ кирпичныхъ чаевъ, потому что потребленіе послѣднихъ осталось ограниченнымъ инородцами восточной Россіи, тогда какъ байховые чаи находятъ покупателей во всѣхъ классахъ населенія.

Въ прежнее время звѣриныя шкуры занимали такое же мѣсто между товарами, отпускаемыми изъ Россіи въ Китай, какое нынѣ принадлежитъ чаю между привозимыми статьями; потребленіе же чая въ Россіи усилилось скорѣе чѣмъ совершился упадокъ торговли пушнаго товара въ Китаѣ, который впрочемъ никогда вѣроятно не исчезнетъ совершенно изъ вѣдомостей таможенныхъ, ибо жители сѣвернаго Китая не могутъ обойтись безъ мѣховъ, коихъ не откуда имъ брать, кромѣ изъ Сибири.

Таковы видоизмѣненія торговли между Россіею и Китаемъ. Она начиналась промѣномъ звѣриныхъ шкуръ сибирскихъ на фарфоровыя и шелковыя дорогія издѣлія Китая. Къ нимъ присоединились бумажныя ткани Серединной Имперіи и наконецъ всѣ эти товары были замѣнены чаемъ.

Со стороны Россіи прибавились къ пушному товару выдѣланныя кожи и разныя ткани льняныя, бумажныя и шерстяныя, сперва иностранныя, потѣмъ русскія, которыя однако не вполне вытѣснили коренной сибирскій, т. е. пушной товаръ, но уменьшили сбытъ его.

Торговля на Кяхтѣ производилась легко и безъ всякой натяжки, пока: 1) требованія на пушной товаръ оставались въ Китаѣ почти неограниченными, 2) при-
*Общее по-
ложеніе
кяхтин-
скаго тор-
га.*
совокупленные къ нему разныя издѣлія не встрѣча-
ли въ Китаѣ соперничества подобныхъ имъ европей-
скихъ товаровъ, и 3) изъ Китая получалось въ Россіи товаровъ разнаго рода, сбываемыхъ какъ въ самой Сибирѣ, такъ и въ Россіи и даже въ Западной Европѣ.

Когда же вся торговая дѣятельность сосредоточилась исключительно на чаѣ, а въ Китай стали преимуще-
ственно отправлять сукна и плисы, встрѣчаемые одно-
родными издѣліями Англіи, тогда начинались непре-
рывныя колебанія, которыя явно выказали всѣ невыго-
ды кяхтинской торговли.

Чаю, неизмѣннаго выхода за предѣлы Россіи, было часто навозимо столько, что цѣны его упали и купцы постоянно силились ограничивать привозъ онаго. Ихъ выгода состояла не въ расширеніи, но въ сокращеніи торговли. Между тѣмъ, какъ они силились поды-
мать въ Россіи продажныя цѣны чая, чтобы вознагра-
дить себя за потери, понесенныя отъ чрезвычайнаго
удешевленія на китайскихъ рынкахъ сукна и плисовъ,

возникла естественнымъ образомъ борьба между московскими купцами, торговавшими на Кяхтѣ мануфактурными издѣліями, и сибирскими, вымѣнивавшими чай преимущественно на звѣриныя шкуры. Ихъ товаръ не встрѣчалъ въ Китаѣ никакого соперничества, и потому онъ могъ быть продаваемъ по надлежащей цѣнѣ своей, и затѣмъ не было надобности сибирскимъ купцамъ въ безмѣрномъ возвышеніи цѣнъ чая, полученнаго въ замѣнъ пушнаго товара.

Въ борьбѣ этой купцы московскіе долгое время имѣли явный перевѣсъ по богатству своему. Они старались откладывать время расторжекъ на Кяхтѣ и перенести оное съ Января и Февраля на Мартъ. Этимъ выигрывали они во многихъ отношеніяхъ, а именно: 1) пушной товаръ, болѣе всякаго другаго, портится отъ времени и потому торговавшіе рухлядью сибирскіе купцы приходили отъ замедленія расторжки въ большое затрудненіе; 2) для успѣшной продажи долженъ онъ прибыть въ городъ Калганъ не позже Февраля, дабы не упустить времени для выдѣлки звѣринныхъ шкуръ, производящейся весною до наступленія жаровъ; 3) отправленіе въ Россію чая въ Мартъ, по причинѣ распутицы и высокихъ цѣнъ на провозъ, становится до того убыточнымъ, что купцы не отправляютъ уже поздно вымѣненный товаръ на нижегородскую ярмарку, а посылаютъ его или лѣтомъ прямо въ Москву или оставляютъ его даже до слѣдующаго года. Это же исполнимо только для людей, владѣющихъ большими капиталами и неимѣющихъ срочныхъ платежей, коимъ все равно, обратится ли капиталъ ихъ въ годъ или въ два года, лишьбы онъ возвращался съ прибылью. Сибирскимъ же купцамъ, покупавшимъ товары на нижегородской ярмаркѣ на 12-мѣсячные сроки и принужденнымъ посему непременно ставить туда чай въ условленное время, чтобы вырученными деньгами уплатить долги и дѣлать новыя покупки

ки, угрожала эта операція совершенною гибелью. Потому они всячески старались освободиться отъ вліянія московскихъ купцовъ, и въ послѣднее время большею частью въ этомъ успѣли; впрочемъ и московскіе торговцы могли замедлять обороты на Кяхтѣ только въ томъ предположеніи, что они успѣютъ воротить всѣ излишнія, отъ того происходящіе, расходы, возвышеніемъ цѣны чая, ибо цѣна мануфактурныхъ товаровъ въ Китаѣ, какъ выше сказано, менѣе зависѣла отъ нихъ, чѣмъ отъ соровнованія однородныхъ издѣлій, моремъ изъ Европы въ Китай привозимыхъ.

Тарифомъ 1822 года привозъ чая во всѣ таможи Европейской Россіи, и со стороны Турціи и Персіи былъ воспрещенъ въ пользу доставляемаго изъ Китая чрезъ Сибирь; а потому стоило только не загромождать россійскихъ рынковъ кяхтинскимъ чаемъ, чтобы произвольно возвышать его цѣну. Для сего торгующіе на Кяхтѣ, особенно богатые московскіе купцы, постоянно усиливались ограничивать вымѣнъ чая на Кяхтѣ и отправлять его только исподоволь въ Россію.

Въ исполненіе этаго, какъ выше сказано, встрѣчали они непрерывное противодѣйствіе со стороны всѣхъ мало капиталныхъ купцовъ, которые по необходимости должны были торопиться сбытомъ своихъ товаровъ, хоть по низшей цѣнѣ; притомъ въ послѣднее время всѣ расчеты кяхтинскихъ торговцевъ рушились отъ тайнаго водворенія въ Россіи кантонскаго чая, достигшаго столь огромныхъ размѣровъ, что могло быть конфисковано въ 1852 году болѣе 3500 пудъ.

Такимъ образомъ обстоятельства, затруднявшія ходъ торговли на Кяхтѣ, умножались съ году на годъ. Соперничество европейскихъ издѣлій на китайскихъ рынкахъ заставляло Китайцевъ до того понижать цѣны русскихъ суконъ и плисовъ, что они продавались въ

Пекинѣ дешевле чѣмъ въ Москвѣ: это ставило кяхтинскихъ торговцевъ въ необходимость возмѣщать свои убытки на чаѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ цѣна чая постепенно понижалась въ Россіи² столько отъ чрезмѣрнаго привоза онаго изъ Кяхты, сколько водвореніемъ кантонскаго чая и подмѣшиваніемъ копорскаго.

Слѣдовательно, въ то именно время, когда упадокъ цѣнъ мануфактурныхъ издѣлій дѣлалъ наиболѣе необходимымъ возвышеніе цѣнъ чая, они стали упадать. Помочь же этому нельзя иначе, какъ совершеннымъ огражденіемъ россійскихъ рынковъ отъ водворенія кантонскаго чая, коего состязаніе становится тѣмъ опаснѣе, что Англичане нынѣ вывозятъ изъ Китая чай болѣе прежняго добротные, укупориваютъ ихъ тщательнѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ продаютъ ихъ по столь низшимъ цѣнамъ, что они всюду проникаютъ. По сложности 1831—1833 годовъ изъ Великобританіи отпущено за границу въ годъ 250.000 фунтовъ чаю, а въ 1848 3.551.528 и въ 1849 г. 4.845.617. Изъ Китая же вывозится нынѣ на британскихъ судахъ отъ 6—7 разъ болѣе чаю, чѣмъ очищается пошлиною въ Кяхтинской Таможнѣ.

Сверхъ соперничества иностраннаго, на двухъ противоположныхъ оконечностяхъ нашего полушарія, на западной границѣ Россіи и въ Китаѣ, кяхтинская торговля стѣснялась еще внутреннимъ состязаніемъ лицъ, участвующихъ въ оной. Въ прежнее время оптовая торговля съ Китаемъ находилась въ рукахъ небольшого числа великороссійскихъ купцовъ, которые, сговорившись, могли легко управлять чайнымъ рынкомъ. Въ послѣдствіи число торговцевъ на Кяхтѣ чрезвычайно возросло и сибирскіе малоимущіе купцы получили подъ конецъ явный перевѣсъ какъ по числу, такъ и по количеству оборотовъ: это усматривается изъ слѣдующей таблицы, въ которой показано число

лицъ имѣвшихъ значительнѣйшіе (т. е. болѣе какъ на 50.000 р.) обороты въ Кяхтѣ.

		Великороссій- скихъ губер- ний:	Сибир- скихъ гу- берній:
Въ 1824 годъ	число торгующихъ.	17	7
	обороты . . .	8.898.986	2.893.869
— 1822 —	число торг. . .	19	14
	обороты . . .	7.157.765	3.305.314
— 1841 —	число торг. . .	24	31
	обороты . . .	9.602.219	4.752.337
— 1846 —	число торг. . .	20	33
	обороты . . .	8.737.622	4.740.077
— 1849 —	число торг. . .	18	34
	обороты . . .	4.078.668	5.163.665
— 1851 —	число торг. . .	22	55
	обороты . . .	4.676.740	7.094.423

Слѣдовательно: 1) общее число торгующихъ постепенно возрастало, а въ 1851 году противъ 1824 оно болѣе чѣмъ утроилось; 2) сибирскихъ прибавилось на 800%, а Великороссійскихъ на 29%; 3) обороты сихъ послѣднихъ составляли всего итога: въ 1824 году $\frac{9}{12}$, въ 1846— $\frac{8}{12}$, а въ 1851— $\frac{5}{12}$, между тѣмъ какъ обороты сибирскихъ купцовъ увеличивались по мѣрѣ уменьшенія торговли русскихъ; 4) въ 1824 году приходилось оборотной суммы на каждого великороссійскаго купца 523.470, а на сибирскаго 413.552 ассигн.; въ 1841 году на перваго 400.000, на втораго 153.000 серебромъ, а въ 1849 году средніе обороты послѣднихъ остались тѣ же; относительно же великороссійскихъ купцовъ уменьшились они до 226.000 и въ 1851 году до 200.000. Въ семъ послѣднемъ году, впрочемъ, и на каждого изъ сибирскихъ купцовъ пришлось не болѣе 129.000 руб. сер. Цифры эти, заимствуемыя изъ таможенныхъ объявленій, выражаютъ только относительную дѣятельность великороссійскихъ и сибир-

скихъ купцовъ. Видимое разширеніе торговли послѣднихъ должно приписать: 1) Измѣненіямъ въ родахъ отпускаемыхъ въ Кяхту товаровъ и продолжительнымъ срокамъ, на которые русскіе фабриканты продаютъ свои издѣлія, пока пушной товаръ и иностранныя сукна занимали первое мѣсто между вывозимыми въ Китай товарами, купцы мало капитальные въ кяхтинской торговлѣ участвовать не могли, ибо товары эти покупались на чистыя деньги; когда же мѣсто ихъ заняли русскія издѣлія, отпускаемые покупателямъ въ продолжительные сроки, малоимущіе торговцы приобрѣли возможность участвовать въ оптовой торговлѣ съ Китаемъ. Сроки эти стали тѣмъ продолжительнѣе чѣмъ болѣе развилась въ Россіи мануфактурная дѣятельность и чѣмъ болѣе фабриканты стали нуждаться въ сбытѣ. Нынѣ не рѣдко доходятъ они до двухъ лѣтъ. 2) Отмѣнѣ, послѣ 1840 года, оговорки, помѣщаемой до того времени въ положеніи, ежегодно составляемомъ въ Кяхтѣ на размѣнъ товаровъ: «низкими товарами не торговать и цѣнъ на нихъ не открывать, до промѣна лучшихъ товаровъ»; издѣлія же высшаго достоинства всегда находились въ рукахъ богатаго великороссійскаго купечества, которое этимъ способомъ устраняло совмѣстничество сибирскаго. Нынѣ купечество русское на Кяхтѣ, подобно англійскому въ Кантонѣ, печется болѣе о дешевизнѣ, чѣмъ о доброкачественности сбываемыхъ Китайцамъ товаровъ. 3) Облегченію, предоставленному Правительствомъ въ платежѣ пошлинъ. Купцамъ дается отсрочка во взносѣ слѣдующихъ за китайскіе товары пошлинъ: для первой половины всей суммы девяти-а для второй 18-мѣсячная, со взносомъ въ пользу казны въ годъ по 68 на сто пошлинной суммы. Для обезпеченія казны въ исправномъ взносѣ этихъ денегъ, берутся съ купцовъ векселя, подкрѣпляемые залогами и поручительствами. 4) Золотому про-

мыслу, который оживилъ всякаго рода промышленность въ Сибири и обогатилъ многихъ. Часть капиталовъ, составленныхъ золотымъ промысломъ непосредственнымъ или посредственнымъ образомъ, обратилась на китайскую торговлю. 5) Наконецъ, естественному преимуществу, которое имѣетъ всякій хозяинъ, лично ведущій свои дѣла, предъ дѣйствующимъ черезъ приказчиковъ и коммиссіонеровъ. Преимущество это дѣлается тѣмъ чувствительнѣе чѣмъ сложнѣе и затруднительнѣе обстоятельства торговли. Опытомъ нынѣ доказано, что перевѣсъ большихъ московскихъ капиталистовъ, приобретающихъ русскіе товары на чистыя деньги, а потому дешевле и высшихъ добротъ продающихъ чай въ сроки, и выжидающихъ удобное для сего время, не можетъ равняться выгодамъ, которыми пользуются сибирскіе купцы отъ постоянного пребыванія на Кяхтѣ и отъ личныхъ сношеній съ Китайцами; чѣмъ же болѣе Кяхтинское купечество обогащается, тѣмъ скорѣе исчезнетъ единственное надъ ними преимущество великороссійскихъ торговцевъ, состоящее въ большихъ денежныхъ средствахъ.

Личное присутствіе торгующихъ въ Кяхтѣ сдѣлалось въ особенности для нихъ важнымъ въ послѣдніе годы, когда, отъ возрастающаго числа участниковъ и безденежья многихъ изъ нихъ, взаимное соглашеніе становилось труднѣе и система выжиданія, на которой основывались до тѣхъ поръ всѣ выгоды и расчеты кяхтинскаго торговаго общества, находила явное противодѣйствіе со стороны многихъ. Дѣйствительно, купившій товаръ въ срокъ, скорѣе согласенъ отказаться отъ всякаго барыша, чѣмъ отсрочить промѣнъ и не прибыть съ чаемъ въ Нижній Новгородъ для уплаты долга и полученія вновь въ кредитъ товара, требуемаго для оборота слѣдующаго года.

Торгующіе на чужой капиталъ не въ силахъ остав-

лять на Кяхтѣ вымѣненный ими чай, или хотъ отправлять его по частямъ, какъ дѣлають люди съ капиталомъ, дабы прибытіемъ на рынокъ вдругъ огромныхъ количествъ товара не подавлять цѣны его.

Вынужденная поспѣшность купцовъ малокапитальныхъ, неминуемо дѣйствующая на цѣну чая, ставитъ московскихъ богачей въ необходимость слѣдовать ихъ примѣру или ограничить свои обороты на Кяхтѣ. Они рѣшились на послѣднее, и едва ли будутъ въ силахъ, на будущее время, состязаться съ своими сибирскими соперниками, пріобрѣтающими съ каждымъ годомъ болѣе вѣса и значенія. Весьма понятно однако же, что борьба эта не могла обойтись безъ жалобъ и взаимныхъ обвиненій, и Правительство, обязавшееся, положеніемъ 15 Марта 1800 года, наблюдать за единодушнымъ дѣйствіемъ торгующаго на Кяхтѣ купечества, было естественнымъ образомъ вовлечено въ его распри.

Къ сожалѣнію, правила 1800 года, стѣсняющія дѣйствія купцовъ, не достигаютъ исполнѣ цѣли своей. Стѣсненіе это проявляется наиболѣе относительно расцѣнки мануфактурныхъ издѣлій, чая, мѣховъ, столь различныхъ по свойствамъ и по добротѣ, что подъ общія правила подводить ихъ невозможно; притомъ, для установленія имъ правильной цѣны, слѣдовало бы принимать въ соображеніе: во сколько обходится товаръ каждому изъ торговцевъ и по какой цѣнѣ можетъ онъ принимать чай, смотря по обстоятельствамъ сбыта. Отъ несоображенія всего того, часто происходитъ, что оцѣнка оказывается неправильною и купцы, стѣсняемые ею, бывають не въ состояніи промѣнивать свой товаръ, и переносятъ большіе убытки. Для исправленія всякихъ неправильностей въ расцѣнкѣ товаровъ, предписано въ послѣдніе годы старшинамъ приступать къ переоцѣнкѣ товаровъ, какъ скоро потребуютъ этого трѣ изъ

торгующихъ; но обязанность къ измѣненію неправильной оцѣнки, существовавшая и прежде, не предупреждала жалобъ купечества на ея несообразности, что заставляло торгующихъ прибѣгать къ разнымъ уверткамъ для исправленія погрѣшностей оцѣнки. Это дѣлалось тайною наддачею на чай предметовъ удобо-скрываемыхъ, какъ то: монеты, коралловъ, коральковъ, кабаржѣй струи. Одинъ изъ самыхъ употребительныхъ для сего товаровъ есть лекарственный корень женъ-сиенъ, который на дѣлѣ стоитъ не болѣе 5 рублей ассигнац. фунтъ, а по расцѣнкѣ считается въ 100 руб. сер. Потому, принимая его въ одной партіи вмѣстѣ съ чаемъ, покрываетъ онъ наддачу на чай. Корня этого, по таможеннымъ вѣдомостямъ, въ Кяхту привезено:

въ 1845 году	450	фун.	на сумму	45.000	р.
— 1846 —	583	— — —	58.325	—	
— 1847 —	56	— — —	5600	—	
— 1848 —	206	— — —	20.600	—	
— 1849 —	2660	— — —	219.600	—	
— 1850 —	2512	—			

Впрочемъ, показанныя количества не совершенно согласны съ дѣйствительностію, ибо тотъ же товаръ по нѣскольку разъ иногда, какъ утверждаютъ, переходитъ между Кяхтою и Маймаченомъ, будучи предъявляемъ таможенѣ при привозѣ, а потомъ тайнымъ образомъ возвращаемъ Кптайцамъ.

Наиболѣе выгоденъ и удобенъ тайный провозъ въ Китай золота, а чѣмъ выше ему подымается цѣна за границу, тѣмъ болѣе соблазна русскимъ отправителямъ. Между тѣмъ не только воспрещенъ отпускъ золота и серебра (не въ дѣлѣ) въ Китай, но для большаго затрудненія вывоза, не дозволяется нынѣ даже впускъ драгоцѣнныхъ металловъ въ Кяхтинскую Слободу, и нарушители этого правила судятся военнымъ су-

домъ наравнѣ съ отправителями опія, строго запрещеннаго къ отпуску въ Китай. Въ 1850 году полуимперіаль въ Маймаченѣ стоилъ 6 руб.; въ слѣдующемъ году, когда Правительствомъ были приняты строгія мѣры противъ отпуски въ Китай монеты, цѣна его поднялась до 8 руб. 57 коп. Въ 1852 держался онъ въ 8 руб., но внутри Китая стоилъ тогда полуимперіаль болѣе 9 руб., а ланъ, кусокъ серебра, равняющійся по внутреннему достоинству 2 руб. 30 коп., принимается въ китайскихъ счетахъ по 3 руб. 50 коп.; слѣдовательно, внутри Китая золото поднялось противъ внутренней его цѣны 758, а серебро 598. Непосредственно послѣ войны съ Англичанами, ланъ доходилъ въ Китаѣ до 6 рублей.

Столь высокая цѣна серебра и золота объясняется какъ нынѣшнимъ тревожнымъ состояніемъ Китая, заставляющимъ каждого предпочитать несгораемый металлъ всякому товару, такъ и контрабандною торговлею опиумомъ, который покупается всегда на чистыя деньги; съ устраненіемъ же этихъ обстоятельствъ, не должно ожидать значительнаго вздорожанія монеты въ Китаѣ, который изобилуетъ серебряною рудою; пока же золото или серебро не стали гораздо дороже обыкновенной ихъ цѣны, нельзя полагать, чтобы купцы предпочли ихъ сукнамъ и вельверетамъ, на которыхъ выручаютъ хорошія выгоды. А для русскаго купца, привыкшаго брать товаръ у фабриканта въ кредитъ, покупка чая на серебро или золото дѣлается почти невозможною. Продолжался ли до новѣйшаго времени тайный отпускъ монеты изъ Кяхты, не извѣстно. Но если правда, что Китайцы продолжаютъ брать отъ пограничныхъ Бурятъ кредитные билеты за продаваемый имъ контрабандою кирпичный чай, и что въ одно время, въ 1852 году, накопилось таковыхъ въ Маймаченѣ на сумму 36.000 руб., то должно полагать, что они пред-

видѣли возможность промѣнивать билеты эти на звонкую монету. Какъ бы то ни было, совершенное запрещеніе вывоза изъ Кяхты золота и серебра чрезвычайно затрудняетъ всѣ торговыя сдѣлки.

Не менѣе многихъ другихъ постановленій нынѣшняго торговаго для Кяхты положенія, затрудняетъ исполнителей запрещеніе отпускать изъ гостинаго двора купцамъ товары «партіями», для предъявленія Китайцамъ, потому что многіе товары, какъ напримѣръ пушныя, не могутъ быть продаваемы по образцамъ, по неимѣнію двухъ шкуръ, совершенно между собою сходныхъ. Покупатели потому требуютъ предъявленія и просмотра всей продажной партіи.

Подобныхъ случаевъ несообразности закона съ дѣйствительною потребностію торговли встрѣчается еще много. Послѣдствіемъ этого—безпрерывное и явное его нарушеніе, и потому на дѣлѣ выходитъ, что положеніе, изданное для огражденія интересовъ отсутствующихъ великороссійскихъ торговцевъ и котораго они были главными поборниками, сдѣлалось самымъ вѣрнымъ орудіемъ противу нихъ, такъ какъ мѣстное кяхтинское купечество находитъ болѣе средствъ обходить тягостный для всѣхъ законъ, чѣмъ отсутствующіе московскіе капиталисты. Въ виду ежегодно возрастающаго перевѣса сибирскаго купечества, московское тщетно истощало всѣ мѣры для огражденія себя и подъ конецъ исходатайствовало запрещеніе коммиссіонерамъ своимъ на Кяхтѣ заниматься торговлею на собственный свой счетъ, дабы они болѣе имѣли раченія о выгодахъ своихъ вѣрителей. Дѣйствительная цѣль этой мѣры была та, чтобы уменьшить вліяніе на Кяхтѣ сибирскаго купечества, которое проживало въ Кяхтѣ, пока имѣло возможность, сверхъ собственной торговли, заниматься также дѣлами чужими; по прекращеніи же этого, многіе выѣхали изъ Кяхты, иные пожертвовали

собственною торговлею для коммиссіонерства, другіе перешли изъ первой гильдіи въ третью.

Ударъ этотъ тѣмъ чувствительнѣе для сибирскаго купечества, что всѣ почти торгующіе на Кяхтѣ вышли въ число самостоятельныхъ купцовъ изъ коммиссіонеровъ. Права дѣлами другихъ, они пріобрѣтали опытность и довѣріе, потомъ стали производить небольшія дѣла на свой счетъ, продолжая получать коммиссію отъ чужихъ, и наконецъ дѣлались совершенно самостоятельными.

Обороты большей части купцовъ не столь обширны, чтобы занимать одно лицо въ теченіе цѣлаго года, и барыши недостаточны для того, чтобы доставлять каждому изъ торгующихъ достаточную выгоду, а потому возможность производить въ совокупности дѣла нѣсколькихъ торговыхъ домовъ позволяла кяхтинскому купечеству довольствоваться умѣренными барышами. Новое постановленіе должно имѣть послѣдствіемъ возрожденіе русскихъ товаровъ.

Впрочемъ, постановленіе это издано только на три года, и нынѣ бѣольшая часть торгующихъ убѣдилась, кажется, въ безполезности всѣхъ мѣръ, клонящихся къ стѣсненію кяхтинской торговли и къ поддержанію настоящаго торговаго закона, и московское купечество присоединилось къ сибирскому въ просьбѣ объ отмѣнѣ его.

Коренной недостатокъ положенія 15 Марта 1800 года и всѣхъ изданныхъ въ дополненіе его постановленій, заключается въ томъ, что они не устанавливаютъ надлежащей связи между торгующими стѣсняя ихъ между тѣмъ понапрасно полумѣрами.

Исключительное положеніе кяхтинской торговли дѣйствительно требуетъ особаго покровительства и она можетъ поддерживаться лишь охранительными мѣрами.

Въ виду немовѣрнаго ускоренія и облегченія сообщеній сухопутныхъ и водяныхъ въ эпоху нашу, когда торговля стремится къ наибольшему сближенію народовъ и когда малѣйшій выигрышъ времени рѣшаетъ удачу торговыхъ операций, мѣншой торгъ между Россіею и Китаемъ есть совершенная аномалія.

На рубежѣ двухъ обширнѣйшихъ въ мірѣ государствъ, въ голой, почти безплодной, степи сходятся караваны, привозящіе товары изъ-за 5 или 6 тысячъ верстъ, и, по размѣнѣ грузовъ своихъ, они развозятъ ихъ съ одной стороны до Индѣйскаго Моря, съ другой до Чернаго и Балтійскаго морей. Караваны эти бывають въ дорогѣ многіе мѣсяцы, а время, потребное для обращенія капиталовъ, употребленныхъ на покупку товаровъ, считается годами.

Товаръ, однажды въ Кяхту завезенный и перенесшій огромнѣйшіе расходы, никакого выхода не имѣетъ и долженъ быть проданъ во что бы ни стало. Китайцы въ этомъ отношеніи имѣють впрочемъ то преимущество предъ русскими, что чай отъ времени не портится, тогда какъ мануфактурныя издѣлія, и особенно рухлядь, залежавшись, теряють цѣну. Случается однакожь, что сибирскій пушной товаръ, ненаходившій сбыта въ Кяхтѣ, отправляется въ Россію; товары же запада, туда доставленные, воротиться не могутъ. Самое расположеніе двухъ торговыхъ становъ, въ Кяхтѣ и Маймаченѣ, среди глухой, малолюдной стороны, требуетъ торговли мѣншой, потому что всѣ участвующіе въ оной торгуютъ одинаковыми почти предметами и не имѣють никакого повода покупать у одного за деньги чай, чтобы тѣ же деньги получать обратно за сукно; односторонняя же покупка товаровъ за золото или серебро, лишь въ необыкновенныхъ обстоятельствахъ, можетъ представлять одинаковую съ мѣншою на товары выгоду, по-

тому что, при свободныхъ торговыхъ сообщеніяхъ, драгоценные металлы между всѣми товарами отличаются тѣмъ, что представляютъ наименьшее неравенство и колебаніе въ цѣнахъ своихъ.

Нѣтъ однакожъ сомнѣнія, что обороты китайскіе многимъ бы прояснились и упростились, если бы расчеты велись на монету вмѣсто употребленія для сего условной цѣны торговаго чая, какъ это дѣлается нынѣ. Разрѣшеніе денежныхъ выдачъ облегчило бы также мелочные расчеты купцовъ.

Необходимость въ сбытѣ завезенныхъ на Кяхту товаровъ, въ сбытѣ ихъ до наступленія распутицы и за три или четыре мѣсяца до начатія нижегородской ярмарки и ко времени торга въ Калганѣ, или въ другихъ торжищахъ Китая, противопоставляетъ другъ другу купцовъ русскихъ и китайскихъ, а находящихся въ одномъ станѣ связываетъ между собою тожествомъ выгодъ. Оба стана находятся въ положеніи двухъ непріятельскихъ армій, убѣжденныхъ, что одна изъ нихъ должна быть побѣдительницею, но можетъ только одержать побѣду маневрами, а не оружіемъ.

Оттого обѣ партіи проводятъ цѣлыя недѣли и мѣсяцы въ разныхъ уловкахъ, стараясь выводить противника изъ терпѣнія, и перевѣсъ остается всегда на сторонѣ хладнокровнаго и неторопливаго.

Въ этомъ давно убѣдились обѣ стороны и оттого время расторжки мало по малу отложено до самаго поздняго времени, т. е. до Марта. Китайцы стали съ чаемъ прибывать въ Маймаченъ не ранѣе Февраля, чтобы убѣдить Русскихъ въ томъ, что имъ торопиться не за чѣмъ. Между тѣмъ для обѣихъ сторонъ зимняя расторжка гораздо выгоднѣе весенней.

Обѣ стороны стремятся къ тому, чтобы на меньшее количество своихъ товаровъ вымѣнивать наибольшее

чужихъ, разнѣнная же цѣна товаровъ зависитъ столько отъ требованія на нихъ на мѣстахъ потребленія, сколько отъ запасовъ, находящихся въ Кяхтѣ и Маймаченѣ, и оттого по расцѣнкѣ, дѣлаемой предъ начатіемъ расторжки въ Кяхтѣ, низкій товаръ цѣнится иногда высоко, а добротный понижается въ цѣнѣ, смотря по требованію на него Китайцевъ. О состояніи китайскихъ рынковъ русскіе купцы никакихъ свѣдѣній не имѣютъ: Китайцы болѣе знакомы съ состояніемъ чайной торговли въ Россіи; но главнымъ установителемъ цѣнъ должны считаться наличные въ обѣихъ торговыхъ слободахъ запасы товаровъ, которые назначены полнымъ количествомъ идти въ промѣнъ другъ на друга. Слѣдовательно та сторона, на которой относительный излишекъ товаровъ, находится въ явномъ убыткѣ. Такъ какъ ни той, ни другой не извѣстно количество товаровъ, которое на слѣдующій годъ будетъ привезено противною, то перевѣсъ клонится то въ одну сторону, то въ другую, отчего происходятъ большія колебанія въ цѣнахъ, нисколько неоправдываемыя какими либо переворотами на мѣстахъ произведенія или потребленія. Такъ, напримѣръ, половинка мезерицкаго сукна, фабрики Александрова, оцѣнена была въ 1840 году въ 218 руб. ассигн. и ящикъ фамильнаго торговаго квадратнаго чая въ 211 руб. ассигнаціями, въ 1848 же году цѣна первой опредѣлена въ 60 руб. 70 коп. и второй въ 23 руб. 10 коп. серебр. Слѣдовательно, цѣна чая понизилась 58%. Единственною тому причиною былъ двойной противъ 1840 года привозъ чая въ Маймаченѣ, вслѣдствіе котораго однакожъ цѣны чая въ Россіи до того упали, что кяхтинскіе торговцы, не смотря на выгодный промѣнъ, понесли большіе убытки. Этотъ опытъ послужилъ урокомъ для обѣихъ сторонъ, и потому въ 1849 году промѣнено чаю, вмѣсто 250.000, не болѣе 170.000 пудъ,

въ 1851 же году привозъ достигъ снова размѣра 1848 года, но цѣны уже оставались болѣе умѣренными. По свойству мануфактурныхъ издѣлій, которыхъ производство почти произвольное, неограниченное, запасы съ русской стороны превышаютъ обыкновенно китайскіе, и потому торгующіе на Кяхтѣ должны вознаградить себя стойкостью и единодушіемъ за всѣ невыгоды естественнаго своего положенія. Это навело ихъ съ самаго начала на мысль производить торговлю компаніею и Китайцы подали тому, какъ выше сказано, примѣръ.

*Невыгоды
компаней-
скаго торго-*

Примѣру этому желали послѣдовать и русскіе торговцы; но, не бывъ подчинены столь строгому надзору какъ Китайцы и будучи вообще по природѣ менѣе осторожны, единодушны и скрытны, они часто отступали отъ своихъ предположеній, давая тѣмъ поводъ къ обвиненіямъ взаимнымъ и къ жалобамъ со стороны Китайцевъ, и вынуждая Правительство вмѣшиваться въ ихъ дѣла. Оттого постановлено въ актѣ обмѣнномъ 8 Февраля 1792 года между Иркутскимъ Губернаторомъ и Китайскихъ Пограничныхъ Дѣлъ Правителемъ: «торгующихъ обѣихъ сторонъ содержать подъ начальствами, не допускать россійскихъ купцовъ до споровъ и распрей, а содержать ихъ въ порядкѣ». Этимъ же актомъ воспрещено русскимъ купцамъ входить съ Китайцами въ долговыя обязательства, но онъ ни мало не возлагаетъ обязанность на Россійское Правительство заставлять русскихъ купцовъ торговать компаніею, какъ утверждаютъ иные. Китайскому правительству никогда бы не вздумалось требовать отъ русскаго—установленія, которое клонится къ явному вреду китайскихъ купцовъ.

Совмѣстная торговля на Кяхтѣ, какъ выше уже объяснено, основана единственно на положеніи 1800 года Марта 15, которое можетъ быть отмѣнено когда заблагоразсудится.

Оно не достигло цѣли потому, что въ немъ пропущено одно правило, встрѣчаемое въ китайской инструкціи, а именно: что по окончаніи расторгки опредѣляется, сколько каждому купцу дозволяется къ слѣдующему году привести товара. Это единственный способъ для управленія цѣнами на Кяхтѣ; всѣ же другія мѣры служатъ единственно къ стѣсненію торгующихъ, безъ всякой существенной для нихъ пользы. Правило это, однако, могло бы подавать поводъ къ большимъ злоупотребленіямъ, а при строгомъ исполненіи повело бы непременно къ образованію компаніи, которая, завладѣвъ всею торговлею, подымала бы, по своему произволу, цѣны чая ко вреду русскихъ потребителей.

Нынѣ обстоятельства перемѣнились, и если бы на Кяхтѣ возстановилась торговля, то чай, привезенные оттуда, находили бы соперниковъ въ чаяхъ, доставленныхъ изъ Кульджи, гдѣ недавно открылась торговля; и такъ какъ стачки между торгующими на этихъ двухъ точкахъ ожидать нельзя, то и монополіи кяхтинской компаніи нечего опасаться.

Напротивъ того, рождается вопросъ, въ состояніи ли будутъ кяхтинскіе чай состязаться съ кульджинскими?

Вопросъ этотъ разрѣшится опытомъ; но выгоды, представляемыя удобствомъ сообщенія съ Кульжою, вѣроятно заставятъ купцовъ великороссійскихъ и западно-сибирскихъ сосредоточивать свои дѣйствія въ Кульджѣ, предоставляя Кяхту мѣстнымъ торговцамъ. Отъ нихъ будетъ зависѣть соединиться въ одну компанію или производить вольную торговлю.

Послѣднему препятствія со стороны Китайцевъ уже не будетъ, ибо правила, установленныя для нихъ упомянутою инструкціею, давно уже не соблюдаются. И они не стѣсняются нынѣ въ своихъ дѣйствіяхъ никакимъ

законоположеніемъ, но руководствуются единственно нѣкоторымъ единодушіемъ. Однакожъ въ 1843 году Китайцы, недовольные низкими цѣнами чая, назначёнными кяхтинскими компаніонами, составили актъ, которымъ взаимно обязались не приступать къ расторжкѣ, пока Русскіе не сдѣлаютъ надлежащей уступки; когда же кяхтинское купечество настояло на прежнемъ рѣшеніи, Китайцы нашлись вынужденными: уничтожить актъ и купить на это согласіе Дзаргучея, цѣною 300 ящиковъ кирпичнаго чая. Съ того времени они поклялись впредѣ не связываться никакими формальными условіями.

Въ Маймаченѣ торгуется нынѣ до 60 купеческихъ фирмъ Шаньсинской Провинціи, имѣющихъ главное свое пребываніе въ г. Калганѣ и получающихъ прямо чай изъ Фуцзянской Губерніи, куда для закупки чая ѣздятъ съ деньгами сами или посылаютъ своихъ приказчиковъ. Иногда являются на время въ Маймаченѣ еще новыя лица изъ шаньсинскихъ купцовъ, которые, не успѣвъ продать чай свои въ Калганѣ, вынуждены сами для размѣна прибыть на русскую границу. Каждый купеческій домъ имѣетъ въ Маймаченѣ особую лавку, изъ которой торговля производится въ продолженіе цѣлаго года, но главная расторжка бываетъ въ Январѣ, Февралѣ и протягивается нынѣ не рѣдко до Марта. Въ то время, и не позже Апрѣля, глава купеческаго дома, состоящаго всегда изъ нѣсколькихъ компаніоновъ, отправляется съ вымѣненными русскими товарами въ Калганѣ, чтобы продать ихъ при себѣ, и дѣлать новые заказы чая сообразно собраннымъ въ Кяхтѣ свѣдѣніямъ. Путешествія эти тѣмъ болѣе необходимы, что между Маймаченомъ и Калганомъ нѣтъ почтоваго сообщенія.

Торговлю Китайцевъ въ Маймаченѣ должно считать совершенно вольною и Дзаргучей на оную не имѣ-

еть нынѣ никакого вліянія: онъ просто блюстителѣ тишины и порядка. Потому нѣтъ причины, чтобы не дозволить и русскимъ купцамъ на Кяхтѣ торговать своимъ лицомъ съ полною свободою, тѣмъ болѣе, что соперничество кульджинскихъ чаевъ непременно разстроило бы всякіе разсчеты кяхтинскаго торговаго общества.

Между тѣмъ въ торгующихъ на Кяхтѣ, въ виду вновь открытой торговли въ городахъ Кульджѣ и Чугучакѣ, находящихся въ странѣ населенной, и въ безпрерывныхъ и близкихъ сношеніяхъ съ китайскимъ Туркестаномъ, областью богатою; не могло не родиться желаніе перенести конторы свои внутрь Китая, именно въ Калганъ, отстоящій отъ Кяхты на 1283 версты. Это первый городъ за стѣною, отдѣляющею Монголію отъ земель, обитаемыхъ собственно Китайцами. Тамъ все кишить жизнію, народъ толпится въ тѣсныхъ предѣлахъ; Монголія же гола и пустынна. Нѣтъ сомнѣнія, что отъ водворенія купцовъ русскихъ среди многочислаго китайскаго населенія можно было бы навѣрное ожидать вѣщаго ознакомленія Китайцевъ и Русскихъ съ обоюдными произведеніями ихъ отечества; чѣмъ же разнообразнѣе предметы торговли и чѣмъ обширнѣе кругъ ея, тѣмъ она можетъ быть производима съ большею выгодною; но способна ли вообще распространиться торговля, производимая чрезъ Кяхту, и заключаетъ ли она въ себѣ условія будущаго процвѣтанія?

Не принимая на себя положительно разрѣшить этотъ вопросъ, выставимъ нѣкоторыя обстоятельства, болѣе объясняющія ея подожженіе:

Первое состоитъ въ огромномъ разстояніи, раздѣляющемъ мѣста сбыта отъ мѣстъ произведенія. Отъ Москвы до Кяхты 5555 верстъ.

Расходы, сопряженные съ торговлею на Кяхтѣ.

Перевозка чаевъ изъ Кяхты до Москвы, смотря по времени года и поспѣшности доставки, стоитъ отъ 4 до 8 руб. съ пуда и не можетъ быть совершена скорѣе

3 мѣсяцевъ. Провозная плата распредѣляется слѣдующимъ образомъ по этой дорогѣ: отъ Кяхты до Иркутска платятъ $1\frac{1}{2}$ — $3\frac{1}{2}$ руб. ассигн. съ пуда, смотря по тому, проходитъ ли караванъ кругобайкальскою дорогою или по озеру Байкалу; отъ Иркутска до Томска зимою отъ 4 до 7 руб., а къ веснѣ отъ 12 до 24 руб. ассигн.; отъ Томска до Тюмени водою $1\frac{1}{2}$ — $2\frac{1}{4}$, а сухимъ путемъ отъ 3—4 руб.; отъ Тюмени сухимъ путемъ до Перми $1\frac{1}{2}$ — $2\frac{1}{2}$ руб., а изъ Перми до Нижняго Новгорода 120—170 коп. Этимъ однакожъ еще не вполне опредѣляются путевые расходы, ибо подрядчики, которымъ сдаютъ товаръ для доставки до мѣста, не принимаютъ его иначе, какъ «на совокъ», т. е. съ предоставленіемъ себѣ права прокалывать цибикъ желѣзнымъ длиннымъ жолобкомъ, которымъ вытаскивается изъ него чай для пробы. Это дѣлается подъ тѣмъ предлогомъ, что подрядчикъ не можетъ отвѣчать за цѣлость и невредимость товара, если онъ лишенъ возможности повѣрять его; но на дѣлѣ правомъ этимъ пользуются только для похищенія чая и, по принятому обыкновенію, пріемщикъ не вправе жаловаться, если въ цибикѣ оказывается недостатка не болѣе фунта.

Вся Сибирь продовольствуется совковымъ чаемъ и если предположить, что изъ каждаго ящика пропадаетъ только по одному фунту, то количество этого чая должно простираться въ теченіе года до 3—4 тысячъ пудъ, цѣною въ 350.000 руб. сер. Распредѣливъ эту сумму на 120.000 ящиковъ, выходитъ, что провозъ обойдется 508 дороже. Сверхъ совковаго чая потребляется въ Сибири еще отъ 4 до 5 тысячъ мѣстъ. Все остальное количество уходитъ за Уралъ.

Гужевая перевозка заставляетъ купцовъ рачительно укладывать чайные ящики, и потому ихъ зашиваютъ въ воловьѣ кожи, и расходы зашивки этой возвышаютъ цѣну пуда еще 5—7 руб. ассигнаціями.

Трудная и продолжительная перевозка по Сибири малоспособна къ усовершенствованію. Даже устройство пароходнаго плаванія по Оби и Иртышу не понизило бы значительнымъ образомъ провозной платы. Со времени же распространенія въ Сибири золото-промышленности, отъ дороговизны всѣхъ припасовъ цѣна провоза почти удвоилась. Дальнее разстояніе обусловливаетъ также медленность въ обращеніи капиталовъ, которые никогда не выручаются ранѣе года и часто остаются мертвыми до двухъ лѣтъ. Денежный процентъ, принятый по кяхтинской торговлѣ, составляетъ по одному на сто въ мѣсяцъ, а потому, напримѣръ, покупающій товаръ въ Нижнемъ Новгородѣ на чистыя деньги получаетъ соразмѣрную тому сбавку противъ покупающихъ въ срокъ, который назначается обыкновенно отъ 12 до 22-мѣсячный.

Къ накладнымъ этимъ расходамъ на первоначальную цѣну товара слѣдуетъ прибавить еще по $\frac{1}{8}$ въ мѣсяцъ съ суммы, причитающейся за чай пошлины, если она уплачивается не въ Кяхтѣ, а въ Россіи; таможенная же пошлина съ чая установлена, по указу 12 Декабря 1851 года, слѣдующая:

	<i>съ фунта:</i>
Съ ординарнаго торговаго чая.	40 к. сер.
Цвѣточнаго и высшихъ сортовъ зеленого	70 — —
Зеленаго простаго въ бакчахъ и разсып-	
наго	47 — —
Каменнаго	10 — —
Кирпичнаго.	6 — —

Пошлина нѣсколько возвышается тѣмъ, что съ ящика неквадратнаго фамильнаго чая взимается она за 87, а съ неквадратнаго шаньсинскаго за 85 фунтовъ, хотя въ ящикѣ обыкновенно не болѣе 80 ф. чая.

По сложности 1850—1852 годовъ привезено въ Кяхту 243.507 пудъ байховаго и торговаго чая, а поступи-

ло съ нихъ пошлинъ 4.506.693 руб., такъ что на каждый фунтъ, среднимъ числомъ, причитается немного болѣе 46 коп. пошлины, а потому проценты пошлинной суммы на фунтъ чая въ годъ составляютъ около 3 копѣекъ.

Наконецъ слѣдуетъ упомянуть о платежѣ за комиссію, равняющуюся 6—8% и о вносѣ $\frac{1}{2}$ % съ объявленной цѣны товаровъ на разные общественные по Кяхтѣ расходы, и 50 копѣекъ съ ящика вывезеннаго изъ Кяхты байховаго чая, и на содержаніе агентовъ для преслѣдованія въ Россіи контрабанды кантонскимъ чаемъ.

Тѣ же расходы падаютъ также на русскія издѣлія, которыя, не смотря на то, продаются въ Китаѣ дешевле чѣмъ въ Москвѣ, дабы выдерживать соперничество однородныхъ издѣлій другихъ европейскихъ государствъ. Такъ, напримѣръ, по замѣчаніямъ комиссіи, отправленной французскимъ правительствомъ въ 1843 году въ Китай, сукно, стоявшее въ Москвѣ 2 р. аршинъ или за половинку 50 р. сер., и которое съ расходами провоза не могло обходиться въ Пекинѣ дешевле 56 руб. 75 коп., продавалось, въ 1845 году, въ 1050 верстахъ далѣе Пекина, по 41 руб. 50 коп. за половинку, т. е. съ убыткомъ 32% и 20% дешевле чѣмъ оно куплено въ Москвѣ. (*)

(*) По всѣмъ соображеніямъ нельзя сомнѣваться въ томъ, что русскія издѣлія часто продаются въ Китаѣ по цѣнамъ, несоотвѣтствующимъ стоимости ихъ на мѣстѣ произведенія и непокрывающимъ путевыхъ и другихъ расходовъ. Безъ этого нельзя себѣ объяснить, какимъ образомъ они могли бы, на китайскихъ рынкахъ, состязаться съ издѣліями другихъ европейскихъ государствъ, пользующихся огромными преимуществами. Сомнительно же, чтобы представленный здѣсь расчетъ былъ совершенно положительнъ, потому что чрезвычайное колебаніе въ курсѣ денегъ, о которомъ выше упомянуто, должно было имѣть вліяніе на нарицательную цѣну товаровъ. Такъ, напримѣръ, законная цѣна ланю серебра 800 чоховъ, мелкой мѣдной монеты, а послѣ войны съ Англичанами давали за лань 2160 чоховъ. Кто помнитъ курсъ серебрянаго рубля въ Россіи въ 1838 году, и вліяніе, которое это имѣло на цѣну всѣхъ товаровъ, тотъ пойметъ дѣйствіе подобнаго же явленія въ Китаѣ.

То же самое бываетъ со всѣми другими мануфактурными издѣліями и объясняется лишь тѣмъ, что убытокъ, понесенный на русскомъ товарѣ, возмѣщается при продажѣ чая въ Россіи.

На это не зачѣмъ было бы сѣтовать, если бы чай, привозимый изъ Кяхты, обходился самъ по себѣ дешевле чѣмъ можно было бы его доставлять изъ другихъ мѣстъ; но, къ сожалѣнію, оно не такъ. Лучшія чайныя плантанціи въ Китаѣ находятся въ Фу-цзянской Губерніи. Оттуда товаръ доставляется какъ въ южные и восточные порты Китая, такъ и въ Кяхту. Съ чайнаго куста собираются листья обыкновенно три раза въ году, начиная съ 23 Марта. Первый сборъ бываетъ лучшимъ; онъ скупается шань-синскими купцами, торгующими исключительно въ Кяхтѣ, а чай второго и третьяго сборовъ закупается кантонскими купцами для Европы и Америки. Быть можетъ также, что уборка и сушеніе чая перваго разряда дѣлается съ большимъ стараніемъ, чѣмъ уборка листьевъ послѣдующихъ сборовъ. Это утверждаютъ по крайней мѣрѣ кяхтинскіе купцы.

Вотъ причины, по которымъ чай кяхтинскій лучше кантонскаго, а не отъ перевозки морской. На мѣстахъ его производства чай продается по слѣдующимъ цѣнамъ (Путешествіе въ Китай Ковалевскаго, 1853, II, 136 и слѣд.): высшій сортъ, состоящій изъ однихъ отборныхъ ростковъ перваго сбора, продается по рублю серебромъ за фунтъ; по той же цѣнѣ почти покупается и жемчужный чай; черный чай, сортированный, по 50 коп., чай втораго сбора (въ Іюнѣ) отъ 40 до 30 коп., чай третьяго сбора (въ Августѣ) отъ 25 до 10 коп., наконецъ чайный листъ, который оставляется на деревьяхъ для того, чтобы они помощью его всасывали влагу изъ воздуха, опадающій осенью, собирается уже на землѣ и продается копѣекъ по 5 за

фунтъ. Изъ него-то готовятъ кирпичный чай; но этимъ собственно занимаются особыя плантаціи, на которыхъ листья сжимаются подъ прессомъ въ видѣ и въ величину обыкновенныхъ кирпичей, только нѣсколько тонѣе.

Въ сложности, чай, покупаемый для Западной Европы и Америки, обходится на мѣстѣ, съ оплатою мѣстной пошлины, по 30 коп. сер. за фунтъ; чай же, покупаемый шаньсинскими купцами для Кяхты, по 40—50 коп. Эта же разность въ цѣнѣ дѣлается гораздо чувствительнѣе по различнымъ условіямъ перевозки къ портамъ европейскимъ или къ Кяхтѣ.

Отъ главнаго склада чаевъ, предназначенныхъ для Западной Европы, до Шанхая, всего 1000 верстъ, и чай достигаетъ сего порта въ 24 дня, оплачиваясь внутреннею пошлиною не болѣе двухъ разъ.

За провозъ водою и сухимъ путемъ полагается за мѣсто около 4 руб. сер. На этомъ основаніи цвѣточный чай, назначенный Россійско-Американскою Компаніею для потребленія въ Россіи, покупаемъ былъ въ 1852 году въ Шанхаѣ по 50—55 коп. фунтъ, а черный чай, сушонъ, по 21 коп. Мѣстныхъ расходовъ прибавилось къ этому 15%. Во сколько обошелся провозъ, не извѣстно; но отъ Кантона въ Лондонъ платятъ фрахта съ пуда отъ 30—40 коп. сер., а потому не удивительно, что черные чаи продаются въ Англіи, не считая пошлины, отъ 10—70 коп. фунтъ, а изъ зеленыхъ только, есть иные, стоящіе дороже рубля.

Отправленный въ Россію чай проходитъ до Кяхты сухимъ путемъ и водою до 5000 верстъ, и бываетъ въ дорогѣ никакъ не менѣе трехъ мѣсяцевъ. Провозъ съ мѣста добыванія до Шанхайскаго Порта, на носилкахъ и водою, обходится за цибикъ, или мѣсто, въ $1\frac{1}{2}$ пуда чистаго вѣса, безъ тары по 139 коп., съ тарою же ящики квадратные съ цвѣточнымъ чаемъ имѣютъ

вѣсу 2 пуда 10, до 2 пудъ 20 фунтовъ, неквадратные же съ торговымъ и цвѣточнымъ чаемъ отъ 2¾ до 3 пудъ. Прежде въ Шанхаѣ перегружали чай на морскія суда и отправляли водою до самаго Тяньзина; путь этотъ совершался дней въ 15—20, съ платою по 175 коп. съ мѣста; но, по случаю размноженія корсаровъ въ Восточномъ Океанѣ, нынѣ рѣдко пускаются съ чаемъ въ море и перевозятъ его сухимъ путемъ, за чтò платится съ небольшимъ 2 руб. съ пуда. Изъ Тяньзина отправляютъ чай на баркахъ, на разстояніи 180 верстъ, вверхъ до р. Бай-хе къ мѣсту Тун-чжеу (верстахъ въ 20 отъ Пекина), оттуда 228 верстъ до Калгана на мулахъ, и наконецъ 1285 верстъ на верблюдахъ, или на одноколкахъ, запряженныхъ быками, до Майматчена. Провозная плата изъ Тяньзина до Майматчена доходитъ до 585 коп. съ мѣста, всего же доставка изъ чайныхъ плантацій стѣитъ 10 руб., а съ присовокупленіемъ внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ и другихъ поборовъ, 13½ руб. съ мѣста, въ которомъ по меньшей мѣрѣ 50 фунтовъ чаю. Слѣдовательно, на каждый фунтъ причитается по 27 коп., а полагая первоначальную его цѣну въ 40—50 коп., стѣитъ онъ въ Кяхтѣ отъ 67 до 77 коп. Процентовъ за употребленный капиталъ и барыши считать не будемъ, потому что цѣны въ предъидущемъ разчетѣ приняты высокія, притомъ въ чайномъ мѣстѣ цвѣточного чая, круглымъ числомъ, болѣе 50 фун. Часто въ цибикахъ бываетъ чаю даже выше положенія, которымъ опредѣлены: цвѣточные квадратные чаи, т. е. привозимые въ ящикахъ, мѣрою 10 вершковъ, во всѣ три стороны—въ 57 фун., торговые въ 65, и такъ называемые шаньсинскій квадратные въ 50 фун.; неквадратные или полуторные въ ящикахъ длиною въ 12 вершковъ, шириною въ 9 и глубиною въ 11½ вершковъ, попадаютъ въ 80 и 90 фунтовъ. Только самыя высокіе

лянсины содержать въ ящикѣ не болѣе 45—55 фунтовъ.

Такъ какъ пошлина въ Китаѣ собирается съ мѣста и укупорка и перевозка чая въ цибикахъ большихъ размѣровъ обходится сравнительно дешевле чѣмъ въ малыхъ, то въ Кяхту нынѣ преимущественно требуются чай неквадратные и потому изъ 10 ящиковъ бываетъ таковыхъ до 7.

Въ самой Кяхтѣ считается расходовъ на зашивку ящиковъ въ кожи воловьи, на перевозку до гостиннаго двора и проч. отъ мѣста большаго размѣра по $8\frac{1}{2}$, а малаго по 6 руб. Перевозка въ Москву стоитъ съ пуда, считая порчу и похищенія въ дорогѣ, 8—10 руб. съ пуда, что вмѣстѣ составитъ копѣекъ 40 на фунтъ. Прибавивъ къ этому пошлины чаевъ отъ 40—70 копѣекъ на фунтъ, выходитъ, что фунтъ чая не можетъ быть продаваемъ въ Москвѣ дешевле 147—187 копѣекъ.

Въ 1852 году, когда цѣны на чай стояли хорошія, продавался онъ на нижегородской ярмаркѣ на чистыя деньги:

1)	полуторный фамильный ящикъ въ 80 ф. (чистаго вѣса)	по 130 р. т. е.	
		фун. около 1.86 к.	
2)	— — — сяньсинскій 1 сортъ	— — — — —	130 — 1.86 —
3)	— — — — — 2 —	— — — — —	104 — 1.38 —
4)	Цвѣточный квадратный 1 — въ 50 ф.	— — — — —	127 — 2.54 —
5)	— — — — — 2 —	— — — — —	112 — 2.24 —
6)	— — — лучший лянсинъ въ 40 ф.	— — — — —	145 — 3.62 —

Цѣны эти считались удовлетворительными. Въ привозѣ обыкновенно бываетъ чая N° 1-го $\frac{4}{10}$, N° 2-го и 3-го $\frac{3}{10}$ и столько же NN° 4-го и 5-го, изъ цвѣточнаго же чая до $\frac{8}{10}$ низшаго разбора. Низкіе сорта чернаго чая, несущіе одинаковые расходы съ высшими, почти вытѣснены. Фамильные, по добротѣ и большому количеству чая въ ящикахъ, цѣнятся рублей на 10 серебромъ выше за ящикъ, чѣмъ шаньсинскіе. Лянсина доставляется весьма мало.

Изъ этого явно усматривается, что барыши чайныхъ торговцевъ весьма умѣренны, но что, не смотря на то, цѣны чая, за вычетомъ пошлинъ (которыя до 1853 года были въ Англіи выше кяхтинскихъ), т. е. около 70 коп. съ фунта (нынѣ же онѣ сбавляются до одного шиллинга, т. е. 32 коп.); болѣе чѣмъ вдвое дороже английскихъ; съ присовокупленіемъ же пошлинъ, низшіе сорта кяхтинскаго чая 7—10 разъ дороже простыхъ чаевъ, привозимыхъ въ Великобританію. Товаръ англійскій несравненно хуже русскаго; но значительный привозъ чая изъ Англіи въ Одессу, превышавшій въ 1846 и 1847 годахъ 5000 пудъ въ годъ, и распространіе внутри Имперіи контрабанднаго чая, доказываютъ, что въ Россіи низкіе сорта чая находили бы многихъ покупателей.

Такимъ образомъ пришли мы къ тому поразительно- Заключе-
му заключенію: 1) что русскія мануфактурныя издѣлія, ніе.
которыя на мѣстѣ обходятся никакъ не дешевле, но болѣею частью дороже однородныхъ европейскихъ товаровъ, продаются въ Китаѣ 208 дешевле чѣмъ въ Москвѣ и 328 дешевле чѣмъ въ Кяхтѣ (*); 2) что чай, назначаемый для Россіи, покупается на китайскихъ плантанціяхъ отъ 25—1008 и даже 2008 (въ сложности 508); дороже чѣмъ отправляемый въ Англію и Америку; но что для сего послѣдняго доставка съ мѣстъ произведенія до мѣстъ потребленія обходится не дороже 10 коп. на фунтъ, т. е. 338 первоначальной сложной

(*) Для удешевленія русскіихъ бумажныхъ издѣлій, отпускаемыхъ въ Китай, установлено было указомъ 24 Іюня 1845 года выдавать за нихъ до 1 Января 1849 премію: а) за велвереты и плисы по 5 руб. съ пуда и б) за всѣ другія бумажныя издѣлія по 6 руб. Въ 1850 году премія эта для всѣхъ вообще бумажныхъ издѣлій понижена до 4 руб., а въ 1851 до 3 руб. 25 коп., а указомъ 27 Декабря 1851 года выдача преміи совершенно прекращена. На основаніи этихъ распоряженій, выдано премій, въ продолженіе 6 лѣтъ, съ 1846 по 1851 годъ, 520.406 руб.

цѣны 30 коп., тогда какъ накладные расходы до Москвы, по вышеприведенному разсчету, никакъ не ниже 67 коп. или до 150% съ средней цѣны 45 коп.; 3) что высокая провозная плата не позволяетъ доставлять въ Россію чай низшаго достоинства; 4) что, не смотря на неизбѣжно высокую цѣну чая въ Россіи, онъ становится еще дороже отъ возмѣщенія на немъ убытковъ, понесенныхъ купцами по продажѣ мануфактурныхъ издѣлій; 5) что бѣльшаго удешевленія товаровъ, составляющихъ предметъ кяхтинской торговли, ожидать нельзя, хотя бы усовершенствованіе водянаго сообщенія по Сибири, и болѣе еще отвращеніе злоупотребленій возчиковъ, могли бы уменьшить расходы на доставку, которые по Сибири значительнѣе чѣмъ въ Китаѣ, не смотря на дальнюю тамъ выючную перевозку; 6) что дешевизна чая въ Западной Европѣ всегда будетъ угрожать тайнымъ водвореніемъ его въ Россіи; 7) что, по мѣрѣ развитія торговли и усовершенствованія способовъ сообщенія между Китаемъ и Западною Европою, понизятся въ Европѣ цѣны чая, а въ Китаѣ цѣны европейскихъ мануфактурныхъ издѣлій, и вмѣстѣ съ тѣмъ усилятся въ Россіи опасность отъ контрабанды кантонскихъ чаевъ, тѣмъ болѣе, что цѣны кяхтинскаго товара должны подыматься по мѣрѣ удешевленія въ Китаѣ русскихъ и европейскихъ издѣлій; 8) что по этимъ причинамъ нельзя надѣяться на вывозъ изъ Китая черезъ Кяхту въ значительномъ количествѣ какихъ либо товаровъ, которые не будутъ ограждены въ Россіи, подобно чаю, отъ чужаго состязанія.

За всѣмъ этимъ нѣтъ сомнѣнія, что налогъ, падающій нынѣ на потребителей чая въ Россіи отъ доставленія онаго сухимъ путемъ, равняется по крайней мѣрѣ пошлинѣ, взимаемой казною съ этого товара. Нельзя однакожъ не согласиться, что кяхтинская торговля

доставляетъ большія выгоды Россіи и въ особенности Сибири.

Въ Кяхту пришло:		
	Въ 1851:	1852 году:
Возовъ съ русскими товарами	6690	8510
Вѣсъ этихъ товаровъ .	142.444	180.536 пудъ
Возовъ съ китайскими товарами вышло изъ Кяхты	22.717	22.643
Вѣсъ этихъ товаровъ .	452.919	467.143 —
Итого вѣсу товаровъ	595.363	647.679 пудъ
Приобрѣтено извозною промышленностію:		
Отъ провоза товаровъ изъ разныхъ мѣстъ въ Кяхту	457.792	577.338
Отъ провоза товаровъ въ кяхтинскій гостинный дворъ и обратно . . .	12.567	13.291
Отъ провоза китайскихъ товаровъ изъ Кяхты въ разныя мѣста . .	1.393.717	1.332.875
Итого получено провозной платы . . .	1.864.076	1.823.504 (*)

Присовокупляя къ этому стоимость чая, рассыпающагося, какъ выше сказано, по дорогѣ, расходы приказчиковъ, провожающихъ иногда транспорты, — нельзя не признать, что транзитная торговля, доставляющая подобныя выгоды краю малонаселенному и немогуще-

---

(*) Свѣдѣнія эти собраны Кяхтинскою Таможнею по изустнымъ показаніямъ купцовъ.

му имѣть нынѣ другихъ отраслей промышленности, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Собственно изъ сибирскихъ произведеній находятъ сбытъ въ Кяхтѣ пушные товары, на сумму отъ 600.000 до 800.000 руб., мерлушка на 200.000, кожи выдѣланныя на 600.000, сверхъ того хлѣбъ, скотъ и т. п. Нѣкоторые изъ этихъ товаровъ сбывались бы въ Китай, хотя бы даже Россія переставала запасаться чаемъ чрезъ Кяхту; далеко бѣльшая же часть оныхъ должна была бы въ томъ случаѣ искать сбыта себѣ въ другихъ мѣстахъ.

Менѣе Сибири, разумѣется, должна дорожить китайскою торговлею сама Россія. Она легко сбудетъ въ сыромъ видѣ 50.000 пудъ мытой шерсти, которые нынѣ покупаются на фабрики, работающія для Кяхты; но весьма сомнительно, чтобы фабрики эти продолжали существовать. Та же участь ждетъ тѣ заведенія, на которыхъ нынѣ превращается въ ткани, для китайскаго рынка до 25.000 пудъ хлопчатой бумаги; кожевенные заводы, казанскіе, отправляющіе въ Кяхту козловъ на 150.000 руб., должны будутъ остановить свое дѣйствіе, а для промышленяющихъ льняными товарами закрытіе китайскаго рынка будетъ также весьма чувствительно.

Подъ конецъ нельзя не прибавить, что кяхтинская торговля составляетъ одну изъ главныхъ нитей, связывающихъ Сибирь съ Россіею.

Отъ надлежащаго взвѣшиванія всѣхъ выгодъ и невыгодъ, сопряженныхъ съ нынѣшнею кяхтинскою торговлею, должно зависѣть рѣшеніе, дозволить ли привозъ чая моремъ, такъ какъ послѣ всего вышеизложеннаго нельзя сомнѣваться въ томъ, что торгъ на сухопутной границѣ съ Китаемъ не иначе можетъ быть сохраняемъ въ настоящемъ размѣрѣ, какъ принятіемъ самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ противъ водворенія въ Россіи кантонскаго чая.

в) *Торговля съ западнымъ Китаемъ.*

Торговля съ Китаемъ производится; кромѣ Кяхты, еще на двухъ точкахъ: въ Кульджѣ и Чугучакѣ, — городахъ, находящихся на западной оконечности Китайской Имперіи, въ Чжунгаріи. Состоя на самой границѣ подвластной Россіи Киргизской Степи, Чугучакъ находится въ 406 верстахъ къ югу отъ Бухтарминскаго Поста. Караванная дорога пролегаетъ въ Чжунгарію изъ Усть-Каменогорска, Семипалатинска и Троицка, черезъ Аягузскій Казачій Постъ, возведенный нынѣ на степень окружнаго города и находящійся въ 130 верстахъ къ сѣверу отъ озера Балхаша. Отъ Семипалатинска до Аягуза 320 верстъ, оттуда, до укрѣпленія Копальскаго, у подножья горъ Алатау, 292 версты; а тамъ до Кульджи около 250 верстъ. До Копала дорога повозочная, черезъ хребетъ же Алатау проходятъ обыкновенно верблюдами. Оттого многіе предпочитаютъ отправиться изъ Аягуза въ Кульджу черезъ Чугучакъ, гдѣ дорога всюду ровная, но круга болѣе 100 верстъ, или вовсе не отправляться въ Кульджу, но промѣнивать товары въ Чугучакѣ. Разстояніе отъ Аягузскаго Поста до Чугучака около 250 верстъ. Отъ Троицкой Таможни до Чугучака считается 1500 верстъ. Соеобщеніе Кульджи и Чугучака съ внутренними губерніями производится частью на одноколкахъ, запряженныхъ волами, частью же водою, и считается довольно удобнымъ (Записки Русскаго Географическаго Общества, 1849, III, стр. 238, 240, 251, 258). Чай, напримѣръ, назначенный въ Чжунгарію, слѣдуетъ изъ главныхъ чайныхъ плантацій до Шанъ-хайскаго Порта, на разстояніи около 1000 верстъ, по пути, описанномъ въ главѣ о торговлѣ на Кяхтѣ. Оттуда до Нанкина чайныя суда поднимаются на небольшомъ разстояніи по рѣкѣ Янъ-цзы-цзяну, и продолжаютъ плаваніе по этой рѣкѣ до города Сянъ-

ана, противъ котораго находится значительный торговый городъ Ханькоу, отстоящій отъ Нанкина на 890 верстѣ. Отъ него плывутъ вверхъ по рѣкѣ Ханъ 1130 верстѣ до города Мянъ-сяна. Отселѣ гужемъ 415 верстѣ до города Гунъ-чанъ-фу. Дорога проходить горными ложами и по трудному пути. Лѣтомъ и осенью ложа отъ дождей наводняются, а зимою дорога дѣлается скользкою.

Близъ Гунъ-чанъ-фу начинается пограничная линія, на которой расположены древніе рынки Ди-дао, Хэчжоу, Си-нинъ, гдѣ производилась и производится мѣновая торговля чаемъ съ одной стороны, и лошадьми съ другой; а черезъ Гунъ-чанъ-фу проходятъ дороги въ Тибетъ, Туркестанъ, Или. Посему Гунъ-чанъ-фу долженъ занять въ торговыхъ оборотахъ Китая, и въ особенности западныхъ его областей, важное мѣсто. Въ настоящее время торговля на сѣверо-западѣ Китая находится въ совершенномъ застоѣ и далеко не такъ обширна, какъ была нѣкогда. Оттого и таможни, существовавшіе на этомъ трактѣ, нынѣ упразднены. Дорога въ западный край идетъ 940 верстѣ отъ Гунъ-чанъ-фу на Ганьсускій городъ Су-чжоу; на З. С. З. отъ него находится въ 37 верстахъ застава Цзя-юй-гуанъ, расположенная въ проходѣ между двухъ горъ. Отселѣ до Хами, на протяженіи 755 верстѣ, простирается степь, прекращающаяся только за 15 верстѣ до этого города, въ которомъ раздѣляются дороги, ведущія къ югу въ Туркестанъ (*), а къ сѣверу въ городъ Или, называемый также Кульджею, и въ Тарабагатай или Чугучакъ. По дорогѣ въ Чжунгарію, путь идетъ черезъ восточную отрасль Небесныхъ Горъ на Баркулъ, въ 165 верстахъ отъ Хами. Отъ Баркула [на западъ до г. Урумцы считается 604 версты. Городъ

(*) Изъ Хами въ Аксу 1845 верстѣ, отсюда въ Яркендъ 670, а изъ Яркенда въ Кашгаръ 235 верстѣ.

этотъ есть складочное мѣсто для товаровъ, назначенныхъ въ Чжунгарію. Отъ Урумцы 257 верстъ до Куйтуна, гдѣ раздѣляются дороги, идущія на Чугучакъ (370 верстъ) и на Кульджу (433 версты). Всего отъ Нанкина до Кульджи 5626, а до Чугучака 5563 версты, а до мѣстъ чайнаго производства немногимъ менѣе 7000 верстъ или на 2000 верстъ, далѣе чѣмъ оттуда до Кяхты, которая отстоитъ отъ Москвы на 5555 верстъ. Изъ Москвы же до Семипалатинска 3353 версты, до Кульджи около 4200 и до Чуручака 3850 верстъ; слѣдовательно, относительно разстоянія, чай, проходящіе черезъ Чжунгарію, не имѣютъ никакого преимущества надъ провозимыми черезъ Кяхту; провозъ же по Китаю дешевле чѣмъ по Сибири, и отъ Семипалатинска до Тюмени тяжести, на протяженіи 1320 верстъ, могутъ быть перевозимы водою, а потому, быть можетъ, окажется вѣкоторое преимущество кульджинскаго пути передъ кяхтинскимъ. Дѣйствительно, привозимые оттуда чай обходятся немногимъ дешевле кяхтинскихъ. Дорога отъ Москвы въ Чугучакъ черезъ Троицкую Таможню нѣсколько прямѣе чѣмъ черезъ Семипалатинскъ; но она вся гужевая. Изъ Москвы до Троицка 1902 версты, а оттуда до Чугучака 1500 верстъ. За насмъ верблюда, поднимающаго 16 пудъ, отъ Троицка до Чугучака и обратно платится по 10 руб. (Сѣверная Пчела, 1850, № 274). Перевозка тяжестей отъ Семипалатинска до Кульджи стоила, лѣтъ 15 тому назадъ, 30 коп. пудъ. Давно уже существуютъ торговля сношенія между пограничными жителями Западной Сибири и западнымъ Китаемъ. Россійскимъ подданнымъ въѣздъ въ предѣлы Китая былъ воспрещенъ; но Ташкентцы, изъ коихъ многіе постоянно живутъ въ Семипалатинскѣ, и Киргизы безпрепятственно посѣщали Кульджу и Чугучакъ и, подъ именемъ ихъ, пробирались туда иногда и русскіе подданные.

25 Июля 1851 года былъ, наконецъ, заключенъ договоръ между россійскимъ и китайскимъ правительствами, коимъ открыта въ Кульджѣ и Чугучакѣ торговля подданнымъ обоихъ государствъ на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: 1) Купцы обоихъ государствъ производятъ между собою мѣнсовую торговлю и устанавливаютъ цѣну товаровъ по своему произволу. 2) Съ привозимыхъ русскимъ купечествомъ въ Кульджу и Чугучакъ товаровъ не взимается китайскимъ правительствомъ никакой пошлины и даже, по поступленіи сихъ товаровъ въ руки китайскихъ торговцевъ, въ чертѣ обоихъ городовъ, пошлины никакой не должно быть взыскано, и товары Китайской Таможни не предъ являются. 3) Русскіе купцы могутъ пріѣзжать въ эти города съ 23 Марта по 10 Декабря; послѣ послѣдняго этого срока до наступленія весны пріѣздъ не дозволяется, потому что на зиму снимаются пограничные караулы, обязанные при вступленіи каравана въ предѣлы Китая повѣрять выданный ему отъ Россійской Таможни билетъ. 4) Въ Кульджѣ и Чугучакѣ учреждаются русскія консульства, коимъ отводятся земли подъ строенія. При консульствахъ будутъ устроены магазины для склада товаровъ, прибывшихъ съ русскими караванами и для жительства русскихъ купцовъ. За складъ товаровъ взимается съ купцовъ самая умѣренная плата. 5) Русскіе и китайскіе купцы посѣщаютъ свободно другъ друга по дѣламъ торговымъ; но первые безъ билета отъ Консула не могутъ ходить по улицамъ города и предмѣстьевъ. 6) Для пастищъ скота выюжнаго и пригоняемаго Русскими, отводится особенное мѣсто. 7) Если русскіе купцы пригоняютъ въ Кульджу или Чугучакъ барановъ, то мѣстное начальство вправе вымѣнивать, для китайской казны, изъ десяти барановъ двухъ, выдавая за

каждаго вымѣненнаго барана по куску дабы (*).

8) Купцы обоихъ государствъ, при промѣнѣ своихъ товаровъ, не должны отпускать ничего другъ другу въ кредитъ; если же, вопреки сего, кто нибудь отпуститъ свой товаръ въ долгъ, и платы не получитъ, то ни русскій Консулъ, ни китайское правительство жалобы не принимаютъ.

Къ вывозу въ Китай запрещены: золото и серебро въ слиткахъ, въ порошокъ и въ монетѣ; огнестрѣльное оружіе и порохъ, опиумъ, билеты кредитные и банковыхъ учрежденій.

Къ привозу въ Россію запрещены эти же билеты, вино и водка.

Дабы Консулъ былъ въ состояніи наблюдать за исполненіемъ этихъ правилъ, каждый купецъ обязанъ объявлять въ Кульджѣ и Чугучакѣ Консулу какъ о привезенныхъ, такъ и о вывозимыхъ имъ товарахъ, и на какую таможенную караванъ направляется при обратномъ слѣдованіи; Консулъ имѣетъ право досматривать товары.

Для поощренія вновь открывающейся этой торговли, всѣ отправляемые Россійскими подданными въ западный Китай товары, какъ и всѣ привозимые ими оттуда, кромѣ чая, освобождены до 1857 года отъ пошлинъ, а чай подлежитъ одинаковой съ кяхтинскимъ пошлинѣ и торгующимъ въ Кульджѣ, Министерство Финансовъ можетъ предоставлять тѣ же облегченія въ уплатѣ пошлинъ, которыми пользуются кяхтинскіе торговцы. До 1857 года купцы 3-й гильдіи пользуются въ торговлѣ съ Кульджею и Чугучакомъ одинаковыми правами съ купцами 1-й гильдіи. Чай, привозимый иностранцами, облагается добавочною пошлиною въ 20%, а

(*) Кусокъ дабы цѣнится въ 50 копѣекъ, баранъ же стоитъ не менѣе 1½ рублей.

прочіе азіятскіе товары, ими привозимые, оплачиваются пошлиною по азіятскому тарифу 1817 года.

Вслѣдствіе этихъ условій и установленій, консульства учреждены и торговля на новомъ основаніи открылась.

Въ 1852 году была она уже значительнѣе предъидущихъ годовъ; но неувѣренность въ томъ, придутъ ли для вымѣна товары съ противной стороны, опасеніе подавить цѣну своихъ товаровъ, если ихъ, въ сравненіи съ чужими, будетъ навезено слишкомъ большое количество, произвели сильное колебаніе. Въ особенности хитрили Китайцы, останавливая караваны съ чаемъ въ г. Ёрумцы и въ другихъ ближайшихъ мѣстахъ и призывая ихъ только тогда, когда уже прибывали русскіе караваны.

Долго мѣшало сбыту русскихъ товаровъ также то обстоятельство, что, предвидя запрещеніе вывоза монеты, купцы отправили значительныя суммы въ Китай, а именно въ 1850 году 5974 руб., въ 1851—70.338 и въ 1852 году по 1 Апрѣля 124.837. Сверхъ этого, вѣроятно, не малыя суммы провезены мимо таможенъ. Китайцы, находя болѣе выгоднымъ продажу своихъ товаровъ на деньги, чѣмъ на русскія издѣлія, долго отказывались отъ пріема послѣднихъ.

Въ Чугучакѣ, по близости къ русскимъ границамъ, собралось болѣе русскихъ купцовъ, чѣмъ въ Кульджѣ, и торговля тамъ производилась оптовая, въ Кульджѣ же она долго ограничивалась различною мѣною; но, вслѣдствіе прекращенія торговли на Кяхтѣ, нѣкоторые московскіе купцы отправили товары свои въ западный Китай и вмѣстѣ съ тѣмъ тамошнее начальство вызвало желающихъ селиться и торговать въ Кульджѣ и Чугучакѣ, и, быть можетъ, что смуты, которыя тревожатъ восточный Китай, заставятъ многихъ искать спасенія въ западномъ. Живость мелочнаго торга въ Кульджѣ,

хотя бы она замедляла сбытъ товаровъ, доказываетъ, что край довольно населенъ (*), и что мѣстные жители имѣютъ сами надобность въ русскихъ товарахъ. Оттого цѣны имъ въ 1853 году состояли выше чѣмъ въ Чугучакѣ; но, по медленности сбыта, купцы истрачивались продолжительнымъ пребываніемъ на мѣстѣ.

Въ 1852 году, торгующее въ Кульджѣ руссiйское купечество постановило: устанавливать, съ общаго согласія, цѣны руссiйскимъ и китайскимъ товарамъ; но предположеніе это, кажется, не осуществилось, и торговля нынѣ производится вольная, хотя избранный купечествомъ старшина наблюдаетъ по возможности за тѣмъ, чтобы цѣны сохранялись одинаковыя. Вообще русское купечество находится въ Кульджѣ и Чугучакѣ въ невыгодномъ положеніи оттого, что оно связано закономъ, воспрещающимъ ему покупать китайскіе товары на деньги, отпускать опиумъ, и разными постановленіями. Между тѣмъ Бухарцы и Ташкентцы, соперничающіе съ Русскими въ торговлѣ на западной границѣ Китая и отправляющіе также товары свои въ Россію, ничѣмъ не связаны: отчего и Китайцы предпочитаютъ имѣть дѣло съ ними. Вслѣдствіе этого, торговля русскаго купечества въ 1854 году далеко не соотвѣтствуетъ тѣмъ ожиданіямъ, которыя она возбудила быстрымъ своимъ развитіемъ въ первой половинѣ 1853 года.

До заключенія трактата 1851 года, вся торговля въ Кульджѣ находилась въ рукахъ тамошнихъ военныхъ начальниковъ, которые промѣнивали на чужіе товары бумажную ткань—дабу, получаемую ими вмѣсто жалованья. Цѣны предварительно устанавливались съ обща-

---

(*) По свѣдѣніямъ, собраннымъ отцемъ Іакинѣомъ, въ области Или 271.790 жителей, изъ коихъ 141.940 принадлежатъ военному сословію, 34.500 туркского происхожденія, а 95.550 Калмыковъ. Рѣка Или судоходна для плоскодонныхъ судовъ, и засорена только на устьѣ.

го согласія мѣстнаго начальства и начальниковъ прибывшаго каравана.

Въ Чугучакѣ же, какъ и въ китайскомъ Туркестанѣ, въ Аксу и Кашгарѣ, торговля всегда была совершенно свободная, но пошлина взималась, кажется, не всегда одинаковая: иногда 28, а иногда и 108, обыкновенная же $2\frac{1}{2}$ 8 (Сѣверная Пчела, 1850, № 274; *Ermann's, Archiv für die Wissenschaftliche Kunde Russlands*, 1843, Heft 4, s. 704). Впрочемъ въ Туркестанѣ, область богатую, и вмѣстѣ съ тѣмъ непокорную, китайское правительство никакъ не впускаетъ Европейцевъ.

До открытія законной торговли руссійскихъ купцовъ въ Кульджѣ и Чугучакѣ, нельзя было находить тамъ другихъ товаровъ, кромѣ потребныхъ для азійскаго рынка; но въ то время уже жили въ этихъ городахъ коммиссіонеры китайскихъ торговыхъ домовъ, черезъ которыхъ можно было выпиывать и лучшіе товары. Были тамъ даже капиталисты, вѣрившіе пріѣзжимъ иностраннымъ купцамъ товары въ долгъ, срокомъ до одного года (Сѣверная Пчела, 1850, № 274).

Все это доказываетъ нѣкоторую степень гражданственности и торговой самостоятельности, и потому торговля въ западномъ Китаѣ должна имѣть то огромное преимущество предъ производимою на Кяхтѣ, что купцы русскіе будутъ находиться среди многочисленнаго туземнаго населенія, будутъ сообщаться непосредственно съ нимъ, узнавать его потребности и познакомиться съ тѣми произведеніями края, которыя могутъ идти на обмѣнъ русскихъ товаровъ. Торговля, съ восточнымъ Китаемъ производимая нынѣ на Кяхтѣ, не иначе можетъ, въ этомъ отношеніи, сравниться съ кульджинскою, какъ если будетъ перенесена изъ Кяхты въ Калганъ. Правильная торговля въ западномъ Туркестанѣ такъ еще нова, что обороты 1852 и 1853 годовъ никакъ не могутъ дать полное понятіе о будущемъ

ея развитіи; но постепенно возрастающій привозъ чая, появленіе высшихъ сортовъ онаго и убѣжденіе, что онъ ни въ какомъ случаѣ не обходится дороже привозимаго чрезъ Кяхту, могутъ служить достаточнымъ ручательствомъ за будущій успѣхъ кульджинской торговли, когда будутъ приняты мѣры для устраненія тѣхъ неудобствъ, которыя нынѣ тяготятъ надъ русскимъ купечествомъ и ставятъ его въ положеніе, столь невыгодное сравнительно съ Ташкентцами и Бухарцами.

Тѣ же русскіе товары, которые сбываются въ Кяхтѣ, найдутъ, безъ сомнѣнія, также покупателей въ западномъ Китаѣ, поколику назначаются для внутреннихъ рынковъ Поднебесной Имперіи. Нѣкоторое затрудненіе можетъ встрѣтиться только относительно сбыта пушнаго товара, который расходуется въ сѣверномъ Китаѣ, болѣе доступномъ кяхтинскимъ, чѣмъ кульджинскимъ купцамъ. Имъ по сіе время не извѣстны многіе роды рухляди, покупаемые въ Кяхтѣ Китайцами, какъ, напримѣръ, морскіе котики и рѣчные бобры; но если только убѣдятся, что товаръ этотъ требуется въ Китаѣ, то они его будутъ брать безъ оковъ.

Изъ западнаго Китая стали нынѣ вывозить въ Россію звѣринныя шкуры, но въ столь ничтожномъ количествѣ, что нельзя это принять доказательствомъ тому, что Чжунгарія изобилуетъ пушнымъ товаромъ и можетъ соперничествовать въ томъ съ Сибирью. Но нельзя скрыть, что до 1852 года товара этого вовсе въ торговлѣ не было, и что въ 1853 году до 1 Сентября вывезено онаго уже вдвое болѣе чѣмъ въ 1852 году; впрочемъ если Чжунгарія дѣйствительно была бы богата пушнымъ звѣремъ, непонятно, почему Китайцы по сіе время не снабжались оттуда рухлядью?

Основаніемъ всей торговли русскіихъ купцовъ какъ съ западнымъ, такъ и съ восточнымъ Китаемъ служитъ чай, коего было доставлено въ таможи За-

падной Сибири ежегодно, по сложности: 1824—1826 годовъ, 24 пуда; 1834—1836 годовъ 1041 пудъ; 1844—1846 годовъ 2144 пуда торговаго и 5701 пудъ кирпичнаго; 1850—1851 годовъ 11.928 пудъ торговаго и 8079 кирпичнаго чая. Наконецъ, въ 1852 году торговаго чая 11.379 пудъ, зеленого $1\frac{1}{4}$, цвѣточнаго 34, и кирпичнаго 7353 пуда.

Это быстрое приращеніе привоза доказываетъ, что купечество находитъ путь этотъ выгоднымъ; а перевѣсъ, приобрѣтенный въ послѣднее время байховыми чаями надъ кирпичнымъ, подтверждаетъ, что чай, привезенный на Сибирскую Линію, не назначенъ единственно для азіатскихъ потребителей. Нѣтъ, впрочемъ, никакого сомнѣнія, что всѣ роды чая могутъ быть доставлены въ западный Китай съ одинаковою выгодой, потому что всѣ происходятъ изъ однихъ мѣстъ. Все зависитъ отъ спроса покупателей.

Высокія цѣны, уплаченныя въ Чугучакѣ за чай въ 1852 году, а именно за ящикъ лучшихъ торговыхъ чаевъ 220—230 кусковъ дабы, цѣнимыхъ каждый въ 50 кофѣекъ, а за ящикъ средняго 190—200 кусковъ, могутъ служить доказательствомъ, что въ то время цѣны на чай еще не установились и что вдругъ потребовалось въ Россію большее противу наличнаго количество, но въ концѣ 1852 г. цѣны уже понизились, перваго сорта до 260, а втораго до 180—185 кусковъ дабы, служащій въ томъ краѣ ходячею монетою; наконецъ въ 1853 году, когда Китайцы распорядились доставленіемъ еще значительнѣйшей партіи чая, цѣны понизились на ящикъ еще 10—12 рублями. Въ Петропавловскую и Троицкую таможи доставляется изъ Китая почти исключительно чай, и вся сумма привоза изъ Китая къ этимъ двумъ точкамъ не превышала въ 1852 году 39.732 и 78.519 рублей. Черезъ Семипалатинскую же Таможню привезено изъ Китая товаровъ въ 1850 г. на 465.738,

въ 1851 на 450.257 и въ 1852 году на 368.238 рублей.

Туда доставлено сверхъ чая:

	въ 1850:	1851:	1852:	1853 до 1 Сентября:
издѣлій бумажныхъ.	6527	5850	5583	1846 р.
издѣлій шелковыхъ	29.317	12.296	5830	2960 —
издѣлій фарфоровыхъ	794	540	141	69 —
серебра въ ямбахъ	1058	4179	1219 р.	— —
пшена сарачинскаго	1431 п.	908 п.	483 п.	563 п.
шкуръ звѣриныхъ на	—	—	1013 р.	2973 р.

Сверхъ того привозится нѣсколько ревеню, румянъ и разныхъ мелкихъ издѣлій, но нѣтъ между ними ни одного предмета, который бы обѣщалъ большаго развитія въ будущемъ.

Въ замѣнъ этихъ товаровъ отпускаются изъ Россіи бумажныя, шерстяныя, металлическія, коженныя издѣлія, кожи, мѣха и разныя мелочи. Черезъ Семипалатинскую таможенную товаровъ этихъ отпущено:

	въ 1850 г.	1851	1852	1853 до 1 Сен- тября:
издѣлій бумажныхъ на	(65.040 р.)	103.000 р.	50.548 р.	125.250 р.
— шерстяныхъ —	3473 —	1946 —	3302 —	5250 —
— суконъ и дра- дема . . .	(16.206 —	23.583 —	16.375 —	52.307 —
металла въ дѣлѣ . .	50.501 —	28.076 —	14.469 —	12.529 —
мѣховъ	1048 —	1274 —	703 —	51.349 —
кожъ	21.422 —	26.825 —	8614 —	35.939 —
коженныхъ издѣлій	390 —	212 —	200 —	190 —
сундуковъ	953 —	3055 —	874 —	3106 —
мишуры и позументовъ	914 —	2692 —	1004 —	7774 —
	129.947 р.	190.663 р.	78.089 р.	261.294 р.
Всего отпущено на	132.988 —	199.553 —	105.372 —	323.925 —
Слѣдовательно про- чихъ товаровъ на	3041 —	8890 —	27.283 —	62.631 —

Изъ этого усматривается: 1) въ какой степени стали разнообразнѣе предметы отпуска въ Китай, и 2) какъ усилились, особенно въ 1853 году, вывозимыя количества тѣхъ товаровъ, которые и въ прежніе годы отправлялись въ западный Китай. Русскихъ товаровъ Китай-

цы стали покупать болѣе, сколько потому, что прекратился отпускъ монеты, который, какъ выше сказано, особенно повредилъ сбыту російскихъ издѣлій въ 1852 году, столько и по той причинѣ, что Китайцы рѣшились доставлять эти товары и во внутреннія области обширной Имперіи, тогда какъ привозимые до тѣхъ поръ въ Кульджу и Чугучакъ назначались, кажется, только для мѣстнаго потребленія. Изъ предметовъ, вновь явившихся въ торговлѣ, болѣе замѣчательны: желѣзо, мѣдь, чугуны въ дѣлѣ и въ крицахъ. Маржанъ, сахаръ, зеркала, часы начали доставляться въ гораздо большемъ противу прежняго количествѣ; однимъ словомъ, въ 1852 и 1853 годахъ успѣхъ всюду проявляется.

е) Торговля съ Киргизскою Степью и съ вольными Туркестаномъ.

На Сибирской Линіи, какъ выше сказано, русское купечество сообщается съ Кульджою и Чугучакомъ посредствомъ таможенъ Петропавловской, Семипалатинской и Усть-Каменогорской. Черезъ эти же мѣста, и сверхъ того черезъ заставы и посты: Бухтарминскую, Коряковскую и Омскую, производится также торговля съ Киргизскою Степью, Кокантомъ, Ташкентомъ и Бухарою.

Товары, проходящіе черезъ Семипалатинскую Таможню, большею частью или назначены въ Китай, или оттуда прибываютъ; и въ 1852 году изъ общей суммы привоза въ эту таможню, простиравшейся до 528.863 руб.,—368.235 принадлежали Китаю, 135.628 Киргизской Степи и 23.935 Коканту. Изъ привезенныхъ, на, противъ того, въ Петропавловскую Таможню, въ томъ же году, товаровъ доставлено:

изъ Чугучака на . . . 39.732 руб.
 — Киргизской Степи на 649.868 —
 — Бухары на . . . 2156 —
 — Ташкента на . . . 307.650 —

Привозъ во всѣ остальные таможи простирался въ 1851 году до 200.000 руб.; торгующее черезъ нихъ купечество занимается преимущественно мѣновою торговлею съ Киргизами. Говоря о произведеніяхъ и о внутренней торговлѣ Сибири, пытались мы примѣрно опредѣлить то количество товаровъ, которое изъ Сибири выходитъ въ Киргизскую Степь и изъ степи доставляется на внутреннія рынки Сибири, и потому считаемъ излишнимъ входить въ большія подробности о торговлѣ, производимой по Сибирской Линіи. Главныя впрочемъ статьи привоза и отпуска усматриваются изъ таблицы № XXIII.

9) Пути сообщенія въ Сибири.

а) Водныя.

Въ Сибири по сіе время нѣтъ искусственныхъ водныхъ сообщеній между главными бассейнами рѣкъ, и даже самое судоходство по рѣкамъ еще мало развито, и почти не существуетъ: тому отчасти причиною изліяніе сибирскихъ рѣкъ, чрезъ необъятныя пустыни сѣвера, въ Ледовитое Море, недоступное свободному плаванію.

Главное однако же препятствіе къ развитію судоходства и торговли есть малое народонаселеніе, разбросанное на большомъ пространствѣ.

Произведенія всей средней и южной части Сибири почти одинаковы. Они удовлетворяютъ нуждамъ жителей, а потому внутренній размѣнъ сельскихъ и домашнихъ произведеній весьма мало важенъ, и нѣтъ повода къ передвиженію большихъ массъ первобытныхъ, малоцѣнныхъ произведеній, преимущественно поражающихъ и развивающихъ судоходство.

Однако же, съ появленіемъ золотопромышленности, создавшей новые центры потребленія, судоходство мѣстами оживилось и вновь возбудилось по р. Ангарѣ.

Изъ хлѣбородныхъ округовъ Иркутской Губерніи сплавлялся хлѣбъ на золотые промыслы въ сосѣдственную Енисейскую Губернію, и количество хлѣба, отправленного этимъ путемъ въ 1846 г., доходило до 300.000 пудъ, а въ 1848 до 800.000.

Было однакожъ время, когда рѣки сибирскія были болѣе теперешняго оживлены, и все передвиженіе, по неустройству дорогъ, дѣлалось водяными путями.

Такъ было со времени самаго завоеванія Сибири, и въ особенности, когда городъ Енисейскъ считался складочнымъ мѣстомъ для всей китайской торговли и стоялъ на пути между Россіею и востокомъ Сибири. Путь этотъ пролегалъ, отъ Тюмени, чрезъ городъ Енисейскъ до Илимскаго Погоста. Отсюда одна вѣтвь его направлялась въ Иркутскъ, а другая на Лену—въ Якутскъ.

Въ то время, съ различныхъ сторонъ, отъ запада и востока, стекались въ Енисейскъ товары для отправления по разнымъ водянымъ путямъ, прерываемымъ небольшими волоками. Такъ, со стороны Россіи они поднимались рѣкою Обью до устья рѣки Тыма, и, слѣдуя по ней, доходили до пространнаго Комарнаго Болота, дающаго ей начало. Черезъ него переправлялись на лодкахъ во время весенняго разлива безъ большаго труда, и достигали истока рѣки Сыма, впадающей въ рѣку Енисей, въ 30 верстахъ выше города Енисейска.

Другіе товары входили въ рѣку Вахъ, впадающую въ Обь, ниже рѣки Тыма, и, поднявшись по ней, приходили къ устью рѣки Волончаки, гдѣ, чрезъ волокъ, на протяженіи около 10 верстъ, можно было перетаскать лодки и товары къ рѣкѣ Черной, впадающей въ рѣку Елогую, притокъ Енисея. Третій и ближайшій путь въ Енисейскъ былъ слѣдующій: поднимаясь по рѣкѣ Оби, до города Нарыма, товары входили въ рѣку Кеть, впадающую близъ него въ рѣку Обь (выше рѣки Тыма), слѣдовали по Кети вверхъ, до мѣ-

стечка, называемаго Маковскимъ Острогомъ; тамъ выгружались и, по мѣстоположенію не гористому, но возвышенному и ровному, перевозились около 89 верстъ гужемъ, прямо въ городъ Енисейскъ.

Со стороны китайской границы или Восточной Сибири, товары и торговцы, отправляясь водою по рѣкѣ Селенгѣ, переплывали чрезъ озеро Байкалъ, и, спустясь по быстрой рѣкѣ Ангарѣ, единственному его истоку, до рѣки Енисея, ходили по этой рѣкѣ до города Енисейска, на протяженіи 63 верстъ.

По размѣнѣ своихъ товаровъ въ городѣ Енисейскѣ, торговцы возвращались съ новыми товарами, тѣми же путями, въ Тобольскъ и Иркутскъ.

Отправлявшіеся на западъ встрѣчали иногда остановку отъ мелководія верховья рѣки Кети, а плававшіе въ Иркутскъ находили большія затрудненія на ангарскихъ порогахъ, въ особенности на падунскомъ, и принуждены бывали, какъ для сплава, такъ и для подъема, разгружать товары и перевозить ихъ гужемъ по берегу около двухъ верстъ, спуская или втаскивая суда порожнякомъ.

Суда были въ то время вообще очень легкой постройки, поднимали грузу отъ 1500 до 2000 пудъ и назывались досчаниками. Кетскія суда имѣли отъ 9 до 11 саж. длины и отъ $3\frac{1}{2}$ до 3-хъ саж. ширины; ангарскія же были еще меньше и легче. Число судовъ, приходившихъ къ Маковскому Острогу, не превышало 25, а въ Енисейскъ, по рѣкѣ Ангарѣ—30.

Въ торговлѣ Енисейска участвовалъ также бассейнъ рѣки Лены, единственный путь отъ Иркутска въ Охотскъ и Камчатку, чрезъ Якутскъ, снабжающій богатою мягкою рухлядью Китай и Россію.

Рѣка Лена съ давняго времени привлекала къ себѣ промышленниковъ и торговлю. Судоходство по этой рѣкѣ, и нынѣ продолжающееся, начинается отъ

Качугской Пристани въ 240 верстахъ отъ г. Иркутска.

Товары доставляются на эту пристань изъ Иркутска гужемъ, и сплавляются внизъ до самаго Якутска, безпрепятственно. Изъ Якутска и изъ другихъ пристаней рѣки Лены товары, состоящіе преимущественно изъ мягкой рухляди, идутъ: одни до самой Качугской Пристани, для доставленія сухимъ путемъ, чрезъ Иркутскъ въ Кяхту, а другіе останавливаются на Усть-кутской Пристани, въ 685 верстѣ отъ города Иркутска, для дальнѣйшаго слѣдованія во внутрь Россіи. Послѣдніе, переходя гужемъ, 140 верстѣ, изъ бассейна Лены, чрезъ гребень, отдѣляющій его отъ рѣки Ангары, до Илимской Пристани, на рѣкѣ Илимѣ, притокѣ рѣки Ангары, снова нагружаются здѣсь на суда и слѣдуютъ внизъ по рѣкѣ Ангартѣ до Енисейска. Отсюда, въ прежнее время, по окончаніи торгова въ Енисейскѣ, эти товары перевозились сухопутно до Маковского Острога и продолжали оттуда съ прочими товарами слѣдовать водянымъ путемъ до Тобольска или Тюмени, или отправлялись сухимъ путемъ, по главному сибирскому тракту, выходя на него въ городѣ Ачинскѣ. По достиженіи города Томска, снова нагружались на суда и сплавлялись по рѣкѣ Оби.

Отъ Якутска, до открытія охотской дороги, товары и провіантъ, назначенные въ Охотскъ и Камчатку, шли водою по Ленѣ, до устья рѣки Алдана, поднимались отсюда по рѣкамъ Алдану, Маѣ и Юдому, до Юдомскаго Креста—пристани, находящейся на охотской дорогѣ. Здѣсь выгружались и отправлялись на вьючныхъ лошадяхъ, чрезъ гребень Становаго Хребта до самаго Охотска, а иногда, перешедъ горы, снова сплавлялись водою, на плотахъ, по Ураку, начиная отъ мѣста, получившаго посему названіе Уракскаго Плотбища.

По медленности обширнаго водянаго пути, пролега-

ющаго пустынными, никѣмъ необитаемыми мѣстами, и по необходимости перевозить товары отъ Юдомскаго Креста чрезъ горы на вьючныхъ лошадяхъ, которыхъ, кромѣ Якутска, неоткуда получить, путь этотъ давно оставленъ и былъ замѣненъ сухопутною перевозкою въ Охотскъ на вьючныхъ лошадяхъ.

По описаннымъ водянымъ путямъ и волокамъ совершалось прежде движеніе товаровъ между бассейнами рѣкъ Оби, Енисея и Лены; но когда городъ Енисейскъ лишился своего значенія въ китайской торговлѣ, сосредоточившейся въ самой Кяхтѣ, то онъ уже не привлекалъ болѣе ничѣмъ судоходства, направлявшагося прежде къ нему изъ дальнѣйшихъ противоположныхъ сторонъ Сибири, не смотря на неудобства перегрузки. Съ того времени торговое судоходство къ городу Енисейску прекратилось, и предметы китайской торговли стали обыкновенно слѣдовать сухимъ путемъ отъ одной оконечности Сибири до другой.

Что касается до судоходства по Ленѣ, единственному пути въ Якутскъ, Охотскъ и Камчатку, то оно донинѣ сохранилось въ прежней степени и совершается обыкновенно безъ препятствій. По прочимъ же рѣкамъ оно ограничивается развозкою соли и вина, и снабженіемъ сѣверныхъ малолюдныхъ городовъ и сѣверныхъ инородцевъ незначительнымъ количествомъ муки. Иногда, впрочемъ, отправляются еще и чай, и тяжеловѣсные русскіе товары, особенно желѣзо, изъ Томска до Тобольска или до Тюмени и обратно водою; вверхъ же по рѣкамъ, впадающимъ въ Ледовитое Море, возится почти только рыбный товаръ. Лѣсные плоты ходятъ по многимъ мелкимъ рѣкамъ.

Изъ прилагаемой присемъ таблицы видно, какія рѣки нынѣ употребляются для перевозки товаровъ и сколько по нимъ прошло въ 1851 и 1852 годахъ судовъ различныхъ размѣровъ и лѣсныхъ плотовъ, изъ коихъ

иные устраиваются для перевозки тяжестей, другіе идутъ только на продажу.

Рѣкъ, по которымъ нынѣ плаваютъ суда какъ внизъ по теченію, такъ и противъ него, насчитывается въ Западной Сибири четыре: Иртышъ, Обь, Томь и Тоболъ, а въ Восточной Сибири три: Енисей, Лена, Селенга. По Нижней Ангара доставляется соль, также противъ теченія, на небольшомъ разстояніи отъ Иркутскаго солевареннаго Завода до Байкала.

Опытомъ прежнихъ временъ, когда всѣ сообщенія по Сибири производились водянымъ путемъ, доказано, что многія изъ рѣкъ, употребляемыхъ нынѣ лишь для сплава товаровъ, и то не иначе какъ въ весеннее половодіе, способны подымать суда во всякое время; но подъемъ сопряженъ съ такими трудностями, что гужевая перевозка предпочитается обыкновенно рѣчной.

Всего, сверхъ означенныхъ 8 судоходныхъ рѣкъ, употребляются еще для сплава товаровъ и лѣса не менѣе 16, а мѣстные жители въ челнокахъ поднимаются и спускаются по всѣмъ, даже самымъ незначительнымъ, протокамъ.

Судя по таблицѣ, при семъ приложенной, прошло всего:

	въ 1851:	въ 1852 г.:
полубарокъ	9	10
барокъ	395	333
судовъ	804	688
павозокъ	53	68
лодокъ	63	286
И того	<u>1324</u>	<u>1385</u>
плотовъ	4466	5786
рабочихъ находилось на этихъ судахъ и плотахъ . .	14540	27074.
а грузъ ихъ оцѣ- ненъ въ	10016105	8303460.

Данныя эти, представленныя мѣстнымъ начальствомъ, считаются имъ же только приблизительными; притомъ нельзя не замѣтить, что многія суда, плавающія по Оби и Иртышу, проходя изъ Тобольской Губерніи въ Томскую или обратно, отмѣчались въ обѣихъ; а сюда относятся суда съ самымъ цѣннымъ грузомъ товаровъ кяхтинскихъ, такъ что общую цѣнность перевозимыхъ товаровъ необходимо уменьшить милліона на два.

Судостроеніе находится въ самомъ младенческомъ состояніи, и оттого затрудняются плавать во всякое время по рѣкамъ, которыя, при лучшемъ устройствѣ судовъ, вѣроятно оказывались бы всегда судоходными. Такъ, напримѣръ, плаваніе по Ленѣ, на 350 верстъ ниже Качугской Пристани, по причинѣ мелководія отъ песчаныхъ наносовъ, считается не всегда обезпеченнымъ.

Всѣ суда можно раздѣлить на два разряда: на верховыя и на низовыя. Первыя строятся болѣе прочно, съ палубою и мачтою; вторыя открыты, неуклюжи и, по приходѣ на мѣсто, разбиваются.

Палубныя суда обыкновенно называются досчаниками и поднимаютъ отъ 7 до 15.000 пудъ. Плавающія по Ленѣ бываютъ длины 10—15 саж., ширины 2—4 саж. и вышины 2—3 аршина. Дно у нихъ плоское, носъ и корма острые. На каждомъ до 10 веселъ. Они стоятъ на Качугской Пристани, гдѣ ежегодно строится большое число судовъ, отъ 150 до 250 рублей.

Барки, суда открытыя, поднимающія столько же груза, какъ досчаники, но стоящія на Ленѣ не болѣе 200 руб.; павозки, наконецъ барки меньшаго размѣра, поднимающія не болѣе 1500 пудъ, устраиваемыя для перевозки пассажировъ,—снабжаются палубою и каютою. Гораздо дороже обходятся суда въ Западной Сибири. Въ Тобольскѣ покупаютъ досчаникъ большаго размѣра по 2000, средняго по 1200 руб., а меньшаго, на который грузятъ не болѣе 3000 пудъ, по 600 руб.

Суда эти строятся въ Томскомъ Округѣ, и употребляемыя для перевозки китайскихъ и русскихъ купеческихъ товаровъ, преимущественно чая и желѣза, между Томскомъ и Тюменемъ, на протяженіи 3000 верстъ, принадлежатъ наиболѣе жителямъ города Томска. У нихъ было въ 1848 году 14 досчаниковъ большаго размѣра, 24 малаго или каюковъ и 90 лодокъ; всѣ суда эти цѣнились въ 56.000 руб., а сверхъ того строилось въ то время ежегодно на рѣкѣ Томи, для сплава хлѣба, 5 барокъ.

Означенныя суда подымали вмѣстѣ до 300.000 пудъ. Провозной платы берутъ на нихъ съ пуда: отъ Томска до Тюмени 50—60 коп., а обратно 35—40 копѣекъ.

Жители Тюмени гораздо менѣе богаты судами, а потому вся почти перевозка совершается, какъ сказано, на томскихъ судахъ.

Въ Томскѣ есть также два частныхъ парохода, въ 30 и 50 силъ, назначенные для буксированія судовъ. Имъ, въ 1846 году, въ первый разъ удалось до закрытія навигаціи съѣздить въ Тюмень, и воротиться оттуда съ другими судами на буксирѣ; большаго же вліянія на оживленіе судоходства и пониженіе провозной платы они до сихъ поръ, кажется, не имѣли.

Путь между Томскомъ и Тюменью почти единственный, по которому проходятъ цѣнные товары; всѣ прочія рѣки служатъ преимущественно для доставки хлѣба, соли и вина. Къ низовьямъ Оби и Енисея сплавляются хлѣбъ и другіе товары обыкновенно на судахъ, отправляемыхъ туда для рыбной ловли, и за сплавъ берется съ пуда отъ Тобольска до Обдорска 20 коп., а отъ Красноярска въ Енисейскъ 15, на обратномъ же пути до 30 коп. Собственно хлѣбъ въ Енисейскій Округъ возится не только на баркахъ, поднимающихъ отъ 5—7000 пудъ, и на коихъ бываетъ рабочихъ 5—10 человекъ, но и на плотамъ, составленныхъ изъ 25—35 бревенъ, на которые грузится 300—600 пудъ. На плотамъ этихъ

устраивается изъ теса родъ балагана. Рабочимъ платятъ за проѣздъ отъ 7 до 23 руб. Въ тихую погоду барка дѣлаетъ въ сутки не менѣе 200 верстъ, и потому изъ Минуссинска въ Енисейскъ поспѣваетъ въ 4 сутокъ.

На Лену не ѣздятъ для рыбной ловли; но прибрежнымъ жителямъ оной доставляются изъ Иркутской Губерніи хлѣбъ и всякіе товары, а черезъ Охотскій Портъ снабжалась прежде Камчатка и доставлялись товары Американской Компаніи. Нынѣ американская рухлядь, назначенная для промѣна на Кяхтѣ, все-еще доставляется этимъ путемъ, но хлѣбъ и русскіе товары какъ въ Камчатку, такъ и въ американскія наши колоніи большею частью перевозятся моремъ прямо изъ Петербурга, и судоходство по Ленѣ оттого непременно бы пострадало, еслибъ съ открытіемъ золотыхъ россыпей на Олекмѣ не увеличивалась потребность хлѣба и другихъ товаровъ въ самомъ Якутскомъ Краѣ. Суда, доходящія до Якутска, нагружаются, сверхъ мягкой рухляди: кожами, масломъ, саломъ и мамонтовыми костями, но бѣльшая часть продается въ Якутскѣ на сломъ. Противъ теченія тянутся они бичевою лошадьми и людьми, и отъ Якутска до Качугской Пристани бывають въ дорогѣ отъ 2—3 мѣсяцевъ, внизъ же доходятъ въ мѣсяцъ. Съ Качугской Пристани уходятъ обыкновенно не ранѣе 9 Мая и возвращаются въ Ноябрь, простоявъ въ Якутскѣ отъ 6—7 недѣль.

Отъ устьевъ Оби, по причинѣ вдвое меньшаго разстоянія, доходятъ въ Тобольскъ въ кратчайшее время, а отъ низовьевъ Енисея, не смотря на одинаковое съ путемъ по Оби протяженіе, плаваютъ лодки до Енисейска столько же времени, сколько отъ Якутска до Качуга.

Изъ трехъ этихъ параллельныхъ путей, ленскій самый важный по цѣнности грузовъ; числомъ же судовъ Енисей занимаетъ высшее мѣсто; но Якутская Область заселена 200.000 народа промышленнаго, способнаго къ

нѣкоторому развитію, тогда какъ берега Енисея живутъ жизнью искусственною, которая замолкнетъ, какъ скоро прекратится тамъ разработка золотоносныхъ розсыпей. Притомъ вверхъ по Ленѣ доставляются товары цѣнные; по Енисею же, какъ и по Иртышу, подымается лишь соленая рыба, и потому пароходъ, который начальство Восточной Сибири полагаетъ устроить для плаванія по Ленѣ, вѣроятно окупится, между тѣмъ какъ паровое сообщеніе по Енисею едва ли въ настоящее время принесло бы одинаковую выгоду. Пароходство по Ленѣ имѣло бы въ малолюдномъ этомъ краѣ ту выгоду, что оно сберегло бы для разныхъ работъ и сельскаго хозяйства множество рукъ, употребляемыхъ нынѣ на отправленіе почтовой повинности, которою кормится бѣольшая часть русскихъ поселянъ, живущихъ по всему берегу Лены. Нельзя однакожъ скрыть, что во многихъ мѣстахъ этимъ лишились бы жители всякаго способа существованія, потому что суровый климатъ и неблагоприятная почва не допускаютъ обрабатыванія земли; выселить же крестьянъ оттуда невозможно, потому что присутствіе ихъ требуется для исправленія почтовой гоньбы въ зимніе мѣсяцы.

Подъемъ судовъ по Нижней Ангартъ черезъ Братскіе Пороги считается невозможнымъ, и сплавъ даже товаровъ по этому пути сопряженъ съ большою опасностью. Не смотря на то, хлѣбъ, рыба, вино и соль постоянно отправляются по Ангартъ изъ Иркутскаго Округа въ Нижнеудинскій или даже въ Енисейскую Губернію, и съ 1846 по 1848 годъ, когда тамъ цѣны хлѣба поднялись до неслыханнаго размѣра, сплаваемы были огромныя количества онаго, а въ 1852 году, тѣмъ же путемъ, отпущенъ чай, запоздавшій отправкою изъ Кяхты зимнимъ путемъ. Выше Братскихъ Пороговъ, Ангара, не смотря на быстрое теченіе свое, способна для верховаго плаванія

и на 60-верстномъ пространствѣ, между Иркутскомъ и Байкальскимъ Озеромъ, непрерывно ходятъ суда, доставляя преимущественно рыбу въ городъ и вывозя оттуда за Байкаль казенныя и частныя клады.

Суда, плавающія по озеру, такъ неуклюжи и дурно устроены, что ходятъ лишь при самомъ попутномъ вѣтрѣ и, не смотря на то, что противоположный берегъ озера при выходѣ изъ Ангары видѣнъ, они не въ состояніи опредѣлить точки, на которой пристанутъ, и иногда борются съ вѣтромъ и съ волнами по нѣскольку недѣль.

Потому Коммерціи Совѣтникъ Мясниковъ оказалъ чрезвычайную услугу не только всѣмъ жителямъ при Байкальскаго Края, но и торгующимъ на Кяхтѣ, устроивъ въ 1846 году пароходъ для плаванія по озеру, для котораго выписалъ машину изъ Россіи; и хотя она въ послѣдствіи оказалась не вполне удовлетворительною, первый шагъ былъ сдѣланъ, и нынѣ находятся тамъ два парохода въ 32 и 50 силъ, которые совершили въ 1852 году: первый 26, второй 80 рейсовъ между пристанями Посольскою и Лиственною. Послѣдній заходилъ, сверхъ того, разъ къ Туркинскимъ минеральнымъ водамъ. Навигація открылась 27 Мая и продолжалась до 14 Ноября. За перевозъ товаровъ и пассажировъ выручено 24.242 руб. 71 коп., болѣе противу предшествовавшаго года 5729 руб., по причинѣ значительнаго скопленія на Кяхтѣ назначенныхъ въ Иркутскъ китайскихъ товаровъ, которыхъ доставлено 49.347 пудъ за 10.223 рубля.

Содержаніе пароходовъ стоило въ 1852 году 21.818 руб., такъ что чистой прибылью получено 2424 рубля.

Входъ судовъ изъ озера въ рѣку Селенгу затруднительнѣе чѣмъ въ Ангару, по причинѣ ежегодно усиливающихся на устьяхъ песчаныхъ наносовъ; нагруженные же солью и виномъ лодки ежегодно поднимаются

по Селенгѣ вверху, купеческія же клады отправляются всегда сухимъ путемъ.

Одинъ пароходъ плаваетъ нынѣ по Шилкѣ, а за нимъ долженъ еще слѣдовать другой, для облегченія сообщенія по главнымъ притокамъ Амура. До устройства этого парохода, часть товаровъ, съ запада доставляемыхъ въ г. Читу, сплавалась на 250 верстъ въ Нерчинскъ; но количество это столь незначительно, что не предвидится достаточнаго занятія для одного, а тѣмъ болѣе для двухъ пароходовъ. Впрочемъ, они устраиваются по волѣ покойнаго почетнаго гражданина Кузнецова, пожертвовавшаго 100.000 руб. на учрежденіе пароходства по рѣкамъ Забайкальскаго Края.

Изъ этой суммы употреблено, въ 1850 и 1851 годахъ, 42,591 руб. для учрежденія при Петровскомъ желѣзодѣлательномъ Заводѣ машиннаго заведенія, для котораго всѣ машины куплены въ Екатеринбургѣ: тамъ устроенъ первый шилкинскій пароходъ и нынѣ готовится второй.

Къ сожалѣнію, мало надежды, чтобы благія начинанія Кузнецова принесли существенную пользу краю: ибо, если бы даже когда либо открылось свободное плаваніе по Амуру до устья его, то оно для Сибири, въ нынѣшнемъ ея составѣ, останется совершенно безплоднымъ, сколько по огромному разстоянію, почти 3000 верстъ, раздѣляющему восточную оконечность Нерчинскаго Края отъ Тихаго Океана, столько по крайней скудности тѣхъ мѣстъ, съ коихъ стекаютъ воды Амура, изобильныхъ только скотомъ.

Болѣе важности имѣло бы въ настоящее время судоходство по рѣкамъ Алтайскаго Горнаго Округа, гдѣ истощаются силы многочисленнаго населенія для гужевой перевозки болѣе 3.000.000 пудъ руды; водою же по Иртышу часть оной сплавляется лишь на незна-

чительною разстояніи отъ Бухтарминска до Усть-Каменогорска.

Вообще Иртышъ, выше Тобольска, не смотря на судоходность свою, употребляется только для перевозки хлѣба, соли, вина, руды и небольшого количества рыбнаго товара; бѣльшаго оживленія можно ожидать нынѣ открытіемъ правильной торговли съ западнымъ Китаемъ.

б) Сухопутныя.

Два тракта, почти параллельные отъ запада къ востоку, пролегаютъ по всему протяженію Западной Сибири: одинъ изъ нихъ главный, другой второстепенный.

Главный трактъ, отъ границы Пермской Губерніи, идетъ на Тюмень, Ишимъ, Омскъ, Каинскъ, Колывань, Томскъ и далѣе до границы Томской Губерніи, въ Восточную Сибирь. Протяженіе его 2091 верста.

Другой, второстепенный почтовый трактъ, отъ границы Оренбургской Губерніи идетъ на Петропавловскъ, Омскъ, Семипалатинскъ, Усть-Каменогорскъ и Бухтарминское Укрѣпленіе, до малаго Нарымскаго Редута. Все разстояніе отъ редута Сибирскаго до Усть-Каменогорска 1400 верстъ.

Главный сибирскій трактъ связывается въ разныхъ мѣстахъ поперечными путями, какъ съ второстепеннымъ почтовымъ трактомъ, такъ и съ другими дорогами, мало проѣзжими.

Изъ нихъ болѣе заслуживаютъ вниманія: дорога, пролегающая отъ Пресногорькова къ Тюмени и направленная на города Курганъ и Ялуторовскъ, и дорога, идущая отъ редута Пьяногорскаго, чрезъ заводъ Змѣиногогорскій и г. Барнаулъ въ Томскъ и выходящая на главный почтовый трактъ къ станціи Варюхинской.

Кромѣ сего, имѣются еще мало проѣзжія почтовые дороги, для сообщенія окружныхъ городовъ съ губернскими, незаслуживающія вниманія.

Описанный выше главный сибирскій трактъ продолжается по всему протяженію Восточной Сибири. Начиная отъ границы Томской Губерніи, онъ идетъ на Ачинскъ, Красноярскъ, Канскъ, Нижнеудинскъ и оканчивается въ Иркутскѣ; протяженіе его 1197 верстъ (*). Здѣсь онъ раздѣляется на двѣ вѣтви: первая идетъ въ Забайкальскій Край, къ Кяхтѣ и Нерчинску, а другая къ Аянскому Порту и въ Камчатку.

Къ забайкальскимъ городамъ, Верхнеудинску, Селенгинску и Нерчинску, и къ слободѣ Кяхтѣ отъ Иркутска учреждены двѣ почтовые дороги: одна сухопутная, вокругъ Байкала, называемая Кругоморскою, проложена по назначенію землемѣра Дѣдова, въ 1795 году, а другая чрезъ Байкаль, лѣтомъ водою, а зимою по льду.

Дорога вокругъ Байкала, отъ Иркутска чрезъ станціи: Веденскую, Мотскую и Большую-Глубокую, до станціи Култуцкой (98 верстъ), во всякое время года, къ проѣзду на повозкахъ способна, хотя и не безъ затрудненій, по причинѣ гористаго мѣстоположенія, особенно близъ Култуцкой Станціи.

Отъ Култуцкой, чрезъ станціи: Шубутуйскую, Шибетскую, Снѣжную, Оглокскую, Темникскую и Аласакскую, до Торейской, на протяженіи 289 верстъ, проѣзжали только на верховыхъ лошадяхъ съ половины Іюня до послѣднихъ чиселъ Декабря. Въ продолженіе Мая и до половины Іюня, проѣзда вовсе не бывало, по причинѣ глубочайшихъ снѣговъ и невозможности ихъ разчистить на дорогѣ.

(*) Все же протяженіе главнаго сибирскаго тракта, отъ границы Пермской Губерніи до города Иркутска. 3188 верстъ.

Почты ходили тогда съ большими затрудненіями, чрезъ Тункинскую Крѣпость, по такъ называемой старой Кругоморской Дорогѣ, идущей по Байкальскимъ Горамъ, близъ китайской границы. Разстояніе по этой дорогѣ отъ Иркутска до Кяхты 650 верстъ.

Немало предстояло и лѣтомъ затрудненій къ проѣзду отъ частыхъ дождей и снѣговъ, поднимающихъ воду въ рѣчкахъ, до того, что самыя почты съ крайнею опасностію переправлялись чрезъ бродъ, ибо на многихъ рѣчкахъ мостовъ не имѣлось.

Между станціями Шубутуйскою и Шибетскою должно было слѣдовать по самымъ вершинамъ горъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ Гольцовъ, на протяженіи до 7 верстъ, въ мѣстахъ безлѣсныхъ, гдѣ дѣйствіе вѣтровъ бываетъ столь сильно, что переносимый часто съ мѣста на мѣсто, въ большомъ количествѣ, снѣгъ лишаетъ всякой возможности отыскать слѣды дороги, а чрезмѣрная стужа бываетъ гибельна для проѣзжающихъ.

Кромѣ того, на всемъ этомъ протяженіи нѣтъ ни хлѣбопашества ни сѣнныхъ покосовъ, а потому содержаніе людей и лошадей по этому тракту было крайне затруднительно.

Съ Торейской Станціи, чрезъ станціи: Нарымскую, Ичотойскую, Енхарскую, Мпхаевскую и Липовскую, до Кяхты, на протяженіи 158 верстъ, дорога мѣстами гориста, но проѣздъ по ней совершается на повозкахъ.

Такъ какъ по этому тракту нельзя было имѣть сношеній, во всякое время года, съ городами Верхнеудинскомъ, Нерчинскомъ, Селенгинскомъ и Кяхтою, то Правительство было вынуждено содержать, въ то же время, еще два тракта: одинъ отъ Иркутска на Тункинскую Крѣпость, и оттуда по карауламъ, расположеннымъ по китайской границѣ, до Кяхты, для верхово-го проѣзда, а другой отъ Иркутска по берегу рѣки

Ангары, къ Байкалу и водою, или по льду чрезъ Байкалъ до Посольска, и далѣе по долинѣ рѣки Селенги, чрезъ города Верхнеудинскъ и Селенгинскъ, до Кяхты. Путь этотъ имѣетъ 522½ версты длины.

Таковы были неудобства и трудности сообщенія Иркутска съ Кяхтою и Забайкальскимъ Краемъ.

Дорога отъ Иркутска до Якутска проходитъ (240 верстъ) до Качугской Пристани на рѣкѣ Ленѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она дѣлается судоходною; путь лежитъ чрезъ гребень, отдѣляющій бассейнъ Лены отъ рѣки Ангары. Отъ Качугской Пристани, до Якутска, на протяженіи 2200 верстъ, производится сообщеніе по рѣкѣ Ленѣ, лѣтомъ водою, зимою по льду, а весною и осенью по берегу, на верховыхъ лошадяхъ, по узкой тропѣ, проложенной вдоль гористаго и каменистаго берега Лены. На этомъ пространствѣ не болѣе 135 верстъ телѣжной дороги. Дорога, шедшая отъ Якутска въ Охотскъ на протяженіи 900 верстъ, покинута со времени перенесенія въ 1851 году военнаго порта изъ Охотска въ Аянъ, куда уже въ 1844 году переведена факторія Россійско-Американской Компаніи. Проложенная вмѣстѣ съ тѣмъ дорога отъ Якутска въ Аянъ раздѣляется на три главныя части: 1) отъ Якутска до впаденія рѣки Май въ рѣку Алданъ 355 верстъ; 2) отъ Усть-Майской Пристани до селенія Нелькана, лежащаго на лѣвомъ берегу рѣки Май, 595 вер.; 3) отъ Нелькана до Аяна, 220 верстъ. Дорога въ первомъ отдѣлѣ колесная, но волокъ отъ Нелькана до Аяна, съ переваломъ чрезъ Яблонный Хребетъ, въ 70 верстахъ отъ Аяна, представляетъ непреодолимые препятствія къ устройству телѣжной дороги, а потому перевозка совершается не иначе какъ лѣтомъ на вьючныхъ лошадяхъ, а зимою на оленяхъ или собакахъ. Водяной путь между Нельканомъ и Усть-Маею, съ открытія до закрытія навигаціи, для небольшихъ рѣчныхъ судовъ весьма

удобенъ, какъ спускаясь внизъ по рѣкѣ, такъ и поды-
маясь вверхъ по ней, но бичевника по берегу Маи
еще не устроено. Наименьшая глубина фарватера про-
стирается до 4-хъ футовъ, и значительныхъ пороговъ
нѣтъ. Плаваніе столь же удобно по Алдану и по Ленѣ
до Якутска, и тяжести иногда предпочитаютъ водяной
этотъ путь сухому, хотя отъ Усть-Маи до Якутска
считается водою 1160 верстъ. На пути отъ Якутска
до Усть-Маи есть два селенія: Амга и Нельканъ; въ
1852 же году переселено 100 семействъ изъ Иркутской
Губерніи на берега рѣки Маи, гдѣ водворены они въ
27 отдѣльныхъ селеніяхъ.

Отъ Аяна до Камчатки сообщеніе производится лѣ-
томъ на морскихъ судахъ, чрезъ Охотское Море; а зи-
мою вокругъ онаго, берегомъ чрезъ Ижигинскъ, на со-
бакахъ.

Главный сибирскій трактъ въ Восточной Сибири
связывается поперечными и мало проѣзжими доро-
гами:

- а) отъ Красноярска — съ Енисейскомъ.
- б) отъ Ачинска — съ Минуссинскомъ.
- в) отъ Иркутска — съ Качугскою Пристанью на Ле-
нѣ и съ Балаганскомъ.
- г) отъ Байкальскаго Озера до города и завода Нер-
чинскихъ. Дорогу эту должно считать продолженіемъ
главнаго московскаго тракта.

Кромѣ того, имѣется пограничная верховая дорога
между крѣпостями.

Почтовыхъ дорогъ находится въ Сибири:

		на нихъ		Перевозка проѣзжаю- щихъ и то- варовъ.		
въ губерніяхъ:		Тобольской 7511 верстъ, станцій 162, перевозовъ 63, лоша-		варовъ.		
				дей почтовыхъ 902.		
—	—	Томской	2267	—	—	131 78 793
—	—	Енисейской	2334	—	—	53 — 278 паръ
—	—	Иркутской	3186	—	—	174 — 836 —
Области		Забайкальс.	2521	—	—	60 230 276 —

Въ Области Якутской	—	—	—	129	—	564	—
— Градонач. Кяхтинскомъ	—	—	—	2	—	15	—
— Киргизской Степи	—	—	—	80	пикетовъ, 500 лошадей.		

Сверхъ того содержится въ Якутской Области, на нѣкоторыхъ станціяхъ, для перевозки проѣзжающихъ, 122 оленя и 30 собакъ, а въ Тобольской Губерніи земство выставяетъ 214 лошадей въ подмогу вышесказаннымъ; но и это было бы недостаточно на столь огромномъ пространствѣ, если бъ поселенные по дорогамъ крестьяне не возили проѣзжающихъ за умѣренную плату. Въ Восточной Сибири, гдѣ цѣны на всѣ предметы выше, представляется для проѣзда менѣе удобства и оттого число почтовыхъ лошадей тамъ усилено противу Западной Сибири.

По берегу Лены осенью и весною проѣздъ только верховой, лѣтомъ же почта возится на лодкахъ, а зимою по льду рѣки; вообще по Якутской Области не болѣе 500 верстъ повозочной дороги по тракту къ Ляну.

На содержаніе почтовыхъ лошадей и станцій расходувано: въ 1852 году, по Тобольской Губерніи 55.254, по Томской 126.265, по Енисейской 101.552 рубля, которые распредѣляются большею частью между поселянами, содержащими станціи. Болѣе еще доставляетъ придорожнымъ жителямъ пользы перевозка товаровъ. За нее берутъ цѣны весьма различныя, смотря по состоянію дорогъ, цѣнѣ фуража, сроку доставки. Въ Восточной Сибири провозъ всегда дороже чѣмъ въ Западной или въ Россіи. Если, наприм., раздѣлить дорогу изъ Кяхты до Нижняго Новгорода на дистанціи, то примѣрно, за одну копѣйку провозится пудъ:

отъ Кяхты до Иркутска (563 в.) на разстояніи 8 верстъ	
— Иркутска до Томска (1553 в.)	— — — 7 —
— Томска до Тюмени (1551 в.) (сухопутно)	13 —
	(водою) 30 —

Отъ Тюмени до Перми (735 в.) . . . 12 верстъ
— Перми до Нижняго

Новгорода (973 в.) (водою) 24 —

Числа эти обозначаютъ сравнительную цѣну провоза по означеннымъ дистанціямъ, но въ сложности онѣ ниже показанныхъ: ибо средняя плата за доставку пуда отъ Нижняго до Кяхты 400 копѣекъ, или по одной копѣйкѣ за $13\frac{1}{3}$ верстъ; но при этомъ избирается, разумѣется, по возможности лучшее время года. Иногда не торопясь удастся доставить товаръ съ ярмарки до Кяхты за 250 копѣекъ, но онъ тогда бываетъ въ дорогѣ до 9 мѣсяцевъ; если же требуется его доставка въ 2 мѣсяца, то плата утраивается. Это именно случается съ товарами, которые провозятся сухимъ путемъ отъ самаго Нижняго Новгорода и которые называются горными. Различіе въ провозной платѣ по временамъ года ясно усматривается изъ слѣдующихъ данныхъ: По сложности 1848—1852 годовъ обошлась доставка пуда отъ Иркутска до Томска.

весною 238 копѣекъ

лѣтомъ 245 —

осенью 303 —

зимою 172 —

Высшая цѣна состоялась весною 1848 г. 462 коп.

низшая — — зимою 1849 г. 141 —

Главныя станціи для товарныхъ транспортовъ по московскому тракту: Иркутскъ, Томскъ и Тюмень. Занимающихся перевозкою можно дѣлить на ямщиковъ и подрядчиковъ. Первые заключаютъ условія о доставкѣ съ купцами и принимаютъ ее на себя изъ Кяхты или Иркутска до Нижняго, Ирбита, Москвы и д. Они нанимаютъ потомъ ямщиковъ на весь путь, или по частямъ. Подъ срочные товары мѣняютъ иногда лошадей на каждой станціи; но это, разумѣется, случается рѣдко, а потому главный доходъ отъ провоза

достается жителямъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ обыкновенно мѣняются ямщики. Такъ напр. въ Томскѣ было въ 1848 году 82 ямщика-хозяева, у коихъ находилось до 4500 лошадей, стоящихъ каждая, съ упряжью, среднимъ числомъ 40 руб. Слѣдовательно, весь капиталъ томскихъ ямщиковъ простирается до 180.000 рублей. Полагая, что ямщикъ въ дорогѣ бываетъ 6 мѣсяцевъ, дѣлаетъ, съ кладью 20 пудъ, по 40 верстъ въ день и получаетъ провозной платы за пудъ по копѣйкѣ на $13\frac{1}{3}$ верстъ, выручаетъ онъ на лошадь 100 рублей. Вычитая изъ этого содержаніе лошади, сбруя и рабочихъ, коихъ полагается по одному на три лошади, долженъ бы оставаться ямщикамъ хорошій барышъ, который увеличивается еще продажей въ Восточной Сибири лошадей, купленныхъ ямщиками въ Западной. Дѣйствительно, они при благоприятныхъ обстоятельствахъ скоро наживаются, заводятъ лучшихъ лошадей и сбрую, берутся смѣле за извозъ; но падежъ лошадей, внезапное возвышеніе цѣнъ овса и сѣна, порча дороги, мятель, и оттого просрочка поставки, однимъ разомъ разстраиваютъ ихъ состояніе, и рѣдкій ямщикъ-хозяинъ не испытывалъ этого переворота. Весьма значителенъ извозный промыселъ также по многимъ другимъ путямъ Сибири, и зимою составляетъ онъ главное занятіе большей части поселянъ, совершаясь по цѣнамъ весьма умѣреннымъ. Исключительно же промышленно извозомъ только живущіе по московскому тракту, какъ на прим. крестьяне Ильинской Волости въ Верхнеудинскомъ Округѣ, расположенной на устьяхъ Селенги, или живущіе близъ казенныхъ заводовъ, доставляющихъ имъ постоянное занятіе перевозкою угля, руды или металла и издѣлій. Такимъ образомъ, многіе изъ крестьянъ Нерчинскаго и Алтайскаго Горныхъ Округовъ зарабатываютъ хорошія деньги.

Немаловажный доходъ приобрѣтаютъ отъ выючной перевозки тяжестей Якуты. На разстояніи 900 верстъ отъ Якутска до Охотска платилось имъ обыкновенно съ пуда отъ 3—4½ руб.; и если правда, что по дорогѣ этой проходило до 10.000 лошадей, то выручка должна была быть весьма значительна.

Еще высшую плату получаютъ они за доставку товаровъ по другимъ менѣ битымъ тропамъ. Такъ наприм. полагается за провозъ пуда отъ Якутска до Среднеколымска 15, а до Анюйской Крѣпости 20 рублей, но за то выючники бываютъ въ дорогѣ отъ 5—6 мѣсяцевъ.

в) ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ ОБЪ УЛУЧШЕНІИ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ ВЪ СИБИРИ:

1) *Водяныхъ.*

Правительство, обративъ вниманіе на дороговизну цѣнъ сухопутной по Сибири, перевозки предметовъ китайской торговли еще до появленія тамъ золото-промышленности, въ видахъ облегченія движенія товаровъ, изыскивало средства къ устройству непрерывной нити судоходнаго пути чрезъ всю Сибирь, посредствомъ каналовъ, 1) водъ великороссійскихъ рѣкъ съ Обскимъ бассейномъ для соединенія и 2) Енисейскаго съ Обскимъ и Ленскимъ бассейнами.

Для соединенія рѣки Оби съ Печорою, предложено прокопать каналъ черезъ Уральскій Хребетъ, между р. Собою, притокомъ Оби и рѣкою Усою, притокомъ Печоры; но предположеніе это не было одобрено, по значительности издержекъ на устройство сообщенія,

*Соедине-
ніе водъ ве-
ликороссій-
скихъ рѣкъ
съ водами
Обскаго бас-
сейна.*

въ краю, вовсе ненаселенномъ и совершенно дикомъ (*).

б) Въ 1815 году управляющимъ яковлевскимъ заводомъ, купцомъ Зотовымъ, начатъ былъ между р. Чусовою, принадлежащею Волжскому бассейну, и р. Рѣшеткою, впадающею въ р. Исетъ, Обскаго бассейна, каналъ, который и прокопанъ на двѣ версты, шириною въ сажень.

Затѣмъ, вслѣдствіе ходатайства мѣстнаго начальства, были сдѣланы, въ 1816 и 1834 годахъ, изысканія о способѣ соединенія Волжской съ Обскою системою, и въ Апрѣлѣ 1839 года представленъ проектъ соединенія этихъ бассейновъ, посредствомъ устройства канала между рѣками Чусовою и Сысертью, впадающею въ р. Исетъ, текущею въ Тоболъ, притокъ Иртыша.

На устройство этого сообщенія по смѣтѣ исчислено до 10 мил. руб. сер.

Сумма эта признана далеко превышающею ожидаемую отъ предложеннаго канала пользу, такъ какъ количество товаровъ кяхтинской торговли, перевозимыхъ въ лѣтнюю пору изъ Сибири въ Европейскую Россію и обратно, простирается едва ли на болѣе 500.000 пудъ. При томъ бѣольшая часть товаровъ должна доставляться на срокъ въ Кяхту и Нижній Новгородъ, и потому промышленники по необходимости всегда предпочтутъ сухопутную доставку продолжительному водяному пути.

Устройство воднаго сообще- Бывшее въ Сибири Правленіе X Округа Путей Сообщенія, въ 1810—1814 годахъ, посылало Инжене-

---

(*) Въ 1841 году купецъ Латкинъ предлагалъ составить компанію, на особыхъ условіяхъ, для соединенія каналами рѣки Оби съ р. Печорою и послѣдней съ р. Вычегодою, притокомъ сѣверной Двины, съ цѣлію доставлять лѣса изъ Обскаго и Печорскаго бассейновъ къ Архангельскому и Петербургскому портамъ. Предположеніе это осталось безъ послѣдствій.

ровъ для изслѣдованія судоходныхъ путей, служив-^{ніл} между
шихъ прежде сообщеніемъ водъ Обскаго бассейна^{Обскимъ и}
съ Енисейскимъ, между рѣками Вахомъ и Елогуемъ,^{Енисейскимъ}
Тымомъ и Сымомъ, Кетью и Кемою.^{бассейнами.}

По изслѣдованіи мѣстности, особыхъ препятствій
для устройства соединительныхъ каналовъ по кото-
рому либо изъ сихъ 3 направленій не открыто. Меж-
ду рѣками Кетью и Енисеемъ произведены были бо-
лѣе подробныя изысканія и составленъ проектъ на
соединеніе рѣки Сочуры, впадающей въ верховья
р. Кеты, посредствомъ канала, длиною 8 верстъ, съ р.
Малою Песчанкою, которая впадаетъ въ Большую Пе-
счанку, текущую въ р. Кемь, притокъ р. Енисея.

Послѣ того, въ 1841 году, на устройство Кетскаго
Канала со всѣми гидротехническими сооруженіями и
на углубленіе рѣкъ Кеми, Песчанокъ, Сочура и Кети,
въ Главное Управленіе представлена смѣта на 950.000
руб. асс.

Изъ трехъ предположеній о соединеніи Обскаго бас-
сейна съ Енисейскимъ, посредствомъ каналовъ: а) меж-
ду рѣками Вахомъ и Елогуемъ, б) между рр. Ты-
момъ и Сымомъ, в) между рр. Кемью и Кетью, пер-
вые два не заслуживаютъ вниманія по высокой гео-
графической широтѣ и пустынности мѣстъ, чрезъ
которыя протекаютъ эти рѣки.

Соединеніе же Кемы съ Кетью представляетъ болѣе
выгоды; но потребныя на прорытіе канала расходы,
исчисляемые по настоящимъ цѣнамъ въ 2½ милліона
руб., не окупились бы провозомъ кяхтинскихъ това-
ровъ, которые всегда предпочтутъ сухопутную дорогу
водяному пути, который закрытъ въ продолженіе 7 мѣ-
сяцевъ въ году; движеніе же по внутренней торговлѣ
признано слишкомъ еще незначительнымъ, чтобы
вдаваться для онаго въ большіе расходы.

Въ общей связи съ Кетскимъ Каналомъ, бывшее въ

Сибири Правленіе X Округа полагало устроить Васюганскій Каналъ и пособить плаванію по р. Ангарѣ, какъ изложено ниже, а именно:

*Устрой-
ство Васю-
ганскагоКа-
нала.* Для сокращенія водянаго сообщенія между Тоболь-
скомъ и Енисейскомъ, слишкомъ на 500 верстъ, пред-
полагалось соединить каналомъ рѣки Туи и Васюганъ,
имѣющія начало въ Барабинской Степи и изливающія-
ся первая въ Иртышъ, а вторая въ Обь.

Для выполненія этого предположенія, по осмотрѣ
мѣстности, никакихъ особыхъ препятствій не откры-
лось. Соединеніе этихъ двухъ рѣкъ имѣло бы еще ту
выгоду, что оно избавило бы плавающихъ отъ То-
больска въ Томскъ отъ продолжительнаго подъема
по Оби; но каналъ Васюганскій принесетъ истинную
пользу лишь въ то время, когда будетъ устроенъ Кет-
скій Каналъ, которому Васюганскій служить, нѣкото-
рымъ образомъ, продолженіемъ.

*Улучшеніе
судоходства
по Ангарѣ.* Въ 1813 году было представлено въ Главное Упра-
вленіе Путей Сообщенія описаніе Байкала и Нижней
Ангары, съ предположеніемъ, для доставленія воз-
можности судамъ свободно проходить чрезъ Падун-
скій на Ангарѣ Порогъ, устроить по лѣвому, низмен-
ному берегу рѣки каналъ въ длину не болѣе 1½ вер-
сты, для обхода порога; при этомъ же было замѣчено,
что устройство канала будетъ стоить очень дорого, по
причинѣ каменистаго грунта.

Изъ описанія рѣки Ангары видно, что сплавъ по
ней судовъ не встрѣчаетъ препятствій на протяженіи
590 верстъ до Братскаго Острога. Далѣе, до впаденія
въ Енисей, на протяженіи 1170 вер., находятся поро-
ги, каменные гряды, утесы; но и они при существован-
ніи въ прежніе годы записныхъ лоцмановъ, не оста-
навливали хода судовъ, которыя разгружались только
при проходѣ чрезъ самый большой порогъ, называе-
мый Падунскимъ.

Падунскій Порогъ лежитъ на протяженіи 1 версты; рѣка здѣсь течетъ очень быстро, образуя три крутыя паденія, составляющія вмѣстѣ до 35 футовъ.

Устройство предположеннаго канала сочтено преждевременнымъ, такъ какъ число судовъ, проходившихъ въ то время по Ангарѣ, было незначительно, а грузы ихъ состоятъ преимущественно въ товарахъ, легковѣсныхъ и цѣнныхъ, коихъ перегрузку и сами судовладельцы признавали необременительною.

Въ послѣдствіи сплавъ судовъ по Ангарѣ сдѣлался чрезвычайно опаснымъ отъ уничтоженія существовавшихъ прежде записныхъ лопмановъ, для прохода судовъ чрезъ пороги и другія опасныя мѣста; но съ 1852 года вошли въ силу новыя правила, установленныя Генераль-Губернаторомъ относительно плаванія по Ангарѣ, Ленѣ и Байкалу, и должно надѣяться, что этимъ устранится часть встрѣченныхъ понынѣ препятствій.

Знаменитый Академикъ Палласъ, путешествовавшій ^{устройство} по Сибири, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, обозрѣвая мѣстность за Байкаломъ, находилъ ^{всѣхъ} ^{общенія} ^{между} ^{Енисей-} ^{возможнымъ} ^{соединить} ^{бассейны} ^{Лены} ^и ^{Енисея,} ^{по-} ^{сскимъ} ^и ^{Лен-} ^{средствомъ} ^{канала} ^{между} ^{р.} ^{Хилкомъ,} ^{притокомъ} ^{р.} ^{Селенги} ^и ^{р.} ^{Витимомъ,} ^{впадающею} ^{въ} ^{Лену.} ^{Устрой-} ^{ство} ^{этого} ^{пути} ^{было} ^{бы} ^{чрезвычайно} ^{полезно,} ^{откры-} ^{вая} ^{сбытъ} ^{произведеніямъ} ^{Верхнеудинскаго} ^{Округа} ^{въ} ^{безхлѣбную} ^{Якутскую} ^{Область} ^и ^{облегчая} ^{доставку} ^{пушныхъ} ^{товаровъ} ^{изъ} ^{Ленскаго} ^{бассейна} ^{въ} ^{Кяхту;} ^{но} ^{до} ^{надлежащаго} ^{изслѣдованія} ^{этой} ^{мѣстности,} ^{нель-} ^{зя} ^{ничего} ^{сказать} ^о ^{возможности} ^{исполнить} ^{предполо-} ^{женіе} ^{Палласа.}

2) Сухопутныхъ.

Опредѣленіе выгоднѣйшаго направленія Кругобайкальской дороги было предметомъ многихъ изслѣдованій.

Главная мысль, руководившая изысканіями, состояла въ томъ, чтобы обойти, держась берега Байкала, гребня горъ, простирающихся отъ Саянскаго Хребта къ Байкалу, съ направлениемъ отъ юго-запада къ сѣверо-востоку. Горы эти, обхватывающія озеро, понижаются съ сѣверовосточной оконечности своей.

Кругоморскій трактъ направленъ былъ отъ Култуцкой Слободы на главную возвышенность, взвивался на нее зигзагами по узкой тропинкѣ, и достигалъ горы Хамаръ-Дабанъ на 5800 футовъ надъ горизонтомъ Байкала.

Для обхода этой главной возвышенности существовали два предположенія: первое состояло въ проложеніи дороги по берегу озера, отъ станціи Култуцкой до Посольской; второе въ уклоненіи дороги отъ берега, и обходѣ главной возвышенности ущельями рѣкъ, впадающихъ съ одной стороны въ Байкалъ, а съ другой въ р. Химней, стекающую къ юго-востоку по противоположному склону главнаго хребта.

Изъ этихъ предположеній, первое имѣлось въ виду еще бывшимъ Генералъ-Губернаторомъ Сперанскимъ, который находилъ противъ него только два уважительныхъ возраженія: 1) разстояніе отъ Иркутска къ Кяхтѣ увеличивалось значительно, и 2) число переправъ умножалось.

По второму предположенію изслѣдованы ущелья главныхъ рѣчекъ, впадающихъ въ Байкалъ, и предложены три направленія: 1) войти въ ущелье р. Хара-Муринъ, впадающей въ Байкалъ, въ 54 верстахъ отъ с. Култуцкаго; 2) въ ущелье р. Выдринки, въ 84 верстахъ отъ сего селенія, и 3) въ ущелье р. Шишихи, находящейся въ 126 верстахъ отъ Култуцкаго Селенія.

Для окончательнаго разрѣшенія вопроса объ устройствѣ Кругобайкальской дороги, въ 1838 году Главнымъ Управленіемъ назначена была особая экспедиція

изъ Инженеровъ Путей Сообщенія, для изученія мѣстности, произведенія нивелировки и снятія профилей, по объясненнымъ выше тремъ направленіямъ.

Внимательное изученіе всей покатости Байкальскихъ горъ, обращенной къ озеру, открыло экспедиціи: 1) что ни по одной изъ рѣкъ, стекающихъ съ Байкальскихъ Горъ, устроить дороги, какъ предполагалось, нельзя потому, что узкость ущелій не позволяетъ развѣртывать линіи удобнаго склона. Слѣдуя же по тавельгамъ и приближаясь къ вершинѣ хребтовъ, подъемы превосходятъ значительно предѣлы наибольшаго склона, допускаемаго для дорогъ, а крутые косогоры и утесы часто вынуждаютъ переносить дорогу между утесовъ и скалъ съ одной стороны ущелья на другую, а потоки, образующіеся при мгновенномъ стока большихъ водъ во время дождей, непремѣнно разрушатъ всякое сооруженіе; и 2) что, начиная отъ Култуцкаго Селенія, должно держаться берега Байкала на всемъ протяженіи кряжа обрывистыхъ скалъ, до поворота ихъ на югъ, проложить дорогу въ обходъ сего кряжа чрезъ отдѣлившуюся его вѣтъ, и развивать ее прямо по скату горъ, не входя ни въ какое ущелье.

Измѣдованное на сихъ данныхъ направленіе рѣшило задачу Кругобайкальской дороги.

Направленіе должно быть слѣдующее: въ 146 верстахъ отъ Култуцкаго Селенія, Кругобайкальская дорога, уклонившись отъ берега, взвивается на горы, покрытыя лѣсомъ, и достигаетъ въ 18 верстахъ отъ Байкала; значительной высоты 3165 футовъ надъ озеромъ; далѣе она идетъ постоянно ровною вершиною, покрытою лѣсомъ, около 14 верстъ, входитъ въ обширную долину рѣчки Хацуртая, спускается незамѣтно по ней въ Забайкалье, обходитъ Гусинное Озеро въ Тамчинской Степи и оканчивается въ г. Селенгинскѣ, находящемся

въ центрѣ тракта, связывающаго Кяхту съ Верхнеудинскомъ.

Преимущества этого направленія слѣдующія:

а) Горная часть дороги не входитъ ни въ какое ущелье, а потому возможно развернуть линію удобнѣйшаго и выгоднѣйшаго уклона.

б) Это направленіе дороги менѣе другихъ подвержено будетъ дѣйствию бурь и мятелей, потому что вершина хребта, по которому пройдетъ дорога, находится ближе къ Байкалу болѣе нежели на половину разстоянія противъ другихъ направленій и притомъ покрыта лѣсомъ.

в) Нѣтъ вовсе причинъ опасаться разрушительныхъ дѣйствій потоковъ.

г) Дѣйствіе снѣговъ не будетъ такъ опасно по дорогѣ, проходящей по лѣсу.

д) Рѣка Химней, составляющая важное препятствіе, минуетъ и обходится.

е) Дорога будетъ 87 верстами короче нынѣшняго кругоморскаго тракта, и

ж) Сообщеніе во всякое время года будетъ производиться въ экипажахъ и саниахъ.

По смѣтѣ, составленной въ 1840 году на устройство дороги, требуется до 287.000 руб. серебромъ.

Исполненіе этого проекта остановлено до того времени, пока не получится убѣжденія, въ какой степени будетъ удовлетворительна дорога, которой постройку, по направленію рѣки Хара-Муринъ, начало тогда кяхтинское купечество; но уже въ 1842 году мѣстное начальство убѣдилось, что дорога эта для постоянного сообщенія Иркутска съ Забайкальемъ неудобна. Поэтому вновь найдено необходимымъ приступить къ устройству дороги, по направленію, избранному экспедиціею инженеровъ въ 1838 году.

Устройство постоянного сообщенія между Кяхтою и

Россіею оказывается въ особенности полезнымъ, потому что нынѣ русскіе купцы вынуждены поспѣшать разнѣномъ товаровъ, чтобы отправить ихъ еще по льду чрезъ Байкалъ; Китайцы же, зная это, нарочно медлятъ, и тѣмъ заставляютъ Русскихъ сбавлять цѣну товарамъ, лишь бы только скорѣе сбыть ихъ.

Впрочемъ непрерывное и легкое сообщеніе двухъ береговъ Байкала столь же необходимо для пользы мѣстныхъ жителей, сколько для китайской торговли и для самой администраціи.

Къ сожалѣнію, новѣйшія изслѣдованія доказали, что и проектъ дороги, составленный въ 1838 году, встрѣчаетъ въ исполненіи большія природныя препятствія при поворотѣ отъ озера Байкала въ горы, и потому нужно ближайшее исчисленіе, во что можетъ обойтись устраненіе оныхъ.

Между тѣмъ, по распоряженію Главнаго Начальства, исправлены нынѣ существующія вокругъ Байкала дороги; сѣверная часть зимней дороги, устроенной кяхтинскимъ купечествомъ, соединена съ южнымъ участкомъ хамаръ-дабанскаго тракта, и для избѣжанія большихъ расходовъ, новое устройство Кругобайкальской дороги до времени отложено.

Въ Забайкальскомъ Краѣ предположено устроить двѣ новыя дороги съ цѣлью сближенія жителей сѣверной и южной части Верхнеудинскаго Округа съ новымъ областнымъ городомъ Читой. Первая будетъ направлена на Баргузинъ и сократитъ путь для жителей этого мѣста верстъ на 600, а второй на Петровскій Заводъ, для выигриванія 400 верстъ.

Устройство дороги въ семь послѣднемъ направленіи предполагается только на зимнее время, ибо лѣтомъ, по болотистой почвѣ, проѣздъ этимъ путемъ былъ бы невозможенъ. Онъ весьма важенъ не только для доставленія въ Нерчинскій Край издѣлій Петровскаго Завода,

но и потому, что выходить на богатѣйшую и населеннѣйшую часть Верхнеудинскаго Округа и на Кяхту.

Проложеніе дороги въ Баргузинъ не должно встрѣтить особыхъ препятствій, а потому полагается къ нему приступить, хотя край, къ которому она направлена, несравненно менѣе богатъ, чѣмъ южный отдѣлъ Верхнеудинскаго Округа.

Хозяйственно-статистическій обзоръ Камчатки.

Камчатскій Полуостровъ, состоящій между 51° и 62° сѣверной широты и 173° — 185° долготы, заключаетъ въ себѣ плоскость, примѣрно, въ 4.500 кв. миль, или 220.000 кв. верстъ.

Чрезъ всю средину полуострова тянется, съ юга на сѣверъ, хребетъ снѣжныхъ горъ, котораго высшая точка, кажется, находится между 53° и 54° широты; ибо отсюда стекають, на сѣверъ, востокъ и западъ, рѣки: Камчатка, Авача и Большая. Тутъ же этотъ главный хребетъ раздвоится: западная его отрасль тянется параллельно берегу прямо на сѣверъ, спадая въ южномъ своемъ отдѣлѣ, т. е. до устья рѣки Бѣлоголовой, къ Охотскому Морю нѣсколькими уступами. На этомъ пространствѣ, между моремъ и послѣдними предгорьями, расположены равнины, болѣе или менѣе обширныя, часто верстъ въ 50 шириною, прорѣзанныя множествомъ довольно значительныхъ рѣкъ; но онѣ большею частью болотисты. Затѣмъ, къ сѣверу отъ рѣки Бѣлоголовой, морской берегъ дѣлается каменистымъ и утесистымъ, а главная цѣпь горъ, понижаясь, образуетъ обширныя столовыя возвышенности и доходитъ различными отпрысками до Ледовитаго Моря. Восточная отрасль хребта, начиная почти отъ самой исходной точки подъ 54° широты, вообще ниже

западной; она подходит къ самому берегу Океана, который оттого каменистъ, бесплоденъ и окаймленъ у береговъ множествомъ наружныхъ и подводныхъ камней, не представляя, кромѣ какъ въ Авачинской Губѣ, пристанища судамъ. Рѣки, въ большомъ числѣ спадающія съ горъ въ Океанъ, вообще меньше вливающихся въ Охотское Море, за исключеніемъ Камчатки, раждающейся, впрочемъ, не на восточномъ краѣ, а между обѣихъ главныхъ отраслей хребта.

Рѣка *Камчатка* есть главное водное вмѣстилище полуострова, который она разсѣкаетъ почти во всю его длину. Изъ второстепенныхъ рѣкъ, значительнѣйшія: *Большая* и *Тигиль*, впадающія въ Охотское Море; *Еловка*, соединяющаяся съ Камчаткою, и *Авача*, стремящаяся въ Океанъ. Всѣ эти рѣки судоходны.

На томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Камчатка прорывается чрезъ восточный краѣ, онъ состоитъ уже изъ незначительныхъ высотъ, надъ которыми подымается до 16.500' надъ моремъ гигантская сопка *Ключевскаго* вулкана, наивысшая въ Камчаткѣ. На лѣвомъ берегу рѣки Камчатки, горы эти теряются въ плоской возвышенности, сливающейся подъ 57° широты съ западнымъ горнымъ хребтомъ; но и среди этихъ пригорковъ выросла, до 11.000', другая огнедышущая гора *Шевелючь*, отстоящая отъ Ключевской сопки не болѣе какъ на 55 верстъ и находящаяся съ ней въ явной связи: изверженій изъ нея нынѣ уже не бываетъ. Вообще вулкановъ въ Камчаткѣ насчитывается до 20: изъ нихъ многіе по сіе время дымятся и извергаютъ лаву.

Отъ мѣста раздвоенія двухъ вышесказанныхъ главныхъ горныхъ краѣй до соединенія ихъ, то есть отъ источниковъ рѣки Камчатки до начала рѣки Еловки, впадающей въ Камчатку близъ ея устья, считается въ прямомъ направленіи около 420 верстъ; а

вся плоскость, окруженная этими горами, имѣетъ не менѣе 15.000 кв. верстъ. Почва на ней песчаная и покрыта слоемъ чернозема толщиною отъ 1 до 4 дюймовъ; при частыхъ дождяхъ и изобиліи снѣга, она плодородна: только при нѣскольکو постоянномъ воздѣлываніи непременно потребуетъ удобренія. По измѣреніямъ Профессора Эрмана (*), источники рѣки Камчатки подняты надъ моремъ до 1000'; а какъ длинна рѣки 470 верстъ (что составляетъ $2\frac{7}{10}$ ф. паденія на версту) и паденіе гораздо сильнѣе въ верхней, чѣмъ въ нижней ея части, то подъ конецъ теченіе рѣки оказывается весьма слабымъ. Оттого, воды, стекающія съ горъ въ огромную котловину Камчатки, имѣющую только одинъ выходъ, останавливаются въ своемъ теченіи: рѣчки выходятъ часто изъ береговъ, потопляютъ низменности, и образуютъ множество озеръ и болотъ, холодящихъ воздухъ въ плодородной средигорной долинѣ полуострова.

Сѣверный отдѣлъ Камчатскаго Полуострова состоитъ изъ плоской, безлѣсной возвышенности, перерѣзанной холмами; южный—отъ 54° до 51°—гористъ, а къ морю покрытъ тундрами; одна только крайняя его оконечность, называемая *Лопаткою*, имѣющая въ длину верстъ 15, совершенно ровна, но при этомъ болотиста.

Свойство камчатскихъ горныхъ породъ въ подробности еще не изслѣдовано. По наблюденіямъ Эрмана, горные хребты имѣютъ вулканическое образованіе; къ нимъ прилегаютъ на западъ третичныя породы; а самый берегъ Охотскаго Моря принадлежитъ къ мѣловому образованію: плутоническихъ породъ выказывается весьма мало, равно и переходныхъ. Еще менѣе изслѣдована Камчатка въ металлургическомъ

(*) *Erman's Reise um die Erde*, III, 484.

отношеніи. Пока найдены въ ней мѣдь самородная: около Курильскаго Озера и въ Ширявой Губѣ, также при устьѣ рѣки Большой и на устьѣ рѣки Радуги, впадающей въ рѣку Камчатку близъ морскаго берега; мѣдная лазурь, въ 96 верстахъ отъ Гижигинска, вверхъ по рѣкѣ Тополевкѣ, а при устьѣ рѣки—киноварь; магнитная желѣзная руда, на лѣвомъ берегу рѣки Большой и на многихъ другихъ мѣстахъ югозападнаго берега; каменный уголь, при устьѣ рѣки Обвековки; бурый уголь—во многихъ мѣстахъ по западному берегу; въ Итканской Бухтѣ—превосходная слюда и разные драгоцѣнные камни. Сѣра попадаетъ около многихъ сопокъ: непрерывный слой ея отысканъ Эрманомъ въ окрестностяхъ селенія Тумлатъ, въ 80 верстахъ къ сѣверу отъ устья рѣки Карагиной (*).

Климатъ въ Камчаткѣ несравненно суровѣе, чѣмъ можно бы ожидать по положенію ея на одной широтѣ съ Курскомъ, Черниговомъ и т. п.; причиною тому сосѣдство трехъ морей, изъ коихъ два, *Тихій Океанъ* и *Охотское Море*, омываютъ берега Камчатки, а третье, *Сѣверное Море*, есть неистощимое хранилище льдовъ, охлаждающихъ струи воздуха, несущіяся съ сѣвера къ югу.

По восточному берегу Камчатки льдины плаваютъ до Іюня мѣсяца, и Авачинская Бухта вскрывается только въ Маѣ. На Охотскомъ Морѣ, замкнутомъ грядою Курильскихъ Острововъ, сбразующихъ изъ него какъ - бы озеро, недостигаемое волнами Оксана, ледъдержится гораздо долѣе чѣмъ на открытомъ морѣ, такъ что подъ 55° широты, въ Удской Губѣ, Миддендорфъ, въ 1844 году, еще въ Іюлѣ мѣсяцѣ боролся со льдами. Въмѣстѣ съ тѣмъ, Охотское Море, по малому

(*) *Erman's Reise um die Erde*, III, 376, 527.

пространству, не въ силахъ согрѣвать западныхъ вѣтровъ, оледененныхъ проходомъ надъ всею сѣверною равниной Сибири. Напротивъ, Океанъ уменьшаетъ зимній холодъ до того, что онъ въ Петропавловскомъ Портѣ рѣдко превышаетъ 20 и часто останавливается на 15° — $17\frac{1}{2}$ градусахъ, тогда какъ на западномъ берегу Камчатки постоянно замерзаетъ ртуть. Впрочемъ, и сильнѣйшіе морозы весьма мало повредили бы растительности на восточномъ берегу Камчатки, по причинѣ снѣговъ, которые выпадаютъ тамъ въ такомъ изобиліи, что не успѣваютъ стаивать ранѣ Іюня мѣсяца, и не даютъ морозамъ далеко проникать въ землю.

Между тѣмъ, воды Океана, умѣряющія зимній холодъ, вредятъ климату Камчатки тѣмъ, что понижаютъ лѣтнюю температуру, которая, по наблюденіямъ Эрмана, въ сложности Іюня, Іюля и Августа мѣсяцевъ, не превышаетъ въ Петропавловскомъ Портѣ $+10,43^{\circ}$, то есть, немногимъ выше лѣтняго тепла Ситхѣ ($+10,03^{\circ}$), гдѣ хлѣбъ никогда не созрѣваетъ, хотя тутъ температура Января, самаго холоднаго мѣсяца $=0,76^{\circ}$, а годовая температура $=+4,82^{\circ}$, въ Петропавловскомъ же Портѣ эта послѣдняя простирается только до $+1,74^{\circ}$. Средняя температура самыхъ теплыхъ дней на Авачинской Бухтѣ не выше $+12^{\circ}$, между тѣмъ въ Тигильскѣ, что на западномъ берегу полуострова, на 5° сѣвернѣе Петропавловска или Авачи, термометръ показываетъ иногда $+14$; за то здѣсь и морозы, неумѣряемые вліяніемъ открытаго Океана, несравненно сильнѣе (*). Снѣгу на западномъ берегу выпадаетъ мало, а потому холодъ глубже проникаетъ въ землю, которая и лѣтомъ мѣстами лишь растаиваетъ на поверхности, тогда какъ въ Петропавловскомъ Портѣ, подъ толстымъ покро-

---

(*) *Erman's Reise um die Erde*, III, 178.

вомъ снѣга, земля промерзаетъ не болѣе какъ на поляршина (*).

Климатъ южной оконечности Камчатки нисколько не благопріятнѣе для растительности, чѣмъ западный и восточный берега. Тутъ флора даже совершенно альпійская, отъ холодныхъ вѣтровъ, дующихъ со всѣхъ сторонъ, растутъ одни мелкіе стланны, ивы и рябины. На Лопаткѣ, отъ излишней влаги, выпадаетъ такое изобиліе снѣга, что, напримѣръ, въ 1829 году онъ держался еще въ половинѣ Іюня (**). Вообще на берегахъ, обращенныхъ къ Тихому Океану, влаги несравненно болѣе чѣмъ на противоположныхъ, подверженныхъ сухимъ сибирскимъ вѣтрамъ (***): оттого на западной сторонѣ Камчатки снѣгу выпадаетъ такъ мало, что олени легко добываютъ себѣ изъ-подъ него кормъ, а лошади, мѣстами, особливо гдѣ растетъ хвощъ, проводятъ зиму на открытомъ воздухѣ; въ Петропавловскомъ же Портѣ снѣгомъ заноситъ дома.

Несравненно болѣе благопріятствуетъ растительности климатъ во многихъ горныхъ долинахъ, въ особенности на берегахъ рѣки *Камчатки*. По наблюденіямъ, сдѣланнымъ агрономомъ Кегелемъ въ 1844 году, съ 1 Мая по 1 Ноября, въ селеніи *Мильковъ*, что на берегу рѣки Камчатки, подъ 54, 75° широты и на высотѣ около 930' надъ моремъ, средняя температура трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ оказалась = +14, 32°, самое большое тепло (23 Іюля) = +26°, послѣдній весенній утренникъ (14 Мая) = —½°, а первый осенній (16 Августа) = —1°. Между тѣмъ средняя температура Августа была

(*) *Земледѣльскій Журналъ*, изд. Московскимъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства, 1836, стр. 185, 492.

(**) Тамъ же, стр. 194.

(***) Тамъ же, стр. 189. Въ 1831 году, по замѣчаніямъ, сдѣланнымъ близъ Петропавловской Гавани, съ 1 Мая по 1 Октября, то есть въ продолженіе 153 дней, было дней: ясныхъ 14, облачныхъ 29, пасмурныхъ 50; дождь лилъ 60 разъ, а въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1832 года дождь только три раза переставалъ болѣе чѣмъ на сутки.

+12,32°, то есть равна с.-петербургской; три же лѣтніе мѣсяца, противъ Петербурга, оказались на 2° теплѣе, а Сентябрь и Октябрь—холоднѣе. Всего ближе шестимѣсячный климатъ Милькова подходитъ къ климату Томска и Иркутска, гдѣ хлѣбъ хорошо родится; а потому, если бы 1844 годъ можно было принять за нормальный, нельзя сомнѣваться, что хлѣбъ въ долинѣ рѣки Камчатки, на высотѣ почти 1000' надъ моремъ, долженъ созрѣвать. Внизъ же по теченію рѣки, на мѣстахъ менѣе возвышенныхъ, по столько же закрытыхъ отъ вѣтровъ, климатъ еще благопріятнѣе, и потому подаетъ болѣе надежды къ успѣшному разведенію хлѣба. Особенно вредны здѣсь посѣвамъ ранніе инеи, происходящіе отъ близости высокихъ горъ, которыя или покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, или весьма рано имъ покрываются, также и отъ болотистыхъ сырыхъ мѣстъ, которыми изобилуетъ долина рѣки Камчатки; ибо доказано, что инеи наиболѣе повреждаютъ посѣвы въ мѣстахъ низкихъ и сырыхъ, въ падяхъ и въ долинахъ, гдѣ воздухъ быстро охлаждается ночными испареніями. Дождя и снѣгу въ долинѣ рѣки Камчатки, кажется, слишкомъ много не выпадаетъ: въ продолженіе 184-дневныхъ наблюденій агронома Кегеля, было дней ясныхъ 52 (всего болѣе въ Августѣ, именно 13), дождливыхъ и снѣжныхъ 29 (всего болѣе въ Сентябрѣ и Октябрѣ, именно по 6). Засимъ въ нижней части Камчатской Долины, до мѣста, гдѣ она открывается вліянію восточныхъ или морскихъ вѣтровъ, то есть, отъ села *Кирганскаго* до села *Ушковскаго*, снѣгу выпадаетъ такъ мало, что лошади цѣлую зиму ходятъ на подножномъ корму; далѣе же, до устья рѣки Камчатки, снѣгу опять болѣе и холода сильнѣе, чему причиною служитъ то, что понизившіяся уже въ тѣхъ мѣстахъ горы не останавливаютъ морскихъ вѣтровъ, несущихъ стужу и влагу.

Отъ исчисленныхъ климатическихъ условій зависитъ растительность полуострова. Она роскошна всюду, гдѣ каменистая или вулканическая почва, либо болотистая мѣстность тому не препятствуютъ.

Травы бываютъ въ нѣсколько аршинъ вышины, и мѣстами можно косить ихъ до трехъ разъ въ лѣто (*). Поэтому Камчатка соединяетъ въ себѣ всѣ условія для разведенія обширнѣйшихъ стадъ рогатаго скота, лошадей, овецъ и козъ; но послѣднихъ двухъ породъ животныхъ по сіе время вовсе здѣсь нѣтъ, а рогатаго скота и лошадей, въ 1850 году, считалось всего 1700 головъ. Содержаніе большихъ стадъ затрудняется необходимостью запасаться сѣномъ на зимніе мѣсяцы; ибо, въ иныхъ мѣстахъ, скотъ не можетъ выходить на пастбу ранѣе Іюня мѣсяца. На западномъ берегу, однакожь, при малоснѣжїи, стада выпускаютъ уже въ концѣ Апрѣля: тамъ же встрѣчаются лучшіе пастбища и покосы. На моховыхъ болотахъ пасутся олени дикіе и домашніе, проводя зиму на западномъ берегу, гдѣ мало выпадаетъ снѣгу, а лѣто—на восточномъ, къ сѣверу отъ устьевъ рѣки Камчатки и по нагорнымъ тундрамъ, кои тянутся особенно съ 57° широты къ сѣверу.

Лѣсомъ покрыты горы и равнины, за исключеніемъ самыхъ горныхъ вершинъ, тундръ и каменистыхъ мѣстъ, которыя занимаютъ весь сѣверный отдѣлъ полуострова, начиная отъ 57° до 58° широты, а также и большую часть всего морскаго побережья. Нѣкоторыя рѣчныя долины, въ сѣверномъ отдѣлѣ, также поросли лѣсомъ, какъ, на примѣръ, берега рѣки Лѣсной, впадающей въ Охотское Море подъ 59½° широты. Лѣсъ, встрѣчаемый на морской окраинѣ, состоитъ изъ березняка, ивы, ветлы и на восточномъ берегу, въ особенности, изъ

(*) *Erman's Reise um die Erde*, III, 187.

кедровника. Сильные вѣтры не позволяютъ здѣсь деревьямъ подыматься выше 7 или 10 футовъ, а отъ дѣйствія вѣтра, или снѣга, всѣ они согнуты или искривлены; впрочемъ, не смотря на малый ростъ, на кедровникахъ бываютъ орѣхи, собираемые жителями. Выше въ горахъ, береза выпрямляется и вытягивается; являются тополь, ольха; ели и кедров немного. Самое цѣнное дерево въ Камчаткѣ лиственница, доставляющая лѣсъ годный и для судостроенія, растетъ только въ долинахъ рѣки Камчатки и ея притоковъ, не подымаясь на большую высоту надъ морскимъ уровнемъ. Южная граница лиственницы, на рѣкѣ Камчаткѣ, начинается у селенія Кирганскаго, на высотѣ около 900', и по рѣкѣ Еловкѣ, гдѣ Эрманъ нашелъ ее на той же высотѣ. Она переноситъ большіе холода, но требуетъ также извѣстнаго размѣра лѣтняго тепла; а потому не обозначаются ли ею въ Камчаткѣ предѣлы возможнаго произрастанія хлѣба? Во всѣхъ другихъ частяхъ Сибири, лиственница простирается далеко за предѣлы хлѣбной растительности, именно до 68° широты: поэтому, если бы крайній предѣлъ ея въ Камчаткѣ, въ климатическомъ отношеніи, соотвѣтствовалъ тому же крайнему предѣлу на материкѣ сибирскомъ, то должно бѣ было совершенно отчаяться въ возможности когда либо водворить въ Камчаткѣ земледѣліе. Къ счастью, ростъ лиственницы зависитъ, кажется, единственно отъ степени лѣтняго тепла, и потому должно полагать, что одна лѣтняя температура котловины камчатской соотвѣтствуетъ теплу сѣверной Сибири; съ тѣмъ вмѣстѣ, нельзя однакожъ сомнѣваться, что климатъ береговъ рѣки Камчатки вообще не теплѣе климата Архангельской или Вологодской губерній, за которыми, въ Европейской Россіи, лиственница къ югу уже не растетъ. Ель и кедровникъ сопровождаютъ лиственницу; но они менѣе чувствительны, и потому растутъ въ предѣлахъ нѣсколько болѣе сѣверныхъ;

кедровникъ, въ кустарномъ видѣ, встрѣчается и на покостяхъ горъ къ морю. При всемъ изобиліи лѣса въ краѣ, приморскіе жители во многихъ мѣстахъ нуждаются въ строевомъ лѣсѣ, ибо вывозить его съ горъ на собакахъ трудно, а сплавка не вездѣ возможна; оттого они пользуются деревьями, выбрасываемыми моремъ.

Въ лѣсахъ множество ягодъ, собираемыхъ жителями для употребленія въ пищу; грибы также составляютъ любимую ихъ яству. Но всего болѣе важности, въ этомъ отношеніи, имѣетъ луковица растенія, называемаго сарана (*Lilienknolle*), котораго извѣстно здѣсь до шести различныхъ родовъ. Луковица эта, величиною отъ горошка до малаго картофеля, встрѣчается всюду; наиболѣе же на верховьяхъ рѣкъ Камчаткѣ и Большой, гдѣ, по свидѣтельству агронома Кегеля, одна женщина, въ теченіе дня, можетъ набирать сараны до двухъ пудъ. Трудъ этотъ облегчается для людей мышами, любящими наполнять сараною свои норы, изъ которыхъ потомъ выкапываютъ ее для себя Камчадалы.

Къ мѣстнымъ огороднымъ растеніямъ принадлежатъ: картофель, рѣпа, рѣдька, брюква, капуста, а въ селеніи Ключевскомъ производится также ячмень. Конопля родится весьма хорошо, и стоило бы разводить ее повсемѣстно. Льняное сѣмя не созрѣваетъ; но ленъ можетъ быть замѣненъ крапивою огромнаго размѣра, изъ волоконъ которой дѣлаютъ сѣти и готовятъ швейныя нити; на то же употребляются волокна болотной травы (*eriophorum latifolium*).

Главное питаніе жителямъ Камчатки доставляютъ рыболовство и охота.

Рѣки, во всѣ стороны стекающія съ горъ въ море, изобилуютъ рыбою, преимущественно изъ рода лососей, котораго здѣсь до пятнадцати различныхъ видовъ; другихъ же породъ весьма мало. Въ Петропавловскомъ Портѣ ловится зимою родъ сельдей, а на бе-

регахъ Охотскаго Моря весною послѣ бурь выкидываетъ много мелкой рыбы уики (*salmo socialis*); семга попадаетъ наиболѣе въ рѣкахъ, вливающихся въ Пенжинское или Охотское Море; въ морѣ ловятъ иногда камбалу и треску, также морскихъ быковъ и угрей. Изъ моря выкидываются иногда на западномъ берегу киты, коихъ жиръ считается лакомствомъ, равно какъ жиръ сивучей и нерпъ.

Лосось, съ весны до осени, подымается вверхъ изъ моря до самыхъ источниковъ рѣкъ, и кормить, въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, не только людей, но и собакъ, медвѣдей и множество птицъ. Рыба эта въ такомъ множествѣ и съ такою силою рвется вверхъ противъ теченія, что ничѣмъ не можетъ быть останавливаема: Эрманъ насчиталъ, на рѣкѣ Камчаткѣ, семь запрудъ или заборовъ, которые однако нисколько не мѣшали рыбѣ добираться до источниковъ рѣки, гдѣ она во множествѣ усыпала. Ловятъ ее сѣтями, баграми и множествомъ другихъ способовъ, весьма простыхъ и несложныхъ. Впрочемъ не всѣ роды этой рыбы входятъ во всѣ рѣки, и самый цѣнный, на примѣръ, изъ лососей, такъ называемый чевичъ, встрѣчается только въ рѣкахъ Камчаткѣ, Большой и Авачѣ.

По недостатку въ соли, рыбу здѣсь солятъ мало; болѣе сушатъ, или собираютъ въ ямы, гдѣ она, оставаясь годъ или болѣе, подвергается особаго рода броженію. Перебродившаяся, такимъ образомъ, рыба обращается въ жидкую, отвратительную массу, которая служитъ впрочемъ только для корма собакъ. Такъ называемая «кислая рыба», потребляемая самими Камчадалами, представляется броженію не болѣе нѣсколькихъ дней, а потомъ сушится на солнцѣ. При этомъ сушеніи, несоленой рыбы портится такое множество, что часто $\frac{4}{5}$ пропадаетъ отъ мухъ, кладущихъ въ недосушеную рыбу яйца: образующіеся оттого черви нерѣдко

поѣдаютъ все мясо рыбы, такъ что остается одна кожа. Принимая въ соображеніе: что для прокормленія 6 собакъ (наименьшаго числа, нужнаго одному семейству) потребно хорошей сушеной рыбы не менѣе 3600 штукъ; что для полученія этого количества вывѣшивается иногда до 20.000 штукъ свѣжей рыбы, и что, при самомъ обильномъ ловѣ, такой запасъ не можетъ быть добытъ менѣе какъ въ 2½ мѣсяца,—понятно, что Камчадаламъ въ лѣтнюю пору некогда заниматься земледѣліемъ, или чѣмъ либо другимъ, кромѣ рыболовства (*).

Самое большое изобиліе рыбы встрѣчается въ рѣкѣ Камчаткѣ; однакожь прибрежныя ея жители чаще терпятъ въ ней нужду, чѣмъ обитатели приморскихъ береговъ. Послѣдніе, въ случаѣ недостатка рыбы въ рѣкахъ, отправляются на морской промыселъ, доставляющій имъ лахтаковъ, тюленей, и на берегу Океана—моржей; обитающіе же въ долинѣ рѣки Камчатки совершенно зависятъ отъ рыбнаго улова въ рѣкѣ. Выше было замѣчено, что моремъ нерѣдко выбрасываются на берега мертвые киты, особенно нынѣ, когда многіе изъ этихъ животныхъ бываютъ изранены китобоями: мясо ихъ составляетъ самую лакомую пищу людей и собакъ. Но вообще, по недостатку снастей и предприимчивости, туземцы на морской промыселъ почти вовсе не отправляются, за исключеніемъ Русскихъ, поселившихся на устьяхъ рѣки Камчатки, и Коряковъ, одаренныхъ большею физическою силою, чѣмъ Камчадалы. Нынѣ, для ловли китовъ, приходятъ въ при-камчатскія моря суда американскія, англійскія и французскія: въ 1850 году ихъ было въ Охотскомъ Морѣ (куда отправляются они охотно, потому что море это болѣе защищено отъ вѣтровъ и не выловлено еще подобно морямъ сосѣднимъ) до 250 трех-

---

(*) *Земледѣльческій Журналъ*, 1834, стр. 580; 1828, стр. 359.

мачтовыхъ судовъ, поднимающихъ каждое до 500 тоннъ груза.

Агрономъ Кегель утверждаетъ, что на югозападномъ берегу полуострова водится также жемчужная раковина въ большомъ количествѣ. Раковъ рѣчныхъ не имѣется; морскихъ же извѣстны два рода.

Мясомъ четвероногихъ и птицъ жители Камчатки, кромѣ кочевыхъ Коряковъ, живущихъ своими оленями. питаются гораздо менѣ чѣмъ рыбой, главнѣйше потому, что дорожатъ порохомъ и дробью, и не любятъ напряженія силъ, неразлучнаго съ охотою. Между тѣмъ, въ мѣстныхъ лѣсахъ много дикихъ оленей, барановъ (аргали) и въ особенности медвѣдей.

Охота производится больше, въ зимнее время, за пушными звѣрями: соболями, росомахами, лисицами, бобрами, и т. п. По свѣдѣніямъ, собраннымъ Россійско-Американскою Компаніею, въ 1841 году добыто было въ Камчаткѣ: бобровъ рѣчныхъ 710, соборей 9800, чернобурыхъ лисицъ 810, лисицъ красныхъ 5620, песцовъ 1050, выдръ 300, бѣлокъ 90.000, горностаевъ на 8000 р. асс.; моржовыхъ костей 280 пудъ. Впрочемъ, охота, въ этомъ году, была необыкновенно удачная: если вѣрить оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, доставленнымъ за десятилѣтіе съ 1831 по 1840 годъ, то въ годъ, среднимъ числомъ, убивается въ Камчаткѣ: бобровъ рѣчныхъ отъ 50 до 60, соборей отъ 3000 до 4000, бѣлокъ отъ 20.000 до 30.000; моржовыхъ костей промышляется не болѣе 200 — 300 пудъ, а остальные цифры близки къ предъидущимъ (*). Вообще, мѣха составляютъ и нынѣ единственное мѣстное произведеніе, которое обращается въ торговлѣ и представляетъ цѣнность довольно значительную: если принять за основаніе добычу 1841 года, то стоимость ея

(*) Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reichs, von Baer und Helmersen, VII, 259.

доходить почти до 200.000 руб. сер., что составляет 40 р. сер. на каждого жителя; но не должно забывать, что количество это никакъ не можетъ увеличиваться; напротивъ, соразмѣрно съ умножающимся населеніемъ, неминуемо упадаетъ.

Рогатый скотъ и лошади, всѣ якутской породы, встрѣчаются почти во всѣхъ селеніяхъ полуострова, но въ маломъ числѣ, и уходъ за ними вообще небрежный. Не смотря на то, породы скота здѣсь, противъ Якутска, значительно улучшились отъ болѣе изобильнаго корма. Сами поселяне рѣдко убиваютъ рогатый скотъ для себя, а болѣе продаютъ городскимъ жителямъ, такъ какъ цѣны мяса вообще очень высоки (пудъ продавался, въ 1849 году, отъ 6 до 8 руб.). До молока и масла Камчадалы большіе охотники; масло сами дѣлаютъ, а сыру готовить не умѣютъ. Къ сожалѣнію, какъ рогатый скотъ, такъ и лошади не размножаются у жителей отъ множества содержащихся ими собакъ, которыя пожираютъ телятъ и жеребятъ; это же мѣшаетъ и разведенію всякаго рода мелкихъ домашнихъ животныхъ, какъ то свиней, овецъ, козъ и домашней птицы.

Между тѣмъ, собаки здѣсь необходимы для зимней ѣзды: во первыхъ, по причинѣ глубокихъ снѣговъ, которые, впрочемъ, не вездѣ одинаковы и при большемъ населеніи отчасти могли бъ быть утаптываемы; во вторыхъ, по большимъ разстояніямъ между селеніями, доходящимъ до сотни и болѣе верстъ, гдѣ никакъ нельзя запастись кормомъ для лошадей; наконецъ, по недостатку мостовъ, тогда какъ, на быстрыхъ здѣшнихъ рѣкахъ, зимній ледъ часто бываетъ такъ мало надеженъ, что не можетъ сдерживать лошадей. Лѣтомъ, когда собаки въ ѣзду не употребляются, онѣ сами должны отыскивать себѣ кормъ, и потому на все кидаются; ихъ держатъ на привязи, но это едва ли

всюду исполняется, ибо для этого должно было бы запастись для нихъ рыбою и на лѣто. Такъ какъ, по климату и по растительности, туземное хозяйство должно быть преимущественно основано на скотоводствѣ, то необходимо устранять все что можетъ служить препятствіемъ его развитію; а потому, въ случаѣ надобности, слѣдовало бы жертвовать собаками для безопасности скота.

Въ 1850 году, жителей въ Камчаткѣ считалось 5750 душъ обоего пола; въ томъ числѣ: кунцовъ 25, мѣщанъ 129, поселянъ 2655, инородцевъ 1951, лицъ разныхъ сословій 990.

Инородческое туземное населеніе Камчатки составляютъ:

1) *Коряки*. Они занимаютъ все пространство отъ рѣки Уки, впадающей въ Океанъ, и отъ устья рѣки Тигиля, на сѣверъ, до рѣкъ Анадыра и Нухчина, то есть отъ 58 до 62° широты. Дѣлятся они на *Оленнихъ*, которые бродятъ съ табунами оленей, и *Сидячихъ*, которые живутъ ловлею рыбъ и тюленей; послѣдніе занимаютъ южный отдѣлъ страны. Коряковъ вообще считаютъ народомъ, единоплеменнымъ съ сосѣдями ихъ, Чукчами, хотя тѣ и другіе находятся между собою въ постоянной враждѣ.

2) *Камчадалы*. Живутъ по всей остальной части полуострова, и, судя по наружности, принадлежатъ къ Монгольскому племени. Они добры, но слабосильны, изнѣжены, и видимо уменьшаются отъ болѣзней, привитыхъ къ нимъ Европейцами. Камчадалы вѣроисповѣданія Православнаго: языкъ русскій сдѣлался у нихъ до того общимъ, что они, по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ смѣшаны съ Русскими, рѣдко употребляютъ свой природный языкъ.

Русскіе поселенцы занимаютъ шесть селеній по берегамъ рѣки Камчатки, два мѣста—на Охотскомъ Мо-

рѣ и одно на Тихомъ Океанѣ. Они питаются, подобно Камчадаламъ, ловлею рыбы, охотою и торговлею; многіе изъ нихъ женаты на туземкахъ, и оттого измѣнились въ наружности; вообще они безпечны и лѣнны. Кромѣ этихъ поселенцевъ, въ Камчаткѣ находятся 272 Казака, расположенныхъ въ разныхъ мѣстахъ по морскому берегу, независимо отъ флотскаго экипажа и военной команды.

Городомъ, во всемъ полуостровѣ, можно назвать только *Петропавловскій Портъ*. Что касается до *Гижигинска*, *Тигильска*, *Большерѣцка* и *Нижнекамчатска*, то они считались въ свое время острожками, и нынѣ еще служатъ мѣстопробываніемъ Казаковъ, собирающихъ ясакъ съ туземцевъ. Селенія вообще весьма малолюдны, и состоятъ большею частію изъ нѣсколькихъ лишь дворовъ. Они расположены преимущественно въ котловинѣ рѣки Камчатки, въ нѣсколькихъ рѣчныхъ долинахъ по западному склону горъ и вдоль западнаго берега полуострова; восточный же берегъ, отъ Петропавловскаго Порта до устья рѣки Камчатки, и южная оконечность полуострова, все незаселены.

Туземцы вообще живутъ бѣдно, вслѣдствіе недостатка всякой промышленности и при развивающемся, между тѣмъ, пристрастіи къ разнымъ заморскимъ произведеніямъ, особенно къ табаку, къ чаю и къ европейскимъ матеріямъ. Они находятся всѣ въ долгахъ у мелочныхъ торговцевъ, которые за ничтожную цѣну вымѣниваютъ у нихъ мѣха, а иногда и скотъ. Привозные товары прежде продавались по цѣнамъ баснословнымъ; такъ, напримѣръ, въ Апрѣлѣ 1843 года: пудъ пшеничной муки стоилъ въ Петропавловскомъ Портѣ 40 руб. ассигн., пудъ крупы ячной 20 руб., ржаной муки 15 руб., рису 14 руб., пудъ мыла и свѣчей 70 руб., сотня соленой рыбы отъ

30 до 50 руб., пудъ сахару 200 руб.; аршинъ ситцу продавался отъ 2 до 3 руб. ассигнаціями. Цѣны эти чрезвычайно понизились съ того времени, какъ завелась дѣятельная торговля съ Американцами, изъ коихъ нѣкоторые поселились въ Петропавловскомъ Портѣ.

Благодаря имъ, оптовыя цѣны въ 1850 году стояли:

масла коровьяго	ф.	29	коп.	сер.
сахару	—	30	—	—
солонины	—	11	—	—
рису	п.	200	—	—
муки пшеничной	—	200	—	—

Правительство, между тѣмъ, всегда отпускало туземцамъ изъ своихъ магазиновъ, по покупной цѣнѣ: порохъ, дробь, гвозди, топоры, и т. п.

Содержаніе управленія и войска обходится казнѣ чрезвычайно дорого, такъ какъ все казенное продовольствіе доставляется, или изъ Сибири сухимъ путемъ черезъ Якутскъ и Аянъ, или изъ С.-Петербурга. Провозная плата за пудъ изъ Иркутска въ Аянъ стоитъ не менѣе 3 руб. сер.; изъ Аяна же въ Камчатку товары возятся на казенныхъ транспортахъ. Доставка пуда изъ С.-Петербурга въ Петропавловскъ обходится по 2 руб. 15 коп. Одну соль, по распоряженію Правительства, постоянно привозятъ съ береговъ Южнаго Океана: она продавалась по 50 коп. пудъ (*).

Весьма естественно, что дороговизна провизіи, съ самаго, можно сказать, открытія Камчатки, возбуждала въ Правительствѣ желаніе водворить тамъ хлѣбопа-

---

(*) Перевозка тяжестей по полуострову облегчается тѣмъ, что рѣки, впадающія въ Охотское Море и въ Океанъ, въ двухъ мѣстахъ сходятся своими верховьями такъ, что ихъ раздѣляютъ небольшіе перевалы; а именно: съ одной стороны *Тигиль* и *Еловка*, впадающая въ рѣку *Камчатку*, съ другой *Камчатка*, *Большая* и *Авача*. Устья этихъ главныхъ четырехъ рѣкъ доступны морскимъ судамъ; а заливъ, въ который впадаетъ рѣка *Авача*, довольно обширенъ для того, чтобы вмѣстить тысячи кораблей и вполне обезопасить ихъ.

шество и скотоводство, дабы край могъ самъ себя продовольствовать. Въ этихъ видахъ, еще въ 1732 году, было переселено туда 30 семействъ съ береговъ Лены: сперва въ *Большерѣцкѣ*, что на берегу Охотскаго Моря, потомъ въ *Ключевское*, на рѣкѣ Камчаткѣ; а въ 1743 году заложено селеніе *Мильковское*, на той же рѣкѣ. Въ то время были посѣяны тамъ для опыта: ячмень, овесъ, яровая рожь и пшеница; но успѣха въ урожаѣ не было, какъ говорили, по негодности сѣменъ; скота разведено было до 200 головъ.

Въ 1773 году, прибылъ въ Камчатку начальникомъ Премьеръ-Маіоръ *Бемъ*. Онъ, по данной ему инструкціи, обратилъ особенное вниманіе на земледѣліе, и успѣлъ въ разведеніи значительнаго количества хлѣба, даже, какъ увѣряютъ, въ *Большерѣцкѣ*. Урожаи были хорошіе: рожь родилась самъ-11 и самъ-12; нѣкоторые крестьяне, сверхъ обыкновеннаго казеннаго запаса, ежегодно продавали до 100 и болѣе пудъ. Бемъ оставилъ Камчатку въ 1779 году, и въ прошеніи своемъ объ увольненіи, между прочимъ, писалъ, что въ 1775 году урожай ржи, ячменя, овса, ярицы-пшеницы и конопли былъ такъ хорошъ, что хлѣба собрано 778 пудъ, а потому онъ не сомнѣвается, что, при хорошемъ уходѣ, можно будетъ продовольствовать воинскія команды провіантомъ мѣстнаго произведенія. На мѣсто Бема поступилъ *Кошелевъ*, при которомъ много занимались земледѣліемъ служащіе въ баталіонѣ солдаты: хлѣба родилось такъ много, что онъ упалъ въ цѣнѣ; но послѣ Кошелева, эти начатки сельскаго хозяйства стали постоянно ослабѣвать, и въ 1828 году собрано было во всей Камчаткѣ только 372 пуда ячменя, да конопли около 40 пудъ.

Стараніемъ Начальника *Голенищева*, въ 1830 году, составилось, изъ мѣстныхъ жителей полуострова, *Земледѣльческое Общество*, съ пособіемъ отъ казны и отъ

Московского Общества Сельскаго Хозяйства. Ему отведено было 28.658 десятинъ земли, въ 28 верстахъ отъ Петропавловскаго Порта; но всѣ посѣвы, произведенныя какъ тамъ, такъ и въ селеніяхъ Ключевскомъ и Мильковскомъ, имѣли столь мало успѣха, что Общество въ 1837 году закрылось, израсходовавъ 7700 рублей ассигн. Въ 1828 году, былъ опредѣленъ въ Камчатку, съ жалованьемъ 3000 руб. ассигн., садовникъ *Ридеръ*, которому вмѣнено въ обязанность устроить теплицу для вывода на мѣстѣ огородныхъ сѣменъ, такъ какъ привозныя оказывались часто негодными. За нимъ послѣдовало еще двое другихъ, изъ коихъ послѣдній, агрономъ *Кегель*, оставилъ Камчатку въ 1846 году. Но ни оранжереи не устроено, ни хлѣба не было произведено болѣе прежняго; ибо наступавшіе въ Августѣ иней обыкновенно побивали хлѣбъ. Впрочемъ, опыты хлѣбосянія, вообще, ограничивались единственно окрестностями Петропавловска и селеніями Мильковскимъ и Ключевскимъ. Въ этомъ послѣднемъ собрано было, еще въ 1850 году, до 2500 пудъ ячменя и 48 пудъ конопли; но при какихъ условіяхъ? Въ Августѣ мѣсяцѣ, хозяева посѣвовъ постоянно принуждены ихъ караулить и когда замѣчаютъ, что воздухъ быстро охлаждается и грозитъ инеемъ, то проводятъ веревкою по колосьямъ для стряхиванія съ нихъ росы: это единственное средство спасти хлѣбъ; но понятно, что подобная мѣра исполнима лишь при ограниченныхъ посѣвахъ. Между тѣмъ, конопля, разводима пока только въ малыхъ размѣрахъ, инеемъ, кажется, не побивалась. При большой мѣстной потребности въ ниткахъ для сѣтей, которыя нынѣ привозятся въ край большею частью изъ Россіи, почему бы не усилить ея разведеніе?—Въ разведеніи овощей оказалось гораздо болѣе успѣха, чѣмъ въ хлѣбопашествѣ. Въ особенности принялся картофель, который встрѣчается нынѣ въ большей части нагорныхъ

селеній, и съ особенною роскошью произрастаетъ близъ горячихъ ключей, находящихся у источниковъ рѣки Большой, гдѣ почва согрѣта подземнымъ огнемъ. Въ 1840 году, въ 37 селеніяхъ, посѣяно было 813 пудъ картофеля; собрано 6917 пудъ, изъ коихъ 2400 приходятъ на долю одного селенія Ключевского. Въ Петропавловскомъ Портѣ картофель тоже родится, но неполнѣ созрѣваетъ (*).

Соображая всѣ свѣдѣнія, имѣющіяся о климатѣ разныхъ мѣстностей Камчатскаго Полуострова и о способности ихъ къ произращенію хлѣба, можно вывести слѣдующія заключенія:

1. На всемъ прибрежьи Восточнаго Океана, лѣта господствуютъ холодныя, замедляющія растительность, а снѣгу выпадаетъ столько, что онъ не сходитъ ранѣе Іюня; поэтому, въ Петропавловскомъ Портѣ, напримѣръ, жители къ обработыванію земли приступаютъ такъ поздно, что картофель сажаютъ въ половинѣ Іюня, а капусту около 1 Іюля; въ Августѣ же бываютъ уже первые инеи.

2. На западномъ берегу полуострова, напримѣръ въ Большерѣцкѣ, снѣгъ сходитъ гораздо ранѣе чѣмъ въ Петропавловскомъ Портѣ, ибо тутъ и выпадаетъ его менѣе; первая трава показывается уже въ половинѣ Мая: поэтому и къ посѣвамъ можно приступать здѣсь въ Маѣ, хотя утренники продолжаются иногда до конца этого мѣсяца. Температура лѣта въ Большерѣцкѣ теплѣе противъ Петропавловска, ибо, какъ выше сказано, самый знойный день въ Тигильскѣ, который на 6° сѣвернѣе Большерѣцка, двумя градусами теплѣе чѣмъ въ Петропавловскѣ; поэтому посѣвы хлѣба неоднократно здѣсь удавались, тогда какъ на восточномъ берегу всегда были неуспѣшны. Впрочемъ, на берегу

(*) Труды Вольнаго Экономическаго Общества, 1847, Т. LXXXIII, смѣсь, стр. 7.

моря поѣвы вообще нельзя считать надежными, по причинѣ открытой мѣстности и дѣйствія холодныхъ вѣтровъ.

3) Долина рѣки Камчатки есть, безъ сомнѣнія, самое теплое мѣсто полуострова. Лѣтніе жары бываютъ тутъ несравненно сильнѣе чѣмъ на берегу морскомъ, а потому и растительность быстрѣе. Но, чтобъ быть вполне точными, долину эту должно раздѣлить на три части: а) верхнюю—примѣрно до селенія *Кирианскаго*, которое на 900' выше уровня моря; б) среднюю—отъ селенія *Кирианскаго* до селенія *Ушковскаго*; наконецъ в) нижнюю—отъ селенія *Ушковскаго* до рѣки *Еловки* и селенія *Ключевскаго*. Въ первомъ отдѣлѣ выпадаетъ много снѣгу, который сходитъ поздно, а потому и трава является здѣсь не ранѣе половины или исхода Мая; такъ какъ ширина долины, на верховьяхъ, не болѣе 10—15 верстъ, и горы покрыты частію вѣчнымъ снѣгомъ, то струи холоднаго воздуха, спадающія съ горъ, часто побиваютъ растительность у ихъ подножья. Последній отдѣлъ недостаточно заслоненъ горами отъ вѣтровъ, которые наносятъ туда влагу, покрывающую землю на зиму глубокимъ снѣгомъ; сверхъ того, находящееся въ этой части селеніе Ключевское, въ которомъ по сіе время производились главнѣйшіе опыты надъ хлѣбосѣяніемъ, стоитъ между двухъ огромныхъ горъ, вышиною въ 16.500' и 11.000', которыя, безъ сомнѣнія, своими вершинами, покрытыми вѣчнымъ снѣгомъ, имѣютъ вліяніе на температуру долины. Благопріятнѣе всѣхъ средній отдѣлъ Камчатской Долины: тутъ встрѣчается лиственница, которой ниже нѣтъ; снѣгу выпадаетъ такъ мало, что лошади всю зиму остаются на подножномъ корму; притомъ эта часть долины имѣетъ до 30 верстъ ширины, и горы, ее окаймляющія, кажется, менѣе высоки, чѣмъ къ югу, а потому воздухъ менѣе ими охлаждается. Къ сожа-

лѣнію, въ столь благопріятствующей хлѣбопашеству мѣстности не произведено еще основательныхъ хозяйственныхъ опытовъ. Если выжечь и вырубить лѣсъ и тѣмъ осушить болота, занимающія большія пространства по берегу рѣки Камчатки, то можно, кажется, поручиться за успѣхъ; въ особенности, когда для посѣвовъ будутъ употреблены сѣмена изъ сѣверныхъ странъ и самые посѣвы будутъ производиться какъ можно раньше весною. Пространство, которому принадлежатъ эти условія, никакъ не можетъ быть менѣе 3000 кв. верстъ, или 30.000 десятинъ, за вычетомъ даже болотъ, неспособныхъ къ воздѣлыванію; одна нижняя его часть, между селеній *Ушковскаго*, *Ключевскаго* и *Еловки*, гдѣ хлѣбъ и нынѣ разводится, но съ трудомъ поспѣваетъ, а луга неподобные, имѣетъ въ себѣ около 5000 кв. верстъ. Впрочемъ, нѣтъ сомнѣнія, что со временемъ отыщутся, между горныхъ долинъ, и другія мѣста, годныя для хлѣбопашества, какъ напримѣръ: долина *Седанская*—на верховьяхъ *Тигиля*, *Харчинская*, и *Еловская*—на рѣкѣ *Еловкѣ*, и т. п.

ОБЩЕЕ ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТИ ВТОРОЙ.

	<i>Стран.</i>
ГЛАВА I. Народонаселеніе	4.
1) Инородцы	4.
а) Тюркскаго племени	9.
Киргизъ-Казаки	<u>10.</u>
Буруты	<u>11.</u> ✓
Каракалпаки	11.
Бухарцы и Ташкентцы	<u>11.</u> ✓
Татары	<u>12.</u> ✓
Телеуты	<u>12.</u> ✓
Якуты	<u>14.</u> ✓
б) Монгольскаго племени	16.
Калмыки	<u>18.</u> ✓
Буряты	19.
Тунгусы	<u>22.</u>
в) Финскаго племени	<u>27.</u>
Вогулы	28.
Остяки	30.
Самоѣды	32.
Инородцы Енисейской Долины (Качинцы, Сагайцы, Кайбалы, Кизильцы, Камасин- цы, Карагассы)	34—40.
г) Инородныя племена сѣверовосточной Си- бири	40.
д) Памятники, оставшіеся отъ древнихъ оби- тателей Сибири	41.
2) Русскіе	44.
а) Заселеніе ими Сибири	44.
б) Движеніе населенія въ Сибири	56.

	<i>Стран.</i>
в) Ссылные	65.
г) Сибирскіе Казаки	70.
Пронсхождение Сибирскихъ Казаковъ	74.
Составъ и образованіе Казачьяго Войска.	91.
Глава II. Мѣсто жительства и распредѣленіе по нимъ обитателей Сибири	
1) Племена кочевья и бродячія	98.
а) Замѣчанія общія	98.
✓ б) Скотоводы	101.
✓ в) Рыболовы	103.
✓ г) Оленоводы	106.
д) Звѣроловы	107.
2) Осѣдное населеніе	107.
а) Селенія и сельское населеніе	108.
б) Города	120.
Тобольскъ	127.
Тюмень	135.
Турунскъ	138.
Ялуторовскъ	139.
Курганъ	139.
Ишимъ	140.
Омскъ	140.
Петропавловскъ	142.
Тара	144.
Березовъ	144.
Томскъ	146.
Канскъ	151.
Кузнецкъ	152.
Барнаулъ	154.
Бійскъ	158.
Колыванъ	159.
Нарымъ	160.
Семипалатинскъ	161.
Усть-Каменогорскъ	163.
Красноярскъ	164.
Енисейскъ	166.
Ачинскъ	168.
Канскъ	168.
Минуссинскъ	169.
Туруханскъ	170.

	<i>Стран.</i>
Иркутскъ	171.
Нижнеудинскъ	180.
Киренскъ	180.
Чита	181.
Верхнеудинскъ	181.
Селенгинскъ	182.
Баргузинскъ	184.
Нерчинскъ	184.
Троицкосавскъ	187.
Кяхтинскія Слободы	188.
Якутскъ	189.
Окружные города Якутской Области	193.

Глава III. Промыслы . . . . . 197.

1) Собираніе орѣховъ, ягодъ и т. п.	198.
2) Рыбопромышленность	201.
а) На рѣкѣ Оби	201.
б) На Верхнемъ Иртышѣ	214.
в) На озерахъ Западной Сибири	215.
г) На Енисеѣ и его притокахъ	216.
д) На Байкалѣ и на озерахъ Забайкальскихъ	220.
е) На Левѣ и ея притокахъ	244.
ж) На Колымѣ	244.
з) На берегахъ Восточнаго Океана и на впадающихъ въ него рѣкахъ	246.
3) Звѣринный	247.
а) Уловъ пушныхъ звѣрей	252.
б) Разные виды звѣринаго промысла	259—272.
в) Общія замѣчанія	272.
4) Скотоводство	274.
5) Земледѣліе	310.
Распространеніе хлѣбопашества въ Сибири	310.
Состояніе земледѣлія въ Тобольской Губ.	317.
— — — Томской —	325.
— — — Енисейской —	336.
— — — Киргизской Степи	333.
— — — Ачинскомъ Округѣ	346.
— — — Красноярскомъ Округѣ	347.
— — — Минуссинскомъ Округѣ	348.

	Стран.
Состояніе земледѣлія въ Каинскомъ Округѣ	350.
— — — Нижнеудинскомъ Округѣ	351.
— — — Киренскомъ Округѣ	362.
— — — Верхнеудинскомъ Округѣ	367.
— — — Нерчинскомъ Округѣ	373.
— — — Якутской Области.	378.
6) Горный промыселъ	382.
а) Заводы казенные	382.
а. По Алтайскому Округу	382.
Приписные къ заводамъ крестьяне и лежащія на нихъ обязанности	382.
Уравненіе уроковъ заводскихъ крестьянъ	388.
Состояніе ихъ	392.
Мастеровые заводскаго вѣдомства.	395.
Доходы, выручаемые отъ заводовъ	399.
Хозяйственное ихъ значеніе.	400.
Успѣхъ горнаго производства съ 1830 года.	404.
Колыванская шлифовальная фабрика	411.
б. По Нерчинскому Округу	413.
Горнозаводскія работы	414.
Серебро и свинецъ	416.
Золото.	417.
Петровский желѣзодѣлательный Заводъ	420.
✓ б) Частная заводская промышленность	423.
Золотой промыселъ	424.
Мѣстонахожденіе приисковъ.	424.
Число ихъ	426.
Значеніе и размѣры золотыхъ промысловъ.	426.
Подать, взимаемая съ золотопромышленности	434.
Расходы на добываніе золота	446.
Отыскиваніе золота и разработка россыпей.	448.
Сдача золота въ казну и ссуда, производимая подъ залогъ онаго	459.
в) Соляной промыселъ	462.
7) Промышленность издѣльная и наемъ въ работы.	465.
а) въ Тобольской Губерніи	465.

	Стран.
б) въ Томской Губерніи	479.
в) въ Восточной Сибири.	479.
8) Торговля . . . , ...	500.
а) Внутренняя	501.
Хлѣбомъ	501.
Виномъ	506.
Солью	508.
Льномъ и пенькою	508.
Табаконъ и огородными овощами	509.
Лѣснымъ товаромъ	509.
Кедровыми орѣхами	510.
Ягодами	511.
✓ Пушнымъ товаромъ	511. 511
Птичьимъ пухомъ и перьями	531.
Рыбнымъ товаромъ	531.
Скотомъ	531.
Лошадьми	535.
Овцами	536.
Кожами	542.
Шерстью	547.
Саломъ.	548.
Масломъ коровьимъ	549.
Медомъ и воскомъ	550.
Металлами	550.
Примѣрная цѣнность товаровъ, отпускае- мыхъ изъ Сибири и туда привозимыхъ	551. ✓
Привозныя статьи и мануфактурныя издѣ- лія	552.
Выбойка	553.
Сахаръ	555.
Чай	556.
Кофе, бакалейные товары и вина	557.
✓ Торговое сословіе	570.
Желѣзо	570.
Различные виды торговли	575. ✓
Тюменская ярмарка	577.
Ишимская —	579.
Сузунская —	579.
Верхнеудинская ярмарка.	580.
— Якутская ярмарка	580.

	<i>Стран.</i>
Обдорская ярмарка	581.
Чукотская —	582.
Ирбитская и Нижегородская ярмарка	586.
Обращеніе денегъ въ Сибѣри	587.
б) Торговля съ восточнымъ Китаемъ	589.
Первоначальныя сношенія Россіи съ Китаемъ	589.
Отпускъ и привозъ товаровъ	597.
Общее положеніе кяхтинскаго торго	605.
Невыгоды компанейскаго торго	620.
Расходы, сопряженные съ торговлею на Кяхтѣ	623.
Заключеніе	631.
в) Торговля съ западнымъ Китаемъ	635.
г) Торговля съ Киргизскою Степью и съ вольнымъ Туркестаномъ	646.
9) Пути сообщенія въ Сибѣри	647.
а) Водяныя	647.
б) Сухопутныя	659.
Перевозка товаровъ и проѣзжающихъ по Сибѣри	663.
в) Предположенія объ улучшеніи путей сообщенія въ Сибѣри	667.
а) Водяныхъ	667.
Соединеніе водъ великороссійскихъ рѣкъ съ водами Обскаго Бассейна	667.
Устройство водянаго сообщенія между Обскимъ и Енисейскимъ бассейнами	668.
Устройство Васюганскаго Канала	670.
Улучшеніе судоходства по Ангарѣ	670.
Устройство водянаго сообщенія между бассейнами Енисейскимъ и Ленскимъ	671.
б) Сухопутныхъ	671.
Хозяйственно-статистическій обзоръ Камчатки	676.

ВѢДОМОСТЬ ТАБЛИЦЪ.

№

- I. Общее населеніе Сибири по отчетамъ Губернаторовъ.
- II. Народонаселеніе Сибири по 7, 8 и 9 ревизіямъ согласно отчетамъ Казенныхъ Палатъ.
- III. Населеніе внѣшнихъ округовъ Киргизской Степи въ 1852 году.
- IV. Населеніе по округамъ сибирскихъ губерній въ 1823—1824 и въ 1851 годахъ по отчетамъ Губернаторовъ.
- V. О родившихся, умершихъ и бракомъ сочетавшихся лицахъ Православнаго исповѣданія въ Сибири съ 1834—1851 годъ.
- VI. Объ умершихъ Православнаго исповѣданія по возрастамъ за 1850—1851 годъ.
- VII. Объ умершихъ, родившихся и бракомъ сочетавшихся Христіанскихъ исповѣданій по округамъ сибирскимъ въ 1835, 1851 и 1852 годахъ по отчетамъ Губернаторовъ.
- VIII. Состояніе городовъ въ Сибири въ 1823—1835 и 1851 годахъ.
- IX. Число людей, сосланныхъ въ Сибирь съ 1825 по 1852 годъ.
- X. Состояніе ссыльныхъ въ Енисейской Губерніи съ 1843—1851 годъ.

- № XI. Цѣна рыбнаго товара.
- XII. Количество и цѣна пушнаго звѣря, добываемаго въ Сибири.
- XIII. Количество пушнаго товара, привезеннаго на нижегородскую ярмарку въ 1835—1845 и 1852 годахъ.
- XIV. Пространство земли Тобольской Губерніи.
- XV. Пространство земли Томской Губерніи.
- XVI. Пространство земли Енисейской и Иркутской губерній.
- XVII. Хозяйство приписныхъ къ Алтайскимъ Заводамъ крестьянъ.
- XVIII. Количество металловъ, добытыхъ на Алтайскихъ и Нерчинскихъ Горныхъ Заводахъ съ 1830 по 1852 годъ.
- XIX. Доходы и расходы по Алтайскимъ и Нерчинскимъ Заводамъ съ 1830—1852 годъ.
- ✓ XX. О главныхъ товарахъ, отпущенныхъ въ Китай и оттуда привезенныхъ съ 1830—1852 годъ.
- ✓ XXI. О пушныхъ и нѣкоторыхъ другихъ товарахъ, отпущенныхъ въ Китай и оттуда привезенныхъ въ 1830, 1840, 1847, 1851 и 1852 годахъ.
- ✓ XXII. О количествѣ суконъ, отпущенныхъ въ Китай съ 1815 по 1851 годъ.
- ✓ XXIII. О торговлѣ по Сибирской Линіи съ 1846—1851 годъ.
- XXIV. О количествѣ отправленныхъ по почтѣ въ 1846 и 1851 годахъ писемъ, посылокъ и денегъ.
- XXV. Рѣчное судоходство въ Сибири въ 1851 и 1852 годахъ.

— 351 —

ОБЪЯСНЕНИЕ КЪ ТАБЛИЦАМЪ.

Въ таблицѣхъ подѣ № XV-мъ пространства означены десятинами.

Въ таблицахъ подѣ №№ XX, XXI, XXIII и XIV-мъ, суммы означены рублями серебромъ.

Н А Р О Д Н А С Е Л Е Н І Е   С И Б И Р И   П О   О Т Ч Е Т А М Ъ   Г У Б Е Р Н А Т О Р С К И М Ъ .

	Т О Б О Л Ь С К А Я .						Т О М С К А Я .						Е Н И С С Е Й С К А Я .						П Р К У Т С К А Я .						Я К У Т С К А Я .																																	
	1824		1835		1851		1824		1835		1851		1825		1835		1851		1825		1835		1851		1825		1835		1851																													
	Мужеска-го.	Женска-го.	Мужеска-го.	Женска-го.	Мужеска-го.	Женска-го.	Мужеска-го.	Женска-го.	Мужеска-го.	Женска-го.	Мужеска-го.	Женска-го.	Мужеска-го.	Женска-го.	Мужеска-го.	Женска-го.	Мужеска-го.	Женска-го.	Мужеска-го.	Женска-го.	Мужеска-го.	Женска-го.	Мужеска-го.	Женска-го.	Мужеска-го.	Женска-го.	Мужеска-го.	Женска-го.																														
А. НЕВКЛЮЧЕННЫЕ ВЪ РЕВИЗИЮ.																																																										
1) Духовенства Православнаго	2512	2360	2166	2207	2856	2895	495	640	355	440	1046	1135	505	615	404	545	682	656	1155	1292	1198	1567	2939		135	121	178	210	461																													
2) Духовенства Христіанскаго другихъ исповѣданій	1	1	1	—	14	15	3	—	6	—	5	—	—	—	—	—	—	—	4	2	6	2	6																																			
3) Духовенства Магометанскаго	206	236	212	223	194	201	45	58	43	36	43	36	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—																																				
4) Лаиъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1726	—	402	—	730																																			
5) Служащихъ по гражданскому, горному и другимъ вѣ- домствамъ	1115	879	1770	1232	2639	1656	1952	1385	2331	1680	2742	2124	298	212	500	353	629	439	1497	1273	2952	1932	126068	231	130	300	217																															
6) Военнаго вѣдомства	5759	2016	16155	10045	13319	5144	6671	2104	8028	4106	7227	3707	1205	389	2879	1037	3093	965	6324	1994	9110	3374		685	314	946	338	849																														
7) Казаковъ	10851	11029	12703	11473	21323	23595	8629	8278	10435	11041	9210	9169	1601	1305	1403	1343	3688	3638	10413	5309	10100	8831		917	672	898	705	292																														
8) Рабочихъ и казаковъ горнозаводскихъ	—	—	—	—	—	—	20916	16057	23301	18752	26687	20738	407	147	—	—	—	—	4621	3051	7168	3970	10896	7367																																		
9) Дворянъ и разночинцевъ въ службы	1402	1920	2414	2482	2491	2731	1160	1707	5653	6735	3382	5235	415	451	559	474	203	158	661	731	6631	8458	14609		230	439	461	329	790																													
Всего невключенныхъ въ ревизию																													26524	21975	36926	29178	50128	46244	40014	30341	50667	43405	52048	43092	4441	3127	5750	3815	8317	6244	27141	14525	42451	35242	96319	78167	2198	1681	2804	1812		
Б. СОСТОЯНІЯ ПОДАТНЫЯ.																																																										
Городовые жители:																																																										
10) Почетныхъ гражданъ	—	—	—	—	10	6	—	—	—	—	51	40	—	—	—	—	19	20	—	—	—	—	125	43	—	—	—	—	9																													
Купцовъ 1-й гильдіи	9	12	21	17	24	25	7	7	3	1	10	12	1	3	2	5	44	30	45	63	84	82	32	100					157																													
— 2-й —	49	46	29	24	99	89	26	29	20	27	92	96	—	—	2	4	278	255	9	5	14	17	104	99	7	6	11	14																														
— 3-й —	227	220	611	573	896	869	80	97	317	314	953	887	82	84	61	170	306	291	188	271	650	606	660	766	31	25	62	50																														
Пногородныхъ купцовъ	10	5	37	12	84	93	5	—	28	7	27	15	—	—	15	12	15	3	5	6	23	3	—	—	—	—	25	12																														
11) Мѣщанъ и цеховыхъ	8582	8746	10263	10168	11467	12556	5856	6221	7356	7706	9175	9511	3522	3558	5198	5576	2554	6197	5885	6178	6486	6826	8843	8958	687	557	529	631	1703																													
12) Дворяныхъ людей	1034	1230	732	849	287	285	578	635	329	329	159	176	140	178	123	111	108	42	264	274	116	109	96	36	25	34	16	15	8																													
Всего городскихъ обывателей																													9972	10527	1736	11821	12958	14000	6562	6999	8102	8384	10638	10796	3766	3847	5428	5916	9695	8419	6500	6922	7431	7702	20539	17973	759	625	655	728		
13) Крестьянъ, государственныхъ и дворянцевъ	202411	216918	28316	289062	829630	354510	32950	31249	39633	40042	54518	54461	46626	48769	58776	57688			53783	60679	84755	83916	222650	1171	1034	1543	1395	3895																														
Экономическихъ	13427	14348	101	11844	1793	1843	242	243	198	195	275	281	2786	2883	1808	1786			4513	4741	5072	5064																																				
Приписныхъ по заводамъ	474	570	—	—	168	171	86839	89904	110347	116088	136895	145843	—	—	—	—	—	—	17975	18106	23075	23169																																				
Помѣщичьихъ	150	574	396	455	995	1207	338	415	12	—	499	197	—	—	61	55	77	75	—	—	—	—		218	215																																	
Всего купцовъ																													216862	252410	273923	301411	352586	357751	120500	121924	152105	158101	192198	200796	49190	51668	60824	59611	74520	72636	79242	84299	112911	112157	241307		1171	1034	1544	1397		
14) Инородцевъ : 1) торгующихъ	1129	1116	1629	1465	2141	1755	168	151	185	201	3079	2831	—	—	—	—	21	18	—	—	8884	8321	24344		—	—	51	33																														
2) земледѣльцевъ	14318	13350	15322	14405	19397	17187	5767	5209	8415	7949	9248	8710	580	610	—	—	1597	1597	8190	7053	—	—	—		11	6																																
Итого																													15947	14672	17162	15870	21528	18942	5935	5360	8500	8150	12327	11541	—	—	1165	1293	1618	1615	—	—	8884	8321	24344		—	—	51	33		
15) Инородцевъ кочевыхъ: 1) Христіанъ	8505	8498	1659	1745	3032	2925	4919	4327	5986	5627	6963	6362	7099	6487	8130	7216	—	—	2082	1736	5206	4395	—		—	—	29721	29189																														
2) иновѣрцевъ	2877	2304	3943	3968	2559	2605	18187	19771	16414	13654	10823	9957	4653	5697	3306	4219	—	—	77582	75021	82627	80372	—		—	—	1641	1686																														
Итого																													11382	10802	152	5713	5591	5530	23106	24098	22400	19281	17786	16319	11752	12184	11436	11435	15269	14495	79664	76757	87833	124767	188656		69711	70047	31362	30875	180558	
16) Инородцевъ бродячихъ: 1) Христіанъ	—	—	3039	6521	9983	8445	15	8	—	—	—	—	1155	829	2331	2135	—	—	916	975	1411	1322	—		—	—	6425	5976																														
2) иновѣрцевъ	2398	2214	3010	2116	3175	2430	1122	778	—	—	106	82	1856	1524	1813	1610	—	—	2622	1564	1764	1794	—		—	—	184	116																														
Итого																													2398	2214	11049	8637	13158	10875	1167	786	—	—	106	82	3011	2353	4144	3745	—	—	2938	2539	3175	3116	8186		11139	5537	6609	6092	14823	
Всего инородцевъ																													29727	27688	35813	30220	40277	35347	50208	30244	31000	27431	30453	28076	15343	15147	16745	16475	16887	16110	90792	86349	99892	96204	221186		80861	75590	59022	57000	195381	
Ссылные.																																																										
17) Каторжныхъ: 1) въ работѣ	—	—	443	236	862	63	1241	295	1197	609	989	244	786	266	997	383	—	—	4229	1043	5723	1925	—		58	1	85	26																														
2) на пропитаніи	989	336	427	180	370	324	142	47	65	36	298	106	101	34	365	139	518	321	3314	1047	4284	679	—		—	—	10	4																														
3) дѣтей каторжныхъ	63	63	169	150	362	445	213	229	146	193	285	251	77	107	165	286	116	208	965	1260	1097	1538	—		—	—	25	1																														
18) Поселенцевъ:																																																										
1) Водворенныхъ и водворяемыхъ	1614	640	1618	809	7094	3454	357	86	2575	1462	4633	2135	2450	622	6606	2763	15863	5810	5253	969	722	—		—	—	41	7																															
2) Приписанныхъ въ селенія	97	—	6915	3160	10310	5278	2857	391	19564	5412	19298	5659	899	36	5114	1437	6806	2663	—	—	10241	1499	—		—	—	202	97																														
3) Драхлыхъ на вольномъ пропитаніи	498	243	3857	1828	4379	2226	1026	96	1250	397	6636	2956	3910	1408	6546	2171	3516	1340	1493	540	3586	453																																				
4) Неводворенныхъ (мастеровыхъ и въ цехъ служъ)	187	73	—	—	1356	521	2101	225	—	—	708	132	15	293	102	231	125	934	163	256	45																																					
5) Дѣтей поселенцевъ	231	242	1184	1515	4110	4441	100	79	1614	1199	5282	4537	521	750	1973	1909	3819	4360	620	692	409	381	—		—	—	6	4																														
Всего ссыльных																													3679	1597	14607	7878	28843	16752	8037	1448	26411	9308	37421	15596	8974	3245	22059	9190	30869	14837	16808	5714	26318	5920	42398		58	1	369	139	167	
Всѣхъ податныхъ состояній																													265240	272022	557279	551006	414664	423850	165307	160624	217617	203225	270710	255264	77273	75907	105056	91190	128740	110326	193542	183284	246552	221983	244077	238278	82849	77250	41588	59264		
Всего жителей																													286764	293997	574208	580825	464792	470074	205521	190966	268284	246650	522758	298356	81714	77034	110806	95005	137057	116570	220483	197809	288983	255225	540396	516445	85047	78931	44594	41076	107952	96504
Православнаго исповѣданія	264157	273436	330850	337425	425343	433817	182420	166284	229809	208979	292832	270640	74917	69921	102240	88208	131408	111409	152245	124233	178473	150619	231998	217324	76774	70311	41834	39035	107893	96476																												
Раскольниковъ	539	603	17419	19770	9872	11058	6127	6639	16839	19854	10837	11140																																														

Вѣдомость о народонаселеніи Сибири по 7, 8 и 9 ревизіямъ, извлеченная изъ отчетовъ Казенныхъ Палатъ.

	Тобольская Губернія.					Томская Губернія.					Енисейская Губернія.					Иркутская Губернія.					Забайкальская Область.		Якутская Область.	
	По 7-й ревизіи.	По 8-й ревизіи.		По 9-й ревизіи.		По 7-й ревизіи.	По 8-й ревизіи.		По 9-й ревизіи.		По 7-й ревизіи.	По 8-й ревизіи.		По 9-й ревизіи.		По 7-й ревизіи.	По 8-й ревизіи.		По 9-й ревизіи.		По 9-й ревизіи.		По 9-й ревизіи.	
	Мужескаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.
Купцовъ всѣхъ гильдій	368	867	—	918	1096	133	813	—	1084	991	123	330	—	391	375	605	825	—	465	965	306	— ^(*)	25	— ^(*)
Мѣщанъ	9401	11427	—	11352	11462	6249	7925	—	8212	8323	4931	5294	—	4957	5304	6630	8446	—	5601	8958	2311	—	786	—
Поселянъ: 1) вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ	224409	306287	—	359054	375759	40967	74996 ^(*)	—	64082	64275	68585	90552	—	97928	85814	80109	111334	—	80605	124005	38328	—	1629	—
2) разныхъ казенныхъ вѣдомствъ ^(*)	17872	14168	—	14616	10344	97116	118844	—	154653	163180	—	14854	—	15731	14743	18397	205706	—	54874	103854	71355	—	85184	—
3) помѣщичьихъ и дворовыхъ людей	1227	1517	—	1399	1615	463	375	—	99	237	177	168	—	153	145	258	127	—	287	251	20	—	7	—
Лицъ, состоящихъ на льготѣ	3143	15195	—	14640	12680	77	3467	—	1118	288	219	831	—	4466	2490	2338	2969	—	2294	245	—	—	—	—
Подлежащихъ ревизіи, но неплатящихъ податей	8309	13591	—	15777	3293	—	—	—	14304	11038	16212	7088	—	5644	4498	16771	25343	—	19285	4660	—	—	—	—
Военнаго вѣдомства																								
Другихъ вѣдомствъ, невключенныхъ въ ревизію																								
Итого	264729	363051	—	417756	416249	145005	206420	—	243552	248332	90247	119117	—	129270	113369	125108	354750	—	163411	242938	112320	—	87631	—
^(*) Въ томъ числѣ по 8-й и 9-й ревизіямъ кочующіе и бродячіе инородцы	—	14023	—	14606	—	—	6579	—	17586	—	—	14854	—	15731	—	—	181802	—	187662	—	—	—	—	—

^(*) Цифра эта, кажется, не вѣрна.

^(*) Женскій полъ по Забайкальской и Якутской областямъ заключается въ общемъ счетѣ по Иркутской Губерніи.

III.

	Народонаселеніе во внѣшнихъ округахъ Киргизской Степи въ 1852 году.	
	Мужескаго пола.	Женскаго пола.
Купцовъ всѣхъ гильдій	8	13
Мѣщанъ	7	5
Поселянъ: 1) вѣдомства Министерства Государ- ственныхъ Имуществъ	—	—
2) разныхъ казенныхъ вѣдомствъ	1525	1363
3) помѣщичьихъ и дворовыхъ людей	—	—
Лицъ, состоящихъ на льготѣ	—	—
Подлежащихъ ревизіи, по неплатящихъ податей . .	—	—
Военнаго вѣдомства	10827	5366
Другихъ вѣдомствъ, невключенныхъ въ ревизію .	540	441
Иностранцевъ	181737	156099
Итого	183277	157480

IV.

		Число жителей по округамъ.			
		Въ 1823 и 1824.		Въ 1851.	
		Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.
Въ Тобольскомъ округъ		35177	34558	51468	47462
— Омскомъ —		12747	8677	58745	55886
— Тюменскомъ —		31723	34245	39689	42591
— Тарскомъ —		19980	20464	36104	36831
— Туринскомъ —		16644	19428	26598	26582
— Курганскомъ —		41734	44748	78753	84256
— Ялуторонскомъ —		42817	47584	68501	72049
— Ишимскомъ —		40965	41109	90152	91366
— Березовскомъ —		11748	11333(*)	14782	12889
— Петропавловскомъ —		12276	11319		
Итого		265811	273465	464792	469912
Въ Томскомъ округъ		40107	34446	78043	54763
— Каинскомъ —		20875	17252	37079	34643
— Кольванскомъ —		23199	23778	37748	41116
— Кузнецкомъ —		29797	30133	45058	45163
— Барнау. томъ —		31892	31593	45993	48368
— Гийскомъ —		37615	32341(*)	80844	74363
— Семипалатинскомъ —		16716	16741		
— Усть-Каменогорскомъ —		5120	4679		
— Нарымскомъ —					
Итого		205521	190963	524756	29841
Въ Ачинскомъ округъ		12612	12558	24781	21460
— Красноярскомъ —		17248	15290	34611	25863
— Енисейскомъ —		20450	19169	20181	19675
— Капскомъ —		13487	12554	24764	19226
— Минусинскомъ —		17917	17464	32721	30346
Итого		81714	77054	137057	116570
Въ Нижнеудинскомъ округъ		19842	19705	24230	22885
— Иркутскомъ —		87943	78269	126858	111829
— Киренскомъ —		10434	9633	15168	15062
— Верхнеудинскомъ —		69687	60861	79081	77522
— Селенгинскомъ —					
— Перчинскомъ —		32579	29342	36463	28052
Итого		220485	197810	281800	255550

(*) Въ управленіи Тобольскаго Округъ было тогда 20052 ж. и. и 20531 ж. и. душъ. Тогдашній Петропавловскій Округъ, распавшійся также по софамъ округамъ.

(*) Округъ Бійскій назывался въ 1824 году Чарышскимъ и къ нему присоединились въ послѣдствіи Семипалатинскій и Усть-Каменогорскій.

V.

В Ъ Д О М О С Т Ь

О РОДИВШИХСЯ, БРАКОМЪ СОЧЕТАВШИХСЯ И УМЕРШИХЪ ПО ВОСТОЧНОЙ
И ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

По Епархіямъ.	Р о д и л о с ь .			Бракoмъ соче- талoсь.		У м е р л о .		И т о г о .
	Муж.	Жен.	Итого.	Лицъ.	Супр.	Муж.	Жен.	
За 1834 годъ.								
Тобольской . .	20790	19794	40584	15164	7582	12041	10776	22817
Иркутской . .	8421	7784	16205	5166	2583	6747	5546	12293
Томской	15374	14581	29955	12400	6200	7391	6319	13710
Итого . . .	44585	42159	86744	32730	16365	26179	22641	48820
За 1835 годъ.								
Тобольской . .	20327	19477	39804	14184	7092	13746	13001	26747
Иркутской . .	8232	7316	15548	6132	3066	6039	5216	11255
Томской	15452	14523	29975	10954	5477	7108	6186	13294
Итого . . .	44011	41316	85327	31270	15635	26893	24403	51296
За 1836 годъ.								
Тобольской . .	21293	20263	41556	13550	6775	14050	13061	27111
Иркутской . .	8277	7718	15995	5776	2888	7617	6805	14422
Томской	16107	15828	31935	9182	4591	7298	6366	13664
Итого . . .	45677	43809	89486	28508	14254	28965	26232	55197

По Епархіямъ.	Родилось.			Бракомъ сочелось.		Умерло.		Итого.
	Муж.	Жен.	Итого.	Лпцъ.	Супр.	Муж.	Жен.	
За 1857 годъ.								
Тобольской . .	21193	20222	41415	14142	7071	13833	13034	26867
Иркутской . .	9300	11804	21104	6220	3110	6750	6285	13035
Томской. . . .	17777	16949	34726	12600	6300	7403	6639	14042
Итого . . .	48270	48975	97245	32962	16481	27986	25958	53944
За 1858 годъ.								
Тобольской . .	21184	20483	41667	12410	6205	12547	11674	24221
Иркутской . .	8249	7725	15974	5658	2829	7020	5717	12737
Томской. . . .	16686	15651	32337	12470	6235	7452	6255	13707
Итого . . .	46119	43859	89978	30538	15269	27019	23646	50665
За 1859 годъ.								
Тобольской . .	21406	20430	41836	12388	6194	13710	13204	26914
Иркутской . .	9529	8851	18380	5746	2873	5879	4993	10872
Томской. . . .	16427	15827	32254	12366	6183	8044	7069	15113
Итого . . .	47362	45108	92470	30500	15250	27633	25266	52899

По Епархіямъ.	Р о д и л о с ь .			Бракoмъ соче- талoсь.		У м е р л о .		Итого.
	Муж.	Жен.	Итого.	Лицъ.	Супр.	Муж.	Жен.	
За 1840 годъ.								
Тобольской . .	21764	21221	42985	15474	7737	13844	12631	26475
Иркутской . .	9752	9021	18773	6524	3262	8406	7562	15968
Томской . . .	16956	16189	33145	13844	6922	8652	7948	16600
Итого . . .	48472	46431	94903	35842	17921	30902	28141	59043
За 1841 годъ.								
Тобольской . .	22221	20287	42508	14842	7421	14964	13776	28740
Иркутской . .	9737	9088	18825	6538	3269	8723	7880	16603
Томской . . .	17132	16228	33360	12080	6040	7836	6730	14566
Итого . . .	49090	45603	94693	33460	16730	31523	28386	59909
За 1842 годъ.								
Тобольской . .	22350	21281	43631	16286	8143	17032	16155	33187
Иркутской . .	10044	9266	19310	6836	3418	8784	7868	16652
Томской . . .	17126	16151	13277	14348	7174	8559	7206	15765
Итого . . .	49520	46698	96218	37470	18735	34375	31229	65604

По Епархіямъ.	Родилось.			Бракѣмъ соче- таюсь.		Умерло.		Итого.
	Муж.	Жен.	Итого.	Лицъ.	Супр.	Муж.	Жен.	
За 1843 годъ.								
Тобольской . .	22535	21422	43957	14682	7341	16302	14881	31183
Иркутской . .	9776	9065	18841	6094	3047	8344	7601	15345
Томской . . .	18497	17312	35809	14526	7263	8708	7586	16294
Итого . . .	50808	47799	98607	35302	17651	33354	30068	63422
За 1844 годъ.								
Тобольской . .	22452	21048	43500	13588	6794	15854	14036	29889
Иркутской . .	9983	9256	19239	6628	3314	8600	7925	16525
Томской . . .	18872	18211	37083	15452	7726	8915	7859	16274
Итого . . .	51307	48515	99822	35668	17834	33368	29320	62688
За 1845 годъ.								
Тобольской . .	22153	21151	43304	15328	7664	15177	13722	28899
Иркутской . .	12955	12192	25147	10514	5257	8552	7563	16115
Томской . . .	19411	18518	37929	15792	7896	9156	7302	16458
Итого . . .	54519	51861	106380	41634	20817	32885	28587	61472

По Епархіямъ.	Р о д и л о с ь.			Бракомъ соче- талось.		Умерло.		Итого.
	Муж.	Жен.	Итого.	Лицъ.	Супр.	Муж.	Жен.	
За 1846 годъ.								
Тобольской . .	21319	20371	41690	14688	7344	14857	14145	29002
Иркутской . .	10496	9907	20403	8402	4201	8027	7269	15296
Томской . . .	19462	18332	37794	14540	7270	9407	7161	16568
Итого . . .	51277	48610	99887	37630	18815	32291	28575	60866
За 1847 годъ.								
Тобольской . .	23460	21260	44720	15084	7542	15512	14790	30302
Иркутской . .	10692	9949	20641	6526	3263	6731	6091	12822
Томской . . .	19377	18465	37842	12766	6383	9253	7184	16437
Итого . . .	53529	49674	103203	34376	17188	31496	28065	59561
За 1848 годъ.								
Тобольской . .	22510	21649	44159	16390	8195	15238	14431	29669
Иркутской . .	11950	11134	23085	9524	4762	8511	7630	16141
Томской . . .	19779	18983	38762	15372	7686	9796	8047	17843
Итого . . .	54240	51766	106006	41286	20643	33545	30108	63653

По Епархіямъ.	Родилось.			Бракомъ соч- талось.		Умерло.		Итого.
	Муж.	Жен.	Итого.	Лицъ.	Супр.	Муж.	Жен.	
За 1849 годъ.								
Тобольской . .	24802	23695	48497	16806	8403	17878	16959	34837
Иркутской . .	12688	12490	25178	10376	5188	9185	8088	17273
Томской . . .	20270	19296	39566	14620	7310	9703	8161	17864
Итого . . .	57760	55481	113241	41802	20901	36766	33208	69974
За 1850 годъ.								
Тобольской . .	24471	22551	47022	17374	8687	17393	15419	32812
Иркутской . .	12765	11989	24754	8104	4052	9438	7870	17308
Томской . . .	20149	19558	39707	13986	6993	9231	7458	16689
Итого . . .	57385	54098	111483	39464	19732	36062	30747	66809
За 1851 годъ.								
Тобольской . .	25691	24373	50064	17712	8856	19274	17680	36954
Иркутской . .	10709	10109	20818	6728	3364	7758	6493	14251
Томской . . .	20833	19983	40816	14338	7169	9952	8124	18076
Итого . . .	57233	54465	111698	38778	19389	36984	32297	69281
Всего съ 1854 по 1851 годъ включительно .	911164	866227	1777391	639220	319610	568226	506877	1075103

Примѣчаніа: 1) Православнаго народонаселенія въ Восточной и Западной Сибири состояло:

Въ 1854 году.			
По Епархіямъ.	Муж.	Жен.	Обоего.
Тобольской. . .	317610	350708	668318
Иркутской. . .	226528	219770	446298
Томской. . . .	252698	259782	512480
<hr/>			
Итого. . .	796836	830260	1627096

Въ 1851 году.			
По Епархіямъ.	Муж.	Жен.	Обоего.
Тобольской. . .	399820	435450	835270
Иркутской. . .	184405	172759	357164
Томской. . . .	360700	354818	715518
<hr/>			
Итого. . .	944925	963027	1907952

2) Сверхъ показанныхъ по Епархіямъ: Тобольской, Иркутской и Томской лицъ, съ 1841 по 1850 годъ включительно, по Епархіи Камчатской родилось: муж. 3231, жен. 3027, обоего пола 6258; бракомъ сочеталось 4810, и умерло: муж. 2457, жен. 1898, обоего пола 4355.

Число умерших Православнаго исповѣданія, по возрастамъ.

		До 5 лѣтъ.	Отъ 5—10	Отъ 10—15	Отъ 15—20	Отъ 20—25	Отъ 25—30	Отъ 30—35	Отъ 35—40	Отъ 40—45	Отъ 45—50	Отъ 50—55	Отъ 55—60	Отъ 60—65	Отъ 65—70	Отъ 70—75	Отъ 75—80	Отъ 80—85	Отъ 85—90	Отъ 90—95	Отъ 95—100	Свыше 100	Общее число умер- шихъ.	Число жителей Пра- вославнаго исповѣ- данія въ 1851 году.			
Въ 1850 году.	По Епархіямъ: 1) Тобольской.																										
	Мужеск. пола . .		11847	358	191	175	233	268	223	350	281	418	325	413	394	469	422	431	252	207	68	63	5	17393	32812	399820	
	Женск. пола . .		9933	287	146	206	290	309	371	357	325	357	313	390	370	450	424	354	236	170	71	53	7	15419		435450	
	2) Томской.																										
	Мужеск. пола . .		4532	252	151	192	199	249	280	281	365	370	293	326	364	302	327	286	191	123	82	52	9	9231	16689	360700	
	Женск. пола . .		3808	207	125	154	156	184	181	282	292	241	319	361	219	271	229	191	84	71	49	22	12	7458		354818	
	3) Иркутской.																										
	Мужеск. пола . .		5300	259	166	143	239	310	245	309	254	308	221	317	282	275	224	214	140	115	67	41	9	9438	17308	184405	
	Женск. пола . .		4499	941	172	147	194	189	198	231	259	220	166	230	247	336	188	169	124	98	33	25	4	7870		172759	
	Въ 1851 году.	По Епархіямъ: 1) Тобольской.																									
		Мужеск. пола . .		13345	394	200	273	287	392	325	338	366	402	368	412	367	440	406	376	262	186	73	46	16	19274	36954	
		Женск. пола . .		11851	372	184	320	279	374	349	431	358	432	353	362	378	417	371	354	201	169	72	43	10	17680		
2) Томской.																											
Мужеск. пола . .		4956	281	157	221	217	286	247	291	347	351	317	384	383	386	385	255	189	135	87	62	15	9952	18076			
Женск. пола . .		4425	220	103	126	126	205	205	286	301	252	292	280	280	300	284	132	102	105	58	31	11	8124				
3) Иркутской.																											
Мужеск. пола . .		4786	209	118	117	162	151	172	184	202	234	179	254	217	196	162	148	105	81	34	38	9	7758	14251			
Женск. пола . .		3993	220	96	129	146	184	129	194	186	163	137	162	176	183	115	124	66	48	22	19	1	6493				
Всего въ Сибири въ 1850 и 1851 годахъ.																											
Мужеск. пола . .			44856	1753	983	1121	1337	1656	1492	1753	1815	2083	1703	2106	1747	2068	1926	1410	1139	847	411	302	63		944925		
Женск. пола . .			38509	2247	826	1082	1191	1445	1433	1781	1721	1665	1680	1785	1670	1957	1611	1324	813	661	305	193	45		963027		
А всего въ Россіи	{ въ 1850 году. въ 1851 году.	Мужеск. п. .	504162	54228	27053	24202	26850	26939	22723	27086	25734	29548	26362	28741	24906	24865	19335	14886	8861	5524	2923	1337	200	926478	1806524		
		Женск. п. .	460045	50279	24991	23247	26599	28180	25238	27694	29613	29021	26925	30853	27738	25483	19169	13314	7374	4166	2355	1033	174	880046			
		Мужеск. п. .	515993	54548	27022	24133	24966	25145	23269	23637	25867	29330	27663	29985	26477	25534	19427	14965	8970	5124	2623	1253	232	938180	1838216		
		Женск. п. .	470223	51566	25346	23928	25720	29124	26230	27613	26397	29454	28310	31611	28721	26741	19440	13621	7915	4674	2192	1052	155	900036			

Число родившихся, умерших и браком сочетавшихся: 1) В Западной Сибири.

Въ Округахъ и Городахъ.		Тобольскомъ.		Омскомъ.		Тюменскомъ.		Тарскомъ.		Туринскомъ.		Курганскомъ.		Ялуторовскомъ.		Ишимскомъ.		Березовскомъ.		Томскомъ.		Колыванскомъ.		Каинскомъ.		Барнаульскомъ.		Кузнецкомъ.		Бійскомъ.		Итого.	
		Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.		
1851 года.	1) Родилось	2181	2054	2424	2259	1863	1737	1924	1793	1285	1273	4138	3968	3650	3408	4142	4221	526	544	2889	2777	1230	1260	1904	1990	1615	1713	1470	1480	2402	2250	33543	32727
	2) Умерло.	1850	1562	1287	1185	1590	1482	1275	1077	1146	1147	2778	2716	2555	2379	3129	3190	241	218	2219	1978	641	576	1489	1511	821	856	1074	1022	1851	1571	23820	22470
	3) Совершенно браковъ . . .	769		863		652		679		420		1554		1193		1508		131		929		428		474		589		560		855		11604	
	Въ 1852 году было Христiанъ.	42411	40320	57343	55188	35418	38819	30675	31872	26594	26581	78708	84229	66335	70093	87422	88493	12061	10479	75409	52361	33808	31611	37633	40984	45870	48226	42244	42464	70032	66534	742163	728254
1852 года.	Родилось	2076	1985	2726	2526	2788	3038	1876	1790	1471	1309	4133	4025	3595	3336	4647	4431	406	380	2902	2760	1769	1639	1625	1563	1508	1509	1740	1601	2748	2489	36010	34381
	Умерло	1724	1730	1779	1566	1366	1256	1171	1116	1095	1052	2931	2620	2855	2635	2838	3604	277	258	2454	1989	1262	1226	736	581	663	629	1215	1143	2658	1859	26150	23264
	Совершенно браковъ . . .	698		1072		415		756		522		1896		1395		1902		143		926		524		424		694		526		1129		13022	
	Число Христiанъ	41574	39404	64714	60004	36803	40588	33154	32955	26672	26546	81031	89519	69627	74277	89653	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1855 года.	Родилось	2247	2010	601	555	1985	1917	1338	1252	938	837	2606	2499	2711	2608	3466	3445	224	234	2131	1979	958	970	1006	996	1693	1630	1527	1392	1690	1577	26835	25574
	Умерло	1984	1737	439	355	1284	1299	615	560	606	631	1753	1630	2164	2136	2113	2227	114	120	1650	1411	458	439	503	332	1338	1232	962	894	1147	912	18089	16799
	Совершенно браковъ . . .	843		2		255		455		331		857		947		950		180		803		409		388		672		654		470		8830	
	Число Христiанъ	36361	34828	16583	11441	32654	35352	24204	24602	19128	20851	51048	55958	52246	56963	55277	59837	9698	8248	55810	42160	29921	31742	30854	25473	44327	45270	37162	36343	49857	49177	577781	569969

2) В Восточной Сибири.

		Красноярскомъ.		Енисейскомъ.		Ачинскомъ.		Канскомъ.		Минусинскомъ.		Итого.		Нижнеудинскомъ.		Иркутскомъ.		Киренскомъ.		Верхнеудинскомъ.		Нерчинскомъ.		Въ Якутской области.		Всего въ Восточной Сибири.					
		Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.				
1851 года.	Родилось	1387	1110	993	943	1108	1023	779	752	1258	1240	5535	5068	1168	1117	5363	5009	690	631	2063	1752	811	2048	2963	3119	18748	17647				
	Умерло	1052	683	876	855	604	552	436	365	754	742	3722	3196	878	777	3460	3048	505	475	1227	1028	561	1408	1721	1666	12192	10810				
	Совершенно браковъ . . .	404		303		276		309		245		1537		389		2033		218		606		160		1255		6270					
	Число Христiанъ.	33817	25701	19420	18967	24601	21328	24532	19115	29764	26905	132634	111923	24122	22872	78113	68083	15086	15046	38714	39297	19116	14395	107827	102638	474369	377575				
1852 года.	Родилось	1214	952	1019	918	953	825	872	826	1385	1343	5443	4864	1303	1224	4823	4472	879	820	3078	2984	2430	794	2250	2396	20465	19061				
	Умерло	1021	719	847	712	568	512	533	518	777	758	3746	3219	1092	1048	3139	2679	465	416	2041	1782	1554	505	1641	1516	13922	12321				
	Совершенно браковъ . . .	377		361		379		367		460		1844		387		1385		236		674		287		1236		6210					
	Число Христiанъ.	31052	23632	19486	18500	23596	21198	25646	20711	29974	27349	130754	111390	25328	23756	79762	69205	15215	15139	—	—	—	—	107944	96498	419282	436385				
1855 года.	Родилось	1056	1059	887	747	663	589	573	427	1027	986	4206	3808	724	733	3109	2773	545	516	1924	1611	1846	1565	669	659	13188	11814				
	Умерло	742	703	602	623	487	434	483	406	552	492	2866	2658	411	418	2443	1936	574	512	1073	843	1775	1419	453	410	9766	8336				
	Совершенно браковъ . . .	149		287		319		266		274		1295		209		1147		208		776		416		383		4458					
	Число Христiанъ	25372	19727	21886	20353	17746	15755	18834	15563	19733	17187	103571	88585	17713	16514	64203	48515	12857	12805	37443	35366	56915	47146	39141	37285	335423	288714				

О С О С Т О Я Н И И Г О Р О Д О В Ъ.

	Число домовъ, частныхъ, казенныхъ и общественныхъ.			Лавокъ.			Жителей обоего пола.			Военнаго вѣдомства.			Гражданскихъ чиновниковъ на службѣ.			Дворянъ и чиновниковъ внѣ службы.			Купеческаго сословія.			Духовнаго вѣдомства.			Мѣщанъ и цѣховыхъ.		
	1823	1835	1851	1823	1835	1851	1823	1835	1851	1823	1835	1851	1823	1835	1851	1823	1835	1851	1823	1835	1851	1823	1835	1851	1823	1835	1851
Тобольскъ	1875	2140	2268	213	296	152	16882	15456	15359	5412	2992	3855	1065	541	1360	444	102	650	202	241	104	651	334	675	5759	5680	5508
Омскъ	—	1570	1849	—	71	35	—	12069	13233	—	10022	8010	—	571	797	—	7	225	—	23	166	—	31	93	—	1021	1824
Тюмень	1800	1833	2125	49	190	272	7727	9488	9674	421	786	820	46	77	226	20	81	60	192	297	465	100	83	134	5580	6400	7111
Тара	715	789	920	100	100	83	4323	4273	4884	440	318	651	41	46	213	41	6	40	68	39	104	46	13	47	2779	3173	3276
Туринскъ	529	709	717	—	29	57	2630	2549	3650	156	298	530	59	91	132	—	—	28	8	45	60	35	55	160	1799	1005	1765
Курганъ	323	431	651	83	74	56	1290	1904	2649	651	641	620	95	94	171	26	19	99	23	112	272	82	49	59	503	813	958
Якуторовскъ	294	443	485	24	44	86	1845	1986	2526	470	393	570	118	119	136	21	44	177	25	198	127	79	53	53	441	541	566
Ишимъ	262	366	458	15	14	14	1211	1223	2365	286	609	772	98	83	177	19	34	112	9	44	56	43	43	70	352	336	778
Березовъ	143	166	161	—	(5)	16	922	1223	1324	564	622	582	38	44	119	7	—	33	13	6	50	28	19	47	143	219	331
Петропавловскъ	—	982	775	—	56	247	—	4750	6712	—	3115	(2857)	—	69	156	—	29	88	—	104	(632)	—	33	74	—	642	1084
Итого	5941	9329	10409	484	879	1018	56830	54921	62376	8400	19796	19267	1560	1735	3487	578	322	1512	540	1109	2036	1064	713	1412	17356	19830	25201
Томскъ	1503	1939	1935	140	228	219	10197	10364	13511	1842	2083	2584	326	773	749	99	71	272	45	80	432	100	71	169	6008	5743	6236
Канскъ	247	322	376	11	17	23	1625	2242	2724	233	536	666	37	95	152	3	45	30	13	25	86	44	39	32	1009	1324	1502
Колыванъ	—	180	277	—	3	10	—	1151	2319	—	193	487	—	54	121	—	44	57	—	29	169	—	25	34	—	752	875
Кузнецкъ	504	409	449	47	38	28	2154	2787	2831	229	450	413	63	93	59	37	283	13	2	29	30	36	35	29	1906	1736	2041
Барнаулъ	—	1435	1813	—	88	69	—	5091	10047	—	929	1172	—	84	222	—	1312	18	—	110	134	—	71	65	—	2355	1204
Бійскъ	677	588	635	13	14	—	3102	2366	2677	2101	878	779	82	113	130	49	666	100	—	53	300	27	29	40	234	497	1217
Семипалатинскъ	—	684	880	—	44	44	—	3255	5719	—	968	1996	—	138	110	—	8	52	—	167	704	—	52	87	—	1101	1714
Усть-Каменогорскъ	—	234	375	—	9	7	661	2348	2855	—	1999	1684	—	109	31	—	—	42	—	39	128	—	36	23	—	239	594
Нарымъ	156	168	178	—	(24)	(29)	—	788	916	—	113	127	6	14	13	—	1	2	6	23	31	23	15	19	390	556	653
Итого	2987	5959	6918	211	465	429	17739	30392	43599	4405	8149	9908	514	1473	1587	188	2430	586	66	555	2014	230	373	488	9547	14303	16036
Ачинскъ	255	376	455	—	30	40	1659	2187	2429	129	262	288	Въ этомъ числѣ на холостыя и городовые казаки. 48	Въ этомъ числѣ на холостыя и городовые казаки. 81	102	7	44	64	6	26	83	21	32	34	877	1550	1666
Красноярскъ	582	719	1004	39	80	154	3962	5936	6109	612	1951	891	Въ этомъ числѣ на холостыя и городовые казаки. 697	Въ этомъ числѣ на холостыя и городовые казаки. 474	457	5	47	29	67	65	203	71	75	123	1860	2247	2727
Енисейскъ	1057	1081	1088	143	128	139	5824	5858	5945	185	239	213	Въ этомъ числѣ на холостыя и городовые казаки. 119	Въ этомъ числѣ на холостыя и городовые казаки. 61	157	51	85	9	97	131	237	192	103	172	4343	4990	4876
Канскъ	140	197	257	—	10	18	1114	1363	1676	146	261	273	Въ этомъ числѣ на холостыя и городовые казаки. 44	Въ этомъ числѣ на холостыя и городовые казаки. 59	93	—	10	—	—	7	161	21	22	26	—	866	928
Минусинскъ	119	197	280	—	7	8	1112	1486	1955	125	210	213	Въ этомъ числѣ на холостыя и городовые казаки. 35	Въ этомъ числѣ на холостыя и городовые казаки. 60	136	—	12	18	—	15	141	17	20	34	—	1148	1364
Итого	2153	2570	3084	182	255	359	13671	16830	18114	1197	2923	1878	Въ этомъ числѣ на холостыя и городовые казаки. 943	Въ этомъ числѣ на холостыя и городовые казаки. 735	945	63	198	120	170	244	825	322	252	389	7080	10801	11561
Пиждеудинскъ	72	80	91	—	11	10	412	801	2089	135	217	—	Въ этомъ числѣ на холостыя и городовые казаки. 53	Въ этомъ числѣ на холостыя и городовые казаки. 288	—	6	9	—	—	19	—	13	18	—	177	210	9226
Иркутскъ	1736	2062	2389	276	460	324	14297	16502	16795	5371	4701	—	Въ этомъ числѣ на холостыя и городовые казаки. 858	Въ этомъ числѣ на холостыя и городовые казаки. 2867	—	810	93	—	298	546	981	459	282	—	5985	5837	
Киренскъ	95	134	137	12	12	10	721	886	1001	165	2941	—	Въ этомъ числѣ на холостыя и городовые казаки. 74	Въ этомъ числѣ на холостыя и городовые казаки. 130	—	6	—	—	54	38		36	58	—	326	343	
Верхнеудинскъ	408	455	499	44	73	75	3134	3544	3746	728	458	—	Въ этомъ числѣ на холостыя и городовые казаки. 150	Въ этомъ числѣ на холостыя и городовые казаки. 794	—	121	68	—	152	113	741	55	51	—	769	1525	4527
Селенгинскъ	—	—	137	—	—	20	—	—	716	—	—	—	Въ этомъ числѣ на холостыя и городовые казаки. —	Въ этомъ числѣ на холостыя и городовые казаки. —	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	
Нерчинскъ	288	411	482	23	20	20	2443	3658	4993	510	437	—	Въ этомъ числѣ на холостыя и городовые казаки. 85	Въ этомъ числѣ на холостыя и городовые казаки. 616	—	111	79	—	132	260	741	22	22	—	1209	1284	
Итого	2599	3142	3735	355	576	459	21007	25391	29340	6909	8754	—	1220	4695	—	1054	249	—	636	976	1722	585	431	—	8466	9199	—
Якутскъ	506	301	341	20	149	141	4204	3737	—	241	229	—	123	160	—	674	19	—	53	33	—	85	151	—	783	219	—

О ЧИСЛѢ ЛИЦЪ, СОСЛАННЫХЪ ВЪ СИБИРЬ.

О числѣ лицъ сосланныхъ въ Сибирь.	Съ 1822 — 1833			Съ 1833 — 1845			Съ 1846 — 1852		
	приговоренныхъ къ ссылкѣ.			прибывшихъ въ Тобольскъ.			приговорено къ ссылкѣ.		
	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Итого.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Итого.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.
По преступленіямъ противъ Вѣры	1427	385	1812	925	126	1051			
По преступленіямъ противъ Правительства	1001	31	1032	2363	43	2406			
По преступленіямъ чиновниковъ по службѣ	96	1	97	115	2	117			
За смертоубійство или посягательство на жизнь	5509	1173	6682	6555	1860	8415			
За поврежденіе членовъ, неповиновеніе помѣщикамъ, побѣгъ изъ службы, пристанодержательство	2974	419	3393	1491	417	1902			
За употребленіе и составленіе поддѣльныхъ видовъ, печатей и штемпелей въ ущербъ казны, за поддѣлку монеты или ас- сигнацій и за корчемство	2610	268	2878	3639	415	4054			
За оскорбленіе родителей, прелюбодѣяніе и изнасилованіе, мужеложство и скотоложство	292	61	353	419	135	554			
За посягательство на чужое имущество	23670	2896	26502	24225	3901	28126			
За лжесвидѣнія и доносы	157	19	176	189	19	208			
Итого за преступленія уголовныя . . .	37736	52539	429295	39921	6918	46833			
Сосланныхъ 1) Въ каторжную работу	—	—	—	—	—	—	—	—	
а) безъ срока	—	—	—	—	—	—	—	—	2186
б) на 15—20 лѣтъ	—	—	—	—	—	—	—	—	1897
в) на 10—15 лѣтъ	—	—	—	—	—	—	—	—	3754
г) на 6—10 лѣтъ	—	—	—	—	—	—	—	—	4087
д) на 4—6 лѣтъ	—	—	—	—	—	—	—	—	2492
2) На поселеніе	—	—	—	—	—	—	—	—	15671
3) На житье	—	—	—	—	—	—	—	—	6406
Итого за преступленія уголовныя . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	36495
Сослано въ Сибирь: 1) за бродяжничество	30703	4605	35308	20827	5934	26761			
2) За буйство и развратъ	2798	579	3377	2369	475	2844			
3) Удаленныхъ по приговору общества	716	20	736	1215	173	1394			
4) Крѣпостныхъ людей по распоряженію Правительства или по просьбѣ владѣльцевъ	951	332	1283	2673	1939	4612			
Выключенныхъ по неспособности изъ арестантскихъ ротъ и крѣпостныхъ работъ	—	—	—	2658	55	2713			
Обращенныхъ въ Сибирь послѣ побѣга оттуда	—	—	—	12307	345	12652			
По собственной волѣ пришедшихъ въ Сибирь женъ и дѣтей сосланныхъ; въ годъ	—	—	—	2285	5660	7945			
Итого (за исключеніемъ обращенныхъ вновь въ Сибирь и прибывшихъ туда по волѣ) . .	72904	10789	836299	69663	15494	85157			

О СОСТОЯНІИ ССЫЛЬНЫХЪ ВЪ ЕКИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНІИ.

		1843.			1844.			1845.			1846.			1847.			1848.			1849.			1851.			Итого.		
		Каторжныхъ.	Неспособныхъ.	Поселенцевъ.	Каторжныхъ.	Неспособныхъ.	Поселенцевъ.	Каторжныхъ.	Неспособныхъ.	Поселенцевъ.	Каторжныхъ.	Неспособныхъ.	Поселенцевъ.	Каторжныхъ.	Неспособныхъ.	Поселенцевъ.	Каторжныхъ.	Неспособныхъ.	Поселенцевъ.	Каторжныхъ.	Неспособныхъ.	Поселенцевъ.	Каторжныхъ.	Неспособныхъ.	Поселенцевъ.	Каторжныхъ.	Неспособныхъ.	Поселенцевъ.
Осталось къ 1-му Января	Мужескаго пола . .	992	540	25547	939	539	25563	919	551	27776	1065	282	25325	1254	459	24935	1320	412	24032	916	397	22216	494	443	19534	—	—	—
	Женскаго пола . .	446	245	8230	483	238	8405	477	248	8810	511	243	6419	546	227	5767	572	206	5651	433	204	5598	245	223	5415	—	—	—
Прибыло въ теченіе года	Мужескаго пола . .	160	24	2228	227	41	2774	434	—	1363	370	16	2077	257	17	1357	146	37	550	95	42	635	46	28	893	1735	207	11877
	Женскаго пола . .	48	3	550	28	16	487	49	—	319	57	—	426	35	1	151	24	6	107	7	3	77	14	16	81	262	76	2198
Убыло въ теченіе года	Мужескаго пола . .	213	25	2212	247	29	561	288	69	3814	181	39	2467	191	64	2260	550	52	2366	255	19	2561	43	35	594	1968	322	16835
	Женскаго пола . .	11	10	375	34	6	82	15	5	2710	23	16	1078	9	22	267	163	8	160	107	10	188	18	52	84	380	129	4944
Изъ сего числа убыло:																												
1) за новыя преступленія	Мужескаго пола . .	1	—	32	—	1	36	—	—	19	1	—	31	22	3	101	5	—	26	1	—	52	—	—	34	30	1	331
	Женскаго пола . .	1	—	5	—	—	6	—	—	1	—	—	22	1	1	16	1	—	4	—	—	4	—	—	1	1	59	—
2) По неспособности къ работѣ	Мужескаго пола . .	19	—	—	39	—	—	—	—	—	—	—	—	17	—	—	18	—	—	28	—	—	11	—	—	134	—	—
	Женскаго пола . .	—	—	—	16	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	13	—	—	7	—	—	37	—	—
3) Бѣжало и не отыскано	Мужескаго пола . .	150	10	1810	144	7	377	193	40	231	119	12	294	63	13	1592	95	17	1925	159	6	1998	11	3	343	934	118	8570
	Женскаго пола . .	5	5	262	15	1	47	7	2	29	11	7	25	—	4	93	2	2	66	45	3	53	—	—	17	85	24	602
4) Умерло	Мужескаго пола . .	36	15	342	62	21	135	84	29	92	44	27	8	37	48	491	25	35	344	33	13	445	4	32	215	325	220	2152
	Женскаго пола . .	1	5	88	3	5	28	8	3	31	12	9	21	4	17	157	4	6	89	21	7	108	2	52	66	65	104	588
5) Поступило въ званіе мѣщанъ и крестьянъ	Мужескаго пола . .	—	—	28	—	—	1	—	—	3467	—	—	2054	—	—	61	—	—	20	—	—	59	—	—	1	—	—	5690
	Женскаго пола . .	—	—	19	—	—	—	—	—	2649	—	—	1020	—	—	1	—	—	—	—	—	22	—	—	—	—	—	3711

Ц Ъ Н А Р Ы Б Ы.

[illegible]

Количество пушного звѣря, добываемаго въ Сибирѣ.

	На Обдорской Ярмаркѣ въ 1834 году продано.		Въ Алтайскомъ Горномъ Округѣ въ 1849 году.		Въ Минусинскомъ Округѣ въ 1840 году.		Въ Тункинской Волости въ 1840 году.		Въ Енисейскомъ Округѣ въ 1831 году.		Въ Киренскомъ Округѣ въ 1840 году.		Якутская Ярмарка въ 1846 году.		Въ Нерчинскомъ Округѣ въ 1850 году.		Въ Забайкальскомъ Краѣ въ 1838 году.	
	Количество.	Цѣна на ассигнац.	Количество.	Цѣна на серебромъ.	Количество.	Цѣна на серебромъ.	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна на серебромъ.	Количество.	Цѣна на серебромъ.	Количество.	Цѣна на серебромъ.	Количество.	Цѣна.
Соболей	1000	10 руб.	300—400	7—15 руб.	5000	3—4 руб.	2000	—	8000	—	600	4—10 руб.	5400	—	150	10—16 руб.	2500	—
Лисицъ бѣлодущекъ	—	—	—	—	—	—	—	—	5000	—	—	—	11800	2—3¼ р.	2000	2 —	—	—
— — сиводущекъ	500—1000	10—150 —	500—600	3 —	—	—	60	—	2000	—	1000	2—28 —	1400	5½—10 —	200	3½ —	3500	—
— — чернобурыхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50	60—150 — на сумму 11000	—	—	—	—
Песцовъ	25000	2½—3	—	—	—	—	—	—	34000	—	—	—	15200	—	—	—	—	—
Бѣлки	500000	33—35 руб. за 1000	60000	7—10 коп.	100000	7—8 коп.	150000	—	500000	—	500000	—	500000	—	400000	16 коп.	900000	—
Медвѣжьихъ шкуръ	300	10—25	50	4—6 руб.	—	—	20	—	500	—	150	—	—	—	150	3—6 руб.	350	—
Волчьихъ —	800	18—30 руб.	700	2—3 —	—	—	50	—	2000	—	—	—	—	—	200—1500	185 коп.	2000	—
Горностаевъ	25000	50—60 коп.	8000	25 коп.	—	—	200	—	20000	—	6000	4¼ коп.	28000	12—13 коп.	—	—	—	—
Зайцевъ	50000	17—20 —	50000	2—4 —	—	—	—	—	200000	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Оленьихъ шкуръ	15000	3—4 руб.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Лосиныхъ —	1000	10—15 —	—	—	—	—	50	—	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—
Россомахъ	100	6—7 —	50	2¼ руб.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50	2—3½ руб.	—	—
Выдръ	400	30—40 —	20	11 —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бобровъ рѣчныхъ	100	25—50 —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Рысей	200	20—30 —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50	6—11 —	50	—
Бурундуковъ	100000	4—5 коп.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Корсаковъ	1000	2—2½ р.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1500—4000	4 —	—	—
Хорьковъ	—	—	15000	11 коп.	—	—	300	—	10000	—	5000	23 —	—	—	10000	50 коп.	—	—
Колонковъ	—	—	3000	65 —	—	—	—	—	—	—	—	—	4000	40—50 —	—	—	30000	—
Барсуковъ	—	—	1000	22 —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Шкуръ кошечьихъ домашнихъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100	32 —	—	—
— — — степныхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	55	65 —	50	—
Куницъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	500	3½ —	—	—	—	—

**Количество пушного товара, привезенного преимущественно изъ Сибири на нижегородскую
ярмарку.**

	1835.			1845.			1852.		
	Количество.	Ц ѣ н а. ассигнаціями.	На сумму.	Количество.	Ц ѣ н а. Серебромъ.	На сумму.	Количество.	Ц ѣ н а. Серебромъ.	На сумму.
Выдѣланныхъ мѣховъ: снотовыхъ, собольихъ, лисьихъ и т. п.	—	—	3175000	—	—	1704510	—	—	2600000
Бѣличьихъ мѣховъ выдѣланныхъ	—	—	236500	—	—	165720	—	—	62000
Собольихъ шкуръ высокихъ и среднихъ	—	—	293000	600 сороковъ.	45—225 р. за сорокъ.	92700	170 сороковъ.	215—1000 руб.	60800
Соболей обскихъ и енисейскихъ	—	—	81000			—			
Собольихъ хвостовъ	—	—	52900	—	—	—	—	—	—
Горностаевъ	—	—	21400	—	—	6265	500	30—42 коп.	17400
Колонковъ	—	—	15000	—	—	—	сороковъ. 18,000	за сорокъ. 70—80 коп.	13500
Барсучьихъ шкуръ	—	—	12000	—	—	26555	26000	40—50 коп.	11700
Бѣличьихъ сибирскихъ шкурокъ	—	—	94000	—	—	42535	3270000	6—18 коп. за штуку.	301000
Бѣличьихъ обскихъ	—	—	206700						
Медвѣжьихъ шкуръ и волчьихъ сибирскихъ	—	—	91500	—	—	84200	50000	—	165000
Сурковыхъ	—	—	10200	210660	коп. 14—16	25799	220000	12½—14	29000
Песцовъ	—	—	21700	—	—	—	9500	105—110 коп.	10300
Выдры русской	—	—	363000	—	—	2580	12000	715—775 коп.	86900
Лисицъ красныхъ	—	—	119800	—	—	26500	13320	195—1200 коп.	43500
Лисицъ бѣлыхъ и другихъ	—	—	164000	—	—	—			
Кошечьихъ шкуръ черныхъ	—	—	183000	31800	12—30 коп.	5560	150000	18—19 коп.	27750
Пестрой кошки	—	—	31900	—	—	—	—	—	—
Лисьихъ лапъ отъ черныхъ и чернобурыхъ лисицъ (въ 1845 и 1852 г. отъ разныхъ)	—	—	362700	—	—	91700	—	—	134500
Лисицы караганки	—	—	496000	—	—	—	—	—	—
Корсаковъ	—	—	46000	—	—	—	—	—	—
Хорьковъ бѣлыхъ (и черныхъ въ 1852).	—	—	12350	—	—	2800	370000	15—57 коп.	94000
Выхухолей	—	—	—	9000	20—30 коп.	2250	8000	50—52 коп.	4080
Рысьихъ шкуръ	—	—	—	—	—	6400	1300	700—800 коп.	10000
Зайцевъ невыдѣланныхъ	—	—	—	—	—	—	1000000	6—18 коп.	86000
Куницъ разныхъ	—	—	—	—	—	—	35260	250—500	95780
Норки	—	—	—	—	—	—	3000	250—275	7750
Всего мягкой рухляди въ привозѣ	—	—	6089650	—	—	2286074	—	—	3850960

**Количество земли въ Тобольской Губернии по съемкамъ офицеровъ Генеральнаго
Штаба.**

Пространство, вычисленное съ топографической съемки въ 1847 году.	ПО ГОРОДАМЪ И ОКРУГАМЪ.	Тобольско- му.	Туринскому.	Березовско- му.	Томскому.	Тарскому.	Ялуторов- скому.	Курганско- му.	Ишимскому.	Омскому.	И Т О Г О Десятинъ.
	Подъ строеніями	26875 ¹ / ₂	207981	—	49375	18094 ¹ / ₂	118125	88125	159791 ² / ₅	55104 ¹ / ₂	604381 ¹ / ₂
	Подъ пашнями	89479 ¹ / ₂	642498	—	66041 ² / ₅	123125	327500	297291 ² / ₅	465000	238906 ¹ / ₂	2249841
	Подъ лѣсами	2073437	2732633	—	482916 ² / ₅	3802227	428750	506875	793489 ⁵ / ₂	894322 ¹¹ / ₁₂	11714651
	Подъ кустами	62812 ¹ / ₂	1576184	—	72447 ¹¹ / ₁₂	70356 ¹ / ₂	454062 ¹ / ₂	110104 ¹ / ₂	140104 ¹ / ₂	641770 ⁵ / ₂	5993433
	Подъ лугами и выгонами	867083 ¹ / ₂	136357	5028 ¹ / ₂	169114 ⁷ / ₁₂	342027	133541 ² / ₅	502291 ² / ₅	929893 ¹ / ₂	133145 ⁵ / ₂	4417665
	Подъ дорогами	677 ¹ / ₁₂	973 ¹ / ₂	—	546 ³ / ₂	1197 ³ / ₂	807 ¹ / ₂	703 ¹ / ₂	989 ¹ / ₂	598 ³ / ₂	6395 ³ / ₂
	Подъ болотами, солонцами и вообще мѣстъ неудобныхъ.	1934895 ⁵ / ₂	1416135	—	720833 ¹ / ₂	3487930 ⁵ / ₂	437812 ¹ / ₂	476562 ¹ / ₂	784583 ¹ / ₂	1315520 ⁵ / ₂	10574574 ¹ / ₂
	Подъ водою	442916 ² / ₅	660890	729 ¹ / ₂	129375	221705	11770 ¹ / ₂	154375	442500	797760 ¹ / ₂	2861383 ¹ / ₂
	И т о г о	5498151 ¹ / ₂	7373651	5937 ¹ / ₂	1690651 ¹ / ₂	8707552 ¹ / ₂	1912369 ¹ / ₂	2126432 ¹ / ₂	3716351 ¹ / ₂	5275125 ¹ / ₂	36306224
	Недосвятое пространство приблизительно вычисленное	4245000	—	80690937 ¹ / ₂	—	—	—	—	—	—	84935937 ¹ / ₂
	Пространство цѣлыхъ округовъ	9743151 ¹ / ₂	7373651	84935937 ¹ / ₂	1690651 ¹ / ₂	8707552 ¹ / ₂	1912369 ¹ / ₂	2126432 ¹ / ₂	3716351 ¹ / ₂	5275125 ¹ / ₂	121242158 ³ / ₂

**ПРОСТРАНСТВО ЗЕМЛИ ВЪ ТОМСКОЙ ГУБЕРНІИ, ПО СЪЕМКЪ ОФИЦЕРОВЪ ГЕНЕРАЛЬ-
НАГО ШТАБА, ВЪ 1840 ГОДУ.**

ВЪ О К Р У Г А Х ъ.		Томскомъ.	Канцскомъ.	Колыван- скомъ.	Барнауль- скомъ.	Кузнецкомъ.	Бійскомъ.	И т о г о .
По топографической съемкѣ.	Подъ строевіями	13625	14084	13281	11234	11665	16297	80186
	Подъ пашнями	124334	167604	190105	140105	85206	153850	861206
	Подъ лугами и выгонами . . .	698492	1967320	1499975	4390820	1184998	4579916	14321521
	Подъ водою, болотами и вообще неудобной	1999039	6627245	303593	480058	2328425	6025950	17764960
	Подъ лѣсами	3355131	4148978	2241250	1679855	3437804	7632148	22495166
	Подъ кустами и дорогами . . .	512504	199769	428203	293605	210155	375798	2020034
Приблизительно вычисленнаго простран- ства		17471875	—	—	—	1041667	—	18513542
Пространство цѣлыхъ округовъ . . .		24175000	13125000	4676407	6995677	8299017	18783959	76058950

**Пространство земли въ Енисейской и Иркутской губернияхъ по отчету
Губернаторовъ.**

ВЪ О К Р У Г А Х ъ.	Краснояр- скомъ.	Енисейскомъ.	Ачинскомъ.	Канскомъ.	Минуссин- скомъ.	И т о г о.	Въ Иркутской Губерніи.
Десятильнѣ измѣренныхъ . . . . . саженъ	$\frac{817881}{1438}$	$\frac{271785}{2191}$	$\frac{360962}{671}$	$\frac{760607}{274}$	$\frac{870372}{230}$	$\frac{3081609}{7}$	5327363
По приблизительному подсчету	$\frac{994097}{1362}$	$\frac{183980089}{209}$	$\frac{3547162}{1729}$	$\frac{9699940}{1426}$	$\frac{11522336}{567}$	$\frac{211743626}{493}$	44352489
И т о г о	$\frac{1811979}{400}$	186251875	3908125	$\frac{10460547}{1700}$	$\frac{12392708}{797}$	$\frac{214825235}{500}$	49679852
Пространство городовъ	$\frac{12269}{2016}$	$\frac{9593}{794}$	$\frac{3995}{387}$	$\frac{26702}{2040}$	$\frac{12549}{1109}$	$\frac{65110}{1546}$	—
Изъ того числа подъ пашнями, покосами и выгонами	$\frac{3334}{596}$	$\frac{2543}{1312}$	$\frac{2082}{1793}$	$\frac{10653}{94}$	$\frac{8978}{1555}$	$\frac{27591}{2250}$	—
Пространство округовъ:							
Подъ селеніями и загороженными выго- нами	$\frac{75504}{1512}$	$\frac{5751}{2281}$	$\frac{35327}{949}$	$\frac{36277}{1638}$	$\frac{48515}{681}$	$\frac{201376}{2261}$	$\frac{530107}{2011}$
Пашни	$\frac{428492}{2074}$	$\frac{145622}{1017}$	$\frac{112591}{532}$	$\frac{230566}{2111}$	$\frac{188060}{980}$	$\frac{1105333}{1914}$	$\frac{334683}{2388}$
Сѣнные покосы	$\frac{85898}{1560}$	$\frac{22141}{227}$	$\frac{35001}{1132}$	$\frac{65714}{1372}$	$\frac{61954}{1572}$	$\frac{270710}{1063}$	$\frac{292360}{1943}$
Лѣсу дровяного и кустарниковъ	$\frac{65056}{1855}$	$\frac{18411}{241}$	$\frac{42635}{1723}$	$\frac{211886}{1684}$	$\frac{26748}{1846}$	$\frac{364793}{149}$	—
Лѣсу строевого	$\frac{40181}{2149}$	$\frac{16480}{847}$	$\frac{17349}{2037}$	$\frac{97464}{1287}$	$\frac{47801}{1083}$	$\frac{219279}{203}$	—
Удобной необработанной земли	$\frac{20062}{1000}$	$\frac{450}{500}$	$\frac{10100}{325}$	$\frac{49966}{581}$	$\frac{87643}{401}$	$\frac{168222}{407}$	$\frac{212598}{567}$
Солощцовъ	$\frac{10037}{2327}$	—	$\frac{2128}{2171}$	—	$\frac{5046}{267}$	$\frac{17212}{2365}$	—
Неудобной земли	$\frac{59453}{843}$	$\frac{32536}{1349}$	$\frac{91299}{849}$	$\frac{35757}{1049}$	$\frac{111080}{280}$	$\frac{330126}{1970}$	$\frac{1890910}{1082}$
Подъ водами	$\frac{20922}{502}$	$\frac{20798}{2135}$	$\frac{10533}{166}$	$\frac{6270}{512}$	$\frac{237197}{642}$	$\frac{295721}{1557}$	—
И т о г о	$\frac{805610}{1822}$	$\frac{262192}{1397}$	$\frac{356967}{284}$	$\frac{733904}{634}$	$\frac{814047}{552}$	$\frac{2972776}{2289}$	—
Въ Минуссинскомъ Округѣ измѣрено, по еще не распределено по достоинству	—	—	—	—	$\frac{43775}{972}$	—	—

XVII.

ВѢДОМОСТЬ

**О ХОЗЯЙСТВѢ ПРИПИСНЫХЪ КЪ АЛТАЙСКИМЪ
ЗАВОДАМЪ КРЕСТЬЯНЪ.**

№	Названіе волостей.	Число душъ по 9-й ревизи- и.	Упихъ ве- мель год- ныхъ: деся- тина.	На душу причи- тается: де- сятинъ.	Застѣно въ 1851 г. разнаго рода хлѣ- бомъ: де- сятинъ.	Число за- стѣнныхъ десятинъ на душу.	Урожайъ въ 1851 году.		Число чет- вертей о- зимоваго и яроваго хлѣба на душу.	Лоша- д о и н м ѣ- ютъ.	Число ло- шадей на душу.	Рога- та го скота.	Число рогата- го ско- та на душу.	Проча- го ско- та.	Число скота на ду- шу.	Ульевъ съ пче- лами.
							Озимо- ваго.	Ярова- го.								
							Четвертей.									
I. Сѣверныя волости.																
Томскаго Округа:																
1	Ояшинская	2573	$\frac{431914}{19}$	167	11861	$4\frac{1}{2}$ съ дол.	7950	51720	$23\frac{1}{2}$ съ дол.	4371	$1\frac{1}{2}$ съ дол.	2979	$1\frac{1}{2}$ съ дол.	3639	$1\frac{1}{2}$ съ дол.	1991
2	Тутальская	2209	$\frac{168424}{2308}$	76%	7024	$3\frac{1}{2}$ съ дол.	5028	29120	$15\frac{1}{2}$ съ дол.	5615	$2\frac{1}{2}$ съ дол.	3912	$1\frac{1}{2}$ съ дол.	5550	$2\frac{1}{2}$ съ дол.	
3	Пачинская	1374	$\frac{87375}{565}$	63%	5193	$3\frac{1}{2}$ съ дол.	4252	19770	$17\frac{1}{2}$ съ дол.	3331	$2\frac{1}{2}$ съ дол.	2252	$1\frac{1}{2}$ съ дол.	4585	$3\frac{1}{2}$ съ дол.	1818
Колыванскаго Округа:																
4	Кайлинская	3198	$\frac{312419}{502}$	97%	8980%	$2\frac{1}{2}$ съ дол.	25890	$\frac{46123}{3-4}$	$22\frac{1}{2}$ съ дол.	6745	2 съ дол.	7344	$1\frac{1}{2}$ съ дол.	6784	2 съ дол.	4563
5	Чауская	2942	$\frac{101278}{645}$	34%	6630%	$2\frac{1}{2}$ съ дол.	9289	$\frac{59393}{C-}$	$23\frac{1}{2}$ съ дол.	5305	$1\frac{1}{2}$ съ дол.	4340	$1\frac{1}{2}$ съ дол.	4827	$1\frac{1}{2}$ съ дол.	1313
6	Кривошековская	4553	$\frac{240460}{1543}$	52%	13228%	$2\frac{1}{2}$ съ дол.	21780	$\frac{64465}{3-}$	$18\frac{1}{2}$ съ дол.	10553	$2\frac{1}{2}$ съ дол.	2694	$2\frac{1}{2}$ съ дол.	8805	$1\frac{1}{2}$ съ дол.	2815
Кузнецкаго Округа:																
7	Торсминская	3188	$\frac{229876}{2168}$	72	7830	$2\frac{1}{2}$ съ до.	9404	38869	$15\frac{1}{2}$ съ дол.	6355	$1\frac{1}{2}$ съ дол.	2556	% оъ дол.	5701	$1\frac{1}{2}$ съ дол.	1197

№	Название волостей.	Число душ по 9-й ревизии.	У нихъ земель годныхъ: десятины.	На душу приходится: десятины.	Засѣяно въ 1851 г. разнаго рода хлѣбомъ: десятины.	Число засѣянныхъ десятины на душу.	Урожай въ 1851 году.		Число четвертой озимоваго хлѣба на душу.	Лошадей и быковъ.	Число лошадей на душу.	Рогатого скота.	Число рогатого скота на душу.	Прочаго скота.	Число скота на душу.	Ульевъ съ пчелами.
							Озимоваго.	Яроваго.								
							Четвертей.									
8	Верхотомская. . . .	2377	$\frac{174122}{2236}$	73%	7976	3%	13556	44532	$24\frac{3}{4}\%$ съ дол.	6268	$2\frac{5}{8}\%$ съ дол.	5153	$2\frac{1}{8}\%$ съ дол.	6151	$2\frac{1}{2}\%$	4216
	Итого въ 1851 году по 9-й ревизии . .	22414	$\frac{1745872}{386}$	77%	$68728\frac{1}{2}$	3 съ дол.	97149	$353993\frac{4}{4}$	$20\frac{1}{8}\%$	48543	$2\frac{1}{8}\%$ съ дол.	35230	$1\frac{1}{2}\%$ съ дол.	46042	2 съ дол.	17913
	Къ 1841 году по 8-й ревизии	20039	$\frac{1745872}{386}$	87	$27425\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{8}\%$ съ дол.	102675	126656	$11\frac{3}{4}\%$	31269	$1\frac{1}{2}\%$ съ дол.	25832	$1\frac{1}{8}\%$	29881	$1\frac{3}{8}\%$ съ дол.	12625
	Въ 1831 году по 7-й ревизии	16661	$\frac{1745872}{386}$	$104\frac{3}{4}\%$	$23538\frac{3}{8}\%$	$1\frac{5}{8}\%$	65352	84248	$6\frac{3}{4}\%$ съ дол.	28307	$1\frac{5}{8}\%$ съ дол.	21918	$1\frac{1}{8}\%$ съ дол.	23921	$1\frac{3}{8}\%$ съ дол.	7693
II. Центральныя волости.																
Кузнецкаго Округа:																
9	Касьминская	4746	$\frac{220562}{1612}$	$46\frac{3}{4}\%$	15973	$3\frac{1}{8}\%$ съ дол.	5700	$119771\frac{2}{2}$	$26\frac{3}{4}\%$ съ дол.	13125	$2\frac{3}{4}\%$ съ дол.	8861	$1\frac{3}{8}\%$ съ дол.	14072	$2\frac{1}{8}\%$	3246
10	Мунгатская	3102	$\frac{185382}{2197}$	59%	$9412\frac{3}{4}\%$	3 съ дол.	11130	34600	$14\frac{1}{8}\%$ съ дол.	3783	$1\frac{1}{8}\%$ съ дол.	2629	$\frac{3}{8}\%$ съ дол.	4325	$1\frac{3}{8}\%$ съ дол.	2654
11	Бачатская	3015	$\frac{146493}{2303}$	$48\frac{1}{2}\%$	5482	$1\frac{5}{8}\%$	3068	41950	$14\frac{1}{4}\%$ съ дол.	6250	2 съ дол.	4800	$1\frac{1}{2}\%$ съ дол.	7800	$2\frac{1}{2}\%$	3122
12	Ильинская	2970	$\frac{106502}{1522}$	$35\frac{3}{4}\%$	$6078\frac{3}{4}\%$	2 съ дол.	11063	$28715\frac{3}{3}$	$13\frac{3}{4}\%$ съ дол.	6920	$2\frac{1}{8}\%$ съ дол.	6092	2 съ дол.	5993	2 съ дол.	7955
13	Кузнецкая	2321	$\frac{83469}{261}$	$35\frac{3}{4}\%$	3437	$1\frac{5}{8}\%$ съ дол.	7480	$21483\frac{3}{3}$	$12\frac{3}{4}\%$ съ дол.	3755	$1\frac{1}{2}\%$ съ дол.	3493	$1\frac{1}{2}\%$	3340	$1\frac{3}{8}\%$	10508
14	Усунайская. . . .	3603	$\frac{243609}{1269}$	$67\frac{1}{2}\%$	8302	$2\frac{1}{8}\%$	12750	41460	15 съ дол.	10413	$2\frac{1}{8}\%$ съ дол.	9090	$2\frac{1}{2}\%$	10543	$2\frac{1}{8}\%$ съ дол.	4689 съ дол.

№	Название волостей.	Число душ по 9-й ревизии.	У нихъ земель годныхъ: десятинъ.	На душу приходится: десятинъ.	Засѣяно въ 1851 г. разнаго рода хлѣбомъ: десятинъ.	Число засеянныхъ десятинъ на душу.	Урожай въ 1851 году.		Число четвертей озимоваго яроваго хлѣба на душу.	Лошаденъ и мѣютъ.	Число лошадей на душу.	Рогатаго скота.	Число рогатаго скота на душу.	Прочаго скота.	Число скота на душу.	Ульевъ съ пчелами.
							Озимоваго.	Яроваго.								
							Четвертей.									
Кольванскаго Округа:																
15	Карасукская	3565	$\frac{616722}{360}$	173	7594 $\frac{3}{4}$	2 $\frac{1}{4}$ съ дол.	5085	53515 6—	16 $\frac{3}{4}$ съ дол.	7064	1 $\frac{1}{4}$ съ дол.	8189	2 $\frac{1}{4}$ съ дол.	9236	2 $\frac{1}{2}$	—
16	Бурлинская	3669	$\frac{414978}{2370}$	113	8155 $\frac{3}{4}$	2 $\frac{1}{4}$ съ дол.	19304	87720	28 $\frac{1}{4}$ съ дол.	10747	2 $\frac{1}{4}$ съ дол.	12042	3 $\frac{1}{4}$ съ дол.	8533	2 $\frac{1}{4}$ съ дол.	—
17	Ординская	4883	$\frac{341265}{953}$	69 $\frac{1}{4}$	12234	2 $\frac{1}{2}$ съ дол.	7828	107514	23 $\frac{1}{2}$ съ дол.	12994	2 $\frac{3}{4}$	10900	2 $\frac{1}{8}$ съ дол.	12111	2 $\frac{5}{8}$ съ дол.	—
18	Чянгинская	3746	$\frac{243439}{1595}$	64 $\frac{1}{4}$	10286 $\frac{1}{2}$	2 $\frac{3}{4}$	7246	35895	11 $\frac{1}{2}$	7965	2 $\frac{1}{4}$	8297	2 $\frac{1}{8}$ съ дол.	8219	2 $\frac{1}{8}$	—
19	Берская	3502	$\frac{131158}{1380}$	37 $\frac{3}{4}$	13386 $\frac{1}{2}$	3 $\frac{3}{4}$ съ дол.	14427	74893 6—	25 $\frac{1}{2}$	9450	2 $\frac{1}{4}$ съ дол.	6558	1 $\frac{1}{8}$	6587	1 $\frac{1}{8}$	4905
20	Легостаевская.	3349	$\frac{193164}{1178}$	57 $\frac{1}{4}$	9944	2 $\frac{1}{4}$ съ дол.	7857	59867	20 $\frac{1}{4}$ съ дол.	7998	2 $\frac{3}{4}$	6827	2 съ дол.	7699	2 $\frac{1}{4}$ съ дол.	2704
	На льготѣ	1 3350														
Барнаульскаго Округа:																
21	Кулундинская	4835	157270	32 $\frac{1}{2}$	10741 $\frac{1}{2}$	2 $\frac{1}{4}$ съ дол.	13655	65075 5—	16 $\frac{1}{4}$ съ дол.	14883	3 съ дол.	13278	2 $\frac{3}{8}$	11695	2 $\frac{3}{8}$ съ дол.	—
22	Нижнекулундинская. .	3596	$\frac{153630}{1470}$	42 $\frac{3}{4}$	8961	2 $\frac{3}{4}$ съ дол.	2742	51278	15 съ дол.	14967	4 $\frac{1}{4}$ съ дол.	11884	3 $\frac{1}{4}$ съ дол.	10735	2 $\frac{1}{8}$ съ дол.	—
23	Касмаланская	3312	$\frac{428277}{256}$	129 $\frac{1}{2}$	9330	2 $\frac{3}{4}$ съ дол.	3942	61194 3—	19 $\frac{3}{4}$ съ дол.	7896	2 $\frac{3}{4}$ съ дол.	8100	2 $\frac{3}{8}$ съ дол.	9659	2 $\frac{1}{8}$ съ дол.	—
24	Малышевская.	2625	$\frac{79896}{1483}$	30 $\frac{3}{4}$	5218	1 $\frac{1}{4}$	538	27209	10 $\frac{1}{2}$	8258	3 $\frac{1}{4}$ съ дол.	7540	2 $\frac{3}{4}$ съ дол.	6462	2 $\frac{3}{8}$ съ дол.	—
25	Шадринская	3310	$\frac{158526}{1627}$	47 $\frac{1}{4}$	5522	1 $\frac{3}{4}$ съ дол.	3684	28094 4—	9 $\frac{1}{2}$ съ дол.	7183	2 $\frac{1}{8}$ съ дол.	5497	1 $\frac{1}{8}$ съ дол.	9086	2 $\frac{1}{8}$ съ дол.	245

№	НАЗВАНІЕ ВОЛОСТЕЙ.	Число душъ по 9-й ревизіи.	Уникъ земель годныхъ: десятинъ.	На душу приходится: десятинъ.	Засѣяно въ 1851 г. разнаго рода хлѣбомъ: десятинъ.	Число засѣянныхъ десятинъ на душу.
26	Тальменская	3117	154471 1125	49½	4713	1½ съ дол.
27	Боровлянская	4772	303789 1837	63½	12417½	2½ съ дол.
28	Бѣлоярская	3080	175195 1102	56½	6773	2½ съ дол.
29	Чумышская	3549	225787 1979	65½	8425½	2½ съ дол.
30	Верхчумышская	3580	196794 1022	54½	8687	2½ съ дол.
Бійскаго Округа:						
31	Бійская	3470	249717 1796	71½	6393½	1½ съ дол.
32	Енисейская	2532	141302 586	55½	5343	2 съ дол.
33	Барнаульская	3851	282743 1804	73½	4976	1½ съ дол.
	На льготѣ	2 3853				
Итого въ 1851 году по 9-й ревизіи						
		88103	5634154 1537	63½	207788½	2½
Въ 1841 году по 8-й ревизіи						
		72765	5634154 1537	77½	118879½	1½ съ дол.
Въ 1831 году по 7-й ревизіи						
		56943	5634154 1537	98½	88813½	1½ съ дол.

Урожай въ 1851 году.		Число четвертей озимоваго и яроваго хлѣба на душу.	Лошадей на душу.	Число лошадей на душу.	Рогатого скота.	Число рогатого скота на душу.	Прочаго скота.	Число скота на душу.	Ульевъ съ пчелами.
Озимоваго.	Яроваго.								
Четвертей.									
11539	15125	8½	5933	1½ съ дол.	4568	1½ съ дол.	3647	1½ съ дол.	631
13647	35035 7—	10½	8868	1½ съ дол.	8150	1½ съ дол.	6743	1½ съ дол.	6653
5128	21325 2—	8½ съ дол.	4350	1½ съ дол.	3436	1 съ дол.	3592	1½ съ дол.	824
13680	29363 —4	12½ съ дол.	6468	1½ съ дол.	6717	1½ съ дол.	7407	2 съ дол.	150
11026 4—	31826 3—	11½	7868	1½ съ дол.	6598	1½ съ дол.	6557	1½ съ дол.	1940
5220	40557 7—	13½ съ дол.	8180	2½ съ дол.	8262	2½ съ дол.	6920	1½ съ дол.	4450
8660	33076 2—	16½ съ дол.	6169	2½ съ дол.	5985	2½ съ дол.	4918	1½ съ дол.	4443
2800	37246 4—	10½ съ дол.	11050	2½ съ дол.	10050	2½ съ дол.	13607	3½ съ дол.	2510
209199 4—	1182748 5	15½ съ дол.	211537	2½ съ дол.	187943	2½ съ дол.	199486	2½ съ дол.	61629
182745 2—	639298 4—4½	11½ съ дол.	170567	2½ съ дол.	149101	2 съ дол.	158300	2½ съ дол.	30802
149282	303858	7½ съ дол.	147628	2½ съ дол.	124352	2½ съ дол.	132057	2½	33589

№	Название волостей.	Число душ по 9-й ревизии.	У них земель: десятины.	На душу приходится: десятины.	Засѣяно въ 1851 г. разнаго рода хлѣбомъ: десятины.	Число засѣянныхъ десятинъ на душу.	Урожай въ 1851 году.		Число четвертей озимоваго и яроваго хлѣба на душу.	Лошадей и мѣютъ.	Число лошадей на душу.	Рогатого скота.	Число рогатоскота на душу.	Прочагоскота.	Число скотана душ.	Ульевъ съ пчелами.
							Озимоваго.	Яроваго.								
							Четвертей.									
III. Южныя волости.																
Бійскаго Округа:																
34	Алтайская	5118	<u>170017</u> 2103	33½	10217	1½ съ дол.	10927 4—	58342 2—	13½ съ дол.	7740	1½ съ дол.	9969	1½ съ дол.	9179	1½ съ дол.	27850
35	Чарышская	4014	<u>211957</u> 598	52½	8656	2½ съ дол.	5304	39194 4—	11 съ дол.	12888	3½ съ дол.	12183	3 съ дол.	13234	3½ съ дол.	9726
36	Колыванская	4197	<u>389718</u> 143	92½	11337	2½ съ дол.	5468	76278 1—	19½ съ дол.	12498	2½ съ дол.	9651	2½ съ дол.	10470	2½ съ дол.	8852
37	Убинская	4054	<u>124038</u> 1531	30½	13179½	3½ съ дол.	14568	63068	19½ съ дол.	10789	2½ съ дол.	6569	1½ съ дол.	8969	2½ съ дол.	7924
38	Брутоберезовская . .	4512	<u>85538</u> 2024	18½	11860	2½ съ дол.	13505	76839 2—	20 съ дол.	10193	2½ съ дол.	8543	1½ съ дол.	3917	½	32376
39	Устькаменогорская . .	2256	<u>57016</u> 213	20½	7858½	3½ съ дол.	8754	25531 2—	15½ съ дол.	5386	2½ съ дол.	3409	1½	2842	1½ съ дол.	8680
40	Бухтарминская	1861	<u>46287</u> 140	24½	4948	2½ съ дол.	5553	16622 4—	11½ съ дол.	4426	2½ съ дол.	4419	2½	2273	1½	29675
Итого въ 1851 году по 9-й ревизии . .		26012	<u>1082573</u> 1959	41½ съ дол.	68056	2½ съ дол.	64079 4—	355875 7—	16½ съ дол.	65920	2½ съ дол.	54743	2 съ дол.	50884	1½ съ дол.	122083
Въ 1841 году по 8-й ревизии		19485	<u>1082573</u> 1959	55½ съ дол.	37494½	1½	31244 6—	200935	11½ съ дол.	57623	2½ съ дол.	49476	2½ съ дол.	36116	1½ съ дол.	54781
Въ 1831 году по 7-й ревизии		13426	<u>1082573</u> 1959	80½	22824½	1½	28727 6—	102480 7—	9½ съ дол.	49916	3½ съ дол.	42672	3½ съ дол.	34701	2½ съ дол.	62288
Всего въ 1851 году по 9-й ревизии . .		136529	8462600	61½	344572½	2½ съ дол.	370428	1892617 4—1	16½ съ дол.	326000	2½ съ дол.	277916	2 съ дол.	296412	2½ съ дол.	201625
Въ 1841 году по 8-й ревизии		112289	8462600	75½	183799	1½ съ дол.	316665	966889 5—1½	11½ съ дол.	259459	2½ съ дол.	224409	1½	224297	1½ съ дол.	98208
Въ 1831 году по 7-й ревизии		87030	<u>8462600</u> 1475	97½	135176½	1½ съ дол.	243361 6—	454586 7—	8 съ дол.	225851	2½ съ дол.	188942	2½	190679	2½	103570

XVIII.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

О КОЛПЕСТВЪ ЗОЛОТА, СЕРЕБРА И МѢДИ, ДОБЫТЫХЪ НА АЛТАЙСКИХЪ И
НЕРЧЕНСКИХЪ ЗАВОДАХЪ, СЪ 1830 ПО 1852 ГОДЪ.

Годы.	На Алтайскихъ заводахъ.									На Нерчинскихъ заводахъ.												
	Серебристаго золота.				Золотистаго серебра.				М ѣ д и .			Серебристаго золота.				Золотистаго серебра.						
	Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.	Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.	Пуд.	Фун.	Зол.	Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.	Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.			
Въ 1830 г.	—	25	1	—	1001	14	31	—	} 43310	—	—	—	—	—	—	250	33	81	—			
— 1831 —	—	—	—	—	1041	30	30	—				—	—	—	—	—	—	—	244	25	56	—
— 1832 —	5	37	19	—	1021	13	41	—				—	—	—	—	—	—	—	258	2	91	—
— 1833 —	5	35	37	—	1032	18	58	—				—	6	39	—	—	—	—	192	16	33	—
— 1834 —	11	20	77	—	1015	28	50	—	6372	—	—	—	16	59	—	211	15	5	—			
— 1835 —	20	24	20	12	1000	5	25	—	13377	—	—	—	11	72	—	212	4	63	—			
— 1836 —	20	8	34	—	1000	14	18	—	11361	—	—	—	20	86	—	211	13	71	—			
— 1837 —	25	16	15	—	1014	3	24	—	7000	—	—	—	26	86	—	231	12	75	—			
— 1838 —	26	30	48	—	1004	30	50	—	10000	—	—	1	24	48	—	223	2	22	—			
— 1839 —	20	4	48	—	1007	39	58	—	11000	—	—	3	28	48	—	207	20	51	—			
— 1840 —	32	37	—	—	1000	20	43	—	11000	—	—	6	½	—	—	204	25	51	—			
— 1841 —	30	28	72	—	1000	29	13	—	8000	—	—	6	33	24	—	203	3	71	—			

Годы.	На Алтайскихъ заводахъ.									На Нерчинскихъ заводахъ.									
	Серебристаго золота.				Золотистаго серебра.				Медн.			Серебристаго золота.				Золотистаго серебра.			
	Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.	Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.	Пуд.	Фун.	Зол.	Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.	Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.
Въ 1842 г.	30	9	48	—	1002	6	36	—	10000	—	—	7	23	12	—	204	36	27	—
— 1843 —	32	5	72	—	1001	8	14	—	8000	—	—	10	7	48	—	183	15	93	—
— 1844 —	31	2	24	—	1002	16	62	—	6000	—	—	14	8	24	—	191	2	70	—
— 1845 —	32	2	72	—	1000	10	15	9	10000	—	—	19	14	—	—	191	20	69	—
— 1846 —	33	1	—	—	1000	27	17	—	10000	—	—	25	1	48	—	190	23	19	—
— 1847 —	31	14	2	—	1002	4	33	—	10000	—	—	26	7	14	—	191	34	5	—
— 1848 —	38	29	2	64	1000	10	8	—	10000	—	—	28	8	17	—	135	35	9	—
— 1849 —	36	—	71	—	1000	2	53	—	17000	—	—	23	24	73	49	148	5	17	—
— 1850 —	40	6	50	—	1000	13	9	—	24432	—	—	71	17	94	—	68	4	89	—
— 1851 —	40	6	7	—	1001	19	12	—	23223	—	—	65	31	59	48	50	36	87	—
Всего.	545	25	47	76	22152	5	28	9	250075	—	—	311	33	56	1	4207	32	3	—

XIX.

ВѢДОМОСТЬ

**О ДОХОДАХЪ И РАСХОДАХЪ ПО АЛТАЙСКИМЪ И
НЕРЧИНСКИМЪ ЗАВОДАМЪ.**

Съ 1830 по 1852 годъ.

За какіе годы.	П о л у ч е н и ю						д о х о д о в ѣ.				Отпущено на дѣйствіе заводовъ изъ государ- ственнаго казначей- ства.		Чистая прибыль.	
	П о А л т а й с к и м ѣ з а в о д а м ѣ.						По заводамъ Нерчин- скимъ отъ добычи зо- лота и серебра.		Всего по обоямъ округамъ заводовъ.					
	Отъ добычи золота и серебра.		Отъ выплавки мѣди.		И т о г о									
	Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.	Р у б л .	Коп.	Рубли.	Коп.	Р у б л .	Коп.	Рубли.	Коп.
За 1830 годъ . .	1219682	70	—	—	1219682	70	220603	64	1440286	34	414257	70	1026028	64
— 1831 — . .	1311538	43	—	—	1311538	43	215232	67	1526771	10	514673	70	1012097	40
— 1832 — . .	1268705	61	—	—	1268705	61	220942	35	1489647	96	561390	25	928257	72
— 1833 — . .	1232132	59	—	—	1232132	59	165509	14	1487641	73	535170	13	952471	60
— 1834 — . .	1405385	54	—	—	1405385	54	186399	43	1591784	97	612741	12	979043	84
— 1835 — . .	1449729	68	—	—	1449729	68	184743	8	1634472	76	647285	21	987187	54
— 1836 — . .	1448673	84	—	—	1448673	84	186797	86	1635471	70	597845	55	1037626	15
— 1837 — . .	1497406	55	—	—	1497406	55	201742	28	1699148	83	665199	46	1033949	37
— 1838 — . .	1549436	21	—	—	1549436	21	1752834	68	686326	80	1066507	88	103000	—
— 1839 — . .	1479063	22	—	—	1479063	22	219903	69	1698966	92	652038	30	1046928	62
— 1840 — . .	1690532	87	—	—	1690532	87	253162	66	1943695	53	761194	1	1182501	52
— 1841 — . .	1625204	56	—	—	1625204	56	256524	80	1881729	36	756641	38	1125087	98
	1717224	60	—	—	1717224	60	273707	18	1990931	78	805258	67	1185673	11

За какіе годы.	П о л у ч е н о						Д о х о д о в ь.				Отпущено на дѣйствіе заводовъ изъ государ- ственного казначей- ства.		Чистая прибыль.	
	П о А л т а й с к и м ъ з а в о д а м ъ.						По заводамъ Черчин- скимъ отъ добычи зо- лота и серебра.		Всего по обонимъ округамъ заводовъ.					
	Отъ добычи золота и серебра.		Отъ выплавки мѣди.		И т о г о .									
	Рублн.	Коп.	Рублн.	Коп.	Рублн.	Коп.	Р у б л и .	Коп.	Рублн.	Коп.	Р у б л и .	Коп.		
За 1843 годъ . .	1722937	4	—	—	1722937	4	289540	5	2012477	10	824495	65	1187981	45
— 1844 — . .	1673476	6	—	—	1673476	6	356915	71	2030391	78	882053	66	1148338	12
— 1845 — . .	1732255	3	—	—	1732255	3	428175	46	2160430	49	854960	30	1305470	19
— 1846 — . .	1788950	66	—	—	1788950	66	491121	4	2280071	71	913389	90	1366681	81
— 1847 — . .	1725525	7	—	—	1725525	7	505269	29	2230794	37	1012652	53	1218141	84
— 1848 — . .	1820782	61	85714	28	1906496	89	484389	7	2390885	96	1005374	50	1385511	46
— 1849 — . .	1802903	58	145714	28	1948617	86	436133	78	2384751	64	1049599	50	1335152	14
— 1850 — . .	1842475	37	209417	14	2051892	51	988619	35	3040511	86	1269759	53	1770752	33
— 1851 — . .	1790050	65	199054	28	1989104	93	898215	26	2887320	19	1431919	42	1455400	77
В с е г о . .	34884072	47	639899	98	35523972	45	7667046	26	43191018	76	17454227	27	25736791	48

О Б О З Р Ъ Н І Е   Г Л А В Н Ы Х   Т О В А Р О ВЪ :   1)   в ы в е з е н н ы х   в   К и т а й .

До 1841 года означены цѣны промѣнные, а далѣе объявленныя.

	1830.		1831.		1832.		1833.		1834.		1835.		1836.		1837.		1838.		1839.		1840.		1841.		1842.		1843.		1844.		1845.		1846.		1847.		1848.		1849.		1850.		1851.		1852.		
	Колѣч.	Цѣна.	Кол.	Цѣна.	Кол.	Цѣна.	Кол.	Цѣна.	Кол.	Цѣна.	Кол.	Цѣна.	Кол.	Цѣна.	Кол.	Цѣна.	Колѣч.	Цѣна.	Колѣч.	Цѣна.	Колѣч.	Цѣна.	Колѣч.	Цѣна.	Колѣч.	Цѣна.	Кол.	Цѣна.	Колѣч.	Цѣна.	Колѣч.	Цѣна.	Колѣч.	Цѣна.	Колѣч.	Цѣна.	Колѣч.	Цѣна.	Колѣч.	Цѣна.	Колѣч.	Цѣна.	Колѣч.	Цѣна.			
О Т П У С К Ъ .																																															
1. Пшеницы—четвертей .	5859	38898	3997	24119	6781	44194	4911	43748	2493	39999	4401	57756	8896	94002	15670	132481	8762	58149	4074	27749	5655	13735	7311	56058	6912	42925	9648	40963	4154	20958	3464	19765	5251	30908	2797	15158	2216	11927	1533	8391	950	5030	1585	8735	—	—	
2. Юфты—штукъ	71212	436566	81201	384587	108298 и 16151 пуд.	871026	59995	257373	69066	244924	80479	277616	70442	256094	61903 и 33429 пуд.	268568	65369	305872	80647	353269	70693 штукъ и пуд. 15962	106567	72876 и 10818 пуд.	243258	52016	156859	50390	159482	36728	113824	53864	168500	63167	219887	46119	163768	48551	195185	57264	217598	100939	409219	113188 и 100 пуд.	455043	111153	427236	
3. Кожа выдѣланныхъ . .	—	381679	—	505223	—	16075	—	617687	—	436217	—	464855	—	532030	—	343564	—	356442	—	405203	—	114929	—	220575	—	313084	—	131547	—	173593	—	263794	—	302911	—	256194	—	125679	—	153968	—	272682	—	242620	181318 штукъ.	240733	
4. Скота разнаго	—	26255	—	26335	—	29033	—	38516	—	8749	—	46435	—	64373	—	62934	—	62801	—	39904	—	9258	—	23873	—	26079	2341 бык.	13091	1892 головъ	11346	—	17817	3191	12043	—	12994	—	11979	—	13432	—	14192	—	14203	—	—	—
5. Лошадей	3122	40956	2194	23622	1042	11354	819	8342	1543	19016	1472	17295	2229	34152	1338	21689	1532	24557	2252	27389	1727	4992	2114	17671	1707	15152	804	7231	915	7659	172	1535	673	6835	101	842	9	135	13	190	4	60	179	1773	—	—	
6. Сукна Россійскихъ фаб- рикъ—аршинъ	144441	364056	138742	368425	193720	1198967	147176	1195271	556626	1409379	716268	1787592	923936	2283869	789853	2129121	961830	2805239	1218571	3474098	1241135	984403	1571284	3309504	1533103	3206277	943818	1850748	1350975	2636221	1525155	2908613	1500738	2956665	1461322	2932978	1158439	2375371	1177055	2428039	1327835	2741905	1487126	3077684	1454875	3048334	
7. Сукна польскаго и ино- странныя	467999	1076029	637835	1385340	144941	363132	325085	801743	247256	567653	206403	467205	181519	372780	26706	56267	819	1377	615	1009	—	—	—	—	—	—	—	2111	2756	—	—	75	150	—	—	—	—	66	132	—	—	—	—	—	—	—	—
8. Бумажныхъ издѣлій рус- скихъ	—	84523	—	242117	—	244884	—	273307	—	445665	—	730250	—	995680	—	979173	—	432381	—	1004327	—	263109	—	1079167	—	978033	—	1000481	—	1129857	—	1178950	—	1589728	—	1272309	—	994860	—	1205550	—	1580514	—	1312932	—	1697364	
9. Бумажныхъ издѣлій ино- странныхъ	—	295867	—	337011	—	565367	—	250659	—	289234	—	244907	—	397300	—	239167	—	179519	—	149803	—	12731	—	5116	—	4313	—	2119	—	49	—	17	—	—	—	—	—	19	—	—	—	—	—	—	—		
10. Мягкой рухляди рус- ской	—	2663646	—	2658059	—	3425129	—	2818947	—	2687182	—	2299377	—	2688553	—	2776025	—	2591030	—	2434449	—	693168	—	1812519	—	1177409	—	1120303	—	1309976	—	1659824	—	1285900	—	1643862	—	1142244	—	930846	—	1429413	—	1195047	—	1016036	
11. Мягкой рухляди тран- зитной	—	385184	—	246046	—	505788	—	246210	—	390956	—	94134	—	302381	—	377596	—	277190	—	296459	—	115083	—	264880	—	223696	—	203213	—	184353	—	249889	—	239590	—	190977	—	199706	—	116809	—	218029	—	279280	—	177161	
12. Льняныхъ издѣлій . . .	—	139231	—	211149	—	235451	—	252426	—	275621	—	203115	—	253007	—	193782	—	187186	—	206217	—	69272	—	185356	—	152816	—	166177	—	144123	—	223336	—	273292	—	136011	—	87607	—	83694	—	103567	—	154937	—	153795	
13. Шерстяныхъ издѣлій русскихъ	—	—	—	5789	—	—	—	—	—	—	—	7382	—	3490	—	2364	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
14. Итого русскихъ това- ровъ	—	4415024	—	4655336	—	6456873	—	5761002	—	5835030	—	6414688	—	7542432	—	7422688	—	7177479	—	8338528	—	2481379	—	7172323	—	6501196	—	4858055	—	5753132	—	6662495	—	6704854	—	6472308	—	5008440	—	4973645	—	6586793	6826955	—	—	—	—
15. Транзитныхъ	—	1983573	—	2120522	—	1623151	—	1572449	—	1508547	—	1012681	—	1345090	—	1022755	—	617657	—	742021	—	206447	—	498795	—	350532	—	316996	—	294336	—	387005	—	308306	—	328258	—	341478	—	191689	—	329278	—	—	—	—	—

2)   П р и в е з е н н ы х   и з   К и т а я .

П Р И В О З Ъ .																																														
16. Сахара леденца—пудъ .	4507	45065	7026	70256	10443	104432	4716	437	1407	14072	3326	33263	5657	56578	4957	49631	7198	71980	6327	63285	8738	24966	12319	93099	5766	34555	8030	44700	10521	55701	12124	67898	7886	40865	11923	62004	21062	84250	25929	125324	15724	93344	16503	94284	—	—
17. Чая байховаго	153653	6039896	141180	6281477	178321	7497704	164934	69536	172143	7012516	199223	6909149	214527	8332441	192304	7742481	127645	7053163	141997	8004892	119731	2303889	168218	6976363	193862	6356851	136664	4547711	176467	5487889	198050	6268080	230326	6589342	226406	6349816	254708	4930829	170169	4439359	222459	6617478	252226	6779373	—	—
18. — кирпичнаго	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	70801	424368	64698	387852	64475	110394	74390	336962	67533	269611	92196	347551	85095	297679	129726	480799	117168	426295	130401	449535	421650	346519	127832	449175	92629	402425	100909	418375	—	—
19. Издѣлій бумажныхъ . .	—	152849	—	204123	—	224588	—	1311	—	89897	—	122599	—	194829	—	155941	—	38823	—	118820	—	45728	—	19670	—	32315	—	30644	—	26208	—	43392	—	38117	—	36609	—	21460	—	42531	—	29060	—	23544	—	—
20. — шелковыхъ	—	105495	—	152431	—	201941	—	157	—	183791	—	208599	—	245104	—	246896	—	164130	—	244809	—	78041	—	87088	—	117637	—	115724	—	98921	—	123257	—	126712	—	102696	—	49000	—	84368	—	62843	—	49170	—	—
21. Итого	—	6398597	—	6775858	—	8080024	—	7334	—	7343577	—	7327390	—	8888194	—	8309200	—	7795387	—	8972189	—	2666739 Серебр.	—	7537596	—	6889432	—	5128555	—	6003395	—	7052506	—	7318079	—	7049742	—	5484400	—	5483043	—	7446609	—	7432753	—	—

О НѢКОТОРЫХЪ ТОВАРАХЪ, ПРОМѢНЕННЫХЪ КИТАЙЦАМЪ МЕЖДУ 1830—1850 ГОДОВЪ.

	1830.		1840.		1847.		1849.		1851.		1852.	
	Количество.	Цѣна объявленная ассигнац.	Количество.	Цѣна объявленная серебромъ.	Количество.	Цѣна объявленная.	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.
Бобровъ	7776	446455	12998	200796	9613	146941	8370	88707	14828	126441	14662	137156
Бѣлки	3182577	1250141	4344140	473002	2759920	350797	1109954	155218	1941839	335009	1339122	161066
Волчьихъ шкуръ	1093	5872	1540	3289	999	1996	1847	3573	—	—	—	—
Выдръ	11654	306801	19651	189006	11727	97876	9087	73017	15992	121097	12699	95704
Выхухолъ	33583	23969	135347	36488	12215	4105	694	208	—	—	—	—
Горностаевъ	46214	6814	176200	37227	17661	3396	70881	13954	—	—	—	—
Корсаковъ	22018	41466	57162	42159	5352	3524	—	—	—	—	—	—
Котиковъ морскихъ	5000	107000	9959	69713	12101	72759	7800	41000	6727	38244	3450	17250
Куницъ	59	236	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—
Кошки домовой	112876	114175	360185	106298	401765	123716	156129	41996	339012	93549	178800	53368
— дикой	7420	8416	13539	6402	1373	692	1098	561				
Лисицъ бѣлодущекъ	17295	161293	22785	83624	13145	55533	8482	22425	26861	54677	12256	24004
— караганокъ	5626	12762	5863	5893	1297	1178	4338	4879				
— сиводущекъ	823	16108	994	9474	247	2111	458	3947				
— сивобурыхъ	33	2050	16	389	41	906	10	130	—	—	—	—
Медвѣжьихъ шкуръ	3	30	8	55	2	6	7	35	—	—	—	—
Мерлушки бѣлой, забайкальской (также пестрой)	75525	119060	40923	18624	76029	32097	65362	28148	206754 Бѣло	170370 й н ч	276203 е р н о й.	207597
Мерлушки бѣлой, русской (также пестрой)	849635	801999	1009585	329137	658327	222798	177607	58453	387394 Бѣло	126705 й н ч	320456 е р н о й.	106107
Мерлушки черной, забайкальской	171349	547382	205762	228523	248902	227212	170803	159206	—	—	—	—
— — русской	86886	114142	87477	27553	3058	1088	8736	2481	—	—	—	—
Норокъ и корсаковъ	801	801	—	—	5930	3710	—	—	—	—	—	—
Песцовъ бѣлыхъ	31360	93846	24091	27370	46961	51426	34421	35416	26976	25792	54812	51283
Недоносковъ	11281	36998	6357	7357	22992	23671	9240	9662	—	—	—	—
Песцового рода	14270	16336	5140	3759	7086	6918	3234	2498	—	—	—	—
Россомахъ	199	1386	545	2092	588	1685	640	2929	—	—	—	—
Рысей	2793	70218	2969	25171	2525	17154	1903	13321	—	—	—	—
Соболей	1439	13687	193	785	54	578	—	—	—	—	—	—
Хорьковъ	8421	7737	978	296	406	143	174	60	—	—	—	—
Лапъ лисьихъ и песцовыхъ, па- рамъ	120788	186850	497490	161504	605711	178599	518588	141352	651875	234582	359653	119692
Лапъ собольихъ	34453	14270	32982	—	16272	2291	12829	1871	—	—	—	—
Всего мягкой рухляди русской	—	4664683	—	2115123	—	1641515	—	929505	—	—	—	—
Очищенной пошлиною въ Тамож- няхъ Сибирской и Оренбургской линій:												
Корсаковъ	75470	141595	31588	23820	34619	23380	29456	20464	54394	45369	18843	13764
Кошки степной	920	1380	8386	3485	1011	945	2020	667	1527	760	3286	1507
Лисицъ караганокъ	52700	123097	115427	118879	29161	—	21946	21629	—	—	—	—
Мерлушки бухарской, сѣрой	44642	232295	36037	69072	48765	92921	13752	27281	38955	67548	23802	38650
— — черной	37702	128071	34665	45869	28320	—	2555	2503				
Хлѣба разнаго (пудъ)	87430	—	68777	—	27478	—	18526	—	—	—	—	—
Барановъ	6356	—	6657	—	657	—	185	—	—	—	—	—
Лошадей	3115	—	1727	—	87	—	13	—	—	—	—	—
Свиней	1636	—	1508	—	1974	—	2171	—	—	—	—	—

ВѢДОМОСТЬ СУКНАМЪ, ОТПУЩЕННЫМЪ ВЪ КИТАЙ.

ВѢ Г О Д А Х Ѣ:	Черезъ Кяхту отправлено аршинъ:				Итого черезъ Кяхту.	Англійскихъ суконъ моремъ.	Итого суконъ въ Китай.
	Русскихъ.	Прусскихъ.	Польскихъ.	Другихъ націй.	а р ш и н ѣ.		
1815	—	—	—	—	533927	206325	740252
1816	—	—	—	—	297830	280775	578605
1817	—	—	—	—	393386	227775	621161
1818	313064	446924	—	41637	801625	278250	1079875
1819	90423	833597	—	5474	929494	244225	1173719
1820	66640	841515	—	8463	916618	420075	1336693
1821	неизвѣстно.	855875	—	—	855875	588875	1444750
1822	тоже.	305620	—	3781	309401	558250	867651
1823	19711	479820	—	7668	506659	606775	1113434
1824	97398	186900	—	—	284298	752925	1037223
1825	2438 половинокъ.	292311	3516	2659	300924	788425	1089349
1826	92392	224364	155603	8648	480944	1060250	1541194
1827	134706	9155	334021	1417	479299	663775	1143074
1828	228417	4837	475301	1673	710229	576300	1286529
1829	297743	574	515329	1124	814770	863075	1677845
1830	144441	735	468879	385	614440	687650	1302090
1831	138724	—	637875	—	776599	493950	1270549
1832	493720	—	144493	448	638661	801140	1439801
1833	447176	—	325040	45	772261	837375	1609636
1834	555876	—	247256	—	803132	1744123	2547255
1835	719221	—	206301	102	925624	1840500	2766124
1836	923936	—	181519	28	1105483	2272925	3378408
1837	789853	—	26625	81	816559	730750	1547309
1838	965193	—	738	81	966012	1392900	2358912
1839	1218574	—	615	—	1219189	820925	2040115
1840	1241133	—	—	—	—	238000	1479133
1841	1550477	—	—	—	—	417875	1968352
1842	1542282	—	—	—	—	202450	1744732
1843	928321	—	—	—	—	749723	1678044
1844	1324176	—	2111	—	1326287	1486250	2812537
1845	1525155	—	—	—	—	1545500	3070655
1846	1481019	—	—	—	—	—	—
1847	1446330	—	—	—	—	—	—
1848	950000	—	—	—	—	—	—
1849	1177055	—	—	—	—	—	—
1850	1327835	—	—	—	—	—	—
1851	1487126	—	—	—	—	—	—

Торговля по Сибирской Линии.

	По Петропавловской Таможнѣ.						По Омской Таможнѣ.						По Семипалатинской Таможнѣ.						По заставамъ Сибирской Линіи.						
	1846.	1847.	1848.	1849.	1850.	1851.	1846.	1847.	1848.	1849.	1850.	1851.	1846.	1847.	1848.	1849.	1850.	1851.	1846.	1847.	1848.	1849.	1850.	1851.	
ОТПУСКЪ:																									
Хлѣба всякаго . . . руб.	116629	118685	83735	75476	76905	78609	14953	14974	17169	17523	14102	15619	10206	12673	17979	20440	19621	18037	19251	80127	60491	48171	69924	62421	
Юфти . . . . . —	101092	129943	129719	113176	—	9930	4533	1680	2105	1897	2744	4110	46623	32680	30296	57315	64439	63376	7228	5875	6560	8985	6606	11905	
Кожъ выдѣланныхъ . —	7202	3882	6956	46939	140135	141322	143	586	178	679	565	641	302	630	1356	1069	2176	372	387	56	2370	31	4522	1107	
Издѣлій бумажныхъ . —	350452	387449	459404	544477	530174	520681	11435	9346	14618	14009	14702	34631	185666	209063	187600	284238	255322	228510	18538	35137	46370	47874	48199	45357	
— шелковыхъ . —	3846	6423	8325	12438	10546	8115	605	26	133	233	365	349	624	3278	3775	1811	2756	3274	493	1124	636	1058	1313	1016	
— шерстяныхъ . —	2426	1489	3364	3842	12645	13160	67	32	370	240	9	69	1252	4290	5048	2956	3516	2903	258	259	901	212	1491	1258	
Суконъ . . . . . —	34781	57895	52668	71909	45128	32236	2702	4825	1119	1563	1315	6797	21047	31089	27059	35840	39536	35485	1638	2639	5056	2609	4021	5055	
Металлич. издѣліяхъ . —	46545	31482	32012	28441	30836	36449	741	1169	469	546	1041	113	68738	57022	34764	34271	37353	47232	364	680	828	1000	864	4235	
Лошадей . . . . . штукъ	—	—	—	32	342	120	606	1851	762	589	72	—	1585	4470	2287	1283	—	—	823	8049	1477	2327	1500	128	
Мягкой рухляди . . . руб.	3318	3983	4106	6683	3840	3195	29	143	547	573	324	429	2261	3712	4048	3299	5666	2985	274	1057	907	1039	795	993	
Скота . . . . . штукъ	—	—	—	11	150	—	—	—	1812	465	269	—	—	—	1344	3522	—	—	—	—	4989	9270	3688	—	
Всего	711840	815482	836228	995206	943578	951296	44359	42075	43487	41798	37681	65194	370294	404616	353859	483315	449087	426830	59947	172397	186444	145798	163809	147438	
ПРИВОЗЪ:																									
Шелка . . . . . пуд.	22	60½	128½	80	18	27½	28 ф.	—	—	—	2	½	22 ф.	20½	3	2	1½	2½	—	—	—	—	—	—	
Бумаги хлопчатой . . —	9	2040	2016	45	135	2392	—	—	—	—	—	—	3	13	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Скота . . . . . руб.	379732	308812	367533	408726	—	359480	—	32379	28791	32553	44987	34854	29890	39296	56192	34274	15272	13121	43902	4022	29522	23282	36561	81562	
Фруктовъ . . . . . —	34389	46801	13315	58213	147122	39685	—	262	—	24	1370	967	1670	2211	2333	4511	4681	1783	35	17	60	173	397	354	
Чая байковаго . . . пуд.	9	2 ф.	3	7½	327	617½	28½	111½	23½	6½	13½	232½	2483	2109	740	3907	9159	8716½	1½	4½	3½	18½	79½	30½	
— кирпичнаго . . . —	573	91½	120	110	780	158½	75½	37½	65	34	—	17½	6513	4457	4667	7194	6010	6344	156	87½	92½	72	166½	83	
Бумаги пряденой . . руб.	17472	10310	13144	10115	132	15992	—	52	—	—	—	—	162	7	107	—	—	144	—	—	46	—	—	—	
Кожъ . . . . . —	29334	30796	17912	41007	62858	30588	6705	—	—	6978	6755	10847	7087	11352	11060	12539	8869	7680	9291	2620	15443	3855	5480	7236	
Издѣлій бумажныхъ . —	283354	163192	267975	269611	225049	217671	5322	2692	2745	1401	3493	359	38707	51454	46078	47055	28973	24086	1452	719	1465	401	813	1696	
— шелковыхъ . —	15889	11045	22822	27387	18853	20929	615	20	426	269	266	490	52161	50375	17452	20938	16104	12416	767	—	356	117	511	382	
— шерстяныхъ . —	11947	10052	16573	10540	12207	13482	1033	888	706	610	328	372	11987	13852	14570	18243	20694	15313	2800	1489	1789	2130	3918	2672	
Лошадей . . . . . штукъ	2845	1104	2173	4225	3237	3026	63	41	103	175	187	191	433	936	1046	1553	102	430	1724	446	502	790	965	691	
Мягкой рухляди . . . руб.	111703	68004	133525	91730	103264	155676	1893	2826	372	383	1772	942	66916	43128	51889	56153	32461	58797	5035	1297	2410	6213	6464	7438	
Всего	959486	712926	938793	1047494	1314410	990263	46973	57710	51422	46868	64641	68191	422380	392796	316930	469944	581296	579012	94498	21046	73728	52405	95848	130479	

XXIV.

О ДВИЖЕНИИ ПО СИБИРИ ЧАСТНОЙ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ, И ОБЪ ОТПРАВЛЕННЫХ ПО ПОЧТѢ ДЕНЕГАХЪ И ПОСЫЛКАХЪ.

	ПО ГУБЕРНІЯМЪ:							
	Енисейской.		Иркутской.		Тобольской.		Томской.	
	1846 года.	1851 года.	1846 года.	1851 года.	1846 года.	1851 года.	1846 года.	1851 года.
Отправлено: 1) писемъ	102161	36325	85929	88687	91106	99268	77938	83937
2) посылокъ	1851	1804	2446	2437	1470	1544	1541	1570
3) всѣхъ посылокъ (фунтами) . .	9783	9262	21797	25496	7048	8682	9070	7970
Отправлено капиталовъ: 1) частныхъ . . .	3458325	1989976	1865810	1757793	815605	1015990	2081178	1343141
2) казенныхъ	1000025	1627699	2045327	2622635	1649338	2481147	1057440	1206087
Получено: 1) писемъ	84108	82336	83496	87455	96699	100376	71213	79260
2) посылокъ	3186	2951	3224	3558	2303	2608	2269	2448
3) всѣхъ посылокъ (фунтами) . .	29238	32216	37711	42537	14752	16800	16990	20548
Капиталовъ: 1) частныхъ	5414734	5677121	3384556	3342154	1225641	1416411	2289963	1781705
2) казенныхъ	286235	412692	1451780	1886576	1118951	1809639	541612	955904
Поступило вообще почтовыхъ сборовъ . . .	41119	37787	34619	39573	26770	31186	28338	27606

РЪЧНОЕ СУДОХОДСТВО.

НАЗВАНІЕ РѢКЪ.		Число судовъ, прошедшихъ по рѣкамъ сибирскимъ въ 1851 и 1852 годахъ.																
		Полубарки.		Суда.		Барки.		Павозки.		Лодки.		Плоты.		Число судорабо- чихъ.		Цѣнность груза.		
		1851.	1852.	1851.	1852.	1851.	1852.	1851.	1852.	1851.	1852.	1851.	1852.	1851.	1852.	1851.	1852.	
По Тобольской Губерніи.	Судоходныя: Иртышъ . . .	—	—	—	46	53	—	—	—	—	—	—	380	424	3000	4000	1900000	2000000
	— — Тоболъ . . .	—	—	—	25	23	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	неизвѣстно.	
	— — Обь . . .	—	—	—	82	119	—	—	—	—	—	—	—	—	3500	5500	200000	400000
	Сплавныя: Сосва . . .	—	—	—	9	7	—	—	—	—	—	—	—	—	500	200	84000	30000
	— — Тура . . .	—	—	—	23	31	—	—	—	—	—	—	482	581	1500	2000	700000	715000
	— — Омь . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2000	2200	200	250	10000	10000
	— — Ишимъ . . .	—	—	—	4	5	—	—	—	—	—	—	—	—	100	26	6300	6400
— — Вахъ (свѣдѣнія нѣтъ) . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
По Томской Губер- ніи.	Судоходныя: Томь . . .	—	—	—	189	238	—	—	—	—	—	—	2862	3205	8800	11976	2900300	3161400
	— — Обь . . .	—	—	—	276	8	10	9	—	—	50	188	158	150	485	700	5000000	3100000
	— — Иртышъ . . .	—	—	—	10	—	—	10	—	—	—	90	—	52		536		59000
		—	—	—	10	—	—	—	—	—	—	—	68	10		130	70000	620
По Енисейской Губерніи.	Судоходныя: Енисей . . .	—	—	—	296	8	10	19	—	—	50	278	226	212	485	1366	5070000	5159620
	Сплавныя: Туба . . .	—	—	—	234	412	13	—	—	—	—	—	388	645	1740	5415	325000	847600
	Чулымъ (спла- ва не было) . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Кеть . . .	—	—	—	23	—	100	—	—	—	—	—	48	—	—	—	—	—
	Канъ (сплава не было) . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Абаканъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20	—	—	—	—	—
	Нижняя Анга- ра . . .	—	—	—	42	—	—	—	—	—	—	—	—	45	—	828	—	200000
По Иркутской Губерніи.	Судоходныя: Лена . . .	—	—	—	299	412	123	—	—	—	—	—	463	709	1870	6345	555000	1065600
	Нижняя Анга- ра.	—	—	—	17	21	—	—	—	18	—	—	21	56	129	679	67670	225430
	Сплавныя: Иркутъ (за 1851 свѣдѣнія нѣтъ). . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	238	—	1002	—	7000
	Илга	—	9	10	—	—	15	26	1	—	—	—	4	—	123	—	27860	—
По Забайкальской Области.	Судоходныя: Селенга . . .	—	9	10	17	21	208	272	4	20	—	—	25	299	1290	3302	1002330	1324170
	Сплавныя: Чикой . . .	—	—	—	—	6	—	—	—	1	8	—	340	732	1007	2806	67650	33100
	Хилокъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50	48	100	96	6250	6000
	Уда	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	25	15	50	30	1575	900
	Шилка (свѣдѣ- нія нѣтъ) . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	75	—	150	—	600
		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
По Якутской Облас- ти.	Судоходныя: Лена . . .	—	—	—	—	6	—	—	—	1	8	—	415	870	1157	3082	75475	40600
		—	—	—	3	3	44	42	49	47	5	8	475	491	908	1005	513000	552670
		—	—	—	3	3	44	42	49	47	5	8	475	491	908	1005	513000	552670